
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В.Н. ЧХАИДЗЕ

ТАМАТАРХА

Раннесредневековый город
на Таманском полуострове

ТАУС

Москва 2008

УДК 902(3)“06/09”
ББК 63.4(235.73)
Ч97

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
профессор, доктор исторических наук *С.А. Плетнёва*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
доктор исторических наук *Т.И. Макарова*
кандидат исторических наук *В.С. Флёров*

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Чхаидзе, В.Н.

Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове / В. Н. Чхаидзе ; Российская акад. наук, Ин-т археологии. — М. : ТАУС, 2008. — 328 с. — ISBN 978-5-903011-57-5.

Работа посвящена изучению археологии, истории и культуры раннесредневекового города на Таманском полуострове — Таматархи. В научный оборот вводятся археологические материалы культурного слоя Таманского городища конца VII–X вв., определяется место Таматархи в системе синхронных памятников Северного Причерноморья и Северо-Западного Предкавказья, а также, историческая роль города в рассматриваемый период. Впервые представлено систематическое описание остатков строительных комплексов и вещевых материалов. Показана вариабельность проникновения достижений византийской цивилизации, а также хазарского экономического влияния в зоне Таманского региона. В работе значительно уточнены историко-культурные представления о городах, расположенных на юго-западной окраине Хазарского каганата.

Книга рассчитана на археологов, историков, студентов исторических факультетов и на широкий круг читателей, интересующихся средневековой историей юга России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
---------------	---

Глава I

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА.....	15
--	----

Глава II

ПОСТРОЙКИ И ПЛАНИРОВКА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА	43
--	----

Глава III

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА КОНЦА VII — КОНЦА X ВВ.	144
---	-----

Глава IV

ТАМАТАРХА ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ	258
--	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	296
------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ПОГРЕБЕНИЕ IX В. НА «ЗАПАДНОМ» НЕКРОПОЛЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА.....	302
--	-----

Приложение II

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛОЕВ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА	308
--	-----

Приложение III

ПОСЕЛЕНИЯ VII–X ВВ. В ОКРУГЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА	313
---	-----

SUMMARY	319
---------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	325
------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных задач современной медиевистики является изучение городской цивилизации. Сегодня профессиональный интерес археолога к проблемам средневековой урбанизации обусловлен многообразием и обилием материала, актуализацией общих аспектов городской археологии вследствие появления новых подходов к их решению, позволяющих рассматривать город как многоуровневую систему (горожанин – городское общество – город), сложный организм, аккумулирующий и воспроизводящий культурные традиции, адаптирующий и трансформирующий изменения окружающего. При этом предметы материальной культуры осмысливаются не только как факты, но и как отражения, результат структуры и поддержания деятельности горожан.

Настоящая работа представляет собой первое обобщающее исследование Таматархи – одного из городов, входивших в состав Хазарского каганата.

Таманское городище (Гермонасса – Таматарха – Тмутаракань), находится в черте современной станицы Тамань Темрюкского района Краснодарского края и является одним из уникальных археологических памятников на территории Российской Федерации. На городище жизнь непрерывно продолжается уже более двух с половиной тысяч лет – со времени основания здесь греческой колонии в первой половине VI в. до н.э. и вплоть до наших дней.

Городище не раз меняло свое название. Основанная ионийцами (по другой версии эолянами) Гермонасса, первоначально выступая в качестве полиса, впоследствии входила в состав Боспорского царства, после нашествия гуннов – в состав Византийской империи. Со времени установления хазарского господства в Приазовье (VII в.) здесь, в крепости Таматарха, находился хазарский гарнизон. Со второй половины X в. город, получивший название Тмутаракань, вошел в сферу влияния Древнерусского государства, здесь сидели русские князья и посадники. Впоследствии под именем Матарха город вновь принадлежал Византии, а после монголо-татарского нашествия им управляли местные адыгские князья. Генуэзцы, осевшие в городе в XIII в., именovali его Матрегой. В конце XV–XVIII вв. хозяевами города являлись турки, когда появилось название «Таман» Согласно «Манифесту» Екатерины II от 8 апреля 1792 г., Тамань «на вечные времена» вошла в состав России.

Городище располагается в северной части станицы, на берегу Таманского залива (Рис. 1). Вместе с высоким берегом оно интенсивно разрушается и в отвесных обнажениях можно наблюдать срез культурных напла-

Рис. 1. Таманское городище. Космосъемка 2005 г.

тований. Площадь, занимаемая городищем, достигает 35 га. Памятник многослойный — мощность культурного слоя прослеживается на 12–14 м вглубь от дневной поверхности. Сегодня часть территории городища (6 га) находится в ведении Таманского музея и является объектом музейного комплекса.

До сих пор не установлено, какую площадь занимал город на различных этапах своего исторического развития, как в силу значительной толщины культурного слоя, так и вследствие перемешанности разновременных культурных отложений. Не могут быть определены, прежде всего из-за современной застройки, и границы города, не раз претерпевавшие изменения. Образовавшийся вакуум отчасти может заполнить предпринимаемая в данной работе попытка картографирования слоев хазарского времени из раскопов, заложенных на территории памятника и составляющих более 8000 м².

Архаические слои Таманского городища перекрыты средневековыми отложениями, из которых практически на большей части территории памятника прослеживается культурный слой хазарского времени (последняя четверть VII — последняя четверть X вв.). Данный слой, получивший в Таманской археологической экспедиции обозначение «хазарский», четко выделяется как стратиграфически, так и по керамическому материалу. Именно в этот период Таматарха, наряду с Боспором (Керчь), играла важную роль крупного перевалочного пункта на торговом пути из Черного в Азовское море, запирая проход через пролив. Иными словами, именно здесь сходились торговые пути, связывавшие Византийскую империю с Хазарским каганатом и далее с Хорезмом и Китаем.

Средневековый период в истории Таманского городища продолжается с VI по XVIII вв. Внутри этого многовекового периода выделяются пять этапов, названные по топонимам письменных источников: Гермонасса —

VI–VII вв. (боспоро-византийский); Таматарха — конец VII — конец X вв. (хазаро-византийский); Тмутаракань — конец X — первая половина XIII вв. (русско-византийский); Матрега — вторая половина XIII–XV вв. (татарско-генуэзский); Таман — конец XV — конец XVII вв. (турецкий). Такая периодизация позволяет четко фиксировать проживание на этой территории различных культурно-этнических групп¹. При этом следует отметить, что археологические слои XVI–XVII вв. (и, частично, более ранние) на территории городища не сохранились, так как были уничтожены в конце XVIII–XIX вв.

В отечественной исторической науке гибель античных городов Северного Причерноморья длительное время связывалась в Великом переселением народов в IV в. н.э. — гуннским нашествием. Основанием для подобной концепции служила точка зрения А.Л. Якобсона, чьи выводы базировались на результатах работ Ю.А. Кулаковского, В.В. Латышева, А.А. Васильева, В.Ф. Гайдукевича, Н.И. Сокольского, В.Д. Блаватского, М.И. Артамонова и др. Так, комплексы, содержащие следы массовых разрушений на Боспоре, были датированы 360–370 гг. Однако, с накоплением материала рядом исследователей были передатированы позднеантичные слои археологических памятников Северного Причерноморья и выдвинута более убедительная гипотеза, согласно которой реальная дата разрушений и гибель античной культуры в Северном Причерноморье относится ко второй четверти VI в. — времени тюркского нашествия на Боспор. Именно этот хронологический рубеж завершает позднеантичный период².

В третьей четверти VII завершается история византийского Боспора, что, по одной из гипотез, разделяемой нами, связывается с приходом сюда хазар и установлением системы кондомината — византийско-хазарского «двоевластия»³.

¹ *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. 1941. № 6. С. 207–212; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 479–480; *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 63–72; *Финогенова С.И.* Стратиграфия античных слоёв Таманского городища // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999. С. 58.

² *Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 3, 6, 7; *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 84–100; *Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–58; *Он же.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. С. 36–40; *Болгов Н.Н.* Между империей и варварами: финал античности на Боспоре Киммерийском // Україна в Центрально-Східній Європі. 3 найдавніших часів до кінця XVIII ст. Вип. 4. Київ. С. 39–68.

³ *Сазанов А.В.* Боспор у ранньовізантійський час // Археологія. 1991. № 2. Київ. С. 25; *Он же.* Города и поселения... С. 39–40; *Сорочан С.Б.* Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 512, 522; *Он же.* Око и щит империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. 2004. Вып. V. С. 331, 335; *Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 346, 350; и др.

Нижние слои Таманского городища представлены остатками античной Гермонассы, основанной в VI в. до н.э. Судя по отсутствию следов разрушений, неизбежно фиксировавшихся бы в стратиграфии, а также по керамическому материалу V–VI вв. н.э., жизнь после гуннского нашествия в Гермонассе, как и в других городах Таманского полуострова, продолжалась до второй четверти VI в.¹ Некоторая заметная деградация материальной культуры говорит лишь об общем кризисе Боспорского государства в это время, а не о последствиях гуннского нашествия.

Между тем в изученных слоях Гермонассы существует разрыв между 570–580 гг. и началом VII в., что без сомнения указывает на события, связанные с тюркским походом на Боспор и Крым. Основные центры Боспора после тюркского погрома уже не восстанавливаются². По всей видимости, одним из таких центров являлась и Гермонасса, так как судьба города в конце VI – первой половине VII вв. практически неизвестна. Видимо, жизнь на городище в это время оборвалась³.

Однако в третьей четверти VII в., со времени вхождения степного Предкавказья, включая низовья Кубани, в политическую систему Хазарского каганата, на полуострове вновь появляются поселенческие комплексы, датированные концом VII – началом VIII вв.⁴ В Гермонассе, получившей тюркское наименование Таматарха, появляются новые строительные традиции, прежде всего ранее не известные строительные приемы (кладка «ёлочка» – *opus spicatum*). Складывается новая планировка жилых кварталов. До середины VIII в. меняется весь керамический комплекс – возникает и начинает активно развиваться Приазовский вариант хазарской (салтово-маяцкой) культуры, теперь уже остающийся доминирующим вплоть до XIII в.⁵

Хронологические рамки исследования обусловлены временем хазарского присутствия в северопричерноморском регионе, что подтверждается письменными источниками и археологическими данными. Нижний временной рубеж исследования связан с третьей четвертью VII в. – временем вхождения полуострова в хазарское объединение. Верхнюю хронологическую границу следует относить к 60–80-м гг. X в. – к окончанию «хазарского» периода и возникновению здесь русской Тмутаракани.

¹ Плетнёва С.А. Керамика и стекло... С. 63; Сазанов А.В. О хронологии... С. 57; Коровина А.К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 87–94.

² Сазанов А.В. Города и поселения... С. 36–37. Табл. 10.

³ Коровина А.К. История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый. М., 1992. С. 32.

⁴ Сазанов А.В. Города и поселения... С. 39. Табл. 10.

⁵ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 64, 66; Она же. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 142. С. 49, 188; Она же. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981. С. 67–68; Она же. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981. С. 15–16; Она же. Очерки хазарской археологии. М., 1999. С. 146–148; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 8, 11.

Материалы из археологических раскопок на территории памятника до сих пор не получили должного отражения в научной литературе в противовес историческим разработкам, касающимся прежде всего «тмутараканского» периода в жизни городища (среди них необходимо выделить ряд публикаций А.В. Гадло). Идеи, высказываемые исследователями, зачастую гипотетичны и развиты на основе субъективных представлений. Более всего это коснулось вопросов о дате основания Тмутараканского княжества, а в дальнейшем его политической истории, этнического состава, хозяйственной жизни и пр.¹ Важно отметить, что «хазарский» период истории города характеризуется слабой археологической изученностью.

В русской исторической науке интерес к Таманскому городищу возник в конце XVIII в. и был связан с обнаружением Тмутараканского камня². Тогда же впервые был поднят вопрос о времени появления и присутствия славяно-русского населения на Дону и Тамани. Историографическое рассмотрение этой проблемы представлено в работах А.В. Гадло и других исследователей³. Следует отметить, что первый опыт в данном направлении был предпринят И.И. Ляпушкиным в его классической работе «Славяно-русские поселения IX–XII вв. на Дону и Тамани по археологическим памятникам». Им же был сделан и первый анализ керамического материала с Таманского городища в сопоставлении с другими, синхронными памятниками, прежде всего с Саркелом. Именно в этой публикации, исследователем, прежде всего при анализе керамического материала, впервые был выделен салтовский (хазарский) слой памятника, датированный VIII–IX вв.⁴ В своей работе И.И. Ляпушкин опирался на материалы археологической экспедиции 1930–1931 гг. и кратких сообщений А.А. Миллера о результатах работ на городище⁵. К материалам этих работ также обращались А.Л. Якобсон и В.Ф. Гайдукевич⁶.

¹ *Чхаидзе В.Н.* Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // МИАСК. 2006. Вып. 6. С. 139–164; *Он же.* Рецензия на: Гадло А.В. «Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе». СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. 362 с. // РА. 2006. № 4. С. 168–170.

² *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков // САИ. Е 1–44. 1964. С. 16–18; *Монгайт А.Л.* Надпись на камне. М., 1969. С. 14–16, 23–25; *Медынцева А.А.* 1979. Тмутараканский камень. М., 1979. С. 6–27; *Захаров В.А.* Заметки о Тмутараканском камне // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 154–175.

³ *Гадло А.В.* 2004. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 25–66; *Кирилленко С.О.* Причорноморсько-Азовська Русь: історіографічний нарис // УІЖ. 2004. № 3. Київ. С. 39–47; и др.

⁴ *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения... С. 191–244. Табл. III–V. Рис. 2–4.

⁵ *Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщения ГАИМК. 1931. № 1. С. 26–29; *Он же.* Таманская экспедиция ГАИМК 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3/4. С. 58–60; *Он же.* Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7/8. С. 67–68; *Иессен А.А., Миллер А.А.* Таманская экспедиция 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 11/12. С. 58–61.

⁶ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения... С. 479–480. Рис. 6; *Гайдукевич В.Ф.* Некрополи некоторых Боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов) // Некрополи Боспорских городов. МИА. 1959. № 69. С. 154–186.

Выводы И.И. Ляпушкина были подтверждены и во многом дополнены С.А. Плетнёвой в работе «Средневековая керамика Таманского городища». Именно на основании типологического анализа всей доступной исследованию керамики, во многом компенсировавшего отсутствие ясной стратиграфической картины, автором была предложена периодизация средневековых слоев Таманского городища¹. Данная работа открывала собой не утративший актуальности и по сей день сборник «Керамика и стекло древней Тмутаракани» — первый и единственный том публикаций Таманской археологической экспедиции (1952–1955 гг.)² под руководством Б.А. Рыбакова³. Впоследствии с именем С.А. Плетнёвой связаны дальнейшие (в том числе обобщающие) публикации материалов из раскопок этой экспедиции⁴.

Анализ поливной керамики Таманского городища в этом же сборнике представлен статьей Т.И. Макаровой. Окончание «хазарского» периода на городище (конец IX–X вв.) подтверждается небольшим количеством белоглиняной посуды с желтой и зеленой поливой, являвшейся импортом из Византии⁵. Впоследствии публикация и исследование поливной керамики были продолжены исследовательницей⁶.

В двух других работах сборника 1963 г. были рассмотрены стеклянные изделия позднеантичного (IV–V вв.), а также раннесредневекового (VI–VIII вв.) и средневекового периодов — сосуды, бусы, браслеты и перстни⁷.

¹ Плетнева С.А. Средневековая керамика... С. 5–72. Рис. 1–39.

² Первоначально издание планировалось в одном из выпусков «МИА» (Плетнева С.А. Керамика Саркела–Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА. 1959. № 75. С. 214. Сноска 7.

³ Рыбаков Б.А. Предисловие // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 4; Каждан А.П. Аннотация: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 187 // ВВ. 1965. Том XXVI. С. 287–289.

⁴ Плетнева С.А. От кочевий к городам... С. 48–49, 133. Рис. 33.1, 3, 4; Она же. Степи Евразии... С. 68. Рис. 42; Она же. Очерки... С. 140–145. Рис. 101; Она же. Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 21–28. Рис. 1–4; Она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. С. 97–107. Рис. 1–6; Она же. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 171–179. Табл. 65–70; Она же. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV–XIII века. Воронеж, 2003. С. 94–95. Рис. 37–38.

⁵ Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 73–95. Рис. 1–9. Приложение.

⁶ Макарова Т.И. О происхождении поливной посуды на Руси // СА. 1963. № 2. С. 248. Рис. 2, 3; Она же. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства в Древней Руси // САИ. Вып. Е 1–38. 1967. С. 62–66. Табл. I, 2–11, III, 4, IV, 1, V, 1, 5, 6, VI, 1–8, VII, 1–4, VIII, 1–3, 6–8, IX, 1–4, X, 1, 3, 4, XI, 1, 6–8, 10, XII, 19; Она же. Поливная керамика в Древней Руси. М., 1972. С. 7–8. Табл. III, 5, IV, 1, 3, 4; Она же. Византийская белоглиняная керамика X–XI вв. в Саркеле-Белой Веже, Тмутаракани и Керчи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов. Симферополь, 1998. С. 140–143; Она же. Поливная керамика средневековой Тмутаракани // От Тмуторокани до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 105–112. Рис. I, II.

⁷ Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 102–133. Рис. 1–125. Приложение; Сорочкина Н.П.

Впоследствии Ю.Л. Шаповой под новым углом зрения были рассмотрены ранее опубликованные стеклянные браслеты из раскопок городища¹.

Находки византийских монет из раскопок городища освещены в публикации В.В. Кропоткина. Из 32 рассмотренных монет 14 относятся ко времени IX–X вв.² Это первая из трех публикаций, в которых представлены монетные находки данного периода, остальные работы посвящены монетам тмутараканского периода в жизни городища, прежде всего так называемым «варварским подражаниям» милиарисию Василия II и Константина VIII (976–1025 гг.)³. Изучение «варварских подражаний» — основной денежной единицы Тмутараканского княжества было продолжено впоследствии⁴.

В.Е. Флёровой были систематизированы и проанализированы граффити VIII–XVIII вв., присутствующие на амфорах, пифосах и кувшинах из раскопок экспедиции Б.А. Рыбакова⁵. А.В. Сазановым изучены высокогорлы кувшины с плоскими ручками с нескольких участков раскопок 50-х гг. XX в.⁶ К работам экспедиции в своей итоговой монографии обращался А.В. Гадло⁷.

Подробно издана церковь св. Богородицы, согласно летописным известиям построенная в 1023 г. князем Мстиславом⁸. Было предпринято

Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963. С. 134–163. Рис. 1–10. Приложения.

¹ *Шапова Ю.Л.* Византийское стекло. Очерки истории. М., 1998. С. 114–116. Рис. 18.

² *Кропоткин В.В.* Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963. С. 175–185.

³ *Голенко К.В.* Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // ВВ. 1953. Том VII. С. 271–274. Рис. 1, 5, 8, 9; *Он же.* Новые материалы к изучению Таманских подражаний византийским монетам // ВВ. 1961. Том XVIII. С. 216–225. Табл. I, 1, 2, 5, 6, II, 13, III, 25, 35, IV, 37–39, 43, 44, 46, 50; *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е 4–4. 1962. С. 15–16, 22–23. №№ 27–31. Ррис. 21, 6, 8–11.

⁴ *Безуглов С.И.* К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 1998. С. 44–45; *Он же.* К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. // *Донская археология*. 2002. № 1–2 (14–15). Ростов-н/Д, С. 51–57; *Сергеев А.Я.* Варварский чекан на Тамани // *Нумизматика в историческом музее*. Труды ГИМ. 2001. Вып. 115. М. С. 84–88. Табл. 4; *Захаров В.А.* Новые публикации «варварских подражаний» из Тамани. (К проблеме денежного обращения в средневековой Тмутаракани) // *От Тматорокана до Тамани IX–XIX вв.* Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 113–124; *Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н.* Новая группа таманских подражаний милиарисию Василия II и Константина VIII (976–1025) // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 278–280.

⁵ *Флёрова В.Е.* Граффити Хазарии. М., 1997. С. 69–80. Табл. XVII–XVIII, XX.

⁶ *Сазанов А.В.* К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 1994. С. 47.

⁷ *Гадло А.В.* Предыстория... С. 90–92.

⁸ *Макарова Т.И.* Церковь святой Богородицы в Тмутаракани // *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья*. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 156–158. Рис. 1; *Она же.* Церковь св. Богородицы в Тмутаракани // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 377–389. Рис. 1–15; см.: *Раннопонт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников // САИ. Е 1–47. 1982. С. 115–116. № 248. Рис. 31.

исследование двух образцов кладочных известковых растворов из плинфowych стен церкви, их сравнение с церквями Керчи и Киева¹.

Работы Таманской экспедиции Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, продолжаются с 1965 г. по сей день². Публикаций средневековых материалов представлены в виде сообщений в «Археологических открытиях» и музейных сборниках тезисов³. Среди них самой большой является публикация новых находок поливной керамики, во многом дополняющая разработку Т.И. Макаровой⁴.

С 1984 по 1996 гг. (с перерывами) на раскопках средневековых слоев Таманского городища работали О.В. и И.Н. Богословские. По результатам раскопок были опубликованы две небольшие работы — одна дополняющая работу Ю.Л. Щаповой 1963 г., посвящена находкам стеклянных браслетов⁵, во второй тезисно представлено исследование средневековых слоев и присутствующий в них археологический материал. Массовую керамику авторы рассматривают как основной датирующий материал для рассматриваемых в работе архитектурных остатков⁶. Некоторые материалы из раскопок 1986 г. привлекаются А.В. Сазановым при разработке хронологии средневековых комплексов Боспора⁷.

В двух работах уделено внимание средневековым монетным находкам с территории городища. Публикации И.Б. Зеест, а затем В.Н. Розова,

¹ *Значко-Яворский И.Л.* Исследование строительных растворов церкви 1023 г. в Тмутаракани // СА. 1979. № 1. С. 210–217.

² До 1970 г. — экспедиция Института археологии АН СССР.

³ *Зеест И.Б.* Раскопки Гермонассы // АО 1965 года. 1966. С. 129–131; *Зеест И.Б., Коровина А.К.* Раскопки Таманского городища // АО 1971 года. 1972. С. 142–143; *Коровина А.К.* Раскопки Таманского городища // АО 1972 года. 1973. С. 294–295; *Она же.* Раскопки Тамани и ее окрестностей в 1971–1972 гг. // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина (март 1973). М., 1973. С. 20–21; *Гильдштейн Ф., Коровина А., Финогенова С.* Раскопки Тмутаракани-Гермонассы // АО 1973 года. 1974. С. 105–106; *Коровина А.К.* Раскопки Тмутаракани – Гермонассы // АО 1975 года. 1976. С. 128–129; *Она же.* Раскопки древней Тмутаракани – Гермонассы // АО 1976 года. 1977. С. 105; *Она же.* Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 28–31; *Она же.* Раскопки Тмутаракани – Гермонассы // АО 1980 года. 1981. С. 105–106; *Богословский О.В.* Работы Тмутараканской археологической экспедиции в 1983 г. // Материалы к научно-практическому семинару археологов на тему: «Итоги полевых исследований археологических памятников Краснодарского края в 1982–1983 гг. и задачи на 1984–1985 гг.» Краснодар. 1984. С. 5–6; *Финогенова С.И.* Раскопки на Таманском городище // АО 1995 года. 1996. С. 246; *Она же.* Раскопки Гермонассы // АО 1996 года. 1997, с. 229–230; *Она же.* Раскопки на Таманском городище // АО 1997 года. 1999. С. 192–193; *Устава Э.Р.* Исследования Гермонассы-Тмутаракани // Археологические открытия на Кубани в 2004 году. Краснодар, 2005. С. 25–26.

⁴ *Финогенова С.И.* Поливная керамика из раскопок Таманского городища // СА. 1987. № 2. С. 192–210. Рис. 1–10.

⁵ *Богословский О.В.* Стеклянные браслеты Таманского городища // ДК. 1987. С. 52–54.

⁶ *Богословская И.Н., Богословский О.В.* Исследование... С. 8–11.

⁷ *Сазанов А.В.* Проблемы хронологии средневекового Боспора (VIII–XIV вв.) // ДК (материалы научно-практической конференции). 1991. С. 85–87.

четырёх византийских золотых монет, датирующихся серединой VIII – концом IX вв.¹ Нами в научный оборот введен золотой динар X в. найденный на городище².

В последние годы становятся доступными для исследования сфрагистические материалы, происходящие с территории городища³.

Как не раз отмечала С.А. Плетнёва, материалы, полученные с 1965 г., требуют обработки, сравнительного анализа с результатами работ экспедиции 50-х гг., которые так же во многом остаются неизвестными археологам⁴. Указанной цели и посвящено настоящее исследование.

Автор считает своим долгом выразить сердечную признательность всем коллегам, без которых данная работа не имела бы своего завершения.

Прежде всего, это мой научный руководитель д.и.н., профессор С.А. Плетнёва, а также научные сотрудники группы средневековой археологии евразийских степей Института археологии РАН: Е.А. Армарчук, Т.И. Макарова, Н.А. Кокорина, В.С. Флёров, И.Л. Кызласов. Неоценимую помощь оказали, ныне покойный А.Г. Атавин и Я.М. Паромов, а также З.С. Галиева (Государственный музей Востока), Е.Ю. Гончаров (Институт востоковедения РАН), М.В. Горелик (Институт востоковедения РАН), В.В. Колода (Харьковский Государственный университет), В.Я. Петрухин (Институт славяноведения РАН), Л.Ю. Пономарев (Керченский Историко-Культурный заповедник), А.И. Романчук (Уральский государственный университет), А. Тюрк (Институт археологии Венгерской АН), а также Д.В. Каштанов – ценными замечаниями в процессе подготовки этого издания.

Особые слова признательности хотелось бы выразить Э.Р. Устаевой (Таманский археологический музей), С.И. Финогеновой и Т.А. Ильиной (Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), в тесном сотрудничестве с которыми автор имеет честь исследовать археологические слои Таманского городища.

¹ *Зест И.Б.* Раскопки... С. 131. Фото; *Розов В.Н.* Византийские золотые монеты Таманского городища // Культура и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск восьмой. М., 1987. С. 154–157. Рис. 1–3.

² *Болдырев С.И., Чхаидзе В.Н.* Динар Фатимидов с Таманского городища // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 65–66; *Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н.* Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИАК. Вып. 5. 2005. С. 344, Рис. 1, 4.

³ *Малахов С.Н., Пьянков А.В.* Моливдовул архиепископа Зихии Антония // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 46–49. Рис. 1; *Смычков К.Д.* О нескольких случайных находках моливдовулов IX–XII вв. в Матархе (по материалам частных собраний) // Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 59–60. Рис. 1–5. *Он же.* Две византийские печати X в. с Таманского городища // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. 2004. С. 48–49; *Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н.* Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 47–48; *Чхаидзе В.Н.* Византийские печати главных логофетов из Таматархи // XIV ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 42–44; *Степанова Е.В.* Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Том XIII. С. 369–373.

⁴ *Плетнёва С.А.* Очерки... С. 145; *Она же.* Кочевники... С. 97.

Также я благодарен всем археологам — близким и друзьям, неизменно морально меня поддерживающим: И.А. Дружининой, С.Б. Вальчаку, Л.Э. Голубеву, С.В. Демиденко, Е.И. Нарожному, П.В. Сокову, А.С. Сыроватко, О.А. Радюшу, А.Н. Черкасову и А.А. Шевченко.

Данный труд посвящается светлой памяти исследователей истории и археологии Таманского городища: В.В. Соколова, А.А. Миллера, М.И. Артамонова, Н.И. Репникова, И.И. Ляпушкина, Б.А. Рыбакова, И.Б. Зеест, А.К. Коровиной, Н.И. Сокольского, Н.П. Сорокиной, А.В. Гадло и других...

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

Рассмотрение истории исследования и топографии Таманского городища невозможно вне контекста его размещения на Таманском полуострове, без анализа и восстановления целостной картины исторического ландшафта этого региона в древности и в средневековье.

В древности Таманский полуостров (около 1200 км²) состоял из пяти-шести (количество менялось) дельтовых островов Кубани, разделенных лиманами и протоками, в настоящее время заполненных речными наносами и потоками грязевых вулканов. Впервые это предположение высказал в середине XIX в. Дюбуа де Монпере. Сегодня данная гипотеза подтверждена бурением толщи прибрежных отложений и радиоуглеродным датированием раковинного материала. Таманское городище находится на самом обширном из этих островов — Синдическом, в крупнейшей микроне, включающей всю южную часть полуострова. Современные очертания полуострова сложились вследствие заполнения дельты аллювиальными отложениями, чему способствовали вулканические и оползневые явления, постоянная деятельность моря. Если на других крупных островах — Киммериде и Фанагоре — почти все поселения располагались на водных артериях, что может быть связано с морской торговлей, то в Синдике присутствует довольно много глубинных поселений, имеющих аграрное значение.

Таманский полуостров — плоская равнина с грядами и отдельно стоящими грязевыми вулканами, возвышающимися над уровнем моря до 162 м. Характерной частью ландшафта также являются остатки древних водных бассейнов — лиманы. На полуострове встречаются почти все типы местности, характерные для зоны степей, основными определяющими являются равнинный (плакорный) и склоновый (приречный). Вплоть до середины I тыс. до н.э. растительность островов была типично степной, однако присутствовали и лесные массивы. Большим разнообразием отличались животный мир, а также пресноводная и морская фауна (около тысячи видов). Запасы воды на островах были практически неисчерпаемы благодаря грунтовым водам. Практически в любой части полуострова колодезным способом можно было в достатке получать питьевую воду.

Начало освоения островов человеком относится ко времени позднего энеолита, однако в речных отложениях карьера «Цимбалы» найдены отщеп, дисковидное изделие и искусственно расщепленные кости, которые могут относиться ко времени эоплейстоцена (1 млн. 800 тыс. — 7 тыс. 300 лет назад). На полуострове известна стоянка нижнего палеолита Богатыри в районе местонахождения «Синяя Балка». Выделяются три периода мак-

симального освоения данной территории человеком — эпоха ранней и средней бронзы (конец IV — начало II тыс. до н.э.), античный период (середина VI в. до н.э. — V в. н.э.), раннее и развитое средневековье (VI—XV вв.). Культурно-историческое наследие различных эпох, на полуострове составляют: городища, поселения, могильники, курганы, древние дороги, водоемы, плотины, и пр.

В период, следующий за началом греческой колонизации (VI в. до н.э.), за короткий исторический промежуток здесь возникла античная система расселения. Распашка земельных наделов заняла 50 % всей территории, возникают города (Гермонасса, Фанагория, Кепы, Тирамба и др.), основывается более 230 поселений и связанных с ними культурных и хозяйственных сооружений — создание первичной инфраструктуры, включающей сеть дорог и межевание хозяйственной территории.

В «хазарское», а затем «тмутараканское» время ситуация изменилась. На полуострове существуют дваторгово-ремесленных города-порта (Таматарха-Тмутаракань и Фанагория), появляется 124 поселения (в основной своей массе возникли на месте старых, античных). Все это приводит к созданию нового ландшафта. Новая система расселения была отличной от античной — уменьшились распашиваемые площади, что может объясняться самостоятельной и значительной ролью скотоводства, его преобладанием над земледелием¹.

Таманское городище (Рис. 2) располагается на возвышенном над берегом и современной станицей трапецевидном в плане холме, сплошь

¹ *Гёры К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870. С. 5–8, 11, 31–32, 39–40; *Жаринцев Д.Ф.* Археологическая топография Таманского полуострова // Труды V^{го} Археологического съезда в Тифлисе 1881. М., 1887. С. 123–127; *Войцеховский С.Ф.* Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и этнографии. 1929. Книга 1. Том III. Вып. 5–6. Ростов-на-Дону. С. 6; *Лукин Б.В.* В поисках древнего Тмутараканя // На подъеме. 1935. № 3–4. Ростов н/Д. С. 180–181; *Атавин А.Г.* Влияние природных факторов на жизнь поселений Таманского полуострова (на примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 29–31; *Паромов Я.М.* Принципы изучения эволюции системы расселения на Таманском полуострове в античное и раннесредневековое время // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С. 56–57, 64–66; *Он же.* Принципы выявления эволюции системы расселения (На примере Таманского полуострова) // КСИА. 1993. Вып. 210. С. 26, 33; *Он же.* Материалы к выделению культурно-исторических ландшафтов Тамани // Археологический фактор в планировочной организации территории. Материалы семинара. М., 1997. С. 189, 200, 208–209; *Он же.* Топография античных и средневековых поселений Таманского полуострова // Средневековые древности евразийских степей / Археология восточноевропейской лесостепи. 2001. Вып. 15. Воронеж. С. 41, 43–45; *Он же.* Таманский полуостров. Введение // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 146–150; *Muller C., Fouache E., Gorlov Y., Abramzon M., Gaibov V., Porolov A.* Peninsule de Taman (Russie meridionale) // Bulletin de Correspondance Hellenique. 123. 2. Etudes, Chroniques et rapports. Paris, 1999. P. 589–598; *Горлов Ю.В., Поротов А.В.* Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене по материалам геоморфологических и археологических исследований // ПИФК. 1998. Вып. VI. С. 98; *Они же.* К проблеме палеогеографии Таманского полуострова // От Тмутараканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 277, 280, 284, 287; и др.

Таманское городище План расположения раскопов

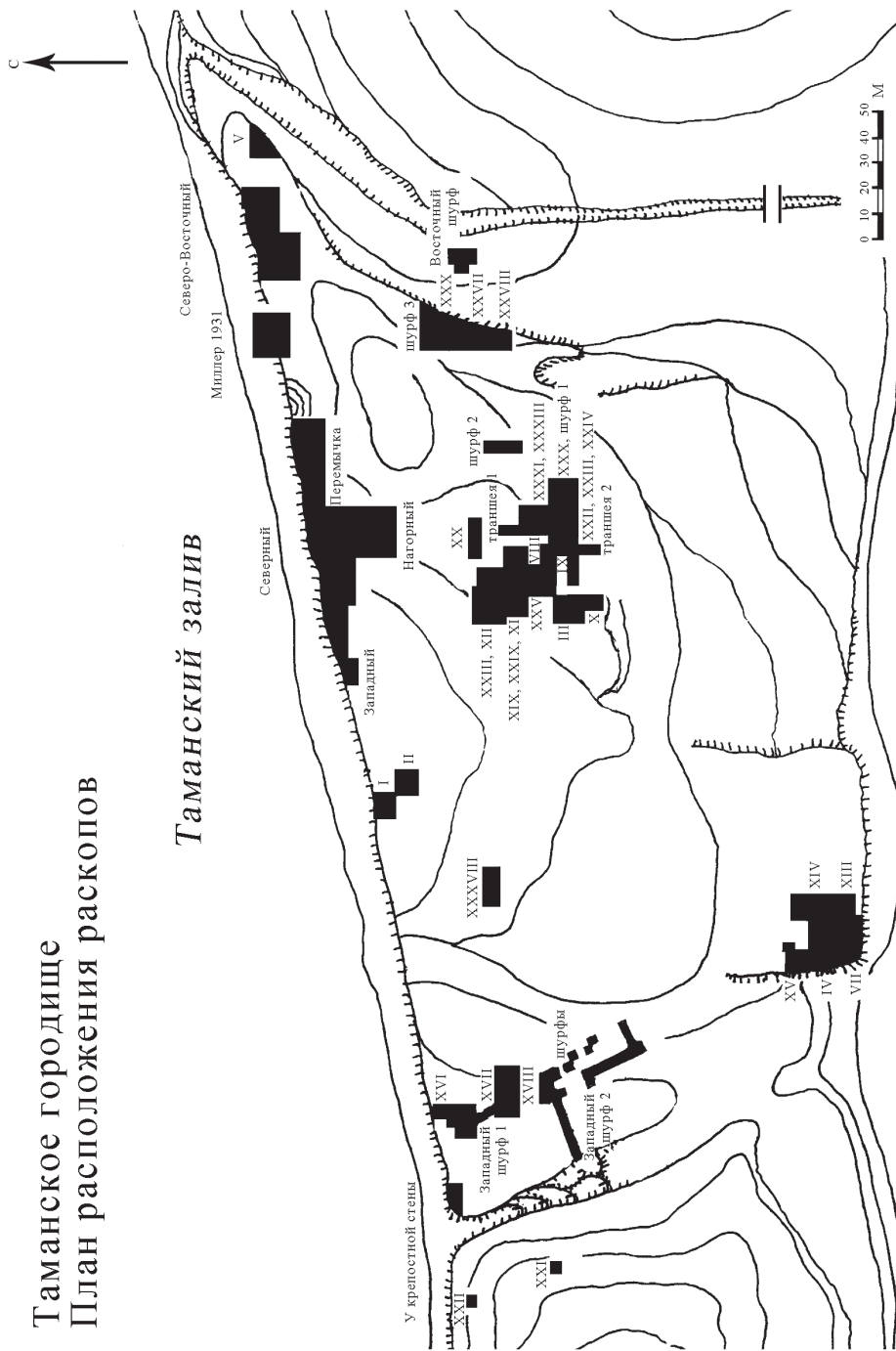

Рис. 2. Таманское городище. Сводный план расположения раскопов.

состоящем из культурных напластований античного, средневекового и современного периодов — образовавшихся в результате многовековой строительной деятельности местного населения. Размеры центральной части городища составляют около 500 м по береговому обрыву, и 250 м с севера на юг, от Таманского залива до Сухого озера. В северном береговом обрыве, размываемом морем и достигающим в высоту до 12 м (самая высокая точка — 20,4 м), прослеживаются культурные напластования различных исторических эпох. С юга городище ограничено невысоким обрывом, спускающимся к ровной и заболоченной котловине (Сухое озеро), ранее являвшейся пресноводным озером, лежащим выше уровня моря. Юго-восточная сторона городища обрывается 6–8 метровым уступом к ровной низине, которая понижается к берегу залив и прорезана водостоком с крутыми откосами (Сухая балка), во все времена, видимо, служившей стоком из Сухого озера в море. Восточный склон обнажен лишь частично. Западная часть городища обрывается балкой, высотой до 1,5 м, идущей с юга на север к морю. Первоначальный облик городища в настоящее время значительно видоизменен вследствие разрушений, к которым можно причислить различные факторы. Прежде всего, это разрушение северной границы городища морем происходящее на протяжении последних двух с половиной тысяч лет; установлено, что граница размытой и обвалившейся части древнего города проходит примерно в 150 м от нынешнего берега. С южной стороны береговая полоса городища, на 10–15 м разрушена озером. Значительный урон нанесла нерегламентированная строительная и хозяйственная деятельность недавнего прошлого — перманентно перекопанный слой с остатками цоколей, короткими «обрывками» кладок, не связанных друг с другом, а так же кладоискательство, что отмечалось многими работавшими на памятнике учеными¹. Вместе с тем следует отметить, что в 1787 г. по приказу Главнокомандующего войсками на Юге России А.В. Суворова первоначально в центре городища был возведен небольшой артиллерийский морской форт, все основные элементы которого были насыпаны из культурного слоя, а затем, в 1794 г. для постройки береговой крепости «Фанагория», были полностью сняты верхние пласты по всей территории городища. Так в южной части уровень современной поверхности открывается слоями IV в. н.э., в восточной XI в., в северо-западной XV в.² Наличие перекопан-

¹ Рыбаков Б.А. Введение // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 3; Блаватский В.Д. Отчет о раскопках Пантикапея и подводных археологических работах в Керченском проливе в 1957 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 1500–1500а. 1957. Л. 149; Плетнёва С.А. Оборонительная стена в Таматархетмутаракани // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 21; Она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. С. 97–98; Паромов Я.М. Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань. Городище, курганный некрополь, грунтовые могильники. М. (Паспорта на памятники археологии федеральной категории охраны). Архив ТМК. № 540. 2002. Л. 21–22, 24–25.

² Крушкюл Ю.С. Раскоп № I // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. № 918–919. 1952. Л. 10; Рыбаков Б.А. Предисловие // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 4; Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского

ных средневековых слоев на всей территории Таманского городища, создают основные трудности в его исследовании.

Таманское городище издревле привлекало к себе внимание путешественников и исследователей. Пожалуй, первым, посетившим Тамань во 70-х гг. XVI в. и оставившим ее описание, был польский дипломат Мартин Броневский: «... весьма сильная крепость Тамань, которая, по мнению Страбона, называлась прежде Фанагорией... По-видимому, эти крепости были выстроены и укреплены генуэзцами... эта крепость была укреплена... и в ней был расположен постоянный гарнизон значительной силы»¹.

Описание Тамани оставил и Эмиддио Дортелли д'Асколи — католический монах Доминиканского ордена, в 1624–1634 гг. занимавший должность префекта Каффы: «Построенная генуэзцами она ... помещается на острове и называется островом в начале Черкасии, обойти который можно в один день по морю и двум рекам. Внутри города находятся два замка, взаимно защищающиеся со стороны материка, стоящие недалеко один от другого ... два года назад в этом городе из-за дождей сделался обвал; под землей найдено несколько исполинских тел. Это зрелище было показано султану...»².

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, пребывавший в Тамани в конце марта — начале апреля 1665 г. упоминает три крепости — внешнюю (турецкую), нижнюю (генуэзскую) и среднюю (?), а так же большой пригород³.

В 1702 г. в Тамани побывал француз Ферран оставивший такое ее описание: «В сем заливе есть пристань, или морской порт, Тамань, ведущий довольно значительную торговлю... Город сей защищается ветхою башней и окружен полуразвалившейся стеной, остатками укреплений генуэзцев, некогда владевших этим берегом»⁴.

Первые сведения о Таманском городище относятся к 1711 г. — времени посещения Тамани французским путешественником Абри де ла Мотре (1674–1743), по описанию которого в то время еще сохранялись крепостные стены и башни, подновленные генуэзцами и используемые турками:

городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 5, 72; Она же. Очерки хазарской археологии. М., 1999. С. 141; Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // От Тмутаракани до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 132; Захаров В.А., Малахова В.Г. Крепость Фанагория // От Тмутаракани до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 241–244, 256–257.

¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 54.

² Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков. Сборник материалов. Издание подготовил В.М. Аталиков. Нальчик, 2006. С. 56.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Выпуск 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Составитель и ответственный редактор А.Д. Желтяков. М., 1979. С. 42–45; Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). Симферополь, 1996. С. 159–160.

⁴ Адыги... С. 110; Северный Кавказ... С. 95–96.

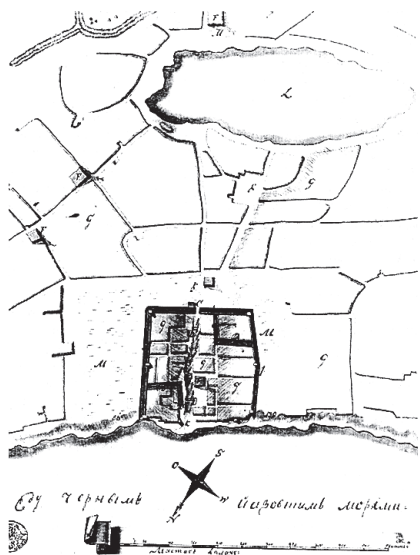

Рис. 3. План Тамани 1771 г. с местом расположения центральной части крепости (РГВИА. Ф. 349. Оп. 40. ВУА. № 26188).

«Замок (Тамани), был кажется, построен или починен генуэзцами; по крайней мере некоторые остатки оружия их консулов свидетельствуют об этом, как и в Каффе. Замок незначителен: рвы не глубокие, гарнизон состоит лишь из группы янычар...»¹.

Город был отмечен и французом Карлом Пейсонелем (1727–1790) посетившим его в середине XVIII в.: «Этот город находится на территории хана и считается принадлежащим Черкесии, но так как в нем имеется небольшая крепость, то он приписан к числу мест, подвластных великому султану. В нем насчитывается от 50 до 60 пушек; великий султан держит там небольшой гарнизон янычар...»².

«Полуостров Таман» был присоединен к России в 1770-х гг. в результате русско-турецкой войны. В 1771 г. турецкая крепость Хункала (Рис. 3) была взята русскими и отош-

ла к России по Кучюк–Кайнарджийскому миру заключенному в 1774 г. и согласно «Манифесту», принятому в 1783 г.³ В 1792 г. императрица Екатерина II даровала эти новые владения запорожским казакам. В ведении государства оставались только земли крепости Фанагория и Прикубанья. Активное возведение крепостей и станиц требовало строительного материала, для чего были предприняты работы по разборке древних построек. В связи, с чем и связаны первые археологические открытия на полуострове⁴. Прежде всего, это находка в 1792 г. в результате разборки городища в Тамани для постройки на восточной окраине станицы крепости Фанагория⁵, знамени-

¹ Адыги... С. 125–126; Северный Кавказ... С. 114; Гёры К.К. Археологическая топография... С. 47, 50; Соколов В.В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. 1919. № 56. С. 41; Коровина А.К. 1992. История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый. М., 1992. С. 7; Она же. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 18; Захаров В.А. История раскопок... С. 131.

² Адыги... С. 190; Северный Кавказ... С. 172.

³ Аранов Д.Ю. «Манифест» 8 апреля 1783 г.: подготовка, принятие, международное признание // От Тмутарокана до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 229–234.

⁴ Гёры К.К. Археологическая топография... С. 49; Тункина И.В. К истории археологического изучения Таманского полуострова в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // БС. 2. 1993. С. 6; Она же. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 559.

⁵ Захаров В.А., Малахова В.Г. Крепость Фанагория... С. 241–244, 256.

того Тмутараканского камня с древнерусской надписью о местоположении Тмутаракани относительно Корчева (Боспора), выявленного¹. Эта находка в 1794 г. позволила А.И. Мусину-Пушкину издать «Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения». В целом, можно отметить, что именно обнаружение тмутараканского камня послужило стимулом археологических исследований на территории городища и всего Таманского полуострова. Так уже не ранее 1793 г. инженерный генерал Ван Дер Вейде проводил раскопки в окрестностях станицы Сенной².

В 1793–1794 гг. Тамань посетил П.С. Паллас (1741–1811), который писал, что старая турецкая крепость была построена «на кучах древнего мусора и имела значительные размеры». Он же отмечал, что вероятное местоположение Тмутаракани — «город Тамань»³.

Вместе с тем следует отметить, что в 1736 и 1738 гг. в двух работах профессора восточных языков Петербургской академии наук Г.З. Байера (1694–1738) было отмечено: «Тмутаракань есть самое то место, которое цесарь Константин Порфорогениста Тамаркою называет и полагает против Босфора или Керчи. Ныне называется сие место на турецких ландкартах Темрюк и лежит против крепости Тамана», эти же данные были приведены В. Крашениниковым в своем сочинении «Описание земноводного круга» законченном до 1757 г.⁴ Между тем станица Тамань была впервые отождествлена с турецкой Хункалой, древнегреческой Фанагорией и древнерусской Тмутараканью, исследователем истории казачества И.Д. Попкой в 1850 г.⁵

Следует отметить, что за старую турецкую крепость, путешественники, вслед за П.С. Палласом, могли принимать форт, построенный в центре города в 1787 г. по приказу А.В. Суворова⁶.

В 1796 г. инспектором шелководства на юге России Ф.К. Маршалом фон Биберштейном (1768–1826), на основании сведений Страбона, была составлена одна из первых археологических карт Таманского полуострова,

¹ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV веков // САИ. Е 1–44. 1964. С. 16, табл. 1.1; Мединцева А.А. Тмутараканский камень. М., 1979. С. 6–13; Тункина И.В. К истории... С. 7–9; Она же. Русская наука... С. 60, 559–562; Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // От Тмутароканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 154–178.

² Гёры К.К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года. М., 1876. С. 5–8; Моисеева Г.Н. Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». К истории сборника А.И. Мусина-Пушкина со «Словом». Л., 1976. С. 70; Тункина И.В. К истории... С. 9–11; Она же. Русская наука... С. 562–564.

³ Паллас П.С. Разные замечания касательные до острова Тамана // ЗООИД. 1877. Том 10. С. 234; Он же. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань // ЗООИД. 1883. Том 13. С. 63–64; Гёры К.К. Археологическая топография... С. 47.

⁴ Моисеева Г.Н. Спасо-Ярославский хронограф... С. 46–48; Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004, с. 30.

⁵ Тункина И.В. Русская наука... С. 559. Сноска 7.

⁶ Захаров В.А., Малахова В.Г. Крепость Фанагория... С. 257.

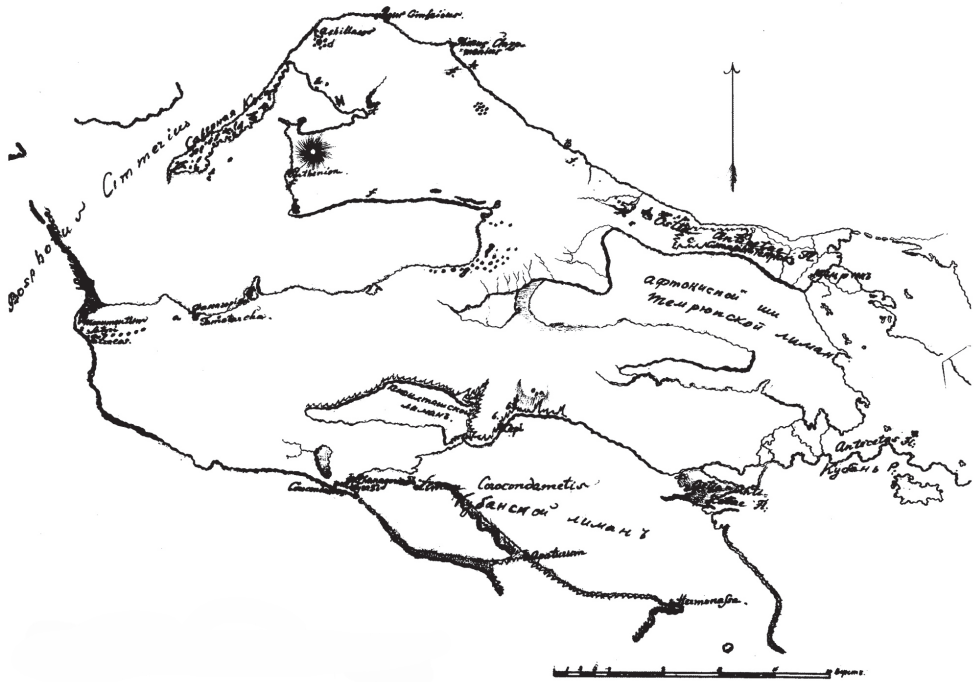

Рис. 4. Археологическая карта Таманского полуострова с локализацией античных пунктов по Страбону. Ф.К. Маршал фон Биберштейн. (ПФА РАН. Р. I. Оп. 110. Д. 9. Л. 15).

направленная в Императорскую Академию Наук. На карте место Таманского городища (неверно интерпретированное как крепость Фанагория) было подписано как Таматарха¹ (Рис. 4).

В 1795–1796 гг. Тамань посетила английская путешественница М. Гүфри, в 1798 г. — граф И.О. Потоцкий, в 1800 г. — профессор минералогии Кембриджского университета Э.Д. Кларк, около 1802 г. П.И. Сумароков, в 1803 г. архитектор Н.А. Львов-Никольский и в 1811 Энгельгардт и Паррот, отмечавшие наличие значительных древностей и остатки построек на территории памятника — скорее всего сохранившиеся развалины средневековых зданий².

¹ Тункина И.В. Становление классической археологии в России (XVIII — середина XIX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 25–26. Рис. 13; Она же. Русская наука... С. 50, 318, 564–569, рис. 3; Паромов Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. 1992. Вып. 1. С. 110; Захаров В.А. История раскопок... С. 133.

² Гёри К.К. Археологическая топография... С. 47–49, 52; Соколов В.В. Карта... С. 41–42; Паромов Я.М. История археолого-топографического исследования Таманского полуострова // ДК. 1991. С. 78; Он же. Очерк... 1992. С. 110–111; Он же. Археологический комплекс... Л. 10–11; Коровина А.К. История исследования... С. 8–9; Она же. Гермонасса... С. 19; Захаров В.А. История раскопок... С. 132–134.

Между тем, считалось, что уже в начале XIX в. эти памятники были уничтожены. Так швейцарский путешественник-натуралист, геолог и археолог Ф. Дюбуа де Монпере (1798–1850), посетивший Тамань в 1832–1834 гг. не нашел следов не только средневекового города, но и остатков турецкой крепости, первым высказав предположение о городище, как остатках античной Корокондамы¹ и идентифицировав его как Тмутаракань, Матарху, Матрегу². Между тем, немецкий путешественник Мориц Вагнер, посетивший Тамань в 40-х гг. XIX в., оставил немногословные свидетельства об остатках древнего города на месте Суворовской крепости³. Впоследствии Ф.К. Брун (1804–1880), вслед за Дюбуа де Монпере, отождествлял Тамань с древнегреческой Корокондамой, русской Тмутараканью, византийской Таматархой, арабской Матархой, генуэзской Матрегой⁴.

С начала XIX в., на территории полуострова начинают проводиться интенсивные раскопки курганов, носящие характер отыскивания зарытых в землю сокровищ⁵: 1801 г.; начальник Фанагорийской крепости полковник Я.В. Парокья проводил раскопки 1817–1818 гг. в курганах вокруг ст. Тамань. Раскопки носили хищнический характер⁶. До 1839 г. генерал-майором Перовским проводились раскопки могильных насыпей возле Тамани⁷. На иждивение правительства, в 1836, 1840 и 1846 гг., проводятся раскопки директором Керченского музея древностей А.Б. Ашиком, а в 1839, 1841–1843 гг., в конце 1845 – начале 1846 гг., и в ноябре 1846 – январе 1847 гг. чиновником Министерства Внутренних Дел Д.В. Карейшей. Несколько курганов было «раскопано» вблизи станицы⁸.

1845 г. – находка известного Пулинцовского клада, от которого сохранилось 17 золотых монет Пантикапея IV в. до н. э. и 4 электровых статоров Кизика. 1824 г. – по распоряжению генерал-майора В.Г. Власова казак Алексей Тараненко с товарищами – Иваном Мирошниченко и Саввой Чёрным – начали раскопки близ турецкой крепости, с левой стороны

¹ *Гёры К.К.* Археологическая топография... С. 53; *Гриневич К.Э.* Опыт методологии археологической науки. Севастополь, 1926. С. 22; *Паромов Я.М.* Очерк... С. 112; *Коровина А.К.* Гермонасса... 2002. С. 20; *Захаров В.А., Малахова В.Г.* Крепость Фанагория... С. 257.

² *Тэбу де Мариньи.* Путешествие по Черкесии. Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Том I. Подготовка к изданию В.М. Аталикова. Нальчик, 2002. С. 123.

³ *Паромов Я.М.* Очерк... С. 113; *Он же.* Археологический комплекс... Л. 12.

⁴ *Брун Ф.К.* О киммериянах Геродота и переселениях кимрского племени // ЗООИД. 1868. Том 7. С. 252; *Гёры К.К.* Археологическая топография... С. 28.

⁵ *Гёры К.К.* Исторический обзор... С. 3–4.

⁶ *Карейша Д.В.* Разрытие курганов возле Керчи и Тамани в 1842 и в начале 1843 года // 1844. ЗООИД. Том 1. С. 609–620; *Ашик А.Б.* Воспорское царство. Часть II. Одесса, 1849. С. 15–16, 27; *Гёры К.К.* Археологическая топография... С. 54; *Он же.* Исторический обзор... С. 10; *Коровина А.К.* История исследования... С. 10; *Она же.* Гермонасса... С. 20; *Тункина И.В.* К истории... С. 13–18; *Она же.* Русская наука... С. 572–576.

⁷ Там же. С. 578.

⁸ *Гёры К.К.* Археологическая топография... С. 54; *Он же.* Исторический обзор... С. 13–30; *Коровина А.К.* Гермонасса... С. 20–21; *Тункина И.В.* Русская наука... С. 578–579; *Паромов Я.М.* Курганный некрополь Гермонассы // ДБ. 2002. Том 5. С. 195, 198.

от пристани. Раскопщиками судя по всему, были открыты подвалы турецкого времени. Работы были остановлены и возобновлены лишь в 1837 г. по распоряжению командующего войсками на Кавказской линии и в Черноморье генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова. Раскопками руководили оставшие есаулы Ефим Пулинцов и Барилко. Однако работы были вновь прекращены по приказу генерал-адъютанта барона Г.В. Розена. В 1845 г. раскопки были возобновлены по ходатайству Пулинцова, тогда же был найден клад, большинство монет которого была расхищена рабочими. В апреле 1846 г. графом М.С. Воронцовым было дозволено Пулинцову продолжать раскопки, чему однако помешала смерть есаула в начале 1847 г. Площадь раскопа составляла около 194 м² — 17,06 м длины, 11,37 м ширины, 20,6 м глубины¹.

В 1848 г. видимо в районе турецкой крепости раскопки проводил А. Фиркович. В отчете, помещенном им в «Записках императорского археологического общества», место раскопа не указано, отсутствует и описание находок. Известно лишь, что были открыты остатки подземных сводов, до конца не исследованные².

В 1851 г. в обрыве, где был найден Пулинцовский клад, случайно был открыт мраморный барельеф с изображением двух гигантов, эллинистического времени. Данная находка послужила поводом для исследования городища за казенный счет. В том же году по распоряжению Министра Внутренних Дел Л.А. Перовского, исполняющим должность директора Керченского музея штабс-капитаном К.Р. Бегичевым (1819–1863), были проведены раскопки на месте нахождения барельефа, однако не давшие интересных результатов. Отчетность так же не была представлена³.

В 1852 г. К.Р. Бегичевым повторно, по распоряжению Л.А. Перовского, лично посетившего Тамань в 1851 г., были предприняты раскопки в двух местах в самой станице. В насыпи на месте турецкой крепости были открыты четыре стены, шириной 2,5 аршина, сложенные из дикого камня на извести. Стены составляли квадрат, наружные стороны которого были обтесаны, а внутренняя часть забита строительным щебнем и залита известью. Данная строительная техника могла характеризоваться как гетуэзская. Стены имели признаки насильственного разрушения местными жителями, использовавшими их для добычи камня. Помимо этого постройка была прорезана рвом более позднего происхождения. Недалеко от этого места,

¹ Ашик А.Б. Веспорское царство... С. 17–18; Гёрю К.К. Археологическая топография... С. 50; *Он же*. Исторический обзор... С. 30–35, 37; Соколов В.В. Карта... С. 42; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. 1941. № 6. С. 205; Коровина А.К. История исследования... С. 11; *Она же*. Гермонасса... С. 21; Тункина И.В. Русская наука... С. 579–582; *Она же*. Неизвестные архивные материалы о Пулинцовском кладе // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. Часть 1. СПб., 2002. С. 266–271.

² Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе // Записки Императорского археологического общества. 1857. Том IX. Вып. 2. СПб. С. 374; Гёрю К.К. Археологическая топография... С. 50; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 205–206.

³ Гёрю К.К. Исторический обзор... С. 37, 40; Коровина А.К. История исследования... С. 11, 14.

на берегу залива в 50 саженях близ фонтана (колодца), в 8 саженях от моря, за два года до раскопок местными жителями была открыта некая каменная стена, имеющая несколько круглых отверстий и идущая вдоль канавы, имеющей направление с юго-запада на северо-восток, что соответствует современному каналу, прорытому в 1913 г. для спуска воды из Сухого озера. При раскопках этого места, Бегичев никаких стен не обнаружил. Второе место раскопок находилось неподалеку от местонахождения Пулинцовского клада. Здесь, на краю высокого обрыва, Бегичевым был разбит раскоп в 15,5 сажен в длину, 8,5 сажен в ширину и 10 сажен глубиной. Участок был прокопан до материка и еще глубже на сажень. Были определены три культурных слоя, отличающихся по цвету земли и по составу находок. Судя по материалам раскопок, создается впечатление, что толщина культурного слоя в этом месте составила 14,5 м. Данными раскопками было определено, что на данном месте находилось крупное поселение, просуществовавшее с архаического периода вплоть до позднего средневековья¹. Местоположение данного раскопа в настоящее время неизвестно.

К этому времени сложилось мнение, что на месте городища находилась Корокондама Страбона и позднее — Тмутаракань. С целью разрешения этого вопроса в 1868 г. к раскопкам городища приступил барон В.Г. Тизенгаузен, однако не разобрался в стратиграфии и не смог ответить на вопрос о том, что это был за город. Им были обнаружены: «*фундаменты разрушенных каменных строений и бассейнов, сложенных из дикого камня и обломков мрамора*». В.Г. Тизенгаузенем так же исследовались близлежащие курганы античного времени, а так же каменные гробницы средневекового периода у Лысой Горы. Здесь было обнаружено 9 погребений, погребальный инвентарь представлен золотыми серьгами, серебряным крестиком, золотыми бубенчиками и иными предметами. Особое внимание было обращено на якобы славянский облик некоторых предметов погребального инвентаря, что позволило некоторым исследователям ошибочно отождествлять погребенных с русским населением Тмутаракани².

В 1869 и 1872 гг. П.И. Хицуновым, в 1871 г. А.Е. Люценко (1807–1884), а затем в 1885 г. Ф.И. Гроссом в окрестностях станицы исследовались

¹ Гёры К.К. Археологическая топография... С. 51; *Она же*. Исторический обзор... С. 41, 47, 50–55; Соколов В.В. Карта... С. 42–44; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 206; Коровина А.К. История исследования Таманского городища // Из истории Русско-северокавказских связей (К 1000-летию первого упоминания в летописи Тмутаракани). Краснодар, 1988. С. 13–14; *Она же*. Гермонасса... С. 12, 22–23; Захаров В.А. История раскопок... С. 136–137.

² Тизенгаузен В.Г. 1869. Новейшие археологические раскопки на Таманском полуострове // Древности. Труды Московского археологического общества. 1869. Том II. Вып. I. М. С. 39; Гёры К.К. Археологическая топография... С. 51; Спицын А.А. 1899. Расселение древне-русских племен по археологическим данным // ЖМНП. 1899. Вып. VII. С. 38; Соколов В.В. Карта... С. 44, 53; Репников Н.И. О древностях Тмутаракани // Труды РАНИОН. 1928. Вып. 4. С. 438–439; Лукин Б.В. В поисках... С. 179; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 206; Коровина А.К. История исследования... 1988. С. 14; *Она же*. История исследования... С. 15; *Она же*. Гермонасса... С. 23; Паромов Я.М. Курганный некрополь... С. 193–194.

курганы античного времени входящие в курганный некрополь античной Гермонассы¹.

Основным источником об археологических раскопках в первой половине XIX в. на территории Таманского полуострова и в частности на Таманском городище, являются две книги К.К. Гёрца (1820–1883): «Археологическая топография Таманского полуострова» (1870) и «Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года» (1876). В работах отмечается: «Город Тамань лежит на искусственной насыпи, весьма интересной для археолога»². «...Близ города Тамани, на крутом берегу, находилась турецкая крепость, ныне лежащая в развалинах. Огромная насыпь, на которой она некогда была воздвигнута, не есть натуральная возвышенность, а составлена из золы, обломков черепиц и кусков глиняных сосудов: очевидно, что она была построена на развалинах античных построек»³. По письменному сообщению Е.Е. Люценко: «Берег на котором расположен нынешний город Тамань, имеет около 10 сажень высоты, но почти половина ее состоит из наносной земли. Эта насыпь приблизительно простирается в длину более чем на полторы версты, в ширину – на триста сажень и в высоту, судя по обрыву берега, от 2-х до 5 сажень [...] На рыночной площади, по дороге, идущей к таманской церкви, заметны, особливо после осенних дождей, какие-то ряды обтесанных камней и между ними основания колонн, поставленных перпендикулярно в земле»⁴. Труды Карла Гёрца переоценить невозможно.

Следует отметить, что раскопки Тамани, проводившиеся на протяжении XIX в., являлись в основном любительскими, материал фрагментарен и во многих случаях просто утерян для науки. Никто не смог разобраться в культурных слоях городища, несмотря на то, что городище несколько раз прокапывалось до материка⁵. Более того, в среде исследователей длительное время не был решен вопрос об идентификации нижних слоев городища. Как отмечалось выше, первым городом, возникшим здесь, считалась Корокондама, упоминаемая у Страбона. Подобное убеждение перекечвало в XX век⁶. Между тем уже существовала и версия о локализации на месте Таманского городища античной Гермонассы⁷. Лишь

¹ ОАК за 1869 г. 1871. С. IX; ОАК за 1870 и 1871 гг. 1874. С. XVII; ОАК за 1882–1888 гг. 1891. С. LXXXIV–LXXXV; Соколов В.В. Карта... С. 50, 56; Гриневич К.Э. Опыт методологии... С. 163; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 230–232. Рис.4; Паромов Я.М. Курганный некрополь... С. 195, 196–199.

² Гёрц К.К. Археологическая топография... С. 41.

³ Гёрц К.К. Исторический обзор... С. 31.

⁴ Гёрц К.К. Археологическая топография... С. 46, 47.

⁵ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 206; Коровина А.К. Гермонасса... С. 23–24.

⁶ Башкиров А.С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 года // Труды этнографо-археологического музея 1-го МГУ. М., 1927. С. 38; Готье Ю.В. Железный век в Восточной Европе. М.; Л., 1930. С. 90.

⁷ Пончевный М.О. Графический очерк истории Боспорского царства // Кубанский сборник. 1891. Том II. Екатеринодар. С. 32–35; Гриневич К.Э. Опыт методологии... С. 22–26; Соловьев С.В. Хора Гермонассы: итоги исследований // Таманская старина. 2002. Вып. 4. СПб. С. 54–55.

в послевоенное время нижние слои городища были окончательно идентифицированы как остатки Гермонассы, а Корокондама локализована западнее, в районе мыса Тузла¹.

В XX в. вновь начинают проводиться археологические работы на городище и в его окрестностях. Так в феврале 1916 г. раскопки предпринимаются жителем Тамани, подьесаулом, членом Кубанского Войскового этнографического и естественно-исторического музея, краеведом Владимиром Владимировичем Соколовым (1877–1920) и директором Керченского Музея древностей В.В. Шкорпиллом. Внимание исследователей привлек один из двух курганов (ближайший к заливу) к западу от станицы, на Лысой Горе. В кургане был найден мраморный саркофаг конца IV — начала III вв. до н.э.² В это же время В.В. Соколову удалось воспрепятствовать усилившимся в первые десятилетия XX в. грабительским раскопкам близ

Тамани; благодаря его подробным отчетам была подготовлена брошюра «Хищнические раскопки близ станицы Таманской Кубанской области в 1916 г. и открытие саркофага в кургане Лысой горы»³.

В 1919 г. В.В. Соколовым, незадолго до трагической гибели, была опубликована археологическая карта окрестностей станицы Тамань (Рис. 5) — результат кропотливой работы исследователя. На карте были обозначены 21 «городище» и «древние кладбища и курганы», в основном обнаруженные случайно. Исследователь уверенно идентифицировал Таманское городище (№ 4 на карте) с Гермонассой. На карте, составленной В.В. Соколовым, в пределах станицы, помещаются пять кладбищ (№№ 8–12). К работе прилагался отдельный рисунок обрыва городища на месте турецкой крепости — первое изображение культурных напластований Таманского городища⁴. Собранные В.В. Соколовым сведения о Тамани и сегодня не утратили своей научной ценности, помогая исследователям понять историческое и научное значение ее археологических памятников.

В 1926–1927 гг. на территории Таманского полуострова проводились разведочные работы экспедиции Института Археологии и Искусствознания РАНИОН под руководством Алексея Степановича Башкирова (1885–1963) (Рис. 6). В составе экспедиции работал и заведующий Темрюкским музеем С.Ф. Войцеховский. Наряду с другими памятниками полуострова, в течение двух лет было осмотрено и Таманское городище, что характеризовалось общим ознакомлением с топографией и состоянием памятника. На восточном краю городища был заложен небольшой шурф (в 1954 г. в непосредст-

¹ *Гайдужевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 197, 208–209; *Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь // Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XXVI. М., 1957. С. 48–49.

² *Соколов В.В.* Курганы «Лысой горы», близ Тамани, и находки в них // ИТУАК. 1919. № 56. С. 60–63; *Гриневич К.Э.* Мраморный Таманский саркофаг // Труды РАНИОН. 1928. Вып. 4. С. 162–165, 167. Табл. IX. Рис. 1.

³ *Есипенко Л.М.* За строкой автографа // ДК. 1999. Вып. 15. С. 64.

⁴ *Соколов В.В.* Карта... С. 39–51, 58–59. Карта. Рисунок; *Парамов Я.М.* Очерк... С. 119; *Он же.* Курганный некрополь... С. 193.

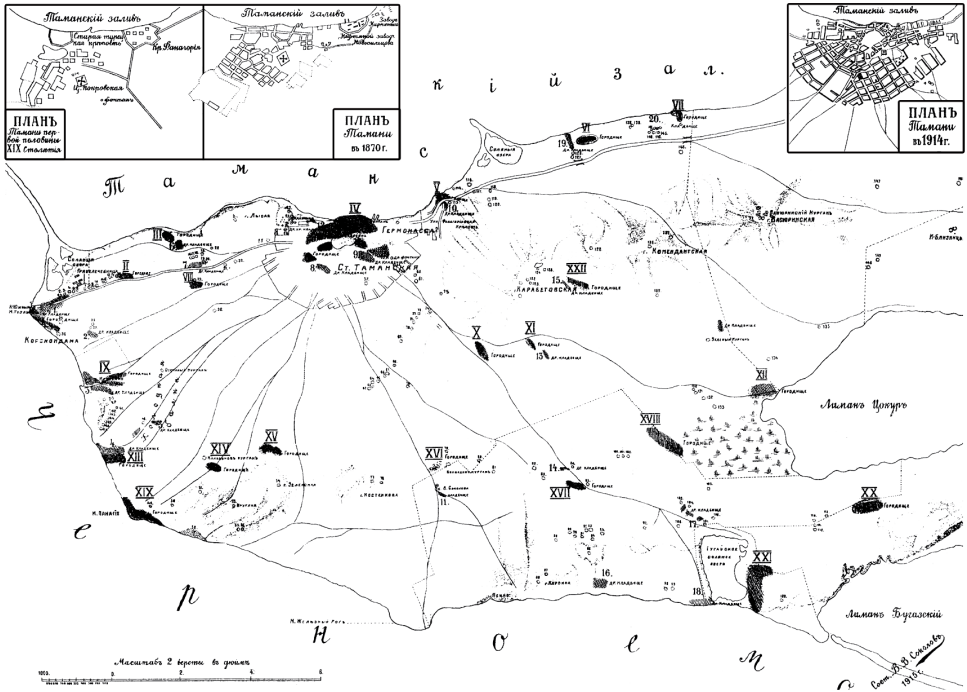

Рис. 5. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской (Соколов В.В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. 1919. № 56)

венной близости от шурфа был разбит раскоп XXVII¹). Еще один шурф, не принесший результатов, был заложен в западной части Тамани, на территории предполагаемого некрополя². Так же была изучена археологическая коллекция Таманского музея, проведена инвентаризация фондов, дан ряд типологических и хронологических определений материала³. Вместе с тем следует отметить, что данные работы на полуострове не принесли существенных результатов⁴.

В 1928 г. Н.И. Репников, на волне интереса к судьбам русской Тмутаракани отмечал: «...верхние слои городища Тамани, если оно только не смы-

¹ Сокольский Н.И. Раскопки XXVII – XXVIII (восточный участок) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 88.

² Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов) // Некрополи Боспорских городов. МИА. 1959. № 69. С. 155.

³ Башкиров А.С. Археологическое обследование... С. 38–39; Лукин Б.В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1926 г. Ростов-на-Дону, 1928. С. 13; Он же. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 году // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. Ростов-на-Дону. С. 61, 79; Паромов Я.М. Археологический комплекс... Л. 16; Гадло А.В. Предыстория... С. 67.

⁴ Паромов Я.М. Очерк... С. 119–120; Коровина А.К. История исследования... С. 17; Она же. Гермонасса... С. 24.

то морем, откроют при незначительных условиях помимо многочисленных предметов русского времени, также и остатки построек этой поры. Без сомнения новые исследователи прошлых судеб Таманского полуострова, при надлежащем внимании к остаткам материальной культуры, найдут в них твердую опору для понимания «загадочной Тмутаракани»¹. Данные слова в известной степени оказались пророческими.

Первые большие научные работы по изучению Таманского городища были проведены в 1930–1931 гг. Таманской экспедицией под руководством действительного члена ГАИМК Александра Александровича Миллера (1875–1935) (Рис. 7). В составе экспедиции работали: М.И. Артамонов (1898–1972), Т.Н. Книпович (1896–1975), Б.Б. Пиотровский (1908–1990), Н.И. Репников (1882–1940), Г.В. Григорьев, Ю.В. Подгаецкий (1908–1941), Е.И. Леви, А.П. Круглов (1907–1942), А.А. Иессен (1896–1964), А.Н. Карасев (1902–1972), Г.И. Боровко (1894–1941), а так же С.Ф. Войцеховский и А.Г. Остроумов. Был составлен план работ на пять лет, включающий проведение исследований на всей территории полуострова, однако, так до конца и не осуществленный в связи с арестом А.А. Миллера. Работы, имеющие целью установление стратиграфической характеристики, были сосредоточены на городище, где первоначально, в 1930 г. были заложены два шурфа – на берегу Сухого озера и на береговом обрыве залива. На первом шурфе (руководители Г.И. Боровко и М.И. Артамонов) были выявлены слои античного и средневекового времени. На втором шурфе работы были проведены до материка, что позволило А.А. Миллеру изучить стратиграфию городища. Так оказалось, что верхние слои, представляющие слой турецкого времени XVI–XVIII вв. и большая часть XIV–XV вв. сняты местными жителями для производства сырцовых кирпичей. Между тем толща остальных культурных отложений сохранилась без значительных повреждений. Было выяснено, что древнейшее поселение на месте городища, относится к VI в. до н. э., с этого времени жизнь здесь не прекращалась, о чем свидетельствует последовательная смена слоев. В 1931 г. на береговом обрыве, примыкая с восточной стороны к шурфу предыдущего года, а с запада к месту раскопок Пулинцова и Тараненко или Бегичева, был заложен раскоп площадью 250 кв. м, по мере углубления сокращенный до 74 кв. м. Целью раскопок являлось изучение средневековых отложений. В ходе раскопок выяснилось, что все отложения XII и последующих веков уничтожены местными жителями. Средневековые отложения мощностью до 4 м разделялись на две части – верхний ярус X–XII вв., отличающийся скученностью поселения (вскрыто 30 каменных кладок) и нижний ярус VI–IX вв. с немногочисленными постройками, но гораздо лучшей сохранности. Из сохранившихся строительных комплексов, отмечаются остатки двух больших домов, тмутараканского времени, перекрывающих один другой. Так же в раскопе были исследованы 9 печей одинаковой формы. Такие же печи исследовались к западу от раскопа в обнажении берегового обрыва. В ходе работ на площади всей станицы было отмечено, что средневековое поселение весьма обширное по площади, охватывало «Сухое озеро» со всех

¹ Репников Н.И. О древностях... С. 439.

Рис. 6–7. А.С. Башкиров (1885–1963);
А.А. Миллер (1875–1935)

сторон и распространялось на запад¹. В настоящее время остатки раскопа А.А. Миллера наблюдаются в береговом обрыве между современными раскопами «Северный» и «Северо-Восточный». Вместе с тем, во время работ 1952 г. были разбиты раскопы I и II, как предполагалось в непосредственной близости от раскопа А.А. Миллера, именно с целью установления его границ².

Основные результаты работ экспедиции А.А. Миллера были использованы в работе И.И. Ляпушкина (1902–1968) (Рис. 8), который при об-

работке стратиграфических данных и керамического комплекса выделил два средневековых слоя городища: IX — начала X вв. и конца X — начала XIII вв.³

В 1931 г. в Тамани работал отряд под руководством Николая Ивановича Репникова (Рис. 9). Раскопки были направлены на исследования некрополя, раскопы были заложены на южной окраине станицы и в западной прибрежной части. Обнаруженные 20 могил античного и средневекового времени, подтвердили наличие городского некрополя в западной части Таманской станицы. Подобные работы в западной части, проводились в 1938–1940 гг. Таманским отрядом Боспорской экспедиции, под руководством А.Г. Остроумова. За это время было открыто около 100 погребений, относящихся к различным периодам существования города⁴. Таким образом, было окончательно установлено, что территория, начинающаяся непосредственно от западной оконечности городища и тянущаяся до Лысой горы («Западный» некрополь), служила городским кладбищем с VI в. до н.э. вплоть до XVII в. н.э.⁵

¹ Миллер А.А. Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщения ГАИМК. 1931. № 1. С. 26–29; *Он же*. Таманская экспедиция ГАИМК 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3/4. С. 58–60; Лукин Б.В. О древностях ... С. 185–187. Рис. 5; Ляпушкин И.И. Славяно-русские древности... С. 206–207; Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 479; Паромов Я.М. Принципы изучения... С. 58; *Он же*. История... С. 79; *Он же*. Очерк истории... С. 124; Коровина А.К. Гермонасса... С. 8, 24–25; Плетнёва С.А. Очерки... С. 141.

² Левашева В.П. Раскоп № II // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1954. Л. 20; Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 18.

³ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 207–220.

⁴ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство... С. 209, 516, ссылка 134; *Он же*. Некрополи... С. 155–158.

⁵ Миллер А.А. Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7/8. С. 67; Коровина А.К. Гермонасса... С. 25; Паромов Я.М. Археологический комплекс... С. 142–146.

В предвоенные годы в станице зарождается музейная деятельность, чему в немалой степени способствовал В.В. Соколов. Так с 1921 г. начинает действовать Таманский краеведческий музей, организованный братьями С.Г. и А.Г. Остроумовыми. Заведующим музея являлся Андрей Гаврилович Остроумов. В экспозиции были представлены все важнейшие вехи истории городища и полуострова в целом. Во время Великой Отечественной войны музей был разрушен, исчезли собранные в 20–30 гг. экспонаты, библиотека, архив¹.

В 1950 г. экспедицией Государственного исторического музея в составе Алексея Петровича Смирнова (1899–1974) и Нины Петровны Сорокиной (1922–2002) был проведен осмотр Таманского городища в целях выяснения урона, нанесенного ему во время боевых действий 1942–1943 гг. Осмотр городища показал, что территория частично изрезана оборонительными сооружениями недавней войны. На городище, в основном по береговому обрыву, был собран подъемный материал VII в. до н.э. — XIV в. н.э. На основании находок керамического материала хазарского времени, было отмечено, что *«находка этих материалов археологически документирует вхождение Таманского полуострова в систему Хазарского каганата, факт хорошо известный по историческим источникам»*. Основной вывод — настоятельное требование скорейшего проведения археологических исследований вследствие сильных разрушений, причиняемых морем и вследствие постоянных обвалов².

Руководствуясь этими положениями, в 1952 г. Институтом истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР была организована Таманская археологическая экспедиция под руководством Бориса Александровича Рыбакова (1908–2001) (Рис. 10). Работы на городище проводились в период 1952–1955 гг. (в 1956 г. работу продолжал античный отряд Таманской, а в 1957 г. Пантикапейской экспедиции ГИМ). В работе экспедиции в качестве начальников раскопов и отрядов были задействованы: В.В. Кропоткин (1922–1993), Ю.С. Крушкол, В.Б. Деопик (Ковалевская), В.П. Левашева (1901–1974), А.В. Никитин (1914–1987), Я.А. Федоров (1902–1982), И.Б. Зеест (1902–1981),

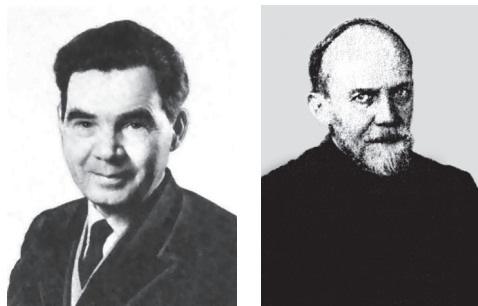

Рис. 8–9. И.И. Ляпушкин (1902–1968);
Н.И. Репников (1882–1940)

¹ Ямпольский М.Л. Краеведческие организации Северо-Кавказского Края // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. Ростов-на-Дону. С. 109–110; Устаева Э.Р. Краеведение Тамани // Состояние и проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия (к 150-летию со дня рождения Е.Д. Фелицына). Краснодар, 1998. С. 29.

² Смирнов А.П., Сорокина Н.П. Отчет об археологических исследованиях, произведенных по открытому листу №72 на имя А.П. Смирнова. Архив ИА РАН. Р-1. № 456. 1950. Л. 1–5.

Рис. 10–12. Б.А. Рыбаков (1908–2001); И.Б. Зеест (1902–1981); А.К. Коровина (1918–2000)

Т.М. Арсеньева, С.А. Плетнёва, Т.И. Макарова, Н.И. Сокольский (1916–1973), Н.П. Сорокина (1922–2002), А.К. Коровина (1918–2000), В.И. Цехмистренко (1925–1971), Н.Н. Стоскова, Л.В. Алексеев (1921–2008) и Н.В. Анфимов (1909–1998).

Целью экспедиции, прежде всего, было исследование слоев древнерусской Тамутаракани: определение границ города в средневековую эпоху, характеристика культурных напластований на различных участках, составление хронологической шкалы керамики, поиск оборонительных сооружений и фундаментов известной по летописным сообщениям церкви Рождества Богородицы, построенной князем Мстиславом Владимировичем в 1023 г., а также остатков средневекового монастыря, основанного Никоном, изучение посада и определение границ некрополя¹.

К началу работ Таманское городище представляло собой пустырь, по краям которого, особенно в южной части располагалось несколько домов и земельных участков, поверхность городища была изрезана большими ямами – остатками окопов и блиндажей Великой Отечественной войны и выборки камня местными жителями. В общей сложности на городище было заложено более 40 раскопов, несколько шурфов и траншей, проведены широкомасштабные разведки в окрестностях Тамани.

На самом городище, на трех участках: юго-западном, западном и центральном, первоначально было заложено 18 раскопов. Основное внимание было уделено центру городища, где было разбито 11 раскопов – I², II³, III,

¹ Рыбаков Б.А. Введение... 1953. Л. 2, 4; Он же. Введение // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 2; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 172.

² Крушкoл Ю.С. Раскоп № I... Л. 10.

³ Левашева В.П. Раскоп № II... Л. 20; Деотик В.Б. 2 раскоп // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. Р-1. № 1417–1418. 1955. Л. 30.

VIII–IX¹, X, XI², XII, XIX, XX, XXIII, шурфы 1 и 2, траншеи 1 и 2 длиной от 6 до 15 м (общая площадь более 750 м²). Раскопы располагались в шахматном порядке с целью захвата как можно большей площади для обнаружения церкви 1023 г. Впоследствии рядом были разбиты раскопы XXV и XXIX (200 м²), XXXI–XXXIV и траншеи 3 и 4³.

В первый же год раскопок, на юго-западном участке (самая южная часть городища), на раскопах IV и VII (площадь 137 м²) были обнаружены остатки крепостной стены⁴, изучение которой и прилегающих к ней жилых кварталов, проводилось в последующие годы, для чего рядом были разбиты раскопы XIII, XIV, XV (400 м²)⁵ и специальный «Южный» раскоп⁶.

На раскопах XVII и XVIII и (Западных) шурфах 1 и 2, (200 м²) у западного обреза городища изучалась возможные остатки оборонительной стены, от которой были расчищены кирпичи и примыкающие к стене жилые комплексы⁷.

Для изучения территории посада и поисков некрополя, на запад от городища были разбиты раскопы XXI, XXII и шурф А (около 150 м²)⁸, а впослед-

¹ *Кротоцкий В.В.* Раскоп III // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 30. *Он же.* Раскопы VIII–IX // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 43.

² *Зеест И.Б.* Отчет о работе отряда Таманской экспедиции, проводившего исследование античных слоев городища (Гермонасса) в 1952 г. Раскопы III, X, XI. Архив ИА РАН. Р-1. № 885. 1952. Л. 2.

³ *Плетнёва С.А.* Центральный участок городища. Раскопы XI, XII, XIX, XX, XXIII, шурфы I и II, траншея I // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 58; *Она же.* Центральные раскопы (XI, XII, XIX, XXIII, XXV, XXIX) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 7; *Она же.* Центральный участок Раскопы 31, 32, 33, 34, траншеи 3 и 4 // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. Р-1. № 1417–1418. 1955. Л. 3.

⁴ *Сокольский Н.И., Сорокина Н.П.* Раскопы IV и VII // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 96.

⁵ *Сокольский Н.И.* Юго-западный участок городища. Раскопы XIII, XIV и XV // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 128.

⁶ *Цехмистренко В.И.* Южный раскоп // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 144.

⁷ *Сорокина Н.П.* Северо-западный участок городища. Раскопы XVII, XVIII // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. Л. 178. Также, севернее раскопов, на береговом обрыве был заложен раскоп XVI (известен лишь по упоминаниям).

⁸ *Коровина А.К.* Загородные, западный и восточный участки. Раскопы XXI, XXII, XXIV // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 235.

вии, с обнаружением некрополя, раскопы I, II, III, IV, V, прирезка I, раскопы XL и XLa¹. В западной части городища располагались раскопы XXXV² и XXXVIII³.

У восточного обреза городища, на самом берегу моря, был заложен специальный V лабораторный раскоп⁴ по изучению стратиграфии городища и созданию хронологической шкалы керамики.

Навосточном краю городища разбит (Восточный) шурф 3⁵, впоследствии вошедший в границы раскопов XXVII–XXVIII (130 м²)⁶. Севернее этих раскопов располагался раскоп XXX⁷.

Вне территории городища, с целью поисков монастыря на территории современной церковной усадьбы и исследований некрополя, были заложены раскопы VI и VIa (32 м²) и несколько шурфов⁸.

Специальный разведывательный отряд по подъемному материалу должен был наметить распространение античного и средневекового поселений, выявить протяженность городища, изучить его планировку и застройку, найти некрополь «тмутараканского» времени, пристань⁹.

¹ *Сорокина Н.П.* Отчет о работе отряда Таманской экспедиции в районе некрополя у ст. Таманской в 1954 г. // *Рыбаков Б.А.* Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 123, 126, 128, 132.

² *Зест И.Б.* Отчет о раскопках античного отряда Таманской экспедиции за 1955 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1209–1209а–1209б. 1955. Л. 18.

³ *Макарова Т.И.* 38 раскоп // *Рыбаков Б.А.* О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. Р-1. № 1417–1418. Л. 25.

⁴ *Макарова Т.И.* Раскоп № V (стратиграфический) // *Рыбаков Б.А.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 215; *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... С. 7.

⁵ *Цехмистренко В.И.* Восточный край городища. Шурф № 3 // *Рыбаков Б.А.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 230.

⁶ *Сокольский Н.И.* Раскопы XXVII – XXVIII... Л. 87; *Зест И.Б.* Отчет... 1955. Л. 2; *Она же.* Отчет о раскопках Таманской экспедиции за 1956 г. (Раскопки Гермонассы). Архив ИА РАН. Р-1. № 1322. 1956. Л. 1; *Она же.* Отчет о раскопках Гермонассы 1957 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1727. Л. 1.

⁷ Материалы подготавливаются к публикации И.Н. Анфимовым и А.В. Пьянковым при поддержке РГНФ и Администрации Краснодарского края (*Анфимов И.Н., Берлизов Н.Е., Зеленский Ю.В., Пьянков А.В., Хачатурова Е.А.* Систематизация и обработка научного архива профессора Н.В. Анфимова // *Интеграция науки и высшего образования в социально-культурной сфере.* Вып. 2. Краснодар, 2004. С. 433).

⁸ *Стоскова Н.Н.* Раскопы VI и VIa на территории церковной усадьбы в Тамани // *Рыбаков Б.А.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 254; *Она же.* Раскопы около современной церкви // *Рыбаков Б.А.* Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 137; *Сорокина Н.П.* Отчет о работе отряда Таманской экспедиции в районе некрополя в 1955 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1209–1209а–1209б. 1955. Л. 31–38; *Она же.* Отчет о работе отряда таманской экспедиции на некрополе в 1956 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 1323. 1956. Л. 1–15; *Она же.* Отчет о раскопках некрополя Гермонассы в 1957 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1727. 1957. Л. 16–28; *Она же.* Раскопки некрополя Гермонассы в 1956–1957 годах // *КСИА.* Вып. 83. 1961. С. 46–52. Рис. 14–16.

⁹ *Деопик В.Б.* Разведочный отряд // *Рыбаков Б.А.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.).

Методика исследования на всех участках (кроме западной части) была представлена закладкой ориентированных по сторонам света, квадратных или прямоугольных раскопов 10×10 или 10×5 м. Располагавшиеся вплотную друг к другу раскопы разделялись метровыми бровками¹. После окончания работ раскопы были засыпаны.

Следует отметить, что в основной своей массе, работы были прекращены на уровне слоев не ранее середины X в. — времени возникновения Тмутаракани. Так тщательные послойные подсчеты материала на V стратиграфическом раскопе, где было выявлено четыре строительных периода X–XI вв., теряют свое значение потому, что работа на этом раскопе была прервана на слое X в. В центре городища раскопы были доведены до слоя IX в., на западе и юго-западе — до слоя начала X в., на востоке — до периода античности (с учетом того, что здесь отсутствуют слои XI–XIX вв.)². Только на трех раскопах (III, XXVII и XXVIII), вся толща культурных напластований была пройдена до материка.

На 24 раскопах (I, II, III, V, VIII–IX, XI, XII, XIII–XIV–XV, XVII–XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXVII–XXVIII, XXIX, XXXI, XXXVIII, «Южный», шурф 3) были затронуты и частично исследованы слои предшествующего «хазарского» периода — VII — первой половины X вв. Вместе с тем, следует отметить, что хазарский слой был отмечен на всей территории центральной части городища, однако залегал неравномерно: на западе и юго-западе городища он был прослежен на глубине 4–5 м от современной поверхности, в центральной части — 2 м, на восточной окраине от 1 до 2,4 м, с насыщенностью на глубине 1,6 м³.

Результаты исследований показали, что толщина верхних слоев Таманского городища (раннее средневековье — современная поверхность) равна примерно 6 м, античные слои — ок. 3–4 м. В средневековой жизни городища на основе стратиграфических данных, было выделено пять периодов: XIX–XX вв., XVII–XVIII вв., XIV–XV вв., XIII–XIV вв., X–XIII вв.⁴, впоследствии, на основании анализа керамики, существенно скорректированных: V–VII вв., VIII — первая половина X вв., вторая половина X–XI вв., XII — первая половина XIII вв., середина XIII — начало XIV вв., XIV–XV вв.⁵ За все время работ была вскрыта площадь, составляющая около 6000 кв. м⁶.

Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 260. Несколько раскопов (XXVI, XXXVI, XXXVII, XXXIX) были лишь разбиты, не расчищались и не исследовались. Так же см.: Чхайдзе В.Н. Таманская археологическая экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б.А. Рыбакова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Том III. М., 2008. С. 251–254.

¹ Рыбаков Б.А. Введение... 1953. Л. 3–6; *Он же*. Введение... 1954. Л. 2–3; Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 6–7.

² Там же. С. 62; *Она же*. Кочевники в Таматархе... С. 97.

³ *Она же*. Очерки... С. 141.

⁴ Рыбаков Б.А. Введение... 1953. Л. 7.

⁵ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 63; Финогенова С.И. Стратиграфия античных слоёв Таманского городища // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999. С. 158.

⁶ Паромов Я.М. Археологический комплекс... Л. 30; Плетнёва С.А. Таматарха–Тмутаракань... С. 172.

В результате работ Таманской экспедиции под руководством Б.А. Рыбакова было окончательно установлено возникновение первого поселения на данной площади в VI в. до н.э. В центральной части городища были обнаружены фундаменты церкви 1023 г., с севера и северо-запада от которых, располагалось синхронное кладбище. В юго-западной части городища была обнаружена часть мощной сырцово-глиняной кладки, служившей основанием крепостной стены, от второй половины IX до начала XIII вв. Были намечены элементы планировки города: так в центре трапезиевидной крепости была площадь, от которой на восток шла узкая улица, выявлено не менее сотни остатков жилых и производственных сооружений. Судя по находкам керамики, центр и западную окраину города в начале X в. частично занимали кочевники (печенеги). Мощностность культурного слоя увеличивается по направлению к морю. У восточной части крепости, по-видимому, находилась пристань. На запад от города простирался некрополь, датированный всем периодом существования города. В южной части, за «Сухим озером» находился некрополь античного времени. Было установлено, что во второй половине X в. и в начале XIII в. город горел во время сильных пожаров. Керамический, стеклянный, монетный и вещевой комплексы были обработаны, став фундаментом для хронологии средневековых слоев городища¹.

В 1957 г. подводной группой Пантикапейской экспедиции ИИМК АН СССР под руководством Владимира Дмитриевича Блаватского (1899–1980) проводились двухдневные исследования морского дна к северу от берега средней части Таманского городища. Были обследованы три участка на расстоянии от 40 до 250 м от береговой полосы. Было выявлено, что на расстоянии до 150 м от берега встречаются обломки керамики античного и средневекового периодов, отдельные камни, их скопления и гряды. Одна такая гряда была обнаружена на расстоянии 35 м, другая около 120 м от берега². Таким образом, была установлена граница размытой части городища, что указывало на перспективность в дальнейшем проведения подводных археологических исследований в прибрежной части города, в ходе подъема моря занесенной донными отложениями³.

¹ Рыбаков Б.А. Древняя Тмутаракань и проблема славянской колонизации Приазовья // Тезисы докладов на сессии отделения исторических наук и пленуме института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1954 г. М., 1954. С. 18–19; Деотик В.Б. Разведочный отряд... Л. 283; Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 68; Она же. Кочевники в Таматархе... С. 104–106; Она же. Таматарха–Тмутаракань... С. 172–174, 178–179; Кропоткин В.В. Византийские монеты из Таматархи–Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 175–185; Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 73–101; Она же. Церковь св. Богородицы в Тмутаракани // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 378–387; Зеест И.Б. Поиск восточной границы архаической Гермонассы // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 62; Коровина А.К. Гермонасса... С. 26–27.

² Блаватский В.Д. Отчет о раскопках Пантикапея... Л. 149–150. Илл. 21; Он же. О подводной археологии // СА. 1968. № 3. С. 83. Рис. 17.

³ Таскаев В.Н. Итоги и перспективы подводных археологических исследований в Таманском заливе // БС. 1992. Вып. 1. С. 213.

В 1958 и 1962 гг. городище осматривалось общественным инспектором по охране памятников культуры В.В. Веселовым (1892–1966), собравшим подъемный материал раннесредневекового времени¹.

В 1965 г., с целью исследования античных слоев Таманского городища, под руководством Ираиды Борисовны Зеест (1902–1981) (Рис. 11) была создана Гермонасская экспедиция ИА АН СССР. С 1968 г. раскопки городища проводились совместно с Государственным музеем изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С. Пушкина, под руководством Анны Константиновны Коровиной (1918–2000) (Рис. 12). В составе экспедиции работали Н.С. Белова, И.Р. Пичилян, С.Н. Розов, Ф.М. Гольдштейн и др. С 1971 г. (с перерывами в 1977 и 2004 гг.) раскопки на городище проводит Гермонасско-Тмутараканская экспедиция ГМИИ. С 1989 г. работами руководит Светлана Ильинична Финогенова. В 1983–1996 гг. в составе экспедиции работал отряд Таманского музейного комплекса (ТМК) – филиала Краснодарского историко-археологического музея-заповедника (КГИАМЗ) им. Е.Д. Фелицына, по изучению средневековых слоев и с целью подготовки к экспозиции под открытым небом археологических объектов городища, под руководством Олега Васильевича и Ирины Николаевны Богословских. С 1999 г. под руководством Эльмиры Радифовны Устаевой, работа средневекового отряда ТМК – КГИАМЗ была возобновлена.

Перед началом работ новой экспедиции, поверхность городища была сильно нарушена ямами, оставленными после выборки камня местными жителями, что продолжалось вплоть до последнего времени и чему воспрепятствовало объявление в 1973 г. городища заповедником, охраняемым государством, а с 1984 г. использование его в качестве объекта музейного показа². Территория городища, свободная от современных построек, из 16 га составила около 6 га. Экспедицией было учтено, что в настоящее время от городища осталось чуть более половины его первоначальной площади, так как северная часть его продолжает размываться морем, часто происходят обвалы, в результате которых погибают крупные участки культурного слоя. Именно столь бурное разрушение памятника вынуждало вести интенсивные охранные раскопочные работы вдоль береговой полосы, с целью остановить разрушение городища³. Весь переработанный грунт сбрасывается с обрыва на берег, что способствует повышению уровня почвы по обрезу берега и дает возможность обезопасить городище от подмывания его морем.

В отличие от предшествующих раскопок, работы Таманской экспедиции проводятся по площадям: в основу положены квадраты 5 × 5 или 10 × 10 м. В 1985 г. вся территория городища была условно разбита на квадраты 5 × 5 м, имеющие буквенно-цифровое обозначение, согласно этой

¹ *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1064 гг. // ДБ. 2005. Suppl. II. С. 194. № 21.

² *Богословский О.В.* Перспективы музеефикации городища Гермонасса – Тмутаракань // Методические основы охраны и использования памятников археологии. М., 1987. С. 147–152.

³ *Коровина А.К.* Гермонасса... С. 28.

таблице с этого времени разбивались все площади раскопов на городище. Доследование площадей и разбивка новых осуществлялась исключительно в двух случаях: либо в целях фиксации разрушающихся береговых участков, либо для лучшего визуального показа городища. Вместе с тем, работы приостанавливались, по мере появления архитектурных объектов, представляющих экспозиционную ценность¹.

Раскопки экспедиции проводятся согласно принятой методике по исследованию античных городов Боспора, введенной Б.В. Фармаковским и дополненной В.Д. Блаватским: по штыкам, которые в процессе работ при сопоставлении находок и строительных остатков сводятся в соответствующие слои².

В 1965 г. близ берегового обрыва, на месте котлована был разбит раскоп «Северный»³, рельеф на его местности был нарушен окопами, воронками от авиабомб, поздними перекопами, естественной пересеченностью местности. Работы на раскопе были возобновлены в 1971 г.⁴ и продолжаются до настоящего времени (в 1993, 1997, 1998 гг. не копался)⁵. Общее количество разбитых площадей составило 40 (I-XXXVIII, XXIXA, XXXA). До уровня материка докопано лишь 9 площадей (I-IX).

В 1965 г., южнее «Северного» раскопа, на месте котлована выборки земли разбит раскоп «Нагорный»⁶, работы на котором продолжались до 1987 г. (в 1984 г. не копался). Количество разбитых площадей составило 32 (I-XXXII).

В результате многолетних работ на раскопах «Северный» и «Нагорный» с разбивкой новых площадей, между ними образовалась своеобразная бровка, имеющая Г-образную форму, шириной ок. 3,24–5,3 м в центральной части и ок. 6–9,04 м в западной. С целью объединить оба раскопа, в 1987 г., бровка, получившая название «Перемычка», была разбита на четыре площади (X-XIA, XXA, XXIA, XXIIIA)⁷. Работы на

¹ Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 8.

² Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1984 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11145–11145а. Л. 3.

³ Зеест И.Б. Отчет о работе Гермонасской экспедиции в 1965 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3083–3083а. Л. 4; Она же. Раскопки Гермонассы // АО 1965 года. 1966. С. 129.

⁴ Коровина А.К., Зеест И.Б. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы и кургана Межлиманного в 1971 г. Архив ИА РАН. № 4619–4619а. Л. 1, 13.

⁵ Материалы работ экспедиции под руководством Э.Р. Устаевой, с 1999 г. проводящей работы на восточных площадях раскопа «Северный», в настоящей работе не привлекались.

⁶ Зеест И.Б. Отчет 1965 г. ... Л. 10; Она же. Отчет о раскопках Гермонассы (ст. Тамань) в 1966 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3341. 1966. Л. 129.

⁷ Коровина А.К., Финогенова С.И., Богословский О.В. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1987 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 12421–12421а–12421б. 1987. Л. 2, 11; Богословская И.Н. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 13335–13336. 1988. Л. 1–2; Она же. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14394–14395–14396–14397. 1989. Л. 1; Она же. Отчет о работе Тмутараканской археологической экс-

«Перемышке» продолжались до 1990 г. и были завершены на — 2,4–3,4–3,5 м¹.

В 1969 г. в северо-восточной части городища, вследствие проведения местными строителями несанкционированных земляных работ, с целью зачистки обрыва, был заложен шурф I размерами 2,5 × 1,5 м². В 1970 г. на этом месте был заложен раскоп «Восточный» 5 × 5 м. Так же, вблизи от раскопа, был произведен зондаж двух колодцев — А и Б³. Впоследствии шурф I и раскоп «Восточный» были включены в площади раскопа «Северо-Восточный», разбитого в 1986 г. вдоль берегового обрыва с целью выяснения стратиграфии северо-восточной части городища, где должны были располагаться остатки турецкой крепости. Первоначальный размер раскопа (пл. I) равнялся 120 кв. м⁴. Впоследствии к раскопу были прирезаны еще 4 площади (II–V), соответственно размеры площадей составили: I — 150 м², II — 120 м², III — 30 м², IV — 100 м², V — 100 кв. м⁵. Работы на раскопе продолжались до 2003 г. и были завершены на уровне материка, открытого на площадях I, II и III⁶.

В 1986 г., в 40 м от западного борта «Северного» раскопа, вдоль берегового обрыва, был разбит раскоп «Западный» размерами 10 × 6,8 × 15 м, что было связано с образованием промоин и трещин, могущих привести к обвалам культурного слоя⁷. Работы на раскопе проводились в 1986–1987 и 1995–1996 гг. и были остановлены на глубине — 3,33 м (VIII–X вв.)⁸. В 1990 г. раскоп был соединен с раскопом «Северный», посредством прирезки к нему с восточной стороны площади XXXIV⁹. После того, как с западной сто-

педиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1990 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 15077–15078. 1990. Л. 1.

¹ Она же. Отчет... 1989. Л. 8, 26; Она же. Отчет... 1990. Л. 14. В 2007 г. работы на «Перемышке» были возобновлены.

² Звест И.Б. Отчет о раскопках Гермонассы и средневековых слоев Таманского городища в 1969 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 4048. 1969. Л. 23–24.

³ Она же. Отчет о раскопках Гермонассы в 1970 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 4368. 1970. Л. 22–23, 28; Финогенова С.И. Архаические слои Гермонассы (по материалам раскопок последних лет // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. СПб., 2005. С. 146–147.

⁴ Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1986 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11826–11826а–11826б. 1986. Л. 1, 20; Финогенова С.И. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14830–14831. 1989. Л. 30.

⁵ Она же. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина в 2000 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 24302. 2000. Л. 2.

⁶ Она же. Очерк истории Гермонассы по материалам раскопок последних лет // ДБ. 2005. Том 8. С. 422.

⁷ Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет... 1986. Л. 1, 9.

⁸ Богословская И.Н. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1996 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 20832. 1996. Л. 4.

⁹ Она же. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1990 г. Архив ИА РАН. Р1. № 15077–15078. 1990. Л. 37–38.

роны была разбита площадь XXXVIII¹, раскоп «Западный» вошел в состав «Северного» раскопа.

В 1995 г. в западной части городища, у балки, спускающейся к проливу, был заложен раскоп «У крепостной стены», давший материал XII–XIV вв.²

Всего раскопами Таманской экспедиции занято около 1250 м² раскопанной площади³.

В 1983 г. Таманской подводно-археологической экспедицией под руководством А.В. Огорокова и К.К. Шилика проводилась разведка в прибрежной зоне городища. Было выявлено несколько скоплений керамики, развалы каменных строительных блоков, определена граница затопленного культурного слоя города⁴.

В настоящее время Таманское городище является археологическим заповедником. Здесь создан музей-заповедник «Гермонасса-Тмутаракань» под открытым небом площадью 5–6 га. Обнаруженные строительные остатки сохраняются и консервируются. Различные участки раскопов демонстрируют жизнь города на протяжении более двух тысячелетий его существования от XVIII в. н. э. и до VI в. до н. э.⁵

Во время работ экспедиции было отмечено, что хазарские слои (VII – середины X вв.) являются самыми насыщенными архитектурными объектами. Особенно много кладок было открыто на «Северном» раскопе. Установлена планировка города, удалось проследить конструкцию кладок. Открыто несколько оснований глиняных печей. Обнаружены разнообразные находки этого периода. Важно отметить подтверждение того, что «хазарский» слой отделен от последующего «тмутараканского» прослойкой пожара⁶. В результате были детализированы средневековый и в большей степени античный периоды жизни города. Основной задачей экспедиции являлось изучение мощных слоев античной Гермонассы⁷. Обнаружен большой и интересный материал, относящийся ко всему периоду существования

¹ Она же. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1995 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19695. 1995. Л. 11.

² Там же. Л. 1, 12–13.

³ Коровина А.К. Гермонасса... С. 50. Примечание 1.

⁴ Огороков А.В. подводная разведка прибрежной зоны Гермонассы в 1983 г. // Судова археологія та підводні дослідження. Запоріжжя, 1993. С. 19–22.

⁵ Афанасьева А.И. Историческая справка на археологический памятник Гермонасса-Тмутаракань (VI в. до н.э. – XV в. н.э.) (Таманское городище) // Сборник. 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Тамань археологическая (II раздел). Тамань. 1998. С. 3, 7; Финогенова С.И. Отчет... 2000. Л. 1; Коровина А.К. Гермонасса... С. 100.

⁶ Зест И.Б. Раскопки Гермонассы // АО 1965 года. 1966. С. 129–131; Гольдштейн Ф., Коровина А., Финогенова С. Раскопки Тмутаракани-Гермонассы // АО 1973 года. 1974. С. 105–106; Коровина А.К. Раскопки Тмутаракани – Гермонассы // АО 1975 года. 1976. С. 129; Она же. Раскопки древней Тмутаракани – Гермонассы // АО 1976 года. 1977. С. 105; Она же. Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 29–30; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев... С. 8–11.

⁷ Плетнёва С.А. Очерки... С. 144–145; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 172.

городища. Экспедицией была осуществлена топографическая съемка городища, разбита сетка с единой 0 точкой, от которой ведётся измерение глубин, сделана попытка совместить план Тамани XVIII в. с современным планом и нанести на план места раскопок XIX–XX вв.¹ Экспедицией были намечены границы города². Важно подчеркнуть, что «особенностью данного городища является огромная толщина культурного слоя, достигающая 12 м, что мешает созданию целостной картины истории городища, так как приходится тратить большое количество времени, чтобы раскопать тот или иной участок до материка. Так, на «Северном» раскопе ... только в 1985 г. был окончательно исследован участок размером около 300 кв. м. На «Нагорном» раскопе ... только в 1969–1970 г. в одном месте на небольшом участке размером около 20 кв. м ... был сделан прокоп до материка. Как на «Северном», так и на «Нагорном» раскопах ни одна постройка не была исследована до конца, так как кладки помещений уходят в борта раскопов, что мешает сделать основополагающие выводы о планировке города и его жилых построек, об истории его заселения»³. Вместе с тем, материалы раскопок подтверждают и во многом дополняют данные, полученные экспедицией под руководством Б.А. Рыбакова.

Таманское городище продолжает оставаться недостаточно исследованным памятником. Несмотря на довольно значительный материал и масштабность раскопок предыдущих лет, как по объему, так и по накопленному материалу, исследователям не удалось определить его древнюю топографию, изучить динамику разрастания города, т.е. выявить его границы в различные эпохи. Отсутствует единая стратиграфическая картина существования города в античный и средневековый периоды. Причиной тому следует назвать современную застройку городища — как отмечалось выше, не застроенной в настоящее время остается только центральная часть — немногим больше $\frac{1}{3}$ всей площади памятника. Раскопки сосредоточены в одном районе, между тем следовало бы проводить раскопочные работы в более широких масштабах, учитывая мощность культурных напластований и, вероятно, с применением методики раскопок «по слоям», ибо как показывает практика, методика раскопок «по штыкам» не всегда себя оправдывает. В настоящее время появляется возможность и датирования археологических предметов по мощности гумусового горизонта новообразованной на нем почвы⁴.

Таманское городище, является важнейшим памятником культуры античного мира и средневековья, содержащим в себе напластования различных эпох, зачастую перемешанные из-за частых перекопов. Именно поэтому его археологическое изучение должно проводиться большим кол-

¹ Коровина А.К. Раскопки Гермонассы за последние три сезона (1981–1983 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1983 год. М., 1985. С. 19.

² Зеест И.Б. Раскопки Гермонассы // АО 1970 года. 1971. С. 116–117.

³ Коровина А.К. История исследования... С. 32.

⁴ Лисецкий Н.Ф., Голусов П.В. Почвенно-хронологические исследования археологических памятников Таманского полуострова // Донская археология. 2002. № 3–4 (16–17). Ростов-н/Д. С. 107–109.

лективом специалистов широкого профиля. Назрела необходимость и в применении новой методики раскопок городища.

Следует отметить, что подобные положения могут быть воплощены в действительность в обозримом будущем. Учитывая сложившуюся в России обстановку с охраной и сохранением культурного наследия, в настоящее время важнейшей задачей видится именно сохранение Таманского городища для будущих поколений исследователей, для чего наиболее перспективными являются продолжающиеся охранные работы по береговому обрыву городища. При этом следует вести постоянную борьбу с кладоискательством, расширением территории современной застройки, а также за отнесение как можно больших площадей городища и прилегаемых к нему участков под охранную зону¹.

¹ Подобные и успешные работы, с большим размахом проводятся экспедиций Института археологии РАН в Фанагории (см.: *Фанагория*. По материалам Таманской экспедиции Института археологии РАН / Под редакцией В.Д. Кузнецова. М., 2008). Между тем, в начале сентября 2008 г. ст. Тамань отметила свой «юбилей» — 2600 лет (см.: Итоги. № 38 (640) от 15 сентября 2008 г., С. 93–95), в преддверии которого, 8 августа 2008 г. на встрече с работниками краевых музеев в Краснодаре, губернатор Краснодарского края Александр Ткачев принял решение выделить 160 миллионов рублей на реконструкцию Таманского музейного комплекса. По мнению главы администрации Таманского округа Г.Г. Майкова, за счет этих средств необходимо в первую очередь воссоздать построенную под руководством А.В. Суворова Фанагорийскую крепость, так как глава Тамани убежден, что исторические объекты полуострова достойны быть показанными гостям и участникам Олимпиады в Сочи 2014 г. (см.: Российская газета. Кубань. № 4727 от 13 августа 2008 г.). Но хотелось бы надеяться, что часть этих средств будет также затрачена на сохранение и музеефикацию Таманского городища, состояние которого не только как объекта археологии, но и музея под открытым небом, оставляет желать лучшего.

ПОСТРОЙКИ И ПЛАНИРОВКА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

Основанное в VI в. до н.э. греческими колонистами поселение (Гермонасса), располагалось на плоском морском берегу. Сантиметр за сантиметром, в период античности и средневековья здесь нарастал культурный слой, результатом чего явился искусственный холм, уже в VII–X вв. во времена существования хазарской Таматархи, возвышавшийся над уровнем моря и песчаного берега на 5–7 м. Следует отметить, что на различных участках городища, мощность культурного слоя VII–X вв. имеет различную толщину, нередко при этом, залегая на различной глубине. Однако, несмотря на разрушения слоя в ряде мест (особенно в центре), можно уверенно говорить о его распространении на всей территории памятника.

Постройки раннесредневекового города.

Городище раскапывалось не сплошной площадью, а отдельными участками, где новые раскопы привязывались к старым, образуя вскрытые площади сложной конфигурации (Рис. 2). Раскапывавшиеся локальные участки отстоят друг от друга на достаточно большом расстоянии, условно их можно обозначить как Центральная часть (раскопы III, X, VIII–IX, XI, XII, XIX, XX, XXIII, XXV, XXIX, шурф 2, траншея 1, траншея 2, XXXI), восточная часть (V, Шурф 3, XXVII–XXVIII, XXX, «Северо-Восточный»), Северная часть («Нагорный», «Северный», «Перемычка», «Западный») и Западная часть (I, II, XXXVIII, XVII–XVIII, XXI, XXII). Южная часть городища (IV, VII, XIII–XV), где была выявлена оборонительная стена, рассматривается отдельно. В соответствии с этим делением построено описание жилищ и хозяйственных сооружений из слоя VII–X вв.

Центральная часть городища (Рис. 13) являлась основным участком работ II Таманской экспедиции в 1952–1955 гг. Важно отметить, что практически весь слой VII–X вв. на раскопанном участке оказался нарушен вследствие того, что в более позднее время (20-е гг. XI в.) здесь находилась большая строительная площадка, устроенная в целях возведения храма св.Богородицы. Так на раскопах XI и XII выявлены ямы для приготовления строительных растворов, одна из них творильная¹ — обычное явление для раннесредневекового города². Этим же обстоятельством объясняются частые находки в раскопах этого участка, кирпичей и дру-

¹ *Липатов А.А.* Византийские традиции в строительном производстве Древней Руси: строительные растворы, стены, фундаменты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 11.

² *Сорочан С.Б.* О строительном деле как показателе развития раннесредневековой Византии // Древности. 2004. Харьков, 2005. С. 186.

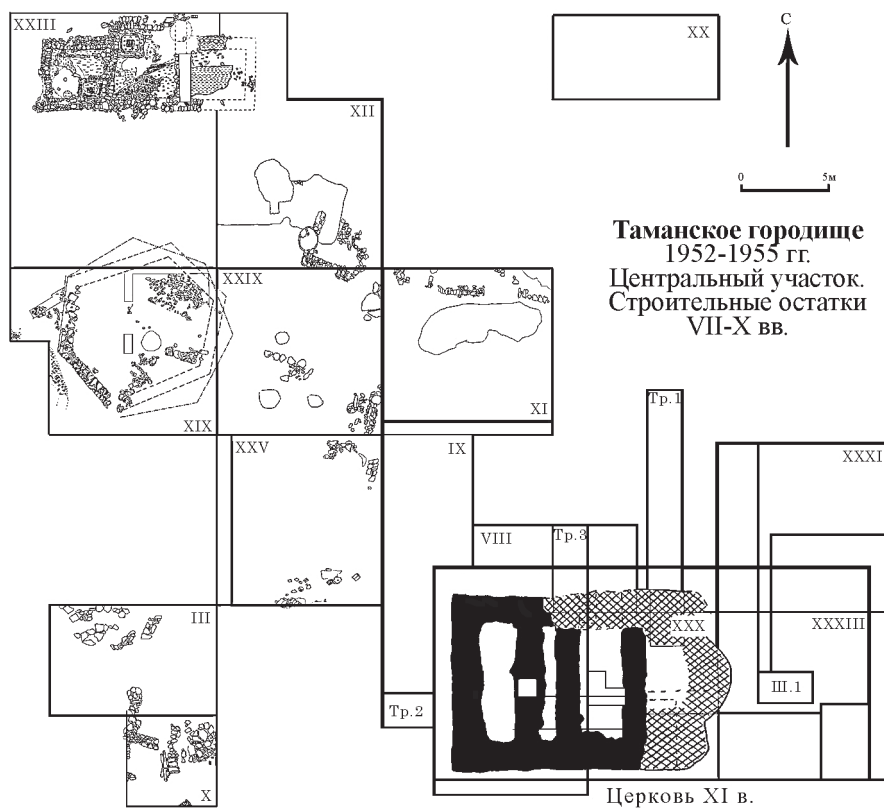

Рис. 13. Таманское городище. 1952–1955 гг. Центральный участок. Строительные остатки VII–X вв. План.

гих строительных материалов, попавших в слой после разрушения церкви¹.

Раскоп III (Рис. 14) располагался в искусственном карьере размером 40×15 , в связи с чем верхние слои оказались скрыты почти на 3 м ниже сохранившейся поверхности городища и на поверхность выходил ранне-средневековый слой с каменными кладками и вымостками. Площадь раскопа составила 100 м^2 . Толщина средневекового слоя на раскопе – 3,57 м, нижележащий античный слой достигает 6 м. Верхний горизонт, мощностью 0,4–0,6 м датируется большим зольником, впущенным в нижележащие слои. Зольник содержал материал IX–X вв. Средний горизонт – глинобитный развал дома с остатками печи или очага и слоями золы и угля. Развал перерезан ямой зольника и датируется VIII–IX вв. Нижний горизонт – ран-

¹ Макарова Т.И. Церковь св. Богородицы в Тмутаракани // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 377–405. Рис. 2.

несредневековый, на глубине 2,7 м содержал кладку из рваного камня, положенного без строительного раствора. Кладка представляла остатки фундамента глинобитной постройки VI–VII вв.¹ В кладке было обнаружено небольшое антропоморфное надгробие первых веков н.э. Южная часть раскопа была разбита на две площади: А (западную) 4 × 5 м и Б (восточную) 5 × 5 м². На площади А, в яме, был обнаружен фрагмент с ручкой салтовского лощеного горшка³. В северо-восточном углу площади Б, на глубине 2,4 м, открыта большая зольная яма 1,6 × 1,1 м и глубиной 0,9 м, заполненная материалом VIII–X вв. Зольник связан с развалом печи, который читался в северном профиле. На глубине 3,5 м обнаружены остатки трех каменных кладок (1, 2, 3) из рваного камня без строительного раствора, а так же печь хозяйственного назначения длиной 1,46 м, шириной 0,8 м. Сохранилась нижняя часть южной, западной и северной сторон печи, выложенных из сырцовых кирпичей 26–27 × 30 × 7–8 см, поставленных на ребро и обмазанных изнутри глиной. Стены печи стояли на прослойке золы, которая выходила за пределы печи. Печь может относиться к позднеантичному–раннесредневековому времени⁴.

На раскопе X (Рис. 14) сохранился лишь нижний горизонт средневековых напластований, толщиной 0,2–0,8 м. К этому слою относился зольник, перекрывающий вымостку 12, толщиной 0,1 м. В северо-западной части раскопа была расчищена кладка 11, являющаяся продолжением кладки 3, обнаруженной на раскопе III. Кладка 11, имеющая направление СВ–ЮЗ представляла собой остатки двух стен, выложенных Т-образно. Длина кладки с внешней стороны 2 м, ширина — 0,6 м, высота — 0,2 м; длина перпендикулярной кладки — 1,5 м, ширина — 0,5 м, высота — 0,2 м. Сложена из рваного камня различной величины — крупные камни уложены в один ярус, мелкие — в два-три яруса в технике *opus spicatum* («ёлочка»). Над кладкой было прослежено пятно серо-желтого грунта (заплывший сырец), что свидетельствует о том, что кладка 11 являлась цокольной частью сырцовой стены. С восточной стороны кладки сохранилась часть каменной вымостки 10, уровень которой находился на 0,2 м выше подошвы кладки 11. Размер сохранившейся части вымостки: 2,7 × 0,8 м⁵.

Раскопы VIII–IX в виде буквы «Г» были разбиты восточнее раскопа III и состояли из пяти квадратов общим размером 125 м². Слои, до глубины 2 м нарушены сильными перекопами культурного слоя. На глубине 1,4–1,6 м расчищены большие ямы, заполненные разновременным материалом. Слой

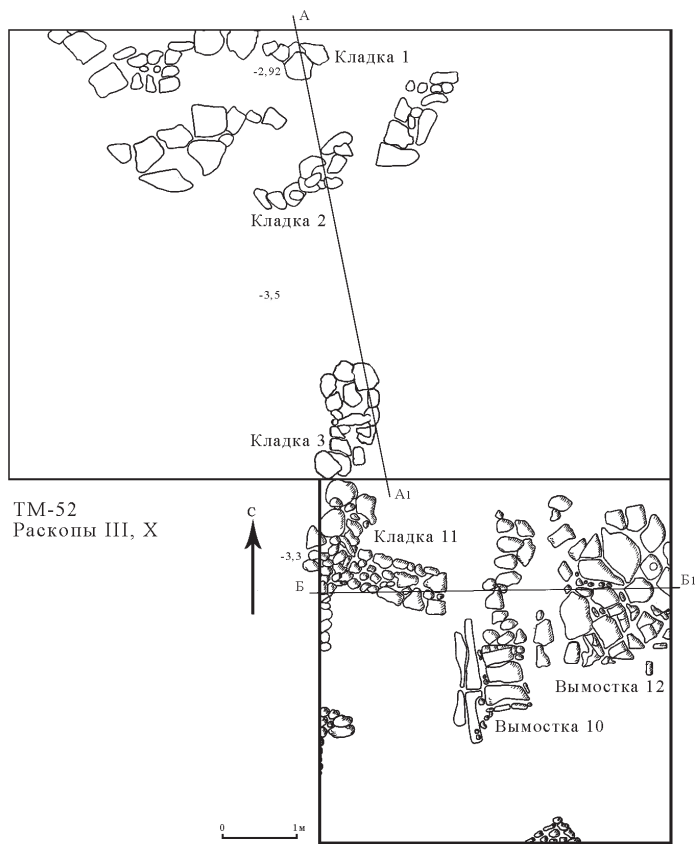
¹ Кротошкин В.В. Раскоп III // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 34, 37–38.

² Там же. Л. 30–31; Зеест И.Б. Отчет о работе отряда Таманской экспедиции, проводившего исследование античных слоев городища (Гермонасса) в 1952 г. Раскопы III, X, XI. Архив ИА РАН. Р-1. № 885. 1952. Л. 2–4.

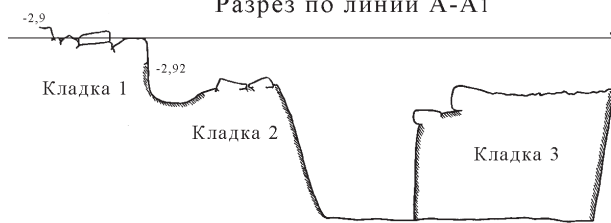
³ Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 40. Рис. 25, 4.

⁴ Кротошкин В.В. Раскоп III... Л. 37–38; Зеест И.Б. Отчет 1952 г. ... Л. 24, 31.

⁵ Там же. Л. 25–26.

Разрез по линии А-А1

Разрез по линии Б-Б1

Рис. 14. Раскопы III-X. 1952 г. План.

по фрагментам характерных кухонных горшков (с линейно-волнистым орнаментом), ручки амфоры с клеймом в виде креста в круге, фрагментам амфор, очевидно следует датировать IX–X вв. Никаких остатков построек кроме развала глинобитной стены и зольника рядом с ней на раскопах обнаружено не было¹.

В 1953–1954 гг. на раскопах XI, XII, XIX, XX, XXIII, XXV, XXIX, шурфе 2, траншее 1, траншее 2, вскрытая площадь составила более 1000 м². Разбивка подчинена шахматной схеме, большой стометровый раскоп XI был привязан к Раскопу IX (Рис. 13). В связи с открытием комплекса из трех строений, впоследствии к Раскопу XXIII были сделаны прирезки на север и на запад. На юг от раскопов, на склоне обрыва был разбит шурф 1, западнее раскопа XI – шурф 2; траншея 1 отходила от центральной части западного борта раскопа IX². Культурный слой на всех раскопах был прорезан на глубину 1,50–1,80 м (от начала X до XII вв.). Лишь в нескольких местах открыты слой IX в. и возможно VIII в.³

На раскопах хорошо прослеживается прослойка пожарища, толщина которой в разных местах различна: от 0,2 до 0,6 м. Датировка пожарища – вторая половина X в., глубина залегания различна вследствие неровности дневной поверхности (от 0,2 до 0,8 м). Анализ профилей показал, что пожарище на всей раскопанной территории единовременно; к нему привязаны все открытые комплексы. Стратиграфически слой делится пожарищем на два больших периода. В первый входят комплексы лежащие выше пожарища. Ко второму периоду относятся комплексы, разрушенные пожаром (раскопы XI, XII, XIX, XXV, XXIX). Третий период – наиболее ранний, в нем встречены вещи VIII–IX вв. Он выявлен на небольшом участке площади раскопа XII, раскопа XXV и траншеи вдоль северного и восточного бортов раскопа⁴.

В северо-западном углу раскопа XI (Рис. 15), под тонким слоем пожарища, был открыта прослойка (1,5 м), голубоватого плитняка, покрывавшая всю южную половину квадрата. В юго-западном углу плитняковая вымостка перекрывалась вымосткой из мелкого булыжника (частично разрушена перекопом). Вся поверхность между камнями усеяна керамикой – фрагментами высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (ВКПР) и салтово-маяцких кухонных горшков, которые позволяют датировать вымостку не позднее X в. По северной стороне вымостки очевидно стояли дома, от которых со-

¹ Кротошкин В.В. Раскопы VIII–IX // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 43, 47–49, 51–52, 54.

² Плетнёва С.А. Центральный участок городища. Раскопы XI, XII, XIX, XX, XXIII, шурфы I и II, траншея I // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 59–61; Она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. Рис. 6.

³ Она же. Центральный участок 1953 г. ... Л. 10.

⁴ Там же. Л. 12–14; Она же. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 172, 174.

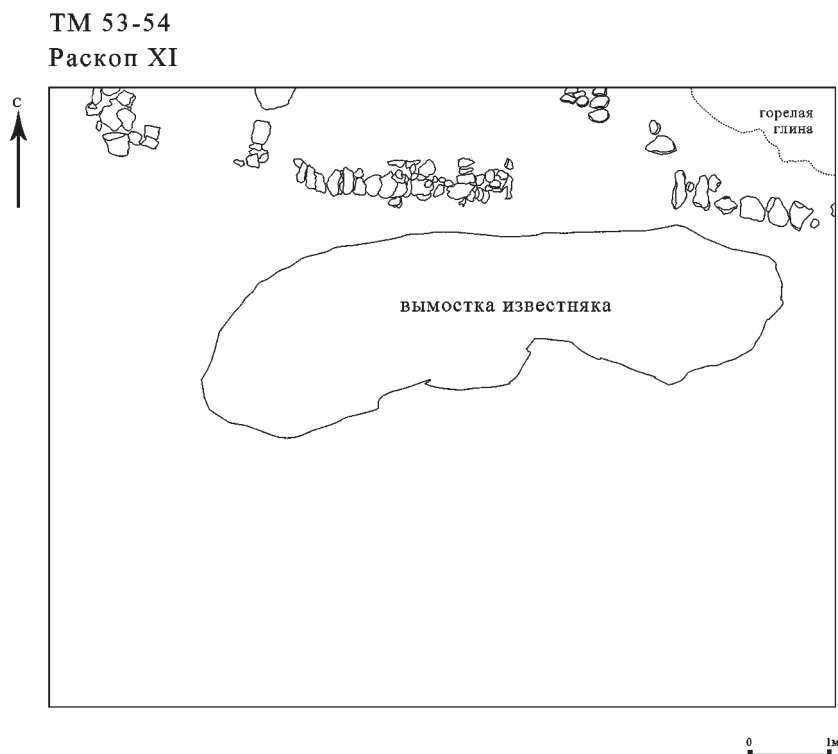

Рис. 15. Раскоп XI. 1953–1954 гг. План.

хранились остатки фундаментов, сильно нарушенные перекопами. От фундамента сохранился один ряд крупных булыжников, внутри здания — горелая глина от развала печи¹.

К востоку от раскопа XI, в 28,5 м от его восточного борта был заложен шурф 2 (размеры: с севера на юг — 10 м, с запада на восток — 2 м) (Рис. 16). В шурфе был обнаружен фундамент здания, идентичный по строению и направлению фундаменту раскопа XI, а так же разбросанные мелкие обрывки плитняка, вероятно, связанные со слоями V–VII вв.²

На раскопе XII (Рис. 17) работы велись в южной части, с целью выяснения площади пожарища и его точной датировки. Была зачищена яма А, в результате чего в профилях выявлены остатки помещения. После снятия крыши (слой глины и истлевшей камки), был расчищен завал саманных

¹ Она же. Центральный участок 1953 г. ... Л. 72–73; Она же. Центральные раскопы (XI, XII, XIX, XXIII, XXV, XXIX) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 59.

² Она же. Центральный участок 1953 г. ... Л. 72–73; Она же. Центральные раскопы 1954 г. ... Л. 60, сноска 1.

кирпичей, вероятно от стен, а затем углистый слой (сгоревший потолок). Под всем этим была вскрыта видимая в профиле печь, сложенная из обожженных саманных кирпичей. Печь в плане квадратная, со слегка закругленными углами (длина сторон 0,8 м). Рядом с печью, к югу от нее располагалась хозяйственная яма, круглая в плане (диаметр 2,15 м) и продолговато-овальная в профиле (глубина 1,5 м). В яму был вставлен пифос. Пространство между стенками ямы и пифоса, было заполнено чистой желтой глиной. Размеры жилища и остальные его конструктивные особенности выявить не удалось вследствие того, что дом был разрушен провалом. Наибольший интерес представляет дом 11, от которого сохранились развалы каменных фундаментов. Лучше из четырех стен сохранилась кладка 6 (Рис. 18), большая часть которой выходит в раскоп XXIX. Ее сохранившаяся высота — 0,65 м. Направление кладки — восток-запад, длина — 3,36 м, ширина — 0,6 м. Кладка сохранилась в пять ярусов камней; она сложена из булыжника, плитняка и ракушечника в технике *opus spicatum*. Верхние ряды — из небольших камней (0,16 × 0,2; 0,2 × 0,2 м), нижние — более массивные. Кладка 6 являлась южной стеной помещения 11. С ней вперевязку уложены камни западной стены, сохранившейся лишь на один ряд камней (ширина 0,6 м). Западная стена срезана ямой Г, однако она прослеживается на расстоянии 3,86 м. Северная стена представлена развалом камней длиной 3,5 м и шириной 1,32 м. Восточная стена практически не сохранилась. Таким образом, размеры дома: 3,36–3,5 × 3,86 м; его внутренняя площадь: 21,6–23 × 26,6 м. Пол и печь обнаружить не удалось. Высота кладки 6 говорит о том, что не вся она являлась фундаментом дома. Вероятно, дом был наземный с каменными стенами. Возможно только, что с внешней стороны, стена дома была засыпана землей до половины высоты, а внутри пол был опущен до глубины нижних камней фундамента¹. Таким образом, дом представлял собой жилище полуземляночного типа.

На раскопе XXIX (Рис. 19) не было открыто ни одного сохранившегося комплекса. Кладки и развалы печей настолько разрушены, что между собой их связать невозможно. Развалы печей 3, 4, 5 представляли собой развалы горелого самана, кладки — груды камней и лишь в некоторых случаях представлены в виде нетронутых обрывков. Кладка 4, длиной 2,52 м, ориен-

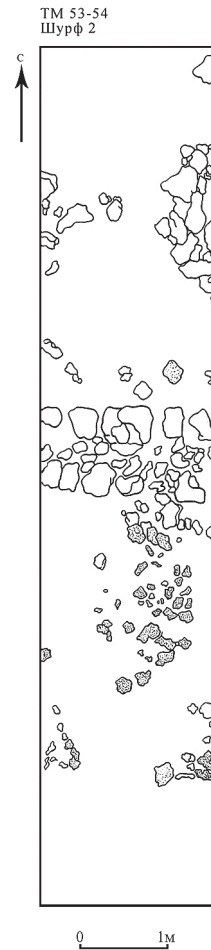

Рис. 16. Шурф 2. 1953–1954 гг. План.

¹ Там же. Л. 63–65.

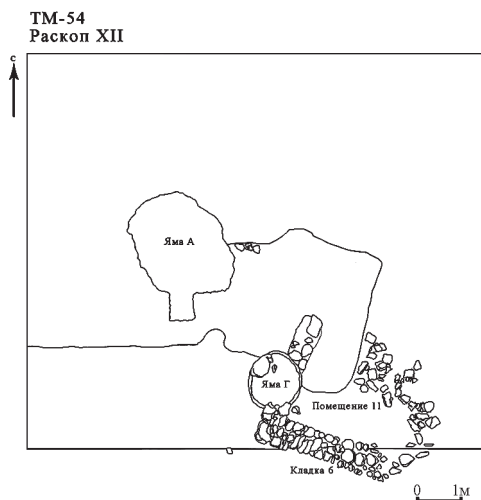

Рис. 17. Раскоп XII. 1954 г. План.

Рис. 18. Раскоп XII. Кладка 6 (стена дома 11). Вид с севера.

тированная с севера на юг, сложена в два ряда камней, верхний сохранился на один ярус больше. Между камней залит слой самана. Камни диаметром 0,2–0,3 м. Нижний ряд – из более мелких камней диаметром 0,15–0,2 м. К западу от кладки обнаружены фрагменты обгорелых саманных кирпичей (печь?) и остатки ручной мельницы (два камня основания и жернов). Кладка 5, длиной 2,6 м, идущая в направлении З-В, представлена рядом булыжников, 0,4–0,5 м в диаметре. Кладка 6 уходила в раскоп XII и являлась южной стеной дома 11, расположенного на этом раскопе. Последним объектом на раскопе этого периода явилась яма Б, открытая на квадрате А. Яму нельзя привязать ни к одной из открытых кладок, однако слой пожарища ее также перекрывал. Яма, глубиной 2,5 м, круглая в диаметре, конусовидная – расширяющаяся ко дну: диаметр устья – 0,8 м, дна – 1,4 м. На дне ямы, вдоль ее стенок были уложены высокогорлые кувшины с плоской ручкой (ВКПР), от которых сохранились лишь обломки; так же были найдены 12 вырезанных из амфорных и кувшинных стенок круглых пробок (диаметр 0,25–0,4 м). Первоначально яма использовалась как погреб, а после того как ее забросили – в качестве помойки¹.

На раскопе XXIII был открыт комплекс из трех сгоревших и разрушенных жилых построек (Рис. 20). Цоколь длиной более 10 м и шириной от 0,5 до 0,55 м, был ориентирован по линии В-З. Перпендикулярный аналогичный цоколь длиной 5 м примыкал к нему на треть длины. Отходявшие к северу цоколи являлись главными несущими стенами дома 6 (Рис. 21). Стены его были сложены из необработанных камней на глиняном растворе, в два панциря, местами с забутовкой из мелких камней. Углы цоколей были укреплены массивными, хорошо обтесанными камнями. В сохранившемся юго-западном углу были уложены крупные блоки из плотного ракушечника. В северо-

¹ Там же. Л. 60–62.

ТМ-54
Раскоп XXIX

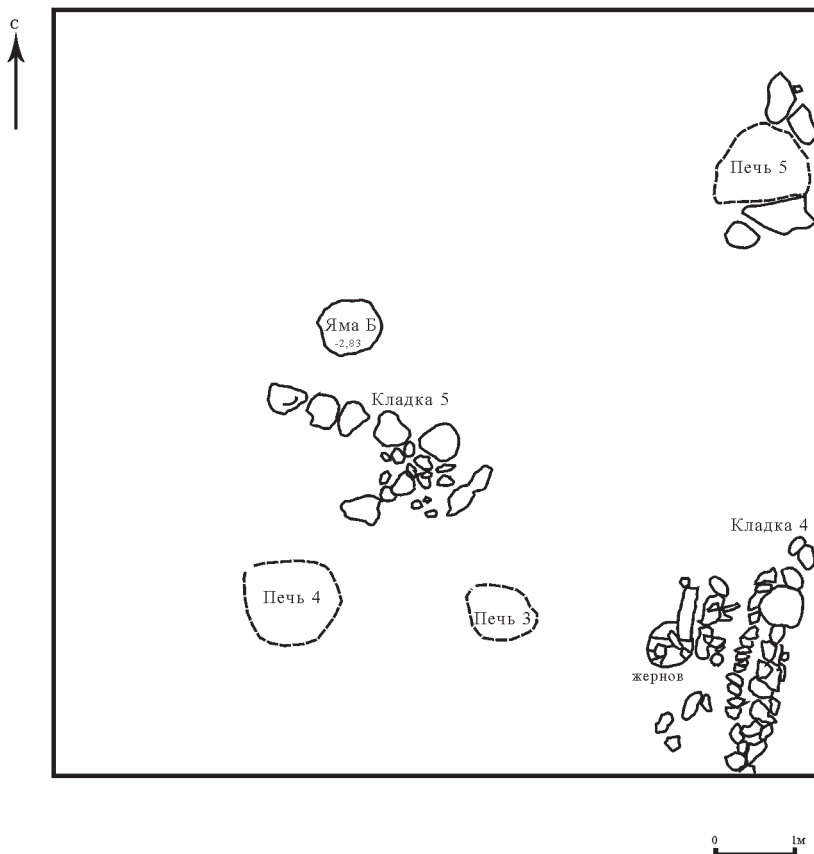

Рис. 19. Раскоп XXIX. 1954 г. План.

западном углу такой же блок был вынут из кладки. Восстановленная первоначальная высота кладки западного цоколя составляла 0,5 м — три-четыре ряда кладки; видимо при строительстве сырцовые стены укладывались на специально выровненную поверхность, отnivelированную по всему периметру. Цоколи строения были заглублены в специально вырытый в грунте котлован глубиной 0,35–0,4 м. Пол подмазан слоем глины толщиной до 10 см (подмазка пола подновлялась не менее двух раз). Размеры котлована жилища составляли 5,2 × 4,4 м, размеры внутреннего помещения — 3,87 × 3 м. В северо-западном углу располагалась квадратная большая (1,5 × 1,35 м) печь 4, под которой на 0,15 м был углублен в пол жилища. Стенки были сложены из крупных (140 × 20 × 10 см) сырцовых кирпичей, поставленных на узкое ребро (по три на каждой стороне), и плотной глинобитной обмазки. Две стенки печи при-

ТМ-54
Раскоп XXIII
Комплекс построек

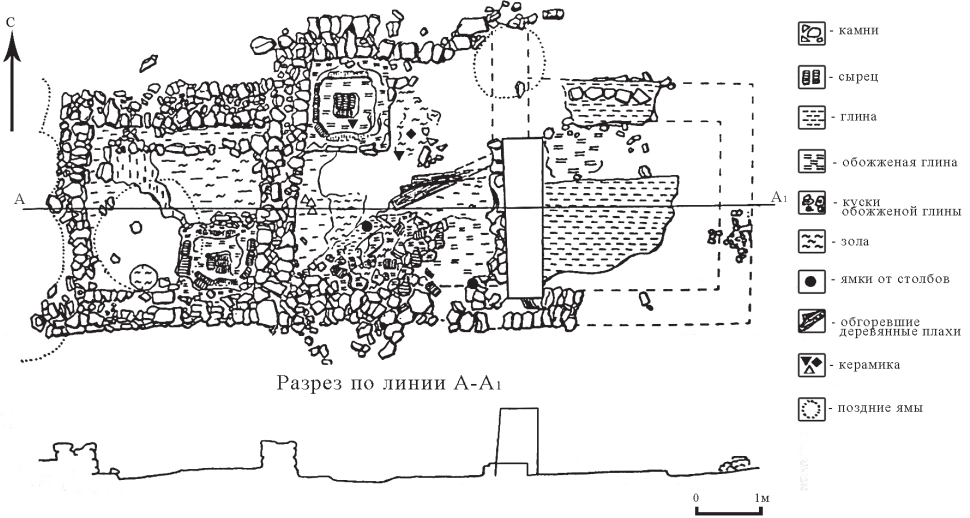

Рис. 20. Раскоп XXIII. 1954 г. Комплекс построек. План.

мыкали к каменной обкладке котлована, которая их крепко держала, а две для устойчивости, снаружи были обложены камнями. Внутренние размеры печи составляли $0,85 \times 0,85$ м, под был глинобитный, в его центральной части сохранились остатки поддерживающего свод столба из четырех сырцовых кирпичей (высота — $0,2$ м). Все элементы печи были прокалены до оранжевого цвета. Обвалившийся внутрь печи свод был сложен из целых и фрагментов сырцовых кирпичей и глинобита. Топка шириной $0,5$ м находилась в восточной стенке. Под печи хорошо сохранился, представляя собой плотно утрамбованную саманную поверхность. В западной стенке, в цоколе рядом с печью были прослежены остатки прохода в соседнее помещение (дом 5), позднее заложенное мелкими камнями. В юго-восточном углу открыт развал прокаленных оранжевых кусков глины и сырцовых кирпичей, под которым выделялся немного возвышавшийся над уровнем пола обожженный слой подмазки, покрытый золой и мелкими угольками — остатки тандыра (Рис. 21), стенки которого были выше и тоньше печных, сооружались из глинобита, иногда укрепляясь сырцом и камнем. При пожаре тандыр, как и свод печи, был раздавлен упавшей кровлей, о чем свидетельствуют сохранившиеся на полу обломки трех массивных (толщина $7-8$ см, ширина 2 см) обугленных досок. С конструкцией кровли можно связать и две глубокие ($0,55$ м) ямки от врытых в полу бревен толщиной $0,15$ м, видимо, поддерживавших кровлю.

Вероятно, сгоревший и полуразрушенный дом был «срезан» с данного участка при подготовке к новой застройке. Заполнение котлована дома осталось примерно на уровне верхних камней его цоколей, причем оно было перемешано со слоем следующего строительного периода. На полу

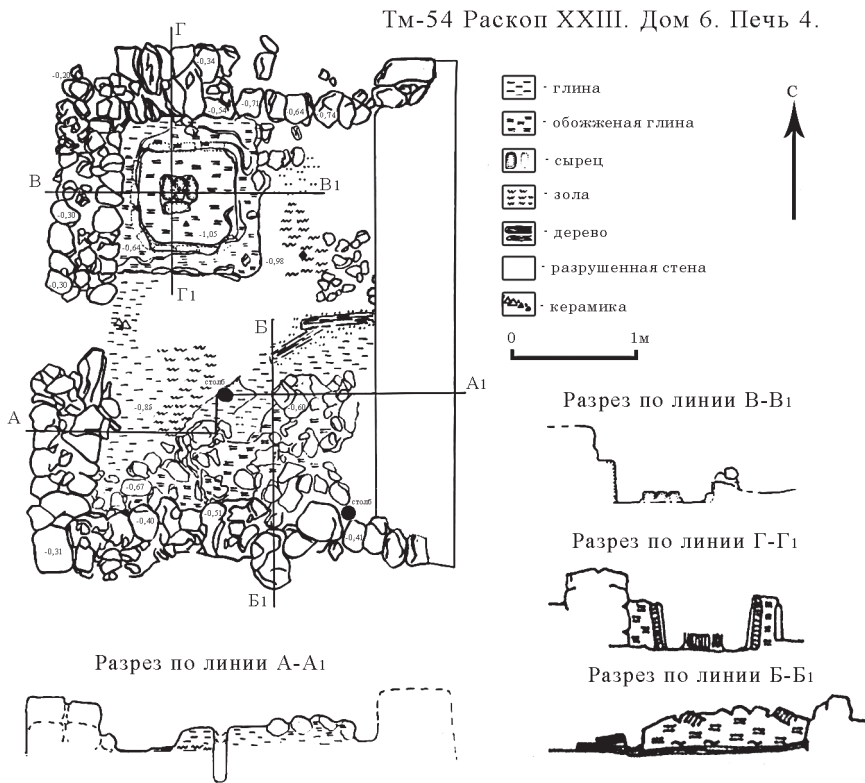
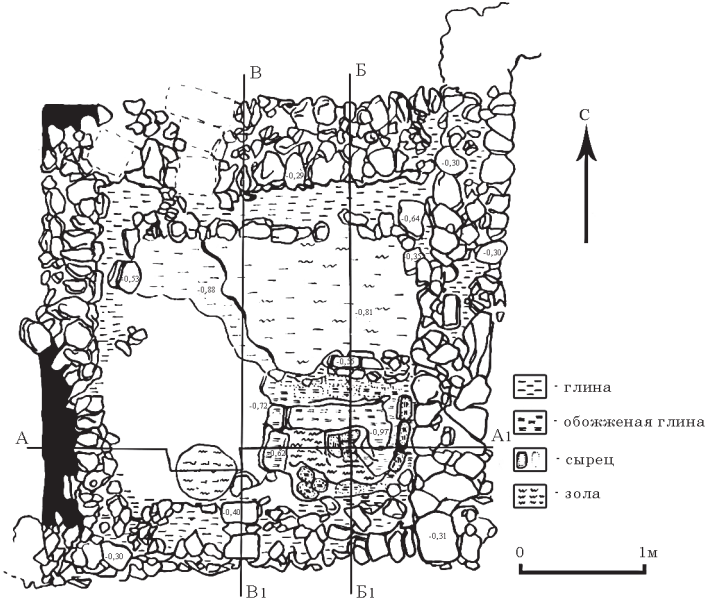

Рис. 21. Раскоп XXIII. 1954 г. Дом 6. Печь 4. План.

вблизи от печи были найдены два обломка кухонного гончарного горшка IX — первой половины X в.

Второе строение (дом 5) (Рис. 22), пристроенный к первому с западной стороны, типологически весьма близок ему. Цоколи его трех стен (северный, западный, южный), толщиной 0,6–0,8 м сложены той же кладкой, что и цоколи первого дома. Восточная стена — общая с первым строением, в ней четко прослеживался проход, соединявший два строения, который позже был забит мелкими камнями. О том, что обе постройки являли единый комплекс, свидетельствуют их одинаковая заглубленность в грунт и небольшие размеры второго строения (2,7 × 2,85 м). Вдоль северной стены была сооружена глинобитная «скамья», шириной 0,5 м, облицованная камнем. Такая же «скамья», по-видимому была сложена и вдоль западной стены. В юго-восточном углу располагалась большая квадратная (1,25 × 1,25 м) печь 5, типологически идентичная печи из первого строения. Она так же была сложена из больших сырцовых кирпичей на глиняном растворе, обмазана глиной и облицована камнем. Размеры немного углубленной внутренней части печи 0,8 × 0,8 м. Под так же обмазан глиной, в центре находился квад-

ТМ-54 Раскоп XXIII. Дом 5. Печь 5.

Разрез по линии А-А1

Разрез по линии Б-Б1

Разрез по линии В-В1

Рис. 22. Раскоп XXIII. 1954 г. Дом 5. Печь 5. План.

ратный столб из сырцовых кирпичей. Все глиняные части были прокалены, а в некоторых местах ошлакованы. Устье находилось в западной стороне. Пол жилища также подновлялся дважды, причем поверхность верхней подмазки была немного обожжена и покрыта налетом золы. Вход в данное строение находился с юга – примерно на середине южного цоколя в кладке выделяются два хорошо обработанных плоских камня, которые вполне могли выполнять функцию порога. Однако почти под самым «порогом»,

чуть западнее, на расстоянии 0,25 м от печи, в полу была вырыта круглая чашевидная яма диаметром 0,5 м и глубиной около 0,1 м, до краев заполненная золой. Видимо, это была предпечная яма или же нижняя часть поставленного возле печи и слегка углубленного в землю тандыра. Аналогичные остатки тандыра, открытого в первом строении, были выявлены в Саркеле, в постройке первой половины X в.¹

Все конструкции данного строения, как и в первой постройке, после пожара были счищены при нивелировке участка под новое строительство. Так после гибели строения громадная яма, врезавшаяся в него, уничтожила значительный участок пола в его юго-западной части.

К первой постройке, с восточной стороны примыкало еще одно строение, сохранность которого крайне неудовлетворительная. Общий западный цоколь был полностью разрушен и перекрыт контрольной бровкой. Существование восточного цоколя можно только предполагать по группе камней, скрепленных раствором. От южного цоколя остался короткий фрагмент кладки. Такой же участок присутствовал на месте северного цоколя, на его кладке прослежен слой глины, нивелирующий верхнюю грань для укладки на нее сырцовых кирпичей. Ограниченная этими остатками цоколей площадка, была покрыта глинобитным полом, уровень которого тот же, что и в предыдущих строениях. У остатков северного цоколя находилась печь, от которой остался только участок обожженного пода и небольшое количество разбросанных прокаленных кусков глины от ее стенок и свода.

Все вместе эти три строения представляли собой весьма внушительный единый архитектурный комплекс, состоявший из центрального, наиболее крупного здания (площадью более 12 м²) и примыкавших к нему с двух сторон меньших домиков (площадь около 8 м²). Материалы, полученные при исследовании данного комплекса, позволяют утверждать, что дома были выстроены в середине IX в., а сгорели и были уничтожены примерно в третьей четверти X в.²

Раскоп XXV (Рис. 23) очень сильно пострадал от перекопов; в нем не найдено ни одного комплекса. Печи 1, 2, 6, представляли собой перекопанные кучи горелого самана, углей и золы; кладки – разбросанные скопления камней. Только в кладках 1 и 3 удалось проследить систему кладки. Кладка 1 сложена в технике *opus spicatum*, она сохранилась на два яруса камней. Ширина – 0,8 м. К кладке примыкал развал горелого самана – печь 1. Камни кладки покрыты налетом сажи (от пожара или от печи?). От кладки 3 сохранился только ее нижний ярус, сложенный из двух рядов больших булыжников (диаметр около 0,4 м). Длина кладки – 1,5 м, ширина – 0,56 м. К северо-востоку от развала печи 1, расчищен развал печи 2,

¹ Плетнёва С.А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж., 1996. С. 101. Рис. 36.

² Она же. Центральный участок 1953 г. ... Л. 73–78; Она же. Центральные раскопы 1954 г. ... Л. 16–31; Она же. Кочевники в Таматархе... С. 98–104. Рис. 2–5; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 173–174. Табл. 66, 5, 6; Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 90–91.

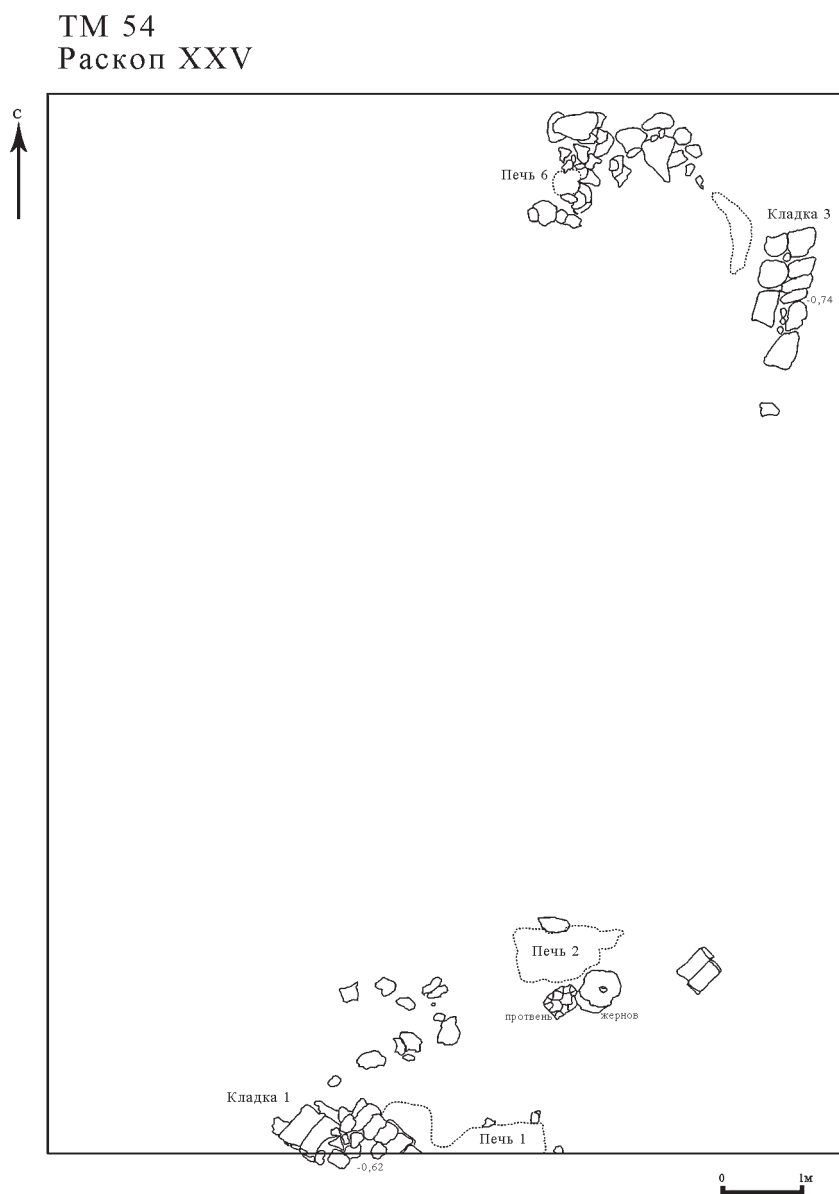

Рис. 23. Раскоп XXV. 1954 г. План.

рядом с которым обнаружен жернов с железным шкворнем в центре и глиняный обожженный противень (подница для просушки зерна). Обе печи погибли во время пожара. Проследить направление стен жилищ, в которых обнаружены развалы печей, не удалось¹.

Раскоп XX в квадрате Б, был пройден до слоя IX в. (1,95–2 м), отмечено, что в некоторых местах прослеживались прослойки угля — вероятно остатки пожарища середины X в. В слое была обнаружена черная шаровидная глазчатая бусина и овальная бронзовая подвеска в виде птичьей головки (с клювиком) VIII–IX вв.²

На южном участке были заложены две траншеи. Траншея 1 проходила по восточному краю участка с севера на юг. Длина ее — 15 м, ширина 2,5 м. В южном конце траншеи была открыта яма, наполненная строительным мусором. Перекопанный культурный слой датируется IX–X вв. Траншея 2, заложённая на южной границе участка, вытянута с запада на восток. Длина — 15 м, ширина 2 м. Слой тоже перекопан³.

В 1955 г. для исследования церкви св. Богородицы 1023 г. были заложены раскопы XXXI–XXXV (66 м²) и сделаны две прирезки на запад от траншеи 3 и 4 (54 м²). Отмечено, что к западу шел нетронутый слой VII–VIII вв.⁴ При исследовании фундаментов церкви обнаружилось, что с дневной поверхности XI в. был прорезан культурный слой толщиной более 3 м, при этом котлован фундамента врезался в слои VI–VII вв. Это было проиллюстрировано пифосом этого времени, открытым около западной стены церкви, не задетым при рытье котлована⁵. К северу от апсиды церкви, в раскопе XXXI был открыт развал жилища с глинобитными распавшимися стенами и глинобитным очагом. По находкам керамики жилище датировано IX в.⁶ В прорезанном церковью слое, на глубине 0,5–0,7 м, встречались фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, салтово-маяцких лощеных сосудов и кухонных горшков, «желобчатых» амфор и пр. Датировка этого комплекса керамики — IX — начало X вв. На глубине 1–2 м керамики попадалось очень мало. Слой датируется по случайным находкам: на глубине 1,5 м найден красноглиняный светильник VII в.; на глубине 1,8–2 м — пифос со светильником V–VI вв. на его дне. Глубже слой не копался, за исключением шурфа в апсиде церкви, прорезавшего слой IV в. Из индивидуальных находок отмечается золотой проволочный крестик, обнаруженный в слое VI–VII вв. раскопа XXXI⁷.

Восточная часть городища. Следует отметить, что все раскопы на этом участке были заложены для изучения стратиграфии памятника. На всех них, кроме раскопа V, слои были пройдены до материка.

¹ Плетнёва С.А. Центральные раскопы 1954 г. ... Л. 65–66.

² Там же. Л. 79–80, 91.

³ Там же. Л. 50–51; Она же. Центральный участок. Раскопы 31, 32, 33, 34, траншеи 3 и 4 // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. Р-1. № 1417–1418. 1955. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3–4.

⁵ Там же. Л. 16, 21; Макарова Т.И. Церковь св. Богородицы... С. 383. Рис. 11.

⁶ Плетнёва С.А. Центральный участок 1955 г. ... Л. 22.

⁷ Там же. Л. 22–23.

Раскоп V был разбит в северо-восточной части городища, на самом берегу моря. Вскрытая площадь составила 24 м², раскоп был пройден до глубины 5,3 м. Мощность напластований в этой части городища равняется 5 м, вся толща расчленяется на 11 слоев, различающихся составом грунта и насыщенностью керамическим материалом. Последний 11-й слой датируется IX–X вв. Было выяснено, что вся толща городища на участке относится ко времени X–XX вв., это означает, что на городище в среднем за сто лет нарастает слой равный 0,5 м. Уже с глубины 1,9–2,1 м (5 слой) стали встречаться фрагменты красноглиняных лощеных кувшинов салтово-маяцкого типа, значительное количество высокогорлых кувшинов с плоской ручкой; на глубине 3,8–4,2 м (10 слой) появляются фрагменты горшков салтово-маяцкого типа, с резко отогнутыми уплощенными или округлыми венчиками. 11 слой (4,2–5 м) так же представлен фрагментами высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (преимущественно черносмоленых), амфор очень мало, горшки салтово-маяцкого типа, белоглиняная поливная керамика. 12 слой (5–5,3 м) сплошь изрыт ямами, находки такие же как и в предыдущем слое¹. Вместе с тем следует отметить, что тщательные послойные подсчеты материала на раскопе в большой степени теряют свое значение вследствие того, что раскоп не был доведен до материка, а так же потому, что не все формы керамики были на нем представлены².

В 1953 г. у восточного склона городища был заложен шурф 3, ориентированный по сторонам света, в форме трапеции. Основной целью его являлось определение характера и времени находящейся на глубине 1,5 м от поверхности, розовой цемьянки, лежащей над скоплением камней и видимой в обресе склона. Работы были приостановлены на глубине 1,3–1,6 м. По наличию керамического материала слой датирован серединой XI в.³

Раскопы XXVII–XXVIII, XXX были заложены на восточной краю городища у обрыва с целью исследовать полосы розовой цемьянки и неровных линий камней, видимых в профиле обрыва. Раскоп XXVII включил в свои границы шурф 3. Его северный борт являлся продолжением северного борта шурфа 3. Общая площадь раскопа 83 м². Общая площадь раскопа XXVIII – 40 м². Вскрытая площадь составила 130 м². Работы были прекращены на глубине 2,93–3 м. На раскопе было выделено 6 слоев. Выделение происходило на основании изучения керамического материала, строительных остатков и стратиграфии⁴.

¹ Макарова Т.И. Раскоп № V (стратиграфический) // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 215–217, 221–227.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 62.

³ Цехмистренко В.И. Восточный край городища. Шурф № 3 // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 230–232.

⁴ Сокольский Н.И. Раскопы XXVII–XXVIII (восточный участок) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 87–90.

Слой 3¹ относился к X в. (Рис. 24–26). Его толщина 0,4–0,8 м. Многочисленные строительные остатки сохранились во фрагментарном состоянии. Кладка 13 — часть кладки каменного фундамента дома, к которому относятся земляные полы 14. Кладка ориентирована по линии С-Ю, общие размеры — 0,74 × 0,75 м, деформирована, поэтому систему кладки проследить не удалось, камни лежали в один ряд по высоте. Камни-известняки и дикарные камни средней величины (0,13 × 0,17 × 0,26 м). Один камень большой (0,48 × 0,55 м) имел форму параллелепипеда; он вторичного использования, с полукруглой выемкой на нижней плоскости. Утрамбованные земельно-зольные полы 14 дома начинались у кладки 13 и продолжались в юго-восточном направлении, занимая значительную часть раскопа XXVIII. Размеры: с севера на юг — 5 м, с запада на восток — до 4 м. Толщина пола — 0,3–0,4 м. В северной части покоробленного пола обнаружены остатки печи в виде разбросанных кусков обожженной глины, а в середине — основание прямоугольной печи, размером 0,65 × 0,55 м, покрытое золой, углем и сажей. На полу так же обнаружены отдельно лежащие камни, фрагменты керамики (высокогорлые кувшины с плоской ручкой и грубоглиняные горшки). В южной части пола — окислившаяся медная монета. Кладка 15 (Рис. 26) — развал у восточного обрыва раскопа XXVIII, рядом с восточным краем пола 14, однако не связанная с ним. Этот развал более поздний, так как отделен от него прослойкой грунта. Ориентирован с севера на юг. Размеры 1,9 × 0,9 м. Высота — 0,35 м. Размеры камней (известняки, плитняки, дикарные) средние: 0,23 × 0,15 × 0,18; 0,20 × 0,24 × 0,17; 0,25 × 0,30 × 0,19 м. Судя по нижнему ряду завала, кладка имела два панциря-ряда. При разборе завала обнаружен фрагмент обработанной плиты известняка (0,37 × 0,15 × 0,14 м) с глубоко врезанным изображением какого-то знака. Кладка 18, идущая в юго-западном направлении от южного конца Кладки 15, одновременная ему, так как лежала на том же горизонте. Однако характер кладки отличен. Кладка сложена из правильно отесанных небольших квадратов, размером 0,23 × 0,17 × 0,07 м, положенных в один ряд по высоте и ширине. Длина кладки 0,96 м. К ЮЗ по линии кладки лежат две продольные группы камней, по-видимому являющихся остатками продолжения кладки 18 (Рис. 26). Нижняя часть печи 16 (Рис. 27), находилась у юго-западного края земляных полов 14. Печь в плане шестигранная, сохранившаяся на высоту 0,2–0,26 м, размером 1,15 × 1,15 м, толщина глиняных стенок — 0,07 м. Ее под лежал на глубине 1,67 м. Внутри печь завалена кусками печин от верхних частей; расчистка показала, что в центре печи был столб, поддерживающий верхнюю плиту с круглым отверстием. Печь топилась соломой, как показал анализ золы лежавший на полу. Внутри печи найдены фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, лепных черноглиняных горшков, фрагменты амфор VII–X вв. Рядом с печью, на глубине 1,55 м найден золотой византийский солид императора Феофила (829–842)², который является *terminus post quem* для печи. К югу от раскопа, от печи отходил

¹ Там же. Л. 99–110.

² *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Е 4–4. 1962. С. 23. № 30, 1. Рис. 17, 19; *Он же.* Византийские монеты из Таматархитмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. Рис. 1, 1. Табл. 5, 18.

ТМ-54. Раскопы XXVII-XXVIII, XXX.
Слой X в.

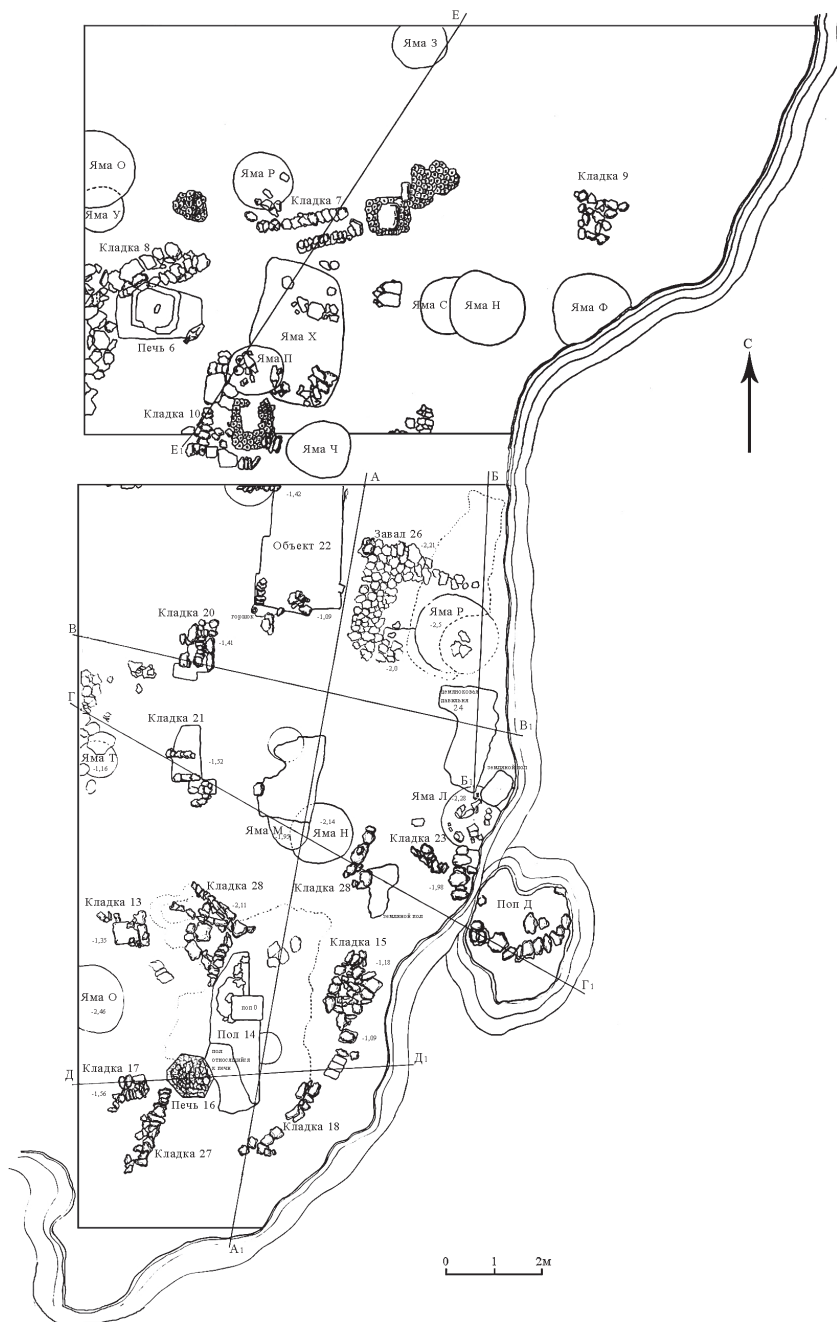

Рис. 24. Раскопы XXVII-XXVIII-XXX. 1954 г. Слой X в. План.

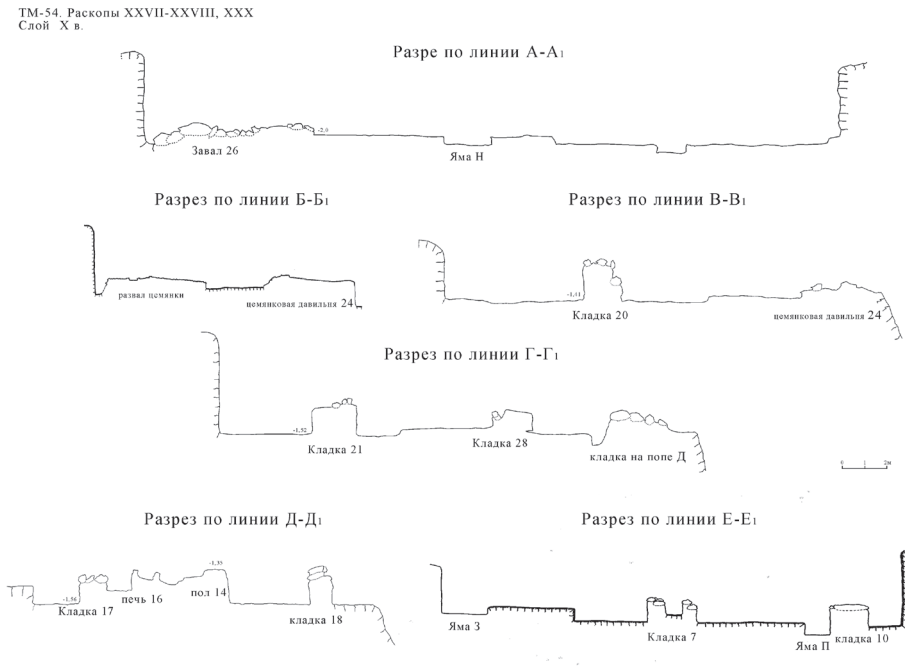

Рис. 25. Раскопы XXVII—XXVIII—XXX. 1954 г. Слой X Разрезы.

и поднимался бугром, покоробленный земляной пол, покрытый золой. Этот пол уходит под пол 14. Золистый пол вместе с печью 16 являются более ранними, но близкими по времени дому, к которому принадлежал Пол 14. Возможно, что к комплексу печи 16 и зольных полов, относилась кладка 17, идущая в полуметре от печи 16 с запада на восток. Ее сохранившаяся длина — 0,7 м, ширина — 0,5 м. Кладка сложена из камней средней величины (0,21 × 0,18; 0,23 × 0,15; 0,25 × 0,15 × 0,14 м, и т.д.) положенных в два ряда по горизонту и в один ряд по высоте. Камни — известняки и дикарные.

Все вышеописанные архитектурные объекты были расположены на раскопе XXVIII. Не менее сложная картина обнаружена в третьем слое на раскопе XXVII. Здесь обнаружены несколько крупных площадок земляных полов, лежащих на одном уровне, но, по-видимому, не относившихся к одному помещению.

Кладка ориентирована по линии С-Ю, длина 1,07 м, ширина 0,33 м. Сложена в два ряда по горизонту и в один ряд в высоту, из средних и преимущественно мелких камней-известняков, песчаников и одного гольша (0,37 × 0,18 × 0,13; 0,11 × 0,07 × 0,07 м) — это фундамент под саманно-сырцевую стену. К западу от южного края фундамента идет два ряда камней длиной 0,43 м — вероятно развал второй южной стороны фундамента. К кладке 20 и указанному развалу с юга примыкала площадка (0,50 × 0,20 м) земляного известкованного пола. Несомненным продолжением этого комплекса яви-

лась площадка земляного законченного пола размером $0,60 \times 0,45$ м, расположенного к югу от вышеописанной площадки. На юге площадка законченного пола обрамлена кладкой 21 (Рис. 26), представляющей собой три ряда параллельно идущих мелких камней, положенных в технике *opus spicatum* с запада на восток. Длина рядов камней не с одинакова: 0,63 м, 0,53 м, 0,54 м. Северный и средний ряды, лежащие на 0,30 м друг от друга, вероятно являются панцирями фундамента саманной постройки, между ними сырцовая забутовка. Каждый ряд, представляет часть фундамента одновременной соседней постройки. Закопченный пол лежал на глубине 1,41 м. В западной его части обнаружен грубоглиняный лепной горшок с рифлением. Начиная от середины северного борта раскопа XXVIII, к югу расчищена большая площадка покоробленного, но все же относительно ровного земляного золистого пола размером $3,00 \times 1,80$ м. В трех метрах южнее расчищена площадка такого же пола в виде неправильной формы, размером $1,80 \times 1,20$ м. Вместе обе площадки обозначены как объект 22. Полы представляют утрамбованную смесь земли с золой, поверхность их частью закопчена, частью известкована. В северо-западном углу северной площадки открыта кладка из восьми камней, уложенных в один в технике *opus spicatum*. Кладка, подобная кладке 21, идет по линии В-З, аналогичная кладка из шести камней находится в юго-западном углу северной площади в направлении с севера на юг, а вдоль южного края северной площадки – бессистемно лежали восемь камней. Этот участок непосредственно (через бровку) примыкал к кладке 10 на раскопе XXX. На земляных полах обнаружены: крупный фрагмент черноглиняного горшка с отогнутым венчиком, раздавленный высокогорлый кувшин с плоской ручкой, круглодонная амфора и ряд других фрагментов керамики.

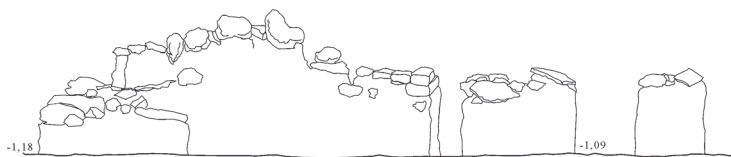
Скопление камней 26 – треугольной формы на раскопе XXVII (Кв. Б) со сторонами 3,1, 2,7 и 1,6 м. Камни лежали в один ряд в виде вымостки, в направлении С-Ю. Камни – квадратные известняки размером $0,15 \times 0,15 \times 0,10$ м и тоже известняковые – округлые. Назначение вымостки установить не удалось.

Угол фундамента 23 (Рис. 26) сильно разрушен. Он располагался в юго-восточном углу раскопа XXVII. Одна из двух кладок шла в направлении с северо-запада на юго-восток (ее длина 1,00 м); другая с юго-запада на северо-восток (длина 1,15 м) ширина обеих кладок 0,30 м. Восточная часть фундамента сохранила два ряда камней по горизонту и один в высоту; западная – один ряд камней по горизонту. Камни – известняки и несколько гольшей, их размеры: $0,40 \times 0,30 \times 0,20$; $0,15 \times 0,13 \times 0,08$; $0,20 \times 0,10 \times 0,10$ м и т.д. Во внутреннем углу фундамента, на глубине 1,56 м, заложены остатки земляного золистого пола ($0,60 \times 0,50$ м). В южной его части – крупный фрагмент черноглиняного горшка. Угол дома 23 по времени, вероятно, несколько более ранний, чем земляные полы 20, 21 и 22. По-видимому, к дому, часть которого составляет фундамент 23, относилась яма Л.

Одновременными фундаменту 23 являются кладки 27 и 28, обнаруженные на раскопе XXVII (кладка 28 лежала на границе XXVII и XXVIII раскопов).

ТМ-54
Раскопы XXVII-XXVIII
Фасы кладок

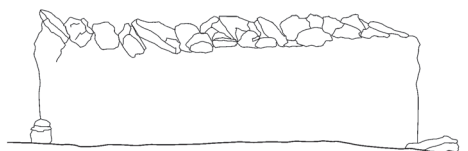
Западный фас кладок 15 и 18

Южный фас кладки 21

Юго-западный фас кладки 27

западный фас

Кладка 23

северо-восточный фас

Северо-восточный фас кладки 28

Северный фас кладки 29

Западный фас кладки 31

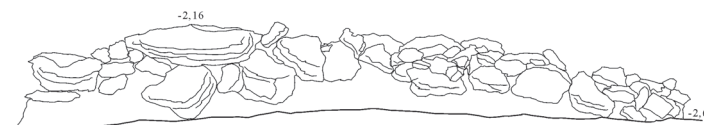

Рис. 26. Раскопы XXVII–XXVIII–XXX. 1954 г. Слои IX–X вв. Фасы кладок.

Рис. 27. Раскоп XXVIII. 1954 г. Слой X в.
Печь 16. Вид с запада.

Рис. 28. Раскоп XXVII. 1954 г. Слой X в.
Кладка 27. Вид с запада.

Кладка 27 (Рис. 26, 28) идет от юго-западного угла раскопа XXVIII к печи 16 в направлении к северо-востоку на расстоянии 2,00 м; ее ширина 0,35–0,40 м, подошва лежала на глубине 1,88 м. Кладка сложена из каменной-известняков, плитняков и гольшей, уложенных неровно, высотой в один ряд, в технике *opus spicatum*. Размеры камней 0,34 × 0,15 × 0,07; 0,25 × 0,15 × 0,08 м и т.д.

Кладка 28 (Рис. 26) представляла собой сильно разрушенный угол фундамента, направление одной стороны которого продолжало линию фундамента 27, оборванную посередине в районе печи 16. Эта часть фундамента сложена в один ряд, так же как и кладка 27, ее длина 1,21 м. Под прямым углом к ней отходила вторая часть угла фундамента по линии ЮЮВ-ССЗ, длиной 1,18 м. Эта часть угла фундамента сильно разрушена, она состояла из двух горизонтальных рядов камней, однако вследствие ямного грунта под кладкой, ее восточный ряд опустился и сполз под углом вниз, в яму.

Отсюда глубина залегания камней кладки разная. Кладка сложена из каменной-известняков, размером 0,28 × 0,15 × 0,07; 0,25 × 0,17 × 0,05 м и т.д., в технике *opus spicatum*.

Помимо остатков жилых и хозяйственных построек в слое было выявлено шесть ям хозяйственного назначения.

№ ямы	Расположение	Размеры	Глубина	Находки
Л	XXVII	1,0 × 0,9 м	0,7 м	кости, фрагменты четырех ВКПР, два из которых почти целые, один из них имеет граффити в виде буквы М; в верхней части — завал самана и обожженной глины. Находки; две разбитых круглодонных амфоры, обломок точильного камня, железный крюк

№ ямы	Расположение	Размеры	Глубина	Находки
М	XXVII	0,6 м	0,25 м	зола, камни, несколько костей и небольшое количество керамики — фрагменты ВКПР и амфор
Н	XXVII	1,3 × 0,78 м	0,33 м	несколько фрагментов ВКПР и амфор
О	XXVIII	1,42 × 1,0 м	0,7 м	фрагменты ВКПР и небольших амфор, черноглиняных горшков, кусочек обгоревшего хлеба. Вероятно, яма предназначалась для хранения хозяйственных запасов
Р	XXVII	1,42 × 1,5 м	0,57 м	фрагменты амфор, ВКПР, черноглиняных рифленых горшков с отогнутым венчиком, два фрагмента лощеных
Т (Рис. 29)	XXVII	0,8 м	1,6 м	23 ВКПР. Кувшины все разбиты. Кроме того — фрагменты амфор и грубоглиняные черные черепки

Интереснейшим объектом слоя, по времени близким объектам 23, 27 и 28 и относящимся, видимо, к IX–X вв., являются остатки цемянковых давлен 24 (описание их приводится ниже). Следует отметить, что цемянковый раствор широко применялся в строительстве до X в., когда был заменен раствором «грязевым»¹.

Общая насыщенность слоя находками (вне ям) выше, чем в предшествующем слое; находки в основном — фрагменты керамики, причем количество крупных фрагментов большее, чем в предыдущих слоях.

Основными видами керамики являются: фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (ВКПР) и амфор. По-прежнему значительно количество черных кухонных горшков с отогнутым венчиком и рифлением по бокам, несколько почти целых. Увеличилось количество фрагментов лощеных сосудов серого и коричневого обжига, встречаются фрагменты средневековых пифосов и черепиц. Много костей животных. Наибольшее количество фрагментов амфор и кувшинов сосредоточено в районе к западу от цемянковой давилни 24.

Из отдельных находок следует отметить: маленькую медную монету, трехлопастную ножку светильника, к северу от ямы О в западном борту обнаружен немного наклонно стоящий высокий кувшин без горла и плоское дно небольшого пифоса. При разборе пола под объектом 15 обнаружен фрагмент бракованной черепицы.

Исследование слоя позволяет говорить о том, что в X в. эта часть площади городища была заполнена хозяйственно-жилыми помещениями.

¹ Сорочан С.Б. О строительном деле... С. 186.

Рис. 29. Раскоп XXVIII. 1954 г. Слой X в.
Яма Т.

Следующий слой 4 относился в основном к IX в., его толщина колебалась от 0,60 до 0,90 м (Рис. 30, 31).

Развал печи 25 — сохранившейся крайне неудовлетворительно к западу от цемянковой площадки на раскопе XXVII размеры завала печин 1 × 0,9 м, в высоту 0,19 м, толщина печин 0,04 м. Пода печи не обнаружено, при расчистке печин найдены два раздавленных высокогорлых кувшина сплоской ручкой и раздавленный черноглиняный горшок. Печь, видимо, находилась где то рядом.

Кладки 29, 30 и 31 представляют собою южную (29), северную (30) и западную (31) части фундамента одного дома, внутри, которого прослежена утрамбованная земля с белой обмазкой, видимо, завалившийся потолок или стены. Кладки фундаментов сильно деформированы сдвигами грунта и обрыва и разрушены ямами.

Кладка 29 (Рис. 26) прослежена с запада на восток и под цемянковой площадкой поворачивала на север (угол), но здесь его восточная часть обрезана ямой Р, а западный конец 29 обрезан ямой Х. Длина кладки — 2,23 м, ширина — 0,65 м, высота — 0,45 м. Фундамент имеет три-четыре ряда камней по высоте, по горизонту — два параллельных панциря из камней известняков и плитняков, размерами 0,3 × 0,2 × 0,12 м и подобных, а посередине забутовка из более мелких камней. Восточная стенка фундамента, подобной конструкции, сохранилась обрезком длиной 0,55 м в южной части. Однако после расчистки завала цемянки, лежавшего над домом, был выявлен фрагмент северной части, В стены длиной 0,83 м, шириной 0,7 м, высотой 0,23 м, в два ряда камней.

Северная кладка фундамента 30, длиной 3,85 м, шириной 0,65 м, высотой 0,52 м, прослежена немного не параллельно южной кладке 29, вследствие сдвига её восточного конца вниз и к югу, у обрыва. Ее восточный конец опустился на 0,35 м. Характер устройства кладки такой же как и южной; по высоте кладка сохранила три ряда камней. У восточного конца ее с северной стороны лежал громадный камень, а у западного конца также с северной стороны — завал камней, уходящих глубже подошвы кладки. Здесь была яма, прикрытая плитняком, но завалившаяся; в ней раздавленный крупный фрагмент амфоры. Западный конец северной кладки фундамента замыкался большим угловым камнем, лежащим во всю ширину стены и одновременно являвшимся началом западной кладки фундамента 31.

Фундамент 31 (Рис. 26) — длиной 3,19 м, шириной 0,60–0,65 м, высотой до 0,65 м, разрушен в южном конце ямой С, при этом южный конец

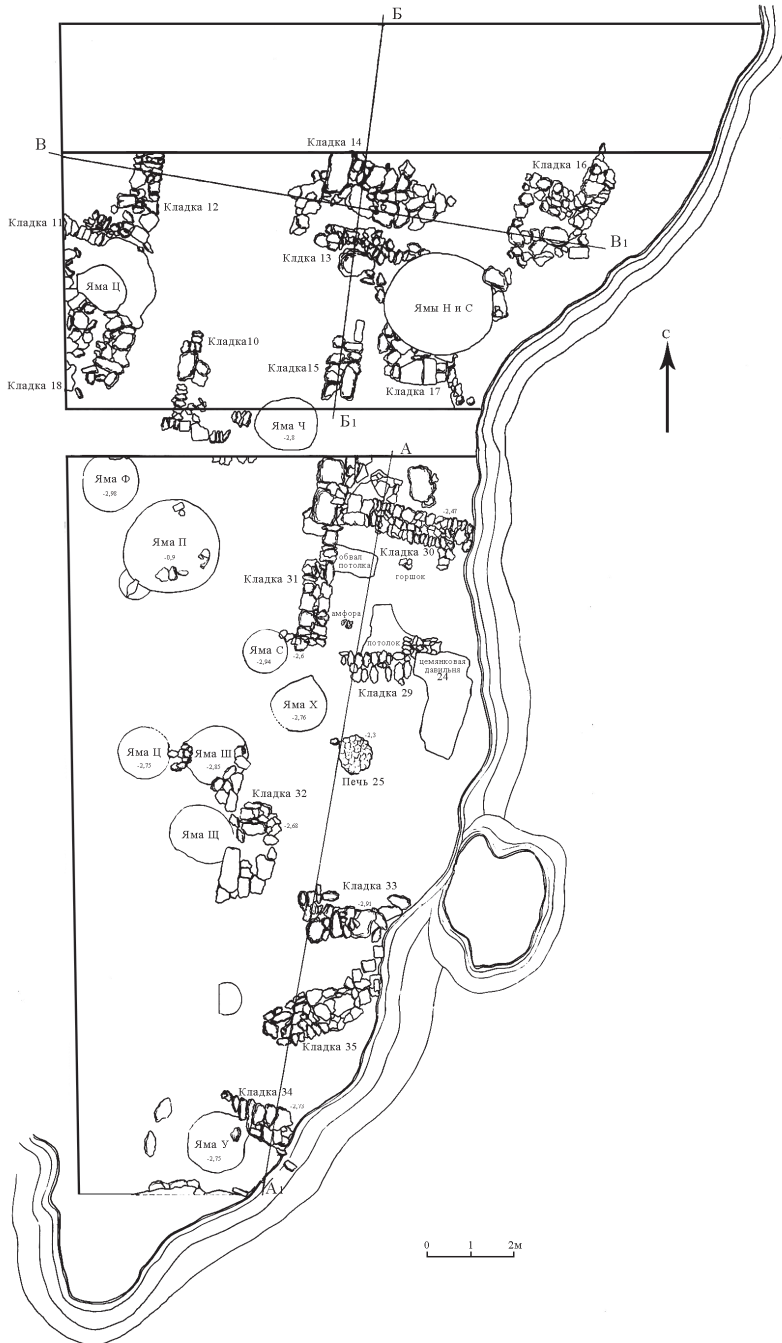
ТМ-54. Раскопы XXVII-XXVIII, XXX
Слой IX в.

Рис. 30. Раскопы XXVII-XXVIII-XXX. 1954 г. Слой IX в. План.

ТМ-54. Раскопы XXVII-XXXVIII, XXX
Слой IX в.

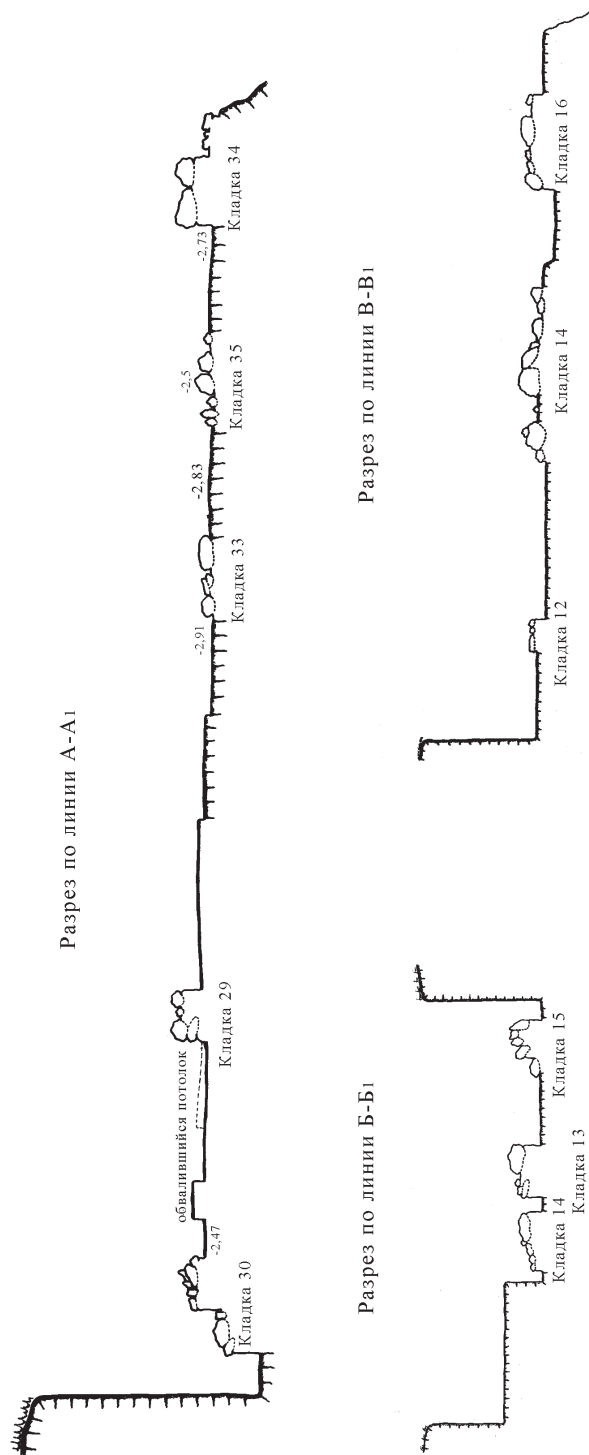

Рис. 31. Раскопы XXVII-XXXVIII-XXX. 1954 г. Слой IX в. Разрезы.

опустился на 0,30 м. В северном конце ряд камней выбран. Там осталось только несколько более крупных камней.

Внутреннее пространство дома, образованного фундаментами 29, 30 и 31, имело размеры: с севера на юг — 2,63 м, с запада на восток — 2,42 м. После снятия обвалившегося потолка или стен, обмазанных белой обмазкой, обнаружены куски земляного закопченного пола, на котором в северо-западной части лежал раздавленный горшок, а в юго-западном углу — раздавленная реберчатая амфора. Возможно, что к данному дому относилась большая яма П хозяйственного назначения.

Рис. 32. Раскоп XXVII. Слой IX в. Яма Ф.

Фундамент 32 на границе раскопов XXVII и XXVIII сильно разрушен. Его длина по линии С-Ю — 1,47 м, ширина — 1,18 м, высота — 0,30 м. Кладка сложена из двух рядов крупных камней, лежащих по горизонту ($0,84 \times 0,42 \times 0,3$) и более мелких между ними ($0,25 \times 0,16 \times 0,1$ м). По высоте до трех рядов камни — известняки и плитняки. Вокруг кладки имелся ряд камней, видимо, от нее же.

Фундамент 33 обнаружен в 0,60 м к ЮВ от кладки 32. Кладка прослежена с запада на восток и подходит к восточному обрыву городища. Длина кладки — 1,65 м, ширина — 0,65 м, высота — 0,44 м. Сложена из необработанных известняков ($0,64 \times 0,5 \times 0,25$; $0,45 \times 0,35 \times 0,2$ м и более мелких), лежащих в два ряда по горизонту и по высоте. Возможно, что кладки 32 и 33 являлись частями фундамента одной постройки.

Фундамент 34 лежащий в юго-восточном углу раскопа XXVIII очень похож на фундамент 33. Ориентирован по линии З-В, подходил к восточному обрыву городища. Его длина — 1,36 м, ширина — 0,68 м, высота около 1,8 м. Фундамент сложен из необработанных известняков, размером $0,45 \times 0,33 \times 0,22$; $0,54 \times 0,17 \times 0,15$ м и подобных. Судя по остаткам, кладка была сложена в два ряда по горизонту и два ряда по высоте.

Фундамент 35 — очень плохо сохранившаяся кладка, лежащая южнее фундамента 33. Направление — с северо-востока на юго-запад. Более или менее сохранился только западный конец кладки, а восточный переходил в развал камней, загибающийся к северу и подходящий к фундаменту 33. Общая длина — 2,40 м, ширина — 0,95 м. Камни — известняки размером $0,3 \times 0,3 \times 0,22$; $0,56 \times 0,35 \times 0,06$ м и т.д.

Следует отметить, что во всех кладках раскопов, связующим материалом является земляной раствор, хотя часто незаметно никакого связующего материала, вследствие плохой сохранности кладок.

В слое обнаружено 9 ям:

<i>№ ямы</i>	<i>Расположение</i>	<i>Диаметр</i>	<i>Глубина</i>	<i>Находки</i>
П	XXVII	1,18 м	0,85–0,9 м	фрагменты одного ВКПР, амфор, черных горшков, несколько фрагментов салтово-маяцких лощеных сосудов. Яма П обрезала небольшую более позднюю яму, к западу от нее, в которой был обнаружен раздавленный ВКПР. Вероятно, яма относится к строению, образованному фундаментами 29, 30, 31
С	XXVII	0,8 м	0,64 м	несколько фрагментов ВКПР, амфор, грубоглиняных горшков, несколько лощеных, кости
У	XXVIII	1,1 м	0,6 м	Заполнение — чистая зола. Керамики мало. Вероятно, яма являлась зерновой, впоследствии приспособленной под выход золы.
Ф (Рис. 32)	XXVII	1 м	0,8–0,87 м	пять разбитых ВКПР, одна амфора, фрагменты черных рифленых горшков, кусок черепицы, фрагмент кольчуги. Яма хозяйственного назначения, впоследствии превращенная в свалку.
Х	XXVII	1,2 м	0,55 м	фрагменты амфор, черных рифленых горшков, горло большой амфоры с желобчатыми ручками VI–VII вв.
Ц	XXVII	1,1 м	0,4 м	зола, фрагменты амфор, кувшинов, черных кухонных горшков, кости животных.
Ч (Рис. 33)	XXVIII– XXX	0,76 м	0,85 м	зола, уголь, камни, фрагменты ВКПР, амфор, кости животных.
Ш	XXVII	1,35 м	0,28 м	фрагменты амфор, ВКПР, черных рифленых горшков.
Щ	XXVII	—	—	кости животных, фрагменты амфор, ВКПР. Обнаружен фрагмент лощеной корчаги салтово-маяцкого типа. Яма хозяйственного назначения.

В целом находки в ямах соответствуют находкам слоя. Большинство ям, по-видимому, было первоначально предназначено для хранения зерна и продуктов, а затем были использованы под выброс золы и другого мусора.

Основным материалом в слое являются фрагменты небольших круглодонных реберчатых узкогорлых амфор. Увеличилось количество профилированных ручек от больших амфор раннего средневековья. Резко убывает количество фрагментов высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, исчисляющихся единицами (14). По-прежнему попадают фрагменты кухонных закопченных горшков с отогнутым венчиком, фрагменты пифосов, фрагменты сероглиняных лощеных сосудов (11 фрагментов). Кости домашних животных.

Работы 1954 г. на раскопах были прекращены на глубине 2,93–3,0 м¹.

В 1955 г. работы на раскопах XXVII–XXVIII (общая площадь около 160 м²), были продолжены. Верхняя граница этого 5 слоя хорошо прослеживалась стратиграфически на глубине 2,75–2,85 м от нулевой точки. Слой относился к VII–VIII вв.² Удаление архитектурных объектов раскопок 1954 г., в частности разбор цемянки (24) — ее золистой субструкции и попа под ней, дал материал аналогичный слою VIII–IX вв.

На глубине 3,6 м был вскрыт слой VII–VIII вв. (Рис. 34, 35). На этом уровне встречены остатки жилых построек, расположенных вдоль улицы, ориентированной по оси Ю-С, в направлении к берегу моря. Вдоль восточной стороны улицы обнаружены остатки трех построек. При этом планировка квартала та же, что и в нижележащих слоях — улица проходила в том же направлении, ее поверхность неоднократно выравнивалась и подправлялась слоями утрамбованных и измельченных фрагментов керамики и щебня. Открыты остатки четырех построек и каменные вымостки дворов.

Постройка 1 — прямоугольная в плане (6,38 × 3,13 м), состояла из двух помещений (А и Б). Продольные стены ориентированы на север с отклонением на 15° к востоку. Сохранились каменные цоколи здания, выложенные из рваного камня различной величины, уложенные в два-три слоя. Стены выложены в перевязку. Под юго-западным и юго-восточным углами уложены большие камни, составляющие дополнительную основу кладки, с целью

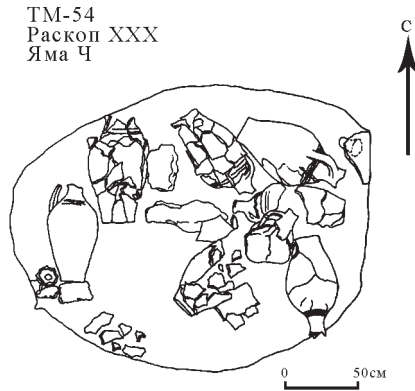

Рис. 33. Раскоп XXVII–XXX. 1954 г.
Слой IX–X вв. Яма Ч.

¹ Сокольский Н.И. Раскопы XXVII – XXVIII... Л. 110–118.

² Там же. Л. 118–120; Зеест И.Б. Отчет о раскопках античного отряда Таманской экспедиции за 1955 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1209–1209а–1209б. 1955. Л. 2–6; Она же. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 58–59.

ТМ-55 Раскоп XXVII-XXVIII
Слой VII-VIII вв.

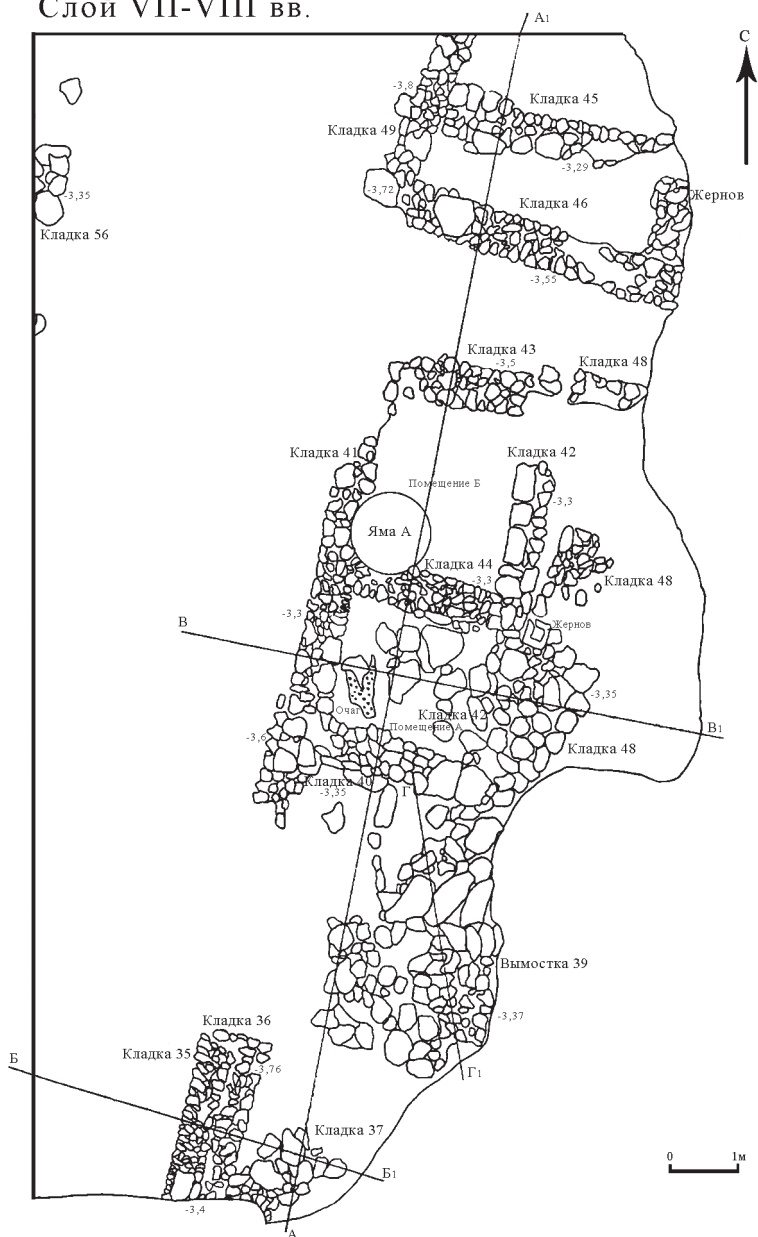

Рис. 34. Раскопы XXVII-XXVIII. 1955 г. Слой VII-VIII вв. План.

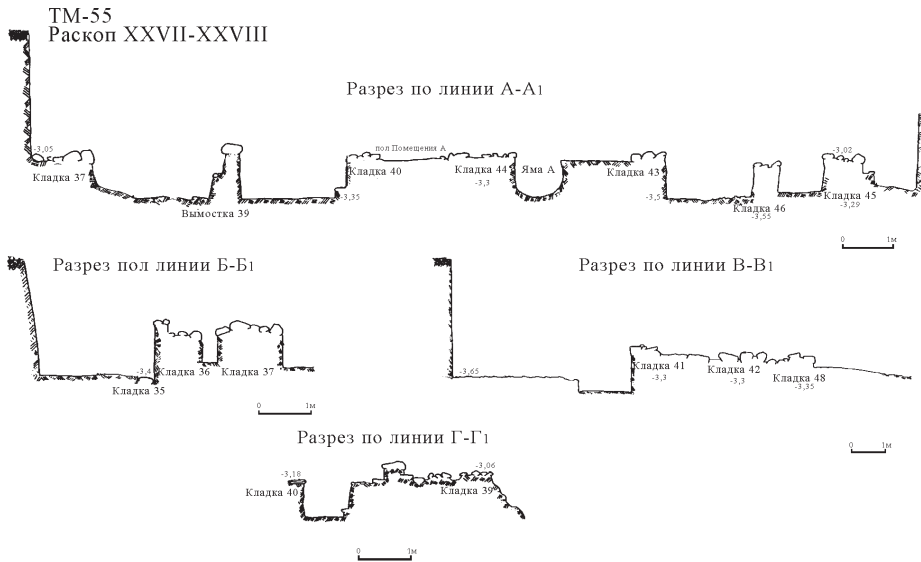

Рис. 35. Раскопы XXVII–XXVIII. 1955 г. Слой VII–VIII вв. Разрезы.

укрепления углов здания. Стены были сложены из сырцовых кирпичей и их развал образовывал светложелтый грунт, покрывающий кладки, с целью укрепления углов здания. Стены были сложены из сырцовых кирпичей и их развал образовывал светложелтый грунт, покрывающий остатки цоколей и поверхности внутри помещений. Северо-восточный и северо-западный углы здания разрушены позднейшей выборкой камня.

Западная продольная стена 41 сохранилась в длину на 3 м. Ее ширина равна 0,66 м, высота – 0,35 м. Кладка восточной продольной стены 42 сохранилась в длину на 5,2 м, ее ширина разна 0,6 м, высота – 0,3 м. Глубины залегания обеих кладок соответствуют. Длина южной стены 40 равнялась 3,13 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,35 м. Северная стена 43 сохранилась в длину на 2,54 м. Ее ширина – 0,58 м, высота – 0,35–0,40 м. Внутренняя поперечная стена 44, делящая здание на два помещения, выложена в переплет со стенами 41 и 42. Ее длина – 2 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,27 м.

В помещении Б – пол земляной. Пол помещения А выложен из плоских камней и у западной стены обнаружены остатки очага, зольное пятно и куски обожженной обмазки. Внутри помещения А находилась яма В хозяйственного назначения. Диаметр устья равен 0,7 м, нижней части ямы – 1,2 × 0,8 м. Глубина около 0,7 м.

С восточной и юго-восточной стороны к постройке примыкала каменная вымостка 48, 47 и 66, состоящая из плоских камней неправильной формы, плотно уложенных друг к другу. Вымостка сохранилась только частично и участки были прослежены на площади 5,0 × 1,8 м (47–48) и 3,0 × 1,20 м (66).

В южной части раскопа открыта кладка 36, южным концом уходящая в нераскопанный борт площади. Ориентирована с север на юг с небольшим отклонением северного конца к востоку. Длина обнаруженной части кладки равнялась 2,4 м, ширина — 0,6–0,82 м, высота — 0,5 м. Камни нерегулярной формы различных размеров уложены в два ряда. Была сложена из необработанных известняков и дикарных камней, размером $0,37 \times 0,2 \times 0,13$; $0,2 \times 0,18 \times 0,12$ м и подобных, лежащих в два ряда по высоте. Нижний ряд сложен из более крупных камней ($0,6 \times 0,48 \times 0,23$). Кладка была, очевидно, частью фундамента строения. Направление кладки 36 совпадает с направлением стены 41.

Кладка 37 расположена с восточной стороны фундамента 36, но не связана с последней. Ориентирована с севера на юг. Длина — 1,5 м, ширина — 0,55 м. Кладка сложена из мелких камней — известняков и глыбшей уплощенной формы и положенных плотно друг к другу на ребро. Камни лежали в один ряд по высоте и четыре параллельных ряда по горизонту. Кладка, вероятно, служила фундаментом забора или легкой постройки. Кладка полностью не выявлена, т.к. ее северный конец уходил под пол, а южный — в южный борт раскопа XXVIII.

К северо-востоку от кладки 36 расчищен небольшой участок плохо сохранившейся каменной вымостки 39, размером $2,5 \times 2$ м.

Кладка 36 и вымостка 39 принадлежали второй постройке, находившейся к югу от первой снижающейся ниже на восточной стороне улицы.

В северной части раскопа обнаружены остатки третьей постройки, от которой сохранилась кладка каменного цоколя 45, служившая основанием сырцово-кирпичной стены. Кладка 45 располагалась параллельно северной стене первого дома. Длина кладки — 3,39 м, ширина — 0,74 м. От дома так же сохранилась южная кладка 46 и западная кладка 49, уходящая северной частью в нераскопанный борт площади. Стена ориентирована на север с отклонением в 18° . Обе кладки выполнены из необработанных камней разной величины. В юго-западном углу заложен большой камень ($0,6 \times 0,65 \times 0,54$ м), угловая часть здания заглублена на один дополнительный ряд. Длина кладки 46 — 5,08 м, ширина — 0,58 м, высота — 0,4 м. Кладка 49 уложена в переплет с кладкой 46. Сохранилась на длину 2,75 м, ширина — 0,77 м, высота — 0,5 м.

У западного борта обнаружена часть кладки стены 56, принадлежащая одному из домов, расположенных вдоль западной стороны улицы. Здание это осталось не раскопанным. Обнаруженная небольшая часть кладки 1,2–1,0 м по своему направлению, совпадала с планировкой домов на восточной стороне улицы и совпадала с ними по глубине залегания. Расстояние между кладкой 56 и постройкой 1 около 5 м, что соответствовало ширине улицы. Улица была немощенная, но плотно утрамбованная.

Общий характер и виды находок в слое почти аналогичны находкам предыдущего слоя. Однако, в соотношении видов находок произошло изменение и это изменение становится заметнее по мере углубления. Общая насыщенность слоя находками меньшая, чем предыдущего. Наибольшее скопление находок в юго-восточной части, наименьшее — в северо-восточной

части раскопа XXVII. На остальной площади раскопов находки распределяются приблизительно равномерно. Много остатков лепной посуды неоднократно встречены обломки лепных светильников, сероглиняные прясла. Одно из прясел украшено лучеобразными насечками. Большое количество обломков красноглиняных круглодонных амфор с реберчатой и рифленой поверхностью. Найден обломок большого сероглиняного кувшина VI–VIII вв., лощеного горизонтальными полосами. В большом количестве встречены обломки, стеклянной посуды, много костей животных. Среди находок выделяется большой обломок каменного калиптера (известняк), найденный среди развала каменной стены 41. Длина обломка – 0,43, ширина – 0,19, высота – 0,08 м. Ведущим, наиболее массовым материалом стали круглодонные небольшие амфоры с узким горлом. Наряду с этим часто стали встречаться фрагменты больших широкогорлых амфор с профилированными ручками VI–VII вв. Количество фрагментов высокогорлых кувшинов с плоской ручкой резко сократилось и не превышает 15–18% общего количества находок, в то время как амфоры составляют не менее 50%. Чаше стали встречаться фрагменты лощеных, преимущественно серого обжига горшков. Фрагментов грубоглиняных кухонных горшков стало несколько меньше. Присутствуют фрагменты средневековой черепицы и пифосов. В каждом штыке встречаются кости домашних животных.

Под архитектурными остатками слоя VI–VII вв., обнаружены остатки жилых построек V–VI вв., находившиеся на глубине до 4,12 м. Впоследствии культурный слой на раскопе был пройден до уровня материка¹.

Слой VII–X вв. на раскопе «Северо-Восточный» (Рис. 36) в основном представлен обрывочными кладками, не дающими представления ни о разрушенных постройках, ни, тем более, о городской планировке.

На площади I (150 м²) был вскрыт слой VII–IX вв.², перекрытый прослойкой мощного пожара.

Рис. 36. Таманское городище. 1986–2003 гг. Раскоп «Северо-Восточный». План раскопанных площадей.

¹ Зест И.Б. Отчет о раскопках Таманской экспедиции за 1956 г. (Раскопки Гермонассы). Архив ИА РАН. № 1322. 1956; Она же. Отчет о раскопках Гермонассы 1957 г. Архив ИА РАН. № 1727. 1957; Она же. Поиск восточной границы архаической Гермонассы // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 60–62.

² Финоженова С.И. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1992 г. Архив ИА РАН. № 17202–17203. 1992. Л. 1–5; Она же. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1993 г. Архив ИА РАН. № 17777–17778. 1993. Л. 4–7.

ТМ-95, 97 СВ
Пл. II, III

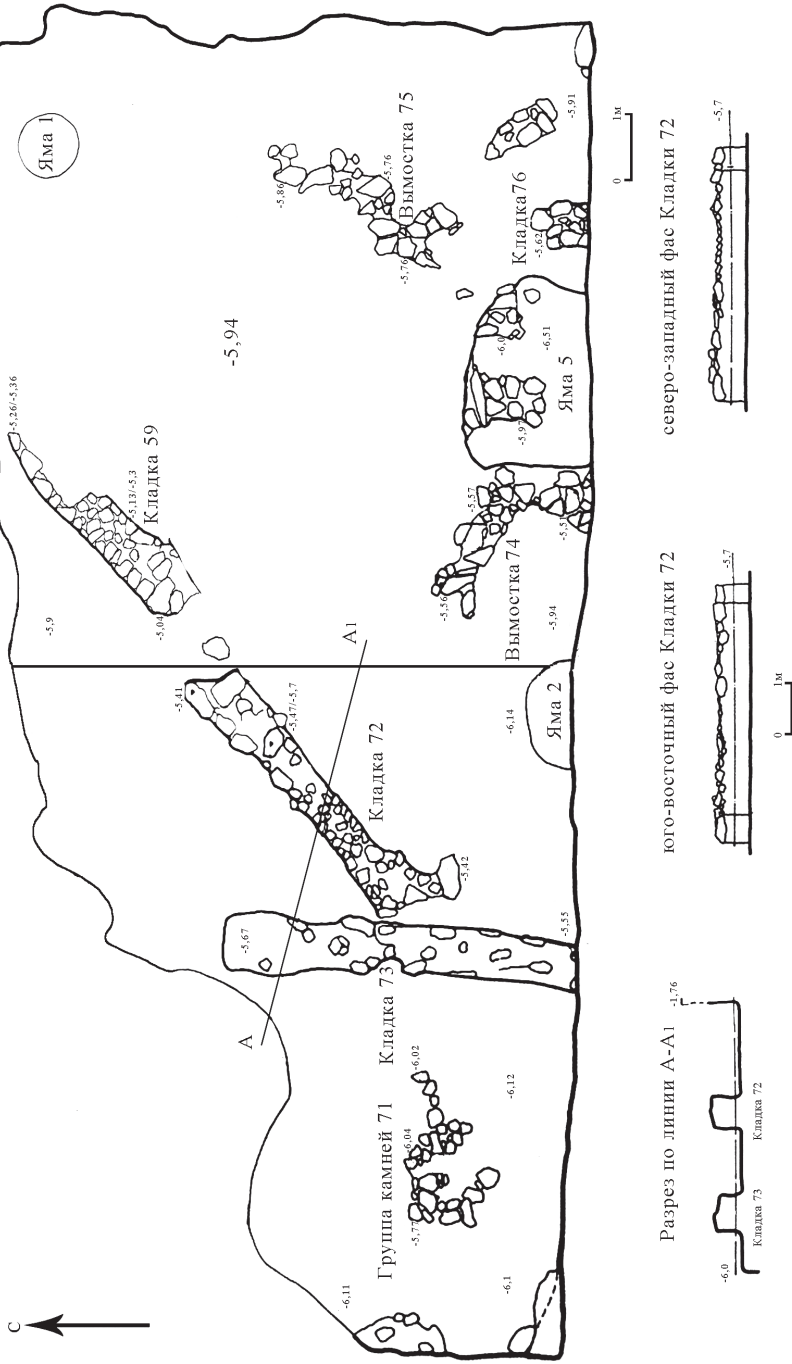

Рис. 37. Раскоп «Северо-Восточный». 1995, 1997 гг. Площадь II-III. Слой VII-X вв. План.

На площадях II и III зафиксирован слой VII–X в.¹ (Рис. 37). На площади II первоначально была открыта кладка 59 ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Ее длина — 3,78 м, ширина — 0,64 м, высота — 0,18 м. Кладка двухпанцирная, с забутовкой на глиняном растворе, с обоих концов разрушена. Сохранилась всего на один ряд камней размерами: $0,3 \times 0,18 \times 0,08$; $0,38 \times 0,5 \times 0,2$ м. В восточной части площади III открыта кладка 72 (Рис. 33.2), прослеженная в направлении СВ-ЮЗ. Камни помещены в кладку рыхло, со значительными прослойками земли. С обоих концов кладка разрушена, длина сохранившейся части 4,78 м, ширина — 0,5–0,8 м, высота — 0,27 м. Панцирь сложен из небольших камней, лежащих плашмя. По фасам камни лежали в один ряд. Западнее открыта кладка 73, представляющая собой полосу плашмя лежащих камней, идущих по линии С-Ю. Камни лежали довольно свободно в грунте, не примыкая плотно друг к другу. С севера оборваны, в южной части уходили в борт раскопа. Длина — 5,1 м, ширина — 0,8 м, высота — 0,1–0,14 м. При разборке кладки были обнаружены два ядра (Рис. 130). В центральной части площади, ближе к западной половине обнаружена группа камней 71, имеющая размеры с севера на юг — 1,4 м, с запада на восток — 2,1 м. В восточной части площади II открыта сильно разрушенная вымостка 75, вытянутая по линии СВ-ЮЗ на 3,1 м, ширина — 1 м. В южной части площади открыта кладка 76, уходящая в борт раскопа. Северный конец ее оборван. Сохранившаяся длина — 0,8 м, ширина — 0,7 м, высота — 0,16–0,2 м. Вымостка имела подобие панциря из камней средней величины с забутовкой из более мелких камней. Камни лежали в один ряд по фасам.

В восточной половине площади были обнаружены следы от развалившейся печи, выявленные по обильным крошкам рассыпавшихся печин, золе и саже. В районе этого развала был обнаружен небольшой участок плотно утрамбованного, покрытого тонкой прослойкой камки, грунта, который по-видимому являлся полом в помещении рядом с печью. Этот участок пола не имел четких контуров и занимал пространство с севера на юг — ок. 1,5 м, с востока на запад — ок. 1,8 м. В северо-восточном углу площади обнаружена яма 1, диаметр которой равнялся 1 м, глубина — 0,51 м. Находки в яме отсутствовали. Вероятно, яма являлась выгребной. У южного борта, к западу от кладки 76, располагалась Яма 5. Размеры с востока на запад — 1,8 м, с севера на юг — 2 м. Глубина — 0,75 м. Яма одновременна слою. На дне ямы открыты развалы камней, напоминающие кладку. Рядом с ямой сохранились остатки вымостки 74 из плоских камней.

В юго-восточном углу площади III открыта яма 2. Длина ямы — 1,5 м, глубина — 0,5 м. Ко дну она слегка расширялась. Заполнена керамикой. Среди находок особый интерес представляет бронзовый ключ с массивной

¹ Она же. Отчет Гермоначской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1995 г. Архив ИА РАН. № 19898–19899. 1995. Л. 9–10; Она же. Отчет Гермоначской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1997 г. Архив ИА РАН. № 20716–20717. 1997. Л. 2–8; Она же. Раскопки на Таманском городище // АО 1997 года. 1999. С. 192–193.

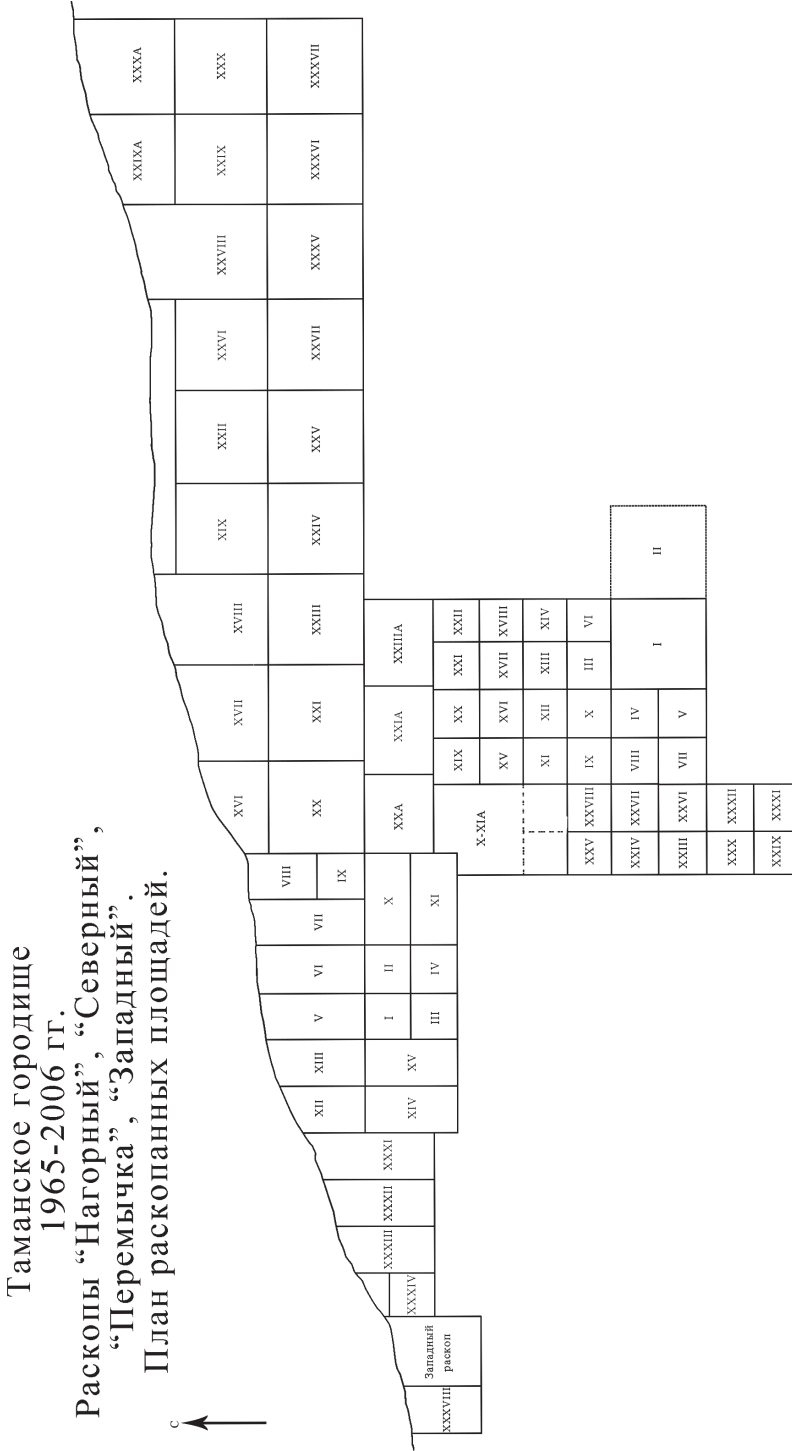

Рис. 38. Таманское городище. 1965—2006 гг. Северный участок. План раскопанных площадей.

кольцевидной ручкой и трехчленной бородкой (Рис. 125.48). Яма одновременна слою.

При исследовании нижележащего слоя V–VII вв. на Площади II–III был открыт позднеантичный городской квартал¹.

Северная часть городища (Рис. 38, 39). Архитектурные остатки VII–X вв. выявлены во время работ III Таманской экспедиции, на раскопках «Нагорный», «Северный», «Перемычка», «Западный».

Раскоп «Нагорный» был разбит на месте котлована выборки земли. Дно котлована находилось на 2,5 м ниже северного угла Центрального раскопа 1952–1954 гг.² (Рис. 40).

Вскрытый на площади I слой относится к IX–X вв. Здесь, на глубине 1 м, под слоем пожарища обнаружены остатки здания, от которого сохранились небольшие участки пола, покрытого глиняной обмазкой. Следует отметить, что после пожара, в горизонте, относимом к концу X в. здание было восстановлено и впоследствии перестроено. Ниже глиняного пола здания, были обнаружены шесть фрагментированных высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, поставленных доньями вверх, в один ряд и один целый кувшин (Рис. 41). Склад кувшинов, вероятно, находился под полом постройки, однако стенки ямы не прослеживались. С остатками здания связана хозяйственная яма 9, венец которой находился на уровне сохранившегося пола. Яма имела каменный венец, сложенный из окатанных обломков плитняка (Рис. 42). Его наибольший диаметр – 1,8 м. Диаметр горловины – 1,1 м. Форма ямы – грушевидная, с плоским земляным дном, диаметром 1,35 м. Глубина ямы достигает 1,6 м. Стенки облицованы сырцовыми кирпичами, образующими 15 горизонтальных рядов. Нижняя часть стенок облицована двумя рядами отесанных камней прямоугольной формы. Камни нижнего ряда – 0,2 × 0,2–0,3 м; камни второго ряда – 0,1 × 0,2–0,3 м. Яма была заполнена горелыми остатками. В период существования помещения с ямой 9, а возможно несколько ранее, находилось семь простых земляных ям (З, К, О, П, Р, С, Т), служивших складами продуктов. Некоторые ямы имели венцы из камня, подобные венцу ямы 9. Донья ряда ям были выявлены на глубине 1,7–1,9 м. Диаметры прослеженных доньев ям: З – 1,4 м, К – 0,8 м, О – 2 м, П – 1,1 м, Р – 1,2 м, С – 2,8 м, Т – 2 м. Ямы К, П и Р служили углублениями для пифосов. Вероятно, в период IX–X вв. на этой территории находились торговые склады продуктов, хранившихся в земляных хранилищах.

Нижний слой, относимый к VII–VIII вв. был открыт на глубине 1,7 м. К нему относилась кладка 12, обнаруженная у западного борта и ориентированная с запада на восток. Кладка являлась каменным цоколем сырцовой

¹ Она же. Раскопки Гермонассы // АО 1996 года. 1997. С. 230; Она же. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1998г. Архив ИА РАН. № 21155–21156. 1998. Л. 3–15.

² Зеев И.Б. Отчет о работе Гермонасской экспедиции в 1965 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3083–3083а. Л. 10, 14–18, 22; Она же. Раскопки Гермонассы // АО 1965 года. 1966. С. 130.

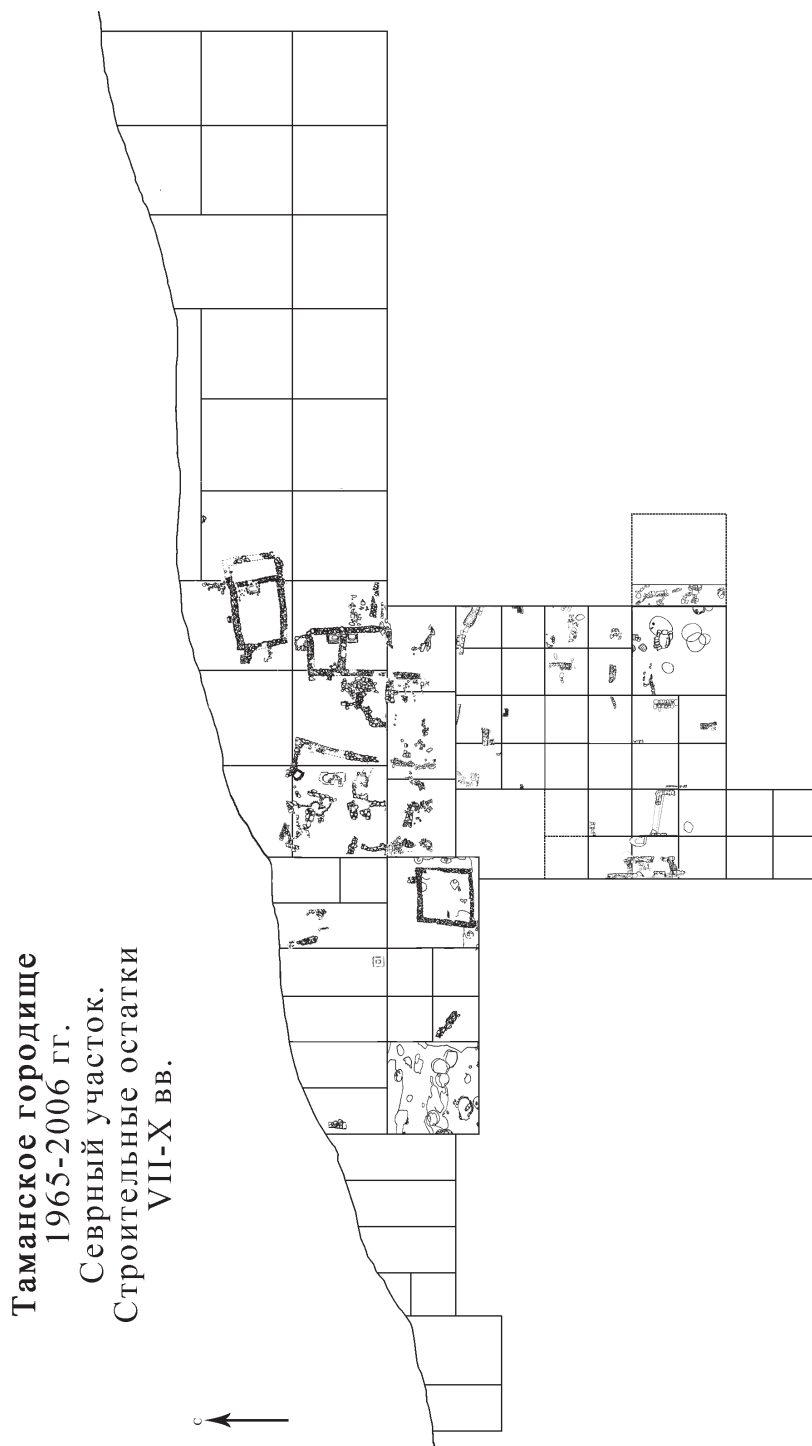

Рис. 39. Таманское городище. 1965—2006 гг. Северный участок. Строительные остатки VII—X вв. План.

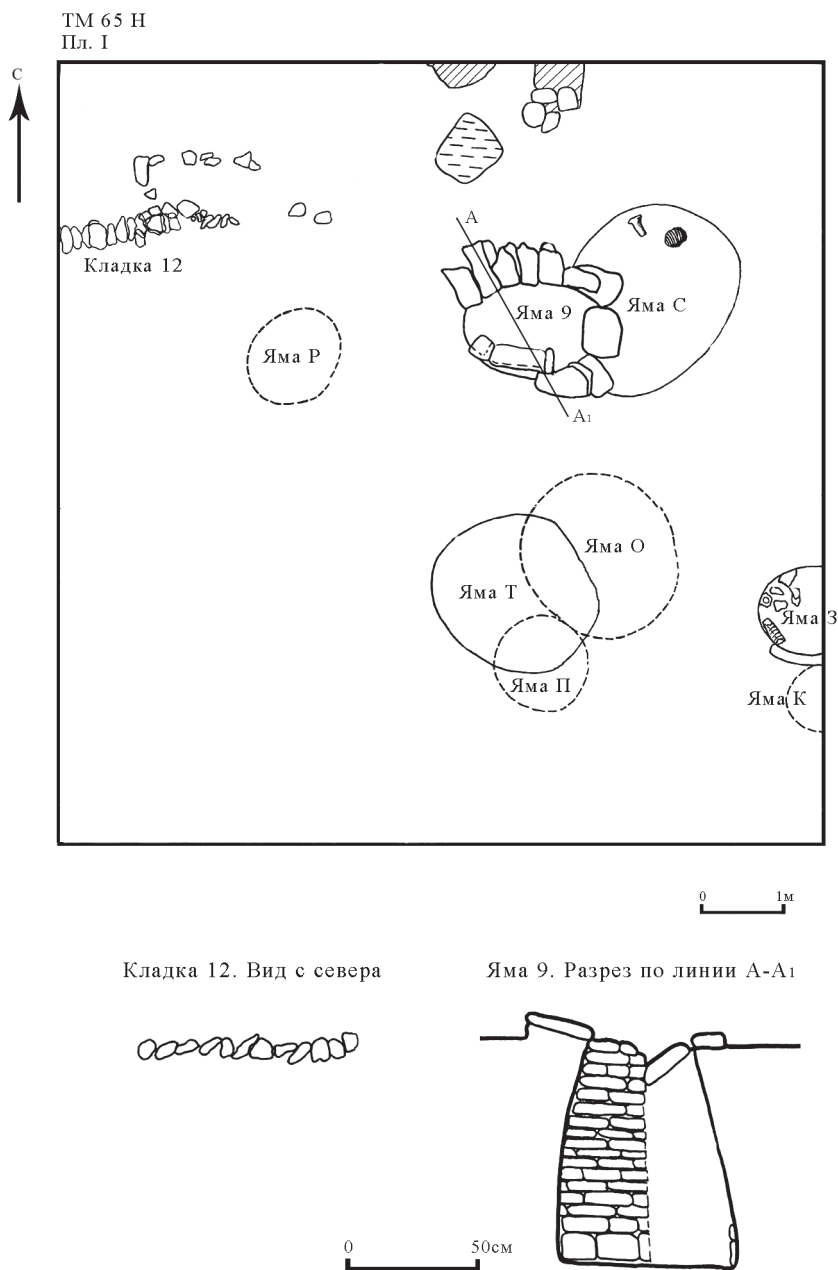

Рис. 40. Раскоп «Нагорный». 1965 г. Площадь I. План.

Рис. 41. Раскоп «Нагорный». 1965 г. Площадь I. Склад кувшинов.

постройки, выложенной в технике *opus spicatum*. Сохранился один слой кладки длиной 1,55 м, шириной 0,3 м, высотой – 0,05–0,1 м.

Значительный интерес представляют обнаруженные на восточной прирезке площади I (20 м²) (Рис. 43) остатки водостока 51, идущего по линии СЗ-ЮВ. Прослеженная на раскопе его длина – 4 м, ширина около 0,6 м. Водосток сложен из разноразмерных обломков плитняка.

В северо-восточном углу прирезки открыта зольная яма 52, 0,8 × 0,8 м, обложенная необработанными камнями средней величины. К югу от остатков водостока сохранился участок вымостки 54, сложенный из обломков плитняка различных размеров. Размер участка вымостки по линии З-В – 2 м, С-Ю – 1,2–1,4 м. В южной части прирезки находилась разрушенная кладка 53, ориентированная на ЮЗ-СВ, сохранившийся западный панцирь которой в длину 1,6 м, сложен из дикарных камней. С западной стороны от кладки прослежено скопление золы. Вероятно, в этом месте находился очаг.

Во время проводившихся в последующие годы работ, в «Нагорном» раскопе, всюду на площадях III–X были открыты средневековые слои: 5 на глубине 1–1,2 м (IX–X вв.), 6 – на глубине 1,4 м (IX–X вв.), 7 – на глубине 1,7–1,8 м. (конец VII–VIII вв.). Все остатки строений на этой территории были разрушены. Почти на каждой площади были обнаружены небольшие обрывки (нередко разбитых) кладок, не соединяющихся друг с другом, сложенных в технике *opus spicatum* в два-три горизонтальных ряда (Рис. 44).

Раскопки на «Нагорном» раскопе продолжались и в дальнейшем. Так, на площадях XIII–XVIII, помимо средневекового слоя (толщиной до 2 м), на нескольких площадях сохранились остатки массивных кладок (углы построек), по которым можно судить, во-первых, о технике выкладки кладки и, во-вторых, об ориентировке стоящих здесь построек (Рис. 45). Изредка

Рис. 42. Раскоп «Нагорный». 1965 г. Площадь I. Яма 9.

попадались вырытые в слое ямы, частично или полностью заполненные золотой и керамическим материалом.

Практически та же картина довольно мощного средневекового слоя VIII–X вв., местами сильно перекопанного при добыче камня, необходимо для позднейшего строительства, была открыта на площадях XIX–XXII. Кладки на всех четырех площадях разобраны почти полностью и превращены в груды камня.

Слой IX в., толщиной 1,2 м, был открыт на площади XXVII–XXVIII. К нему принадлежали несколько кладок, относящихся к одной постройке¹ (Рис. 46). Исключение составляла вымостка 182 открытая в северо-западном углу площади XXVIII. Вымостка состояла из нескольких плит, положенных плашмя (0,4 × 0,2; 0,36 × 0,32 м и т.д.) и занимала площадь размером 1,4 × 0,7 м. Кладки 183, 184, 185, открытые на площади XXVIII представляли собой основание стен. Кладка 183 являлась восточным фундаментом этого помещения. Она сохранилась в длину 2,4 м, имела ширину 0,58 м. Северный конец под прямым углом примыкал к кладке 185, составляя с ней северо-восточный угол помещения. Кладка 183 сохранила два ряда камней в высоту 0,26 м. Как и остальные две кладки она сложена из двух рядов по фасадам камней, поверхность которых грубо обработана. Пространство между камнями забутовано мелким камнем. Кладка 185 ориентирована по оси З-В. Значительная часть западной половины разрушена ямами. Общая длина — 4,8 м по внешнему фасаду и 4,2 м — по внутреннему, но сохранилась только восточная часть в длину 1,6 м, в высоту — 0,26 м, ее ширина — 0,66 м.

¹ *Коровина А.К.* Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани за 1976 г. Архив ИА РАН. № 6482–6482а. 1976. Л. 3–4; *Она же.* Раскопки древней Тмутаракани — Гермонассы // АО 1976 года. 1977. С. 105.

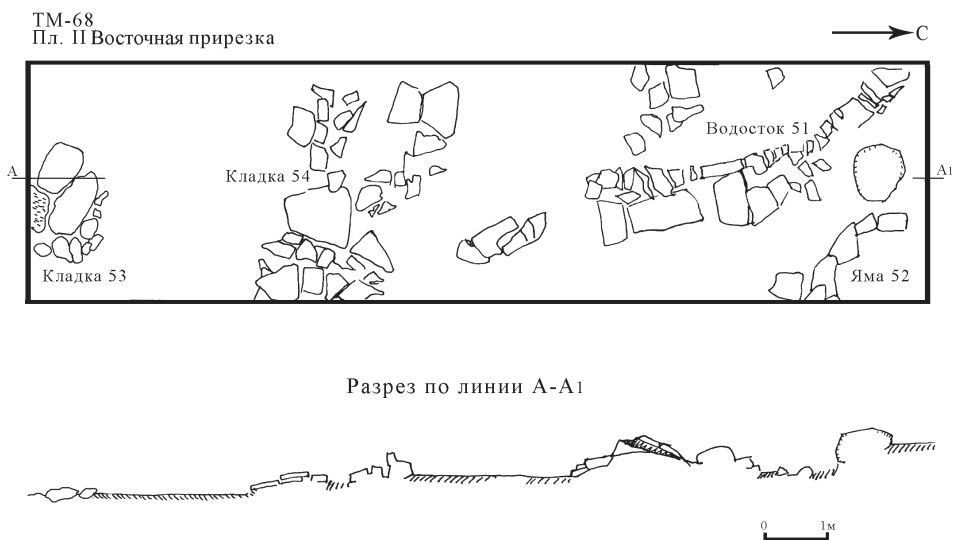

Рис. 43. Раскоп «Нагорный». 1968 г. Площадь II. Восточная прирезка. План.

Сохранилось два слоя камня. Кладка 184 имела направление С-Ю. Открыт только ее восточный фас, вся остальная часть уходила в западный борт раскопа. В длину она прослежена на 1,9 м, в высоту — 0,26 м. Кладка являлась фундаментом западной стены помещения. Из слоя происходит золотой солид Феофила (829–842)¹ (Рис. 133.4) и медная херсоно-византийская монета Романа I (920–944).

На площади XXIII–XXV был вскрыт слой, толщиной около 0,4 м, к которому отнесены три кладки, являющиеся фундаментами одного помещения (Рис. 47). Кладка 226 на площади XXIV — южный фундамент помещения. В длину она сохранилась на 1,72 м, в высоту — 0,48 м (два ряда камней). Кладка сложена в технике *opus spicatum*. Ширина — 0,5–0,7 м, восточный конец образовывал с кладкой 227 угол помещения, на наружной стороне которого лежали две больших плиты, грубо обработанные по фасам (Рис. 48). Кладка 227 сохранилась в длину на 5,2 м, являясь восточной стеной помещения, направление — С-Ю. На расстоянии 1,58 м от юго-восточного угла, кладка прервана ямой (длина разрыва около 0,7 м). В высоту она сохранилась до 0,4–0,6 м, имела ширину около 0,7 м. Кладка 228 на площади XXIII ограничивала помещение с севера. Она сохранилась в один ряд камней в длину на 2 м. Направление кладки — З-В, ее восточный конец подходил к кладке 227, образуя с ней северо-восточный угол помещения. Внутри помещения, ближе к кладке 227 было зачищено пространство, покрытое камкой,

¹ Там же. С. 105; *Розов В.Н.* Византийские золотые монеты Таманского городища // *Культура и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск восьмой.* М., 1987. С. 154. № 1. Рис. 1.

Рис. 44. Раскоп «Нагорный». 1969 г. Площадь IX–X. Кладка 86.

под которой находилась утрамбованная глина — вероятно остатки пола. В 0,8 м к востоку от кладки 227 была открыта яма 7, заполненная мусорным грунтом, под этим слоем и завалом крупных камней был расчищен скелет убитого мужчины, сброшенного в эту яму¹ (см.: Приложение I). Кроме того, на площадях открыто шесть ям (в одной обнаружен высокогорлый кувшин с плоской ручкой) и завалы горелых сырцов².

Раскоп «Северный» был разбит в 1965 г. близ берегового обрыва.

На площади I–IX открыты фрагментарные архитектурные объекты слоя VIII–IX вв. Все они залегали приблизительно на одном горизонте от 3,83 до 4,41 м. Ряд фрагментированных кладок и вымостка.

В юго-восточной части площади VI, на прямоугольной площадке размером 1,0 × 1,2 м, открыты остатки очага 82. Площадка обожжена по краям, а в центре ее вмазана черепица, покрытая слоем копоти (размеры черепицы — 0,47 × 0,35 м)³.

Достаточно подробно был изучен слой VII–X вв. на площади X–XI. В 1984 г. здесь были открыты слои VIII–X вв. (Рис. 49). Глубина исследованных слоев — 3,4 м, толщина — 0,6 м. У южного борта открыта кладка 192, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. Кладка сохранилась в один панцирь и один ряд, на высоту 0,2 м. Длина северного фаса — 1,6 м, ширина — 0,2–0,3 м. К южному фасау примыкала группа мелких камней, вероятно — остатки забутовки. Вдоль восточного борта расположена кладка 193, ориентированная по линии С-Ю, сильно деформированная в северной и южной

¹ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1980 г. Архив ИА РАН. № 8620–8620а. 1980. Л. 17–18.

² Они же. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1981 г. № 10076–10076а. 1981. Л. 17.

³ Коровина А.К. Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани за 1974 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 5528–5528а. Л. 13–14.

Рис. 45. Раскоп «Нагорный». 1973 г. Площадь XV-XVIII. Кладка 156.

частях. Общая сохранившаяся длина — 4,2 м, ширина — от 0,4 до 1,2 м, высота — 0,3–0,35 м. В южной части, кладка, вероятно, пересекалась с другой кладкой, образующей с ней прямой угол. В кладке открыты три хорошо обработанных камня в форме прямоугольников, лежащих торцом друг к другу. Их суммарная длина — 1,7 м, ширина — 0,2–0,25 м. С южной стороны к ним примыкало три необработанных камня, общей длиной 1 м. Вблизи камней обнаружена зернотерка диаметром 0,5 м, использованная как строительный материал. С восточной стороны от кладки обнаружена яма диаметром 1,7 м, уходящая в борт раскопа, относящаяся к вышележащему слою X–XI вв. В западной части площадей, на глубине 3,18 (северо-восточная) — 3,34 м (западная), открыта вымостка 194, выложенная в один ряд из мелких камней разной породы. Длина по линии З-В — 3 м, по линии С-Ю — 3,2 м. В северной части площадей открыт обрывок кладки 195, ориентированной по линии СВ-ЮЗ. Оборвана с двух сторон, двухпанцирная с забутовкой. Сохранившаяся длина — 1,3 м, ширина — 0,65 м. Сохранилась в один ряд на высоту 0,2 м. Между кладкой 195 и вымосткой 194, открыта вымостка 196. Сохранившаяся длина — 2,5 м (З-В), 1,5 м (С-Ю). Вымостка выложена из камней различных пород с преобладанием известняка. В отличие от вымостки 194, большинство камней больших размеров: 0,5 × 0,4; 0,8 × 0,5; 0,6 × 0,3 м и т.д. В северной части площадей, на глубине 2,84 м (подошва — 3,04 м) открыта кладка 197. Кладка ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Сохранилась в один панцирь и один ряд на высоту 0,2 м. С юго-восточной стороны кладка оборвана. С северо-западной стороны поворачивает на юго-запад под углом 80°. Длина по северо-восточному фасу — 3,2 м, ширина — 0,25–0,4 м.

Длина части кладки, ориентированной по линии СВ-ЮЗ — 1,2 м; ширина — 0,4 м. Сохранилась в один ряд на высоту 0,2 м. К восточной части южного фаса кладки 197 примыкала вымостка 198. Сильно деформирована, составлена из крупных камней. Длина по линии З-В — 2,4 м, по линии С-Ю — 2 м. К северо-восточной части вымостки примыкала группа камней. Вымостка 198А примыкала к северной части кладки 193. Размеры по линии С-Ю — 2 м, З-В — 0,8 м. Вероятно, вымостки 196, 198, 198А и 194 являлись частями единой вымостки. В северо-западной части площадей открыт разбросанный костяк собаки¹.

В 1985–1986 гг. на площади X–XI в нижележащем слое было вскрыто хорошо сохранившееся помещение VII–VIII вв.² Слой шел до глубины 4,85 м (Рис. 50, 51).

Вдоль западного борта была открыта мусорная яма без четких контуров, с большим количеством раковин мидий и костей. Вдоль северного борта — участок перекопа, откуда происходит небольшой круговой кухонный горшок с ямочным орнаментом по венчику (Рис. 101); в горшке лежало круглое каменное пряслице (Рис. 127.16). Кладка 255 была открыта на глубине 3,55 м (подшва — 3,95 м) в 2,5 м от З границы площади. Ее северная часть, вероятно обрезана. Кладка сохранилась в два ряда, ширина по линии С-Ю — 1,1 м, по линии З-В — 1,4 м.

Тм-76 Нг
Пл. XXVII–XXVIII

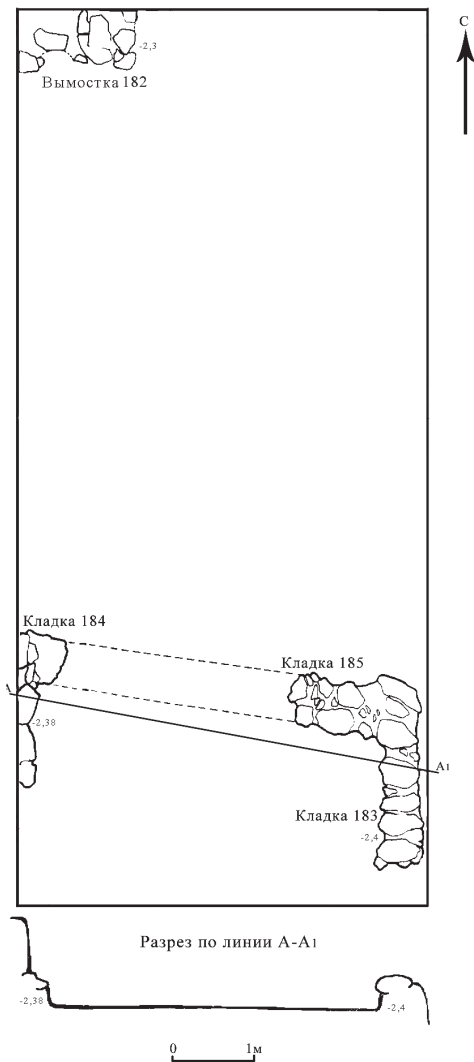

Рис. 46. Раскоп «Нагорный». 1976 г. Площадь XXVII–XXVIII. План.

¹ Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1984 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11145–11145а. Л. 17–20.

² Они же. Отчет объединенной Таманской археологической экспедиции о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1985 г. Архив ИА РАН. № 11960–11960а. 1985. Л. 14–16; Они же. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1986 год. Архив ИА РАН. № 11826–11826а–11826б. 1986. Л. 11–17.

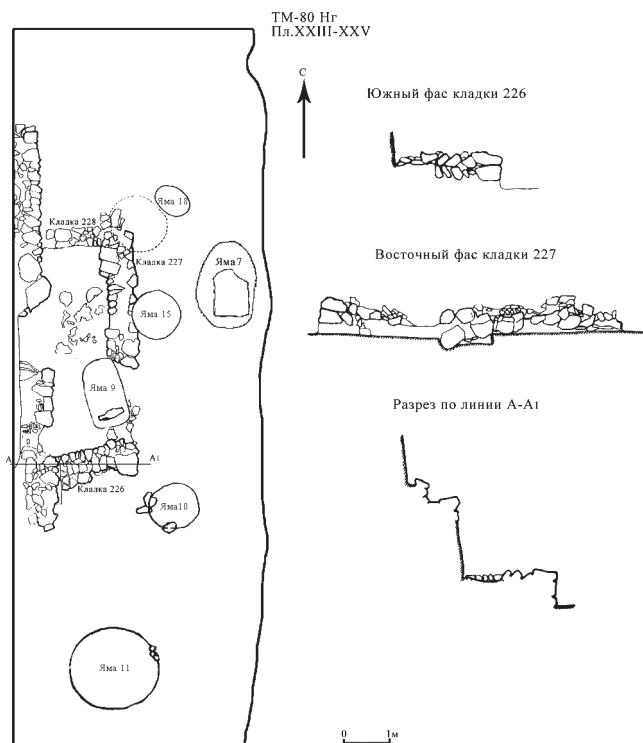

Рис. 47. Раскоп «Нагорный». 1980 г. Площадь XXIII—XXV.
План.

Вдоль западной границы площади открыта кладка 256, ориентированная по линии С-Ю с небольшим отклонением к западу. В южной части она сохранилась в три ряда. Ее продолжением в северном направлении являлась кладка 257. Суммарная длина обеих кладок — 6,6 м, ширина в южном конце — 0,8 м, в северном — 0,5 м, высота — 0,45–0,5 м. Кладка двухпанцирная, с забутовкой на глиняном растворе, в центральной части деформирована. По западному фасу сохранилось два-три ряда камней, из которых камни нижнего ряда уложены с наклоном к северу, остальные — плашмя. С западного фаса большинство камней не имело обработки. В северной части нижнего фаса в нижнем ряду сохранился хорошо обработанный блок, который уложен впереплет с камнями нижнего ряда кладки 258–259. По восточному фасу так же сохранилось два-три ряда камней, из которых нижние имели наклон к северу, второй с низу ряд, частично уложен плашмя, частично с наклоном к югу. Третий ряд — с наклоном к северу. В южной части восточной фас частично был разрушен ямой. По западному фасу кладка осела в яму с зольным заполнением. В северном конце кладка 256–257 сло-

Рис. 48. Раскоп «Нагорный». 1980 г. Площадь XXIII–XXV. Кладки 226–227. Вид с юга.

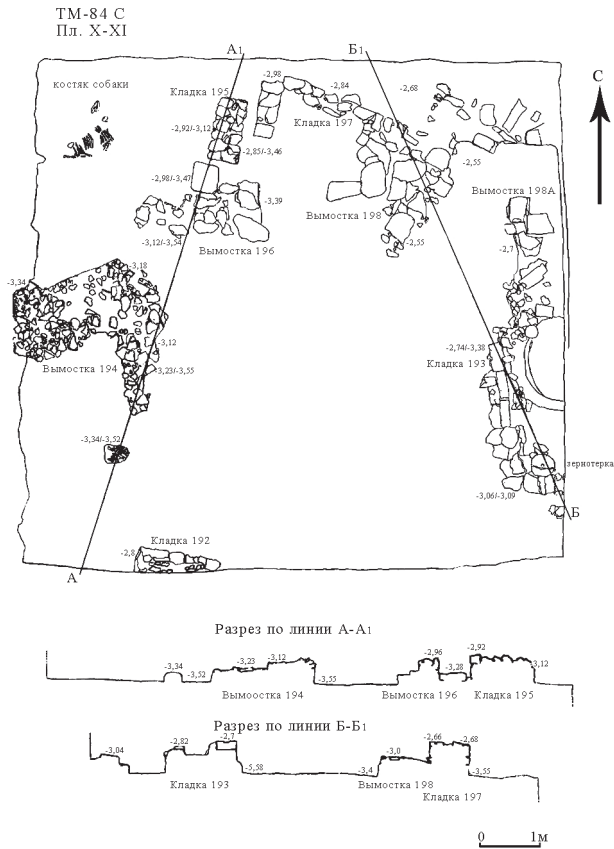

Рис. 49. Раскоп «Северный». 1984 г. Площадь X–XI.

жена вперевязку с кладкой 258–259, что хорошо видно по большому обработанному камню, лежащему в верхнем ряду восточного фаса и в нижнем ряду западного фаса. Большинство камней – плохо обработанные известняки и ракушечники ($0,3 \times 0,26 \times 0,18$; $0,25 \times 0,24 \times 0,15$ м и т.д.).

Кладка 258 ориентирована по линии З-В. Западная часть уложена вперевязку с кладкой 257, образовывая с ней прямой угол. Длина по внешнему фасау 3,5 м, ширина – 0,5 м. С восточной стороны кладка оборвана ямой. Восточным продолжением кладки 258 являлась кладка 259. Ее западный конец оборван ямой. Длина по внешнему фасау – 2,4 м, ширина – 0,65 м. Общая длина кладок – 5,1 м, ширина – 0,45–0,6 м, высота – 0,6 м. Сохранилось два ряда. Кладка так же двухпанцирная, на глиняном растворе, с забутовкой мелкими камнями. По северному фасау кладка имела в восточной части – четыре ряда камней, в центре – два, в западной – три ряда. Отдельные камни лежали с небольшим наклоном к востоку. По южному фасау сохранились: в восточной и западном концах – по три ряда камней, в центральной части – два ряда, в нижнем ряду все камни уложены с наклоном к западу; во втором ряду – большинство камней

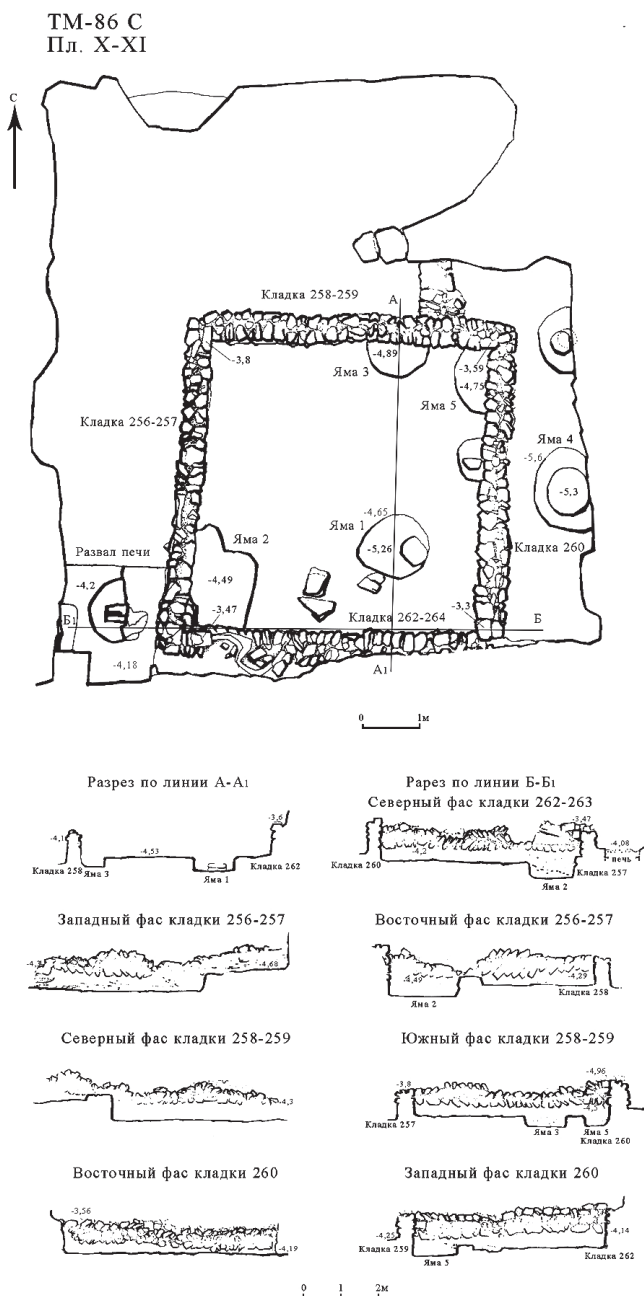

Рис. 50. Раскоп «Северный». 1985–1986 гг. Площадь X–XI.
Помещение VII–VIII вв.

Рис. 51. Раскоп «Северный». 1985–1986 гг. Площадь X–XI. Помещение VII–VIII вв. Вид с севера.

имело наклон к востоку; в третьем ряду — камни имели наклон к западу. Многие камни имели подтеску. Большинство камней в кладке — известняки, встречались гольши. Размеры: $0,4 \times 0,24$; $0,16 \times 0,18 \times 0,15$ м и т.д.

Кладка 260 открыта вдоль восточного борта площади. Имела направление С-Ю. Длина — 5,8 м, ширина — 0,5–0,6 м, высота — 0,8–0,9 м. Северный конец кладки сложен вперевязку с кладкой 258–259, в южном — с кладкой 262–263, образуя с ними прямой угол. Кладка имела два панциря с забутовкой, сложена на глиняном растворе. По восточному фасу кладка имела три ряда камней, из которых камни нижнего ряда имели наклон к северу, камни второго ряда — почти все лежали плашмя, в третьем ряду камни имели небольшой наклон к северу. По западному фасу хорошо сохранилось три ряда камней, из которых часть уложена в технике *opus spicatum* (нижние — с наклоном к северу, второй ряд — к югу, третий — к северу), а часть плашмя. Многие камни имели подтеску. Большинство камней в кладке — известняки иракушечник, реже — гольши и плитняк. Размеры: $0,24 \times 0,38 \times 0,18$; $0,3 \times 0,36 \times 0,16$ м и т.д.

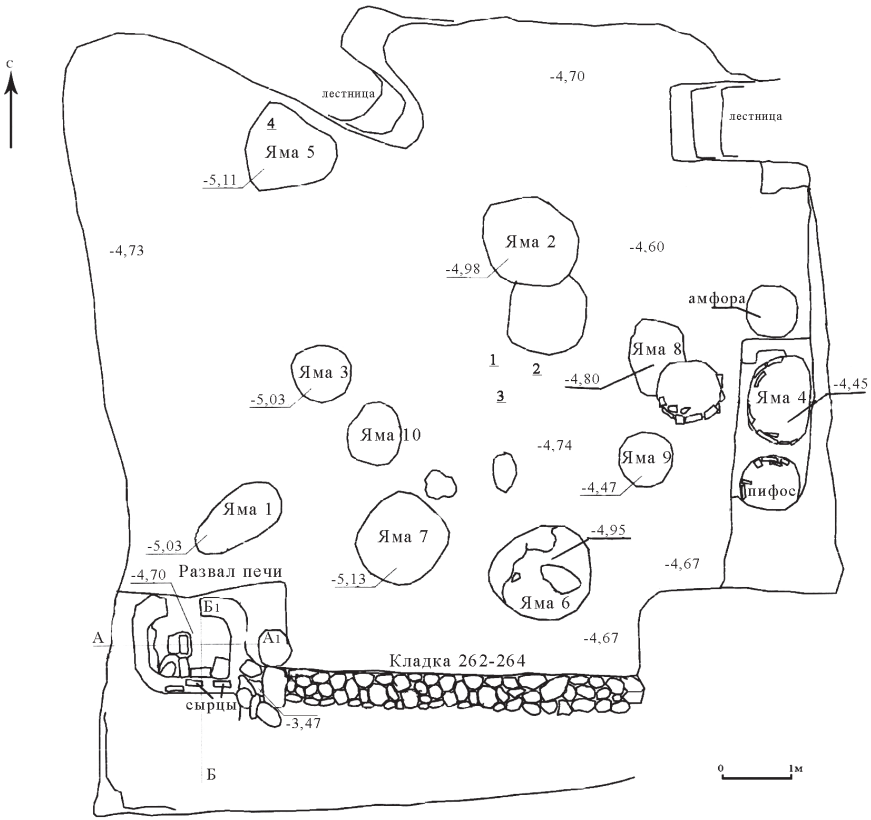
Вдоль южного борта площади, на глубине 3,5 м обнаружена кладка 262, ориентированная по линии З-В. Восточная часть кладки сложена впереплет с кладкой 260. Длина по внутреннему панцирю — 1,7 м, ширина — 0,6 м. На той же глубине открыта кладка 263 — это часть кладки 262. Ее длина — 1,7 м, ширина — 0,7 м. Общая длина кладки — 5,5 м, ширина — 0,55 м, высота — 0,6 м. Так как кладка протянута в направлении В-З вдоль южного борта раскопа, близко примыкая к нему, был открыт лишь ее северный фас. Кладка двухпанцирная, сложена на глиняном растворе, с забутовкой. По северному фасу сохранилось не более трех рядов камней. В двух местах

кладка нарушена выборкой камня. Камни северного фаса уложены в технике *opus spicatum*, нижний ряд с наклоном к западу (в западной части — плашмя), второй ряд — с наклоном к востоку, третий ряд сохранился плохо, часть камней лежала с наклоном к западу, часть — плашмя. В западной части камни уложены вперевязку с камнями кладки 256–257. Большинство камней — известняки, имеющие небольшую подтеску. Размеры: $0,3 \times 0,2 \times 0,2$; $0,2 \times 0,24 \times 0,2$ м и т.д. кладка 264 сложена вперевязку с кладкой 256, образуя с ней прямой угол. Сохранилась в один внутренний панцирь, являлась западным продолжением кладок 262 и 263.

Таким образом кладки 256–257 (западная стена), 258–259 (северная стена), 260 (восточная стена), кладки 262, 263, 264 (южная стена) образуют одно квадратное помещение, размерами $6,6 \times 6,6$ м. Внутри этого помещения были обнаружены четыре ямы, и одна яма вне его:

<i>№ ямы</i>	<i>Расположение</i>	<i>Размеры</i>	<i>Глубина</i>	<i>Находки</i>	<i>Датировка</i>
1	у ЮВ угла помещения	$1,75 \times 1,9$ м	0,61 м	Три человеческих скелета (см.: Приложение 1). Фр-ты амфор и ВКПР, несколько фр-тов кухонной керамики (Рис. 97.12, 99.10), черепицы, кости животных, глиняное би-коническое пряслице (Рис. 127.15).	VII–VIII вв.
2	ЮЗ угол помещения	$1,9 \times 1,2$ м	0,7 м	В яме открыто мраморное надгробие античного периода. Состав находок аналогичен Яме 1.	VII–VIII вв.
3	С часть помещения	1,18 м	0,36 м	Стенки амфор, черепица, фрагмент дна стеклянного сосуда.	VI — начало VII вв.
4	В часть площади	0,9 м	0,6 м	Фр-ты ВКПР, меньше — амфоры. Кухонные горшки салтово-маяцкого типа, фрагменты печин, кости животных и рыб. Небольшая проколка, орнаментированная резным геометрическим орнаментом (Рис. 126.25).	VII–VIII вв.
5	СВ угол помещения	$1,1 \times 0,6$ м	0,6 м	Находок мало и они не выразительны.	VI — начало VII вв.

ТМ-05 С
Пл. X-XI

Индивидуальные находки:
1-3 - ножи
4 - стенка стеклянного сосуда с налетом

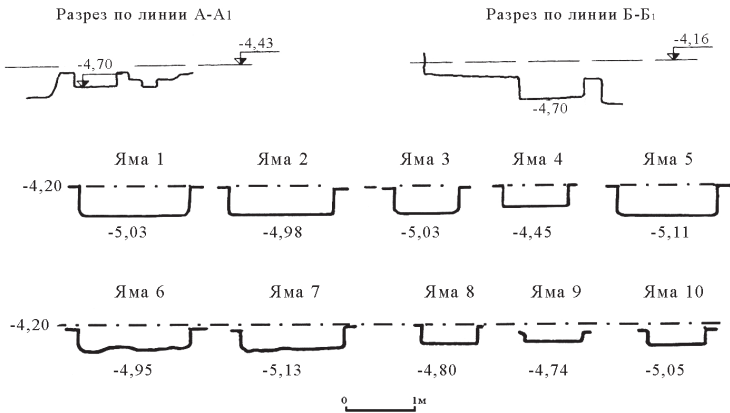

Рис. 52. Раскоп «Северный». 2005 г. Площадь X-XI.

Среди находок в помещении следует отметить трехрожковый светильник (Рис. 120.7) и костяную подпружную пряжку от сбруи лошади (Рис. 126.5). Встречено много костей крупных домашних животных, в том числе лошади, мало птичьих и рыбьих.

В 2005 г. работы на площади X–XI были продолжены. После разбора кладок описанного выше строения было выявлено 10 мусорных ям, ряд из которых был исследован ранее (Рис. 52). Архитектурных остатков в слое не обнаружено¹.

При исследовании кладок постройки относящейся к VIII – началу IX вв., в юго-западном углу площади был обнаружен и частично расчищен развал печи. В слое VII в. печь была полностью доследована. Открыты основание с глинобитным подом, нижняя часть прямоугольного центрального подпорного столба, имеющего прямоугольную форму и сложенного из обожженного сырца (размеры основания столба – 0,4 × 0,3 м) и нижний ряд сырцовых кирпичей, позволяющих восстановить очертания печи, со скругленными углами. Основание печи, покрытое толстым слоем золы, находилось на глубине 4,7 м. Внутренние размеры печи по основанию: 1,5 × 0,84 м; толщина сырцовых стен – от 0,21 до 0,24 м. Судя по большому скоплению золы в северной части и разрыву в сырцовой обкладке, можно считать, что устье печи располагалось с северной стороны. Поскольку яма 1 располагалась около печи и имела зольное заполнение, можно предположить, что она служила для сбора выброшенной золы.

Описание ям:

№ ямы	Расположение	Размеры	Глубина	Стенки / дно	Находки
1	ЮЗ угол	1,39 × 0,66 м	0,33 м	верт. / гориз.	Донья амфор и ВКПР
2	С	1,27 м	0,38 м	— // —	Фр-ты тарной керамики, донья кухонных сосудов с лощеным орнаментом
3	З	0,84 м	0,35 м	— // —	Фр-ты ВКПР
4	у В борта	1,27 м	0,3 м	верт. / неровн.	Фр-ты пифоса, амфор и ВКПР
5	у С борта	1,28 × 0,38 м	0,38 м	верт. / гориз.	Фр-ты тарной керамики, бронз. монета III в. до н.э.

¹ *Финогенова С.И.* Отчет о раскопках Гермонассы за 2005 год. (Краснодарский край, Темоюкский район, станица Тамань) Архив ИА РАН. 2005. Л. 15–19.

№ ямы	Расположение	Размеры	Глубина	Стенки / дно	Находки
6	Ю	1,39 м	0,28 м	верт. / неровн.	Фр-ты ВКПР, один кувшин с отбитым горлом
7	Ю	1,15 м	0,45 м	верт. / гориз.	Фр-ты тарной керамики
8	В	1,03 × 0,78 м	0,2 м	— // —	Фр-ты тарной керамики, стенки кухонного гончарного горшка
9	В	0,72 м	0,08 м	расшир. ко дну / гориз.	нет
10	в центре	0,87 м	0,38 м	верт. / гориз.	Фр-ты ВКПР

Опираясь на основную массу находок, вскрытый в 2005 г. слой можно отнести к VI–VII вв.

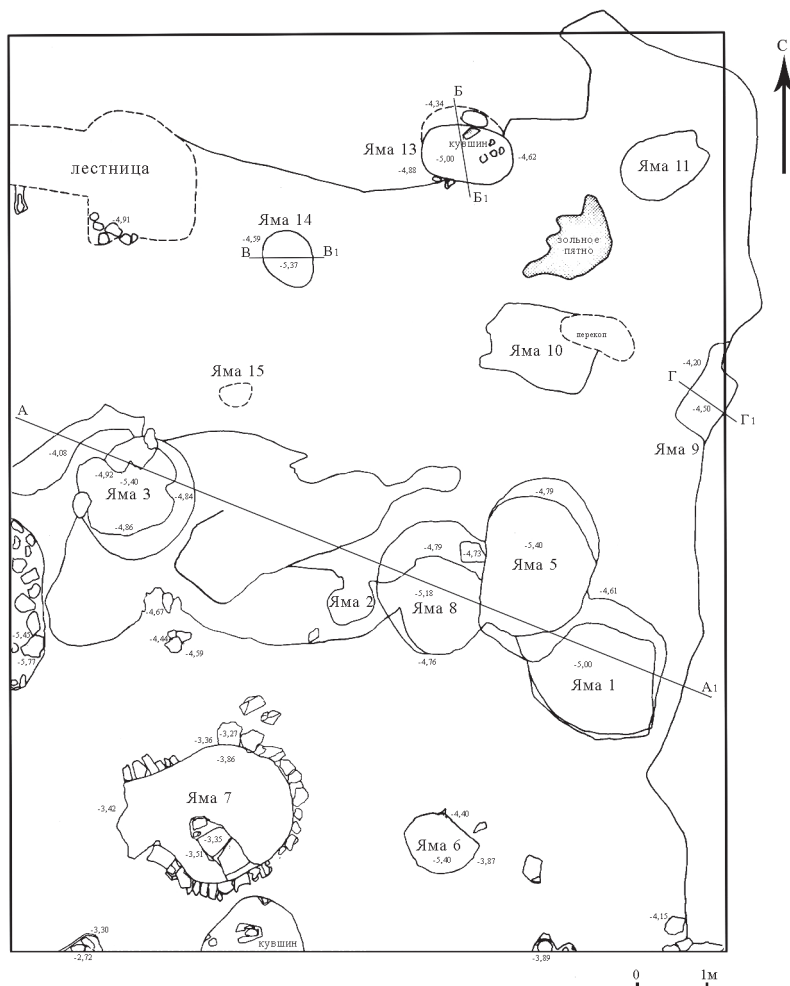
Западнее описанных выше площадей «Северного» раскопа площади также характеризуются четко выявленными средневековыми слоями. Так, на площадях XII–XIII слой VII–VIII вв. открыт на глубине 4,5–4,85 м. Его толщина — 0,8 м. Никаких сооружений на этой территории, кроме одного обрывка кладки, обнаружено не было¹.

На площадях XIV–XV открыт слой VIII–IX вв., толщиной 1,2–1,4 м. За исключением нескольких обрывков кладок или куч камней, лежащих бессистемно в один слой — следов сооружений здесь не обнаружено. Зато вся площадь изрезана 14 ямами, некоторые (1–3, 5, 8) напоминают большой перекоп, идущий в направлении с ЮВ на СЗ² (Рис. 53). Вероятно, перекоп расположен на месте существовавшей здесь кладки, остатки которой и были им разрушены в целях добычи камня. В яме 3 было обнаружено восемь экземпляров почти целых высокогорлых кувшинов с плоской ручкой. Яма 7 обложена по контуру небольшими камнями. Несколько севернее от этого перекопа расположена еще одна группа ям (9–14). Над этими ямами тоже прослежен слой перекопа. Ямы располагались в направлении СВ–ЮЗ. Возможно, первоначально эти ямы были вырыты для добычи камня, на это указывает расплывчатость верхнего горизонта ям и наличие в нем большого количества сырца. Впоследствии же ямы использовались для хозяйственных или утилитарных целей (помойки, отхожие места). Все ямы заполнены мусорным суглинком с примесью обломков сырцового кирпича, углей, золы, сажи, большого количества фрагментов керамики и костей домашних животных. Керамика представлена в основном матери-

¹ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1982 г. Архив ИА РАН. № 9819–9819а. 1982. Л. 9.

² Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет за 1986 год. ... Л. 18–19.

ТМ-88 С
Пл. XIV-XV

Разрез по линии А-А1

Разрез по линии

Б-Б1

В-В1

Г-Г1

Рис. 53. Раскоп «Северный». 1988 г. Площадь XIV-XV. План.

Рис. 54. Таманское городище. 1985–1990 гг. Раскопы «Северный», «Перемычка». Городской квартал VII–X вв.

алом VII–X вв.¹ Ямы, содержащие материал VII–X вв., прорезают нижележащие слои IV–VI вв.²

Наиболее интересные результаты были получены на площадях XVI–XXI, XXIII (ок. 190 м²), где был открыт слой IX–X вв., начинающийся с глубины 2,9–3 м и имевший толщину 0,6–0,7 м³. В слое выявлено три архитектурных сооружения одного периода – помещения 3, 4 и 5. Между помещениями прослежены вымостки, так же открыто квадратное сооружение, напоминающее колодец. Все эти объекты представляют единый комплекс, являющийся частью жилого квартала города (Рис. 54). Кладки цокольных построек двухпанцирные, сложены из ракушечника и известняка, на глиняном растворе, с забутовкой мелким камнем и керамикой.

¹ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонысы за 1988 г. Архив ИА РАН. № 14483–14484. 1988. Л. 3–8.

² Финогенова С.И. Отчет Гермонысской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1989 г. Архив ИА РАН. № 14830–14831. 1989. Л. 20–25; Она же. Отчет Гермонысской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1990 г. Архив ИА РАН. № 15452/15453. 1990. Л. 11, 13.

³ Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет за 1986 год. ... Л. 33–44; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 8–9.

ТМ-86. XXIII. Помещение 3

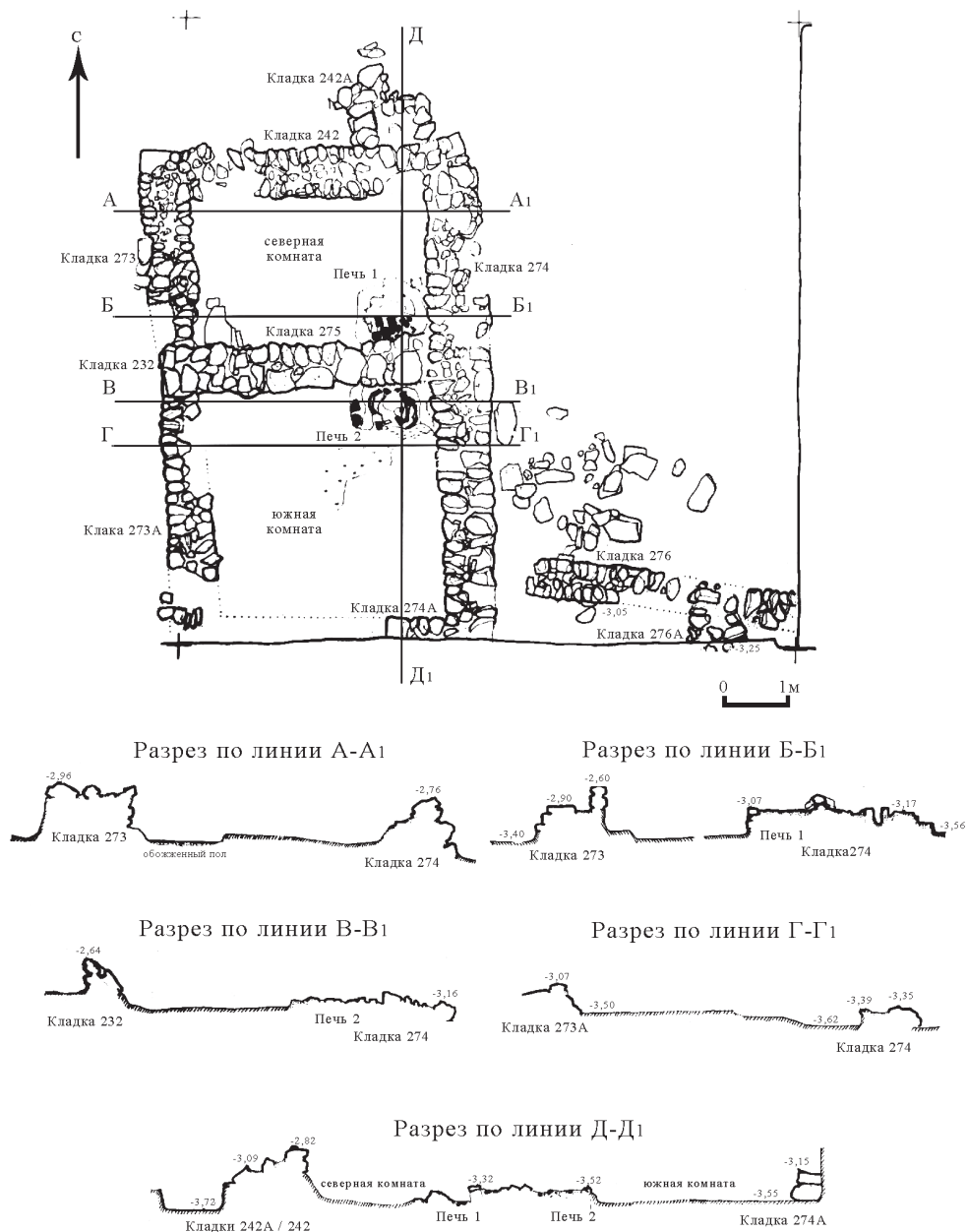

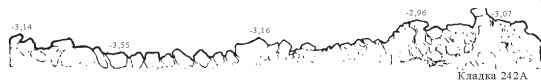
Рис. 55. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XXIII. Помещение 3. План.

ТМ86. XXIII. Помещение 3

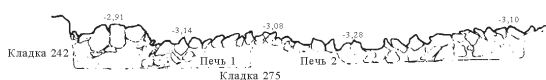
Кладка 242. Северный фас Северная стена Кладка 242. Внутренний фас

Восточная стена. Кладка 274. Восточный фас

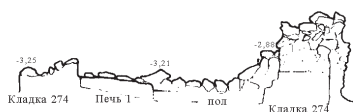
Кладка 274. Внутренний фас

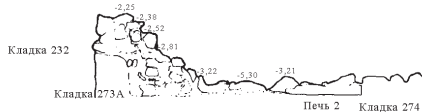
Кладка 273 / 273А. Западный фас Восточная стена Кладка 273 / 273А Внутренний фас

Кладка 275. Северный фас

Кладка 275. Южный фас

Кладка 276. Северный фас

0 1м

Рис. 56. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XXIII. Помещение 3. Фасы кладок.

В восточной части площади XXIII была зафиксирована обширная прослойка пожарища, насыщенная многочисленными фрагментами и целыми кирпичами, а так же фрагментами черепицы. Прослойка мощностью 0,6–0,8 м, вытянута по линии С-Ю, на 7,5 м, при ширине 3,5 м.

Помещение 3 (Рис. 55–56) — дом-пятистенка, располагался в основном на площади XXIII. Его западная стена (кладки 273 и 273А) заходила на площадь XXI. Кладка 242, являющаяся северной стеной помещения, ориентирована по линии В-З. С восточной стороны она под прямым углом соединялась с кладкой 274, с западной, так же под прямым углом — с кладкой 273. По высоте кладка сохранилась в пять рядов на высоту 0,65 м. Ее внутренний панцирь частично утрачен. Длина по внутреннему фасу — 3,8 м, ширина — 0,8 м. С севера к кладке примыкала группа камней 242А, вероятно, являющиеся ее завалом. Кладка 274 — восточная стена помещения, ориентирована по линии С-Ю. Ее южный конец частично перекрыт бор-

Рис. 57. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XXIII.
Помещение 3. Печь 1.

том раскопа. Кладка сохранилась в один-два ряда по высоте. Длина по внутреннему фасу — 6,7 м, ширина — 0,9 м. Кладка 274А, сохранившаяся часть южной стены, ориентирована по линии З-В. Ее внешний панцирь уходил в борт раскопа. Вместе с кладкой 274, кладка 274А образовывала юго-восточный угол помещения. Западный конец этой кладки завершался хорошо обработанным известняковым камнем прямоугольной формы, вероятно, здесь находился дверной проем. Длина по внутреннему фасу — 0,96 м, ширина — 0,42 м. Западную стену составляли кладки 273 и 273А, которые образовывали с кладкой 242 угол помещения. Сохранились по высоте в два (кладка 273) и пять (кладка 273А) рядов камней на максимальную высоту 0,75 м. Суммарная длина — 6,2 м, ширина — 0,9 м. Кладка 275 делит помещение на две части, ориентирована по линии З-В. Выложена из необработанных камней в один ряд. Длина — 2,6 м, ширина — 0,8 м. На одной линии с ней, в западном конце открыта кладка 232. Между нею и кладками 273–273А обнаружена глиняная «подушка» (возможно, результат ремонта). Кладка открыта на глубине 2,25 м, располагалась под наклоном в сторону востока до совмещения с кладкой 275. Длина — 1,7 м, ширина — 0,8 м. Из северного панциря этой кладки выходили три крупных камня, с обработанной поверхностью, образуя ступеньки. Внутри помещения прослежены многослой-

ТМ-86. Раскоп XVIII, XIX. Помещение 4.

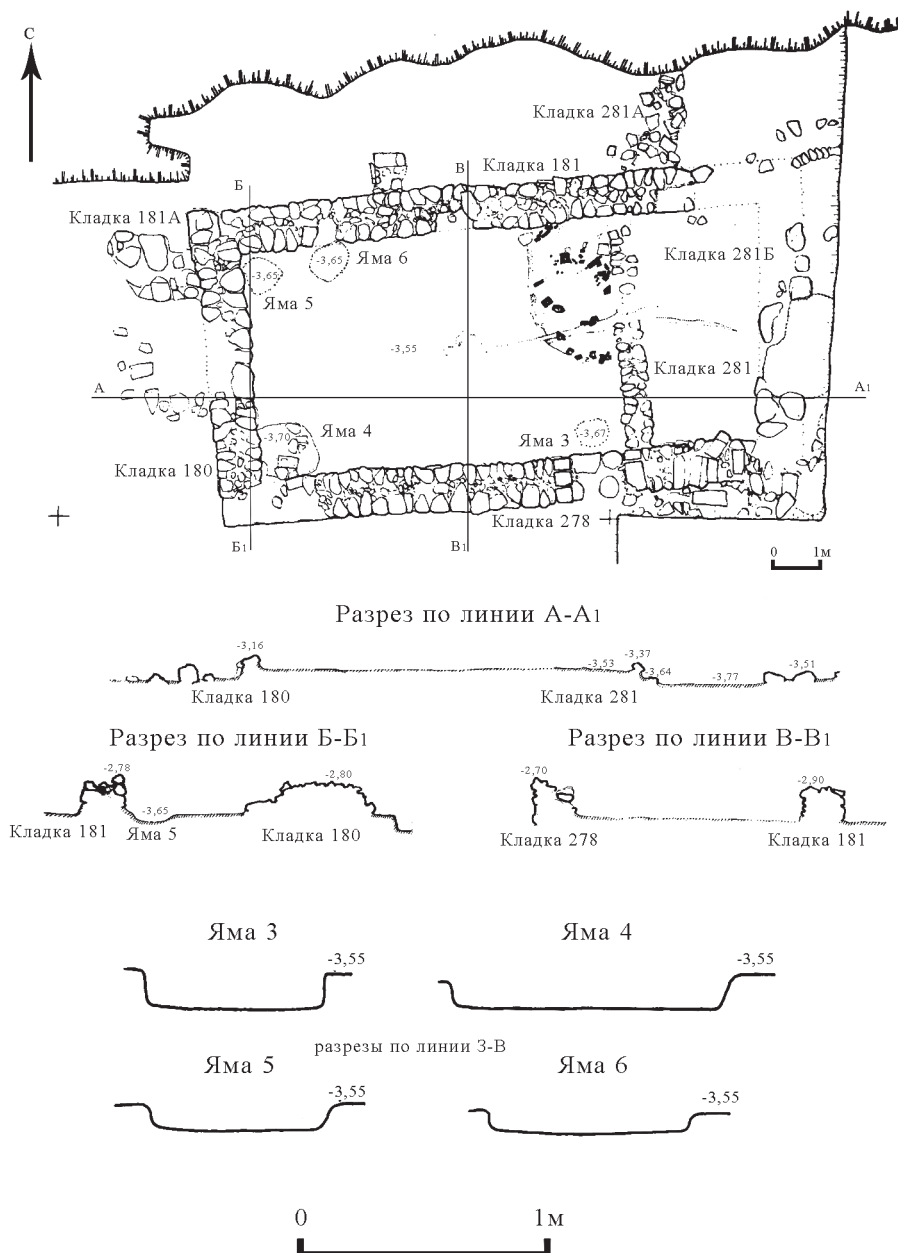

Рис. 58. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XVIII–XIX. Помещение 4. План.

ТМ 86. XVIII-XIX. Помещение 4

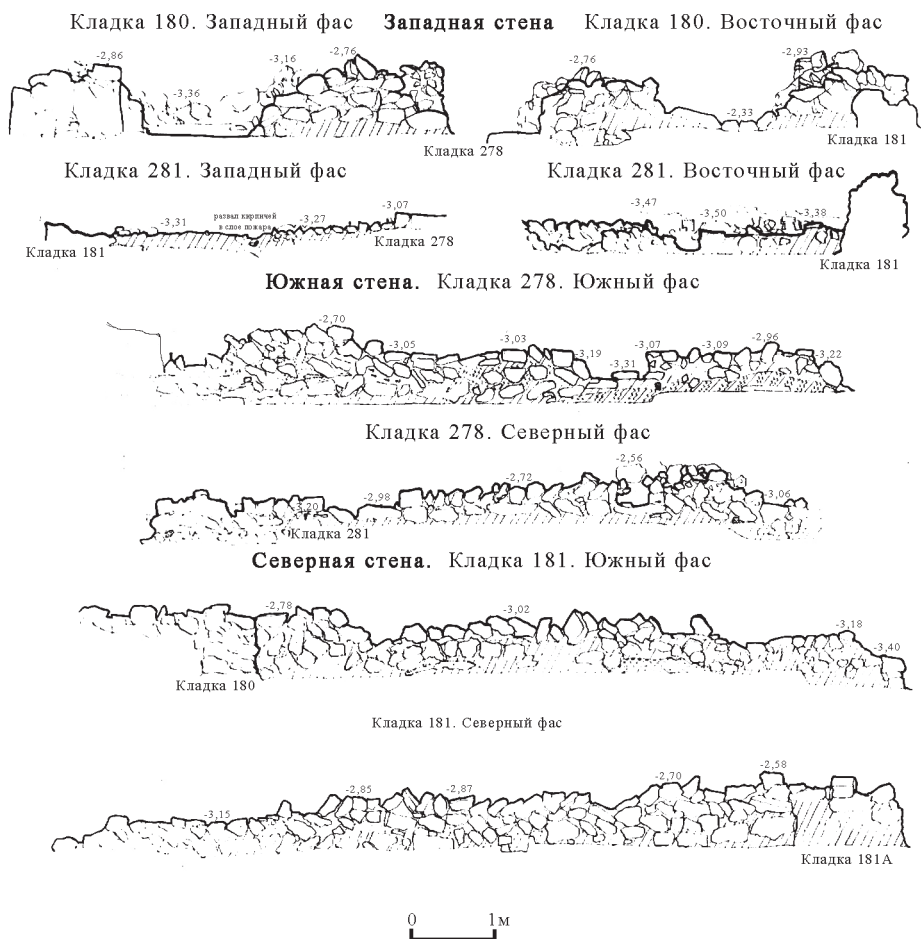

Рис. 59. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XVIII-XIX. Помещение 4. Фасы кладок.

ные (три-четыре слоя) полы, толщиной 0,15–0,2 м, переходящие в обмазку стен. В юго-восточном углу северной комнаты и северо-восточном углу южной комнаты располагались две печи (1 и 2) (Рис. 57), крайне неудовлетворительной сохранности. Печи заглублены в пол, имели округлую форму, выложены из сырцовых кирпичей и расположены впритык к стенам помещения. Внутри печи 2 сохранилось два пережженных кирпича, стоявших на торце и являвшихся несущими элементами свода. Строительной керамики в помещении обнаружено очень мало.

У южного борта площади XXIII обнаружено иудейское надгробие высотой 68 см, шириной 29 см, толщиной 0,14 см (Рис. 132.4).

Так же, в юго-восточном углу площади XXIII, рядом с помещением 3 была обнаружена кладка 276, ориентированная по линии СЗЗ-ЮВВ. Кладка сохранилась в высоту в один ряд. Длина 4,3 м, ширина 0,6 м. Прямой угол с кладкой 276 образует кладка 276А, южный конец которой уходил в борт раскопа. Кладка сохранилась в высоту в один ряд камней. Ее длина 0,9 м, ширина 0,8 м.

Вторая постройка («Помещение 4») (Рис. 58–59), так же пятистенная, располагалась на площадях XVIII–XIX. Западной кладкой помещения являлась кладка 180. Ориентирована по линии С-Ю, сохранилась в три-четыре ряда на высоту 0,8 м. В центральной части кладка оказалась основательно разрушенной. Длина по внутреннему панцирю — 4,2 м, ширина — 0,8 м. Кладка 181 — северная стена помещения, ориентированная по линии В-З, в западной части сложена впереплет с кладкой 180, образуя с ней прямой угол. Сохранилась по высоте в три-пять рядов камней. Выложена в технике *opus spicatum*. Длина по внешнему панцирю — 9,3 м, ширина — 0,8 м. Восточная стена помещения — сильно фрагментированная кладка 281. Сохранилось лишь несколько камней нижнего ряда, намечавших ориентацию кладки по линии С-Ю. Южная стена помещения — кладка 278, ориентирована по линии З-В, сохранилась в два-пять рядов по высоте, глубина залегания подошвы неустойчива — 3,5–3,7 м. С обеих сторон оборвана. На линии кладки 281, с ее западной стороны, вероятно, имелся дверной проем, с обеих сторон выложенный хорошо обработанными камнями прямоугольной формы. В проеме на уровне подошвы обнаружен жернов диаметром 0,38 м. Длина кладки — 9,5 м, ширина — 0,8 м. Кладка 281 делит помещение на две неравные части. Ориентирована по линии С-Ю. Длина — 4,3 м, ширина — 0,5 м. Северная часть кладки сохранилась очень фрагментарно, по восточному панцирю намечена лишь линия ориентации. В углу, образованном кладками 181 и 281, выявлен слой, состоящий из золы, кирпичей, кусков обожженной глины. Вероятно, здесь была расположена печь. Пол помещения глинобитный, многослойный. Обмазка пола переходила в обмазку стен, имела следы воздействия высокой температуры, вероятно, внутри помещения был пожар.

Описание ям:

<i>№ ямы</i>	<i>Расположение</i>	<i>Диаметр</i>
3	ЮВ угол	0,7 м
4	ЮЗ угол	1,1 м
5	СЗ угол	0,7 м
6	Рядом с ямой 5	0,8 м

По линии З-В помещение прорезала промоина длиной 6 м, шириной — 0,2–0,35 м и глубиной 1,5–2 м. На участке кладки 281 прослежена яма, имевшая фигурную в плане форму, отвесные стенки, заполнение — зола.

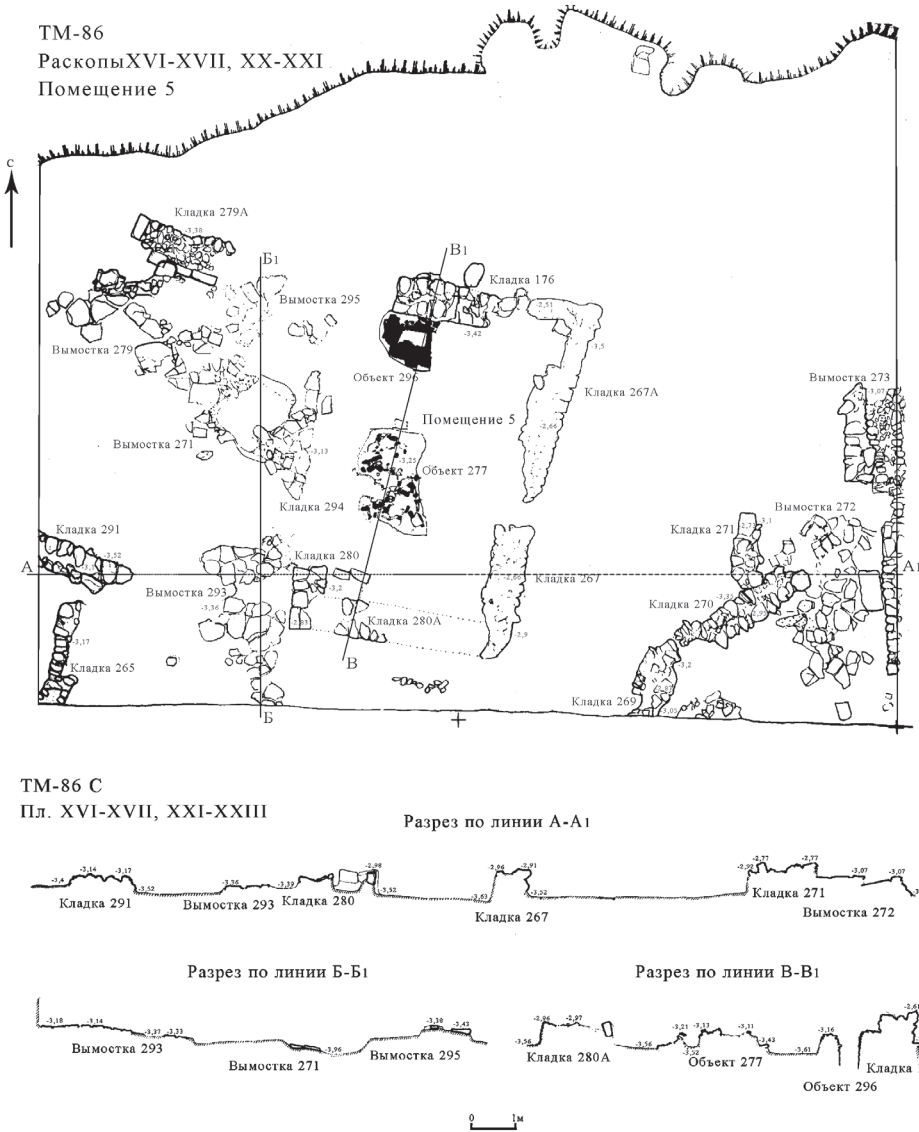

Рис. 60. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XVI–XVII, XX–XXI. Помещение 5. План.

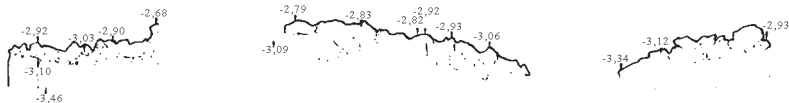
Между береговым обрывом и северным панцирем кладки 181, обнаружена группа камней 281А, лежащая с небольшим наклоном к береговой линии. По высоте расположена в один ряд камней, по линии С-Ю на 1,6 м; ширина – 0,9 м. В помещении обнаружено 25 фрагментов керамид¹.

¹ Помещение 4 не было доследовано. Доследование продолжено в 2007 г. Э.Р. Устаевой.

ТМ 86 XX-XXI Помещение 5

Кладка 267. Восточный фас **Западная стена** Кладка 267. Западный фасКладка 267А. Восточный фас **Западная стена** Кладка 267А. Западный фас**Северная стена.** Кладка 296. Южный фас **Южная стена** Кладка 280. Западный фас

Кладка 269. Северо-западный фас Кладка 270. Северо-западный фас Кладка 271. Западный фас

Кладка 269. Юго-восточный фас Кладка 270. Юго-восточный фас

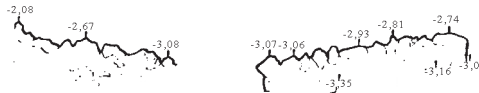

Рис. 61. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XVI–XVII, XX–XXI. Помещение 5. Фасы кладок.

В углах помещения, на уровне пола открыты небольшие ямы, заполненные золой.

Помещение 5 (Рис. 60–61), располагалось на площадях XVI, XX, XXI. В отличие от помещений 3 и 4, ориентированных стенами по сторонам света, стены этого помещения ориентированы в большей степени углами (отклоняется от общей ориентировки примерно на 20^0). Помещение полностью перекрыто слоем пожараща. Кладка 176 – северная стена, сохранилась по высоте в пять-шесть рядов. Восточная часть внутреннего панциря утрачена, с западной стороны кладка оборвана, с восточной – образует пря-

мой угол с кладкой 267А. Сохранившаяся длина — 4,5 м (внешний панцирь), ширина — 0,8 м. Восточная стена помещения представлена кладками 267 и 267А, открытыми в северном конце. Суммарная длина — 8,7 м, ширина — 0,8 м. Кладка 280А, открытая на глубине 2,96 м, являлась небольшим фрагментом южной стены. Сохранилось лишь два камня внутреннего панциря и пять внешнего. По высоте сохранилась всего в один ряд камней. Кладка имела на поверхности следы горизонтальной обмазки из глины со следами воздействия высокой температуры. Западной стеной помещения являлся небольшой фрагмент кладки 280. Сохранилось четыре камня внешнего панциря со следами обработки по внешнему фасу. Сохранившаяся длина — 1,5 м, ширина — 0,8 м. Внешним панцирем кладки 280, являлась кладка 294, сохранившаяся в длину на 2,4 м, в ширину на 0,3 м. Внутри помещения зафиксирован глинобитный пол с меловой подсыпкой, полностью перекрытый слоем пожарища. В его центре открыт объект 277, представляющий собой участок, насыщенный крупными обгорелыми гвоздями, кусками древесного угля, обломками черепицы и кирпичей. Из слоя пожарища в помещении обнаружена многочисленная и разнотипная строительная керамика, значительное количество керамид.

Между помещениями 3, 4, 5, прослежены сильно фрагментированные участки вымосток, состоящих из плоских камней без следов обработки. Вымостки не имели четких границ, в плане они представлены бесформенными участками. Все вымостки многослойные, между слоями камней имела прослойка из битой керамики. Вымостка 273 относилась к помещению 3; вымостка 293 связана с помещением 5.

Так же на раскопанных площадях открыты отдельные обрывки кладок и скопления камней, вероятно относящиеся к другим жилым постройкам IX–X вв.: кладка 265 открыта в юго-западном углу площади XX. Сохранилась в один ряд по высоте (0,2 м), ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Сильно разрушена. Длина — 2,5 м, ширина — 0,3–0,7 м. Вблизи открыта кладка 291, ориентированная по линии СВ-ЮЗ. Кладка сохранилась в один-два ряда по высоте. Длина — 2,3 м, шири на — 0,7 м. Вероятно, образовывала прямой угол с кладкой 265. Кладка 279А открыта в западной части площади XVI. Представляла собой группу камней, выложенных по высоте в один ряд и по ширине в три-пять рядов. Ориентирована по линии СЗ-ЮВ. С северо-западной стороны кладка заканчивается одним хорошо обработанным известняковым камнем прямоугольной формы размером $0,5 \times 0,23 \times 0,3$ м. С юго-западной стороны располагались три аналогичных плиты, размерами $0,4 \times 0,3 \times 0,3$; $0,64 \times 0,23 \times 0,3$; $0,56 \times 0,2 \times 0,25$ м. Кладка располагалась под небольшим наклоном по горизонтали в сторону юго-востока. Сохранившаяся длина — 2,1 м, ширина — 0,9 м. Возможно, эта кладка являлась ступенью несохранившегося помещения, связанного с вымостками 279 и 295. Кладка 269 открыта у южного борта площади XXI. Длина кладки — 1,8 м, ширина — 0,9 м. Ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Вероятно, являлась продолжением кладки 270. Сохранилась в один ряд по высоте, с обеих сторон оборвана. Длина — 3,2 м, ширина — 0,8 м. К ее юго-западному

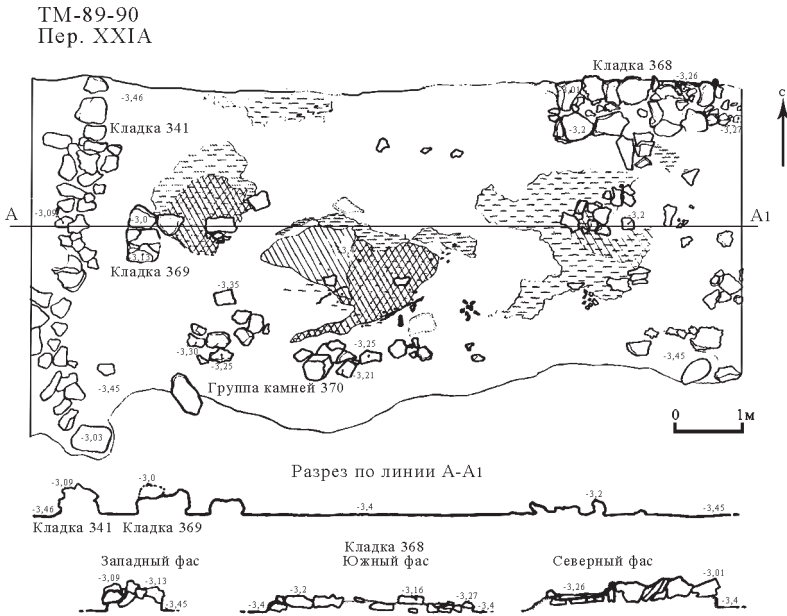
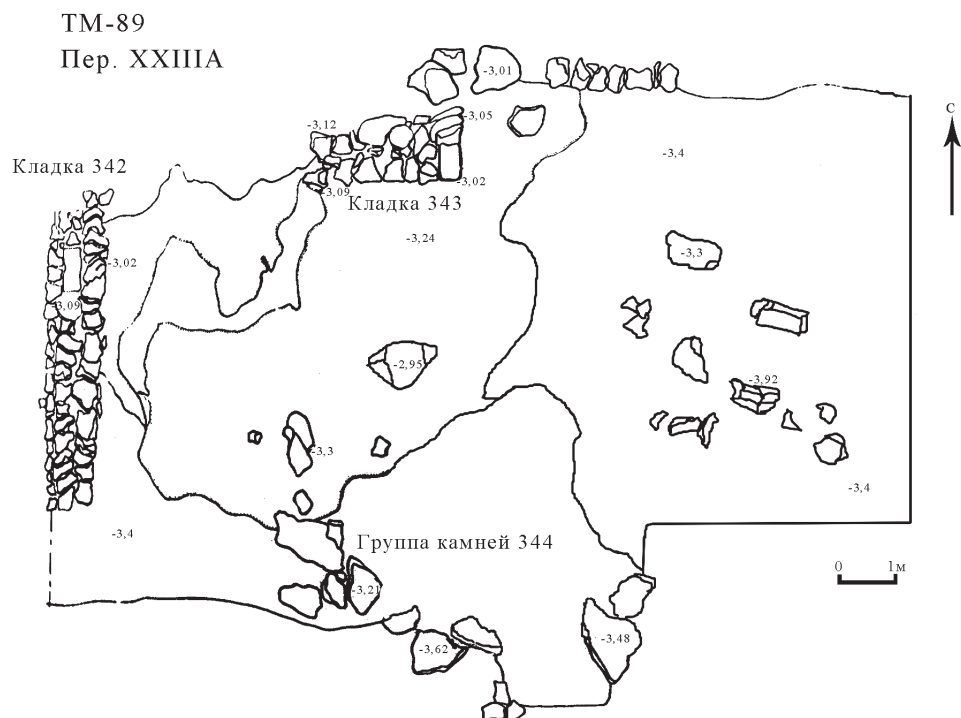

Рис. 62. Раскоп «Перемычка». 1989–1990 гг. Площадь XXIA. План.

панцирю примыкала кладка 271, сохранившаяся в один ряд камней по высоте. Ориентирована по линии С-Ю. Сохранившаяся длина — 1,8 м, ширина — 0,7 м. Кладки 270 и 271 расположены на вымостке 272. Эти кладки относились к наиболее позднему строительному периоду слоя IX–X вв.

Южная часть открытого квартала, в частности продолжение кладок помещений 3 и 5 были исследованы в 1989–1990 гг. во время раскопок «Перемычки».

На площади XXIA (Рис. 62), у западной бровки открыта разрушенная кладка 341, ориентированная по линии С-Ю. Ее длина — 3,3 м, ширина — 0,35–0,8 м. С восточной стороны отдельные камни кладки лежали на огромном пятне серо-зеленого суглинка, пепла, прослоек угля. Далее к востоку, на пятне размытого сырца, на глубине 3,06 м, зафиксированы плоские фрагменты плитняка, являющиеся продолжением вымостки 272, на прилежащей с севера площади XXI раскопа «Северный». В северо-восточном углу площади открыта Кладка 368, примыкающая к кладке 342 и являющаяся западной частью кладки 343 расположенной на площади XXIIIА (южная стена помещения 3 с площади XXIII раскопа «Северный»). Кладка ориентирована по линии З-В, длина — 2,7 м, ширина — 0,7–0,8 м. Кладка значительно деформирована, сохранилась в один ряд и оборвана с обоих концов. В западной части площади, к востоку от кладки 341 открыт фрагмент кладки 369, ориентированной по линии С-Ю, длина — 0,8 м. В южной части пло-

Кладка 342. Восточный фас

Кладка 343. Южный фас

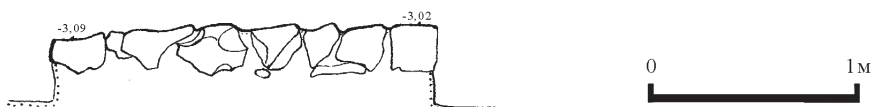

Рис. 63. Раскоп «Перемычка». 1989 г. Площадь XXIIIА. План.

щадии открыта группа камней 370, беспорядочно вытянутая по линии З-В в длину 3,4 м. На площади так же обнаружено множество отдельно лежащих камней — следствие разрушений в связи с пожаром конца X в.¹

¹ Богословская И.Н. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1989 г. Архив ИА РАН. № 14394–14395–14396–14397. 1989. Л. 21–22; Она же. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1990 г. Архив ИА РАН. № 15077–15078. 1990. Л. 16–19.

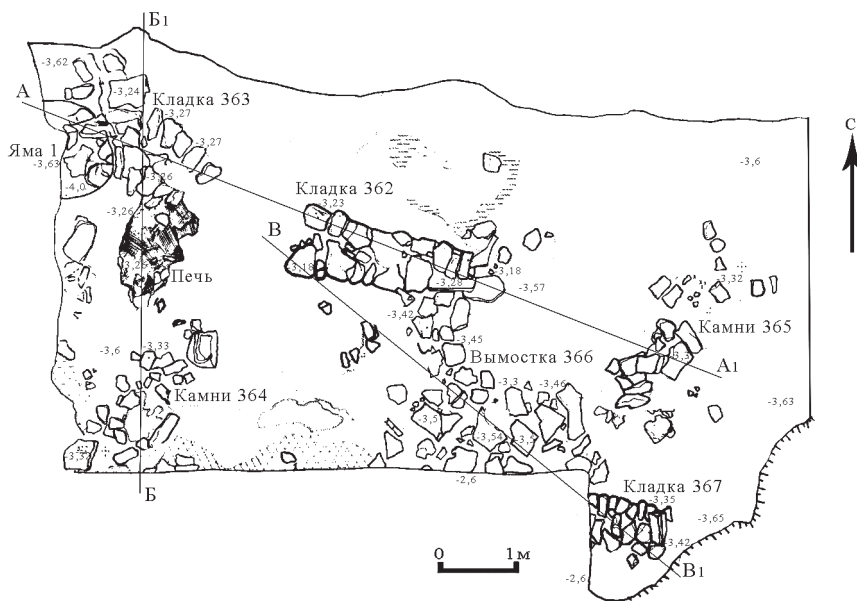
С востока к площади XXIA примыкает площадь XXIIA (Рис. 63). На границе площадей открыта кладка 342, ориентированная по линии С-Ю, длиной 3,8 м; ширина — 0,54–0,7 м. Сохранилась в три ряда камней по высоте, сложена в технике *opus spicatum*. В северной части кладки сверху помещен обработанный известняковый камень прямоугольной формы. Таким образом, кладка 342 является стеной пристройки к западной стене южной части помещения 3, открытого на раскопе «Северный». В центральной части северного борта площади, граничащего с площадью XXII раскопа «Северный», открыта кладка 343. Ориентирована по линии З-В. Длина — 1,83 м, ширина — 0,64–0,8 м. В юго-восточном углу положен обработанный известняк прямоугольной формы. С западного конца кладка оборвана, сохранилась в один ряд по высоте. Таким образом, кладка 343 является юго-восточным углом и частью южной стены южной части помещения 3, открытого на раскопе «Северный». В центральной части площади зафиксированы небольшие пятна золы, обожженной глины, органических остатков зеленого цвета. У южной границы площади открыта группа камней 344. Камни лежали беспорядочно, длина по линии С-Ю — 2,5 м¹.

Слои IX–X вв. были вскрыты на площади XXA² (Рис. 64). В центральной части площади открыта кладка 362. Ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ в длину — 3,14 м. Ширина кладки — 0,8–1,1 м. Сложена из крупных (0,4 × 0,3 × 0,35 м и т.д.) камней ракушечника и известняка с рваной поверхностью. Кладка оборвана с западной и восточной сторон. К юго-востоку от кладки 362 располагалась вымостка 366, представлявшая собой группу крупных (0,56 × 0,4; 0,7 × 0,4 м и т.д.) плоских камней. Вероятно, камни принадлежали разрушенным кладкам 362 и 367. В северо-западном углу площади, открыта кладка 363, ориентированная по линии ЗСЗС-ВЮВ, длиной 1,4 м; ширина — 0,8–1,2 м. Сохранилась по высоте в один ряд. С запада и востока стороны сильно разрушена. К югу от кладки открыта разрушенная печь, свод которой завален во внутрь. Печь в плане прямоугольная, сложена из поставленных на ребро с трех сторон кирпичей, представляющих собой крупные (0,45 × 0,5 м) плитки, толщиной 0,04–0,05 м, изготовленные из глины с примесью соломы. Ориентировка печи — по линии ВСВ-ЗЮЗ — 0,7–0,8 м. Свод вероятно представлял собой горизонтальное перекрытие из кирпичей. Рядом, открыта яма 1, заполненная створками раковин мидий. Яма уходит в западный борт площади. Вымостку 363, печь и яму 1 можно считать единовременными. Кладки 362 и 363 являются частями одной стены, ориентированной по линии ЗСЗ-ВЮВ. Так же в юго-западном углу площади отмечена группа камней 364, представлявшая собой беспорядочно лежащие камни рваной поверхности. В юго-восточной части площади — группа камней 365, расположенная по линии ЮЗ-СВ длиной около 3 м. Здесь же открыта кладка 367, ориентированная по линии З-В, западный конец которой уходит в борт раскопа. Кладка сохранилась в один ряд камней по высоте. К востоку зафиксировано скопление керамики и костей животных.

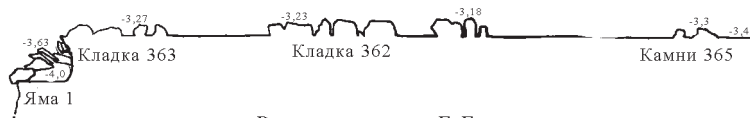
¹ Она же. Отчет 1989 г. ... Л. 24–27.

² Она же. Отчет 1990 г. ... Л. 4–16.

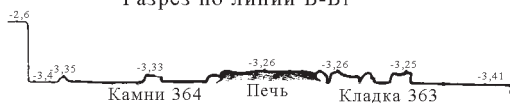
ТМ-90
Пер. ХХА

Разрез по линии А-А1

Разрез по линии Б-Б1

Разрез по линии В-В1

Кладка 362. Северный фас

Кладка 367. Северный фас

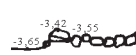

Рис. 64. Раскоп «Перемычка». 1990 г. Площадь ХХА. План.

Западная часть городища. Ряд заложенных на этой территории раскопов (I, II, XXXVIII, XVII–XVIII, XXI, XXII) показал наличие слоя VIII–X вв., однако практически на всех раскопах архитектурные объекты отсутствуют¹.

Таким образом, нами были рассмотрены все более или менее сохранившиеся строительные остатки конца VII–X вв. на территории городища. Несомненный интерес представляют тринадцать сохранившихся фундаментов строений, суммарные данные о которых представлены в таблице.

Участок	Раскоп	№ дома	№ кладки	Ориентировка	Размеры в м.	Цоколь	Стены	Угол в групп	Печь	Лавка	Пол	Ямы	№ рисунка
Центральный	XXIII	I (6)	— фр.	З-В	3,0 × 0,6	+	сырец	0,35–0,4	Кв. СЗ угол.	—	глинобит	ЮВ угол	21
			—	С-Ю	4,2 × 0,7								
			— фр.	З-В	—								
			— фр.	С-Ю	3,1 × 0,6								
	II (5)	16	З-В	3,5 × 0,75	+	—	0,35–0,4	Кв. ЮВ угол.	+	глинобит	у Ю стены	22	
		15	С-Ю	3,8 × 0,5									
		—	З-В	3,5 × 0,6									
		—	С-Ю	3,8 × 0,7									
Восточный	XXVII	IIIa	30–1	З-В	3,85 × 0,65	+	—	—	—	—	глинобит	—	30
			31	С-Ю	3,19 × 0,65								
			29 фр.	З-В	2,23 × 0,65								
			— фр.	С-Ю	—								
	XXVII-XXX	IIIб	15 фр.	С-Ю	—	+	—	—	—	—	глинобит	—	30
			15	З-В	7,2 × 0,65								
			30–2	С-Ю	То же								
			—	З-В	—								

¹ Крушкел Ю. С. Раскоп № I // Рыбаков Б. А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. № 918–919. 1952. Л. 10–13, 16; Левашева В. П. Раскоп № II // Рыбаков Б. А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. № 918–919. 1952. Л. 26–28; Сорокина Н. П. Северо-западный участок городища. Раскопы XVII, XVIII // Рыбаков Б. А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. № 918–919. 1953. Л. 178, 180, 211, 213; Коровина А. К.

Участок	Раскоп	№ дома	№ кладки	Ориентировка	Размеры в м.	Цоколь	Стены	Углы в грунт	Печь	Лавка	Пол	Ямы	№ рисунка
Восточный	XXVII	IVa (1)	44-1	З-В	2,0 × 0,6	+	сырец	-	ЮЗ угол	-	камни	-	34
			41-1	С-Ю	3,0 × 0,66								
			40	З-В	3,13 × 0,6								
			42-1	С-Ю	5,2 × 0,6								
	XXVII- XXVIII	IVб (1)	43	З-В	2,54 × 0,58	+	сырец	-	-	-	земляной	ЮЗ угол	
			41-2	С-Ю	То же								
			44-2	З-В	То же								
			42-2	С-Ю	То же								
	XXVII	V	-	-	-	+	сырец	-	-	-	-	-	
			49	С-Ю	2,75 × 0,77								
			46	З-В	5,08 × 0,58								
			46 фр.	С-Ю	-								
Северный	Нагорный XXVII- XXVIII	VI	184	С-Ю	1,9 × ?	+	-	-	-	-	-	-	46
			185	З-В	4,8 × 0,66								
			183	С-Ю	2,4 × 0,58								
			-	-	-								
	Нагорный XXIII- XXV	VII	227	С-Ю	5,2 × 0,7	+	-	-	-	-	глинобит	-	47
			228	З-В	2,0 × 0,6								
			-	-	-								
			226	З-В	1,72 × 0,7								

Загородные, западный и восточный участки. Раскопы XXI, XXII, XXIV // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. № 918–919. 1953. Л. 235, 238–246; Деотик В.Б. 2 раскоп // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. № 1417–1418. 1955. Л. 30, 36–39; Макарова Т.И. 38 раскоп // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. № 1417–1418. 1955. Л. 25–29.

Участок	Раскоп	№ дома	№ кладки	Ориентировка	Размеры в м.	Цоколь	Стены	Угл. в групп	Печь	Лавка	Пол	Ямы	№ рисунка
Северный	Северный X-XI	VIII	256–257	С-Ю	6,6 × 0,8	+	–	–	–	–	–	4 ямы	50
			258–259	З-В	5,1 × 0,6								
			260	С-Ю	5,8 × 0,6								
			262–264	З-В	5,5 × 0,55								
	Северный XXIII	IX (3)	273–273А	С-Ю	6,2 × 0,9	+	–	–	2 печи	–	глинобит	–	55
			242	З-В	3,8 × 0,8								
			274	С-Ю	6,7 × 0,9								
			274А фр.	З-В	0,96 × 0,42								
			275	З-В	2,6 × 0,8								
	Северный XVIII-XIX	X (4)	180–181А	С-Ю	4,2 × 0,8	+	–	–	СВ угол	–	глинобит	4 ямы	58
			181	З-В	9,3 × 0,8								
			281	С-Ю	4,3 × 0,5								
			–	З-В	–								
			278	З-В	9,5 × 0,8								
	Северный XVI, XX, XXI	XI (5)	280–294	С-Ю	2,4 × 0,3	+	–	–	–	–	глинобит	–	60
			176	З-В	4,5 × 0,8								
267–267А			С-Ю	8,7 × 0,8									
280А фр.			З-В	1,5 × 0,8									

Рассмотрев все данные об остатках строительства жилых комплексов в Таматархе, мы можем подвести некоторые итоги не только об их планировке, но и о технических приемах и строительных материалах, используемых при сооружении построек.

Раннесредневековые фундаменты построек Таманского городища сохранились преимущественно в виде не связанных друг с другом обрыв-

ков кладок, что, естественно, очень затрудняет восстановление плана застройки. Дошедших до нас в той или иной степени сохранности остатков зданий, к сожалению очень мало (всего 13). Особый интерес представляют основания двух домов в Центральном раскопе и четырех — на «Северном». Именно эти материалы позволяют судить о домостроительстве в Таматархе в конце VII–X вв.

Прежде всего, остановимся на приемах в строительной технике и строительных материалах. Все дома поставлены на каменный цоколь, выложенный в технике *opus spicatum* («ёлочка»)¹ — в два панциря (внешний и внутренний) с забутовкой на глиняном растворе. Камень практически всегда известняк, ракушечник, песчаник, добывался главным образом на том же городище из развалов древних зданий и оборонительных сооружений. Применялся он без обработки, лишь в углах домов, где кладки выложены вперевязку, обычно использовались достаточно крупные блоки со следами подтески. Подобные элементы построек заимствованы из провинциально-византийской строительной традиции². Забутовка состояла из мелких камней и щебня, залитых жидкой глиной. Максимальная зафиксированная высота цоколя достигает шести рядов камней — 1,4 м, ширина колеблется от 0,4 до 0,8 м (в среднем — 0,6 м). Верхний ряд кладки, тщательно заравнивался уложенными небольшими каменными плитами или горизонтально обмазывался толстым слоем глины, в последнем случае иногда заметны следы сырцовых кирпичей — остатки стен, ставившихся на выровненной поверхности. Остатками стен являются и заплывы глины, открытые вокруг кладок. В случае же если стены были полностью каменные, как отмечалось, углы построек обычно были перевязаны и выложены из тщательно обработанных блоков. Пол глинобитный, толщиной 0,02–0,03 м, переходящий в обмазку внутреннего панциря цоколя.

Особый интерес представляет характерный для слоя конца VII–X вв. тип строительной кладки, при котором камни располагали друг под другом, ребром, под острым углом, вследствие чего кладка в профиле напоминала по виду «ёлочку»; в качестве же связующего раствора служила земля, суг-

¹ Представляется очевидным, что целесообразна замена неудачного и широко распространенного в русскоязычной литературе термина «ёлочка», латинским обозначением — *opus spicatum* (от лат. *spica* — колос).

² Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990. М. 50–51; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 189; *Он же*. Памятники крымского варианта салтово-маяцкой культуры в Восточном Крыму и степи // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 58; Макарова Т.И. Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 54; *Она же*. Боспор — Корчев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 68; Сорочан С.Б. Об *opus spicatum* и населении раннесредневековой Таврики // ХА. 2004. Том 3. С. 126; *Он же*. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 413.

линок или глина¹. Следует подчеркнуть, что подобная технология укладки, под названием *opus spicatum*², известна с поздней античности и фигурирует среди прочих регулярных систем кладок³. В частности, следует отметить позднеермскую кладку *opus mixtum*, в которой, с различными вариациями чередовались слои кирпичика и камня, уложенные плашмя на цементном растворе⁴. Эта кладка в VI в. встречается на крымских памятниках, в целом, выходя из употребления к VIII в.⁵ Ранее на Таманском городище использовалась кладка в два-три ряда камней, положенных плашмя или на ребро, середина кладок заполнена мелким бутом⁶.

Традиционно считается, что возникновение строительной традиции *opus spicatum* связано с появлением на Тамани и в Крыму хазар, протоболгар, и тюрок, привнесших ее из Приморского Дагестана⁷. Между тем, как справедливо отметил С.Б. Сорочан, нет ничего специфически «хазарского» в стенах и общей планировке сооружений, воздвигнутых в технике *opus spicatum*. В боспорских кладках первых веков н.э. уже прослеживается зарождение этой техники, получающей распространение в слоях V–VI вв., что зафиксировано при раскопках Керчи, Илурата, Баклы и других памят-

¹ Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 142. С. 49; Она же. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981. С. 13; Она же. Хазары. М., 1986. С. 55; Она же. Очерки хазарской археологии. М., 1999. С. 153, 157, 159, 165; Баранов И.А. Некоторые итоги изучения тюрко-болгарских памятников Крыма // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981. С. 66; Атавин А.Г. Лошенная керамика средневековой Фанагории // БС. 1992. Вып. 1. С. 174; Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 117; Он же. Византийский Херсон... С. 396; Флёров В.С. Были ли в Хазарском каганате города? Археологический аспект проблемы // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 340–341.

² Вачева К. За терминологията на строителните техники през античността // Археология. Кн. 1. София, 1979. С. 7.

³ Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 117; Он же. Византийский Херсон... С. 397. Также см: кладка ряда церквей IV в.н.э. в Милане – Краутхаймер Р. Три христианские столицы. Топография и политика. М.–СПб., 2000. С. 83. Рис. 70.

⁴ Оустерхаут Р. Византийские строители. Киев–М., 2005. С. 182.

⁵ Сорочан С. Б. О строительном деле... С. 188.

⁶ Коровина А.К. Гермонасса в раннесредневековый период // Таманская старина. Вып. 1. СПб., 1998. С. 21; Она же. Раннесредневековая Гермонасса // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. М., 1999. С. 59.

⁷ Плетнёва С.А. От кочевий к городам... С. 49, 63; Она же. Хазары... С. 46, 55; Она же. Саркел и «Шелковый путь»... С. 21; Она же. Очерки... С. 143; Она же. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. IV–XIII века. Воронеж, 2003. С. 31, 88; Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменным данным. М., 1983. С. 150; Баранов И.А. Таврика... С. 47–48; Пономарев Л.Ю. Население сельской округи Боспора в VIII–IX вв. // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 130; Айбабин А.И. Этническая история... С. 189; Он же. Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 174; Он же. Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье // Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 9.

ников¹. Встречается и за пределами Крыма². С VIII в. эта техника укладки уже встречается повсеместно в Крыму и на Таманском полуострове³. В этой технике выполнены несколько однефных христианских храмов сельской

¹ *Сорочан С.Б.* Об opus spicatum... С. 123; *Он же.* Византийский Херсон... С. 407; (См.: *Блаватский В.Д.* Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // МИА. 1957. № 56. С. 91; *Он же.* Отчет о раскопках Пантикапея в 1945–1949, 1952 и 1953 гг. // МИА. 1962. № 103. С. 28–31).

² *Кратицина В.В., Хмельевский Д.Н.* Охранные работы на участках Л-1 и НФГ в Ольвии в 2004–2005 гг. // АДУ. 2004–2005 рр. 2006. С. 239. Рис. 3.

³ *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 406–446; (см.: Керчь — *Макарова Т.И.* Боспор–Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 127; *Она же.* Боспор... С. 56; *Юрочкин В.Ю.* Постройка раннехазарского горизонта города Боспора // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Симферополь, 1994. С. 27–29; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 185–189. Рис. 79, I; *Он же.* Хазарский слой... С. 170–174. Рис. 4, I, 6, I; *Он же.* Археологическая культура... С. 9; пос. Героевка — *Гадло А.В.* Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // СА. 1969. № 1. С. 161, 165; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // БИ. 2001. Вып. I. С. 151, 156; пос. Осовины-I — *Они же.* Салтовомаяцкие комплексы поселения Осовны-I // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 190. Рис. 7; Тиритака — *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. МИА. 1952. № 25. С. 50–51, 72, 130–131. Рис. 54; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю., Зинько А.В.* Исследования хоры Нимфея и городища Тиритака // АБУ. 2002–2003 рр. 2004. С. 131; Мирмекий — *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935–1936 гг. // Боспорские города. I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. МИА. 1952. № 25. С. 177–178. Рис. 81; Илурат — *Гайдукевич В.Ф.* Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 134–136. Рис. 147; у дер. Алексеевка — *Шелов Д.Б.* Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 98; Пташкино — *Гадло А.В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // Античные традиции и Византийские реалии. АДСВ. 1980. Вып. 17. С. 131–132; г. Опук — *Голенко В.К., Джанов А.В.* Раннесредневековое поселение на южном склоне горы Опук // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 76–78; Тепсень — *Бабенчиков В.П.* Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // Археология и история средневекового Крыма. Киев, 1958. С. 96–99; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 484. Рис. 10; *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004. С. 60–64, 69, 72, 89, 107. Рис. 16, 23, 27, 29, 39–40, 47; *Он же.* Городище на плато Тепсень в свете основных проблем истории Юго-восточного Крыма VIII — первой половины X вв. // Россия и Крым. Сб. РИО. 2006. № 10 (158). С. 80; Судак — *Фронджуло М.А.* Раскопки в Судаке // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 139–142, 150. Рис. 1–3; *Баранов И.А.* Таврика... С. 151; *Он же.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. Том 2. София, 1991. С. 149–150, 158; *Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В.* Раскопки в средневековой Сугдее // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 39, 41. Рис. 28; *Баранов И.А., Майко В.В.* Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII — первой половины X в. // БСП. 2000. Том VII. С. 84–85. Рис. 1; *Джанов А.В.* Сугдея в III–VII вв. // Сугдейский сборник. Киев–Судак, 2004. С. 59–70. Рис. 5–6; *Майко В.В.* Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007. С. 51, 67, 73; Тау-Кипчак — *Баранов И.А.* Некоторые итоги... С. 59–64. Рис. 2–3; Багла — *Рудаков В.Е.* Исследование Баглинского городища в 1971–1972 гг. // АДСВ.

Таврики¹, в частности храм на Кордон-Оба², а так же Партенитская базилика, ремонтные работы и перестройки которой велись в технике *opus spicatum* вперемешку с другими строительными приемами³. Отметим, что *opus spicatum* сохраняется и позже — будучи известной в Керчи вплоть до XII в.⁴

Важно подчеркнуть, что подобное использование техники кладки *opus spicatum* прослежено и на материалах раскопок Таманского городища. Здесь эта кладка впервые появляется не в VII — первой половине VIII вв.⁵, а ранее — в слое V–VI вв.⁶, затем получая распространение в слое VII–X вв. и продолжая использоваться вплоть до XV в. Следует отметить, что на Северном Кавказе этот строительный прием продолжал применяться и в XIX–XX вв.⁷

1975. Вып. 11. С. 25–28; Партениты — Майко В.В. Юго-Восточный Крым и Сугдея во второй половине X в. // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 171; пос. «Чайка» — Кутайсов С.В. Салтовские памятники Юго-Западного Крыма // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 156; Новиченкова Н.Г. Средневековое поселение на городище «Чайка» в северо-западном Крыму // Материалы исследований городища «Чайка» в северо-западном Крыму. М., 2007. С. 158–159. Рис. 1, 2, 7–11; Беляус — Дашевская О.Д., Голенцов А. С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-западного Крыма. По материалам Международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвященной 2500-летию Евпатории. Симферополь, 2004. С. 39; Калос Лимен — Кутайсов С.В. Раннесредневековый слой Калос Лимена (по предварительным данным) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев–Судак, 2004. С. 114; пос. близ Херсона — Яшаева Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклеяском полуострове // ХСб. 1999. Вып. X. С. 349–356. Рис. 4; Херсон — Золотарев М.И., Ушаков С.В. Один средневековый жилой квартал северо-восточного района Херсонеса // ХСб. 1997. Вып. VIII. С. 32; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 77–584; Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 145–146; *Он же*. Византийский Херсон... С. 445–446; Фанагория — Долгоруков В.С. Исследования береговой части Фанагории в 1971–1972 гг. // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 56. Рис. 3; Плетнёва С.А. Древние болгары... С. 16–17; *Она же*. Очерки... С. 146–147; *Она же*. Фанагория // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 181; Атавин А.Г. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма. М., 1988. С. 22).

¹ Майко В.В. Средневековое городище... С. 17–18; Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 133; *Он же*. Византийский Херсон... С. 422–423.

² Баранов И.А. Таврика... С. 134–135. Рис. 52.

³ Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 69–70.

⁴ Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 126; *Он же*. Византийский Херсон... С. 412.

⁵ Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев... С. 8; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 400.

⁶ Зеест И.Б. Отчет 1965 г. ... Л. 19; *Она же*. Отчет о раскопках Гермонассы в 1968 г. (Таманское городище). Архив ИА РАН. № 3798–3798а. 1968. Л. 7; *Она же*. Отчет о раскопках Гермонассы и средневековых слоев Таманского городища в 1969 г. Архив ИА РАН. № 4048. 1969. Л. 8–9; Коровина А.К. Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани в 1973 г. Архив ИА РАН. № 5292–5292а. 1973. Л. 7; *Она же*. Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани за 1976 г. Архив ИА РАН. № 6482–6482а. 1976. Л. 13.

⁷ Кобычев В.К. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М., 1982. Рис. 19.

Таким образом, в отношении использования строительного приема *opus spicatum*, мы можем говорить об устоявшейся на конкретной территории традиции, эпизодически используемой в Причерноморье на протяжении длительного временного промежутка и не связанной с появлением хазарского или тюрко-болгарского населения. Здесь мы присоединяемся к мнению С.Б. Сорочана и В.С. Флёрова — использование кладки *opus spicatum* не может являться культуурообразующим признаком; заметное распространение «ёлочки» на Тамани и в Крыму лишь совпало с появлением болгар и хазар, и считать ее вкладом этих племен в градостроительную традицию, нет оснований¹.

Не решенным пока остается вопрос, почему именно с VIII в. кладка в технике *opus spicatum* широко распространяется на памятниках Крыма и Тамани, а на Таманском городище становится устойчивым строительным приемом.

Говоря об особенностях домостроительства раннесредневекового города, следует отметить, конструктивные приемы строительной техники.

Помимо камня стены жилища возводилось из местных строительных материалов, прежде всего из глинистых почв, преобладающих на полуострове, что было обусловлено крайним недостатком строительной древесины. Основной строительный материал — саманный кирпич. Изготовление саманного кирпича — местная традиция, с уходящими в далекое прошлое строительными приемами. Аналоги этой традиции обнаружены во время археологических исследований на городищах и поселениях именно Таманского полуострова. Саман изготовлялся населением Таматархи из грунта Таманского городища, представляющего собой огромный пласт глинистой массы, образовавшейся в результате многовековой строительной деятельности².

Другим видом местного строительного материала, определившим особенности таманской строительной техники, являлась камка — морская трава, использовавшаяся для устройства крыши. Трава, выбрасываемая морем во время прилива, просушивается солнцем и устилает всю береговую полосу залива. Ее особенность заключается в том, что она практически не

¹ Сорочан С.Б. Об *opus spicatum*... С. 148; *Он же*. Византийский Херсон... С. 450; Флёров В.С. Были ли в Хазарском каганате города... С. 341–342. Представляется странным мнение В.В. Майко об использовании системы кладки *opus spicatum* в погребальных конструкциях, как показателе языческих черт погребального обряда (*Майко В.В.* Археологические аспекты религиозного синкретизма Крымской Хазарии VIII — первой половины X вв.) // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Севастополь, 2001. С. 39).

² Башкиров А.С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 года // Труды этнографо-археологического музея 1-го МГУ. М., 1927. С. 30; Блаватский В.Д. О строительном деле Фанагории // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. IX. М., 1950. С. 39; Рыбаков Б.А. Древняя Тмутаракань и проблема славянской колонизации Приазовья // Тезисы докладов на сессии отделения исторических наук и пленуме института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1954 г. М., 1954. С. 18; Гадло А.В. Поселение XI–XII вв. в дельте Дона // КСИА. 1964. Вып. 99. С. 42.

гниет. Вероятно традиция использования камки была принесена в дельту Кубани греками, так как впервые данная технология была засвидетельствована только в районе непосредственного проживания греческого населения на Таманском полуострове¹. Использование «камки» прослеживается на археологических материалах всех прибрежных таманских городищ и поселений. Так собственно на самом Таманском городище, при раскопках неоднократно находят куски слежавшейся «камки», уцелевшие от перекрытых жилых комплексов.

Вследствие того, что в слое в значительном количестве встречается черепица (керамиды, калиптеры), можно утверждать о ее использовании наряду с традиционным кровельным материалом — камкой, соломой или камышом, обмазанных глиной, скреплявшей стебли кровельного покрытия. Вероятно, крыша обмазывалась слоем саманной массы; при этом обмазка крыши требовала постоянного ухода и подновления.

Дома в Таматархе сооружались двух видов: 1 — однокомнатные небольшие, размером 3 × 3; 3 × 4 м; 2 — двухкомнатные («пятистенки»²), значительно более крупные — общая площадь их доходила до 18–20 м². Одна комната служила жилым помещением, вторая — хозяйственным.

По своему внешнему облику и функциональному назначению оба типа строений приближаются к домам провинциально-византийского типа, являясь одним из характерных признаков византинизации региона. Так до VIII в. дома пятистенки в Северном Причерноморье неизвестны. И.А. Баранов связывает их появление с иконоборческой миграцией из Малой Азии, где аналогичные постройки известны с IV в.³

Все дома углублены в грунт: в вырытые котлованы вдоль стенок ставили каменные цоколи, на 0,2–0,3 м возвышавшиеся над котлованом. Некоторые дома в цокольной части имели дверные проемы, расположенные, как правило, на уровне второго ряда кладки от ее подошвы. В проемы вложены крупные, иногда хорошо обработанные каменные блоки, обрамленные ровно подогнанными, поставленными на ребро плитами. В порогах находились углубления для штырей, на которых вращались двери. По периметру внутреннего пространства комнат иногда зафиксирова-

¹ *Лавров Л.И.* Форма жилища у народов Северо-западного Кавказа до середины XVIII века. Исторический очерк // СЭ. 1951. № 4. С. 48–49.

² Следует отметить, что дома-пятистенки распространены повсеместно на провинциальных византийских поселениях Южного берега Крыма и Восточной Таврики VIII–X вв. (*Гадло А.В.* Южное Приазовье в период Хазарского каганата (Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X веков). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1969. С. 8; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 117; *Баранов И.А.* Некоторые итоги... С. 66, 69. Рис. 7; *Он же.* Таврика... С. 50–52; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 59, 67, 76, 83. Рис. 11, 20–21, 29–30, 36, 39; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 408; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Салтово-маяцкие комплексы... С. 192). Также укажем и на существование домов-пятистенок на Северном Кавказе (*Кузнецов В.А.* Нижний Архыз в X–XII веках. К истории средневековых городов Северного Кавказа. Владикавказ, 1993. С. 64.–75. Рис. 42, 48, 51, 53).

³ *Баранов И.А.* Таврика... С. 52.

ны два-три ряда сырцовых кирпичей, в центральной части пола переходящих в сплошную глиняную обмазку. Вдоль стен сооружались глинобитные или сырцовые лавки. Печь располагалась в одном из углов (реже в центре) жилой комнаты. Печи почти квадратные в плане, сложены из сырцовых кирпичей, обмазанных глиной. Иногда печи целиком вылеплены из глины. Глинобитный свод, с круглым отверстием сверху, опирался на столб из сырцовых кирпичей, поставленных в центр топки. Другая комната (передняя) была холодная. О наличии в домах окон, позволяют говорить редкие находки оконного стекла¹.

Важно отметить, что близкие типы домов выявлены в Восточной Таврике, в Приазовье и Подонье², это определялось как природно-климатическими условиями, и социально-экономическими причинами, так и наличием тесных контактов между населением указанных территорий.

Оборонительные сооружения.

Оборонительная стена Таматархи была открыта в 1952–1954 гг. в юго-западной части городища на раскопах IV, VII, XIII, XIV, XV. Вероятно, к оборонительным сооружениям можно отнести и остатки фундаментов шести-семигранного здания, в 1954 г. выявленные в центральной части городища на раскопе XIX.

Раскопы IV и VII общей площадью 137 м², были заложены с целью обнаружить южную границу города и прояснить стратиграфию, в самой южной части городища, в юго-западном углу, на краю обрыва, спускающегося к Сухому озеру. В раскопе IV была обнаружена сырцовая оборонительная стена города, описание которой приводится ниже. Первоначально была вскрыта ее верхняя часть — культурные напластования от XII–XIII до XX вв.³ В целях дальнейшего изучения стены, как непосредственное продолжения раскопов IV и VII, к востоку от них были разбиты раскопы XIII, XIV и XV, площадью 263 м² (Рис. 65). Общая вскрытая площадь составила 400 м². Работы были доведены до горизонта IX–X вв. (глубина 4,75 м). Культурный слой был сильно перерезан ямами.

¹ См.: *Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3/4. С. 59–60; *Рыбаков Б.А.* Древняя Тмутаракань... С. 18; *Коровина А.К.* Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 29; *Плетнёва С.А.* Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981. С. 68; *Она же.* Очерки... С. 143–144; *Она же.* Таматарха-Тмутаракань... С. 173–174; *Богословская И.Н., Богословский О.В.* Исследование средневековых слоев... С. 8–9; *Чхаидзе В.Н.* Таматарха — крепость Хазарского каганата // Евразия. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы. Тезисы докладов научной конференции. М., 2004. С. 174; *Она же.* Народное жилище в станице Тамань (XIX — первая половина XX вв.) // ЭО. 2004. № 3. С. 41–44; *Сорочан С.Б.* Об opus spicatum... С. 118–119; *Она же.* Византийский Херсон... С. 400.

² *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 117–120, 184–186.

³ *Сокольский Н.И., Сорочкина Н.П.* Раскопы IV и VII // *Рыбаков Б.А.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1952. Л. 96–98.

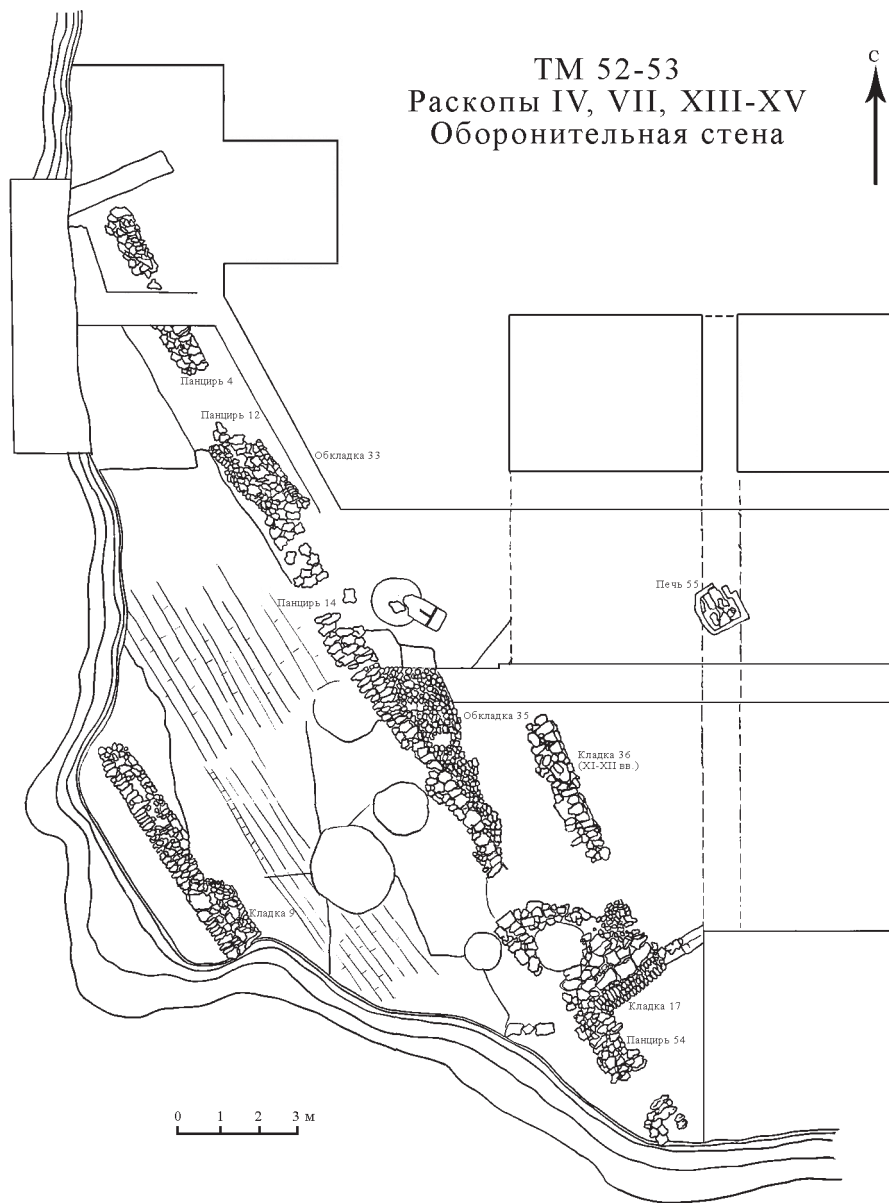

Рис. 65. Раскопы IV, VII, XIII–XV. 1952–1953 гг. План.

Всего вскрыто восемь культурных напластований IX–XX вв.¹ Нижняя граница слоя X–XI вв. четко прорисовывается прослойкой пожарища, прослеженной во многих местах, особенно в обрезе бортов

раскопов XIII и XIV. Глубина залегания этого пожарища 3,9–4 м от современной поверхности и выше подошвы стены на 0,5–0,6 м². Толщина слоя IX–X вв. неизвестна, поскольку он захвачен лишь последними штыками. Верхняя граница этого слоя отделена от предыдущего прослойкой пожарища. Ведущие находки — фрагменты высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, много фрагментов простых черноглиняных горшков с отогнутым венчиком, ряд амфор. Стекланных браслетов не обнаружено. Архитектурные остатки в слое отсутствуют, лишь в восточной части раскопа XIV, на глубине 4,76 м вскрыта нижняя часть печи 55 неправильной формы, размерами 1,25 × 1,15 м, высота сохранившихся стенок 0,22 м. Глиняные стенки имели толщину 0,15–0,16 м. Внутрь печи завалились обожженные куски стенок и потолка³.

От оборонительной стены сохранился лишь небольшой фрагмент с южной стороны городища. Здесь, на сравнительно пологом озерном берегу, такая стена была особенно необходима⁴. Стена была открыта на глубине 1,6–1,8 м от современной поверхности. Направление стены — СЗС (60°). Ее длина — 30 м с внутренней стороны, с внешней — всего 7 м, ширина 7,6 м. Вскрытая поверхность стены срезана перекопами и поздними хозяйственными ямами, выкопанными в массиве стены уже после того, как она перестала функционировать в качестве линии обороны. Основание стены находилось на глубине 4,5 м от современного уровня (края обрыва). Высота стены на максимально сохранившихся местах около 2,6 м, а в наиболее разрушенных — 2 м. Судя по ее ширине, первоначальная высота была гораздо выше (вероятно, вдвое и более). На этом вскрытом участке видно, что стена была сравнена с поверхностью. Стена на краю южного обрыва срезана обрывом. Ее поворот на восток был еще южнее, но и он уничтожен обрывом.

Верхние сырцы обнаружены в разных участках на различной глубине от поверхности вследствие рельефа местности и разрушения ямами и обрывом. Стена сложена из сырцовых кирпичей, размеры которых варьируются: 0,42 × 0,22; 0,42 × 0,21; 0,41 × 0,21 м. Преобладающим является

¹ Сокольский Н.И. Юго-западный участок городища. Раскопы XIII, XIV и XV // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. 1953. Л. 128–133.

² Там же. Л. 167; Плетнёва С.А. Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 24.

³ Сокольский Н.И. Юго-западный участок... Л. 171.

⁴ Сокольский Н.И., Сорокина Н.П. Раскопы IV и VII... Л. 114–126; Сокольский Н.И. Юго-западный участок... Л. 157–158, 172–176; Цехмистренко В.И. Южный раскоп // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 147–148; Плетнёва С.А. Очерки... 1999. С. 144; Она же. Оборонительная стена... С. 21–24. Рис. 2–3; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 172. Табл. 65, 11–12.

Рис. 66. Раскопы IV, VII, XIII-XV. 1952–1953 гг. Стена. Внутренний панцирь.

0,4 × 0,2 м. Толщина сырцов 0,6–0,7 м. Сырцы плотно прижаты друг к другу, вероятно, будучи положены не насухо, а связаны тонким раствором глинистой земли. Цвет кирпичей в верхних рядах желтый, ниже наряду с желтыми в кладке попадаются темно-желтые или серовато-желтые кирпичи. В основе системы укладки лежит комбинация двух систем «блоков», составленных из трех кирпичей: в одном случае три сырца положены параллельно рядом, в другом — два параллельно рядом, а один поперек. Иногда эти группы из трех сырцов прерываются сырцами тех же размеров, положенных вдоль на ребро. По краю кладки кирпичи были поставлены на ребро, обрамляя стену узкой четкой линией.

Выделяются три основных конструктивных элемента стены: 1) Ядро из сырцовых кирпичей вышеописанного характера; 2) Внутренний и внешний каменные панцири; 3) Пространство между панцирями и ядром стены. Таким образом, внутренний и внешний панцири, окаймлявшие стену с обеих сторон, предназначались для придания ей большей прочности и предохранения от осыпания краев сырцовой кладки.

Внутренний панцирь (14) прослежен на протяжении 16 м (Рис. 66). Он расположен на одном горизонте, однако вследствие деформации и разрушений в отдельных местах, верхние и нижние его точки лежат не на одном уровне. Глубина залегания от поверхности не одинаковая: от 2,1 м на севере до 0,85 м на юге. Его толщина 0,4–0,8 м, высота 0,5 м. Панцирь не служил обкладкой оборонительной стены по всей её высоте, это был каменный пояс врезанный на известной высоте в бок стены. Панцирь лежал на сырцовых кирпичях стены, сверху панциря, вплоть до его края, накладывались вновь сырцовые кирпичи, зажимавшие панцирь сверху. В северной части стены панцирь разрушен поздними ямами и не сохранил системы кладки. От сырцового ядра оборонительной стены он отстоял на 1 м. Панцирь состоял из камней булыжников-голышей, плитняков и известняков средней величины ($0,24 \times 0,16 \times 0,11$ м; $0,34 \times 0,21 \times 0,20$ м; $0,31 \times 0,16 \times 0,14$ м и более меньших размеров). Мелких камней во всем внутреннем панцире нет. Продолжение панциря в средней части было обнаружено при расчистке ямы, которая частично прорезала край стены и разрушила кладку панциря. Часть камней при этом сохранилась на месте, однако к югу, на протяжении 1,5 м панцирь хорошо сохранился. Судя по ненарушенной части панциря, он имел ширину 0,77–0,80 м, средняя высота его колеблется от 0,42 до 0,50 м. Панцирь сложен из крупных и средних плитняков неправильной формы, необработанных, но преимущественно плоских (размеры: $0,35 \times 0,23 \times 0,06$; $0,34 \times 0,20 \times 0,21$; $0,36 \times 0,16 \times 0,11$; $0,77 \times 0,16 \times 0,06$ м и т.д.) В северной части этого отрезка кроме плитняков много известняков и песчаников, но булыжников нет. Строгая система в кладке панциря отсутствовала, но сложен он прочно. Камни пригнаны один к другому хорошо. Плоские камни поставлены наклонно и налегают один на другой (техника *opus spicatum*). По высоте неразрешенная часть панциря сложена из двух рядов крупных камней. В плане кладка панциря сложена в два ряда камней по краям, между ними так же камни, но не составляющие забутовки, ибо крайние и средние камни концами выходят один за другой, что увеличивало прочность панциря. Наружный ряд, выводивший на боковую поверхность стены, сложен ровнее из поставленных на ребро с наклоном плитняков. Связующим материалом служила глинисто-песчаная земля серо-зеленоватого цвета. Характерно, что поверх панциря на некоторых участках лежала засыпь, толщиной до 0,1 м из серо-зеленоватой супеси, вероятно, служившей для выравнивания поверхности панциря, на который сверху вновь накладывался сырцовый кирпич. Вследствие разрушения этот участок панциря (12) не сохранил точность его внутренней линии и поэтому отстоит от сырцового ядра стены на различном расстоянии: в южной части: 0,80–0,85 м, в северной (разрушенной) на 1,20 м.

Продолжение внутреннего панциря далее на юго-восток, обнаружено на протяжении 3 м. Здесь линия панциря, делает отклонение к юго-востоку. Обнаружен только край панциря, уходящего в сырцовую стену; он сложен в три ряда камней на высоту 0,50 м. На самом юго-восточном краю обнаруженной части панциря он вскрыт на всю ширину (достигающую

0,75–0,50 м), благодаря тому, что здесь в край оборонительной стены была врезана печь XIII в. Для сооружения печи верхние камни панциря были сняты и оставлен только нижний, третий ряд плашмя положенных плоских камней, служивших подом печи. Панцирь этого участка сложен из камней-плитняков и известняков, размером $0,38 \times 0,28 \times 0,18$; $0,24 \times 0,26 \times 0,09$; $0,21 \times 0,25 \times 0,06$; $0,26 \times 0,25 \times 0,07$ м и т.д. участок панциря своими верхними камнями поднимается несколько выше (на 0,25–0,30 м) двух вышеописанных участков. Поскольку сверху панцирь накрывался сырцами стены, становится ясно, что строители не заботились о нивелировке верхней (а возможно и нижней) части панциря.

К северо-западу панцирь не обнаружен, хотя его горизонт в юго-восточной части достигнут. Это можно объяснить предположительно двумя причинами: либо панцирь опускается ниже, либо он был разобран при сооружении хозяйственных комплексов XIII в. Так, конец внутреннего панциря был расчищен на раскопе XV. Северный конец панциря разорван ямами на три части. Северная часть длиной 2,55 м, средняя 41,4 м, третий (южнее) является продолжением части внутреннего панциря 12, обнаруженного на раскопе VII 1952 г. Его общая длина 3,05 м, ширина 0,8 м, в высоту он имел три ряда камней (0,5–0,65 м). Панцирь сложен из известняков, булыжников и плитняков средней величины.

Необычной особенностью внутреннего панциря, опоясывающего стену на высоте 1,2 м от ее основания, является отмостка, открытая на раскопе XIII, наклонно отходящая от панциря. Этот откос устроен из земляной насыпи с нерегулярной прокладкой сырцовыми кирпичами, преимущественно их половинками; вероятно для откоса были применены бракованные сырцы при постройке стены. Отдельные сырцы и их ряды идут наклонно понижаясь от стены к востоку. Поверху откос был укреплен однородной обкладкой из плотно и аккуратно уложенных мелких камней-известняков. Такая обкладка 35 сохранилась у панциря 14 на раскопе XIII, в длину 4 м, шириной от 0,4 до 1,2 м, с учетом куска этой обкладки у северного борта раскопа XIII – на ширину 2,8 м. Откос вплотную подходил к каменной кладке 36 дома XI–XII вв. и видимо спускался еще ниже, так как кладка 36 была приделана к краю откоса. Откос имел угол выдвижения $25\text{--}30^\circ$. Ширина откоса должна была быть не менее четырех метров. Сверху каменная обкладка откоса была засыпана земляной подушкой.

Внешний панцирь (Рис. 67) представляет собою стенку, идущую в направлении с северо-запада на северо-восток, под углом 41° к северо-западу – направление кладки точно отвечает общему направлению оборонительной стены. Длина обнаруженной стены 6,6 м; оба ее конца оборваны, один западным, другой южным обрывами городища. Ширина стенки-панциря в обнаженной части: сверху – 0,7 м, снизу – 0,90 м. Подошва лежала на глубине 4,5 м от поверхности. Высота стенки 0,62 м, она сложена из нерегулярных камней. По высоте с внешней стороны четыре ряда камней, с обратной – в три и четыре ряда. В плане выделяются крайние ряды камней, между которыми лежат более мелкие камни забутовки. Местами

Рис. 67. Раскопы IV, VII, XIII-XV. 1952–1953 гг. Стена. Внешний панцирь.

боковые ряды камней сложены в технике *opus spicatum*. Камни разной породы (известняки, плитняки, гольши, железистый песчаник) и различных размеров: $0,30 \times 0,27 \times 0,24$; $0,25 \times 0,25 \times 0,11$; $0,30 \times 0,17 \times 0,16$; $0,40 \times 13$ м и более мелкие, причем более крупные камни составляют панцирь стенки. Связующим материалом была земля серого цвета. Северо-западный конец стенки-панциря несколько сдвинут к юго-западу в результате сползания обрыва, у которого она стоит. Этим, возможно, следует объяснить большую ширину стенки у подошвы. Стенка лежала у основания оборонительной стены. Внешний панцирь лежал на горизонте ниже, чем внутренний панцирь на 0,9–1,1 м. Внешний панцирь отстоит от края сырцового ядра стены на 1,2 м. Таким образом, панцирь углублен в стену на всю свою толщину, что увеличивало его устойчивость в любых условиях.

В пространстве между внутренним панцирем и ядром стены была закладка из серых сырцов серого или серо-жёлтого цвета и земляная засыпка, налегавшая на внешний панцирь, причём кладка сырцов не носила строго регулярного характера (Рис. 68), отдельные сырцы, вероятно, были поставлены на попа и в разрезе представляли квадрат. По-видимому, этот слой, составленный из отходов строительства представлял только полосу между панцирем и ядром стены, так как сверху как панцирь, так и указанная полоса накрывались регулярными сырцами, отличающимися от сырцов ядра стены. Сырцовое ядро стены отграничено резко заметной линией по самой

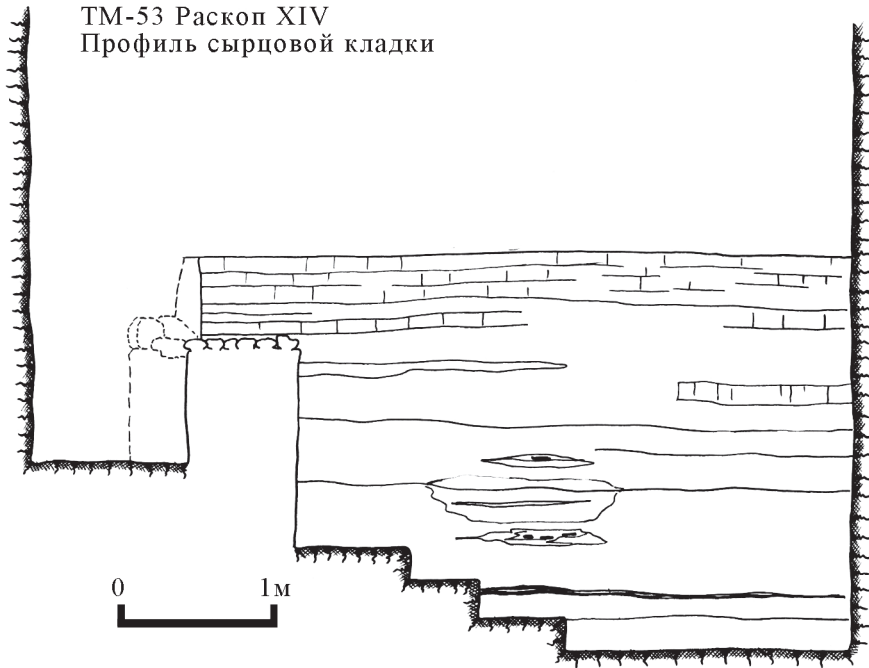

Рис. 68. Раскоп XIV. 1953 г. Профиль сырцовой кладки. План.

верхней обнаруженной поверхности от пространства между ядром и внешним панцирем. Тщательная зачистка восточного и северного бортов площади I вскрыла деформированные и прогнувшиеся ряды сырцовых кирпичей. Это доказало, что всё пространство между внешним панцирем и ядром стены было заложено сырцовой кладкой, но сырцов другой консистенции, чем сырцы ядра стены. Эти ряды сырцов прослеживаются на толщину 1,2–1,3 м, а под ними уходят в нераскрытые участки, по борту идёт пятно более темного сплошного грунта, возможно земляной засыпки внутри стены; это дает основание предполагать, что стена в целом была построена не сплошь из сырцов, а с применением пластов земляной засыпки с целью удешевления строительства столь грандиозного сооружения. Следует отметить, что сырцовая оборонительная стена вместе с каменными панцирями служила мощной основой обороны средневекового города. Нужно полагать, что над стеной в период ее функционирования находилось деревянное или каменное завершение, остатки которого, однако, не найдены.

Отдельно следует отметить кладку 9, обнаруженную в юго-западном углу раскопа VII. Кладка протянулась с северо-запада на юго-восток под углом 47° к северо-западу, отклоняясь от направления оборонительной стены. Длина кладки – 1,9 м, ширина 0,55 м, подошва лежала на глубине 0,85–0,9 м от поверхности. Кладка хорошей сохранности, в два ряда камней высотой 0,34 м. Сложена из нерегулярных камней (известняки и плитняки) разме-

ром $0,34 \times 0,27 \times 0,08$; $0,40 \times 0,22 \times 0,17$ м и более мелких. Крайние камни, более крупные, образуют панцирь стенки, внутри панциря забутовка из более мелких камней ($0,15 \times 0,13$; $0,14 \times 0,12$ м и т.д.). Юго-восточный край кладки разрушен обрывом. Кладка лежит у края оборонительной стены, над внешним панцирем. Возможно, что кладка 9 являлась частью укрепления оборонительной стены во время ремонта.

Постройки XII–XIII вв. находились за оборонительной стеной, когда эта стена находилась на поверхности и продолжала выполнять оборонительные функции. Вместе с тем слой XI–XII вв. уже не наползает на стену, а подходит к ее внутреннему борту впритык. Это говорит о том, что город на этом участке был огражден стеной и лежал за нею, начинаясь прямо у откоса стены.

На западном откосе городища, на раскопе XV (Рис. 69), была сделана зачистка в месте обрыва стены. Для этого была сделана узкая прирезка внизу откоса рядом со стенкой, размером $7 \times 1,5$ м, вытянутая с севера на юг. Восточный и южный (узкий) профили зачистки, оголившие разрез оборонительной стены уточнили ее конструкцию и датировку. Основу оборонительной стены составлял вал, в данном месте состоявший из трех насыпей; двух нижних серого чистого однородного грунта и третьего верхнего из желтого также совершенно однородного грунта. Подножие стены, лежащее на глубине 5,3 м. от поверхности западного обрыва, было выложено плоскими камнями. С подножия (края) вала поднимались сырцовые кирпичи, постепенно наползая на вал и, выходя на вершину вала, составляли уже сырцовый массив, по видимому, по всей ширине стены, равной 7,6 м. В профиле, в месте соединения вала с сырцовыми кирпичами, на скосе вала, отмечена угольно-зольная прослойка от костра, а в ней найден большой фрагмент лощёного коричневого пифоса салтово-маяцкого типа IX в. Вероятно, этот костер был разведён в момент постройки стены вместе с валом. Шов соединения вала с сырцами очень тонкий и чистый – культурный слой или хотя бы просто натопанная на поверхности вала грязь совершенно отсутствуют. Вероятно, вал являлся внутренней глинобитной частью стены, специально насыпанной до укладки сырца. Костер и разбитый пифос были, очевидно, остатками жертвоприношения (закладной жертвой?), попавшей в разрез стены. После совершения положенного ритуала на поверхности основы (ядра стены) жертвоприношение было заложено сырцом. Возможно, что при этом пифос был разбит, поскольку целый крупный сосуд помешал бы ровной рядной кирпичной кладке. При всех обстоятельствах постройка вала и укладка на него сырцовых блоков не отделены сколько-нибудь значительным временем. Общая высота (от подножия до верхних сырцов) сохранившейся в этом месте стены 2,95 м; наибольшая высота сохранившейся части стены на всем участке около 4 м. Ниже слоя стены было снято три штыка, все они дали материал IX–X вв.

В 1954 г. с целью проследить направления стены, между южным обрывом городища и «Сухим озером» были заложены шесть небольших раскопов общей площадью 44 м². Работы дали возможность открыть стену протя-

Рис. 69. Раскоп XV. 1953 г. Вид с северо-запада.

женностью по оси 28,5 м. Направление стены — 68° к северу. Ширина ее на всем протяжении от 0,68 до 0,72 м. Сложена она в два панциря с закладкой мелким камнем между ними. Камни южного панциря значительно превосходят по размеру камни северного панциря. На раскопе VI часть стены, толщиной 0,7 м и протяженностью 2 м имела направление с востока на запад, но затем, в западной части раскопа, почти под прямым углом поворачивала на север. В месте ее поворота лежал большой камень (0,47 × 0,51 × 0,48 м). Небольшая площадь (2 × 1 м) прирезанная к раскопу по направлению стены на север, показала, что стена обрывается на расстоянии 0,67 м от северного борта раскопа. Вероятно, весь культурный слой был срезан местными жителями для производства самана, при этом могла быть разрушена и стена. Во всех раскопах, на глубине 0,7–0,8 м открыт слой IX в.¹

Таким образом, представляется очевидным, что основание бесфундаментной стены опирается на толщу слоя IX в., а это позволяет датировать

¹ Цехмистренко В.И. Южный раскоп... Л. 144–148.

ТМ 52-53
Раскопы IV, VII, XIII-XV
Схематический разрез стены

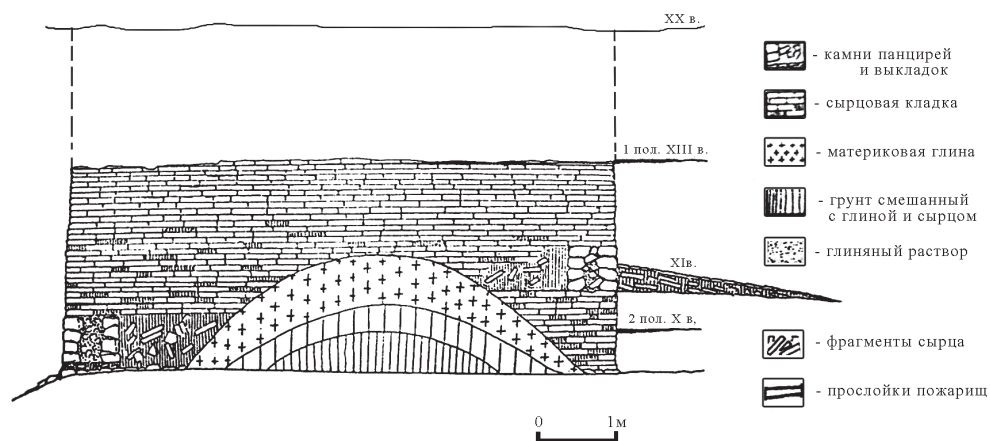

Рис. 70. Раскопы IV, VII, XIII-XV. 1952–1953 гг. Схематический разрез стены. План (по С.А. Плетнёвой).

ее сооружение не позже середины – второй половины IX в. Стена продолжала функционировать и после захвата города во второй половине X в, пережив прослойку пожарища. В начале XI в. у жителей прилежавшего к стене участка возникла необходимость укрепить низ стены как бы цоколем из камня. Таким образом, и появился на стене каменный пояс, совершенно не нужный как крепление или в качестве декоративного украшения на первоначально (в IX в.) поставленной стене. Мощность слоя XI–XII вв. на раскопе составляет 1,3–1,4 м. Накапливался он, ограниченный с юго-западной стороны стеной, очевидно продолжавшей быть оборонительным рубежом города. Однако на уровне 2,7 м от подошвы стены (1,8–2 м от современной поверхности) культурный слой на этом участке был снова перекрыт прослойкой большого пожарища. На этом же уровне находилась и была обнаружена верхняя, довольно тщательно разровненная поверхность стены. Вероятно, город был сожжен и стена у него скрыта до основания. Уточняя дату, можно предположить, что случилось это где-то в первые десятилетия XIII в. – в самом начале монгольского нашествия на Северный Кавказ, стена перестала существовать и была перекрыта позднесредневековыми и современными напластованиями¹.

Следует отметить, что возведение бесфундаментных стен и башен характерно для раннесредневековых северокавказских оборонительных объектов². С.А. Плетнёвой была предпринята попытка, выявить извес-

¹ Плетнёва С.А. Оборонительная стена... С. 24–26.

² Биджиев Х.Х. Тюрки Северного Кавказа (Болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). Черкесск, 1993. С. 53.

тные на территории Хазарии укрепления, близкие стене Таматархи, по типу и строительным приемам. Исследовательница пришла к выводу, что, несмотря на разнообразие технических особенностей сырцовых кладок, все они связаны между собой строительным материалом и набором антисейсмических приемов¹. Вместе с тем В.С. Флёров считает, что габариты стены, и размеры кирпича, для которых нет возможности найти прямых аналогов, делают её несравнимой со стенами ближайшей к Таматархе хазарской крепости-городища Семикаракор. Это, по его мнению, не позволяет быть уверенным в том, что стена была возведена по инициативе хазар и во время их господства в Таматархе². Стена не имеет аналогов и среди крымских укреплений, играющих роль военных лагерей или крепостей-убежищ Таврики (Судак, Мангуп, Тепсень, Алушта и др.)³; и, прежде всего, белокаменных стен Боспора-Керчи⁴, интерпретация которых неоднозначна⁵. Между тем, по нашему мнению, преждевременно говорить о невозможности хазарского влияния на строительство оборонительной стены Таматархи – при возведении стены были использованы именно местные строительные традиции и приемы, в частности, та же система укладки в технике *opus spicatum*, известная на городище с V в. Конструкция стены действительно является уникальной, так как аналогии ей не известны ни в Византии ни на территории Хазарского каганата. При этом следует отметить, что при наличии имеющихся данных дата сооружения стены в корректировке не нуждается. Соответственно можно предположить, что стена возводилась местными мастерами под надзором правящей городом хазарской верхушки.

¹ Плетнёва С.А. Оборонительная стена... С. 26–28.

² Флёров В.С. Были ли в Хазарском каганате города... С. 340.

³ Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 169–177. Рис. 107–111; Домбровский О.И. Средневековые поселения и «Исары» крымского южного бережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 45–47. Табл. 26; Баранов И.А. Таврика... С. 55–67. Табл. 2; Мыц В.Л. Алустан в VI–VII вв. // Византия и средневековый Крым. АДСВ. 1992. Вып. 26. Барнаул. С. 175; *Он же*. Ранний этап строительства крепости Алустан // ВВ. 1998. Том 57. С. 187–203.

⁴ Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным... С. 130–133. Рис. 10; *Она же*. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 356–357. Рис. 9; *Она же*. Боспор... С. 53. Табл. 28, А, I.

⁵ Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 349; *Он же*. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: опыт первых контактов // ХА. 2004. Том 3. С. 100–101; *Он же*. К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 63; Сазанов А.В., Могаичев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. I. Проблема «хазарских слоев Керчи» // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 484, 488; Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или condominium? // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 521; *Он же*. Византийский Херсон... С. 383–384; Ср.: Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая Скуфь / Stratum plus. 2000. № 5. Кишинев. С. 239; *Он же*. К вопросу о выделении средневековых горизонтов Боспора второй половины X – начала XI в. // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 94; *Он же*. Городище на плато Тепсень... С. 82.

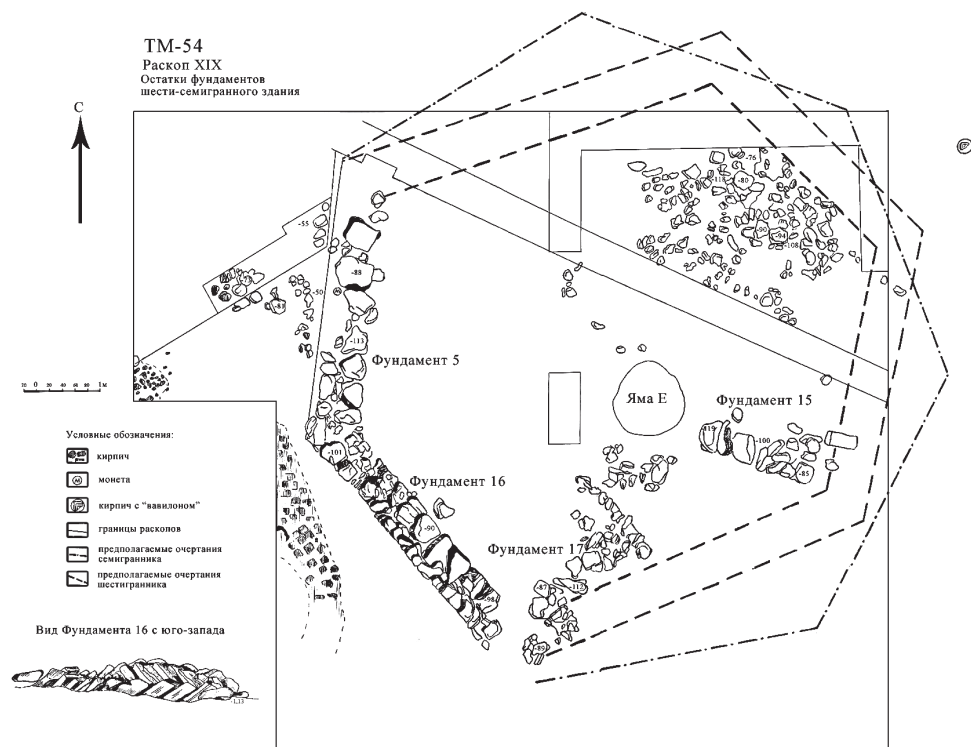

Рис. 71. Раскоп XIX. 1954 г. Остатки фундаментов шести— или семиугольного здания. План.

В связи с обнаружением стены, важно отметить вал правильной полукруглой формы открытый на раскопе XXXVIII в западной части городища (Рис. 9). Слой глины, поднимаясь с востока, плавно закругляются к западу. Здесь же вероятно находился ров — восточная подошва вала почти сравнялась с ним, а западная оказалась ниже него на 3,7 м. Вал был разрушен не ранее XIV–XV вв. Его возникновение относится к более раннему времени, о чем свидетельствуют остатки открытого на раскопе строения IX–X вв. Последние два штыка (до глубины 2 м), дали материал VI–VII вв. Вероятно этим же временем и следует датировать возникновение вала¹.

Далее следует остановиться на комплексе, открытом в раскопе XIX, представлявшем собой остатки развалин большого шести— или семиугольного здания (Рис. 71). Был выявлен фундамент 16 шириной 0,5 м, имеющий направление СЗ-ЮВ. Непосредственно над ним располагались еще два фундамента позднего времени. Первоначально был расчищен его короткий участок — 1,2 м. Затем длина кладки составила 4,32 м, ширина — 0,7–0,72 м. Фундамент представлял собой два яруса крупных камней, сложенных двумя рядами в технике *opus spicatum*. Величина камней от 0,16 до 0,55 м в

¹ Макарова Т.И. 38 раскоп... Л. 25–29.

диаметре. В северо-западном конце второй ряд камней был уничтожен перекопом. На углу фундамента лежали большие камни. Фундамент продолжался, образуя угол в 130° (фундамент 5). Таким образом, здание являлось шестиугольным (угол 120°) или семиугольным (угол 128°) в плане. Больше ни одного бокового фундамента не сохранилось, однако были открыты еще обрывки таких же массивных кладок. От фундамента 5 (Рис. 72), имеющего направление С-Ю (с небольшим отклонением в 8° в направлении СВ-ЮЗ), сохранился только один – нижний ярус сложенный из двух рядов больших валунов (диаметр 0,2–0,45 м). Длина фундамента – 3,54 м, ширина – 0,72 м. Серединный фундамент 17 разрушен настолько, что систему укладки камней установить нельзя.

Рис. 72. Раскоп XIX. 1954 г. Угол фундаментов 5 и 16.

Фундамент 15 сложен из двух рядов плоских больших камней, сложенных в технике *opus spicatum*. От кладки сохранился только небольшой (1,88 м) обрывок в один ярус. Ширина фундамента – 0,76 м.

В центре здания была обнаружена круглая яма Е, диаметр горла которой – 1,16 м, дна – 1,5 м. Глубина – 0,5 м. Очевидно яма была обмазана глиной. Сверху яма засыпана развалом здания, под которым расчищен тонкий слой перегоревшего дерева (крышка ямы, а под деревом – мягкая рыхлая перегоревшая масса, вероятнее всего – мука). Над всеми описанными фундаментами лежал толстый слой развала здания (до 0,6–0,7 м), состоящий из саманной глины, небольших камней (известняк, булыжник), фрагментов кирпича и прослоек углей и золы. Картина гибели сооружения хорошо видна на участке к западу, где дневная поверхность времени гибели здания отмечена прослойкой углей и золы. На эту поверхность и рухнула часть здания, завалив ее саманом, золой, камнями и битым кирпичом. Последний играл немаловажную роль в строительстве здания, будучи обнаруженным по всей площади раскопа. С востока от сооружения, на раскопе XXIX был обнаружен фрагмент кирпича, с прочерченным на нем «вавилоном» (Рис. 131.1), видимо, относящийся к церкви XI в.

Конструктивной особенностью здания является то, что в фундаменте 16, сохранившемся лучше остальных, заметен лёгкий наклон его внутрь на 15° . Вероятно, вся стена была построена в наклонном положении, сужаясь кверху. Таким образом, обнаруженные фундаменты могут являться либо шестигранным зданием с неровными углами и сторонами, либо семигран-

ником. Длина каждой стороны равнялась 4,3–4,4 м. Судя по развалу, здание было сооружено из самана, дерева, камней и кирпича. Стены, вероятно, являлись саманными. Кирпич и камни вставлялись в них в качестве укрепляющих прослоек. Крыша была деревянной. Поскольку прослоек золы было открыто две, можно предполагать, что сооружение было высоким и делилось деревянным настилом на два этажа. Для поддержки этого настила служили радиальные кладки, которых вероятно было три. Пол был глинобитный, в находилась прикрытая деревянным настилом хозяйственная яма-погреб. Поверхность вокруг постройки была вымощена битым кирпичом, по-видимому предохраняющим фундаменты от размыва. Можно предположить, что сооружение являлось одним из нескольких оборонительных башен-донжонов в конце IX в.¹ После пожара и гибели здания, поверхность была отnivelлирована, на площадку наложена балластная земля².

В связи с конструкцией рассмотренного здания, и в качестве поиска возможных аналогий, интересно подметить остатки раннесредневековой октагональной церкви, открытой в древнем Сухуми³. Отметим также восьмигранные фундаменты известные из раскопок средневековых городов Азербайджана (Нахечивань, Хараба-Гилан и др.) и идентифицируемые как мавзолеи, относящиеся к центральнокупольным сооружениям башенного типа. Их датировка: вторая половина XII в.⁴

Постройки общественного характера.

Объектов общественного назначения в слое VII–X вв. было выявлено всего лишь два. Это сооружение, напоминающее колодец и остатки давилни для винограда.

Уникальное сооружение 296 (Рис. 73), по своей конструкции напоминающее колодец⁵. Располагалось на площади XX раскопа «Северный», внутри помещения 5, вплотную примыкая к южному фасу кладки 178. Состояло из двух частей: надпольной, выложенной из обожженных кирпичей и подпольной, выложенных из плоских, хорошо подогнанных друг к другу камней в технике *opus spicatum*. Ближе ко дну размеры камней увеличиваются; большие камни служили опорой для верхних рядов кладки. Размеры надпольной части (Рис. 74), обкладки-лицовки бортов: высота северной стенки – 0,35 м, длина по линии З-В – 1,1 м. Глубина каменной подпольной части – 2,6 м (общая глубина – 3,2 м). На этой отметке стены заканчиваются. Ширина северной и южной стенок в верхней части 0,75 м, в нижней – 0,5 м. З и В стенки имеют стабильную ширину – 0,45 м. Внутри сооружения

¹ Плетнёва С.А. Центральный участок 1953 г. ... Л. 78–79; Она же. Центральные раскопы 1954 г. ... Л. 54–58, 84; Гадло А.В. Предыстория... С. 91–92.

² Плетнёва С.А. Центральные раскопы 1954 г. ... Л. 21.

³ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002. С. 203–210. Рис. 78, 80. Табл. XLVIII.

⁴ Ибрагимов Б.И. Средневековый город Киран. Баку–М., 2000. С. 45–48. Рис. 5.

⁵ Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет за 1986 г. ... Л. 37; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование... С. 9; Плетнёва С.А. Таматарха–Тмутаракань... С. 174. Табл. 66, 7; Она же. Кочевники южнорусских степей... Рис. 38; Чхаидзе В.Н. Таматарха... С. 174.

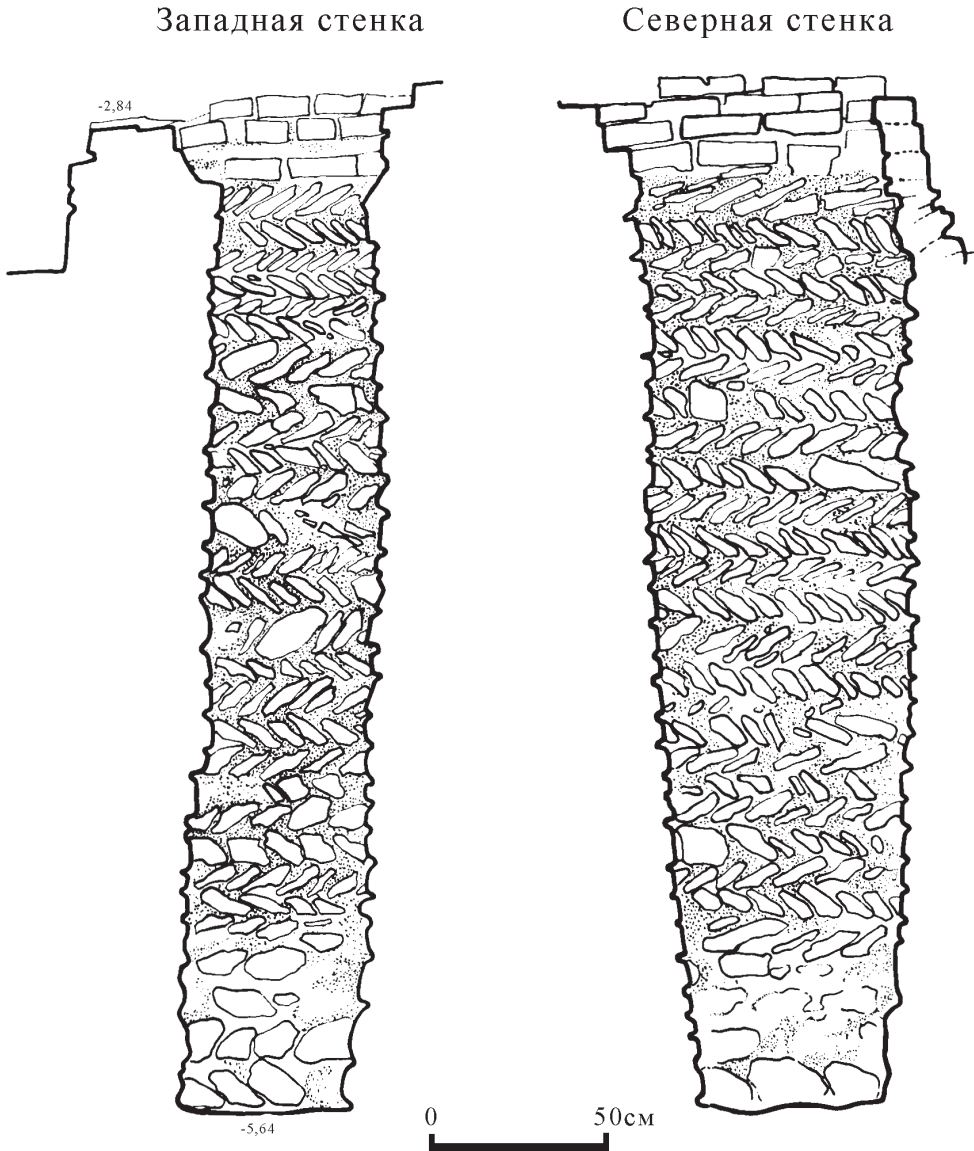

Рис. 73. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XX. Сооружение 296. План.

обнаружены два высокогорлых кувшина с плоской ручкой (Рис. 75.1), два бронзовых ключа (Рис. 75.2–3), фрагмент бронзового зооморфного замка (Рис. 75.4).

Следует отметить, что использование сооружения в качестве колодца маловероятно, так как оно находилось полностью в культурном слое и от его дна до уровня материка еще 6–7 м. Вероятно сооружение могло являться

Рис. 74. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XX.
Сооружение 296. Надпольная часть.

резервуаром для стока воды, типа среднеазиатской ташнау¹, используемой при умывании, омовении рук, часто расположенном в парадных помещениях, гостиных².

В качестве аналогии рассмотренному сооружению, можно привести подобное сооружение прямоугольной формы (Рис. 76) открытое в 1999 г. на площади XXIXA раскопа «Северный»³. Сооружение было открыто на глубине 4,32 м. Стенки без облицовки, до глубины 0,86 м сложены из крупных каменных блоков (0,34 × 0,3 м), далее очертания приобретали округлую форму. Объект был выбран лишь до глубины 1,9 м. Над ним, по-видимому, существовал навес: на одинаковом расстоянии друг от друга вокруг объекта были открыты четыре ямки, диаметром 0,2 м. В заполнении был обнаружен единственный круглый в сечении стеклянный браслет из глухого черного стекла X–XI вв. Оба сооружения отличаются от колодцев, известных в Боспорских городах⁴. При этом и водоснабжение города продолжает оставаться одним из неразрешенных вопросов⁵.

В 1953 г в профиле восточного обрыва городища была замечена извилистая полоса розовой цемянки длиной 6,5 м. С целью ее исследования был заложен шурф 3, который, однако, не достиг уровня цемянки. В 1954 г. в результате снятия восьмого штыка была выявлена цемянковая давяльня 24 (Рис. 77). Остатки тарапанов, использовавшихся для выдавливания виноградного сока

¹ Мнение Е.А. Армарчук (ИА РАН).

² См.: Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V – начало XIII в.). Ташкент, 1981. С. 95–109. Рис. 28–34.

³ Устаева Э.Р. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань за 1999 год. № 22041. 1999. Л. 9.

⁴ Макарова Т.И. Боспор-Корчев... С. 134. Рис. 14; Она же. Археологические раскопки... С. 354.

⁵ О водоснабжении одновременного Таматархе памятнику – городища на плато Тепсень см.: Майко В.В. Средневековое городище... С. 109–110.

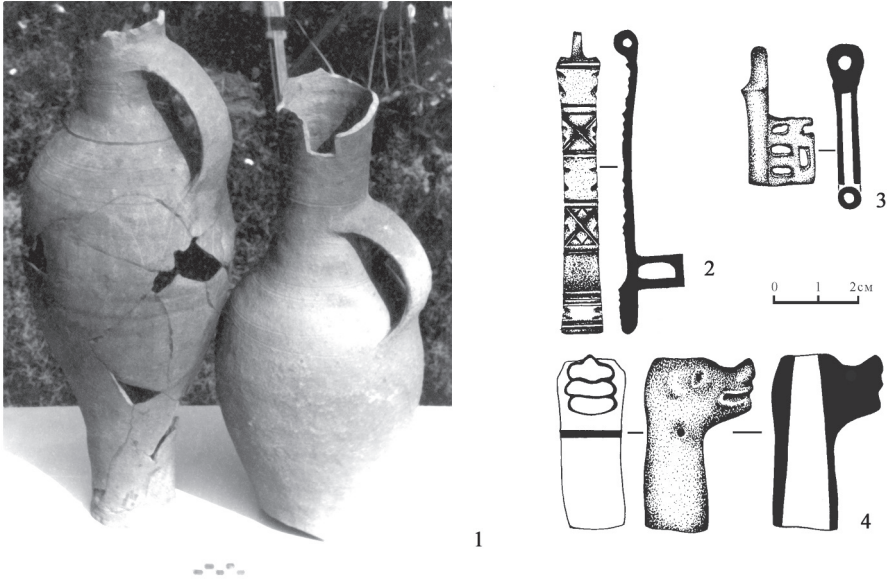

Рис. 75. Раскоп «Северный». 1986 г. Площадь XX. Вещи из сооружения 296.

1 — Высокогорлые кувшины. 2, 3 — Бронзовые ключи. 4 — Фрагмент зооморфного замка.

сохранились плохо. Относительно хорошо сохранилась только часть давяльни в виде площадки со сторонами: северная — 1,10 м, восточная — 1,82 м, южная — 0,95 м и западная — 1,75 м. В северной части площадки сохранился желоб со сливом, направленным к востоку, конец которого оказался разрушен. Желоб был отделен от площадки стенкой в 0,09 м толщины и относился к другой, смежной, не сохранившейся давяльной площадке. Цемянка лежала двумя слоями: верхний более тонкий — 0,05–0,06 м, нижний, более толстый — от 0,10 м и толще. Причем нижний слой лежал на субструкции из мелких камней и черепков, так что нижний слой цемянки заливал промежутки между камнями субструкции, создавая монолитную основу, общей толщиной 0,8–0,12 м. Слой цемянки, образующий желоб-сток несколько толще. Вся площадка наклонена к востоку несколько более нормы, что произошло вследствие опускания грунта у обрыва. К северу от хорошо сохранившейся, вышеописанной площадки, по краю восточного обрыва раскопа XVII, лежит завал фрагментов цемянки, перемешанных с землей, пятном, неправильных габаритов размерами: С-Ю — 5 м, З-В — 1,60 м. Давильня разрушена, *in situ* сохранился только один кусок площадки размером 1,10 × 0,30 м. Находки толстых кусков цемента с закруглением, говорят о существовании слива.

В результате можно констатировать, что вся давяльня имела три смежных площадки со сливами. Давильни лежали на насыпном желтом грунте, в котором встречаются античные черепки, но нет средневековых, т.е. грунт под давяльнями привезен из другого места. Общие размеры завала и площадки давяльни 6,8 × 1,6 м.

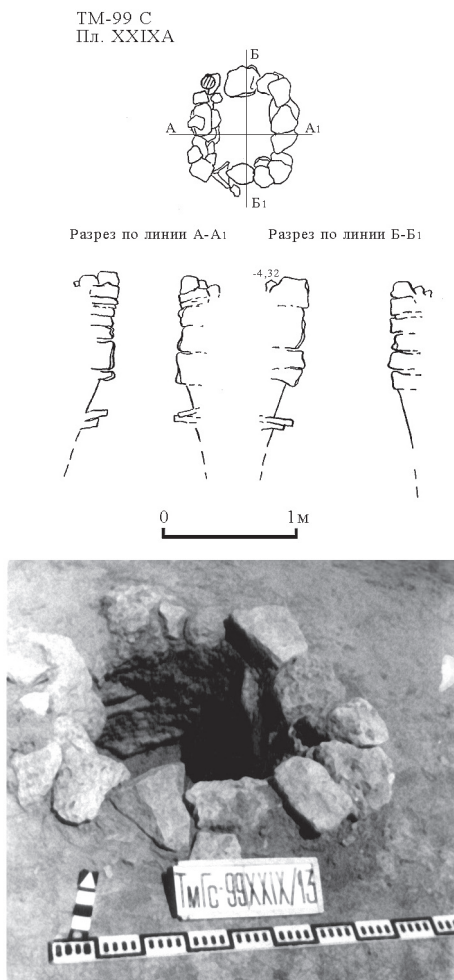

Рис. 76. Раскоп «Северный». 1999 г. Площадь XXIXA. Сооружение.

Находка давяльни свидетельствует о том, что в Таматархе было развито виноделие. Подобные давяльни для винограда были открыты при раскопках Мангупа¹ и в юго-западной Таврике².

Планировка города

Как уже отмечалось, ранне-средневековые фундаменты дошли до нас преимущественно в виде не связанных друг с другом обрывков кладок, что значительно препятствует воссозданию планировки раскапываемых участков. С другой стороны, хорошо наблюдаемая на городище смена культурных напластований, служит показателем не стабильности существования зданий и прочности сооружаемых построек, которые часто разрушаются или перестраиваются вследствие каждого нового строительства. Вместе с тем насыщенность культурного слоя многочисленными пересекающимися друг с другом кладками, говорит о том, что в средневековый период город был густо заселен, хотя население и сократилось по сравнению с предшествующим периодом³.

Практически на всех участках раскопов открыты следы регулярной и периодической строительной деятельности. Новая городская планировка VII в. не нарушила прежнюю планировку. Дома

¹ Веймарн Е.В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА. 1960. Вып. 10. С. 114; Веймарн Е.В., Лобода И.И., Пиоро И.С., Чорев М.Я. Археологические исследования столицы княжества Феодоро // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 134, 136. Рис. 7.

² Якобсон А.Л. Ранне-средневековые сельские поселения... С. 152–154. Рис. 100–103.

³ Зеев И.Б. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 114; Она же. Раскопки Гермонассы // КСИИМК. 1959. Вып. 74. С. 59; Якобсон А.Л. Города Северного Причерноморья в V–IX вв. // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 479; Она же. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964. С. 39; Она же. Ранне-средневековые сельские поселения... С. 120; Плетнёва С.А. От коче-

VII–X вв. выстроены на основе стен IV–VI вв. — фундаментов и цоколей из рваного камня на глиняном растворе¹. Направление кладок дает представление о планировке города. Так, судя по редким сохранившимся домам, они соединялись в кварталы. Первоначальная ориентировка фасадами по сторонам света, совпадала с ориентировкой построек предшествующего времени, имея лишь незначительное отклонение на СЗ-ЮВ (ориентировка обрывков кладок на раскопе «Нагорный», помещение на раскопе XXIII, помещение на площади X–XI, помещения 3 и 4 на площади XVIII–XIX, XXIII–XXIIIА раскопов «Северный» и «Перемычка»). В последующее время, вследствие процесса перепланировки, дома начинают ориентировать углами по сторонам света (часть квартала на раскопе XXVII–XXVIII, на площади V–VII раскопа «Северный», помещение 5 на площади XX–XXI–XXIIА раскопа «Северный» и «Перемычка») — это характерный признак городской планировки в X–XII вв.

Вместе с тем можно отметить, что облик раннесредневекового города отличался от древнего типами строений. В отличие от предшествующих периодов, где каменные дома с черепичными крышами нередко являлись двухэтажными, теперь дома были одноэтажными, сырцово-саманными, крытые помимо черепицы, камкой, соломой или камышом. Стены старых домов чинились и подстраивались.

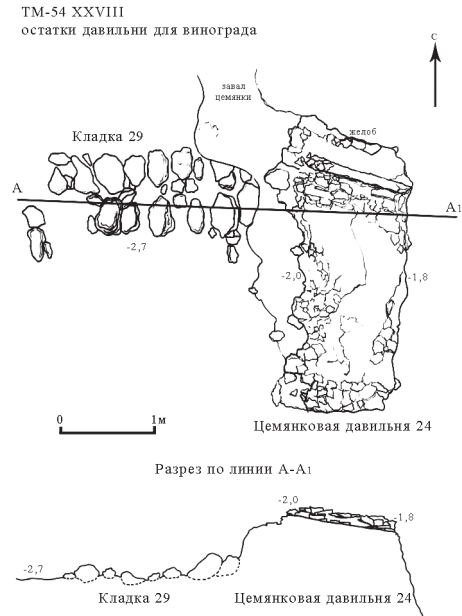

Рис. 77. Раскоп XXVIII. 1954 г. Давильня.

вий к городам... С. 49, 63; *Она же*. Салтово-маяцкая культура... С. 68; *Она же*. Хазары... С. 54; *Она же*. Очерки... С. 143–144; *Она же*. Кочевники в Таматархе... С. 105; *Она же*. Таматарха–Тмутаракань... С. 174; *Коровина А.К.* Таматарха–Тмутаракань в средние века... С. 29; *Она же*. История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый. М., 1992. С. 31; *Она же*. Гермонасса в раннесредневековый период... С. 20–21; *Она же*. Раннесредневековая Гермонасса... С. 59; *Она же*. Гермонасса... С. 88–89; *Богословская И.Н., Богословский О.В.* Исследование средневековых слоев... С. 9; *Гадло А.В.* Предыстория... С. 90; *Сорочан С.Б.* Обopus spicatum... С. 118–119; *Он же*. Византийский Херсон... С. 398, 400; *Он же*. О строительном деле... С. 191, 195; *Чхаидзе В.Н.* Гермонасса — Томы — Таматарха: позд-неантичный и раннесредневековый город на Боспоре // Археологические вести. 2005. Вып. 14. СПб. С. 141–142.

¹ *Коровина А.К.* Гермонасса в раннесредневековый период... С. 20; *Финогенова С.И.* К вопросу о границах и планировке античной Гермонассы // Таманская старина. 2000. Вып. 3. СПб. С. 48–49.

К домам примыкали небольшие дворики, являющиеся своеобразными хозяйственными помещениями без крыши. Дворы нередко имели вымостки, глинобитные печи, врытые в землю пифосы, иногда обмазанные изнутри известковым раствором, большие круглые ямы-погреба. Встречаются жернова ручных мельниц. Иногда попадались полукруглые в плане кладки — вероятно являвшиеся угловыми. Мощные узкие улочки и переулки раннесредневекового города имели ширину, не превышающую 2–2,5 м. Вместе с тем в городе существовали и широкие улицы. Так между помещениями 5 и 3 открытого на раскопах «Северный» и «Перемычка» квартала, прослеживается ориентированная по линии С-Ю широкая улица шириной до 10 м, на поверхности которой сохранились остатки вымостки из необработанного плитняка, хорошо подогнанного друг к другу. Продолжение этой улицы, имеющей направление от моря к центру города, «читается» и южнее, на раскопе «Нагорный».

Важно отметить, что на восточном краю городища, на раскопах XXVII–XXVIII, выявлена подобная улица, идущая в этом же направлении — вдоль строений, к морю.

Направление улицы так же хорошо прослеживается по направлению водостока¹, открытого на площади II раскопа «Нагорный».

Покрытие улиц двухслойное: верхний слой выложен плитняком и щебнем, нижний — битой керамикой и костями животных. Иногда встречаются многослойные вымостки, что говорит о мощении, примерно каждые 20 лет, по византийской традиции, имеющей аналогии среди городских центров Северного Причерноморья². Следует отметить, что подобный характер планировки наблюдается и в Фанагории, где на центральном участке была открыта часть городского квартала VIII–IX вв.³

Таким образом, сохранение регулярной планировки, многослойное мощение улиц, отсутствие целиком сырцовых, юртообразных и полуземляночных жилищ, позволяет утверждать что Таматарха (равно как и Фанагория) была включена в круг боспорской культуры⁴.

Вместе с тем приходится констатировать, что на большом количестве раскопанных площадей, археологические остатки рассматриваемого нами слоя не зафиксированы. Это относится, в частности, к исследованным участкам раскопа «Северо-Восточный», где все объекты слоя VII–X вв. представлены обрывочными маловыразительными кладками, не дающими представление о городской планировке, а также хозяйственными ямами начала VIII в., перекрывающими более ранний слой VII в., датируемый лоще-

¹ Аналогичный водосток связан с одним из домов, открытых на плато Тепсень (Майко В.В. Средневековое городище... С. 77. Рис. 30–31). Еще один открыт на городище Артезиан (Винокуров Н.И. Раскопки городища Артезиан в 1997–1998 гг. (Исследование северо-западного участка раскопа I) // ДБ. 1999. Том 2. С. 53. Рис. 14).

² Плетнёва С.А. Древние болгары.... С. 6; Макарова Т.И. Боспор–Корчев по археологическим данным... С. 124.

³ Плетнёва С.А. Очерки... С. 146–147. Рис. 103; Она же. Фанагория... С. 181. Табл. 71, 2–3.

⁴ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 405.

ной сероглиняной керамикой и амфорами V–VII вв. Заполнение ям и находки из слоя многочисленны и имеют четкие датировки. Добавим, что и на большинстве площадей раскопа «Нагорный» архитектурные объекты представлены никак не связанными друг с другом обрывками кладок. Гораздо печальнее картина наблюдается в западной части городища. Ряд заложенных на этой территории раскопов показал наличие слоя VIII–X вв., однако архитектурные объекты на раскопах отсутствуют.

До сих пор не выявлены производственные комплексы Таматархи, в частности огнеопасные (печи, горны) — немаловажный критерий при изучении типологии поселений. Здесь следует отметить отсутствие гончарных мастерских, производящих высокогорлые кувшины с плоской ручкой (ВКПР), хотя регион — наиболее вероятная зона их производства. Можно только предполагать, что производственные сооружения, во избежание пожаров, находились не только с внешней стороны городских стен¹, но и в пределах городской застройки².

* * *

Изучение древностей Хазарского каганата (конец VII — конец X вв.) насчитывает немногим более столетия и, пожалуй, одним из ключевых здесь является вопрос о существовании городов³. До сих пор в литературе Таматарха рассматривалась лишь как поселение городского типа, наряду с Боспором, имевшая континуитет с ранее существовавшими на этих местах древними городами (Гермонасса и Пантикапей)⁴. В настоящее время, учитывая приведенные данные, можно констатировать, что Таматарха не только сохраняла облик городского поселения и имела укрепления, но являлась в полном смысле городом. В свете рассмотренных выше данных, об этом свидетельствуют несколько факторов сложения городских структур: 1. Большая заселенная территория. 2. Наличие по крайней мере двух видов жилых сооружений. 3. Остатки шести- или семиугольного сооружения, вероятно служившего основанием донжона. 4. Открытая часть сырцово-вой стены. 5. Планировка, присущая крупному населенному пункту, с учетом независимости внутренней структуры от внешней, фортификационной.

Что же касается топографии Таматархи, то она была подчинена ее роли крупного торгового и перевалочного пункта, расположенного

¹ Романчук А.И. Очерки истории и археологии Византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 102–105.

² Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 360.

³ Заходер Б.И. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. Том I. М., 1962. С. 172; Плетнёва С.А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // ХА. 2002. Том 1. С. 123; Флёров В.С. Были ли в Хазарском каганате города... С. 312–346.

⁴ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 238; Гидло А.В. Южное Приазовье в период Хазарского каганата... С. 7; Он же. Предыстория... С. 75–76; Пономарев Л.Ю. К топографии раннесредневекового Боспора (VI–XII вв.) // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 203.

на границе греческого и варварского мира. Здесь же следует отметить, что некогда античный приморский город Таматарха со второй четверти IX в. становится крепостью византийского типа, защищавшей западные границы Хазарии¹. Это подтверждается и определением Константином Багрянородным Таматархи как «крепости» (*κάστρον*). При этом автор мог иметь ввиду не столько крепость в ее точном смысле, сколько укрепленный город, помимо оборонительных, имевший различные военные функции². При этом важно отметить, что еще далека от своего разрешения проблема существования порта в средневековой Таматархе³.

Действительно, уже в начале VIII в. письменными и археологическими источниками зафиксировано возникновение хазарских крепостей, а также торговых центров: нескольких в Подонье (позже — Саркел), Хумаринского городища и Семендера-Тарки в предгорьях Кавказа⁴, второй четверти — второй половине IX в. — в Крыму⁵ и на Таманском полуострове — Таматархи. Эти крепости, строились по заказу политического руководства Хазарского каганата, при содействии византийских мастеров в ранневизантийских традициях устройства военного лагеря⁶.

Вместе с тем, еще одной проблемой, связанной с изучением приморских городов Фанагории и Таматархи, является выделение С.А. Плетнёвой в Прикубанье и Приазовье «праболгарского», или степного Приазовского — одного из пяти локальных вариантов салтово-маяцкой культуры, различия которых связаны со степенью византийского влияния⁷. И здесь возникает закономерный вопрос — является ли культура приморских городов Таманского полуострова, выросших на позднеантичных и ранневизантийских традициях и находившихся некоторое время под политическим протекторатом хазар,

¹ Чхаидзе В.Н. Таматарха — крепость Хазарского каганата... С. 173–175.

² Сазанов А.В. Проблемы хронологии средневекового Боспора (VIII–XIV вв.) // ДК (материалы научно-практической конференции). 1991. С. 87; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 150б.

³ Вследствие осыпания северного берега городища, в результате чего в воды Таманского залива обрушилось более $\frac{1}{3}$ памятника, а также при проведении эпизодических подводных работ — никаких объектов, которые возможно было бы связать с остатками порта (камни мола, сваи пристани, якоря и пр.) не выявлено. Возможно, что в средневековом городе существовала внутренняя пристань — на месте т.н. «Сухого озера», однако никаких работ здесь не производилось.

⁴ Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства существования хазарского государства? // РА. 2001. № 2. С. 47–51; Флёров В.С. Крепости Хазарии в долине нижнего Дона (этюды к теме фортификации) // ХА. 2002. Том 1. С. 151–168; Малахов С.Н. Протоспафарий Иван в контексте византийско-хазарских отношений середины IX в. // Византия и Запад (950-летие схизмы Христианской церкви. 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2004. С. 122.

⁵ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 540–542, 578.

⁶ Афанасьев Г.Е. Где же археологические свидетельства... С. 51.

⁷ Плетнёва С.А. От кочевий к городам... С. 186, 188. Рис. 50; Она же. Салтово-маяцкая культура... С. 64. Рис. 38; Она же. Очерки... С. 12–13, 132, 150. Рис. 1. Табл. 1; Винников А.З., Плетнёва С.А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, 1998. С. 18–23. Рис. 4. Табл. 1.

вариантом салтово-маяцкой культуры и можно ли считать эти города хазарскими¹? Видимо следует согласиться с мнением В.С. Флёрова, что в основе определения культурной принадлежности поселений этого региона следует видеть состав местного населения и облик местной материальной культуры, независимо от того в какую политическую или государственную структуру входило то или иное поселение, так как, включив поселения в сферу своих интересов, хазары не изменили их структуры и не оказали существенного влияния на облик местной материальной культуры, оставшейся по сути провинциальной византийской², в которую и влились элементы культуры хазарского каганата.

Как показывают материалы раскопок, в конце VII–X вв. в городе наличествует периодическая строительная деятельность, причем не меньшая, чем в предшествующие периоды³. Вполне вероятно, что возникновение оборонительной стены в Таматархе во второй половине IX в. может быть связано с нашествием на Крым мадьяр, а затем печенегов⁴.

Важно отметить, что прекращение функционирования построек конца VII–X вв. связано с выявленным практически на всех раскопанных участках городища слоем пожарища, датированного второй половиной X в. Стратиграфически раскопанные участки делятся пожарищем на два больших периода. Вероятно, пожар мог быть связан с захватом города дружинами Святослава Игоревича в 965 г. или Владимира Святославича в 987–989 гг. Новые строения последующего слоя конца X–XII вв. возникают именно на этой прослойке. Лишь оборонительная стена ремонтируется и продолжает выполнять свои функции вплоть до начала XIII в. — времени нового погрома города монгольскими ордами.

Упадок, конечно, нарушил экономическую и культурную жизнь кастрона Таматархи, но город не захирел. Судя по тому, что строительные приемы продолжают оставаться без изменений в последующих слоях, кардинальной смены населения не произошло.

Таким образом, можно констатировать, что наивысшего расцвета город достигает именно в VIII–X вв., когда он входил в состав Хазарского каганата. Наряду с нижнедонскими крепостями (Саркел, Правобережное Цимлянское городище, Семикаракоры и др.), Хумаринским городищем и др., город-крепость Таматарха играл экономическую, административную, и военную роль во внутривосточной системе Хазарии. С другой стороны в строительных традициях города («полиса» — как называли город ромеи) продолжает проявляться сохранение и сильное влияние Византии. Подобный показатель — еще одно свидетельство непрекращающихся хазаро-византийских культурных контактов.

¹ *Афанасьев Г.Е.* Где же археологические свидетельства... С. 44.

² *Флёров В.С.* Были ли в Хазарском каганате города... С. 339.

³ *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. С. 17. Табл. 10; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 188; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 191.

⁴ См.: *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 11; *Он же.* Крым в средние века. М., 1973. С. 56; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 1156, 1173, 1420, 1516.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА КОНЦА VII — КОНЦА X ВВ.

Основным источником сведений о быте, культуре, торговых связях средневекового города являются археологические находки: керамические и стеклянные изделия, украшения и монеты, предметы вещевого комплекса. При этом важно отметить, что абсолютные даты слоев в большей степени условны и отражают не столько реальные исторические периоды, сколько современные представления о хронологии керамического материала. В настоящей работе использованы вещи из слоя VII–X вв. Подъемный материал используется только в том случае, если находки отсутствуют среди материалов раскопок.

Керамика. В основу исследования керамического комплекса Таманского городища положена специальная работа С.А. Плетнёвой¹, значительно дополненная новыми материалами из раскопок с учетом последних хронологических и типологических данных, основанных на материалах синхронных памятников. Керамический комплекс, по функциональному назначению, делится на несколько групп: тарную, кухонную и столовую, в каждой из которых выделены категории, виды и типы посуды.

Амфоры. Тарные сосуды — амфоры, относящиеся к VII–X вв., встречаются практически на всей раскопанной территории Таманского городища, зачастую в перекопах верхних слоев, но большая часть — в тех раскопах, где был задет или вскрыт этот слой².

В настоящее время изучение групп раннесредневековых (IV–X вв.) амфор проводится, главным образом, с целью публикации новых комплексов, а также сужения существующих датировок. Группы раннесредневековых тарных сосудов рассматриваются как продолжение эволюционного развития позднеантичных форм³.

¹ Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 5–72.

² Она же. Очерки хазарской археологии. М., 1999. С. 142. Рис. 101; Она же. Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // ИАА. Вып. 6. 2000. Рис. 4; Она же. Таматарха-Тмутаракань / Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 175. Табл. 67, 33–34.

³ Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX века из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995 № 2. С. 170–171; Она же. Керамический комплекс 2-й половины IX в. из цитадели в Херсонесе // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 132–124; Науменко В.Е. Общеполитическая ситуация в Северном Причерноморье в IX в. в связи с учреждением и становлением Византийской фемы в Таврике // Проблемы истории и археологии Украины.

Нами рассмотрены целые или фрагментированные сосуды, относящиеся к широко распространенным в Причерноморье амфорам с яйцевидным, вытянутым желобчатым корпусом¹ (Рис. 78–82). Первоначально они были известны под названием «туземных» или «салтовских»², впоследствии их называли амфорами «причерноморского типа»³. Следует отметить, что подобные аморфные и неудачные термины, зачастую объединяющие все известные группы раннесредневековых амфор, продолжают оставаться в употреблении⁴. Открытой остается и проблема хронологии⁵. До сих пор большинство исследователей при находках таких амфор традиционно датируют их VIII–IX вв. на основании устаревшей хронологии А.Л. Якобсона.

К исходным формам этих сосудов относятся две группы амфор: желобчатые амфоры второй четверти VI – середины VII вв., доживающие до второй половины IX в., обнаруженные в комплексах Цибилиума, Ильичевского

К 140-летию со дня рождения академика Дмитрия Ивановича Багаля. Тезисы докладов научной конференции. Харьков, 1997. С. 326–335; *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи // ПИФК. 1998. Вып. 5. С. 54–56; *Он же.* Керамические комплексы Боспора 570–580 гг. // ДБ. 2000. Том 3. С. 221–236; *Он же.* Керамический комплекс начала XI в. из Херсонеса (Амфоры, пифосы и простая гончарная керамика) // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 240–245; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Гончарная керамика VIII–IX веков с сельской округи Боспора // Археология и история Боспора. III. Керчь, 1999. С. 190–196; *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Комплексы X века из раскопок квартала X «Б» северного района Херсонеса // ХСб. 1999. Вып. X С. 313–315; *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый Мыс (Восточный Крым) // ПИФК. 1999. Вып. VII С. 168–202; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168–173; *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.* Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X Б в Северном районе Херсонеса // ПИФК. 2000. Вып. IX. С. 78–80; *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 100–122; *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. 1. Проблема «хазарских слоев Керчи» // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 475–501; и др.

¹ *Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Сб. 7. Тип XVI; *Науменко В.Е.* Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // БИАС. 1997. Вып. 1. Тип 4; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Гончарная керамика VIII–IX веков... Тип I; *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Комплексы X века... Тип I; *Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М.* Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. Тип II.

² *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. 1941. № 6. С. 208, 227. Табл. XI, 8.

³ *Якобсон А.Л.* Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации) // СА. 1951. Вып. XV. С. 334.

⁴ *Паршина Е.А. и др.* Гончарные центры Таврики... С. 74–75.

⁵ *Баранов И.А., Майко В.В.* Комплекс салтовски съоружения в Судакската крепост // БСП. 1996. Том V. С. 71–88; *Они же.* Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X в. // БСП. 2000. Том VII. С. 86; *Майко В.В.* Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в юго-восточном Крыму (предварительная типология) // БСП. 2000. Том VII. С. 103; *Он же.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004. С. 184–185; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Исследование раннесредневековых памятников в окрестностях поселка Героевское // БИ. 2001. Вып. I. С. 148–149; *Паршина Е.А. и др.* Гончарные центры Таврики... С. 77; *Пономарев Л.Ю.* Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // БИ. 2003. Вып. III. С. 267–268.

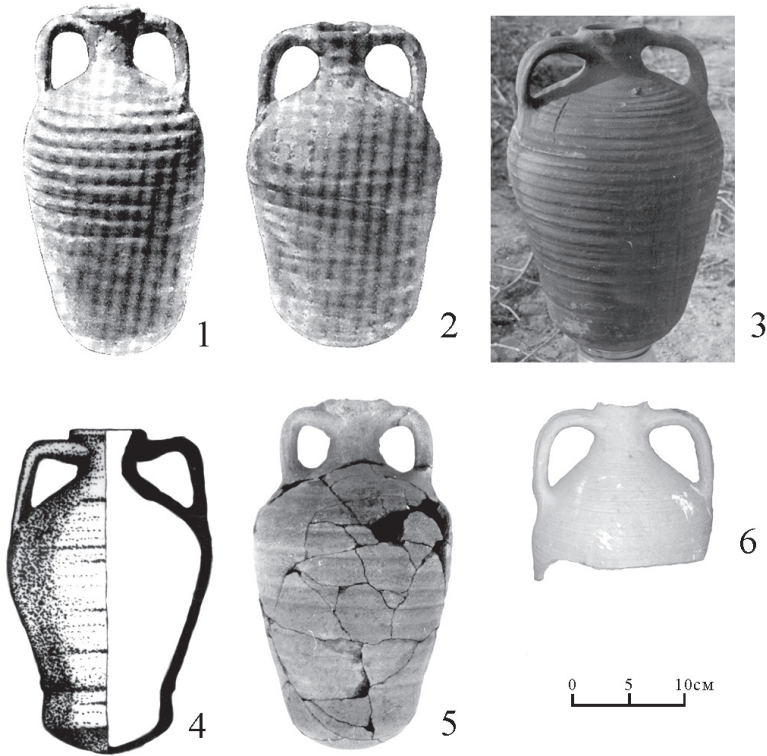

Рис. 78. Амфоры с овальным венчиком. 1, 2 — (1954 г.: *Плетнёва С.А.* 1963. Рис. 28). 3 — «Нагорный». 1973 г. Пл. XI-XII/9–10). 4 — («Северный». 1985 г. Пл. X-XI/19). 5 — («Северный». 1989. Пл. XIV-XV). 6 — («Северный». 2002 г).

и Таманского городищ, Керчи, Пташкино, Тиритаки, Баклинского городища и Херсонеса, а так же амфоры с рифлением типа набегающей волны IV – VII вв. Классификация этих амфор, состоящая из 14 типов, представлена работками А.В. Сазанова¹. Они же, наряду с другими амфорами ранних типов встречены в позднеантичном слое Таманского городища².

Для рассматриваемого нами типа амфор возможно выделение ряда подтипов, отличающихся друг от друга отдельными морфологическими особенностями, которые могли производиться в пределах одного гончарного центра. Однако пока еще их общую эволюцию проследить невозможно.

¹ *Сазанов А.В.* Світлоглиняні амфори з рифленням типу набігаючої хвилі (IV–VII ст. н.е.) // *Археологія.* 1991. Вып. 1. Київ. С. 51–59. Рис. 1–6; *Sazanov A. A.* Les amphores «La1 Carthage» dans la region de la mer Noire // *Production et Commerce des Amphores Anciennes en mer Noire.* Aix-de-Provence, 1999. P. 265–279. Fig. 1–12.

² *Коровина А.К.* История исследования Таманского городища // *Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый.* М., 1992. С. 31. Рис. 17; *Сазанов А.В.* Керамические комплексы Боспора... С. 231–234. Рис. 20, 1, 7–27.

но¹. Этим и объясняется частое дублирование вариантов этих амфор в различных типологических построениях.

На Таманском полуострове эти сосуды встречаются практически на всех средневековых памятниках, в частности на Таманском городище, в Фанагории, Кепях, поселении Артющенко 1 и пр.²

А. Амфоры с овальным венчиком и отходящими от него ручками³ (Рис. 78). Глина плотная, лиловато-красная, с включениями мелких частиц известняка, шамота. Ряд фрагментов, происходящих с Таманского городища, датируются 570–580 гг.⁴ Следует учитывать, что хронологический диапазон этих сосудов весьма значителен. Датированное второй четвертью VI в. горло такой амфоры происходит из Цебельды⁵. В Константинополе их использовали вплоть до начала X в.⁶, а в Херсоне они известны в первой половине X в.⁷ и в первых десятилетиях XI в.⁸. Таким образом, общая датировка рассматриваемой группы амфор укладывается почти в 500-летний период: от второй четверти VI до первых десятилетий XI вв.⁹ Производство этих сосудов

0 5 10 см

Рис. 79. Амфора с расширяющимся горлом («Северный». 1989 г. Пл. XIV-XV.Я.7).

¹ Паршина Е.А. и др. Гончарные центры Таврики... С. 76.

² Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 208. Табл. III, 2; Якобсон А.Л. Средневековые амфоры... С. 332. Рис.4, 18, 19. Сноска 1; Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 47. Рис. 28; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 33, 34; Виноградов Ю.А. Салтово-маяцкие комплексы поселения Артющенко I на Таманском полуострове // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 2002. Том I (XXVI). СПб. С. 75. Рис. 2; Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые амфоры из Фанагории (по материалам раскопок 1939–1980 гг.) // ДБ. 2005. Том 8.С. 447–450; Она же. Средневековое сельское поселение на городище Кепы // ДБ. 2006. Том 10. Рис. 10, 1; Таскаев В.Н., Чхаидзе В.Н. Подводный комплекс раннесредневековых амфор из Кеп // ДБ. 2007. Том 11. С. 404. Рис. 1, 2.

³ Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992. Types 27, 52; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive et du Moyen Age: continuite ou rupture? Le cas de la mer Noire // La Ceramique Medievale en Mediterranee. Aix-en-Provence, 1997. Type 25.

⁴ Сазанов А.В. Керамические комплексы Боспора... С. 233. Рис. 20, 2–6.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. (Итоги исследований Цибилиума в 1978–1982 гг.). Тбилиси, 1985. С. 72. Рис. 27, 2; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Fig. 2, 25.1.

⁶ Hayes J.W. Excavations... P. 69, 73. Fig. 25, 9, 47, 161.

⁷ Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века... С. 313–314. Рис. 2, 1, 5.

⁸ Сазанов А.В. Керамический комплекс начала XI в. ... С. 245. Рис. 13, А.3–5.

⁹ Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 94. Tab. 1, 25; Она же. Керамический комплекс начала XI в. ... С. 245. Рис. 13, А.

Рис. 80. Амфора с веретенообразным корпусом. («Северный». 2006 г. Пл. X-XI/25).

зафиксировано в Южном Крыму: в Чабан-Куле, Канакской балке, урочище Сотера, пгт. Гаспра, пгт. Мисхор¹, близ Херсонеса: в районе Песочной бухты и Радиогорки².

Б. Амфоры с расширяющимся горлом³ (Рис. 79). Глина оранжевая, с включениями шамота и извести, присутствует зеленовато-белый ангоб. Наиболее ранняя аналогия датируется второй четвертью VI в.⁴ основная масса этих сосудов также обнаружена в слоях ряда средневековых памятников Крыма, где датируется от последней четверти VI — третьей четверти VII вв. до второй половины IX в.⁵ Только один комплекс амфор с Сидоровского городища (Северский Донец) относится к концу IX—X вв.⁶ Общая датировка сосудов — от второй четверти VI до середины второй половины IX вв.⁷

В. К типу амфор с веретенообразным корпусом⁸ (Рис. 80). Глина сосудов красно-кирпичная, с плотным ангобом из блестящей глины. В тесте добавки шамота и известняка. Судя по аналогиям,

¹ Паришина Е.А. и др. Гончарные центры Таврики... С. 54–59, 61, 65–67. Рис. 15, 19, 29, 31.

² Борисова В.В. Средневековая гончарная печь // СХМ. 1960. Вып. I. С. 45. Рис. 3; Рыжова Л.А. Гончарная печь VIII–IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Византия и ее провинции. АДСВ. 1982. Вып. 19. С. 149–155; Седикова Л.В. Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 434–435. Рис. 1, 3.

³ Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... Type 23.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы... С. 72. Рис. 27, 1; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... Fig. 2, 23.1.

⁵ Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // Античные традиции и Византийские реалии. АДСВ. 1980. Вып. 17. С. 141. Рис. 7, 3; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990. С. 26–29. Рис. 9, 3; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 135, 192. Рис. 55, 14, 81, 8; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... Fig. 2, 23.2–3; Винокуров Н.И. Практика человеческих жертвоприношений в античное и средневековое время (по материалам ритуальных захоронений крымского Приазовья) // Opus: междисциплинарные исследования в археологии. 3. М., 2004. С. 72. Рис. 14, 6.

⁶ Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. 2. Донецк, 2001. С. 245–246. Рис. 20, 1, 2, 24, 1, 5, 25, 3.

⁷ Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... P. 92. Tab. 1, 23; Sazanov A.B., Могаричев Ю.М. Крым и Хазарский каганат в конце VII — середине VIII вв. // ПИФК. 2006. Вып. XVI/1. С. 188.

⁸ Кузманов Г. Ранневизантийская керамика от Тракия и Дакия (IV — начало VII в.). Разкопки и проучвания. 1985. XIII. София. Тип XIII; Баранов И.А. Таврика... Тип 5; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... Type 30.

известным на памятниках Сербии, Болгарии, Сирии, Палестины и Крыма¹, амфоры этого типа можно хронологически локализовать в пределах второй половины VI — рубежа VII–VIII вв., хотя отдельные сосуды «доживают» до второй половины IX в.² Производились они в гончарных печах в западной части Херсонеса³.

Г. Тип амфор с расширяющимся кверху горлом и валикообразным венчиком⁴ встречается только во фрагментах (Рис. 81.1–3). В соответствии с твердо датированными комплексами⁵, общая датировка амфор этого типа: первая половина IX — первые десятилетия XI вв.⁶ Производство зафиксировано в урочище Сотера⁷.

Рис. 81. Амфоры с расширяющимся горлом и валикообразным венчиком. 1 — («Северо-Восточный». 1993 г. Пл. I). 2–3 — («Северо-Восточный». 1995 г. Пл. II/22).

¹ Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // Материалы по археологии Юго-западного Крыма. (Херсонес, Мангуп). МИА. 1953. № 34. С. 213. Рис. 63; Гадло А.В. К истории Восточной Таврики... С. 141. Рис. 7. Д; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы... С. 28. Рис. 33, 2; Кузманов Г. Ранновизантийская керамика... С. 18–20. Табл. 8, 9; Rozenthal-Heginbottom R. The Pottery. Excavations at Rehovot-in-the Negev. I // Quedem. 1988. Tom 25. Jerusalem. P. 78. Pl. II, 125; Баранов И.А. Таврика... С. 29–30. Рис. 9, 9; Sodini J.P., Villeneuve E. La passage de la Ceramique Byzantine a la Ceramique Omeyyade. En Syrie du nord, en Palestine et en Transjordanie // La Syrie du Byzance a l'Islam VIIe–VIIIe siecles. Damas, 1992. P. 197. Fig. 2, 2; Bjejelac L. Amfore gornjo Mezijskog Podunavlja. Beograd, 1996. P. 74. Fig. XXV, 133, 134; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Fig. 3, 30.2; Айбабин А.И. Этническая история... С. 192. Рис. 81, 6; Винокуров Н.И. Практика... С. 72. Рис. 14, 5.

² Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 94. Tab. 1, 30.

³ Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 71. Рис. 43, 1.

⁴ Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова А.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона // Средневековый Херсон: история, стратиграфия, находки. Часть 2. Екатеринбург, 1995. Класс 36; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Type 41.

⁵ Гадло А.В. К истории Восточной Таврики... С. 141. Рис. 7, Ж; Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 60–61. Табл. 23, 128–129; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 96. Fig. 4, 41; Сазанов А.В. Керамический комплекс начала XI в. ... С. 245. Рис. 13, Б.1–2; Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище... С. 245–246. Рис. 20, 4, 24, 2, 5; Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В. Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиций 2001–2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. 4. Донецк, 2005. Рис. 37, 4, 38, 3.

⁶ Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 96. Tab. 1, 41; Сазанов А.В. Керамический комплекс начала XI в. ... С. 245. Рис. 13, Б.

⁷ Паршина Е.А. и др. Гончарные центры Таврики... С. 61. Рис. 19.

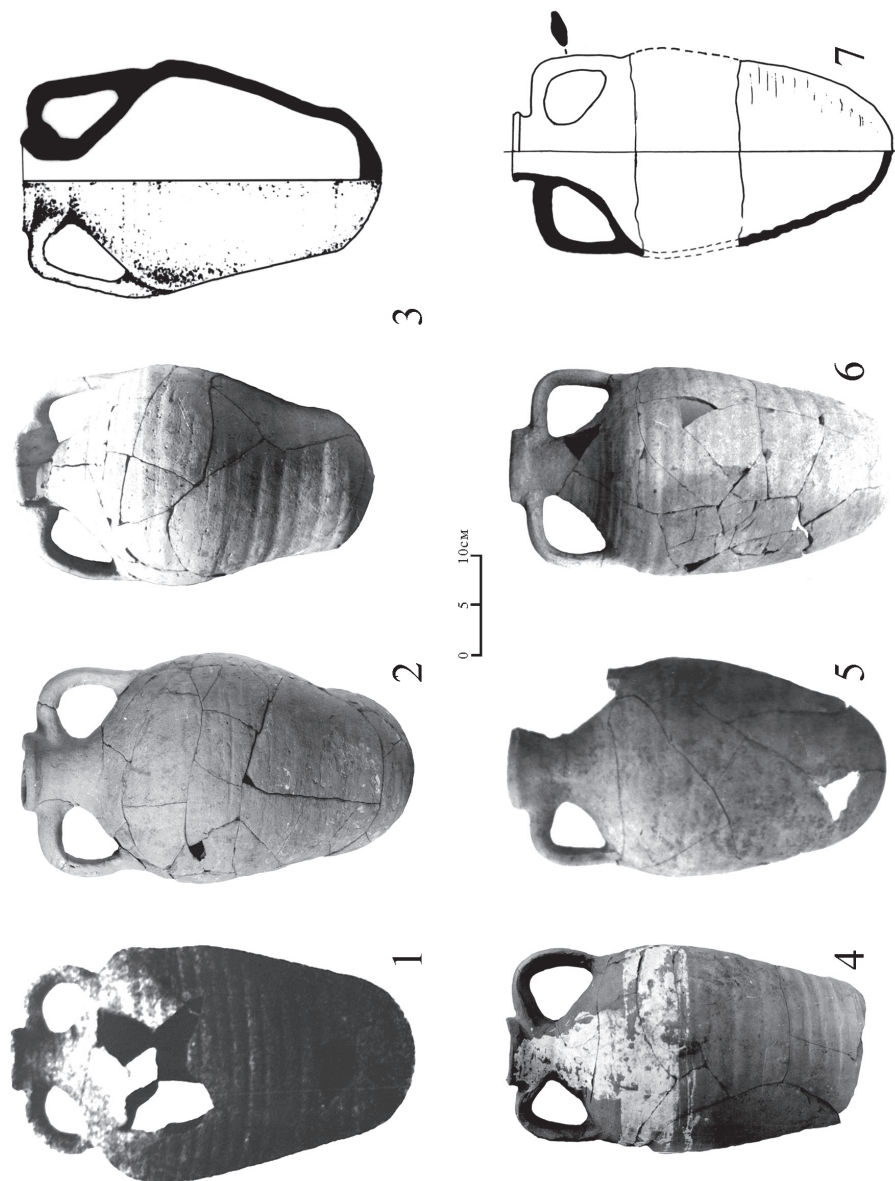

Рис. 82. Амфоры с плавко отогнутым венчиком. 1 — (1931 г.: Дзлуцкии И.И. 1941. Табл. III, 2). 2 — (1933 г.: Ристрjома С.А. 1978. Таб. 85). 3 — («Северный». 1985 г. ПЛ. XXI/10). 4 — («Северный». 1987 г. ПЛ. XIV-XV/25). 5, 6 — («Северный». 1990 г. ПЛ. XIV-XV/28). 7 — («Северный». 2005 г. ПЛ. X-XI/24).

Д. Амфоры с плавно отогнутым венчиком¹ (Рис. 82). Глина желтая или кирпично-красная, с примесями крупного шамота и карбонатов. Поверхность покрыта красным ангобом. Ранние виды датируются второй половиной VII в.² От второй половины VIII и вплоть до начала XI в. датированы комплексы, содержащие эти сосуды³. Общая датировка устанавливается в пределах второй половины VII — первых десятилетий XI вв.⁴ Производились они в Херсонесе в районе Радиогорки⁵; также производство зафиксировано в Канакской балке и урочище Сотера⁶.

Е. Отдельно следует отметить амфору с отбитым дном, на горло которой нанесено анэпиграфное клеймо в виде креста в круге⁷ (Рис. 83). Сосуд относится к группе «конически-вытянутых» амфор — группе сосудов, известной по единичным экземплярам. Их датировка ограничивается первой половиной X в.⁸ Ранее, в публикациях археологических материалов ошибочно соотносились с маломерными желтоглиняными амфорами⁹ или грушевидными амфорами поздних разновидностей¹⁰. География распространения «конически-вытянутых» амфор, устанавливаемая по находкам

¹ *Тарабанов В.А.* Поселения болгар на правобережье Кубани // Древности Кубани и Черноморья. I. Краснодар, 1993. Тип 2; *Sazanov A.* Les amphores de l'Antiquite tardive... Type 42; *Pletnjowa S.A.* Die Chazaren. Mittelalterliches Reich an Don und Wolga. Leipzig, 1978. P. 108–109. Taf. 85.

² *Баранов И.А.* Таврика... С. 25, 31. Рис. 7.26, 10.7; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 192. Рис. 81, 13; *Сазанов А.В.* Керамический комплекс начала XI в. ... Рис. 12, 1.

³ *Плетнёва С.А.* Керамика Саркела–Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА. 1959. № 75. С. 244. Рис. 28, 2; *Гадло А.В.* Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива (по материалам раскопок 1963 г.) // КСИА. 1968. Вып. 113. С. 79. Рис. 19, б; *Он же.* К истории Восточной Таврики... С. 141. Рис. 7, Е; *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство... С. 31. Рис. 13, 3; *Баранов И.А.* Таврика... С. 25. Рис. 7.8; *Ballance M., Boardman J., Corbett S., Hood S.* Excavations in Chios. 1952–1955. Byzantine Emporio. Oxford, 1989. P. 114. Fig. 43, 280; *Sazanov A.* Les amphores de l'Antiquite tardive... Fig. 4, 42; *Рыжов С.Г., Сидикова Л.В.* Комплексы X века... С. 314. Рис. 3, 1; *Сазанов А.В.* Керамический комплекс начала XI в. ... Рис. 12, 2–6; *Кравченко Э.Е., Давыденко В.В.* Сидоровское городище... С. 245–246. Рис. 24, 4, 26, 7, 8; *Винокуров Н.И.* Практика... С. 70. Рис. 14, 1.

⁴ *Sazanov A.* Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 96–97. Tab. 1, 42; *Сазанов А.В.* Керамический комплекс начала XI в. ... С. 245. Рис. 12.

⁵ *Рыжова Л.А.* Гончарная печь... С. 152–153. Рис. 2.

⁶ *Паршина Е.А. и др.* Гончарные центры Таврики... С. 58–59, 61. Рис. 15, 19.

⁷ *Чаудзе В.Н.* Византийские амфорные клейма из раскопок Таманского городища // БИ. 2005. Вып. VIII. С. 102–103. Рис. 5.

⁸ *Чангова Й.* Средневековни амфори в България // Известия на Археологическия институт Българска академия науките. 1959. XXII. София. Рис. 4, 3, 5; *Дончева-Петкова Л.* Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI — края на X в.). София, 1977. Тип IV; *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство... Рис. 43, 1а, 1б; *Булаков В.В.* Византийские амфоры IX–XIV вв.: основные типы // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 4 (5). (Размещен в сети Internet). Тип С; *Паршина Е.А.* Клейменная византийская амфора X в. из Ласпи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. Тип III.

⁹ *Дончева-Петкова Л.* Българска битова керамика... С. 103. Тип IV.

¹⁰ *Brusić Z.* Byzantine Amphorae (9th to 12th century) from Eastern Adriatic Underwater Sites // Archaeologia Jugoslavica. 1979. XVII. Budapesht. P. 40.

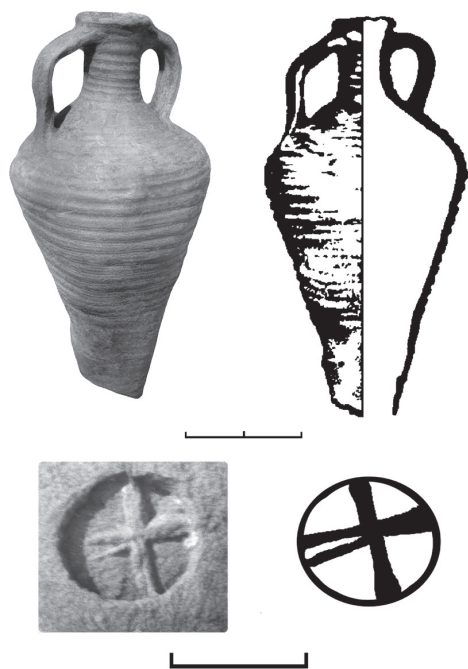

Рис. 83. «Конически-вытянутая» амфора с анэпиграфным клеймом («Северный»). 1986 г. Пл. XXI/11: Чхаидзе В.Н. 2005. Рис. 5).

целых форм, весьма широка. Они встречаются на всем пространстве Восточного Средиземноморья, от Адриатики до Северного Причерноморья и внутренних областей Болгарии. По мнению В.В. Булгакова, амфоры данной группы характеризуют полиморфный массив сосудов пропонтидских амфорных центров и принадлежат к локальной продукции, обслуживавшей торговые обмены Восточного Средиземноморья, поступаая в широкий обмен при посредничестве Константинополя¹.

Ранее на сосудах этой группы было известно 5 клейм. На двух таких амфорах из Херсонеса присутствуют буквенные клейма F² и E в овальной рамке, оттиснутые на горловинах. Е.А. Паршина связывает их с императрицами Феодорой (1055–1056) и Евдокией Макремволитисой (1067)³. Известно и анэпиграфное клеймо, в виде пентаграммы⁴. Клеймо в виде двух восьмилепестковых розеток известны на амфоре из Преслава⁵. Один такой же оттиск присутствует на сосуде из Плиски⁶.

При изучении комплекса амфор из раскопок 1952–1955 гг., С.А. Плетнёвой было проведено сопоставление типов амфор, с группами теста, петрографические анализы которых были выполнены О.Ю. Круг. Выделенные 27 групп, по составу теста были объединены в 8. Оказалось, что один и тот же тип амфор мог производиться из различного теста – вероятно различными мастерскими, а так же разные и одновременные типы амфор могли быть из-

¹ Булгаков В.В. Византийские конически-вытянутые амфоры X века // Судейский сборник. Киев–Судак, 2003. С. 5, 11.

² Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 73. Рис. 44, 11; Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991. С. 141. № 147; Паршина Е.А. Клейменная византийская амфора... Рис. 1, 4.

³ Там же. С. 110. табл. 1, 43, 47.

⁴ Византийский Херсон... С. 134. № 139; Булгаков В.В. Византийские конически-вытянутые амфоры... С. 7. Рис. 3.

⁵ Чангова Й. Средновековни амфори... С. 252. Обр. 7, 4; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... С. 144. Обр. 48, 5; Булгаков В.В. Византийские конически-вытянутые амфоры... С. 7. Рис. 5.

⁶ Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... С. 144. Обр. 48, 4.

готовлены из одного теста — вероятно мастерские существовали длительный срок¹. Между тем следует отметить, что предположение исследовательницы о возможности производства амфор как на территории Таманского полуострова² так и в районе Таманского городища³ является крайне гипотетичным⁴. Самой С.А. Плетнёвой отмечено, что невозможно определить, какие амфоры были привозными из Византии, а какие местными — боспорскими⁵.

Пока не находит объяснения тот факт, что в слоях Таманского городища не встречены фрагменты широко распространенных в Причерноморье, Приазовье и Средиземноморском бассейне амфор яйцевидной формы с высоким горлом, утолщенным венчиком и зональным рифлением, суммарно датирующихся второй половиной VI — началом XI вв. и получивших отражение в ряде классификаций⁶. Между тем эти сосуды встречены практически на всех крупных памятниках Таманского полуострова⁷. В этой связи представляются преждевременными утверждения о вероятном производстве этих сосудов на территории Таманского полуострова, равно как и о сходной продукции гончарных мастерских (?!) Таматархи–Тмутаракани⁸.

Таким образом, общая хронология рассмотренных раннесредневековых амфор укладывается в период от второй четверти VI до начала XI вв. Вместе с этим в слое встречены типы амфор, появляющиеся не ранее второй половины IX — начала X вв. и бытовавшие вплоть до начала XIII в. Эти сосуды во множестве встречаются в вышележащих слоях Таманского городища и изредка в верхних пластах слоя VII–X вв. Речь идет о ранних разновидностях «сфероемкостных» и «воротничковых» амфор.

«Сфероемкостные» амфоры, известны практически на всех поселениях в Причерноморье. Они присутствуют почти во всех типологических построениях⁹.

¹ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 48–50. Рис. 32.

² Там же. С. 67–68.

³ Она же. Очерки... С. 142.

⁴ Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые амфоры... С. 446.

⁵ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 50. Рис. 32.

⁶ Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры... Типы XIII, XIV; Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX века... Тип I; Паршина Е.А. и др. Гончарные центры Таврики... Тип I.

⁷ Анфимов Н.В. Средневековые амфоры с нефтью с Таманского полуострова // КСИИМК. 1953. Вып. XLIX. С. 151–154. Рис. 52; Чхаидзе В.Н. Раннесредневековые амфоры... С. 444–446. Рис. 1–3; Таскаев В.Н., Чхаидзе В.Н. Подводный комплекс... С. 403–407. Рис. 1, 1, 3–9.

⁸ Нидзельницкая Л.Ю. Византийские амфоры с линейно-зональным орнаментом VII–IX веков из собраний донских музеев (опыт классификации) // Международные отношения в бассейне черного моря в древности и средние века. Материалы XII Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2007. С. 111.

⁹ Чангова Й. Средневековни амфори... Рис. 4, 2, 5; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... Тип I; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... Рис. 43, 5, 6; Günserin N. Les amphores Byzantines (Xe–XIIIe siècles): typologie, production, circulation d'après les collections turques, Université Paris I (Panthéon-Sorbonne). Paris, 1990. Type I; Hayes J.W. Excavations... Type 54; Романчук А.И. и др. Амфоры... Класс 42; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... Type 45; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века...

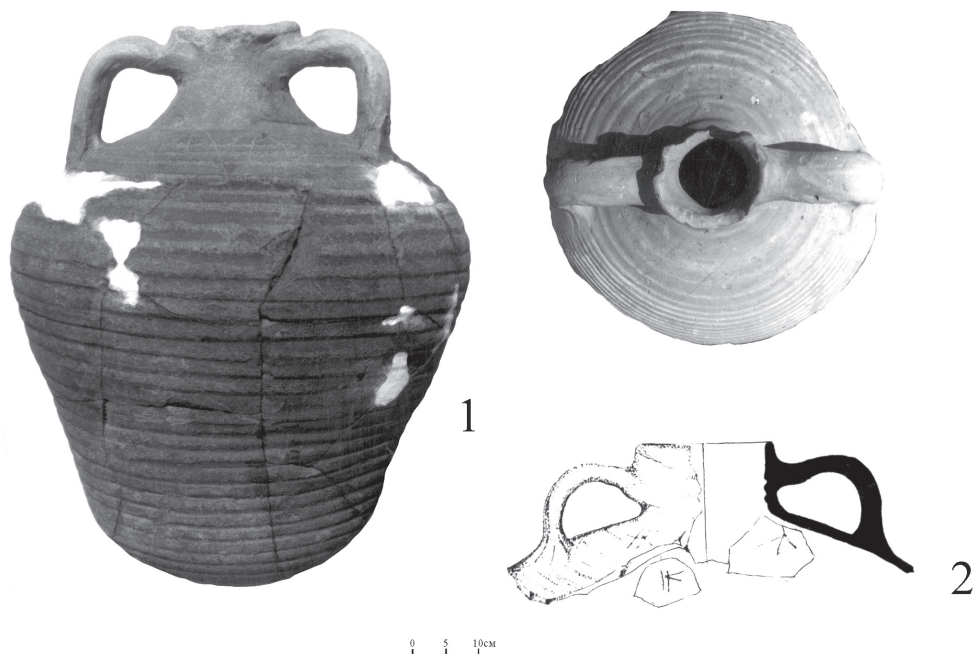

Рис. 84. «Сферомкостные» амфоры. 1 — («Северный». 1981 г. Пл. XII-XIII/15). 2 — («Северный». 1985 г. Пл. XX/9).

Горло сосудов узкое и короткое. Венчик ярко выражен, профилирован. Ручки округлые в сечении, дуговидные, прикреплены к краю горловины и плавно опускаются на асимметричные плечи. Тулово грушевидной формы, покрыто глубоким рифлением (на некоторых экземплярах в средней части оно отсутствует). Днище округлое, широкое. Высота сосудов до 44 см, наибольший диаметр 33 см.

Датировка этих сосудов определяется в пределах второй половины IX — первой половины XII вв.¹ или начала X — конца XI вв.²

Длительное время не был решен вопрос о месте производства сферомкостных амфор. Высказывались гипотезы о производстве их части в Саркеле³ и непосредственно в Константинополе⁴. Однако после того как были раскопаны и исследованы (в том числе и геофизическими методами) остатки гончарных печей, в 140 км к юго-востоку от Стамбула, на север-

Тип V; Булгаков В.В. Византийские амфоры... Тип 1К; Паршина Е.А. Клейменная византийская амфора... Тип I; и др.

¹ Günsenin N. Les amphores... P. 269–271; Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 66–67; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquité tardive... P. 97. Type 45. Tab. 1, 45.

² Булгаков В.В. Византийские амфоры... С. 14.

³ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 244.

⁴ Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 73; Баранов И.А. Таврика... С. 23.

ном побережье Мраморного моря в районе Саркей (византийская Хора) и Газики (Ганос), а также на о. Мармара (Мраморное море), в частности, в Сарайларе и Топадаке, стало вероятным, что данные сосуды (или их часть) производились именно здесь¹. Совокупность разнообразных данных позволяет утверждать о связи амфор этой группы со столичным рынком Константинополя².

На Таманском городище встречено несколько экземпляров ранних разновидностей «сферомкостных» амфор³ (Рис. 84, 85.1–2), характеризующихся креплением угловатых в изгибе ручек посередине профилированного раструбовидного горла. Их датировка устанавливается в пределах второй половины X — начала XI вв.⁴

С Таманского городища так же происходит ряд клейменных экземпляров амфор этого типа.

«Сферомкостным» амфорам принадлежит достаточно большое количество известных клейм — 65 (11 из них предположительно). Е.А. Паршина в своей работе 2001 г. попыталась восстановить историю клеймения данных сосудов, исходя из предположения об императорской монополии на производство амфорной тары в Византии и в частности, из того, что клейма одного правителя должны иметь одну конструкцию. Иными словами, клейма, являющиеся знаками мастерских, находящихся в собственности императоров, несут в себе монограмму имени царствующей особы. Таким образом, из 60 известных исследовательнице клейм, 47 соотносятся с именами византийских императоров или членов их фамилий, правивших на протяжении трех сотен лет (842–1143 гг.); 15 клейм не атрибутированы. За этот трехсотлетний период явно прослеживаются морфологические преобразования клейм: преобладание квадратной формы и постановка клейма на ручке в начальный период сменяется переходом к круглой форме клейма в конце X — начале XI вв., и, наконец, господство круглых клейм до конца клеймения в начале XII в.⁵

Между тем, значительная часть клейм не может быть отнесена ни к одному из предложенных исследовательницей типов. Подобные оттиски могут содержать и изображения букв различных имен, указывающих на право клеймения, закрепленное не только за императорской фамилией, но и за определенными полисами или же монастырями и церквями — крупными собственниками земли, а также и ряд фигурных клейм — знаков мастеров или владельцев мастерских⁶. Вместе с тем, вероятно, что клейменные амфо-

¹ *Günsenin N.* Les amphores... Pl. XXVIII–2; *Günsenin N.* Les ateliers amphoriques de Ganos à l'époque byzantine // Production et Commerce des Amphores Aciennes en mer Noire. Aix-en Provence, 1999. P. 125–127. Fig. 1–7.

² *Булгаков В.В.* Византийские амфоры... С. 12.

³ *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... Рис. 32, 4; *Она же.* Таматархат-Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 35.

⁴ *Булгаков В.В.* Византийские амфоры... С. 15–16. Типы 2, 1–3, 1К.

⁵ *Паршина Е.А.* Клейменная византийская амфора... С. 109–115. Табл. 1–3, 5, 8, 11, 15–42, 44–46, 48–58; *Grünbart M., Lochner-Metaxas S.* Stempel(n) In Byzans // Wiener Byzantinistik Und Neogräzistik. Wien, 2004. P.186–188. Abb. 8–10.

⁶ Там же. С. 115–116. Табл. 63–64, 66–70, 73–78, 81–83.

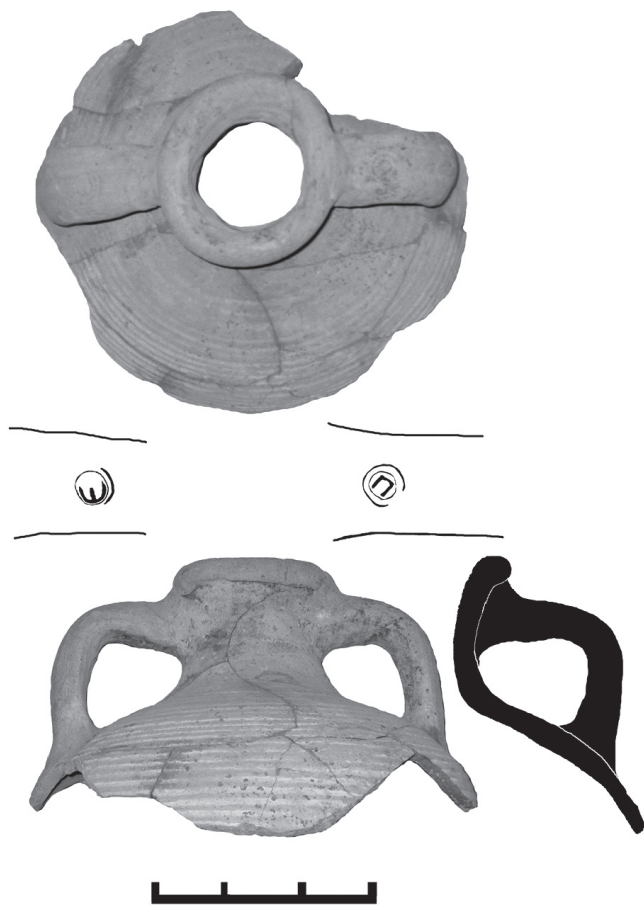

Рис. 85. «Сферомкостная» амфора. («Северный» 2002 г. Пл. ХХІХА/16: Чхаидзе В.Н. 2005. Рис. 2).

ры, как плоды деятельности частных владельцев, могли служить эталоном объема при мелкооптовой торговле вином¹.

Большой интерес представляет верхняя часть амфоры с двумя клеймами на ручках² (Рис. 85). Сохранившаяся высота амфоры – 17,5 см, диаметр горла – 11,7 см, толщина венчика – 1,7 см, диаметр ручки – 4,8 × 2,8 см, толщина стенок – 1 см. Глина светло-красная, покрытая светлым ангобом.

Случаи постановки двух оттисков (зачастую с различных штемпелей) на ручки амфор этого типа редки. Известны сосуды из Свищова (Болгария)³

¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1158.

² Чхаидзе В.Н. Византийские амфорные клейма... С. 97–100. Рис. 2.

³ Чангова Й. Средновековни амфори... С. 250. Обр. 5, 7, 5, 6; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... Обр. 48, 6, 7; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 74. Рис. 44, 14.

Рис. 86. Клейма на ручках «Сфероемкостных амфор». 1 — («Северо-Восточный». 1989 г. Пл. I/11). 2 — («Северный». 2002 г. Пл. XXVIII/11) (Чхаидзе В.Н. 2005. Рис. 3, 1, 2).

Херсонеса¹ и амфора из жилого комплекса поселения Шарбула в Ласпи (Крым)². Весьма примечательно, что таманская амфора типологически идентична сосуду из Ласпи, в обоих случаях клейма поставлены на верхней части ручек, однако морфология клейм на сосудах представляется различной.

Оба отиска на таманской амфоре округлой формы, один содержит букву Π, другой — Ε. Отличие отрисков на сосуде из Ласпи — квадратная форма и буквы Ν и ΙΩ.

Очевидно, что датировка таманской амфоры должна соответствовать датировке идентичной амфоре из Ласпи: времени до начала XI в., так как данные сосуды относятся к начальным типам (2–4К по В.В. Булгакову) «сфероемкостных» амфор, более точно — около середины X в., по Е.А. Паршиной.

Еще одно круглое клеймо в виде литеры Ρ³ (Рис. 86.1) оттиснуто на верхнем корне ручки «сфероемкостной» амфоры и морфологически идентично уже рассмотренному клейму. Судя по всему, мы имеем два отиска с одного штампа. Примечательно, что оба обнаружены на одном памятнике.

Третье клеймо⁴ (Рис. 86.2) так же оттиснуто на верхнем корне ручки «сфероемкостной» амфоры и представляет собой монограмму ΝΙ, заключенную в полуовал. Вероятная аналогия происходит из Херсонеса, возможно представляющая собой начальное имя Ираклия⁵. Данный отиск не атрибутирован.

¹ Там же. С. 73. Рис. 44, 5, 6; Паршина Е.А. Клейменная византийская амфора... С. 111. Табл. 59–60.

² Там же. С. 104. Рис. 1, 3, 1.

³ Чхаидзе В.Н. Византийские амфорные клейма... С. 100. Рис. 3, 1.

⁴ Там же. С. 100. Рис. 3, 2.

⁵ Паршина Е.А. Клейменная византийская амфора... С. 116. Табл. 62.

«Воротничковые» или «грушевидные» амфоры известны во многих типологических разработках¹.

Горло этих сосудов высокое, венчик отогнут, напоминая отложной воротничок. Ручки уплощенные (иногда овальные), крепятся под венчиком и на плечах сосуда, поднимаются вертикально, достигают уровня венчика или несколько поднимаются над ним. Иногда по плечикам проведены 3–4 полосы линейного орнамента. Тулово сильно выраженной грушевидной формы. Поверхность сглажена и лишена бороздчатости (рифление встречается довольно редко), стенки толстые. Размеры сосудов: высота 42–48 см (без ручек), наибольший диаметр 23–36 см. Объем этих амфор составляет 9–10 литров².

Датировка установлена в пределах первой половины X — начала XII вв.³ Во время раскопок в Судаке данные амфоры зафиксированы в комплексах с монетами времени, совместного правления императоров Константина VII и Романа II (945–954 гг.)⁴.

А.Л. Якобсон выделяет два варианта «воротничковых» амфор, различающихся формой ручек. У наиболее раннего варианта ручки не возвышались над венчиком⁵. Впоследствии они поднимаются все выше, венчик атрофируется, превращается в валик, зажатый между двумя массивными ручками. Различные формы этих сосудов, позволяют говорить о хронологической разнице⁶. Во второй херсонесской классификации «воротничковые» амфоры выделяются в два класса, различающиеся структурой черепка⁷, однако, если основываться лишь на анализе глин, то количество видов этих амфор может доходить до четырех. В материалах многолетних раскопок Таманского городища, фрагменты подобных амфор всегда различаются по составу глины. Преобладают светло-красные черепки с большим количеством пор, редкими блестками слюды, и иногда с примесью соломы, часто покрытые белым, или серым ангобом. Реже попадаются серо-глиняные, с незначительным содержанием слюды, обязательным наличием пор и примесью соломы. Совсем мало коричнево-красных со слюдой и порами, и оранжевых, со слюдой, порами и примесями рубленой соломы в тесте⁸.

¹ Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры... Тип XXI; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... Рис. 68, 1–4; Günsenin N. Les amphores... Type II; Hayes J. W. Excavations... Type 60; Романчук А.И. и др. Амфоры... Класс 43; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Type 52; Булгаков В.В. Византийские амфоры... Тип 1Р; и др.

² Барабанова О.О. Платонов С.Б. К методике изучения объемов средневековых амфор // Социальное развитие Византии. АДСВ. 1979. Сб. 16. С. 131. Рис. 2, 14.

³ Hayes J.W. Excavations... P. 75. Type 60; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... P. 98. Type 50. Tab. 1, 52; Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 69; Günsenin N. Les amphores... P. 301–304. Pl. 31–37; Булгаков В.В. Византийские амфоры... С. 32.

⁴ Баранов И.А., Майко В.В., Джанов А.В. Раскопки в средневековой Судее // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 38–45.

⁵ Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 109. Рис. 68, 1–4.

⁶ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 246.

⁷ Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 69.

⁸ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... Рис. 32, 2.

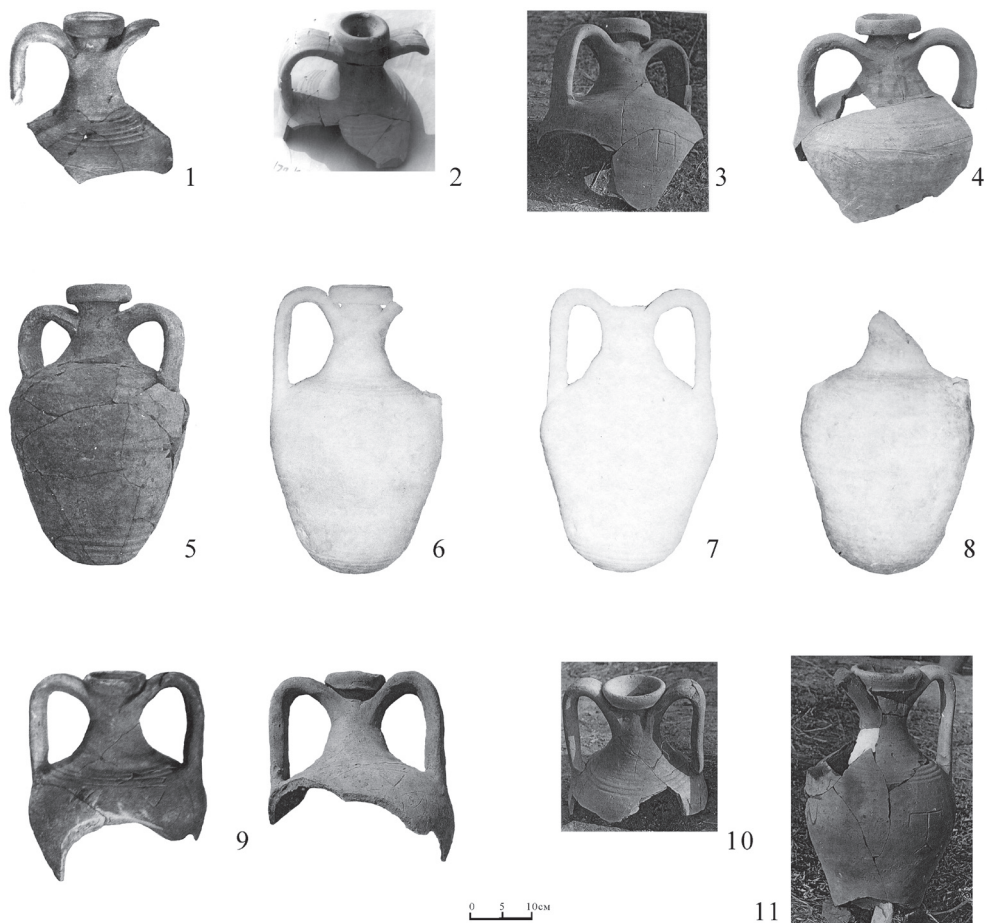

Рис. 87. «Воротничковые» амфоры. 1 — (1953 г.: Плетнёва С.А. 1963. Рис.29, 2). 2 — («Нагорный». 1972 г.). 3 — («Нагорный». 1973 г.). 4 — («Северный». 1980 г. Пл. XII-XIII: Чхаидзе В.Н. 2003. Рис. 3). 5 — («Северный». 1980 г. Пл. XIII/12). 6–8 — («Перемычка». 1988 г. Пл. XXIIIА/7). 9 — (1953 г.: Плетнёва С.А. 1963. Рис. 29, 1). 10–11 — («Нагорный». 1973 г.).

В.В. Булгаков, основываясь на изучении дипинти, присутствующих на «воротничковых» амфорах из раскопок квартала Манганы в Константинополе, и на основании того, что главные находки амфор этого типа концентрируются в черноморском бассейне, утверждает о локализации производившего их центра в зоне неподконтрольной византийской администрации. Наиболее вероятной территорией называется юго-восточная часть Причерноморья, с таким центром как Трапезунд¹.

На Таманском городище встречено несколько экземпляров ранних разновидностей «воротничковых» амфор (Рис. 87). Они отличаются возвы-

¹ Булгаков В.В. Метки-дипинто византийских амфор XI в. // Морська торгівля в Північному Причирномор'ї. Київ, 2001. С. 163–164.

Рис. 88. «Воротничковая» амфора.
(«Северный». 2001 г. Пл. XXIX;
Чхаидзе В.Н. 2003. Рис. 2).

шающимся над уплощенными ручками воронкообразным горлом. Их датировка — вторая половина X в.¹

Следует отметить, что «воротничковые» амфоры являются наиболее распространенным типом амфор в археологических слоях городищ и поселений именно Керченского и Таманского полуостровов. Так, при раскопках в Керчи фрагменты этих сосудов составляли 75 % керамического материала². Они же во множестве присутствуют в слоях Таманского городища³. Отсюда только по отчетным данным известно более 35 тыс. фрагментов и 4 целых экземпляра. Подобные данные позволяют предполагать если не производство этих амфор в районе Таманского городища (находки гончарных печей не известны и здесь), то возможность

изготовления на месте подражательного типа «воротничковым» амфорам. В пользу подобного предположения говорит находка двух горловин «воротничковых» амфор, необычной формы, изготовленных из красной глины, по составу напоминающей боспорские глины⁴ (Рис. 88).

Граффити и дипинти на данных амфорах⁵, отмечаются намного чаще в сравнении с остальными типами амфор, которые имели обыкновение клеймить. Подобный тезис, как отмечалось выше, позволяет В.В. Булгакову утверждать о производстве «воротничковых» амфор вне области Пропонтиды. Известно, что контроль над товарами (в частности поступающими в амфорах), осуществлялся посредством опечатывания и клеймения, товары же поступающие на рынок из центров производства, не связанных с Константинополем, могли быть отмечены лишь нанесением на них определенных меток (дипинти, граффити). Между тем утверждение В.В. Булгакова, что мет-

¹ Булгаков В.В. Византийские амфоры... С. 32. Типы 2, 1-3, 1Р.

² Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 362.

³ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 47-52. Рис. 29, 30; Она же. Оборонительная стена... С. 25. Рис. 4; Она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. С. 25. Рис. 4; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 36-37.

⁴ Чхаидзе В.Н. Средневековая амфора с граффити из Таманского музея виноградарства и виноделия // КСИА. 2003. Вып. 215. С. 47-48. Рис. 2.

⁵ Романчук А.И. и др. Амфоры... Табл. 52; Занкин А.Б. Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 46-50. Рис. 1-5; Зоценко В.М. Амфорна тара Києво-Подолу XII — початку XIII ст. (прикладом одного розкопу) // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 184. Рис. 17; Булгаков В.В. Метки-дипинто... С. 153-164. Рис. 1-8; и др.

ки-дипинти на «воротничковых» амфорах XI в. не встречаются вне пределов византийской столицы¹ находит опровержение. Так из раскопок происходит горло «воротничковой» амфоры ранней разновидности, на которое нанесено дипинто из нескольких отдельных литер² (Рис. 87.4). Данная находка позволяет говорить о поступлении этих амфор в Таматарху–Тмутаракань, из центра производства, непосредственно через Константинополь³.

На основании статистических подсчетов количественного распределения амфорного материала на некоторых раскопках, известное количество фрагментов средневековых амфор из раскопок Таманского городища, доходит до 70.000, хотя в реальности их в четыре-пять раз больше.

Высокогорлые кувшины с плоскими ручками (ВКПР). Так называемые красноглиняные «черносмоленные» кувшины «тмутараканского» типа обычно находят свое место в различных типологических построениях среди средневековых амфор⁴. В первой херсонесской классификации эти кувшины были названы «кувшинами-амфорами»⁵. Это неточное определение вошло в обиход и было воспринято другими исследователями⁶, хотя бытует и название, связанное с формой сосудов – высокогорлые кувшины с плоскими ручками (ВКПР), что наиболее точно отражает их форму (Рис. 89). Таким образом, данную группу сосудов можно лишь условно именовать кувшинами «тмутараканского» типа, гораздо более подходит определение «кувшины тарного типа». Неточное название «тмутараканские» сохранялось длительное время, после выхода в свет работы С.А. Плетнёвой, подробно описавшей их по материалам Таманского городища⁷. Тогда она отметила, что, возможно, именно с Таманским городищем связано производство этих «кувшинов с плоскими ручками».

Впоследствии С.А. Плетнёва высказалась за локализацию центра производства этих кувшинов в Херсоне и Керчи⁸. При этом предположение о производстве высокогорлых кувшинов с плоскими ручками в Херсоне высказывалось и ранее⁹. Между тем, наличие большого количества этой керамики в Херсоне и Керчи говорит лишь об активизации их постоянных торговых контактов с Таманским полуостровом – наиболее вероятной зоной

¹ Там же. С. 162.

² Чхаидзе В.Н. Средневековая амфора... С. 48–49. Рис. 3.

³ Булгаков В.В. Метки-дипинто... С. 162.

⁴ Якобсон А.Л. Средневековые амфоры... Рис. 10, 29–32; *Он же*. Керамика и керамическое производство... Рис. 14, 1–4, 43, 8–10; Плетнёва С.А. Керамика Саркела... Рис. 51; Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры... Тип XX; Романчук А.И. и др. Амфоры... Класс 41; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Type 44.

⁵ Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры... С. 91–92.

⁶ Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 63; и др. Существуют и вариации названия: «кувшины с ленточной ручкой» (Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарские горизонты... С. 86; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 104).

⁷ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 52–59.

⁸ Плетнёва С.А. Древнерусский город в кочевой степи: историко-стратиграфическое исследование. Воронеж, 2006. С. 214.

⁹ Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры... С. 92; Романчук А.И. Херсонес VI – первой половины IX в. Свердловск, 1976. С. 28.

Рис. 89. Высокогорлые кувшины с плоскими ручками (ВКПР). 1 — (1953 г.). 2 — («Нагорный». 1972 г. Материал из ям). 3 — («Северный». 1973 г. Пл.VII). 4 — («Северный». 1986 г. Пл.XXI). 5 — («Западный». 1987 г. шт.7. Яма). 6, 8 — («Северный». 1988 г. Пл.XIV–XV. Я.3). 7 — («Северный». 1973 г. Пл.XI). 9 — («Северный». 2002 г).

их производства. Вместе с тем следует отметить, что в районе Таманского городища, несмотря на массовость этих кувшинов и их преобладание над амфорным материалом, до сих пор не удалось обнаружить остатков ни одной гончарной мастерской¹. Центр производства мог находиться и сразу в нескольких местах², одним из которых могут быть мастерские, раскопанные у Саркела-Белой Вежи³.

¹ Плетнёва С.А. Очерки... С. 142.

² Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 33.

³ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 249–251. Рис. 33, 2–4. См.: Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 135; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1171.

В свете вышеизложенного отметим, что именно на Таманском городище эти кувшины встречаются в количествах, не сравнимых с иными причерноморскими памятниками¹. На одном условном «штыке» раннесредневекового слоя количество фрагментов этих кувшинов может достигать 7–13 тысяч². То есть наиболее вероятный центр производства мог находиться именно здесь.

Нижняя и верхняя границы бытования высокогорлых кувшинов с плоскими ручками длительное время представлялись существенно различными. Источником для датировки нижней границы бытования явилась работа С.А. Плетнёвой, посвященная исследованию керамики Таманского городища³ где общая дата кувшинов устанавливалась в пределах VIII–XI вв.⁴ Суммарные материалы Северного Причерноморья были датированы IX – началом XI вв.⁵ По материалам Херсонеса: IX–X вв.⁶ и конец VIII – начало XII вв.⁷ В Саркеле: IX–XI вв. (отмечалось, что ранний тип может датироваться концом VIII – началом IX вв.)⁸. В 1981 г. С.А. Плетнёвой была предложена датировка: конец IX – конец XI вв.⁹, на основании корректировки даты слоев с кувшинами многослойного памятника Саркел, где количество их фрагментов составляет 60 % всей керамики¹⁰. Подобным образом была проведена работа на поселениях Крыма (в частности Баклы, Херсонеса, Керчи), а стратиграфические колонки Таманского городища и Саркела скорректированы А.В. Сазановым. В итоге нижняя граница бытования кувшинов была представлена как середина – вторая половина (последняя

¹ *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения... С. 208, 210. Табл. III, 5; *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... С. 52–59. Рис. 34, 3–5, 35, 1–4; *Она же.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 142. С. 133. Рис. 33, 3–4; *Она же.* Очерки... С. 142. Рис. 101; *Она же.* Кочевники в Таматархе... С. 24, 26. Рис. 4; *Она же.* Таматарха–Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 40–42, 70, 1–3; *Богословская И.Н., Богословский О.В.* Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 10–11; *Сазанов А.В.* К хронологии цитадели Баклинского городища IX–XI вв. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. С. 47.

² *Коровина А.К., Финогенова С.И., Богословский О.В.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1987 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 12421–12421а–12421б. 1987. Л. 16–17.

³ *Сазанов А.В.* К хронологии... С. 44.

⁴ *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... С. 54.

⁵ *Якобсон А.Л.* Средневековые амфоры... С. 337–338; *Она же.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 41–42; *Она же.* Керамика и керамическое производство... С. 32–33, 75, 78; *Паришина Е.А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 64.

⁶ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. С. 310.

⁷ *Антонова И.А. и др.* Средневековые амфоры... С. 91–92.

⁸ *Плетнёва С.А.* Керамика Саркела... С. 249, 260. Рис. 33, 34; *Она же.* От кочевий к городам... С. 133.

⁹ *Она же.* Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М. С. 74.

¹⁰ *Она же.* О заселении славянами Саркела-Белой Вежи // Евразийская степь и лесостепь в эпоху Раннего Средневековья. Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 14. Воронеж, 2000. С. 92.

треть) IX в., между тем как в качестве верхней даты рассматривается конец XI — начало — первые десятилетия XII вв.¹

Вместе с тем следует отметить, что нижняя граница бытования этих сосудов может быть существенно удревлена за счет изучения материалов из раскопок Таманского городища. Так, по мнению исследователей средневековых слоев памятника, этот тип сосуда появляется на городище в VII в. и связывается с приходом сюда протоболгар². А.В. Сазановым были изучены лишь материалы нескольких участков раскопок 50-х гг. XX в.³, между тем как громадный массив материала (более 30 целых сосудов и несколько десятков тысяч фрагментов) из раскопок, продолжающихся с 1965 г., еще только ожидает своей публикации (Рис. 90). Здесь же важно отметить, что в 2004–2005 гг. было исследовано поселение, расположенное на вершине горы Зеленской, в 7 км к югу от Тамани⁴. Культурный слой поселения твердо датируется первой половиной XI в., однако среди керамического материала фрагменты рассматриваемых кувшинов встречены в единицах, что позволяет поставить под сомнение вопрос о верхней дате бытования кувшинов, как окончательно установленной. В юго-восточной и южной Таврике эти кувшины также не доживают до середины XI в.⁵

По мнению С.А. Плетнёвой, высокогорлые кувшины с плоскими ручками ведут свое происхождение от обычных средневековых амфор: «убрали одну ручку, удлиннили горло в подражание некоторым лощеным кувшинам, сде-

¹ Баранов И.А. Таврика... С. 23–24; Сазанов А.В. К хронологии... С. 45–47; Он же. Хронология слоев... С. 55; Он же. Керамический комплекс... С. 232–239; Романчук А.И. и др. Амфоры... С. 63; Sazanov A. Les amphores de l'Antiquite tardive... Р. 97. Tab. 1, 44; Науменко В.Е. Учреждение и развитие Византийской фемы в Таврике (по данным археологических и письменных источников) // Древности — 1996. Харьков, 1997. С. 335; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века... С. 319; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Гончарная керамика... С. 197; Они же. Исследование раннесредневековых памятников... С. 155; Айбабин А.И. Хазарский слой... С. 173; Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарские горизонты... С. 86; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 104; Он же. Средневековое городище... С. 187; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 136–138; Занкин А.Б. Коллекция граффити... С. 46; Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. 1. Проблема «хазарских слоев Керчи» // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 485; Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Часть 2. С. 395.

² Коровина А.К. Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 30; Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование... С. 10–11.

³ Сазанов А.В. К хронологии... С. 47.

⁴ Федоренко Н.В. Курганы на горе Зеленской // Археологические открытия на Кубани 2004 года. Краснодар, 2005. С. 15; Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колтакова А.В., Кононенко А.П. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2004 г. 2005. С. 326–327; Они же. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2005 г. 2007. С. 341–342; Федоренко Н.В., Шишлов А.В. Поселение на горе Зеленской // Археологические открытия на Кубани в 2005–2006 гг. Краснодар, 2007. С. 16–17.

⁵ Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая Скүфь / Stratum plus. 2000. № 5. Кишинев. С. 248.

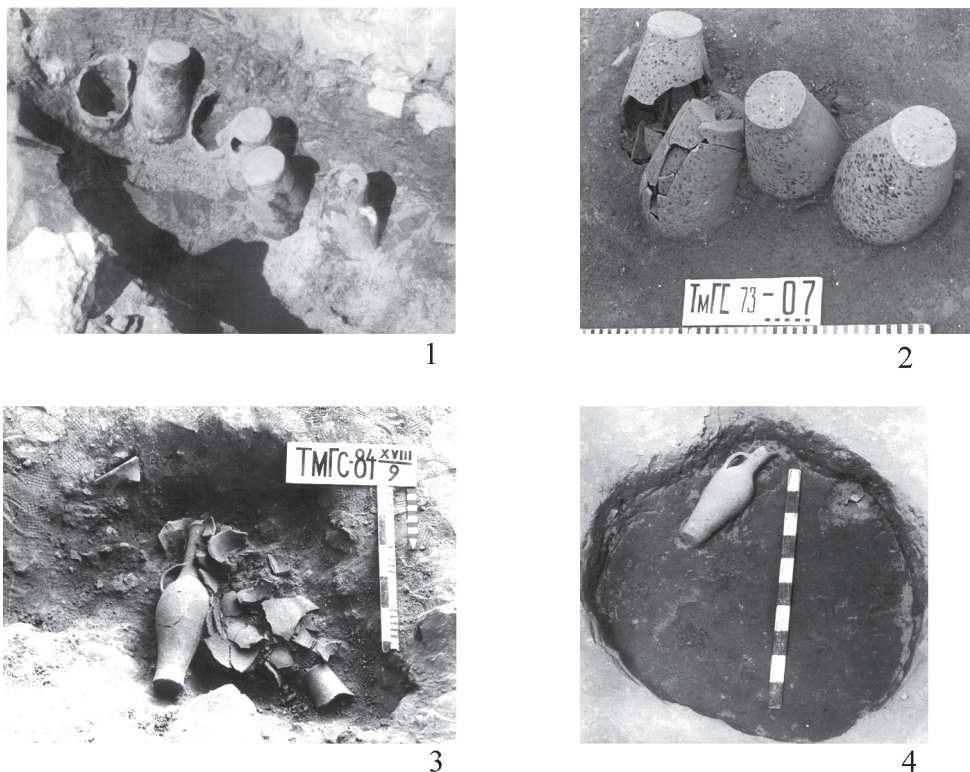

Рис. 90. Высокогорлые кувшины с плоскими ручками (ВКПР). 1 — («Нагорный». 1965 г.).
 2 — («Нагорный». 1973 г. Пл. VII). 3 — («Северный». 1984 г. Пл. XVIII/9).
 4 — («Северо-Восточный». 1995 г. Пл. II. Я.1).

лали тулово более стройным»¹. В подтверждение этого тезиса Т.И. Макарова, по материалам открытого при раскопках в Керчи врытого в землю пифоса, датированного серединой IX вв. и наполненного мелкими черепками остродонных амфор VI–VII вв., а так же рассматриваемых кувшинов, предположила наличие генетической связи между амфорами и кувшинами. Таким образом, на основании схожести состава глины и наличия смоления внутренней части фрагментов, была предложена переходная форма кувшинов — с острыми днищами, изготавливавшихся в VIII — начале IX вв.². Однако сосуды такой необычной формы не зафиксированы ни на одном па-

¹ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 54.

² Макарова Т.И. Отчет о раскопках в Керчи на бывшей Рыночной площади. Архив ИА РАН. Р-1. № 3582. 1964. Л. 8–11. Рис. 42; Она же. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 129; Она же. Археологические раскопки в Керчи... С. 356, 358; Она же. Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 53. Табл. 45; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX–XI вв. ... С. 137; Плетнёва С.А. Древнерусский город... С. 214.

мятнике в Причерноморье, фрагменты же, обнаруженные в пифосе, не собираются в целые формы, а донья амфор, по-видимому, являются примесью более раннего материала из нижележащего слоя¹. Таким образом, вопрос о происхождении высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, еще очень долек от своего разрешения. Здесь следует отметить, что в слоях V–VI вв. на Таманском городище встречаются небольшие кувшинчики, изготовленные из аналогичной глины, но гораздо меньшие по размерам (Рис. 89.9).

Необходимо обратить внимание и на то, что сосуды подобной формы известны по памятникам Болгарии. Основное их отличие — поверхность покрыта разноцветной глазурью: темно-зеленой, светло-желтой с различными оттенками. Датировка установлена в пределах X–XI вв.² Этот факт, возможно, указывает на происхождение данной формы, появившейся вне зависимости от развития амфорной тары, как следствие этнокультурных контактов. Следует обратить внимание и на возможность их родства с небольшими амфороидными кувшинами VIII–XI вв., плоскодонными, имеющими две ручки и горло раструбом, на тулове которых иногда присутствует рифление. Подобные кувшины встречаются при раскопках в Болгарии³ и Румынии⁴. Так же возможно, что в более позднее время болгарские кувшины видоизменяются, либо им родственны, так называемые «сербские амфоры» — плоскодонные двуручные сосуды, датирующиеся XIV–XV вв., встречающиеся при раскопках в Скопье и Прилепе (Македония)⁵.

Высокогорлые кувшины с плоской ручкой — сосуды вытянутых пропорций с удлиненным горлом и небольшим, сильно выраженным венчиком. По плечикам и горлу иногда проведены одна или две бороздки линейного орнамента. Их характерная особенность — плоские и широкие ручки (в основном одна, реже две, что и напоминает амфору). Первоначально было выделено два варианта этих сосудов, следующих по времени один за другим⁶.

¹ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. 1. Проблема «хазарских слоев Керчи»... С. 485.

² Чангова Й. Търговски помещения край южната крепостна стена в Преслав // Известия на Археологическия институт Българска академия науките. 1957. Том XXI. София. С. 254–256. Табл. VIII–IX; *Она же*. Средновековна Битова керамика от България (VIII–IX в.) // Археология. 1959. Кн. 1–2. София. С. 137. Обр. 123, 4; Плетнёва С.А. Средновековная керамика... С. 58; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... С. 89–92. Обр. 25. Табл. XXVI; *Она же*. Сравнителен анализ между керамиката от Деснобережното Цимлянско градище и България // Проблеми на прабългарската история и култура. 1991. Вып. 2. София. С. 178. Обр. 4, г; *Она же*. Раннесредновековная поливная керамика в Болгарии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005. С. 9. Рис. 9–11, 14, 11–12.

³ Чангова Й. Търговски помещения... С. 255. Табл. X; *Она же*. Средновековни амфори... С. 254. Обр. 4, 8; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика... С. 82–85. Тип VII. Обр. 22; *Она же*. Раннесредновековная поливная керамика... С. 9. Рис. 12–13, 14, 15–17.

⁴ Comsa M. Cultura materiala veche Romaneasca. (Asezarile din secolele VIII–X de la Bucov-Ploesti). Bucuresti, 1978. Pl. 84–91. Fig. 82, 83, 85, 86.

⁵ Bajalovic–Hadzi-Pesic M. Keramika u srednjovekovnoj Srbiji. Beograd, 1981. Pl. 53–54, Tab. XIV, 1–4.

⁶ Плетнёва С.А. Средновековная керамика... С. 54; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 33.

Впоследствии «по характеру глиняного теста и соотношению размеров отдельных частей с толщиной стенок» выделялось четыре их варианта¹, или же «в зависимости от профилировки венчиков» — три типа с двумя вариантами². На основании типобразующей формы венчика, по материалам из раскопок Цистерны 2 «Базилики 1989 г.» в Херсонесе, выделено семь типов и три подтипа этих кувшинов³.

Приходится констатировать, что в настоящее время не создана четкая классификационная шкала для высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, не разработана их морфология, а так же возможные варианты хронологического развития. Именно в данном направлении следует продолжать дальнейшие исследования, ибо громадный массив находок этих кувшинов, и, прежде всего целых экземпляров, на Таманском городище еще ожидает своего исследования. По материалам раскопок на городище можно отметить, что, несмотря на множественность находок, довольно трудно проследить развитие формы высокогорлых кувшинов с плоскими ручками именно на примере этого памятника, так как они дают лишь общую дату: VII–XI вв.⁴ Пока что, с учетом накопления материалов и, в частности целых форм⁵, можно представить развитие данной формы сосудов в рамках восьми видов (Рис. 91).

Средняя высота кувшинов — 48–53 (65) см, наибольший диаметр тулова — 16–21 см, диаметр венчика — 8–10 мм, диаметр дна — 10–12 см, объем — 6–8 литров. Изготовлены из красно-коричневой или краснокирпичной глины, с включениями известняка и железистых минералов, тесто плотное и слабо слоистое, снаружи присутствует красноватый ангоб. По материалам раскопок отмечено, что фрагменты из тонкоотмученного теста с включениями шамота, с оранжевыми, красными глиной и ангобом, находятся в равном соотношении с фрагментами из красно-коричневой, сильно песчанистой глины, последние чаще подвергались смолению. По мере углубления становятся многочисленными фрагменты ручек кувшинов украшенные наколами, увеличивается количество бороздок в верхней части тулова, но сумма этих признаков не обязательна для одной формы. Много фрагментов кувшинов со следами воздействия огня⁶. Отмечено, что в VII–X вв. при изготовлении кувшинов использовалась глина умеренно окварцеванная, железистая, мелкозернистая, красноватого цвета, при высокотемпературном обжиге приобретающая коричневый цвет. Наполнитель — минеральный состав довольно постоянен, иногда различается процентным соотношением компонентов и размеров зерен (кварц — 60 %, магнетит — 10–15 %, гематит — 10–15 %, комочки красной глины — 10–15 %)⁷.

¹ Антонова И.А. и др. Амфоры... С. 92. Рис. 20, 20а, 21, 21а.

² Романчук А.И. и др. Средневековые амфоры... С. 63–66. Табл. 30–32. №№ 135–143.

³ Сазанов А.В. Керамический комплекс... С. 230–239. Табл. 3. Рис. 1–9.

⁴ См.: Коровина А.К. и др. Отчет 1987 г. ... Л. 6.

⁵ Они же. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1986 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11826–11826а–11826б. 1986. Табл. 35, 21, 36, 10, 40, 41.

⁶ Там же. Л. 40–41.

⁷ Богословская И.Н. Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1995 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19695. 1995. Л. 9.

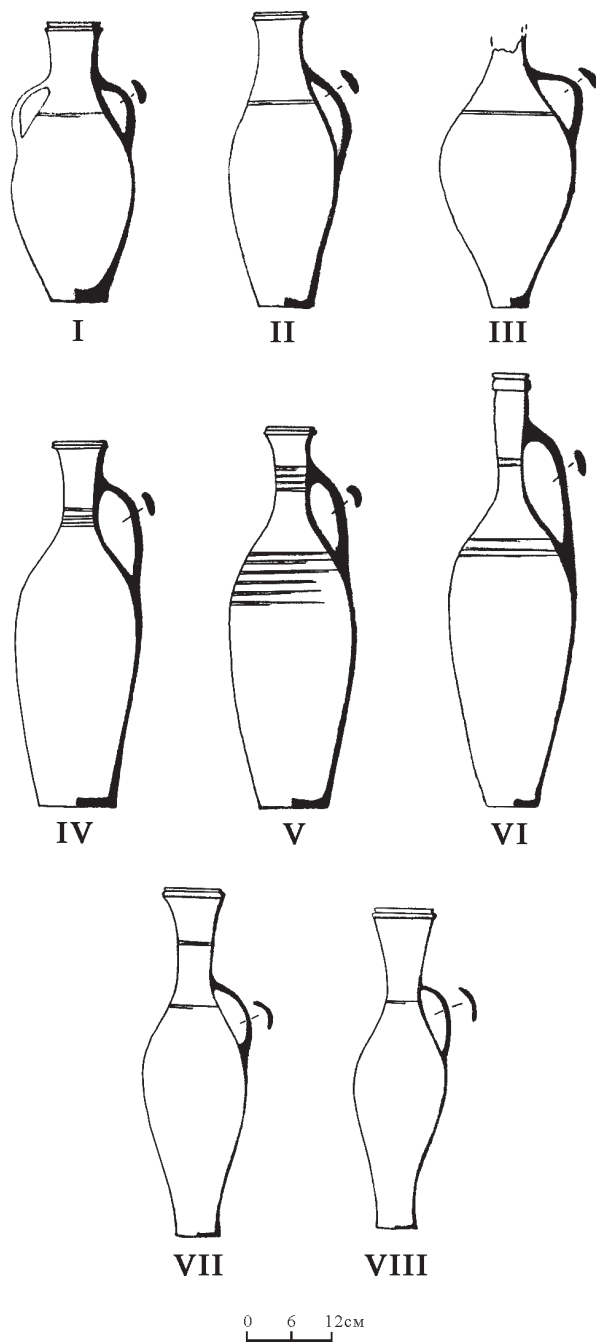

Рис. 91. Высокогорлые кувшины с плоскими ручками (ВКПР).
Морфологическое развитие сосудов в рамках восьми видов, выделяемых по материалам раскопок Таманского городища.

Изнутри 80 % подобных кувшинов покрыты тонким слоем черного смолистого вещества¹. Объем составляет около от 5,67 до 6,20 литров².

Исследование смолистого вещества на внутренних стенках, помогло сделать вывод о перевозке и хранении в данных кувшинах минерального сырья и, прежде всего нефти, причем характерной для некоторых месторождений Причерноморья. Так, К.В. Кострин, ссылаясь на сообщения письменных источников отмечает: «...в эпоху средневековья Тмутаракань была центром добычи и торговли нефтью... нефть употреблялась и хранилась в больших количествах, не только для местного потребления, но и для вывоза. Для хранения и транспорта нефти требовалось много тары – амфор и кувшинов. Недолговечность, относительная непрочность керамических сосудов также обуславливала необходимость их изготовления в больших количествах. Этим обстоятельством и объясняется многочисленность обломков «черносмоленых» кувшинов обнаруженных при раскопках Тмутаракани»³.

Подобный анализ был проведен с амфорами, обнаруженными в 1895 г. близ станицы Пролетарской. Автор исследования высказал предположение о нефти, находящейся в амфорах, как добытой на Керченском полуострове и о транспортировке ее на Кавказское побережье Черного моря и в степи Нижнего Дона⁴. Следует отметить, что, изучая содержимое кувшинов, исследователь опирался исключительно на данные письменных источников, «лишь косвенно подтверждающие данные анализа», не располагая результатами необходимых анализов современной Таманской нефти. Между тем как в случае с обнаруженными у ст. Сенной тремя амфорами, заполненными нефтью, приводятся данные о наибольшем сходстве нефти из амфор с нефтью Керченского, а не Таманского производства⁵. Как свидетельствуют данные письменных источников, нефть действительно добывалась в древности на Керченском и Таманском полуостровах, где и разливалась в специальные сосуды для транспортировки. Если принять тезис о перевозке именно нефти в высокогорлых кувшинах, и их непосредственную связь с Таманским городищем, то это, прежде всего, должно свидетельствовать о наличии широких торговых связей с Византией, в которой нефть была жизненно необходима для изготовления «греческого огня»⁶.

Мы считаем, что нет оснований, называть кувшины с плоской ручкой, сосудами, предназначенными исключительно для транспортировки нефти, тем более что результаты химического анализа смолистого вещества (в отличие от обнаруженной в амфорах нефти) не указы-

¹ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 207; Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 249; Она же. Средневековая керамика... С. 52; Антонова И.А. и др. Амфоры... С. 92; Романчук А.И. и др. Средневековые амфоры... С. 63.

² Барабанова О.О., Платонов С.Б. К методике изучения... С. 133. Рис. 2, 11, 13.

³ Кострин К.В. Исследование смолистого вещества из «черносмоленых» кувшинов средневековой Тмутаракани // СА. 1967. № 1. С. 287–289.

⁴ Она же. Исследование нефти из средневековых амфор, найденных близ станицы Пролетарской // СА. 1965. № 1. С. 291–293.

⁵ Анфимов Н.В. Средневековые амфоры... С. 153.

⁶ Литаврин Г.Г. Русь и Византия в XII веке // ВИ. 1972. № 7. С. 39–40.

вают со всей определенностью на то, что это именно нефть. Здесь тем более не следует забывать о процессе смоления амфор, для достижения водонепроницаемости, известном с античности и, несомненно, бытующем в средневековье. Так анализ, проведенный в лаборатории ИИМК АН СССР показал, что данное смолистое вещество имеет сходные признаки со смолой, вытекающей из хвойных деревьев¹. Иными словами, смолиться были должны любые тарные сосуды, предназначенные для длительной транспортировки и хранения жидких продуктов. Кувшины могли также использоваться и для перевозки других продуктов помимо собственно нефти.

Вызывает интерес и то обстоятельство, что у найденных «целых» форм кувшинов, зачастую с отколоты горловины. Вместе с тем в слоях Таманского городища обычны находки отколотых горловин. Не исключено, что горловины, запечатанные твердым органическим составом, отбивались специально, когда было необходимо извлечь содержимое.

Часто, также как и на амфорах, встречаются фрагменты кувшинов с граффити². Кувшины отличаются и разными размерами доньев, и различными формами венца³.

Высокогорлые кувшины с плоской ручкой имеют широкий ареал наряду с амфорами. В настоящее время их находки известны на 85 археологических памятниках, в основном на городищах и поселениях Таманского полуострова, Крыма, Прикубанья, Приазовья и Подонья.

Обломки кувшинов с плоскими ручками составляют 50 % всей керамики Таманского городища⁴ и зачастую преобладают над амфорным материалом⁵. При этом вместе обычно встречаются различные виды этих сосудов (Рис. 41, 75.1, 89.1–9, 90.1–4).

По результатам раскопок экспедиции ГАИМК в 1930–1931 гг. под руководством А.А. Миллера кувшины с плоскими ручками («с высоким горлом (раструбом)») составили 178 фрагментов, значительно преобладая над всеми остальными видами керамики⁶.

¹ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 207.

² Коровина А.К. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1978 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 7038–7038а. 1978. Л. 7; Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1982 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 9819–9819а. 1982. Л. 10; Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1983 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 9803–9803а. 1983. Л. 13. Табл. III; Они же. Отчет за 1986 г. ... Л. 18; Они же. Отчет за 1987 г. ... Л. 21.

³ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1981 г. Архив ИА РАН, Р-1. № 10076–10076а. 1981. Л. 4.

⁴ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 52; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 40–42.

⁵ Коровина А.К. Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани в 1973 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 5292–5292а. 1973. Л. 24; Она же. Отчет о раскопках Гермонассы-Тмутаракани за 1974 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 5528–5528а. 1974. Л. 4; Коровина и др. Отчет за 1983 г. ... Л. 9.

⁶ Миллер А.А. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. (Краткий предварительный отчет об исследованиях в Таманском городище) // Сообщения ГАИМК. 1932. № 3/4. С. 58–59; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 208. Табл. III, 5.

В ходе работ экспедиции 1952–1955 гг., на центральных участках городища, на раскопах XI, XII, XIX, XXIII, XXV и XXIX, где велись подсчеты, в общей сложности было выявлено 13,124 фрагмента высокогорлых кувшинов, из них черномолёных (за исключением ручек) – 9962 фрагмента. Характерно, что во время раскопок 1952–1955 гг. на 6880 фрагментов приходилось 450 ручек. Отмечается, что в нижних горизонтах смолистых черепков значительно больше, с углублением количество амфор уменьшается, а количество кувшинов увеличивается¹.

Раскоп II показал уменьшение по мере углубления количества кувшинов по сравнению с «бороздчатыми» амфорами – 80 % кувшинов и 10 % амфор. Здесь же была открыта улица X–XI вв., аккуратно вымощенная черепками (размер 0,02 × 0,03, 0,03 × 0,04 м) кувшинов, положенными наружной поверхностью вверх².

В 1965 г. на «Нагорном» раскопе было обнаружено 8³, а в 1966 г. 6 фрагментированных кувшинов, стоявших доньями вверх⁴. Несомненно, что кувшины найдены на месте древнего склада. За таковые обычно принимаются ямы, с заполнением из фрагментов кувшинов и другой керамики⁵. Фрагменты подобных кувшинов в значительном количестве встречаются в раннесредневековом слое⁶.

¹ Плетнёва С.А. Центральный участок городища. Раскопы XI, XII, XIX, XX, XXIII, шурфы I и II, траншея I // Рыбаков Б.А. Отчет о работах Таманской археологической экспедиции на Таманском городище и в его окрестностях (1952–1953 гг.). Архив ИА РАН. Р-1. № 918–919. Л. 83–86; Она же. Центральные раскопы (XI, XII, XIX, XXIII, XXV, XXIX) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 73–77.

² Она же. Центральный участок Раскопы 31, 32, 33, 34, траншеи 3 и 4 // Рыбаков Б.А. О работах Славянского отряда Таманской экспедиции летом 1955 года. Архив ИА РАН. Р-1. № 1417–1418. 1955. Л. 31–32, 36, 39.

³ Зеест И.Б. Отчет о работе Гермоначской экспедиции в 1965 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3083–3083а. 1965. Рис. 24. I, 2.

⁴ Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы (ст. Тамань) в 1966 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3341. 1966. Л. 15.

⁵ Она же. Отчет 1965 г. ... Л. 16–17; Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы в 1968 г. (Таманское городище). Архив ИА РАН. Р-1. № 3798–3798а. 1968. Табл. III (1 экземпляр); Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы и средневековых слоев Таманского городища в 1969 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 4048. 1969. Л. 27. Рис. 11 (2 экземпляра); Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы в 1970 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 4368. 1970. Л. 3; Коровина А.К., Зеест И.Б. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермоначсы и кургана Межлиманного в 1971 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 4619–4619а. 1971. Л. 5.

⁶ Зеест И.Б. Отчет за 1968 г. ... Л. 2; Коровина А.К., Зеест И.Б. Отчет за 1971 г. ... Л. 15, 18; Коровина А.К. Отчет за 1973 г. ... Л. 3, 13. Табл. 12 (7 экземпляров); Она же. Отчет за 1974 г. ... Л. 4; Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы-Тмутаракани за 1975 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 5799–5799а. 1975. Л. 2; Она же. Отчет о раскопках Гермоначсы-Тмутаракани за 1976 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 6482–6482а. 1976. Л. 2. Табл. 3г (1 экземпляр); Она же. Отчет за 1978 г. ... Табл. 12, 3 (1 экземпляр); Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермоначсы за 1979 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 7619–7619а. Л. 10, 11; Они же. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермоначсы за 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8620–8620а. 1980. Л. 18; Они же. Отчет за 1981 г. ... Л. 16; Коровина и др. Отчет за 1983 г. ... Л. 33.

Такая же картина, наблюдается и на «Северном» раскопе¹. Во время работ на «Северном» раскопе в 1984 г. в верхнем горизонте, датированном XII–XIII вв. было отмечено увеличение (наряду с амфорным материалом) фрагментов кувшинов, по мере углубления, но по сравнению с амфорами менее интенсивно², а уже в горизонте второй половины X — начала XII вв. количество кувшинов увеличивается³, между тем как уже в горизонте VIII–IX вв. они полностью преобладают над амфорным материалом⁴. Примерно на 920 фрагментов амфор здесь приходится ок. 13 500 фрагментов кувшинов с плоскими ручками⁵. Подобная картина продолжала сохраняться и во время последующих раскопок — количество кувшинов доходило до 3–4 тыс. фрагментов на штык, в то время как амфорных фрагментов меньше в три раза⁶. Собственно увеличение количества кувшинов по мере углубления весьма характерно для «Северного» раскопа. В горизонте VII–X вв. количество фрагментов только на одном штыке может достигать до 7–13 тыс.⁷, хотя обычно количество фрагментов не превышает полутора тысяч, все же составляя 50 % всего керамического материала⁸.

В горизонте IX–X вв. общее количество фрагментов кувшинов достигало 32.567 (амфор — 3308)⁹. Кувшины с плоскими ручками представлены и в открытых помещениях: — 510 фрагментов (Помещение 3), 660

¹ *Зеест И.Б.* Отчет за 1964 г. ... Л. 2–3, 6, 10. Рис. 22.3; *Коровина А.К., Зеест И.Б.* Отчет за 1971 г. ... Л. 6; *Коровина А.К.* Отчет за 1973 г. ... Л. 23. Табл. 33 (3 экземпляра); *Она же.* Отчет за 1974 г. ... Л. 12; *Она же.* Отчет за 1978 г. ... Л. 7; *Коровина А.К., Финогенова С.И.* Отчет за 1981 г. ... Л. 3–4. Табл. 5, 2 (1 экземпляр); *Они же.* Отчет за 1982 г. ... Л. 10.

² *Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1984 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11145–11145а. Л. 11.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Там же. Л. 18. Табл. 3, 4б, 11, 15 (2 целых экземпляра).

⁶ *Коровина А.К., Финогенова С.И., Богословский О.В.* Отчет объединенной Таманской археологической экспедиции о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1985 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 11960–11960а. 1985. Л. 16. Табл. 12; *Они же.* Отчет за 1987 г. ... Л. 10.

⁷ Там же. Л. 16. Табл. 10. Диаграмма 1.

⁸ *Коровина и др.* Отчет за 1987 г. ... Л. 17 (225 фрагментов), 24, 28 (фрагменты от 18–20 экземпляров); *Коровина А.К., Финогенова С.И.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14483–14484. Табл. 8, 1 (2 целых экземпляра, 3 экземпляра с отбитыми горловинами), 9 (3 экземпляра, у 2 отбиты горловины); *Богословская И.Н.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 13335–13336. 1988. Л. 8 (1079 фрагментов); *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14394–14395–14396–14397. 1989. Л. 12 (1060 фрагментов), 23, 25, 27; *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1990 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 15077–15078. 1990. Л. 15. Табл. 20, 7–9; *Финогенова С.И.* Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14830–14831. 1989. Табл. 4б, 1 (1 горловина); *Она же.* Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1990 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 15452–15453. 1990. Л. 8. Табл. 20, 7–9, 22, 42, 1 (2 горловины).

⁹ *Коровина и др.* Отчет за 1986 г. ... Л. 40. Табл. 29.

(Помещение 4), 2903 (Помещение 5). Крупный фрагмент тулова кувшина был найден в сооружении, напоминающем колодец (пл. XX) (Рис. 92.Б)¹.

В ходе последующих работ на «Северном» раскопе наблюдалась любопытная закономерность: резкое сокращение фрагментов кувшинов по мере продвижения раскопа на восток².

Кувшины с плоскими ручками в нижних слоях преобладали над амфорами и на «Западном» раскопе, разбитом в 1986 г.³

Условно известное количество высокогорлых кувшинов с плоскими ручками из раскопок Таманского городища составляет около 149 500 фрагментов. 13 124 из раскопок 1952–1955 гг., ок. 129 640 с «Северного» раскопа, ок. 3000 с «Западного» и ок. 4860 с «Северо-восточного» (учитывались только венчики, ручки и донья). Фрагменты кувшинов с «Нагорного» раскопа не подсчитаны. Следует повториться, что все приведенные цифры являются условными, реально фрагментов кувшинов должно быть раз в пять-шесть больше. Количество целых или фрагментированных экземпляров превышает 70.

Пифосы — вместительная тара, обыкновенно предназначенные для хранения и, реже, перевозки продуктов. Являлись обязательной принадлежностью жилого дома как в городах, так и на сельских поселениях. Именно поэтому пифосы относятся к массовым видам керамики⁴. Вместе с этим следует отметить, что, судя по относительно небольшому количеству находок, пифосы в Таматархе не являлись массовым видом глиняной тары.

Систематизация средневековых пифосов проведена на основе находок в Крыму и Болгарии (Херсонес, Канакская Балка, Тепсень, Гончарное, Тырново и пр.)⁵, и Керчи⁶; а так же по материалам Ильичевского городища⁷ и Фанагории⁸.

¹ Там же. л. 43–44. Табл. 16. Фото 1.

² *Богословская И.Н.* Отчет за 1990 г. ... Л. 8; *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1991 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 16683. 1991. Л. 11; *Устаева Э.Р.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань за 1999 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 22041. Л. 10–11 (более 136 фрагментов). Табл. 2.

³ *Коровина и др.* Отчет за 1986 г. ... Л. 10; *Они же.* Отчет за 1987 г. ... Табл. 19, 2 (5 экземпляров); *Богословская И.Н.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1995 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19695. 1995. Л. 7; *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1996 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 20832. 1996. Л. 7.

⁴ *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... С. 59; *Якобсон А.Л.* Средневековые пифосы Северного Причерноморья // С.А. 1966. № 2. С. 189; *Она же.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 43–46; *Паршина Е.А.* Средневековая керамика... С. 57.

⁵ *Якобсон А.Л.* Средневековые пифосы... С. 190–192. Рис. 1, 2; *Она же.* Керамика и керамическое производство... С. 17–19. Рис. 4, 5; *Романчук А.И.* Херсонес... С. 27; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 178.

⁶ *Сазанов А.В.* Хронология слоев... С. 50–53.

⁷ *Николаева Э.Я.* Пифосы Ильичевского городища (V–VI вв.н.э.) // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 110–117. Рис. 1–3.

⁸ *Атавин А.Г.* Лощеная керамика средневековой Фанагории // БС. 1992. Вып. 1. С. 186–189. Рис. 16, 17.

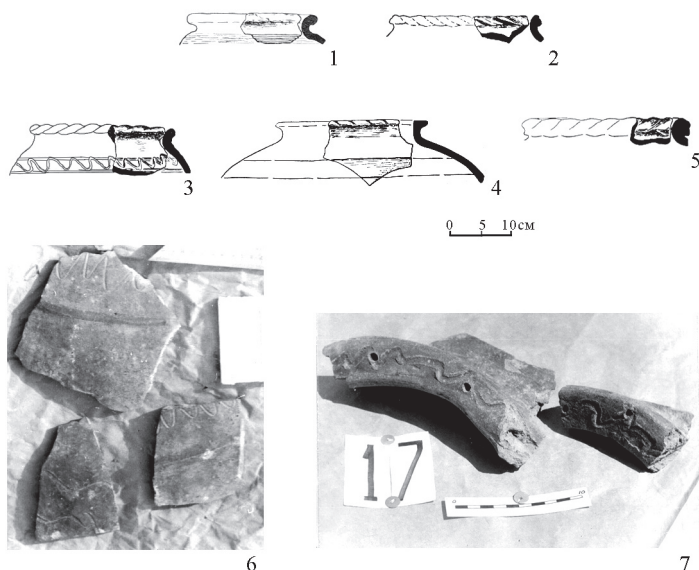

Рис. 92. Пифосы. 1, 2 — (XXVII. 1954 г. №№ 32, 166). 3, 4 — (XXVIII. 1954 г. №№ 37, 133). 5 — (XXX. 1954 г. № 30) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 36, 1–5). 6 — («Нагорный». 1969 г. Пл. IX-X/5). 7 — («Нагорный». 1969 г. Пл. X/3).

Средневековые пифосы известны двух видов: с желобчатым корпусом и гладкостенные¹. При изготовлении, эти сосуды формовали из нескольких составных частей. Обжигались они в камере, свод которой возводился уже после того как пифос был установлен на поду печи. По окончании обжига свод разбирали². Производство пифосов в VIII – второй четверти X вв. засвидетельствовано в урочище Пошалы в раскопанном горне № 2 (там же известно еще 4 горна)³.

Находки фрагментов раннесредневековых пифосов на Таманском городище немногочисленны⁴ (Рис. 92.6–7). Встречены они в Фанагории⁵, на городище Патрей⁶, на поселении Артюшенко 1⁷ и пр.

¹Якобсон А.Л. Средневековые пифосы... С. 192–200. Рис. 3–8.

²Чухаркин А.Л. О технологии производства пифоса из Горькой Балки // Седьмые чтения по археологии Средней Кубани. Армавир, 2000. С. 34–35.

³Якобсон А.Л. Средневековые пифосы... С. 190; *Она же*. Керамика и керамическое производство... С. 19. Прим. 38; *Паршина и др.* Гончарные центры... С. 60. Рис. 18.

⁴Плетнёва С.А. Отчет за 1954 г. ... Л. 76; *Она же*. Средневековая керамика... С. 59–60. Рис. 36; *Она же*. Кочевники в Таматархе... С. 21; *Богословская И.Н.* Отчет за 1988 г. ... Табл. XI. Рис. 7; *Она же*. Отчет за 1989 г. ... Табл. IXа; *Она же*. Отчет за 1990 г. ... С. 9; *Устаева Э.Р.* Отчет за 1999 г. ... Л. 6, 10, 15. Табл. 1.

⁵Атавин А.Г. Лощеная керамика... С. 186–189. Рис. 16–17.

⁶Стручалина Р.А. Некоторые итоги раскопок городища Патрэй (По материалам археологических исследований 1968–1969 гг.) // Античный мир и археология. 1972. Вып. 1. Саратов. С. 53–54.

⁷Виноградов Ю.А. Салтово-маяцкие комплексы... С. 80. Рис. 5.

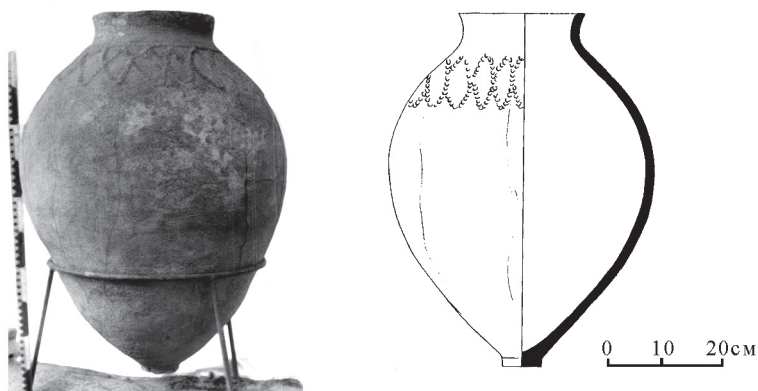

Рис. 93. Пифос. («Перемычка». 1989 г. Пл.Х-ХІА/9).

Пифосы VIII–IX вв. красно-коричневого обжига. В состав глины включены известь, шамот и много морского песка. Цвет поверхности сосудов и ангоба от светло-оранжевого до красно-коричневого, многие фрагменты со следами воздействия огня. Тулово покрыто гребенчатыми прочесами. Под горлом они украшены орнаментом в виде пальцевых вдавлений¹. Венчики подобных пифосов происходят из раскопок 1954 г.² (Рис. 92.1–5).

Единственный целый пифос IX в. был обнаружен *in situ* при работах на «Перемычке» (Рис. 93). Пифос был помещен в специальную яму, заваленную по внешнему диаметру песчаной подсыпкой. Диаметр ямы – 0,85 м. Диаметр венца – 35 см, тулова – 71 см, высота – 94 см. Венец слабо профилирован, срезан горизонтально, тулово яйцевидной формы. В верхней части тулова сосуд украшен наложенным жгутом глины в виде пояaska и двух concentрических поясков, наложенных вытянутыми ромбами. Жгут дополнительно обработан насечками и вмятинами. Черепок красный, имеет крупнозернистую структуру, в тесте обильные включения морского песка, обжиг слабый³. Идентичный сосуд известен в Херсоне⁴.

Граффити на тарной керамике. Важнейшее место в ряду источников по изучению тарной керамики занимает эпиграфика. Граффити во многом позволяют понять цели и назначение средневековых амфор, кувшинов и пифосов. Если в амфорных клеймах запечатлены определенные данные, прежде всего относящиеся к производству керамической тары, то граффити и дипинти, сделанные на сосуде уже после его обжига, отража-

¹ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 59; Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 41; Богословская И.Н. Отчет за 1996 г. ... Л. 6.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... Рис. 36, 1–5.

³ Богословская И.Н. отчет за 1989 г. ... Л. 7, 10.

⁴ Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. Табл. 27, 15.

ют его дальнейшего использования, принадлежность и пр. Графика — это зарубки, метки, монограммы, тамги, отдельные буквы и пр., рисунки и целые композиции, символические и тамгообразные знаки, процарапанные по твердой поверхности тарной керамики после обжига. Гораздо реже она наносилась до обжига, — такие граффити должны были быть прочерчены только на месте изготовления сосуда.

До сих пор продолжает бытовать мнение (за отсутствием подобных разработок) о граффити, как материале, практически не поддающемся учету. Между тем изучение граффити на тарной керамике позволяет получить сведения об ономастике, этносе, религии, быте, грамотности людей, пользуясь тарой и номенклатуре предметов торговли¹.

Из-за использования тары в торговом обороте требовалась специальная номенклатура знаков, которыми могли пользоваться купцы при покупке, транспортировке и продаже товаров, находившихся в амфорах. Сохраняя античные традиции и учитывая то, что данные сосуды производились в пределах византийского круга, в основе этой номенклатуры знаков, лежали буквы греческого алфавита, использовавшиеся и в виде цифр. Причем купцы могли быть не только греческого происхождения, но и принадлежать к другим этносам, о чем позволяет говорить зеркальное переворачивание знаков, инверсия, наличие «юсов» и пр. Между тем, еще не удалось сгруппировать изображения на амфорной керамике, что отчасти объясняется тем, что импорт являлся довольно сложным источником, информирующим о системе знаков². Многие граффити также связаны с позднеантичными символами, известными в Византии, откуда и распространились в Таврику и на Тамань.

Относительно причин, почему на стенки сосудов наносились подобные «метки», существует множество различных версий. Это могла быть маркировка помещаемых в амфоры продуктов (торговая марка), для идентификации перевозчиков торговых грузов; мог быть знак собственности; обозначение меры вместимости, так как амфоры, будучи стандартной тарой, соответствовали определенным мерам объема, и пр.³

В.Е. Флёрова, специально занимавшаяся граффити на керамике, пришла к выводу, что граффити на амфорах из раскопок 1952–1955 гг. на Таманском городище являются менее репрезентативными, нежели материалы Саркела–Белой Вежи, хотя типологический состав их идентичен. Общее число известных здесь фрагментов амфор VIII – середины XIII вв. с граффити составляет 139. Процент граффити на амфорах из Таманского городища составляет 0,5 %. Процент меченых фрагментов амфор в слоях VIII–X вв. — 10,2 % от общего числа фрагментов с метками, для которых имелись сопоставимые стратиграфические данные. Вместе с тем динамика

¹ Романчук А.И. Граффити на средневековых амфорах из Портового района Херсонеса // Развитие феодализма в центральной и юго-восточной Европе. АДСВ. 1983. Вып. 20. С. 64.

² Флёрова В.Е. Граффити Хазарии. М., 1997. С. 80.

³ Плетнёва С.А. Средневековая керамика...С. 52..

распространения граффити отображает процесс поступления амфорной тары в Таматарху–Тмутаракань. Так некоторое сокращение ввоза амфор в X в. вызывает подъем процента меченых амфор в результате вынужденной длительности их использования. Граффити встречаются как в виде символических знаков, так и в виде букв греческого алфавита¹ (Рис. 94.А).

Ряд граффити представлен на фрагментах высокогорлых кувшинов с плоскими ручками² (Рис. 94. Б) и на раннесредневековых пифосах – в частности на двух сосудах из раскопок 1952–1955 гг.³ (Рис. 94.В).

Отдельно следует отметить надписи-граффити и графическое изображение из раскопок Таманского городища.

В слое VI–VII вв. на раскопе «Северный» был обнаружен фрагмент амфоры с граффити, изображающим оленя и литерой «А» (Рис. 95.1).

Известны еще три надписи-граффити на керамике. Первая, выполненная греческим алфавитом – на фрагменте высокогорлого кувшина с плоской ручкой – имя: ΛΕΟΝ⁴ (Рис. 95.2).

Две надписи-граффити выполнены кириллицей на фрагментах амфор второй половины X–XI вв. Первая (Рис. 95.3), обнаружена в слое VIII–X вв., возможно, указывает на содержимое сосуда – [В]ННО⁵. Фрагмент другой надписи на ручке амфоры (Рис. 95.4) – ...БАТ вероятно окончание тюркского или славянского имени⁶.

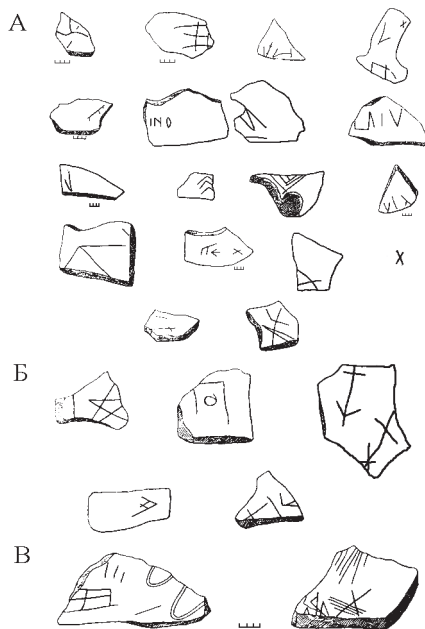

Рис. 94. Граффити на Тарной керамике. А — На амфорах (Флёрова В.Е. 1997. Табл. XVII, XX. Табл. 5). Б — На высокогорлых кувшинах с плоской ручкой (Флёрова В.Е. 1997. Табл. XVIIIБ, 1–5). В — На пифосах (Флёрова В.Е. 1997. Табл. XVIIIА, 1–2).

¹ Флёрова В.Е. Граффити... С. 70–80. Табл. XVII, XX. Табл. 5.

² Там же. С. 72. Табл. XVIII-Б, 1–5.

³ Там же. Табл. XVIII-А, 1–2.

⁴ Коровина А.К. Отчет за 1976 г. ... Табл. 2.

⁵ Флёрова В.Е. Граффити... Табл. XVII.64; Мединцева А.А. Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 184; Она же. Грамотность в Древней Руси. По данным эпиграфики X – первой половины XIII вв. М., 2000. С. 4. Рис. 5.

⁶ Она же. Надписи... С. 182–184. Рис. 13; Она же. Грамотность... С. 31–33. Рис. 2.

Рис. 95. Изображение и надписи-графити на керамике. 1 — Фрагмент амфоры («Северный». 1974 г. Пл.VI/22). 2 — Фрагмент высокогорлого кувшина с плоской ручкой («Нагорный». 1976 г. Пл.XXIII) 3 — Фрагмент амфоры (1954 г.: *Медынцева А.А.* 2000. Рис. 5). 4 — Ручка амфоры. (1953 г.: *Медынцева А.А.* 2000. Рис. 2).

Очень интересен полностью сохранившийся высокогорлый кувшин с плоской ручкой, на который нанесены цифровые записи, что указывает на торговые операции, исчисляемые при помощи такой стандартной тары¹.

Переходя к описанию кухонной и столовой посуды, следует оговориться, что критерием при разделении посуды служит ее функциональное назначение — для приготовления пищи (кухонная) или в качестве «столовой сервировки». Следовательно, разделение производится по признаку наличия или отсутствия следов нагара и копоти. Помимо того, что подобные следы не всегда сохраняются, на сегодняшний день нет устойчивой корреляции следов использования сосуда в качестве кухонного с соответст-

¹ *Рыбаков Б.А.* Русская эпиграфика X–XIV вв. (Состояние, возможности, задачи) // История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов (София, сентябрь 1963 г.). М., 1963. С. 57; *Медынцева А.А.* Надписи... С. 178–182. Рис. 11, 12; *Она же.* Грамотность... С. 240, 243. Рис. 66; *Плетнёва С.А.* Таматарха-Тмуракань... С. 179. Табл. 70, 1–3.

вующими типами и формами¹. Вследствие этого гораздо предпочтительнее было бы рассматривать под двумя различными рубриками простую лепную и простую гончарную посуду, тем более, что иногда встречаются лепные сосуды, подправленные на гончарном круге. Однако для подобного рассмотрения керамики требуется ее изучение *de visu*, что в конкретном случае не представляется возможным. Вследствие этого, нами в целом использована предложенная С.А. Плетнёвой типология керамики, разделенной на кухонную и столовую посуду с выделенными внутри лепной и гончарной группами², дополненная в соответствии с современными научными данными.

Кухонная посуда. Кухонная посуда является наиболее типичной керамикой для большинства средневековых поселений. Классификация кухонной керамики Таманского городища разработана С.А. Плетнёвой, разделившей ее на две группы: лепную и гончарную керамику³.

Группа 1. Лепная кухонная керамика.

Тип А — горшки с яйцевидным туловом, слабо профилированным венчиком, без орнамента (Рис. 96). Тесто рыхлое, с примесью морского песка и мелкими включениями белых дробленых ракушек. Обжиг неровный, очажный: поверхность желтовато-серая, в изломе черная или темно-серая, заглажена мокрой рукой или резе — травой, от которой на глине остаются мелкие беспорядочно расположенные бороздки. Применение подобной техники характерно для сосудов, встречающихся на памятниках салтовомаяцкой культуры: Правобережном Цимлянском городище, многочисленных селищах в низовьях Дона и Приазовья, а также на синхронных с ними поселениях Крыма. Лепные кухонные горшки на городище представлены тремя видами: 1 — глина снаружи розовато-черная, в изломе черная, обжиг очажный, с включениями дресвы, иногда с соломой; 2 — глина серая, слоистая, с обильными включениями дробленых ракушек, поверхность часто заглажена травой; 3 — глина палевая, с включением дробленых ракушек, ручки либо круглые либо квадратные в сечении⁴.

В результате измерений удалось установить соотношения диаметра венчика с наиболее широкой частью горшка: $d_1:d_2 = 1:1,2-1,3$ и соотношение высоты горшка с расстоянием от края венчика до линии, пересекающей наиболее расширенную часть горшка: $h_1:h_2 = 1:0,4$. Полученные пропорции позволяют полностью восстанавливать горшки почти по каждому более или менее крупному фрагменту венчика. Однако иногда встречаются отклонения от правила: $d_1:d_2 = 1:1$ или $h_1:h_2 = 1:0,5$. При этом степень отогнутости венчиков не всегда одинакова: они иногда почти вертикальные, иногда резко изогнутые, но обычно угол отогнутости венчика равен $25-35^\circ$.

Фрагменты горшков типа А встречаются как в позднеантичном так и средневековом слоях городища от IV до XIII вв. включительно. При этом количественное соотношение их на разных глубинах различное.

¹ Сазанов А.В. Керамический комплекс начала XI в. ... С. 246.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 9–46.

³ Там же. С. 9–28. Рис. 4–15.

⁴ Богословская И.Н. Отчет за 1990 г. ... Л. 10–11.

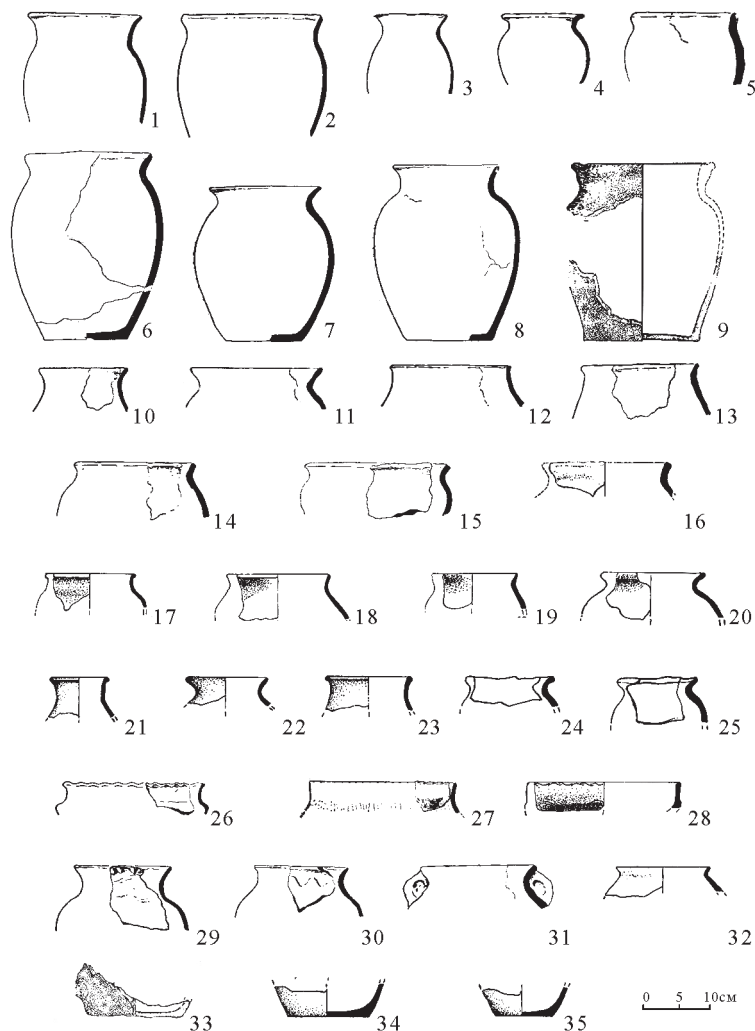

Рис. 96. Лепная кухонная керамика. Тип А. 1 — (V. 1953 г. № 1165). 2 — (XIV. 1953 г. № 1030). 3, 4 — (XIX. 1953 г. №№ 44, 134). 5 — (XXIII. 1955 г. № 1147). 6 — (XVIII. 1953 г. № 762). 7–8, 29–30 — (XXX. 1954 г. №№ 70, 216, 166, 139) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 4, 1–7, 5, 4, 8, 11). 9, 33 — («Северный». 1984 г. Пл.Х-ХI/15). 10–14, 27, 31 — (XXVII. 1954 г. №№ 2094, 1303, 2175, 1515, 2368, 236, 2183). 15 — (XXVIII. 1954 г. № 902) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 5, 1–3, 5–7, 10, 12). 16 — («Северный». 1988 г. Пл.ХIV-ХV/6). 17–20, 28 — («Перемычка». 1989 г. Пл.ХХIIIА/9). 21–25, 34–35 — («Перемычка». 1990 г. Пл.ХХА/12). 26 — (1953 г.: Плетнёва С.А. 1963. Рис. 5, 9). 32 — («Перемычка». 1990 г. Пл.ХХIА/10).

Горшки являются преобладающей формой кухонной керамики до VIII в.; в слое VIII–X вв. лепные горшки — редкая находка; после X в. они вновь начинают изготавливаться, однако количество их постепенно уменьшается, и к XIV в. они исчезают из домашнего обихода жителей города.

Аналогии горшкам типа А известны на многих средневековых памятниках юго-востока Восточной Европы, прежде всего в Крыму¹. Их исходные прототипы известны в слоях первых веков н.э. как на самом Таманском городище, так и других боспорских городищ: Фанагории, Мирмекии, Тиритаке, Илурате, Пантикапее².

Особенно отчетливо связи с предшествующей эпохой прослеживаются благодаря находкам в слоях V–VI вв. обломков горшков с ручками. Ручки прямоугольные в сечении, иногда попадаются ручки в виде полукруглых налепов (Рис. 96.31) или трех и пятипалых лап. Это наиболее архаичные горшки типа А. То же можно сказать и об единичных экземплярах горшков, украшенных по венчику и плечикам защипами или слабой «волной» (Рис. 96.26–30).

Тип Б. Пропорции, форма венчиков и величина горшков та же, что и у типа А. Орнамент на венчиках представлен в виде глубоких косых насечек или аккуратно сделанных вмятин. Орнамент на стенках — вертикальные бороздки по всему тулову, линейный и линейно-пересеченный орнамент на тулове или только на плечиках, а также глубокая однорядная волна на плечиках (Рис. 97). Все виды орнамента известны и на круговой посуде.

Тип В. Эти сосуды сходны с горшками типов А и Б. Их основным отличием является заглаженная травой поверхность и нередко примесь рубленой соломы в тесте. Орнамент на венчиках представлен в виде мелких прямых или ногтевидных насечек и защипов (Рис. 98). На плечиках располагаются в один неровный ряд вертикальные насечки, тонко прочерченный зигзаг или волна. На единичных экземплярах обнаружены знаки собственности — тамги, прочерченные по сырому тесту (Рис. 98.7).

¹ Гадло А.В. Раннесредневековое селище... Рис. 19, а; Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики... С. 53–55, 183–184. Рис. 17–18, 21, 1; *Он же.* Керамика и керамическое производство... С. 64. Рис. 35; Талис Д.Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Часть вторая. Труды ГИМ. 1982. Вып. 54. М. Рис. 12, 15; Баранов И.А. Таврика... С. 89–96. Рис. 29–30; *Он же.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. Том 2. София, 1991. С. 149. Рис. 3; Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 60. Рис. IV, 33–35; Айбабин А.И. Этническая история... С. 189. Рис. 79, II.2; *Он же.* Хазарский слой в Керчи... С. 170. Рис. 3, 6.

² Кругликова И.Т. Фанагорийская местная керамика из грубой глины // Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. I. МИА. 1951. № 19. С. 97–105. Рис. 5–7; Гайдукевич В.Ф. Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 135. Рис. 149; Кастаньян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981. Табл. XIX–XX; Власов В.П. Лепная керамика первых веков н.э. из зольников Пантикапея // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 57.

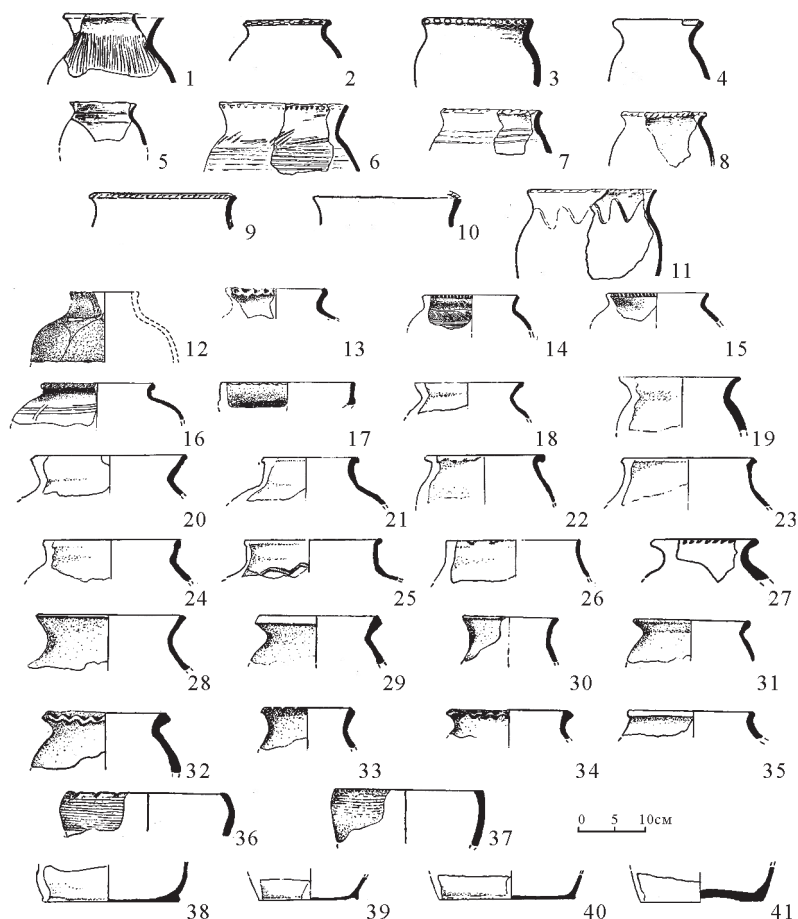

Рис. 97. Лепная кухонная керамика. Тип Б. 1 — (III. 1955 г. № 45). 2 — (XXI. 1953 г. № 237). 3–4, 7, 9–11 — (XIV. 1953 г. №№ 789, 228, 1143, 228, 228а, 960). 5 — (XII. 1953 г. № 44). 6 — (1953 г.). 8 — (XXIII. 1953 г. № 216) (Плетнёва С.А. 1963. Рис.7, 1–11). 12 — («Северный». 1984 г. Пл.Х-ХI/12). 13 — («Северный». 1988 г. Пл.ХIV-ХV/6). 14–26, 38–41 — («Перемычка». 1989 г. Пл.ХХIIIА/9). 27–34, 36–37 — («Перемычка». 1990 г. Пл.ХХА/12). 35 — («Перемычка». 1990 г. Пл.ХХIА/10).

Судя по расположению в слоях, сосуды типа В датируются от X до начала XII вв. Аналогии представлены в одновременных слоях Саркела–Белой Вежи¹. Вероятно, они связаны с кочевнической керамикой, которая из-за особенно пышного орнамента выделена в отдельный тип Г.

¹ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 230. Рис. 18.

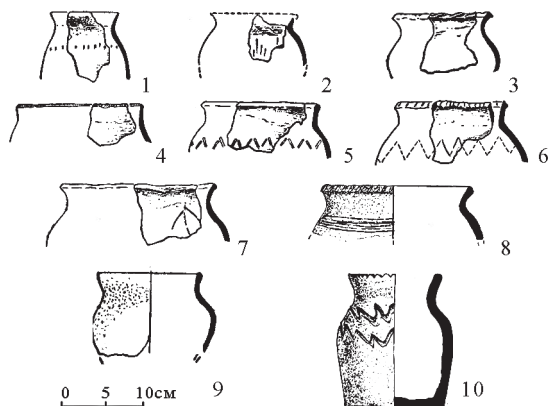

Рис. 98. Лепная кухонная керамика. Тип В. 1 — (XII. 1953 г. № 207). 2 — (XVII. 1953 г. № 357). 3 — (XX. 1953 г. № 452). 4 — (XIX. 1955 г. № 30). 5 — (XXI. 1953 г. № 186). 6 — (XIV. 1953 г. № 289). 7 — (XXVII. 1953 г. № 545) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 6, 1–7). 8 — («Перемычка». 1990 г. ПЛ.ХХА/12). 9 — («Перемычка». 1990 г. ПЛ.ХХА/10). 10 — («Северный». 1985 г. ПЛ.Х-XI). 11 — («Нагорный». 1969 г. ПЛ.Х/2).

Тип Г (Рис. 99). Яйцевидные горшки с несколько суженным по сравнению с предыдущими типами горлом (иногда $d1:d2=1:1,5$). Венчик в форме валика, почти всегда орнаментированный, представляющий собой сочетание прямых и серповидных насечек, лункообразных вмятин, кружков, вертикальных глубоких насечек. Расположен на венчике и плечиках сосудов, изредка покрывает все тело горшка. Внутренняя поверхность горшков почти всегда выглажена пучком травы, а в тесте, помимо обычных примесей (морской песок и ракушки), встречается большое количество рубленой соломы (как в горшках типа Б). Все фрагменты сосудов типа Г на Таманском городище обнаружены в слое и комплексах X в., — так же, как и в Саркеле. Интересно отметить их топографическое распределение — в центре и на западной окраине города. На восточных раскопах, несмотря на большое количество материалов X в., фрагментов этих горшков не встречено. По мнению С.А. Плетнёвой эти горшки могли принадлежать проживавшим в городе печенегам или гузам¹. Подобные сосуды были широко распространены среди кочевников Восточной Европы в середине X — начале XI вв. Ближайшей находкой является фрагмент одного аналогичного сосуда обнаруженный в кочевническом погребении на Керченском полуострове².

¹ Она же. Средневековая керамика... С. 68.

² Пономарев Л.Ю. О населении Керченского полуострова во второй половине X–XIII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской

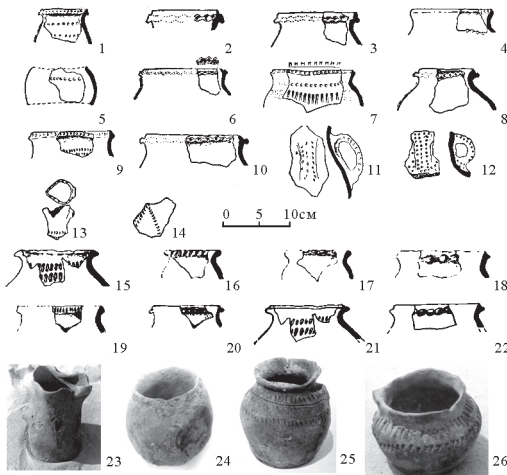

Рис. 99. Лепная кухонная керамика.

Тип Г. 1–2 — (XVII. 1953 г. №№ 416, 417). 3–5 — (XIX. 1954 г. №№ 220, 165, 87). 6–7, 13 — (XXIII. 1954 г. №№ 165, 261, 42). 8 — (XXVIII. 1954 г. № 216). 9 — (XXV. 1954 г. № 30). 10, 12, 14 — (XXIX. 1954 г. №№ 34, 45, 63). 11 — (XIV. 1953 г. № 333) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 9, 1–14; Она же. 2001. Рис. 4, 1–14). 15–18 — («Северный». 1983 г. Пл. XIV-XV/12). 19–20 — («Северный». 1983 г. Пл. X-XI/11–12). 21–22 — («Перемычка». 1990 г. Пл. XXА). 23 — («Северный». 1975 г. Пл. VIII/32). 24 — («Северо-Восточный». 1992 г. Пл. I/19–20). 25 — («Северо-Восточный». 1988 г. Пл. I/8. Я.4). 26 — («Северный». 1980 г. Пл. XII-XIII/11).

Лепные горшки кочевнического типа (В и Г) — самая малочисленная группа кухонной посуды на городище¹.

К кухонной керамике относятся и лепные сковороды. Несколько их мелких фрагментов было найдено на северном участке городища. Аналогичные изделия встречены на Хумаринском городище².

Группа 2. Гончарная кухонная керамика.

Вся изготовлена при помощи примитивного ручного гончарного круга. Большинство горшков сформовано на круге с гладкой, вероятно деревянной поверхностью.

Тип А (Рис. 100–101). К этому типу относятся сделанные на гончарном круге салтово-маяцкие кухонные горшки, являющиеся характерной находкой на всех поселениях и могильниках VIII–X вв. Подонья, Приазовья, а так же Крыма. Это яйцевидные или шаровидные горшки с плоским небольшим дном и обыкновенно слабо отогнутым венчиком (от 10 до 30°). Изредка попадаются экземпляры с сильно изогнутым венчиком (до 45°). Края венчиков бывают закругленные, закругленные с небольшим утолщением и плоские или срезанные. Часть венцов снабжена полочкой для установки кры-

международной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев; Судак, 2004. С. 165.

¹ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 41.

² Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983. С. 68; Она же. Тюрки Северного Кавказа (Болгары, хазары, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы: вопросы истории и культуры). Черкесск, 1993. С. 198.

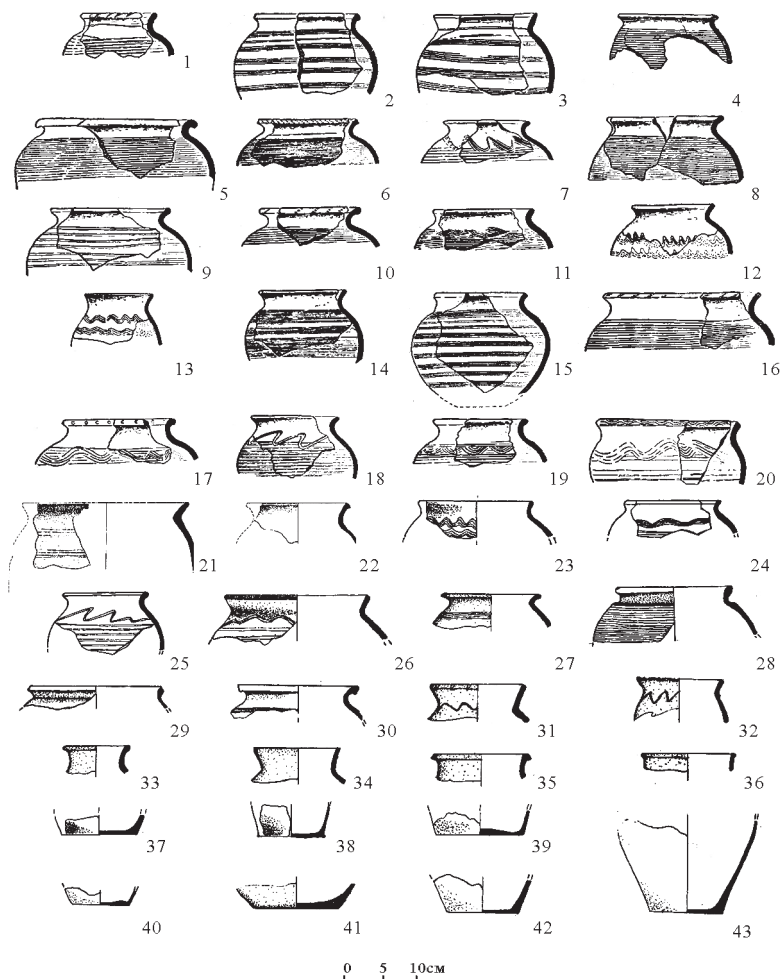

Рис. 100. Гончарная кухонная керамика. Тип А. 1 — (XIX. 1954 г. № 149).
 2–7 — (XXVII. 1954 г. №№ 133, 12, 208, 166, 157, 158).
 8–9 — (XXVIII. 1954 г. №№ 241, 241a). 10–13 — (XXIX.
 1954 г. № 131, 46). 14–20 — (XXX. 1954 г. № 355, 377,
 327, 257, 299, 421, 93) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 11, 1–8, 12,
 1–12). 21–22 — («Северный». 1988 г. Пл. XIV-XV/6). 23, 37–
 39 — («Перемычка». 1989 г. Пл. XXIIIА/9). 24–25 — («Перемычка».
 1990 г. Пл. XXА). 26–36, 40–43 — («Перемычка». 1990 г.
 Пл. XXIA/10).

шек. Обжиг сосудов ровный, черепок в изломе серый, поверхность темно-серая, нередко закопченная и с нагаром, иногда желтая, реже оранжевая. Как правило, все горшки имеют по днищу закраины. Единичные экземпляры с донцами, срезанными ниткой. Цвет черепков в изломе всегда оранжевый. Линейно-волнистый орнамент по мере углубления в слой претерпевает некоторые изменения: вместо небрежных, рваных линий появляется аккуратная выделка орнамента, покрывающего сосуд тонкой линией¹.

Горшки изготовлены в крупных мастерских, в которых производились амфоры, кувшины и другая посуда массового производства. В тесте горшков в качестве отощителя добавлялись карбонатные породы, — в частности, всегда присутствует примесь речного песка в поселках, расположенных на берегах рек, а в приморских городах — морского песка с толченой ракушкой. Линейный сплошной, линейно-зональный, волнистый или линейно-волнистый орнамент покрывает всю поверхность: от плечиков до донца. Он наносился костяным реберчатым штампом в три-семь острых зубцов². Венчик украшался косой, глубокой насечкой, наколами штампа, наколами круглой в разрезе палочки, волнистым орнаментом.

Аналогичные гончарные горшки богато представлены на раннесредневековых памятниках Подонья, Приазовья и Восточной Таврики. Часто встречаются в Фанагории³. Вместе с тем очевидно, что для Таманского городища, как для поселений Южного Крыма и Керченского полуострова⁴, правобережья Кубани⁵, верхней Кубани⁶ и для Саркела, были характерны

¹ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 41. Плетнёва С.А. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981. С. 14; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 175.

² Флёров В.С. Орудия VIII–IX вв. для орнаментирования керамики // СА. 1972. № 3. С. 351–352.

³ Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города II. Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. № 85. С. 477–478. Рис. 5а, 1; Атавин А.Г. Средневековые погребения из Фанагории // СА. 1986. № 1. С. 262. Рис. 2, 2.

⁴ Гайдукевич В.Ф. Илурат... С. 135. Рис. 149; Baranov I.A. Die Keramik der Saltovo-Majaki-Kultur in der Krim // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Varia Archaeologica Hungarica. III. Budapesht, 1990. P. 35–36. Taf. 4–5; Айбабин И.А. Этническая история... С. 189. Рис. 79, II. 3; Она же. Хазарский слой в Керчи... С. 170. Рис. 3, 4; Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарский горизонты... С. 88–89. Рис. 5; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 108–109. Рис. 8–9; Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Комплекс построек № 3, 4, 7 // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 200, 214–215. Рис. 10, 1, 21, 22; Кутайсов С.В. Раннесредневековый слой Калос Лимена (по предварительным данным) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев–Судак, 2004. С. 118–119. Рис. 4–5; Пономарев Л.Ю. Салтовское укрепление... С. 218; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка-2 у пос. Эльтиген // БИ. 2006. Вып. X. С. 240. Рис. 6–7, 8, 1–6; Они же. Салтовская полуземлянка на городище Тиритака // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Часть 2. С. 533–535. Рис. 3, 4, 4, 1–3, 6, 12–19, 7, 1–5.

⁵ Табабанов В.А. Поселения болгар... С. 117. Рис. 2.

⁶ Биджиев Х.Х. Хумаринское городище... С. 65–68. Рис. 43; Она же. Тюрки... С. 194–196. Рис. 43.

шаровидные формы горшков¹, а не яйцевидные, типичные, например, для Суворовского поселения² и Херсона³.

Стратиграфически салтово-маяцкие горшки относятся к VIII — началу X вв. Расцвет их производства приходится на конец VIII—IX вв. В середине X в. ремесленные мастерские, изготовлявшие горшки типа А, исчезают. В слое конца X—XI вв. уже попадаются круговые горшки иного облика — многочисленная (13 фрагментов) гончарная кухонная керамика типа Б, отличающаяся орнаментацией и способом ее нанесения на сосуд, сближаемая (!) с русскими горшками X — начала XII в.⁴ XII—XIII вв. датируются горшки типа В, яйцевидные со слабо отогнутым венчиком⁵.

Тип Г. Котлы с внутренними ручками, сделанные на гончарном круге, в слое почти не встречаются — известны всего три фрагмента (Рис. 102). Этнически, культурно и по характеру орнаментации такие котлы ближе всего относятся к салтовским кухонным горшкам типа А. Однако от последних они отличаются массивным венчиком, к которому с внутренней стороны сосуда прикреплены внутренние «ушки» в виде двух налепов с вмятиной посередине и двумя отверстиями для продевания ремня или веревки для подвешивания; а так же круглым дном. Обломок такого дна, украшенный линейным орнаментом, был обнаружен на Таманском городище на восточном участке. Там же нашли второй фрагмент от котла — часть венчика с ручкой. По мнению С.А. Плетнёвой, почти полное отсутствие котлов в средневековом городе, вероятно, может объясняться прочной оседлостью населения, не выезжавшего летом на кочевку в степь. Несмотря на то, что для открытых очагов салтовских жилищ подвесная посуда (железные или керамические котлы) представляла несомненное удобство, котлы выходили из употребления, когда хозяева пере-

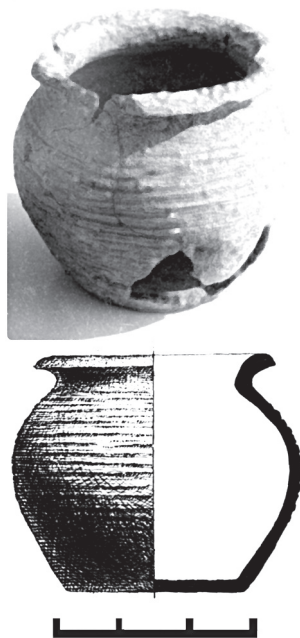

Рис. 101. Круговой кухонный горшок типа А. («Северный»). 1986 г. Пл.Х-XI).

¹ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 220–222. Рис. 9.

² Ляпушкин И.И. Средневековое поселение близ ст. Суворовской // Труды Волго-Донской археологической экспедиции Том I. МИА. 1958. № 62. С. 328, 331. Рис. 6, 10.

³ Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века... С. 323–324. Рис. 8.

⁴ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 24. Рис. 14, 1–13; Она же. Оборонительная стена... Рис.4; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 175. Табл. 67, 6–9; Алексеева Е.П. Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X–XV вв. в отечественной исторической науке. Черкесск, 1992. С. 17.

⁵ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 24–28. Рис. 15, 1–11.

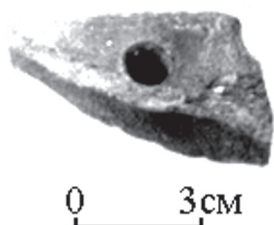

Рис. 102. Фрагмент котла.
Тип Г. («Северо-Восточный»). 1992 г.
Пл. I/21–22).

ходили к оседлому образу жизни. Это наблюдается во всех крупных городах Причерноморья¹, в болгарских столицах (Плиске и Преславе), на верхнедонецких и верхнедонских поселениях, т.е. всюду, где население в силу исторических или географических причин не занималось и не могло заниматься кочевым скотоводством². При этом в сельских поселениях котлы с внутренними ручками продолжали использоваться³. Фрагменты котлов встречаются на памятниках Таврики⁴, и Северного Кавказа⁵: правобережья Кубани⁶, верхнего Прикубанья и Пятигорья⁷. Известны находки фрагментов в Фанагории⁸. Их датировка установлена в пределах от конца IX до последней трети X вв.⁹

Следует отметить, что эти котлы, наряду с другой кухонной керамикой, должны были изготавливаться в производственных печах где-то поб-

¹ Баранов И.А. Таврика... С. 96–98.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 28; Она же. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья... С. 14; Лопан О.В. Средневековые глиняные подвесные котлы с внутренними ручками-ушками // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. М.; Иерусалим, 2007. С. 240–285.

³ Гадло А.В. Раннесредневековое селище... С. 89. Рис. 22, а; Тарабанов В.А. Поселения болгар... С. 117–118. Рис. 4; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 189; Они же. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 413. Рис. 6, з; Пономарев Л.Ю. К характеристике салтовского керамического комплекса поселений Керченского полуострова // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 218–219.

⁴ Баранов И.А. Таврика... С. 96–98. Рис. 34; Он же. Die Keramik... P. 30–31. Taf. 1, 15–16; Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 61. Рис. IV, 39.

⁵ Kuznetsov V.A. Nordkaukasische Tonkessel // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Varia Archaeologica Hungarica. III. Budapest, 1990. P. 255–266. Abb. 1. Taf. 1–6; Флёров В.С. О котлах с внутренними ушками на Северном Кавказе // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С. 224–228. Рис. 1, 2.

⁶ Тарабанов В.А. Поселения болгар... С. 117. Рис. 4.

⁷ Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. (Вопросы этнического и социально-экономического развития). М., 1971. С. 100–101. Табл. 22-б, 16–17, 23-а, 4, 23-б, 12, 29-а, 1–2; Биджиев Х.Х. Хумаринское городище... С. 63–64; Фоменко В.А. О некоторых типах керамики VII–XII вв. из Верхнего Прикубанья и Пятигорья // Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1991. С. 107–108. Рис. 1–3.

⁸ Плетнёва С.А. Фанагория / Города Таманского полуострова в конце VIII–XII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 182; Лопан О.В. Средневековые глиняные подвесные котлы... С. 280. № 113.

⁹ Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 61; Лопан О.В. Средневековые глиняные подвесные котлы... С. 240–266.

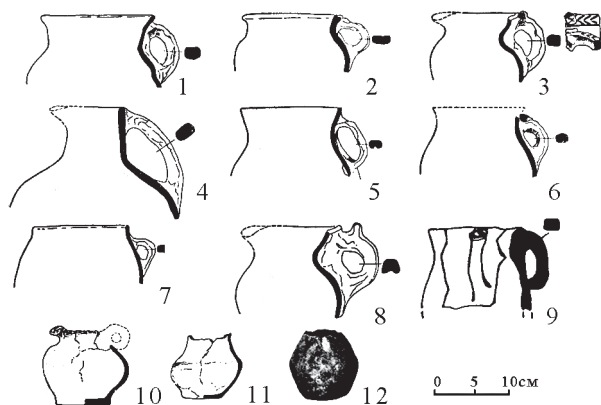

Рис. 103. Лепная столовая керамика. Тип А.
 1–4 — (XXVII. 1954 г. №№ 907, 56, 567).
 5 — (XXX. 1954 г. № 420). 6 — (XXII. 1955 г. № 22).
 7 — (XXXIII. 1955 г. № 8). 8 — (XXXVIII. 1955 г. № 835).
 10–11 — (1954 г.) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 16, 1–8, 10–11).
 9 — («Перемычка». 1990 г. ПЛ.ХХА). 12 — («Северный». 1989 г. ПЛ.ХIV-ХV. Я.3).

лизости, наподобие открытого гончарного комплекса в Новокубанском районе Краснодарского края¹.

Столовая посуда. Классификация столовой посуды Таманского городища предпринята С.А. Плетнёвой². Нами она используется без существенных изменений.

Группа 1. Лепная столовая керамика.

Тип А (Рис. 103). Кувшины с прямоугольными в разрезе ручками. К типу относится кувшин с удлинённым горлом, раздутым туловом и массивной ручкой (Рис. 103.4) и небольшие горшкообразные кувшинчики с сильно схематизированными «зооморфными» ручками (Рис. 103.3, 8). Аналогичные сосуды встречены на памятниках Таврики³, Верхней Кубани⁴. Все они имеют ближайшие прототипы в позднеримском керамическом материале II–IV вв.⁵

Тип Б. Горшкообразные кувшинчики с шаровидным туловом, плоским дном, слегка отогнутым венчиком (без слива) и овальными и плоскими в разрезе ручками. Их датировка — конец X–XI вв.

Тип В (Рис. 104). Лепные миски и сковороды разнообразных форм. Встречаются миски с загнутыми внутрь краями (диаметр 18–28 см, высота 6–10 см), чашеобразные миски, у некоторых из которых с внутренней стороны имеется закраинка для крышек; а так же миски с прямыми, слегка на-

¹ Голубев Л.Э., Потик Е.В. Гончарные печи VIII–IX веков поселения у хут. Красная звезда (Новокубанский район Краснодарского края) // МИАСК. 2005. Вып. 5. С. 142. Рис. 3, 7–14.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 29–46. Рис. 16–27.

³ Гадло А.В. Раннесредневековое селище... С. 83. Рис. 22, б; Баранов И.А. Таврика... С. 96. Рис. 33.

⁴ Биджиев Х.Х. Хумаринское городище... С. 69–70. Рис. 44.

⁵ Кругликова И.Т. Фанагорийская местная керамика... С. 97–100. Рис. 5–6; Кастания Е.Г. Лепная керамика... С. 69–79, 87–88. Рис. 16, 18. Табл. XVIII–XXI, XXIII, XXVIII.

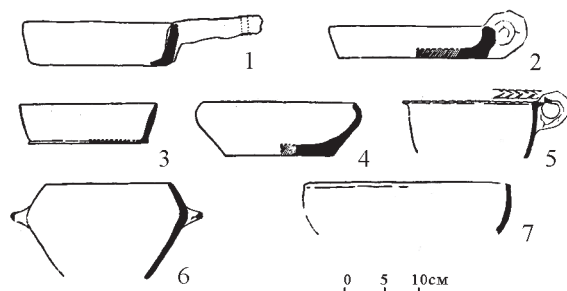

Рис. 104. Лепная столовая керамика. Тип В. 1 — (VIII. 1952 г. № 132). 2 — (XIV. 1953 г. № 993). 3—6 — (XXVII. 1954 г. №№ 1944, 361, 168, 286). 7 — (XXX. 1954 г. № 423) (Плетнёва С.А. 1963. рис. 18, 1–7).

клонными стенками (диаметр не более 18 см, высота 5–7 см). К этому же типу относятся глубокие миски (высота 15 см) с ручками-налепами (Рис. 104.6) или кольцеобразными ручками и с венчиком, орнаментированным насечками (Рис. 104.5); а также сковородки с толстыми стенками и ручками (Рис. 104.1–2). На некоторых имеется колесообразная ручка без отверстия в центре или же длинная ручка, овальная в сечении с вертикальным отверстием на конце. Все миски типа В, исключая сковородки, судя по аналогиям датируются ранним временем. Их прототипы известны в позднеримское время во всех городах Боспора и Крыма (Фанагории, Илурате, Мирмекии, Тиритаке, Херсонесе и др.). Вместе с тем раннесредневековые аналогии известны на Крымских памятниках: из слоя разрушения второй половины IX в. в Керчи¹, на поселении у подножия Мангупа². Отмечаются на правобережье Кубани³, Верхней Кубани⁴.

На Таманском городище обломки этих мисок встречаются в слое V–VII вв., преимущественно на восточном участке, где этот слой выражен наиболее полно.

Тип Г. Кружкообразные сосуды, встреченные в слое V–VI вв. Так на восточном участке был обнаружен фрагмент цилиндрического сосуда диаметром 13 см, высотой также 13 см (Рис. 105). Сосуд снабжен массивной ручкой. По сохранившимся обломкам этой ручки можно судить, что она сделана в зооморфном стиле.

Тип Д. Немногочисленные фрагменты лепных сосудов, покрытые лощением, очевидно, подражающие круговой лощеной керамике. Обнаруженные фрагменты позволяют установить, что большинство леп-

¹ Айбабин А.И. Хазарский слой в Керчи... С. 173. Рис. 8, 18.

² Науменко В.Е. Раскопки раннесредневекового поселения... С. 336. Рис. 4, 1.

³ Табапанов В.А. Поселения болгар... С. 118. Рис. 5, а-ж.

⁴ Биджиев Х.Х. Хумаринское городище... С. 70; Он же. Тюрки... С. 201.

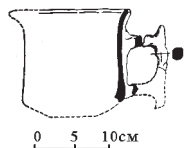

Рис. 105. Лепная столовая керамика. Тип Г. (1954 г. № 834: Плетнёва С.А. 1963. Рис. 16, 9).

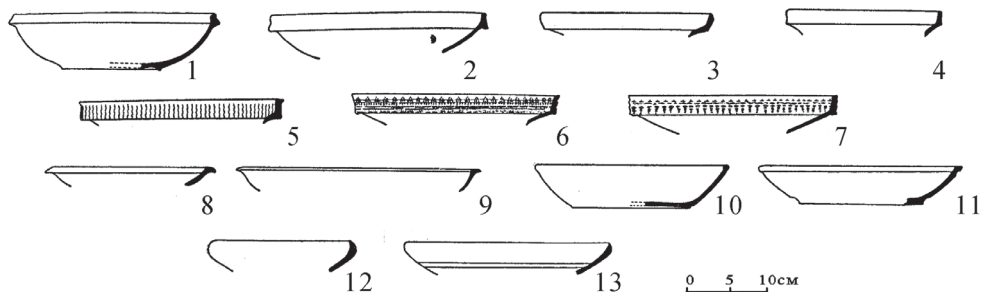

Рис. 106. Гончарная столовая керамика. Краснолаковая посуда. 1, 8–12 — (XXVII. 1954 г. № 55, 234, 174, 93, 234а, 174. 2–7). 13 — (XXVIII. 1954 г. №№ 1656, 111, 107, 234, 107а) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 19, 1–14).

ных лощенных сосудов — корчаги, изготовленные из того же теста, что и обычные лощенные сосуды, сделанные на круге.

Группа 2. Гончарная столовая керамика.

Подгруппа 1. Краснолаковая посуда.

К группе относятся покрытые красновато-оранжевым или оранжевым лаком сосуды — в основном чашки, делящиеся на типы по форме венчика. Относятся к выделенным Дж. Хейсом группам «Late Roman D» и «Late Roman C»¹ или «Фокейской сигиллате», а так же «African red slip ware», которые производились в Малой Азии и городах Северной Африки².

Тип А. Чашки с отвесным, слегка скошенным внутрь или наружу венчиком, с косыми выпуклыми (иногда прямыми) стенками и низкой кольцеобразной подставкой (Рис. 106.1–7). Иногда венчик с наружной стороны украшен простым узором из соединяющихся в неровные полосы или пирамидки тонких коротких царапин, нанесенных до обжига по сырой глине. К этому же типу относятся чашки, венчик которых в нижней части слегка утолщен, приобретая форму венчика, скошенного внутрь.

Тип Б. Чашки с резко отогнутым горизонтальным венчиком и наклонными выпуклыми стенками (Рис. 106.8–9).

¹ Hayes J.W. Excavations... P. 5–11.

² Романчук А.И., Сазанов А.В. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона // Средневековый Херсон: история, стратиграфия, находки. Часть I. Свердловск, 1991. С. 15–17, 35–36, 44; Сазанов А.В. Керамические комплексы Боспора... С. 232, 234–235. Рис. 20, 28–49.

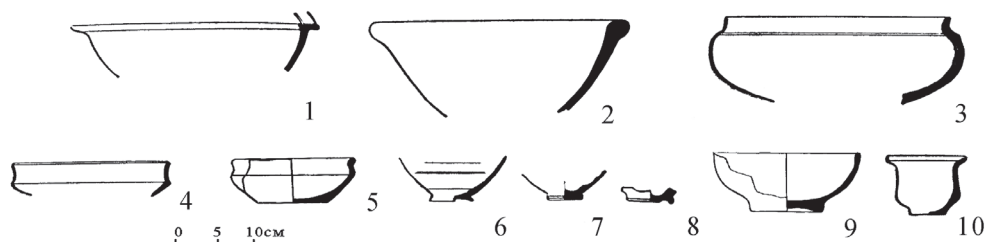

Рис. 107. Гончарная столовая керамика. Ангобированная посуда. 1–2, 10 — (1954 г. №№ 381, 277, 590). 3 — (XXX. 1954 г. № 394). 4, 7–8 — (XXVII. 1954 г. № 593, 1509, 1598). 6 — (XXVIII. 1954 г. № 1243) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 21, 1–8). 5, 9 — («Перемычка». 1990 г. Пл.ХХА).

Тип В. Глубокие чашки с пухлым венчиком, прямолинейно очерченными стенками, расходящимися кверху, и низким кольцеобразным поддоном (Рис. 106.10–11).

Тип Г. Чашки с загнутыми внутрь краями и слегка округлыми стенками (Рис. 106.12–13).

Типы краснолаковых сосудов сделаны из тонкого, хорошо отмуценного теста. Иногда на дне штамповались кресты и стилизованные цветы с лепестками из полукружий. Датировка красноглиняной керамики: конец IV – первая половина VII вв. Многочисленные аналоги известны в Фанагории, Ильичевке, Тиритаке, Херсонесе, Цибилиуме и др., датировка так же совпадает¹.

Однако в слоях Таманского городища фрагменты мисок попадают вплоть до VIII в. Количество их в целом очень невелико, но все же они доходят почти до середины слоя VIII в. и исчезают с появлением лощеных сосудов. Объяснить это явление только перекопами слоев нельзя. Вероятно, длительному бытованию этого вида керамики способствовала не только красота, но и необычайная прочность краснолаковых чашек².

Подгруппа 2. Ангобированная посуда.

Тип А (Рис. 107.4–5). Чашки с отвесным венчиком, косыми выпуклыми стенками, аналогичные краснолаковым чашкам типа А. Снаружи пок-

¹ Романчук А.И., Сазанов А.В. Краснолаковая керамика... С. 10–49; Атавин А.Г. Краснолаковая керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории // БС. 1993. Вып. 2. С. 161–170; Сазанов А.В. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 406–418; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени... С. 80–81.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 35; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 176; Коровина А.К. Раскопки Тмутаракани – Гермонассы // АО 1975 года. 1976. С. 128; Она же. Таматарха-Тмутаракань... С. 28; Она же. История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый. М., 1992. С. 31. Рис. 18; Она же. Гермонасса в раннесредневековый период // Таманская старина. 1998. Вып. 1. СПб. С. 24–27. Рис. 6–7; Она же. Раннесредневековая Гермонасса // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. К 100-летию со дня рождения. М., 1999. С. 60; Айбабин А.И. Этническая история... С. 194.

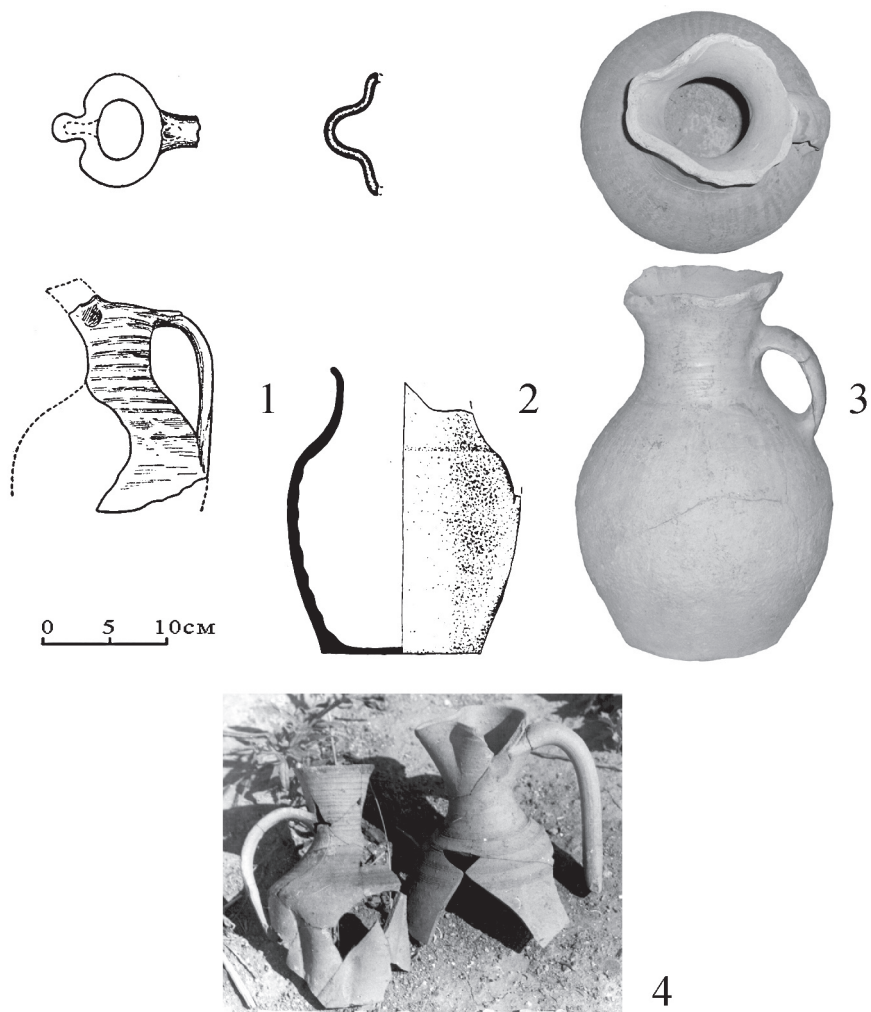

Рис. 108. Ангобированная посуда. Тип Е. 1 — (XXVIII/14. 1955 г. № 128) (Плетнёва С. А., 1963. Рис. 22, 8). 2 — («Северный». 1985 г. Пл. XXV/7). 3 — («Северный». 2003 г. Пл. XXX/16–17). 4 — («Нагорный». 1975 г. Пл. XXVI. Я.5).

рыты белым ангобом. Тесто хорошо отмученное, стенки тонкие, черепок оранжевого цвета.

Тип Б (Рис. 107.1–2). Глубокие почти полушаровидные чашки с резко отогнутым горизонтальным широким венчиком. По верхней плоскости венчика проведены две или три глубокие линии. У ряда экземпляров (вероятно, местного производства) венчик массивный, без орнамента, стенки толстые, тесто грубоватое, с примесями.

Тип В (Рис. 107.3). Чашки с прямым венчиком и раздутыми стенками. Тесто хорошо отмученное, стенки толстые (5–7 см), оранжевого цвета, наружная поверхность покрыта ангобом.

Тип Г (Рис. 107.6–9). Пиалообразные небольшие чашечки с кольцевидным низким поддоном, тонкими стенками, снаружи покрытые ангобом. Иногда по поверхности проведены две или три тонкие линии.

Тип Д (Рис. 107.10). Высокие чашечки-горшочки с сильно отогнутым почти горизонтальным венчиком. Снаружи и изнутри покрыты ангобом.

Тип Е (Рис. 108). Кувшины с овальным туловом (вместительность 1–1,5 л), невысоким горлом, ойнохоевидным сливом венчика и тонкой плоской ручкой, иногда с налепом-пуговкой сверху, у венчика. Вероятно, близки к кувшинам, получившим в научной литературе название «баклинских» или «скалистинских»¹. Сделаны на гончарном круге из теста, близкого по составу к тесту лощеных сосудов. Стенки тонкие, цвет черепка оранжевый или желтый. Горло и плечики покрыты линейно-волнистым орнаментом, проведенным ангобом. В отличие от всей остальной, более ранней ангобированной керамики, эти кувшины датируются от третьей четверти VI до середины X вв.² Встречаются и на других раннесредневековых памятниках. Так, в Саркеле известно всего две находки³, на Правобережном Цимлянском городище также две⁴. Отмечены в Херсоне, где они, вероятно, производились⁵, и на других памятниках Таврики, где встречен слой VII–IX вв.⁶

Подгруппа 3. Лощеная посуда.

На Таманском городище в слоях IV–VII вв. фрагменты лощеной керамики встречаются редко, тогда как для VIII–X вв. они являются одной из наиболее характерных особенностей слоя⁷. Лощеная посуда имела широкое

¹ Баранов И.А. Таврика... С. 25.

² Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993. С. 190–193. Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 60.

³ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 214. Рис. 1, 8, 9)

⁴ Она же. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 329. Рис. 59, 2.

⁵ Рыжова Л.А. Гончарная печь... С. 153; Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX века... С. 172. Рис. 7.

⁶ Шелов Д.Б. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 102. Рис. 39, 2; Романчук А.И., Рудаков В.Е. Керамический комплекс IX–X веков Баклинского городища // СА. 1975. № 2. С. 218. Рис. 1, 1–2; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 62. Рис. 33, 3–4; Талис Д.Л. Керамический комплекс... С. 60; Баранов И.А. Таврика... С. 99–100. Рис. 33, 8; Баранов И.А., Майко В.В. Пастирско-пенковская культура и проблемы за разселването на прабългарските племена от средното Поднепровие и Таврика // БСТ. 1995. Том IV. С. 76. Рис. 3, 8–9; Они же. Праболгарские горизонты... С. 87. Рис. 6, 1–3, 7, 23, 25; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 104–105. Рис. 4; Они же. Средневековое городище... С. 98, 149, 187–188. Рис. 50, 2, 67, 4–5, 69, 6, 72, 7, 77, 8–12, 88, 2, 89, 6, 105, 1–8, 115, 5; Они же. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007. С. 181, 187. Рис. 102, 7, 103, 13, 106, 8, 107, 18, 115, 120; Седикова Л.В. Керамический комплекс 2-й половины IX в. ... С. 123. Рис. 2, 12–13; Науменко В.Е. Раскопки раннесредневекового поселения... С. 338; Яшаева Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклейском полуострове // ХСб. 1999. Вып. X. С. 354. Рис. 7, 1–2, 8, 2; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Гончарная керамика... С. 200–201. Рис. 4, 1–6; Они же. Исследования раннесредневековых памятников... С. 149. Рис. 2, 6; Они же. Салтовская полужемлянка... С. 533, 535. Рис. 6, 1–9; Пономарев Л.Ю. К характеристике... С. 119. Рис. 2, 5.

⁷ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 41.

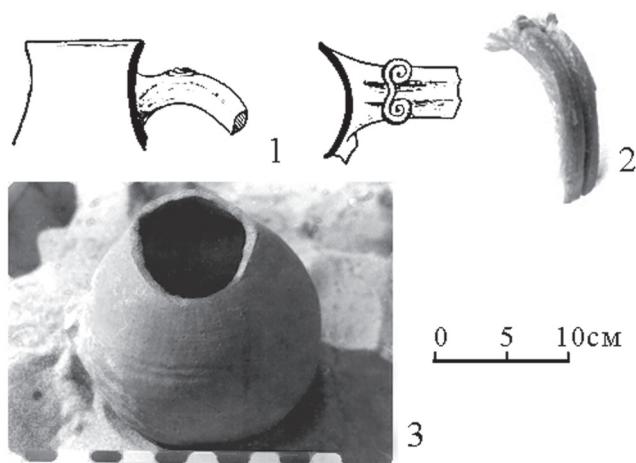

Рис. 109. Лощеная посуда.
Ранние образцы из
слоя VI–VII вв.
1 — (XXVII/12.
1954 г. № 176)
(Плетнёва С.
А. 1963. Рис. 24,
13). 2 — («Северо-
Восточный». 1992 г.
Пл.Ш/21–22).
3 — («Северный».
1975 г. Пл.VIII/19).

распространение на памятниках салтово-маяцкой культуры, одновременно являясь и этномаркирующим признаком алано-болгарских племен¹.

К ранним образцам лощеной керамики относятся только фрагменты горлышек и ручек сероглиняных лощеных кувшинов с коротким прямым горлом и раздутым туловом вместимостью 2–2,5 л (Рис. 109). Их ручки массивные с желобком посередине и с налетом в виде двустороннего завитка (стилизованное рога). Лощение сплошное, тусклое.

Лощеная столовая посуда VIII–X вв. представлена значительным количеством фрагментов различных по форме и величине кувшинов, кружек и горшков-корчаг. Многочисленные аналогии встречаются как на всей остальной территории Хазарского каганата, так и на близко расположенных памятниках — в Фанагории и Кепах², а также приморских поселениях Восточного Крыма³.

Тип А (Рис. 110). Кувшины с высокими горлышками и одной ручкой, круглой или овальной в разрезе. Венчики часто со сливом. Лощение на горлышке в виде продольных или поперечных полос или сплошное, на ручках — поперечное или также сплошное. От тулова горлышко отделя-

¹ Флёров В.С. Распространение лощеной керамики на территории салтово-маяцкой культуры // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981. С. 170–181; *Он же*. О технологии изготовления салтово-маяцкой лощеной керамики // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 14: Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Воронеж, 2000. С.111–119.

² Атавин А.Г. Лощеная керамика... С. 173–189. Рис. 1–15; Флёров В.С. Лощенные миски, блюда, чаши и кубышки Хазарского каганата // БИ. 2001. Вып. 1. С. 159–172. Рис. 2–11; Чхаидзе В.Н. Средневековое сельское поселение... С. 493. Рис. 10, 8–13.

³ Пономарев Л.Ю. Лощеная керамика салтово-маяцких поселений на городище Тиритака и в окрестностях пос. Эльгиген // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святылища и сакральные объекты. VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007. С. 240–243. Рис. 1–2.

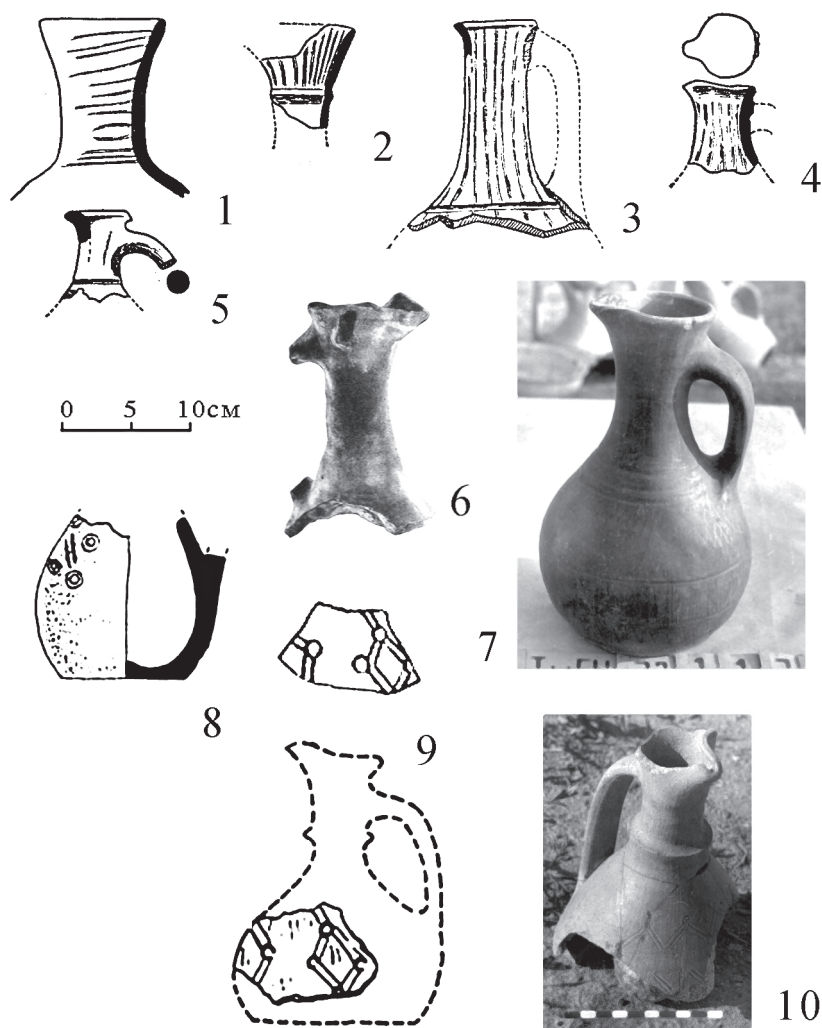

Рис. 110. Лощеная посуда. Тип А. 1 — (I. 1952 г. № 170). 2 — (XXIII/1. 1954 г. № 81). 3 — (XXVII. 1954 г. № 42). 4 — (XII. 1954 г. № 74). 5 — (XXX/6. 1954 г. № 137). 6 — (1954 г.) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 22, 1–3, 5, 7, 23, 1). 7 — («Нагорный». 1973 г. Пл. XVI/9). 8 — («Северный». 1985 г. Пл. XXV/3). 9 — (XXIII/4. 1954 г. № 35; Плетнёва С.А. 1963. Рис. 24, 10). 10 — («Северный». 1975 г. Пл. IX/22).

лось обыкновенно поперечными желобками, проведенными тем же лощилом, только с большим нажимом. Цвет преимущественно серый, иногда почти черный. Однако встречаются кувшины оранжевого или желтого цвета. На некоторых более архаичных экземплярах, на горло у венчика прилеплены с двух сторон рожки (Рис. 110.6). Фрагменты такого же «ро-

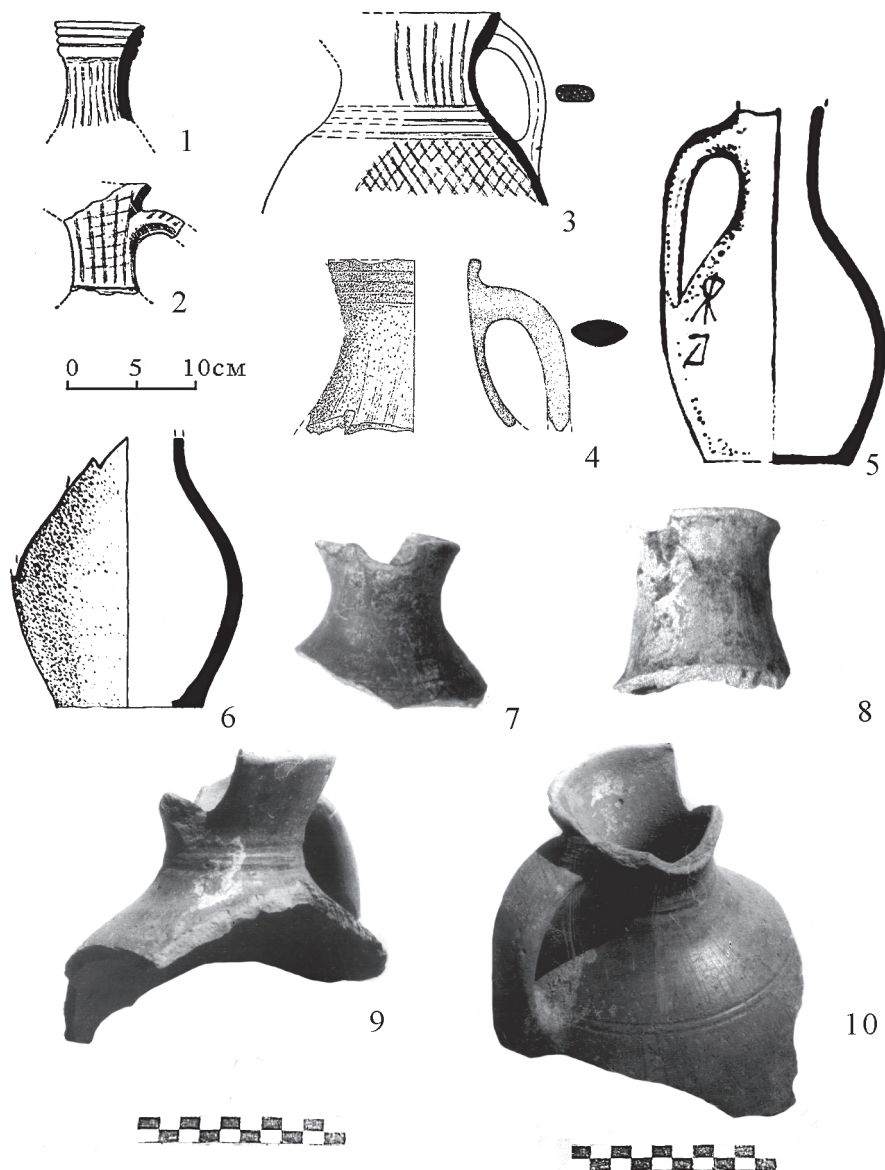

Рис. 111. Лощеная посуда. Тип. Б. 1 — (V/1. 1953 г. № 14). 2 — (XXVII/12. 1954 г. № 175). 3 — (XXX/1. 1954 г. № 179) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 22, 4, 6, 9). 4 — («Северный». 1984 г. ПЛ.ХІХ/6). 5 — («Северный». 1985 г. ПЛ.Х-ХІ/19). 6 — («Северный». 1985 г. ПЛ.ХХV. Я.1). 7-8 — («Северный». 1988 г. ПЛ.ХІV-ХV. Я.13). 9-10 — («Нагорный». 1968 г.).

гатого» кувшина были обнаружены в Саркеле, в слое первой половины IX в.¹

Отдельно следует отметить два фрагментированных кувшинчика (Рис. 110.8, 10) и фрагмент стенки² (Рис. 110.9) с врезным орнаментом в виде узора из квадратов, параллельных линий и кружков на низком округлом тулове, с широким горлом и покатою ручкой. Прямые аналогии этой керамике известны в Саркеле³, и на некоторых памятниках в Крыму⁴. Датировка подобных сосудов соответствует 30-м–40-м гг. X — второй половине XI вв.⁵ Истоки подобного орнамента, вероятно, находятся на территории Северного Кавказа⁶, а производство кувшинчиков может быть связано с территорией Юго-Восточного Крыма⁷.

Тип Б (Рис. 111). Кувшины большие с низким горлом. Судя по аналогиям, эти кувшины могли быть и двуручными. Лощение на горле вертикальное, продольное. Горло отделено от тулова желобками, а верхняя сохранившаяся часть тулова покрыта сетчатым лощением. Ручки у кувшинов массивные, овальные в разрезе, с поперечным лощением. Цвет черепка серый. Аналогии известны на городищах поселениях Крыма⁸ и Прикубанья⁹.

Тип В (Рис. 112). Кубышки или кружки. По-видимому, наиболее распространенный тип лощеной керамики на городище: довольно крупные фрагменты встречаются в слоях часто. Форма кружек напоминает приземистые широкие сосуды с отвесным или слегка скошенным наружу венчиком (емкость до 1 л). Относительная стандартность форм нарушается только наличием или отсутствием у кружки ручки. Ручки калачеобразные, овальные в сечении, массивные. Орнамент на кружках представляет собой желобки, отделяющие венчик от тулова и нижнюю часть тулова от верхней. Лощение вертикальное — продольное,

¹ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 214. Рис. 3.

² Она же. Средневековая керамика... С. 42. Рис. 24, 10.

³ Она же. Керамика Саркела... С. 214. Рис. 1, 1.

⁴ Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 80. Рис. 49, 2; Талис Д.Л. Керамический комплекс... С. 63; Ваганов I.A. Die Keramik... P. 40. Taf. 7, 5; Айбабин А.И. Этническая история... С. 222. Рис. 87, 6; Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 57. Рис. III, 20; Баранов И.А., Майко В.В. К вопросу о типологии столовой лощеной посуды юго-восточного Крыма второй половины X века // ХСб. 1999. Вып. X. С. 289. Рис. 1, 2–3, 9; Они же. Праболгарские горизонты... Рис. 7, 19; Майко В.В. К вопросу о крымских керамических импортах на территории Хазарского Саркела // ПИФК. 2001. Вып. XI. С. 208–211. Рис. 1, 1–11; Он же. К вопросу о выделении средневековых горизонтов Боспора второй половины X — начала XI в. // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. Рис. 1, 4, 11–12.

⁵ Сазанов А.В. К хронологии... С. 57.

⁶ Баранов И.А., Майко В.В. К вопросу о типологии... С. 287; Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения... С. 250–251.

⁷ Он же. К вопросу о крымских керамических импортах... С. 212.

⁸ Гадло А.В. Раннесредневековое селище... С. 79. Рис. 19, в; Баранов И.А. Таврика... С. 101. Рис. 35, 1–4; Он же. Die Keramik... P. 40. Taf. 7, 1–4; Айбабин А.И. Этническая история... С. 222. Рис. 87, 2; Он же. Хазарский слой в Керчи... С. 170, 173. Рис. 3, 11; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Степи Восточного Крыма... С. 413. Рис. 6, 5; Они же. Салтовская полужемлянка... С. 533. Рис. 3, 1.

⁹ Тарабанов В.А. Поселения болгар... С. 119–120. Рис. 7.

продольно-поперечное и беспорядочное. Цвет черепка всегда серый.

Тип Г (Рис. 113). Кружки. Обнаружен всего один фрагментированный экземпляр. Это почти цилиндрический сосуд со слегка вогнутыми стенками и закругленностью у донца. Ручка массивная, калачевидная. Лощение сложное — перемежающиеся спирали, зигзаги, полосы. Цвет черепка оранжевый.

Тип Д (Рис. 114). Большие и малые горшки-корчаги. Форма тулова яйцевидная или шаровидная, венчики обычно слабо отогнутые или вертикальные. Иногда встречаются венчики, отогнутые на 45° , с ложбинкой для крышки. Размеры корчаг: диаметры венчиков 12–20 см, общая высота 15–23 см. С двух противоположных сторон, к стенкам, обычно прикреплены ручки, овальные или почти квадратные в сечении. Почти все корчаги покрыты продольным лощением по тулову и сплошным или поперечным на венчике. Изредка попадаются сосуды с косым лощением, с продольно-пересеченным и горизонтальным лощением. Некоторые сосуды орнаментированы дополнительно линейно-волнистым орнаментом. Цвет черепков корчаг серый, желтый и оранжевый.

Салтовские лощеные сосуды, несомненно, связаны с ранней лощеной посудой III–IV вв., фрагменты которой встречаются в небольшом количестве не столько на Таманском городище, сколько на соседних с ним памятниках, в частности Пантикапее (Керчи) и Фанагории¹. Более того, по материалам из Фанагории, выявлены ранние типы лощеной посуды, отличающиеся от керамики VII–X вв. формами, цветом поверхности, иногда характером лощения. Появление этой посуды в городе, вероятно, можно связывать с проникновением аланского населения с Северного Кавказа². Аналогии известны на салтово-маяцких памятниках Подонья³, в частности в Саркеле⁴, на Северном Кавказе⁵, на памятниках Крыма⁶.

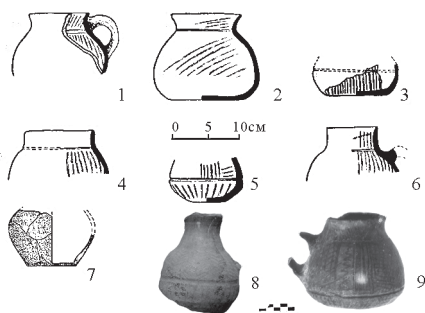

Рис. 112. Лощеная посуда. Тип В. 1 — (XXVIII/8–9. 1954 г. № 3). 2 — 3 — (XXX. 1953 г. №№ 380, 268). 4–6 — (XXXI. 1955 г. №№ 54, 75, 80) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 24, 1–6). 7 — («Северный». 1984 г. Пл. X–XI/16). 8 — («Северный». 1980 г. Пл. XII–XIII/11). 9 — («Северный». 1990 г. Пл. XIV–XV. Я.10).

¹ Кругликова И.Т. Фанагорийская местная керамика... С. 96–113. Табл. II–III.

² Плетнёва С.А. Фанагория... С. 182.

³ Flerov V.S. Einige arten der polierten Keramik der Saltovo-Majaki-Kultur // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten. Varia Archaeologica Hungarica. III. Budapest, 1990. P. 113–135. Taf. 3, 6–12.

⁴ Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 214–217. Рис. 4–5.

⁵ Биджиев Х.Х. Тюрки... С. 199.

⁶ Баранов И.А. Таврика... С. 101. Рис. 35, 6–7, 9; Он же. Die keramik... P. 40. Taf. 7, 6, 9; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 106–107. Рис. 6; Он же. Средневековое

Рис. 113. Лощеная кружка. Тип Г.
(1954 г.: Плетнёва С.А. 1963.
Рис. 23, 2).

Формы салтовской лощеной керамики в целом весьма однообразны и стандартны, причем характерно, что они мало изменялись с течением времени (с середины VIII до середины X вв.). Единственным существенным новшеством, проникшим в эту отрасль производства, был цвет керамики, указывающий на важные изменения процесса обжига. Традиционные серо и чернолощенные сосуды в конце IX — начале X вв. начали заменяться яркооранжевыми. Лощение на них все более и более приобретало декоративный характер — это спирали, зигзаги, арки (Рис. 115.1–3, 6–8). На поверхности крупных сосудов появляются лощеные валики, имеющие вид обручей (Рис. 115.4–5, 9–10), подобные сосуды встречены при раскопках Раевского городища¹.

Так же в слое VII–X вв. попадаются небольшие кувшинчики (Рис. 115.11) с выпуклыми боками и изогнутым венчиком, изготовленные из того же теста, что и лощеные сосуды.

Также следует отметить фрагментированные миски (Рис. 116), с чуть расходящимися кверху стенками, две из которых с отогнутыми венчиками, сделанные из такого же теста, как и кухонная салтовская посуда. Иногда подобные миски украшены сплошным линейным орнаментом, как и кухонные горшки².

В слое так же встречены немногочисленные фрагменты нелощеных кувшинов, орнаментированных, как и горшки, насечками по краю, линейным орнаментом в верхней части стенок. Они обыкновенно сделаны из хорошего теста, но формы их значительно примитивнее и проще лощеных. Роль столовой посуды играли горшки с одной плоской ручкой, изготовленные из того же теста и в тех же мастерских, что и высокогорлые кувшины с плоской ручкой.

Отметим и небольшие крышки для сосудов (Рис. 117), одна с конусовидной, другая с плоской поверхностью. Аналогичные и подобные крышки встречены на синхронных поселениях Керченского полуострова³.

городище... С. 98, 194–195. Рис. 49, 7, 107, 1–12; Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 57. Рис. III, 22.

¹ Онайко Н.А. Средневековые сосуды из Раевского городища // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 190–193. Рис. 1, 1–6.

² Флёров В.С. Лощеные миски... С. 161–162, 165. Рис. 2, 4, 5, 29–30.

³ Майко В.В. Керамический комплекс... С. 106. Рис. 5, 8, 11; Он же. Средневековое городище... С. 193. Рис. 106, 11; Пономарев Л.Ю. К характеристике... С. 218. Рис. 2, 2; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Степи Восточного Крыма... С. 413. Рис. 6, 2.

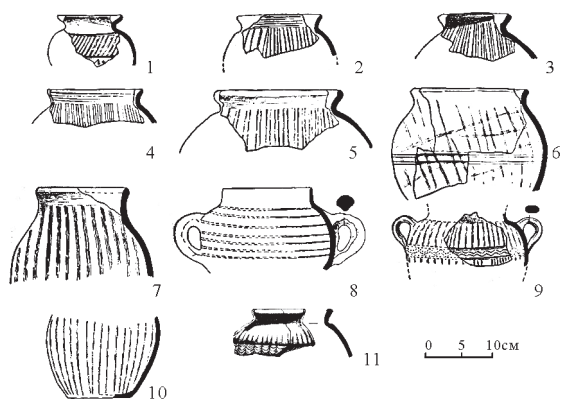

Рис. 114. Лощеная посуда. Тип Д. 1. 9 — (XXX. 1954 г. №№ 853, 179). 2 — (XXXI. 1955. № 34). 3 — (VIII. 1955 г. № 19). 4 — (1954 г. № 67). 5 — (XXVII. 1954 г. № 282). 6 — (XXVIII. 1954 г. № 38). 7 — (XXXVIII. 1955 г. № 201). 8 — (III. 1955 г.). 10 — (XIX/7. 1954 г. № 141) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 25, 1–10). 11 — («Северный». 2005 г. ПЛ.Х-ХI/24).

Столовая посуда продолжала использоваться вплоть до XIV в., однако наибольшее ее распространение приходится на рассматриваемый слой. Со временем все ее виды вытеснила поливная керамика¹.

Поливная (глазурованная) керамика Таманского городища основательно рассмотрена в работах Т.И. Макаровой и С.И. Финогеновой. Поливная керамика появляется во второй половине IX в. и представлена в основном группой белоглиняной керамики, монохромной и с подглазурной росписью. Она продолжает поступать в город вплоть до начала XII в. и является исключительно византийского производства². Красноглиняная поливная керамика появляется в слоях городища только во второй половине XI в. и сосуществует с белоглиняной полихромной керамикой³.

Керамика из белой каолиновой глины второй половины IX–X вв. немногочисленна и представлена чуть более тремя десятками фрагментов. Следует отметить, что немногочисленность этой группы керамики отмечается и на раннесредневековых памятниках Таврики, более того, за пределами полуострова она встречается исключительно в крупных городских центрах⁴. Это фрагменты с мазками красной глины под прозрачной глазурью, с густыми мазками марганцем и штампованным орнаментом под прозрачной

¹ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... С. 176.

² Макарова Т.И. Византийская белоглиняная керамика X–XI вв. в Саркеле-Белой Веже, Тмутаракани и Керчи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов. Симферополь, 1998. С. 141–142; Она же. Поливная керамика средневековой Тмутаракани // От Тмуторокана до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 105.

³ Финогенова С.И. Поливная керамика из раскопок Таманского городища // СА. 1987. № 2. С. 198.

⁴ Баранов И.А. Таврика... С. 23; Майко В.В. Поливная керамика второй половины IX – первой половины X вв. из Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов. Симферополь, 1998. С. 138; Он же. Средневековое городище... С. 206; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1162, 1171.

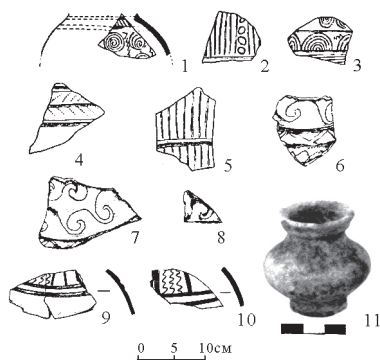

Рис. 115. Лощеная посуда. 1 — (1954 г. № 18). 2 — (XXVIII/11. 1954 г. № 118). 3 — (II/4. 1952 г. № 95). 4 — (XXII. 1955 г. № 21). 5 — (IX/1. 1952 г. № 187) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 24, 7–9, 11–12). 6–8 — («Северный». 1986 г. Пл. XXI/11). 9–10 — («Северный». 2005 г. Пл. XXI/24). 11 — («Северный». 1988 г. Пл. XIV–XV. Я.13).

свинцовой глазурью светло-желтого, оливкового или пятнисто-зеленого цвета, росписью марганцем и голубым кобальтом, с бесконтурной росписью марганцем и окисью хрома, лепестковидной техники, а также фрагментами с зеленой пятнистой глазурью¹.

В силу того, что используемые в данном разделе фрагменты поливной керамики не доступны для исследования, нет возможности классифицировать их согласно типологии Дж. Хэйса², принятой в настоящее время большинством исследователей. Типологическое деление поливной керамики приводится по работам Т.И. Макаровой, дополненным исследованиями С.И. Финогеновой. Керамика делится на два типа по характеру орнамента и технике его исполнения. Каждый тип имеет более дробное деление на виды,

которые являются различными вариантами одного типа орнаментации.

Тип I. Монохромная керамика («Glazed White Ware II»³) — посуда покрытая светло-желтой или пятнистой зеленой поливой, с наличием или отсутствием орнамента; зачастую покрыта поливой только с внутренней стороны. Черепок в изломе белый или розовый. На внешней поверхности заметны следы ленточного изготовления. На памятнике представлена всеми типами сосудов, существующими в Византии: блюдами, тарелками, чашами, вазами, кувшинами и др.⁴:

¹ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 41; Богословская И.Н. Отчет за 1990 г. ... Л. 12; Она же. Отчет за 1996 г. ... Л. 9.

² Сазанов А.В. Комплекс византийской поливной керамики начала XI в. из Херсонеса // ПИФК. 2000. Вып. IX. С. 118; Смокотина А.В. Византийская поливная керамика VII – первой половины IX вв. из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 172–176.

³ Hayes J.W. Excavations... P. 18–29.

⁴ Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 74–78. Рис. 1, 1–2; Она же. О происхождении поливной посуды на Руси // СА. 1963. № 2. С. 248. Рис. 2, 3; Она же. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства в Древней Руси // САИ. Вып. Е 1–38. 1967. С. 10, 62. №№ 3–5, 8–12, 17–26. Табл. I, 2–11; Она же. Византийская белоглиняная керамика... С. 141–142; Финогенова С.И. Поливная керамика... С. 192–194, Рис. 1, 1–14; Sazanov A., Achkasova A. La presqu'île de Taman (le sud de Russie) à l'époque Moyen – Âge // XIII International Congress of Prehistoric and Protohistoric Sciences. Vol. I. Forli-Italia, 1996. P. 439; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... С. 176. Табл. 68, 1.

Вид 1. Керамика без орнамента. Представлена фрагментом нагревательного сосуда, стенки которого, раздваиваясь, образовывали дно и высокий поддон; а так же девятью фрагментами больших блюд на поддонах, фрагментом сосуда, покрытого желтой жидкой поливой (Рис. 118.2). Аналогичные сосуды встречены в комплексах Стамбула¹ и на Мангупе². Их датировка: середина VIII — первая половина IX вв. Отдельно следует отметить кувшин с отбитым носиком, покрытый зеленой поливой и датированный X в. (Рис. 118.1).

Вид 2. Керамика со штампованным орнаментом. В слое обнаружено 11 фрагментов. Помимо ремесленных центров Византийской империи³, подобные чаши встречаются на многих памятниках Крыма⁴ и в Саркеле⁵. Еще один фрагмент принадлежит вазону на высокой ножке (Рис. 118.3). Внутренняя часть дна была украшена штампованной розеткой. Подобные сосуды известны в Херсоне⁶.

Вид 3. Керамика с мазками красной глины (ангоба). Это переходный вид между монокромной керамикой и керамикой с подглазурной росписью

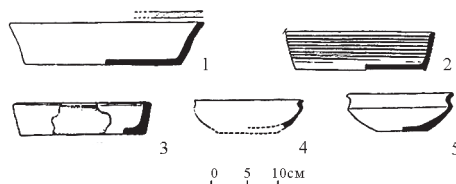

Рис. 116. Миски. 1, 4 — (XXVII. 1954 г. №№ 157, 166). 2 — (XXII. 1954 г. № 312). 5 — (XXIX. 1954 г. № 126) (Плетнёва С.А. 1963. Рис. 26, 5–9). 3 — («Северный». 1983 г. Пл.Х-ХI/13).

¹ Hayes J.W. Excavations... P. 107–108.

² Смокотина А.В. Византийская поливная керамика... С. 178–179; Герцен и др. Стратиграфические исследования... С. 405–406.

³ Адаксина С.Б. Изображение животных и птиц на средневековой керамике Крыма // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов. Симферополь, 1998. С. 5.

⁴ Херсон (Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес... С. 336–338. Табл. I; Он же. Керамика и керамическое производство... С. 84. Рис. 51, 8–11; Талис Д.Л. К характеристике византийской керамики IX–X вв. из Херсонеса // Археологический сборник. Труды ГИМ. 1960. Вып. 37. М. С. 130–133. Рис. 4; Макарова Т.И. Поливная посуда... С. 10. Табл. I, 1; Седикова Л.В. К вопросу о времени появления византийской поливной посуды в Херсонесе // МАИЭТ. 1997. Вып. VI. С. 648. Рис. 1, 8–12; Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века... С. 326. Рис. 11), Бакла (Талис Д.Л. Поливная керамика Баклинского городища // СА. 1976. № 4. С. 64–67, 72–74), Сугдея (Майко В.В. Поливная керамика... С. 140. Рис. 1, 13), Мангуп (Смокотина А.В. Византийская поливная керамика... С. 175–176; Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок Цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005. С. 258–259. Рис. 1; Герцен и др. Стратиграфические исследования... С. 67. Табл. I, 20–23), Симеиз (Паршина Е.А. Средневековая керамика... С. 66–67. Рис. 9, 2) и др.

⁵ Шелковников Б.А. Поливная керамика Саркела–Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА. 1959. № 75. С. 288–289. Рис. 8; Макарова Т.И. Поливная посуда... С. 10. Табл. I, 12–19.

⁶ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес... С. 334. Рис. 183; Он же. Керамика и керамическое производство... С. 84. Рис. 51, 4–7.

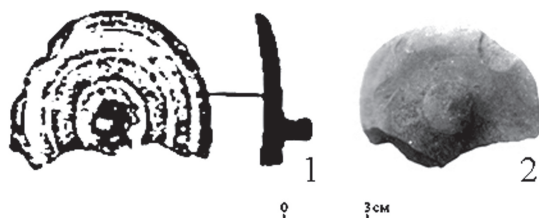

Рис. 117. Крышки. 1 — («Северный», 1983 г. Пл. XVI-XVII/3).
2 — («Северо-Восточный», 1992 г. Пл. I/19–20).

(Рис. 118.4). Всего в слое обнаружено 13 фрагментов: венчики блюд, стенки кувшинчика и других сосудов, небольшой чашечки, тарелки.

На основании петрографического анализа монохромной керамики выделено две группы теста, что позволяет видеть в ранней византийской посуде продукцию двух центров-производителей, одним из которых является ближайшая округа Константинополя. Поступление этой посуды в Таматарху шло либо через Херсон¹, либо напрямую из Византии².

Тип II. Керамика с подглазурной росписью — посуда с прозрачной бесцветной или желтой поливой, покрывающей расписной орнамент³.

Вид 1. Керамика с росписью крестами. Обнаружен всего один фрагмент сосуда, дно которого украшено крестами темно-коричневого (марганцевого) тона. Возможно, фрагмент принадлежал чашке с низким поддоном. Аналогии таким чашкам известны в Керчи⁴ и Саркеле⁵. Подобная керамика доживает до начала XI в.

На городище известны и отдельные находки ранней византийской белоглиняной поливной керамики начала VII — середины IX вв., относимые к выделенной Дж. Хейсом группе «Glazed White Ware I»⁶.

Отдельно следует отметить стенку сосуда с мягким, розоватым рыхлым черепком и подглазурной росписью кобальтом⁷. Фрагмент может быть связан с кругом посуды, которая производилась с Багдадском халифате в IX–X вв.⁸

Дальнейшее развитие белоглиняной поливной керамики — с росписью черно-белыми разводами, коричневой и зелено-коричневой красками, с изображением птиц и зверей, а так же с полихромной росписью, приходится на XI–XIII вв.

¹ Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища... С. 77–78, 94; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 83–84.

² Финогенова С.И. Поливная керамика... С. 194.

³ Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища... С. 78; Финогенова С.И. Поливная керамика... С. 194. Рис. 2, 1, 2.

⁴ Макарова Т.И. Поливная посуда... С. 13–17. Табл. II, 1, III, 5.

⁵ Шелковников Б.А. Поливная керамика... С. 292–294. Рис. 10–13.

⁶ Sazanov A., Achkasova A. La presqu'île de Taman... P. 438–439; Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 61.

⁷ Раскоп XVIII. 1953 г. № 1072.

⁸ Макарова Т.И. Поливная керамика Таманского городища... С. 80, 94; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... С. 178.

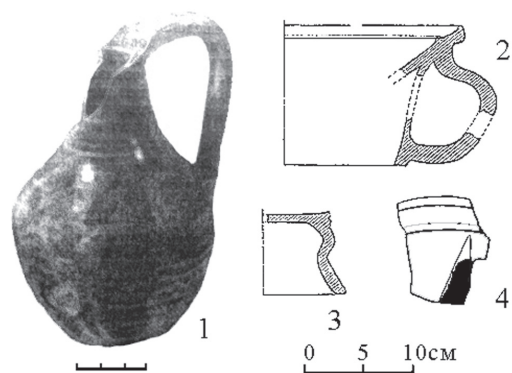

Рис. 118. Белоглиняная поливная керамика. Тип I. Вид 1. 1 — (Макарова Т.И. 1963. Рис. 2). Вид 2. 2–3 — (Финогенова С.И. 1987. Рис. 1, 1–10). Вид 3. 4 — (Макарова Т.И. 1967. Табл. I, 2–10).

Поливная керамика Таматархи свидетельствует о торговых и культурных связях города с Константинополем и с другими регионами Византии во второй половине IX–X вв.

Баклаги (фляги) — специфические тарные сосуды, бытовавшие у кочевников на протяжении VIII–X вв. и позднее, известные на всей территории Северного Причерноморья, часто встречаются на памятниках средневекового Крыма, Подонья и Прикубанья¹. Производились они в крымских гончарных печах наряду с амфорами². Интересно отметить, что в Прикубанье местные гончары пытались изготавливать подобные баклажки³. Их датировка в целом соответствует времени бытования печей: VIII–IX вв. Типология разработана по материалам собраний Ростовского и Азовского краеведческого музеев⁴.

¹ Бабенчиков В.П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // Археология и история средневекового Крыма. Киев, 1958. С. 134–136. Рис. 24, 3; Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 247. Рис. 32; Паршина Е.А. Средневековая керамика... Рис. 3, 9; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 39. Рис. 19, 1–6; Тарабанов В.А. Поселения болгар... С. 121. Рис. 9, з; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Гончарная керамика... С. 197–199; Они же. Раннесредневековый горизонт... С. 239, 241. Рис. 2, 7–9, 8, 13, 12, 9; Они же. Салтовская полумезьянка... С. 533. Рис. 2, 4–5; Они же. Салтово-маяцкие комплексы поселения Осовны — I // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 187. Рис. 4; Баранов И. А., Майко В.В. Праболгарские горизонты... С. 87. Рис. 4, 13; Майко В.В. Керамический комплекс... С. 104. Рис. 3, 1–3, 5–7; Он же. Средневековое городище... С. 187. Рис. 104, 1–6; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 472. Рис. 145; Новиченкова Н.Г. Средневековое поселение на городище «Чайка» в северо-западном Крыму // Материалы исследований городища «Чайка» в северо-западном Крыму. М., 2007. С. 165. Рис. 14.

² Бабенчиков В.П. Раннесредневековая гончарная печь в Мисхоре // ЗОАО. 1960. Том I. С. 278. Рис. 8; Фронджуло М.А. О раннесредневековом ремесленном производстве в юго-восточном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. Рис. 4, 6; Паршина Е.А. Средневековая керамика... С. 60; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство... С. 39; Паршина и др. Гончарные центры... Рис. 10, 14, 19, 28, 31; Айбабин А.И. Памятники крымского варианта салтово-маяцкой культуры в Восточном Крыму и степи // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 58. Табл. 35, 9–10.

³ Тарабанов В.А. Поселения болгар... С. 121.

⁴ Ларенок П.А. Баклажки в собрании Ростовского и Азовского краеведческих музеев // ИАИАИАНД в 1991 году. 1993. Вып. 11. С. 130–137. Рис. 1–3.

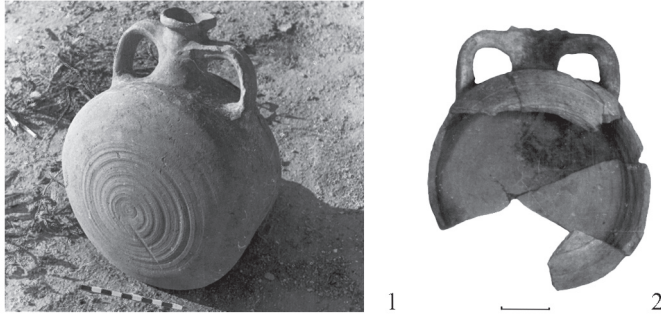

Рис. 119. Баклаги. 1 — («Северный». 1975 г. Пл.VIII/22).
2 — («Западный». 1996 г.).

Баклаги — круглые сосуды в виде цилиндра диаметром 17–18 см; обратная сторона плоская, лицевая — выпуклая, покрытая ангобом. В верхней части расположено узкое горло и две ручки.

Из раскопок Таманского городища происходят две баклаги.

Первая (Рис. 119.1) изготовлена из розовой глины, высотой 27 см, плоская с одной стороны и слегка выпуклая с другой, украшенная концентрическими окружностями¹.

Вторая, фрагментированная (Рис. 119.2) изготовлена из красной глины, покрыта белым ангобом².

Светильники. Из раскопок городища происходят 13 светильников, относимых к раннесредневековому времени. Их типология для Таманского городища была предложена С.А. Плетнёвой³.

Тип А — лепные светильники в форма «сапожка», часто биконической формы, с большим отверстием для наливания масла и маленьким для фитиля. Размеры колеблются: в длину от 6 до 142 см, в ширину — 3–6 см, в высоту — 3–5 см. Их датировка укладывается в пределах IV–VII вв. Аналогии происходят из позднеантичных слоев Мирмекия, Тиритаки и Илурата⁴, Ильичевского городища⁵, поселения Батарейка II⁶. Форма известна с античного времени⁷.

¹ Коровина А.К. Отчет за 1975 г. ... Л. 14–15; Она же. Раскопки Тмутаракани-Гермонассы... С. 128–129.

² Богословская И.Н. Отчет за 1996 г. ... Л. 11.

³ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 60–62. Рис. 38.

⁴ Кастанян Е.Г. Лепная керамика... С. 52–53, 84, 99. Рис. 11, 3, 17, 12, 23, 3.

⁵ Гавритухин И.О., Паромов Я.М. Ильичевское городище и поселения его окружи // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 54. Табл. 62, 14.

⁶ Долгофруков В.С. Позднеантичное поселение на городище Батарейка II // КСИА. 1967. Вып. 109. С. 120. Рис. 47, 1, 3.

⁷ Левина Э.А. Античные светильники Одесского археологического музея (I–VI вв. н.э.). Одесса, 1992. С. 78–81. Табл. IX, 73–74; Журавлев Д.В. Сиро-палестинские светильники и их имитации римского и византийского периода из Херсонеса // ПИФК. 2007. Вып. XVII. С. 348–349. Рис. 8–10.

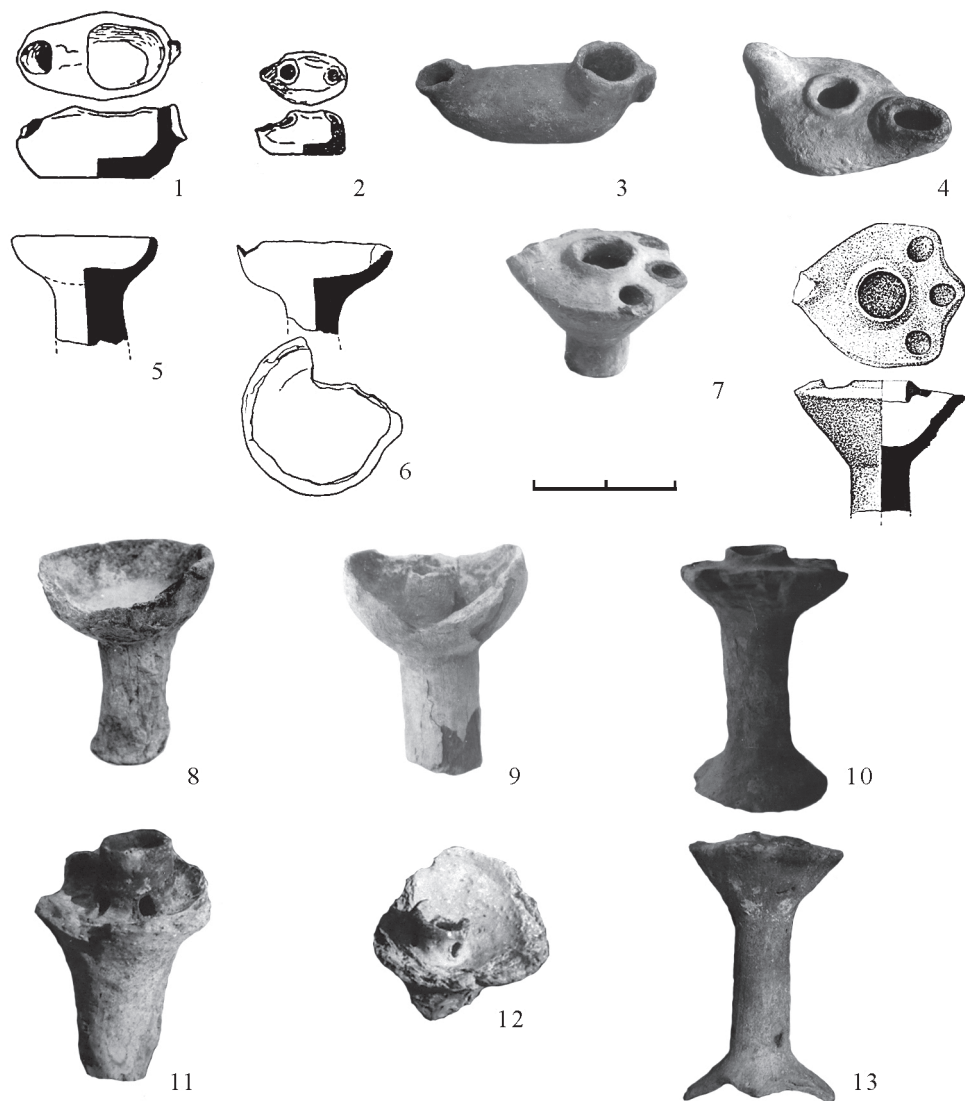

Рис. 120. Святильники. Тип А. 1 — (XVII/14. 1955 г. № 83). 2 — (1954 г.: Плетнёва С.А. 1963. Рис. 38, 8–9). 3 — («Нагорный». 1978 г. Пл. XXVI). 4 — («Северо-Восточный». 1995 г. Пл. II/18). Тип Б. 5 — (XVII. 1955 г. № 10). 6 — (XXVIII. 1955 г. № 144: Плетнёва С.А. 1963. Рис. 38, 5–6). 7 — («Северный». 1985 г. Пл. X-XI/22). 8 — («Северо-Восточный». 1988 г. Пл. I/8). 9 — («Северо-Восточный». 1992 г. Пл. I/21–22). 10–12 — («Северо-Восточный». 1996 г. Пл. III/23). 13 — («Северо-Восточный». 1997 г. Пл. II).

С Таманского городища известно четыре светильника типа А. Два из раскопок 1955 г. (раскоп XXVII/14)¹ (Рис. 120.1–4).

Тип Б — светильники на ножке. Чашечка, диаметром до 10–15 см, круглая в плане, иногда с носиком, ножка массивная, высотой до 15 см, на небольшой подставке. Известны как лепные, так и гончарные, изготовленные из одинакового теста. Эти светильники могли использоваться и как курильницы. Стратиграфически они доходят до IX в. Аналогии известны в Саркеле². Также имеют античные прототипы, известные в Тиритаке, Илурате³, Керчи⁴, поселении Батарейка II⁵ и Ильичевском городище⁶. Похожий светильник, но с конусовидной полый ножкой найден на поселении Героевка⁷.

На Таманском городище светильников типа Б обнаружено девять⁸ (Рис. 120.5–13).

Следует отметить, что глиняные и стеклянные осветительные приспособления, датируемые после VII в. встречаются редко при раскопках раннесредневековых городов. Это может быть связано с прекращением импорта масла из Африки и Сиро-Палестинского региона⁹. Вероятно присутствие значительного количества светильников в Таматархе, так же как и в Саркеле¹⁰, может объясняться тем, что для освещения использовалось горючее на нефтяной основе — в регионе известны месторождения нефти.

Керамиды. Керамические строительные материалы относятся к одному из наиболее массовых видов продукции гончаров и археологических находок. Из раскопок Таманского городища происходит значительное количество исключительно фрагментов плоских кровельных черепиц — керамид, известных в северопричерноморских городах с VI по XIV вв. Так, к примеру, 887 фрагментов керамид было обнаружено при раскопках квартала на площадях XVI–XXIII раскопа «Северный»¹¹. В то же время на городище практически не встречены фрагменты полукруглых черепиц — калиптеоров, перекрывающих стыки между двумя плоскими черепицами. Кирпичи известны в незначительном количестве. На таманских керамидах отсутствуют рельефные метки, хорошо известные по находкам на различных па-

¹ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... Рис. 38, 8–9.

² Плетнёва С.А. Керамика Саркела... С. 224–225, 253. Рис. 11, 1–5, 38, 7–11; Она же. Древнерусский город... С. 228–229. Рис. 77, 1–5.

³ Кастянян Е.Г. Лепная керамика... С. 83–84, 99. Рис. 17, 6, 23, 7, 8. Табл. XXIV, 6, 8–10, XL, 1–6.

⁴ Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 61. Рис. IV, 40.

⁵ Долгожуков В.С. Позднеантичное поселение... С. 120. Рис. 47, 2, 4–5.

⁶ Гавритухин И.О., Паромов Я.М. Ильичевское городище... С. 54. Табл. 62, 15.

⁷ Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Исследование раннесредневековых памятников... С. 156. Рис. 5, 3. Аналогичные светильники происходят с Тепсения (Майко В.В. Средневековое городище... С. 196. Рис. 108).

⁸ См.: Плетнёва С.А. Средневековая керамика... Рис. 38, 5–6.

⁹ Голобаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 198.

¹⁰ Плетнёва С.А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996. С. 152.

¹¹ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 40.

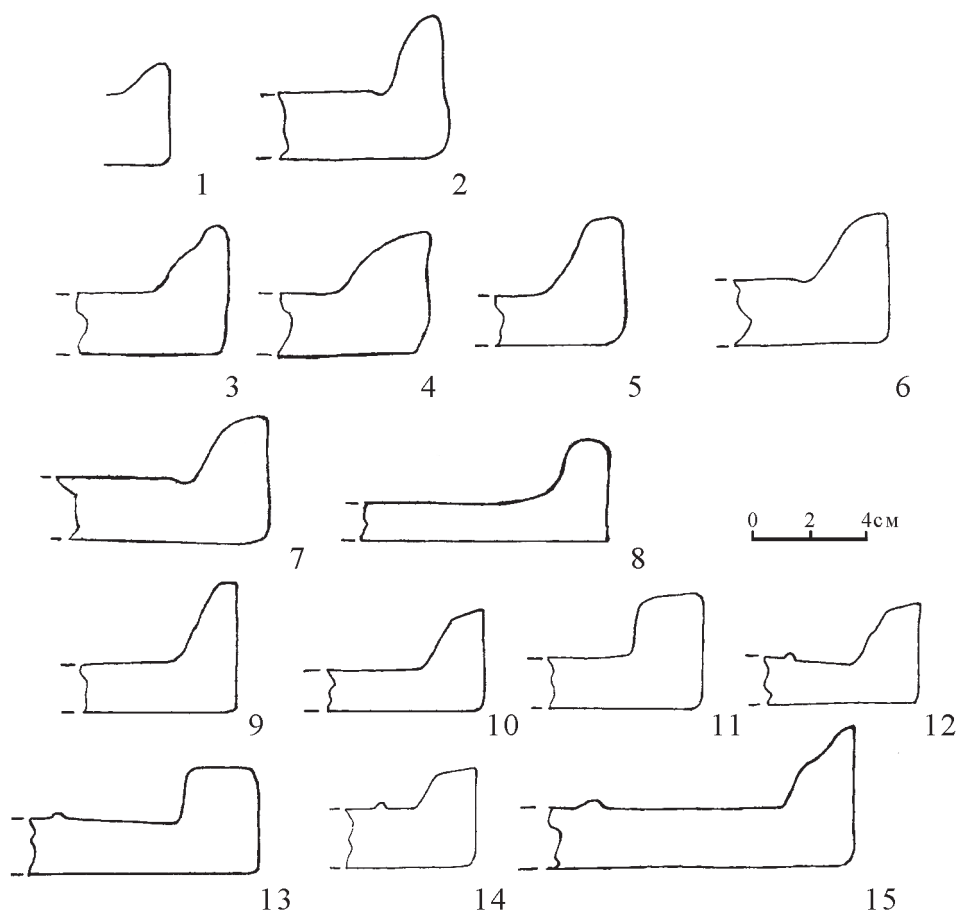

Рис. 121. Керамиды. Группа 1. 1 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIA). 2 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIIIА) Группа 2. 3—4 — («Северный», 1989 г. Пл. XXIX). 5 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXА). 6 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIIIА). 7 — («Перемычка», 1990 г. Пл. XXА). 8 — («Западный», 1995 г.). Группа 3. 9—11 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXА). 12 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIA). 13 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIA). 14—15 — («Перемычка», 1989 г. Пл. XXIIIА).

мятников Юго-Западного Крыма и Херсонеса¹. Отмечены они и в Фанагории². В качестве исключения следует отметить несколько керамид с прорезанными на них «вавилонами» (рассмотрены ниже).

Классификация средневековых керамид и калиптеров разработана А.И. Романчук по материалам раскопок в византийском Херсоне³.

По материалам раскопок на Таманском городище выделяются три хронологических группы керамид VI–X вв.⁴, синхронные херсонским. Однако следует оговориться, что типологические особенности черепиц не являются хронологически абсолютными признаками⁵, при этом черепицы, как довольно ценный материал нередко использовались на протяжении довольно длительного отрезка времени.

Группа 1. Керамиды VI–VII вв. Глина с оттенками коричневого цвета, включениями частиц шамота и известняка. Размеры: 35–40 × 52–55 см. Поверхность либо гладкая, либо с полосами, полуокружностями или зигзагообразными линиями. Верхний бортик или водосливной валик отсутствуют. Боковые бортики высокие, треугольные в сечении или подпрямоугольные со скругленной верхушкой. Сужение в нижней части либо отсутствует, либо выражено слабо. Это самая малочисленная группа на городище. Обнаружено всего два фрагмента (Рис. 121.1–2). Группа 2. Керамиды VIII – первой половины IX вв. Глина оранжево-красная, красно-коричневая, структура черепка рыхлая, крупнозернистая, с включениями шамота, извести, реже – блесок пирита. Обжиг ровный, слабый, обмазка цвета глины. Размеры керамид – 34–35 × 44–45 см. Бортик прямой, закругленный, в сечении в виде треугольника, водосливный валик отсутствует. С нижнего края бортики чуть сужены, высота бортиков – 4,5–5,4 см. Во внутреннем углу, между бортиком и полем – пальцевая бороздка. Фрагменты подобных керамид так же часто встречаются в слое X–XI вв., что объясняется длитель-

¹ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 47–51, 156–163. Рис. 15–16. Табл. I–III; *Она же.* Керамика и керамическое производство... С. 28, 67–70, 94–107, 148–155. Рис. 38–42, 58–67, 95–100; *Паршин Е.А.* Средневековая керамика... С. 77–80. Рис. 18; *Романчук А.И.* Об этнической принадлежности некоторых памятников Юго-Западного Крыма (по материалам раскопок храма и могильника на поселении под Баклой) // Историческая этнография: традиции и современность. Проблемы археологии и этнографии. 1983. Вып. II. Л. С. 133–134. Рис. 3; *Науменко В.Е.* Раскопки раннесредневекового поселения... С. 325. Рис. 1, 1–3; *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Комплексы X века... С. 326. Рис. 12; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 208–211. Рис. 118–119; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 1136–1137; *Герцен и др.* Стратиграфические исследования... С. 421. Рис. 41, 1, 3; и др.

² *Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Фанагории в 1936–1937 г. // Работы археологических экспедиций. Труды ГИМ. 1941. Вып. XVI. М. С. 8; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения... С. 478.

³ *Романчук А.И.* Херсонес... С. 29–30; *Она же.* Очерки истории и археологии Византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 120–122. Рис. 40–43; *Она же.* Строительные материалы византийского Херсона. Екатеринбург, 2004. С. 21–24, 42–43. Рис. 5–9, 41–42, 50–51. Табл. III.

⁴ *Богословская И.Н.* Отчет за 1989 г. ... Л. 8–9; *Она же.* Отчет за 1990 г. Л. 6–7; *Она же.* Отчет за 1991 г. ... Л. 3; *Она же.* Отчет за 1996 г. ... Л. 5.

⁵ *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство... С. 27.

ностью их бытования, как и строительной керамики вообще (Рис. 121.3–8, 122.1–4).

Группа 3. Керамиды второй половины IX–X вв. Имеют плотную, крупнозернистую глину красного цвета, иногда покрыты белым ангобом. В тесте редкие включения извести и крупнодробленого шамота. Размеры: 40–41 × 32–35 см. Боковые бортики высокие, в сечении прямоугольные или трапециевидные. Высота бортиков – 4–5 см. Водосливные валики тонкие, расположенные дугообразно от верхнего края к нижнему. Изредка встречаются с гладкой поверхностью. Сужение в нижней части различное – от яркого выраженного до слабого (Рис. 121.9–15, 122.5–15).

Производство строительной керамики могло являться местной традицией¹, видимо, этой особенностью может объясняться и отсутствие меток на керамиде. При этом значительное количество находок кровельных черепиц позволяет говорить о том, что ряд жилых усадеб раннесредневекового города имели черепичное покрытие, в отличие от крыш, обмазанных глиной, камкой, соломой или камышом.

Вещевой комплекс. О вещевом комплексе Таманского городища в период с VIII по X вв. свидетельствует небольшое количество маркирующих находок. Приходится констатировать, что выразительные предметы встречаются чрезвычайно редко. Не последнюю роль в этом играет природный фактор. Особенности почвы на полуострове таковы, что значительная часть предметов, оседающих в культурных напластованиях, подвергается активному разрушению. В силу немногочисленности вещевого комплекса изделия сгруппированы в зависимости от материала – из железа и бронзы, из кости, из глины и камня.

Стекланные изделия. Находки стекланных изделий на Таманском городище из слоя VII–X вв. довольно малочисленны; их разработке посвящено несколько специальных работ². Равнодушие к стекланным изделиям, кроме браслетов и отсутствие интереса к стекланный посуде, видимо, составляло одну из особенностей быта населения раннесредневекового города.

Стекланная посуда Таманского городища подразделяется на несколько хронологических групп: IV–V, VI–VIII и IX–XIII вв. Также как и украшений из стекла, находки фрагментов посуды на памятнике, незначительны. При этом стекланный посуде IV–V вв. значительно больше,

¹ Производственные центры известны в Крыму. См.: *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Археологические разведки на территории Ялтинского горсовета в 2004 г. // АДУ. 2003–2004 гг. 2005. С. 297.

² *Кропоткин В.В.* О производстве стекла и стекланных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 37–39. Рис. 11; *Сорокина Н.П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 134–170. Рис. 1–10; *Щапова Ю.Л.* Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 102–133. Рис. 1–7; *Она же.* Византийское стекло. Очерки истории. М., 1998. С. 114–116. Рис. 18–19; *Богословский О.В.* Стекланные браслеты Таманского городища // ДК. 1987. С. 52–54.

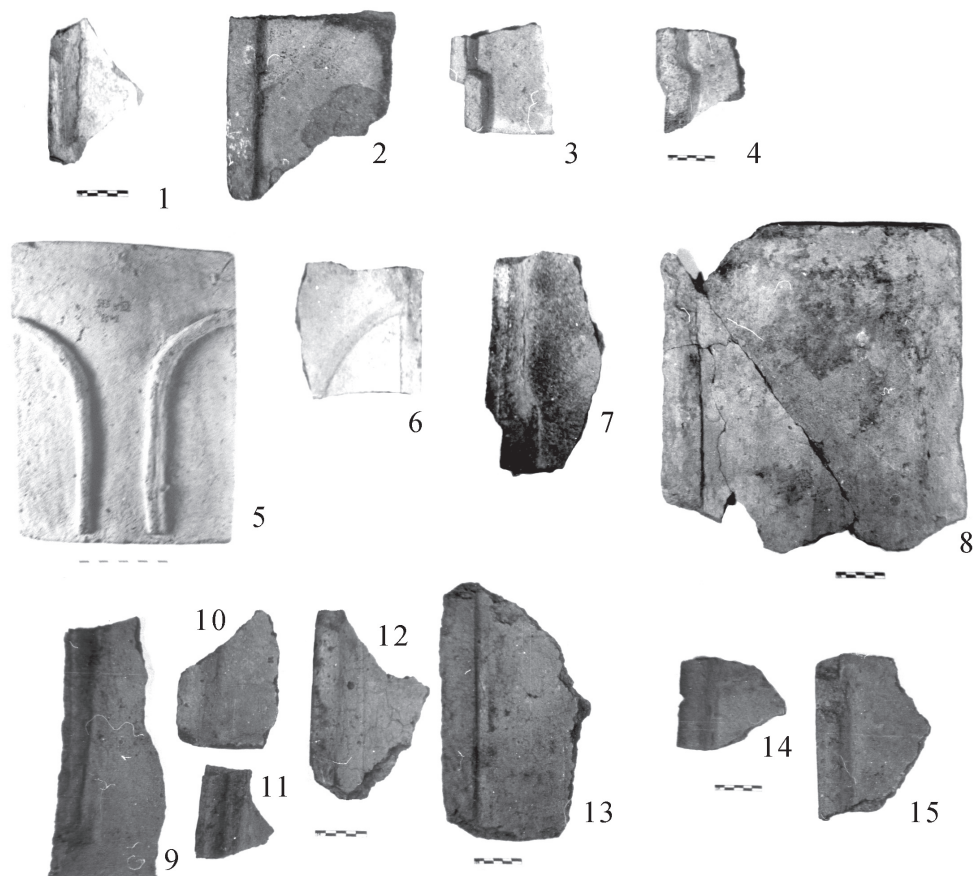

Рис. 122. Керамиды. Группа 2. 1 — («Перемычка». 1989 г. Пл.ХХА). 2–4 — («Перемычка». 1989 г. Пл.Х-ХІА). Группа 3. 5 — (1953 г.). 6–7 — («Перемычка». 1989 г. Пл.ХХА). 8–15 — («Перемычка». 1989 г. Пл.Х-ХІА).

чем раннесредневековой, причем стекло VI–VIII вв. и более позднее отличается худшим качеством и меньшим разнообразием форм по сравнению с позднеантичным стеклом. Все сосуды выполнены в технике свободного дутья.

В относительно значительном количестве представлены фрагменты стаканов и иных сосудов (Рис. 123.1–12).

Края верхних частей ряда сосудов загнуты внутрь, а затем завернуты, благодаря чему образован валик (Рис. 123.1, 3–4). Цвет стекла обычно зеленовато-голубоватый, иризация отсутствует. Диаметр 9 см, толщина стенок до 0,5 мм. Датировка широкая — раннесредневековое время.

Другой пример оформления края сосуда (Рис. 123.2): сверху обработанный край слегка утолщен и загнут вовнутрь. Под краем находится полоса, образованная нитью голубоватого стекла, обмотанной вокруг горла

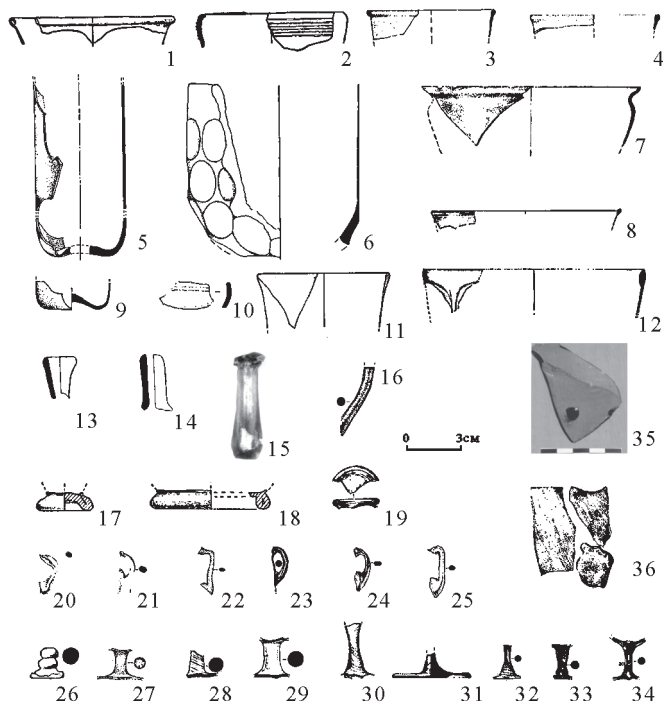

Рис. 123. Стекланные сосуды. 1 — (XXX. 1954 г. № 372). 2 — (XXVIII. 1954 г. № 92) (Сорокина Н.П. 1963. Рис. 1, 13–14). 3–4, 24 — («Северный». 1986 г. Пл. XX/11). 5–6, 10, 20–21 — («Северный». 1983 г. Пл. XIV–XV/13). 7, 30–31 — («Северный». 1986 г. Пл. XIV–XVII/14). 8, 12 — («Северный». 1986 г. Пл. XXXIII/9–10). 9 — («Перемычка». 1990 г. Пл. XXA/13). 11, 16, 25 — («Перемычка». 1988 г. Пл. X–XIA/7–8). 13 — (XIV. 1953 г. № 92). 14 — (XXI. 1954 г. № 86: Сорокина Н.П. 1963. Рис. 4, 4–5, 5, 3–4). 15 — («Западный». 1996 г. /9). 17–18 — (Щапова Ю.Л. 1963. Рис. 7, 1–2). 19, 32–34 — («Северный». 1986 г. Пл. XXI/11–12). 22, 27 — («Северный». 1984 г. Пл. X–XI/15). 23, 28–29 — («Северный». 1985 г. Пл. X–XI/19). 26 — (Сорокина Н.П. 1963. Рис. 7, 22). 35 — («Северный». 2005 г. Пл. X–XI/24). 36 — Стекло оконное («Северный». 1986 г. Пл. XIV–XVII/14).

пять-шесть раз. Цвет сосуда слегка голубоватый, цвет нити более густого голубого цвета. Поверхность покрыта иризацией. Диаметр 8 см, толщина стенок от 0,5 до 1,5 мм. Вероятная датировка: VI–VIII вв.¹

Один фрагмент относится к числу распространенных форм — стаканам с обрезанным краем и округлыми стенками (Рис. 123.7). Вероятно, к

¹ Голофаст Л.А. Стекло... С. 133–135. Рис. 83, 4; Герцен и др. Стратиграфические исследования... С. 420. Рис. 37, 2.

этому же типу относится зеленая стенка стакана с декором из напаяных капель синего стекла (Рис. 123.35). Подобные формы сосудов встречались на городище и ранее. Аналогичные фрагменты датируются временем от IV до VII вв.¹

Обнаружены реконструируемые стаканы, два из которых — однотипные (Рис. 123.5, 9) и отличаются формой полусферических доньев — вогнутой, без поддона. Донья этого типа встречаются при раскопках всех поселений и городов Северного Причерноморья и известны уже со второй половины IV в.²

Еще один стакан принадлежит к типу выдутых в форму сосудов с рельефной поверхностью (Рис. 123.6). Вероятно происхождение этих сосудов из мастерских Восточного Средиземноморья, в частности Сирии. Датировка устанавливается в пределах IV–VII вв. Ареал распространения сосудов с такой орнаментацией довольно широк: от Западного Средиземноморья до Восточного Причерноморья³.

Один фрагмент относится к типу конических кубков (Рис. 123.11), известных на обширной территории от Среднего Востока до западных областей Европы. Его датировка так же от IV до VII вв.⁴

Следует отметить два горлышка и один целый сосудик цилиндрической формы (Рис. 123.13–15). Горла короткие, цилиндрические или немного расширяющиеся кверху, венчик отсутствует, стенки толстые. Стекло бесцветное или голубое, прозрачное. Диаметр 1,5–2 мм, толщина стенок 1,5–3 мм. Подобные сосуды из Дмитриевского могильника относятся к VIII–IX вв.⁵ Сосуды такой же формы встречены в слое второй половины IX — начала X вв. в Керчи⁶, в раннем Боспорском некрополе⁷, на Ильичевском городище⁸. Вероятно, данные сосуды являлись бальзамариями⁹.

¹ *Сорокина Н.П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло... С. 136–138; *Она же.* О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. № 4. С. 85–101; *Sazanov A.* Verres à décor à pastilles bleues provenant des fouilles de la Mer Noire // *La verre de l'Antiquité tardive et du Haut Moyen Age.* Aix-en Provence, 1995. P. 331–341; *Засецкая И.П.* О двух классификациях стеклянных сосудов с декором из напаяных капель и нитей синего стекла // *Нижеволжский археологический вестник.* Вып. 3. Волгоград, 2000. С. 209–217; *Голофаст Л.А.* Стекло... С. 123–126.

² *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным... С. 134. Рис. 15, 1; *Голофаст Л.А.* Стекло... С. 148. Рис. 91, 1–4, 6, 8; *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.* Раскопки квартала X... Рис. 23, 7; *Герцен и др.* Стратиграфические исследования... С. 420. Рис. 37, 21.

³ *Воронов Ю.Н.* К истории экономических связей Аписии в IV–VII вв. (привозная стеклянная посуда из Цебельды) // КСИА. 1973. Вып. 138. С. 74–78. Рис. 1, 14, 2, 2–3, 3, 4; *Голофаст Л.А.* Стекло... С. 126–127.

⁴ *Голофаст Л.А.* Стекло... С. 128–132.

⁵ *Сорокина Н.П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло... С. 143. Рис. 6.

⁶ *Сазанов А.В.* Хронология слоев... С. 64. Рис. V, 57; *Айбабин А.И.* Хазарский слой... С. 172. Рис. 7, 4.

⁷ *Она же.* Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 34, 38. Табл. 13.12, 31, 33, 36–37.

⁸ *Гавритухин И.О., Паромов Я.М.* Ильичевское городище... Табл. 63, 11.

⁹ *Голофаст Л.А.* Стекло... С. 147. Рис. 90, 1–3.

Отмечаются и донца стеклянных сосудов (Рис. 123.17–19). Два из них вогнутые, конические в сечении, на кольцевом поддоне. Поддон изготовлен путем загибания стенок пузыря в два слоя, между которыми образована пустота. Один сосуд на поддоне (Рис. 123.17) — явно византийского производства, датируется концом VIII–IX вв. Стекло голубого цвета, специальный краситель отсутствует, а обесцвечиватель — окись марганца. Другой фрагмент донца принадлежит аналогичному сосуду (Рис. 123.18), вероятно византийского происхождения, широко датируется IX–XIII вв. Изготовлен из натриево-кальциево-кремнеземного стекла, окрашенного окисью кобальта. Третий поддон (Рис. 123.19) изготовлен путем разового накручивания стеклянного дрота.

Отдельно отмечается большая круглая ручка (Рис. 123.16), вероятно от стеклянного кувшина.

Следует отметить шесть ручек от маленьких сосудиков (Рис. 123.20–25), вероятно, от лампад, встречающихся в слоях памятников Причерноморья и Средиземноморья с IV до XIII вв.¹

Встречены девять фрагментов ножек рюмкообразных сосудов различной формы и оттенков (Рис. 123.26–34), которые обычно представляют большую группу стеклянных изделий, находимых при раскопках. Время их бытования определено с конца IV в. до X в. включительно. По материалам раскопок Херсонеса установлено, что эти рюмки изготавливались в Северной Африке, Галилее и, вероятно, в Юго-Западном Крыму². Одна из ножек, сделанная из стеклянного прута диаметром 1 см, представляет собой столбик с наружными перетяжками (Рис. 123.26). Снаружи имеет перехваты. Прозрачное стекло голубого цвета. Высота 1,6 см, диаметр 1 см. Подобные ножки бытуют в VI — начале VII вв. и сохраняются до IX–X вв.

На основании изученных фрагментов можно сделать вывод, что в эпоху раннего средневековья местное производство стеклянной посуды в Таматархе если и существовало, то не играло заметной роли, в отличие от предшествующего, позднеантичного периода. Причина этого, вероятно, кроется в этнических изменениях, повлекших за собой упрощение быта. Старые традиции оказались утраченными, из употребления выходили бытовые предметы, оказавшиеся чуждыми изменившимся вкусам.

К женским стеклянным украшениям традиционно относятся браслеты, перстни и бусы.

б. Браслеты. Время появления стеклянных браслетов в Крыму и на Таманском полуострове, исследователями определяется по-разному, по мнению З.А. Львовой и Т.И. Макаровой — это IX в. С точки зрения В.В. Кропоткина, браслеты появляются ранее середины X в., а А.И. Айбабин отнес его к рубежу IX–X вв. Между тем, нижнюю границу бытования брасле-

¹ Голофаст Л.А. Стекло... С. 139–141. Рис. 86; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X... С. 220.

² Сазанов А.В. Хронология слоев... С. 64; Голофаст Л.А. Стекло... С. 153–161; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X... С. 221; Герцен и др. Стратиграфические исследования... С. 420. Рис. 37, 15–18.

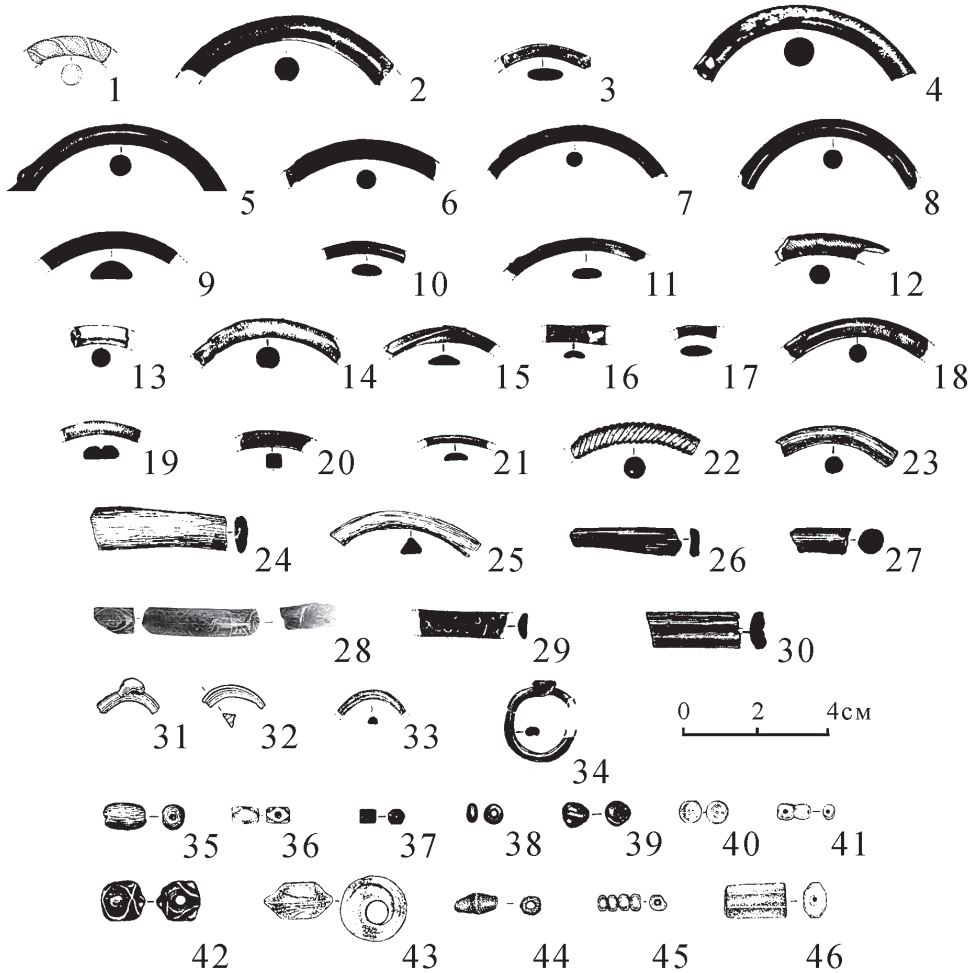

Рис. 124. Браслеты стеклянные. 1 — («Северный», 1984 г. Пл.Х-ХІ/15). 2-3 — («Северный», 1986 г. Пл.ХVІ-ХVІІ/14). 4-13 — («Северный», 1986 г. Пл.ХХІІІ/9-10). 14-21, 29 — («Северный», 1986 г. Пл.ХХІ/11). 22 — («Северный», 1988 г. Пл.ХІV-ХV/7). 23-27, 30 — («Перемычка», 1990 г. Пл.ХХА/12-13). 28 — («Северный», 1985 г. Пл.Х-ХІ/19). Перстни. 31-32 — (Щапова Ю.Л. 1963. Рис. 5, 1-2). 33 — («Северный», 1988 г. Пл.ХІV-ХV/7). 34 — («Перемычка», 1990 г. Пл.ХХА/13). Бусы. 35 — («Перемычка», 1990 г. Пл.ХХА/12). 36, 38 — («Северный», 1983 г. Пл.ХІV-ХV/14). 37, 41 — («Северный», 1986 г. Пл.ХХІІІ/10). 39, 42 — («Северный», 1986 г. Пл.ХХІ/11). 40, 43, 46 — («Северный», 1988 г. Пл.ХІV-ХV/7). 44 — («Перемычка», 1988 г. Пл.ХХІА/7). 45 — («Северный», 1985 г. Пл.Х-ХІ/19).

тов следует рассматривать отдельно едва ли не для каждого крупного центра Причерноморья, с учетом того, являлись ли браслеты импортным изделием или местной продукцией¹. На Таманском городище браслеты появляются уже в слоях в VII в., однако массовое их производство началось в IX в.; наибольшее их распространение приходится на слой XI в. Окончательно исчезают к XIV в. (Рис. 124.1–30). Находки браслетов делятся на две неравные части: очень мало хорошей сохранности, с росписью и блестящей поверхностью, остальная часть покрыта серой пленкой иризации, разрушившей верхний слой и уничтожившей роспись, след от которой виден только на влажной поверхности².

При выделении групп стеклянных браслетов была использована классификация З.А. Львовой³. Браслеты делятся на группы по цвету и сохранности стекла, так как типология, построенная на основе различного сечения браслетов (круглые, плосковыпуклые, треугольные и др.) мало результативна — независимо от морфологии браслеты присутствуют во всех слоях, начиная с VII в., при этом внешне сходные, они изготовлены из стекла различных составов⁴.

Группа 1. Браслеты из химически стойкого стекла. Вероятнее всего это продукция столичных мастерских Византии, ввоз которой увеличился в X в.

Группа 2. Браслеты с различной степенью расстекловывания синего, серо-голубого и др. цветов. Имеют большой и различный диапазон бытования. Голубые круглые известны уже в VIII–X вв., бытуя и в XII вв. Браслеты, перевитые цветными нитями, датируются со второй половины IX до XII вв.

Группа 3. Браслеты из черного стекла. По закавказским аналогам датируются IX–X вв.

Статистическая обработка 329 экземпляров браслетов из раскопок III Таманской экспедиции дала следующие результаты: на слой IX–X вв. приходится 16,4% от общего количества, из них 1 группа — 3,7%, 2 группа — 9,1%, 3 группа — 3,7%. На слой VII–VIII вв. падает 2,7%⁵.

Из раскопок II Таманской экспедиции статистической обработке подверглись 299 стеклянных браслетов. Из них к IX в. относятся 6,27% (18 экз.), а к X в. — 28,91% (83 экз.)⁶. Вместе с тем Ю.Л. Щаповой на основании технологической характеристики стеклянные браслеты так же разделены на три группы.

¹ Пономарев Л.Ю. К топографии средневекового Боспора (христианский некрополь по ул. 51-й армии) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 289.

² Щапова Ю.Л. Византийское стекло... С. 114–115.

³ Львова З.А. Стеклянные браслеты и бусы из Саркела — Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА. 1959. № 75. С. 308–323. Рис. 1.

⁴ Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани... Рис. 2.

⁵ Богословский О.В. Стеклянные браслеты... С. 53.

⁶ Щапова Ю.Л. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани... С. 103. Рис. 1.

Группа 1. Браслеты изготовленные путем вытягивания, с помощью профилированных наборных трубок или на плоскость (287 экз.).

Группа 2. Браслеты изготовленные путем накручивания (9 экз.).

Группа 3. Круглые браслеты с декоративно оформленным замком (2 экз.).

Изученный химический состав 52 браслетов показал, что они принадлежат к классу натриево-кальциево-кремнистых стекол, из которых треть сварена с применением соды, а две трети — золы галофитов. Невысокое содержание щелочных земель позволяет сопоставить таманские браслеты с браслетами из раскопок Саркела–Белой Вежи. Из такого сопоставления следует, что стекло для браслетов сварено в традициях провинциально-римского стекловарения¹. При этом важно отметить, что совершенно очевидна взаимная связь стеклянных браслетов Причерноморья. Изготовленные в Византии, они встречены во многих причерноморских городах, и количество их возрастает по мере приближения к центру производства. Еще три выделенных класса браслетов связываются с производством в Закавказье, вероятно в Крыму, с таким центром как Херсон, а также в самой Таматархе–Тмутаракани².

Перстни. Из слоя X в. известно четыре стеклянных фрагментированных перстня (Рис. 124.31–34), два из которых, вероятно происходят из Закавказья³.

Один изготовлен путем вытягивания дрота. Его концы соединены щипцами, место соединения украшено бугорком (Рис. 124.31). Он изготовлен из калиево-натриево-магниево-кальциево-кремнеземного стекла с повышенным содержанием окиси алюминия. Стекло темное вследствие плохой обработки сырья и введенного обесцвечивателя — небольшого количества окиси марганца.

Второй перстень изготовлен путем навивки стеклянной полосы вокруг стержня (Рис. 124.32). Его состав — калиево-натриево-кальциево-магниево-кремнеземное стекло. Голубой цвет стекла получен в результате введения в состав небольшого количества окиси меди, непрозрачность — за счет окиси олова. Еще один подобный перстень обнаружен в слое XI–XIII вв.

Бусы. Отдельно следует отметить незначительное присутствие в слое VII–X вв. бус (Рис. 124.35–46). Вероятно, это объясняется какой-то особенностью набора женских украшений в Таматархе⁴. Бусы разнообразны по форме, встречаются изготовленные из стеклянной пасты (Рис. 124.38–39, 42), сердолика (Рис. 124.33, 46), гагата (Рис. 124.37), халцедона (Рис. 124.40).

¹ Она же. Византийское стекло... С. 116.

² Она же. Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани... С. 116–118; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 1146.

³ *Щапова Ю.Л.* Стеклянные изделия средневековой Тмутаракани... С. 119. Рис. 5.

⁴ Там же. С. 121.

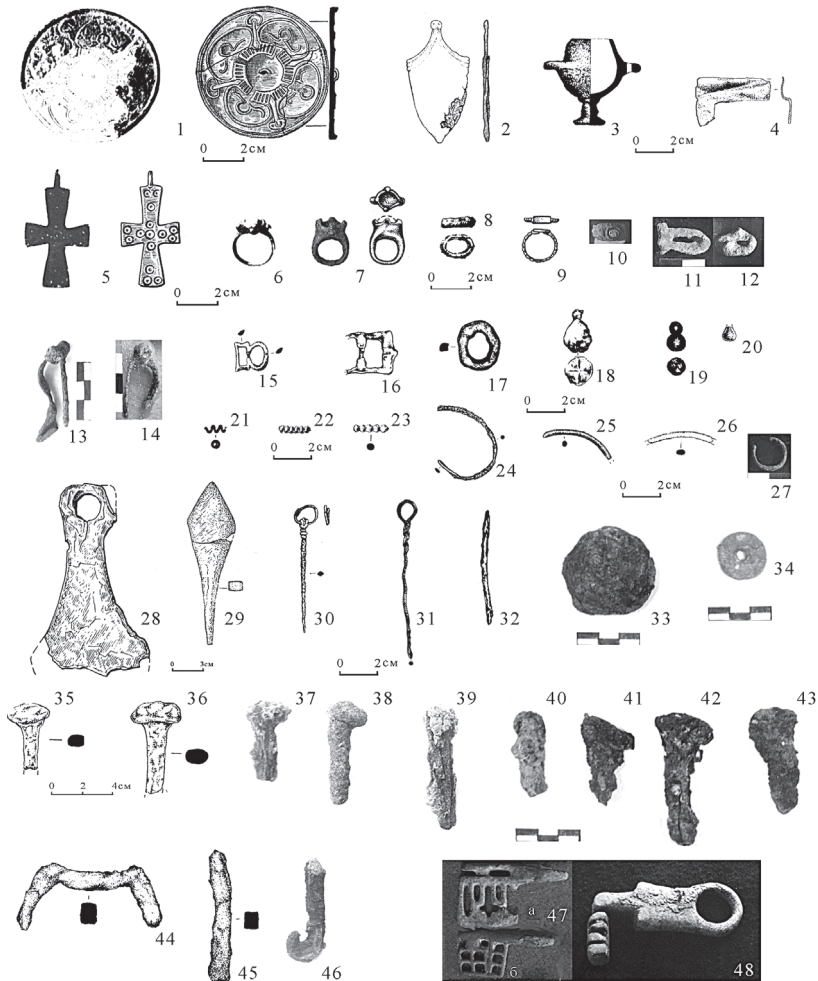

Рис. 125. Изделия из металла. 1 — (1931 г.: Ляпушкин И.И. 1941. Рис. 2, а; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 1). 2, 15, 17, 24, 30, 31 — («Северный». 1983 г. Пл. XIV-XV/10–11). 3, 15, 18, 21, 32 — («Северный». 1986 г. Пл. XVI-XVII/14–15). 4, 20, 25, 44, 45 — («Перемычка». 1988 г. Пл. X-XIA/7–8). 5 — (1931 г. Ляпушкин И.И. 1941. Табл. V, 11; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 4). 6 — (1931 г. Ляпушкин И.И. 1941. Рис. 2, б). 7 — («Северный». 1985 г. Пл. X-XI/19; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 2). 8, 19 — («Северный». 1986 г. Пл. XXI/11–12). 9 — («Северный». 1985 г. Пл. XXV/3; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 3). 10 — («Северо-Восточный». 1998 г. Пл. II). 11, 12, 27 — («Северо-Восточный». 1995 г. Пл. II/20). 13 — («Северо-Восточный». 1992 г. Пл. I/19–20). 14 — («Северо-Восточный». 1993 г. Пл. I/25). 22 — («Северный». 1986 г. Пл. X-XI). 23, 26, 35, 36 — («Северный». 1988 г. Пл. XIV-XV/7). 28 — («Нагорный». 1982 г. Пл. XXXII/8; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 18). 29 — («Северный». 1984 г. Пл. X-XI/15). 33, 34, 40–43 — («Западный». 1996 г. /9). 37–39, 46 — («Северо-Восточный». 1992 г. Пл. I/21–22). 47 — (Экспозиция ТМК). 48 — («Северо-Восточный». 1997 г. Пл. III. Я.2).

Иногда во время раскопок встречаются фрагменты оконного стекла¹ (Рис. 124.36). Однако форма окон, в силу того, что фрагменты небольшие, восстановлена быть не может. Находки оконного стекла известны и в Фанагории².

Изучение стеклоделия позволяет не только проследить связь и различия между античной и раннесредневековой стеклянной посудой; стеклянные изделия, происходящие из мастерских различных причерноморских районов, указывают направления торговых и культурных связей раннесредневекового города. Однако на основании изучения исключительно стекла, судить об интенсивности подобных связей не представляется возможным. Между тем четко видно, что помимо Византии и Крыма, Таматарха была связана с Закавказьем, и, вероятно Сирией. Хорошо прослеживается связь с глубинными районами Хазарского каганата, прежде всего с таким памятником как Саркел.

Вследствие активных окислительных процессов, железных и бронзовых предметов в слоях городищ и поселений Таманского полуострова, встречается не много. Как правило, они разрушены (окислены) полностью и трудноатрибутируемы. В основном это бесформенные, сильно коррозированные фрагменты. Обнаруженные металлические изделия в основном представлены предметами быта и украшениями. Подавляющее большинство находок составляют предметы из бронзы.

Уникальной находкой для городища являются фрагменты бронзового зеркала, датирующегося не позднее второй половины IX в.³ (Рис. 125.1). Аналогии встречены на Дмитриевском могильнике⁴ и Тепсене⁵.

Важно отметить и бронзовую кадилницу или сосуд-реликварий (?)⁶ (Рис. 125.3).

К элементам кухонной утвари относится фрагмент бронзового котла (Рис. 125.4).

Среди украшений выделяется бронзовый крестик с расширяющимися концами, ушком для подвешивания и орнаментированной тыльной стороной⁷ (Рис. 125.5). Так же семь бронзовых перстней (Рис. 125.6–12), среди них два (Рис. 125.6–7) с четырьмя тяжелыми лапками, держащи-

¹ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 42.

² Атавин А.Г. Влияние природных факторов на жизнь поселений Таманского полуострова (на примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 32.

³ Миллер А.А. Таманская экспедиция... С. 59; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 213. Рис. 2, а; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... С. 178. Табл. 69, 1.

⁴ Она же. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М, 1989. С. 100. Тип 2. Рис. 52.

⁵ Майко В.В. Средневековое городище... С. 245. Рис. 138, 31.

⁶ Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Л. 42; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 15.

⁷ Миллер А.А. Таманская экспедиция... С. 59; Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 218. Табл. V, 11; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 4.

ми в гнезде вставку-жуковину (стекло или камень)¹. Аналогии встречены на Нижнем Дону², в Саркеле³, Дмитриевском могильнике⁴, в Херсоне, Коктебеле, Судаке, Тиритаке, Тепсене, Героевском, Керчи, поселения на мысе Зюк⁵. Один перстень непосредственно со стеклянной вставкой (Рис. 125.10). Подобные перстни так же имеют аналогии из крымских погребений⁶. Интересной находкой является бронзовый перстень с греческой надписью Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Νικωλάῳ «Господи помоги рабу твоему Николаю»⁷.

Из остальных находок можно отметить две простых бронзовых фибулы (Рис. 125.13–14), бронзовые пряжки (Рис. 125.15–16), бронзовый бубенчик (Рис. 125.18), пуговицы (Рис. 125.19–20), пронизки (Рис. 125.21–23) и заколки (Рис. 125.30–32). Встречены фрагменты бронзовых браслетов (Рис. 125.24–26) и бронзовая серьга (Рис. 125.27). Подобные находки в целом характерны для слоя VIII–X вв. в городах Северного Причерноморья⁸.

¹ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 213. Рис. 2, б; Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... С. 178. Табл. 69, 2. Два аналогичных перстня были обнаружены в 1995 г. на раскопе «Северо-Восточный» (Финогенова С.И. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1995 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 19898–19899. 1995. Табл. 11, 7, 13, 8). В 2007 г. при исследовании Помещения 4 на раскопе «Северный» был обнаружен идентичный перстень. Такой же перстень найден в одном из раннесредневековых погребений близ поселения Виноградный 7 на Таманском полуострове (Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю. Охранно-спасательные раскопки Краснодарской археологической экспедиции на Тамани // Археологические открытия на Кубани в 2005–2006 гг. Краснодар, 2007. Рис. 7, 5–6). Датировка подобных перстней установлена не ранее второй половины IX в. (Сарачева Т.Г. Металлические перстни Днепровского Левобережья (конец IX – первая половина XIII вв.) // История и эволюция древних вещей. М., 1994. С. 94).

² Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. По материалам Северо-Кавказской экспедиции // ИГАИМК. 1935. Вып. 131. С. 15. Рис. 5, 20.

³ Плетнёва С.А. Саркел и «Шёлковый путь»... Рис. 50.

⁴ Она же. На славяно-хазарском пограничье... С. 115. Тип 1. Рис. 61.

⁵ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения... С. 226. Табл. XI, 5–6, XII, 11–12, 15; Гадло А.В. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // СА. 1969. № 1. М. 165. Рис. 6, б; Баранов И.А. Таврика... С. 118. Рис. 44, 30, 37–38; Ольховский В.С., Петерс Б.Г. Раннесредневековые материалы Михайловского археологического комплекса в Крыму // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991. С. 155. Рис. 1, 9; Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. Рис. 17, 13; Айбабин А.И. Боспор... Табл. 10, 12; Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала Х... С. 216. Рис. 20, 2; Шукун М.Б., Шаров О.В., Шувалов П.Г., Соколова Л.А., Гарбуз И.В. Исследования поселения и святилища Таракташ 2 у с. Дачное Судакского района // Отчетная археологическая сессия Государственного Эрмитажа за 2002 год. СПб., 2003. С. 59–60; Майко В.В. Средневековое городище... С. 159. Рис. 87, 13А, 138, 4; Она же. Средневековые некрополи... С. 188. Рис. 124, 8.

⁶ Баранов И.А. Таврика... С. 118, 127. Рис. 44, 31, 36, 48, 26–29.

⁷ Раскоп «Нагорный», 1976 г., Пл. XXVII–XXVIII (Коровина А.К. Отчет за 1976 г. Л. 4; Она же. Раскопки древней Тмутаракани – Гермонассы // АО 1976 года. 1977. С. 105). Изображения перстня не обнаружено.

⁸ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала Х... С. 216.

Единичными находками являются применяемая в земледелии железная тесло-мотыга¹ (Рис. 125.28) — подобные встречаются на поселениях Таврики² — железный наконечник копья (Рис. 125.29).

Отмечаются два бронзовых навершия различной формы (Рис. 125.2, 33), свинцовое кольцо (Рис. 125.17), железный, вероятно дверной крюк (Рис. 125.46).

В слое встречены пять бронзовых ключей (Рис. 125.47.а-б, 48). Два из них, уже упомянутые (Рис. 75.2–3). Еще один массивный ключ хорошей сохранности³ (Рис. 125.48). Замки такого типа, так же как и ключи встречаются при раскопках Саркела⁴. Отдельно следует отметить фрагмент бронзового зооморфного призматического замка (Рис. 75.4). В связи с этой находкой представляю интерес пустотелые замки в форме рогатого животного из раскопок Херсона, датирующиеся X–XII вв.⁵

Частая находка — железные гвозди с четырехгранным стержнем и дисковидной шляпкой⁶, иногда стержень круглый, шапка квадратная (Рис. 125.35–43). Подобные гвозди во множестве встречаются на крымских поселениях⁷.

Встречаются обломки железных предметов, назначение которых не ясно (Рис. 125.44–45).

В слое часто встречаются трубчатые кости и рога крупного рогатого скота со следами обработки — очевидно, они использовались как материал для изготовления различных поделок — также обычных находок на городище. Все выявленные на городище костяные изделия, вероятно, являются продукцией местных косторезных мастерских.

Интересны костяные орудия для обработки кожи⁸, в том числе с нарезками, ложила⁹ (Рис. 126.1–4), рог с насечками (Рис. 126.6.б).

Среди комплекса изделий из кости выделяется роговая подпружная пряжка от сбруи лошади (Рис. 126.5). В Саркеле встречена подобной формы тонкая пряжка, вероятно являющаяся накладкой на деревянную основу¹⁰. По форме пряжка близка ряду экземпляров из погребений тюрков-тугу Саяно-Алтая¹¹. Также аналогии встречены на городищах Лавар, Талгар, мо-

¹ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 18.

² Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 149. Рис. 98, 1; Баранов И.А. Таврика... С. 71. Рис. 24, 9.

³ Финогенова С.И. Раскопки на Таманском городище // АО 1997 года. 1999. С. 192.

⁴ Сорокин С.С. Железные изделия Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том II. МИА.1959. № 75. С. 171–180. Рис. 20, 1–9, 22, 23, 8.

⁵ Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала Х... С. 215. Рис. 19, 5.

⁶ Богословская И.Н. Отчет за 1988 г. ... Л. 13.

⁷ Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 114. Рис. 74–75.

⁸ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 5, 6.

⁹ См.: Флёрова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло. СПб., 2001. С. 84–89. Рис. 41–42.

¹⁰ Там же. С. 66. Рис. 23, 3.

¹¹ Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990. С. 116. Рис. 48, 16–18.

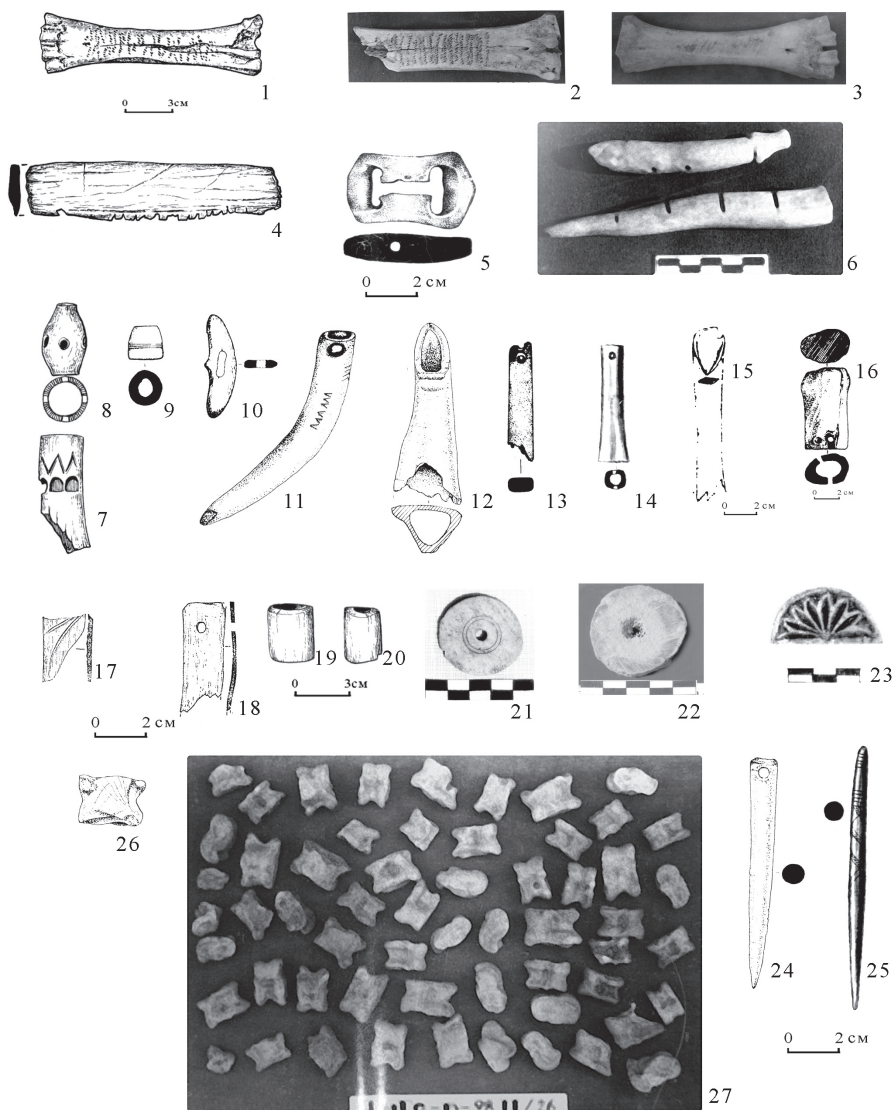

Рис. 126. Костяные изделия. 1, 4, 19, 20 — (Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 5, 6, 19, 20). 2, 3 — («Северо-Восточный». 1998 г. Пл. II/27). 5, 14, 25 — («Северный». 1986 г. Пл. X-XI). 6 — («Северо-Восточный». 1995 г. Пл. II/21). 7, 8, — («Северный». 1984 г. Пл. XIX/4; Плетнёва С.А. 2003. Табл. 69, 11, 12); 9, 10 — («Северный». 1983 г. Пл. XIV-XV/11). 11 — («Северный». 1983 г. Пл. XVI-XVII/12). 12, 24, 26 — («Перемычка». 1988 г. Пл. X-XIA/7-8). 13, 16 — («Северный». 1985 г. Пл. XX/13). 15 — («Северный». 1986 г. Пл. XXIII/9). 17, 18 — («Северный». 1984 г. Пл. X-XI/15, 17). 21 — («Северо-Восточный». 1988 г. Пл. I/8). 22 — («Северный». 2005 г. Пл. X-XI/24). 23 — («Западный». 1996 г. /9). 27 — («Северо-Восточный». 1998 г. Пл. II/26).

гильниках Кудыргэ и Карашат, Трофимовском могильнике (Жетысу), датировка таких пряжек: VII–X вв.¹

Отметим псалий с зооморфным окончанием верхней части² (Рис. 126.6.а). Восемь костяных псалиев, в том числе один — с зооморфным окончанием, встречены при раскопках Саркела–Белой Вежи³, среди древностей Саяно-Алтая⁴.

Найдены цилиндрические, тупые наконечники охотничьих стрел — обоймы (томары)⁵ (Рис. 126.19, 20). Подобные наконечники могли употребляться при охоте на бобра и при битве птиц⁶.

Острие из отростка рога с небольшими зарубками (Рис. 126.11). Подобные острия могли использоваться как рукояти плетей, так и для развязывания узлов, наряду с шильями⁷.

Из остальных костяных изделий следует отметить застёжку для пут (Рис. 126.10), стандартной формы⁸. Также⁹ — челноки («юрки») для ткацких станков¹⁰ (Рис. 126.7, 8). Встречены: наверхие (Рис. 126.9), оселок (Рис. 126.13), накладка (Рис. 126.18). Отмечаются круглая костяная пластина с просверленным в центре отверстием и двумя вырезанными концентрическими линиями, с отшлифованными поверхностями (Рис. 126.21), вероятно, являющаяся частью веретена¹¹, а так же рукояти, выпиленные из простых костей (Рис. 126.16, 24). Некоторые из них могли являться челноками для плетения сетей. Одна из роговых рукоятей — с двумя отверстиями для крепления¹² (Рис. 126.12).

Единична проколка или стиль, орнаментированная резным геометрическим орнаментом (Рис. 126.25), пряслице из спила оленьего рога (Рис. 126.22) и другие поделки, вероятно являющиеся рукоятями различных орудий¹³ (Рис. 126.15, 17).

Бараньи астрагалы с насечками в виде косых линий, имеющие широкое использование, являются частыми находками в слое (Рис. 126.26, 27). На некоторых из них процарапаны черточки-деления. Значительное количество астрагалов найдено при раскопках Саркела–Белой Вежи¹⁴.

¹ Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-восточного Жетысу. Алматы, 2005. С. 94–95. Рис. 106, 10, 193.

² Финогенова С.И. Отчет за 1995 г. Л. 10.

³ Флёрова В.Е. Резная кость... С. 64–65. Рис. 21–22.

⁴ Овчинникова Б.Б. Тюркские древности... С. 97. Рис. 43, 10.

⁵ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 19, 20.

⁶ Флёрова В.Е. Резная кость... С. 48–49.

⁷ Там же. С. 71–72; Майко В.В. Средневековое городище... С. 229. Рис. 131, 10.

⁸ См.: Овчинникова Б.Б. Тюркские древности... С. 126–127. Рис. 51; Флёрова В.Е. Резная кость... С. 66–67. Рис. 17, 7–9.

⁹ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань... Табл. 69, 11, 12.

¹⁰ См.: Флёрова В.Е. Резная кость... С. 74–77. Рис. 34.

¹¹ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет за 1988 г. ... Л. 20.

¹² Богословская И.Н. Отчет за 1988 г. ... Л. 20.

¹³ См.: Флёрова В.Е. Резная кость... С. 69–70.

¹⁴ Там же. С. 108–111. Рис. 55–58.

Аналогичный астрагал известен из слоя пожара середины X в. в Судаке¹. Там же в одной из могил обнаружено 20 астрагалов². Многочисленны они и на Тепсене³.

Интересна находка стеклянного литика VII–VIII вв. с монограммой⁴ (Рис. 127.1).

Довольно показательны находки в слое орудий труда, связанных с прядением и ткачеством — пряслиц, выполненных из различного материала, в основном, керамических (Рис. 127.6, 9, 14, 17–19, 21, 23, 25), иногда выточенных из стенок амфор, а иногда — шиферных⁵ (Рис. 127.2–4, 8, 10, 15, 22, 24), а так же из розового гранита (Рис. 127.7), плитняка (Рис. 127.11, 16) и известняка (Рис. 127.20). Керамические пряслица изготовлены из хорошо отмученной глины, приобретшей после обжига красный или оранжевый цвет. Диаметр пряслиц, имеющих дисковидную, реже биконическую или усеченно-конусовидную форму, выдержан в пределах 4 см. Пряслица имеют прямые аналогии в Крыму⁶ и в Саркеле⁷.

Важно отметить два пряслица с раскопа «Перемычка». Первое выточено из стенки пифоса (Рис. 127.12). Дисковидное, по краю обточено по типу усеченной биконической формы. С одной стороны вокруг отверстия прочерчено граффити в виде квадрата. Второе выполнено из хорошо отмученной, без видимых включений, глины оранжево-красного цвета (Рис. 127.13). Оно дисковидное, по типу биусеченной формы. С одной стороны орнаментировано пентаграммой вокруг отверстия и ямочками между лучами звезды и по краю⁸. Подобные пряслица известны в Саркеле⁹ и на поселениях Таврики¹⁰, где датируются VIII–IX вв.

Часто встречаются ткацкие грузила — керамические пирамидки для крепления нити (Рис. 127.26–30).

Уникальной является находка подставки используемой для обжига посуды (Рис. 127.31) — свидетельство того, что в городе изготавливалась лепная и гончарная кухонная посуда.

¹ *Бафанов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт... Рис. 5, 10; *Бафанов И.А., Майко В.В.* Праболгарские горизонты... С. 90. Рис. 6, 16.

² *Майко В.В.* Средневековые некрополи... С. 234. Рис. 145, 2, 146, 2, 148, 2.

³ *Он же.* Средневековое городище... С. 233–236. Рис. 132–133.

⁴ *Коровина А.К., Финогенова С.И.* Отчет за 1988 г. ... Л. 8.

⁵ *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения... С. 214. Табл. V, 6–8.

⁶ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 150–151. Рис. 60, 1–3, 7–8; *Пафшина Е.А.* Средневековая керамика... С. 76. Рис. 16, 1–6; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 211–214. Рис. 120–121.

⁷ *Левенок В.П.* Пряслица городища Саркел–Белая Вежа // Труды Волго–Донской археологической экспедиции. II. МИА. 1959. № 75. С. 340–352. Табл. I–VII.

⁸ *Богословская И.Н.* Отчет за 1988 г. ... Л. 20.

⁹ *Левенок В.П.* Пряслица... С. 344–348. Табл. IV–VII.

¹⁰ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения... С. 81. Рис. 43, 9; *Бафанов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт... Рис. 5, 6; *Бафанов И.А., Майко В.В.* Праболгарские горизонты... С. 90. Рис. 6, 12, 17, 18; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 211. Рис. 120, 14–16.

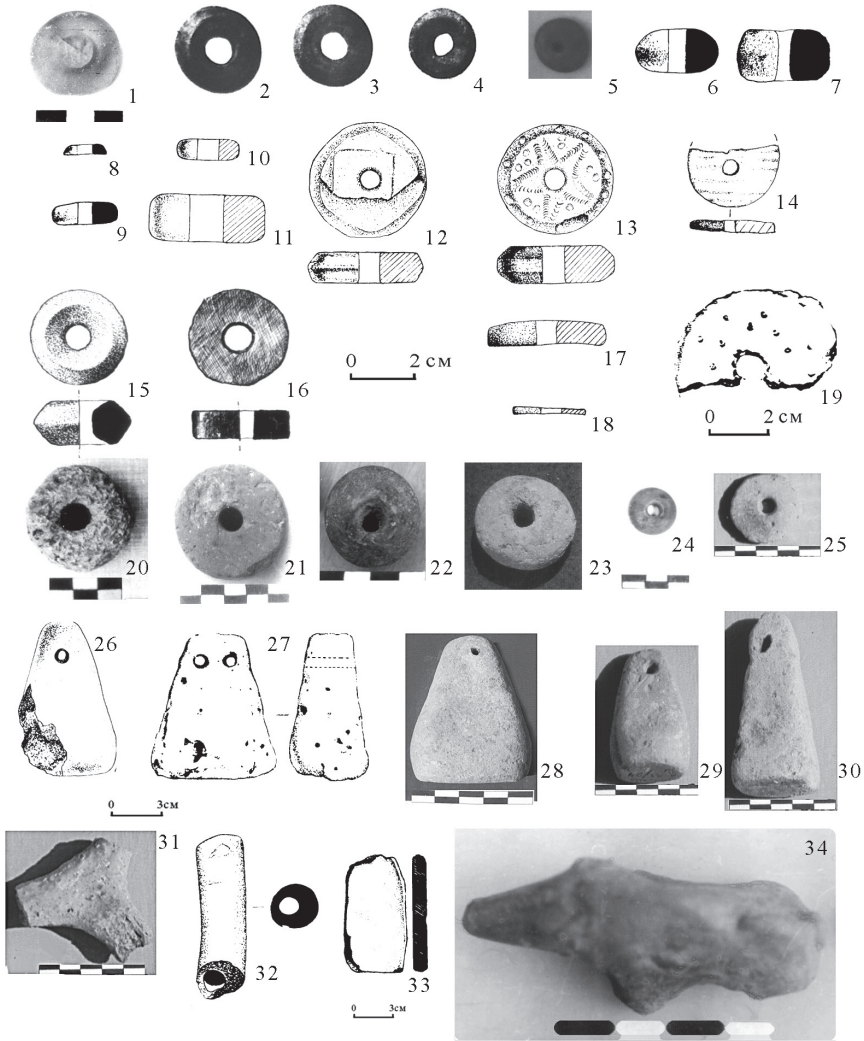

Рис. 127. Стекланный литик. 1 — («Северный», 1988 г. Пл. XIV-XV. Я.13). Керамические изделия и каменные поделки. 2-4 — (1931 г.: Ляпушкин И.И. 1941, табл. V, 6-8). 5 — («Северо-Восточный», 1998 г. Пл. II/27). 6-9 — («Северный», 1983 г. Пл. XVI-XVII/5). 10-13 — («Перемычка», 1988 г. Пл. X-XI A/7-8). 14 — («Перемычка», 1988 г. Пл. XXI/2). 15-16 — («Северный», 1986 г. Пл. X-XI). 17-18 — («Перемычка», 1990 г. Пл. XX A/12-13). 19 — («Северный», 1986 г. Пл. XVI-XVII/14). 20 — («Северный», 1988 г. Пл. XIV-XV). 21 — («Северо-Восточный», 1992 г. Пл. I/21-22). 22 — («Северо-Восточный», 1993 г. Пл. I/25). 23 — («Северо-Восточный», 1995 г. Пл. II). 24 — («Западный», 1996 г. /9). 25, 28-31 — («Северный», 2005 г. Пл. X-XI/24). 26, 32 — («Северный», 1983 г. Пл. XIV-XV/10,14). 27 — («Северный», 1986 г. Пл. XXIII/10). 33 — («Северный», 1985 г. Пл. XX/11). 34 — («Северо-Восточный», 1993 г. Пл. I/23).

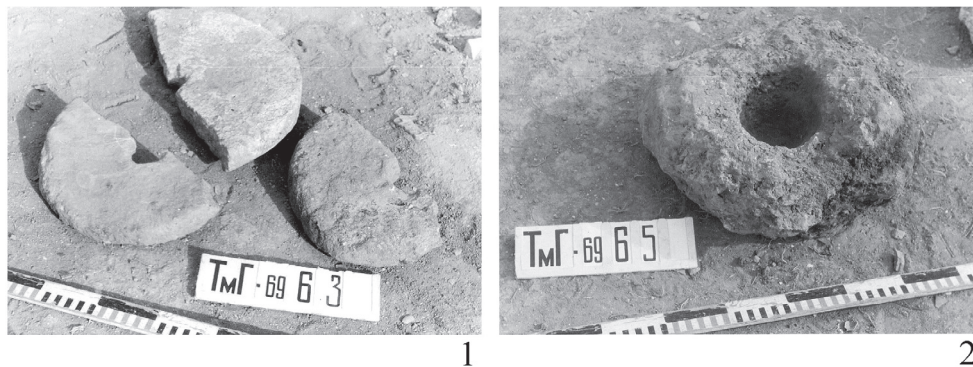

Рис. 128. Жернова и камень с отверстием в центре. 1–2 — («Нагорный». 1969 г. Пл. IX–X).

Единичными находками являются керамическая трубка (Рис. 127.32) и оселок (Рис. 127.33).

Чрезвычайно интересной является фрагмент в виде головки быка, к затылку которого прикреплена небольшая полусферическая чаша, во рту животного было сквозное отверстие, выходящее к излому в шею. Наличие белой каолиновой глины и зеленой пятнистой поливы позволяют отнести это изделие к византийскому производству IX–X вв. Назначение фрагмента не определено¹. В связи с этой находкой отметим и фигурку животного (медведя?) из камня² (Рис. 127.34).

На городище часто встречаются орудия переработки урожая — ротационные ручные жернова и камни с отверстием в центре (Рис. 128.1, 2), в большинстве изготовленные из местного камня-ракушечника. Вместе с тем встречаются и жернова, вытесанные из прочных и тяжелых пород камня. Так как на городище обычны находки и фрагментированных жерновов, можно утверждать, что они были вторично использованы в качестве строительного материала.

Найден каменный противовес из песчаника (Рис. 129.1), а также ряд архитектурных деталей (Рис. 129.2–4). Следует отметить и два ядра от баллисты, обнаруженные при разборке кладки строения (Рис. 130).

Значительный интерес представляют находки в 1953–1954 и 1984 гг. семи «вавилонов» — чертежей, процарапанных на блоках, керамидах, кирпичах или керамике, и датированных IX–XI вв.³ Первый из них, прочер-

¹ *Финогенова С.И.* Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1997 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 20716–20717. 1997. Л. 7; *Она же.* Раскопки на Таманском городище... С. 193.

² *Она же.* Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1993 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 17777–17778. 1993. Л. 7. В качестве возможной аналогии, укажем на фигурку медведя из песчаника, обнаруженную в половецком святилище близ Донецка (*Швецов М.Л.* Половецкие святилища // СА. 1979. № 1. С. 201. Рис. 2).

³ *Рыбаков Б.А.* Архитектурная математика древнерусских зодчих // СА. 1957. № 1. С. 89–92. Рис. 6–10.

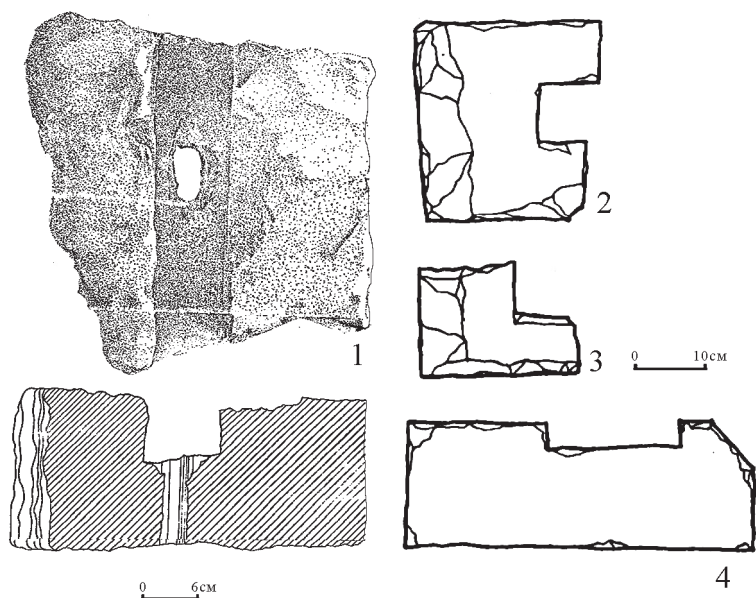

Рис. 129. Противовес и архитектурные детали. 1 — («Северный». 1984 г. Пл.Х-ХІ/17). 2–4 — («Северный». 1986 г. Пл.ХVІІІ-ХІХ. Я.7).

ченый на фрагменте глиняной плиты (Рис. 131.1) был обнаружен рядом с фундаментами септагонального здания на раскопе XIX. Важно отметить, что рисунок был нанесен на плиту до обжига. Еще два «вавилона» нанесены на обе стороны керамиды (Рис. 131.2), обнаруженной среди развалин комплекса построек на раскопе XXIII. На одной стороне керамиды — три вписанных квадрата, на другой — три вписанных прямоугольника. Четвертый «вавилон» обнаружен на раскопе XI. Он нанесен на плиту розового песчаника (Рис. 131.3). Там же обнаружена горловина «воротничковой» амфоры, со схематическим изображением трех квадратов (Рис. 131.4). Фрагмент мраморной плиты с «вавилоном» был обнаружен на площади XIX раскопа «Северный» (Рис. 131.5). Там же, на площади XXI обнаружен фрагмент известняковой плиты с «вавилоном» (Рис. 131.6).

Эти «вавилоны» имеют в основе изображение храма со ступенями и лестницами. Согласно Б.А. Рыбакову, подробно исследовавшему таманские и аналогичные им «вавилоны», при помощи этих графиков было возможно быстро и с достаточной для практических целей точностью решить все важнейшие задачи средневековых геометров. Так график, из трех вписанных прямоугольников позволяет с большой степенью точности, хотя и не всегда теоретически верно, решать различные геометрические задачи¹. Точка зрения Б.А. Рыбакова до сих пор не опровергнута в научной литерату-

¹ Там же. С. 94.

ре. В.Е. Флёрва допускает, что идея применения «вавилонов» при расчетах вполне могла возникнуть в среде интеллектуальной элиты населения Хазарского каганата, но говорить о ее распространенности на уровне рядового населения не позволяет материал хазарских памятников¹.

Отдельно следует отметить обнаруженные при раскопках Таманского городища девять иудейских надгробий (одно с надписью)² (Рис. 132).

Подобные стелы встречаются и на других памятниках Таманского полуострова³. Одна обнаружена в XIX в. в 10 км к югу от Тамани⁴. В Фанагории, начиная со второй половины XIX в., раскопки выявили 67 стел. На пяти из них имелись древнееврейские надписи, в основном имена; на 26 — тамгообразные знаки на оборотной стороне⁵. Из станицы Вышестеблиевская, расположенной в 15 км к югу от Фанагории и в 25 км к востоку от Тамани, происходят 15 целых или фрагментированных известковых надгробий с иу-

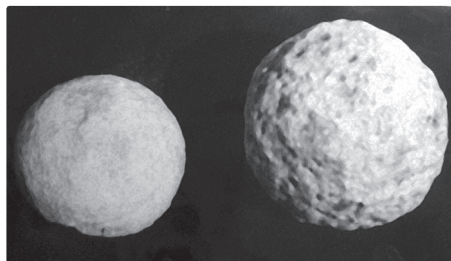

Рис. 130. Каменные ядра («Северо-Восточный». 1997 г. Пл. II/26).

¹ Флёрва В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим–М., 2001. С. 142–146.

² Плетнёва С.А. Отчет за 1954 г. ... Л. 37; Она же. Таматарха-Тмударакань... С. 179. Табл. 70, 5, 6; Зест И.Б. Отчет о раскопках Гермонассы в 1967 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3555–3555а. 1967. Табл. 14; Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет за 1980 г. ... Л. 3. Табл. 7, 1, 2; Коровина и др. Отчет за 1986 г. ... Табл. 42, 43; Финогенова С.И. Отчет за 1993 г. ... Л. 3. Рис. 3; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев... С. 67–68; Чхаидзе В.Н. Стелы с иудейской символикой в погребениях с Таманского полуострова // Археология, этнография и краеведение Кубани. (14-я конференция). Армавир–Краснодар, 2006. С. 39; Он же. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове // Средневековая археология Евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С.А. Плетнёвой. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3. М.; Йошкар-Ола, 2006. С. 61.

³ Там же. Рис. 1.

⁴ Люценко А.Е. Древние еврейские надгробные памятники, открытые в насыпях фанагорийского городища // Труды III Международного съезда ориенталистов. Том 1. СПб., 1876. С. 575; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев... С. 68.

⁵ Герц К.К. Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870. С. 87; ОАК за 1870 и 1871 годы. 1874. С. V; Хвольсон Д.А. Сборник еврейских надписей в Крыму. СПб., 1884. С. 133–138; Блаватский В.Д. Отчет о раскопках Фанаогрии... С. 61; Чуистова Л.И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // Некрополи Боспорских городов. МИА. 1959. № 69. С. 248. Рис. 14; Долгофурков В.С. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1976 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 5877–5877а. 1976. Л. 28. Рис. 39–41; Он же. Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1977 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 6905–6905а. 1977. Л. 13. Рис. 49; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев... С. 65, 66; Плетнёва С.А. Фанагория... С. 183; Чхаидзе В.Н. Стелы с иудейской символикой... С. 40; Он же. Средневековые погребения... С. 59–60. Рис. 11.

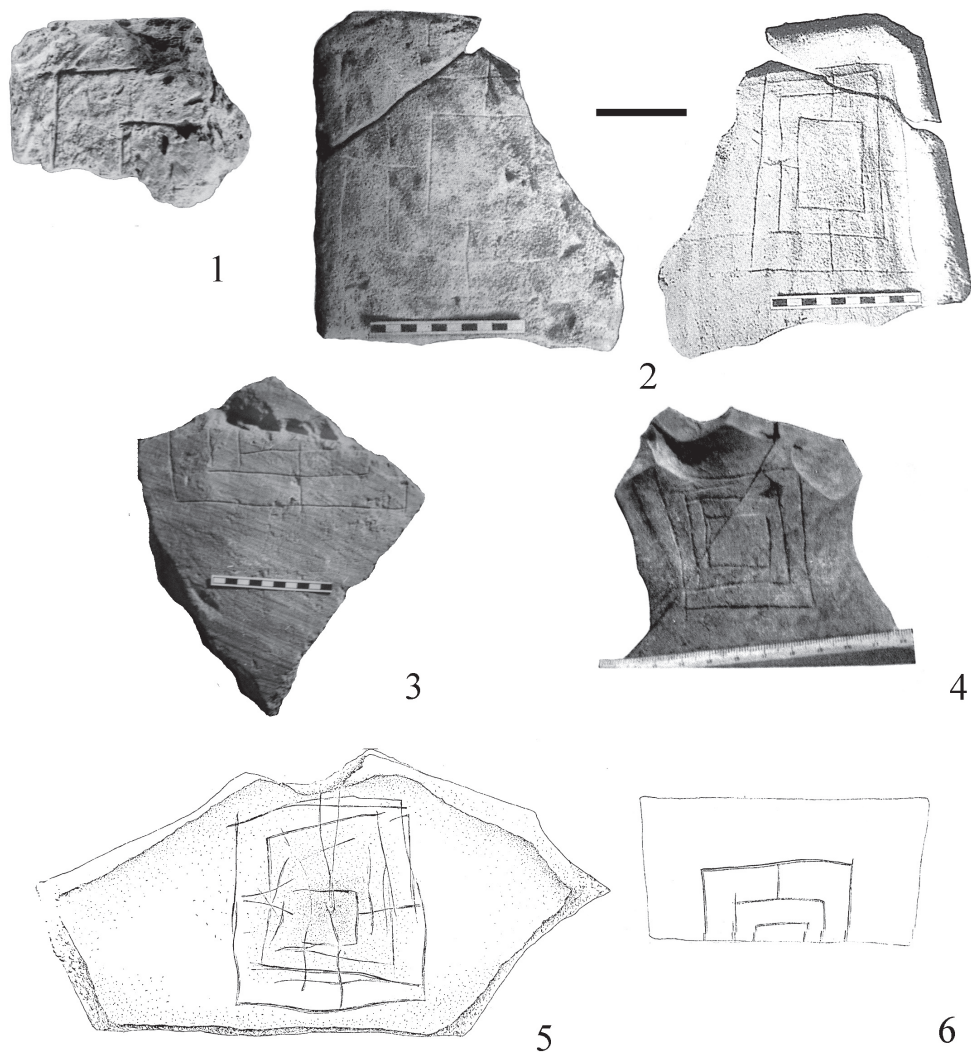

Рис. 131. «Вавилоны». 1 — (XXIX. 1954 г.). 2–4 — (1954 г. (Рыбаков Б.А. 1957. Рис. 6–10). 5 — («Северный». 1984 г. Пл. XIX/6). 6 — («Северный». 1984 г. Пл. XXI/6).

дейской символикой¹. Еще одно надгробие было использовано в качестве одного из камней каменного ящика в погребении близ пос. Веселовка².

¹Кашаев С.В., Кашовская Н.В. Двенадцать надгробных плитых станицы Вышестеблиевской близ Тамани // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. СПб., 1999. С. 332–337. Рис. 1; Они же. Новые Боспорские надгробия // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы Международной научной конференции. Часть 1. СПб., 2001. С. 169–173. Рис. 1, 4; Они же. Камни и надписи Боспора // Восточная коллекция. 2006. № 2 (25). М. С. 59; Рогов Е.Я., Кашаев С.В. Работы

Подобные надгробия во множестве известны и на другом берегу Керченского пролива. Сообщается, что часть из тех, что обнаружена в Керчи в XIX в., была привезена с Тамани. На территории Крыма интересные нас памятники найдены в районе Алушты, Партенита и Мангупа, Херсонеса, Вилино и Эски-Кермена; одно надгробие открыто в Судаке¹. Еще одно надгробие обнаружено на поселении X–XI вв. под Азовом².

Все известные надгробия Таманского полуострова обнаружены во вторичном использовании, в основном в кладках средневековых строений, изредка в качестве перекрытия плитовых могил. На плитах выбиты иудейские символы — полукруглые меноры-подсвечники, имеющие пять, семь, девять или одиннадцать ветвей, лулава (пальмовая или оливковая ветвь) и шофара (трубный рог) или этрога (плод). Сами стелы, вытесанные из местного пористого известняка, довольно грубой работы. Некоторые украшены треугольными фронтонами, другие сверху закруглены, нижняя часть многих

Российско-Германского отряда на поселении Вышестеблиевская 11 // АО 2000 года. 2001. С. 141; *Кашиовская Н.В., Кашаев С.В.* Новые иудейские надгробия с Таманского полуострова // Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаистике. Выпуск 8. Часть 1. М., 2001. С. 137–140; *Они же.* К вопросу о плитах с иудейской символикой на Боспоре Киммерийском // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 134–135; *Они же.* Иудаизм на Боспоре — археологический контекст // Иудеи и хазары. Археология. Караимы в Восточной Европе. Неашкеназские еврейские общины. Одиннадцатая ежегодная международная конференция по иудаике. М., 2004. С. 8–9; *Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.* Боспорская экспедиция ИИМК РАН // АО 2002 года. 2003. С. 234; *Kashaev S.V.* Excavations of the Settlements Artyushenko-2 and Vyshesteblievskaya-11 by the Taman Archeological Group // *Hyperboreus*. 2005. Vol. 11. Fasc. 2. Petropoli. P. 314. Fig. 4.

² *Саффионов В.А.* Исследование курганов в Славянском и Темрюкском районах Краснодарского края в 1978 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 7500. 1978. Л. 45–46. Рис. 45; *Паромов Я.М.* Таманский полуостров // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 166; *Чхаидзе В.Н.* Стелы с иудейской символикой... С. 39; *Они же.* Средневековые погребения... С. 60. Рис. 12.

¹ *Люценко А.Е.* Древние еврейские надгробные памятники... С. 577–580; Корпус Боспорских надписей. (КБН). Под редакцией В.В. Струве. М.; Л., 1965. №№ 724, 735, 736, 743, 746, 777, 1225 и пр.; *Чуистова Л.И.* Новые находки... С. 248. Рис. 14; *Баранов И.А.* Таврика... С. 150; *Они же.* Болгаро-хазарский горизонт... С. 156; *Даньшин Д.И.* Фанагорийская община иудеев... С. 68; *Соломоник Э.И.* Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника // Крымский музей. 1994. № 1. Симферополь, 1994. С. 13–15; *Она же.* Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь–Иерусалим, 1997. С. 19. Рис. 3–4; *Плетнёва С.А.* Очерки... С. 153. Рис. 105; *Мозагичев Ю.М.* К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // ПИФК. 2001. Вып. X. С. 269–270; *Они же.* К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 291–292. Рис. 2; *Майко В.В.* Сугдея во второй половине X — начале XI вв. // Сугдейский сборник. Киев–Судак, 2004. С. 216; *Они же.* Средневековые некрополи... С. 78. Рис. 30, 159, 13; *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев, 2005. С. 102.

² *Масловский А.Н.* Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году // ИАИАНД в 2005 г. 2006. Вып. 22. С. 125. Рис. 16, 2.

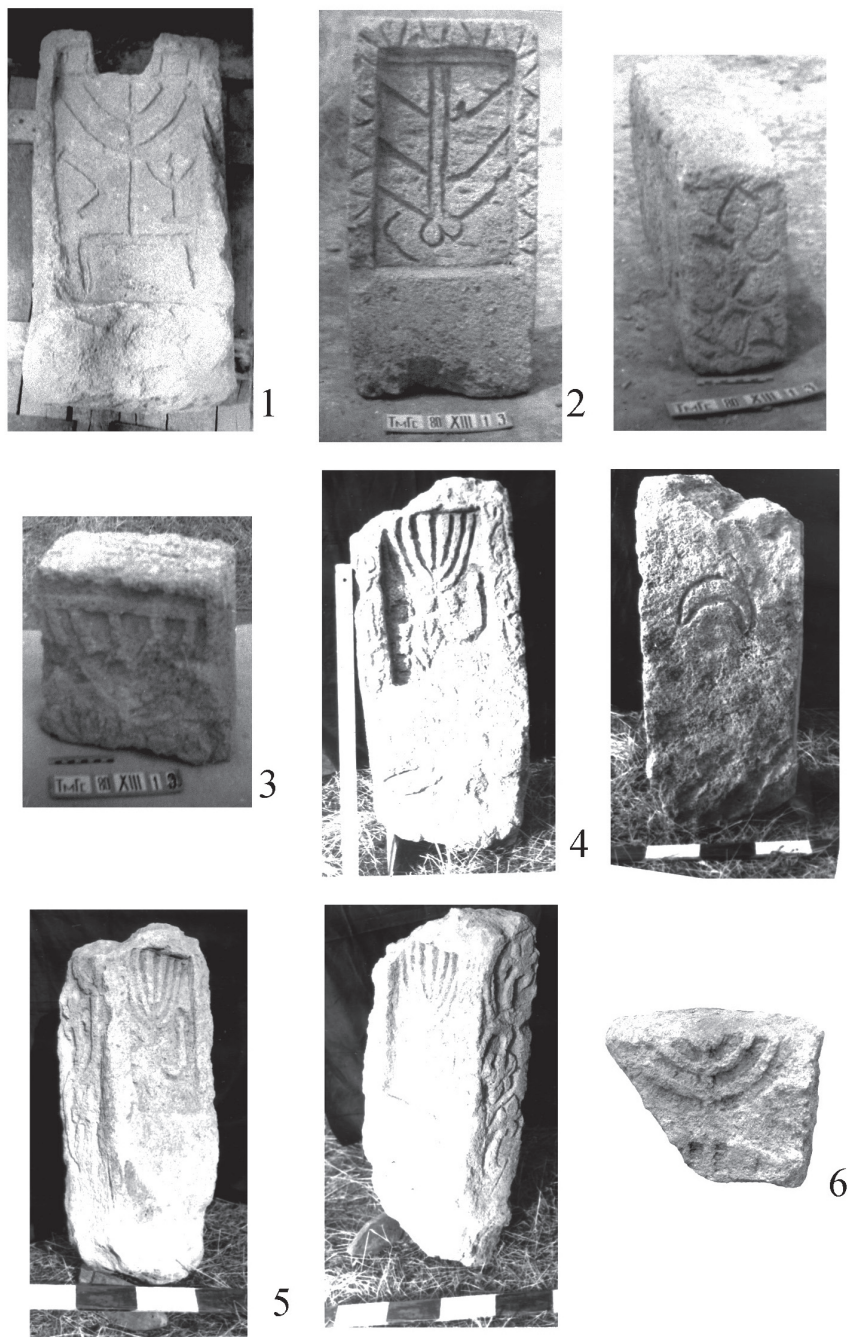

Рис. 132. Иудейские надгробия. 1 — (1968 г.). 2–3 — («Северный», 1980 г. Пл. XIII/13). 4–5 — («Северный», 1986 г. Пл. XXIII/13). 6 — («Северо-Восточный», 1993 г. Пл. II).

стесана в виде клина для укрепления его в другом камне, горизонтально положенном на могиле. Вырезанные на оборотной стороне некоторых надгробий тамгообразные знаки¹, В.Г. Тизенгаузен атрибутировал как тюркские родовые метки, связав их с хазарами, принявшими иудаизм. Этому же мнения придерживались М.И. Артамонов и И.А. Баранов. По мнению некоторых исследователей, тамги имели сакральный характер и связаны с культом Тенгри, либо говорили о родовой принадлежности погребенного².

Таким образом, можно с большой долей уверенности полагать, что надгробия, использованные в кладках строений и для сооружения христианских гробниц, указывают на располагавшееся неподалеку иудейское кладбище.

В данной связи необходимо вспомнить мнение А.Е. Люценко о нахождении близ сопки Блевако древнего еврейского кладбища, камни с которого еще в древности привозили на строительство Фанагории³. Известно, что Блевакой (или Пеклом) черноморские казаки называли практически каждый грязевой вулкан⁴. На Таманском полуострове известно не менее пяти Блевак, но в данном случае имеется в виду сопка Фанагорийская Блевака, находящаяся возле станицы Сенной. Именно здесь, на северном склоне сопки в 1866 г. А.Е. Люценко исследовал земляную катакомбу, заложенную с западной стороны большой плитой. В катакомбе было обнаружено несколько полуистлевших человеческих костей. Судя по всему, погребенный лежал вдоль катакомбы головой на восток. Хорошо сохранился кожаный плащ, украшенный по двойным швам и бортам медными позолоченными пуговицами, а по краям такими же колокольчиками, в виде усеченных, трехгранных пирамидок, снабженных на вершинах серебряными кольцами, сохранившимися остатки ремней. Обнаружены также: золотое украшение в виде полумесяца, с лицевой стороны покрытое красной эмалью, две лентообразные пластинки из листового золота, несколько фрагментов железного ножа, части стеклянных сосудов (в изголовье погребенного) и сильно помятая большая бронзовая чаша, в которой находились кости барана; в ней же — небольшой медный узкогорлый сосуд с птичьими костями внутри. Чаша стояла на железном (?) треножнике, под которым выявлен большой обломок от белого мраморного блюда. В стороне от чаши лежал бронзовый

¹ *Баранов В.И.* К вопросу о тамгообразных знаках салтово-маяцкой культуры (по материалам могильника Судак-VI) // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Материалы научной конференции. Киев-Судак, 2002. С. 25–28; *Майко В.В.* Сугдея... С. 216–217; *Кашаев С.В., Кашовская Н.В.* Камни и надписи Боспора... С. 58.

² *Майко В.В., Фарбей О.М.* Христианизация тюрко-болгар Криму в світлі археологічних джерел (на прикладі поховального обряду) // Археологія. 1995. № 4. Київ. С. 75–80; *Майко В.В.* Средневековый плитовый могильник в с. Дачное Судакского района // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев-Судак, 2004. С. 87.

³ *Люценко А.Е.* Древние еврейские надгробные памятники... С. 176.

⁴ *Самовтор С.В.* О топонимии географических объектов Таманского полуострова // От Тмутароканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 275.

поврежденный кувшин, обломки стригала и покрытая патиной серебряная жертвенная ложка. По предположению А.Е. Люценко, в катакомбе был захоронен прах одного из иудейских первосвященников, которыми практиковался обычай привешивания к одежде колокольчиков¹. К.К. Гёрц датировал погребение VI–VII вв. н.э. Так же А.Е. Люценко было открыто несколько гробниц и иудейское надгробие с изображением семисвечника. Именно эта находка послужила В.Г. Тизенгаузену основанием относить подобные памятники к хазарским².

Однако вопрос о датировке таманских иудейских надгробий остается открытым. Они совершенно не связаны с конкретными погребальными памятниками. В целом, наиболее вероятны хронологические рамки I–V вв. н.э.³ Так, ряд надгробий из Керчи по палеографическим признакам датируются именно этим временем⁴. При раскопках Таманского городища и Фанагории надгробия открыты в слоях VIII–XIV вв. В Судаке такая стела использована в кладке могилы XI–XII вв. Вместе с тем, по сведениям письменных источников иудейские общины на Тамани и в ближайших областях существовали вплоть до Новейшего времени.

Монеты. Находки византийских монет обычны на Тамани, поскольку на протяжении ряда столетий территория полуострова являлась пограничьем империи. Исторические периоды здесь представлены монетами различного достоинства, чередуясь с нумизматически «пустыми» или «полупустыми» хронологическими отрезками: эмиссии некоторых императоров либо вообще не представлены среди нумизматических находок Таманского полуострова, либо известны в единичных экземплярах. Тем не менее, из раскопок Таманского городища происходит 102 средневековых монеты, большая часть из которых имеет именно византийское происхождение (в том числе херсоно-византийские и подражания милиарисию). 57 монет датируются VII–X вв.

Золотые монеты (8 экземпляров):

1–2. Константин V (741–775). 1 – солид, выпуск 751–775 гг. Обрезан. Вес 1,67 г. D 12,5 мм⁵ (Рис. 133.1); 2 – солид, выпуск 751–775 гг. Обрезан. Вес 1,38 г. D 11 мм (Рис. 133.2).

3–4. Феофил (829–842). 3 – солид. Вес 4,2 г. D 19 мм⁶ (Рис. 133.3); 4 – солид. Вес 4,09 г. D 19 мм⁷ (Рис. 133.4).

¹ ОАК за 1866 год. 1868. С. XII–XIV; Гёрц К.К. Археологическая топография... С. 89–91; Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев... С. 67.

² Гёрц К.К. Археологическая топография... С. 99–100; Люценко А.Е. Древние еврейские надгробные памятники... С. 576; Хвольсон Д.А. Сборник... С. 133.

³ Кашиовская Н.В., Кашаев С.В. К вопросу о плитах... С. 137; Могаричев Ю.М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах... С. 293.

⁴ Айбабин А.И. Этническая история... С. 45.

⁵ Розов В.Н. Византийские золотые монеты Таманского городища // Культура и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск восьмой. М., 1987. С. 154–155. Рис. 3.

⁶ Сокольский Н.И. Раскопы XXVII – XXVIII (восточный участок) // Рыбаков Б.А. Отчет Таманской археологической экспедиции за 1954 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 1051–1052. 1954. Л. 102; Кротошкин В.В. Клады византийских монет на территории СССР //

Рис. 133. Византийские монеты. 1 — (1977 г.: Розов В.Н. 1987. Рис. 3). 2 — (2005 г.). 3 — (XXVII-XXVIII. 1954 г.: Кропоткин В.В. 1962. Рис. 17, 19). 4 — («Нагорный». 1976 г. ПЛ. XXVII; Розов В.Н. 1987. Рис. 1). 5 — (1965 г.: Зесст И.Б. 1966. С. 131). 6 — («Северный». 1983 г. ПЛ. XIV-XV. Кл. 149). 7 — (1950–1951 гг.: Голенко К.В. 1953. Рис. 2). 8 — («Нагорный». 1976 г. ПЛ. XXVII; Розов В.Н. 1987. Рис. 2). 9 — (XII. 1953 г.: Голенко К.В. 1961. Табл. I, 1). 10 — (XX. 1954 г.: Голенко К.В. 1961. Табл. I, 2). 11 — (XII. 1953 г.: Кропоткин В.В. 1963. Рис. 15). 12 — (XII. 1953 г.: Кропоткин В.В. 1963. Рис. 14). Восточные монеты. 13 — (2001 г.). 14 — (2002 г.: Гончаров Е.Ю., Чахидзе В.Н. 2005. Рис. 1, 4).

5. Василий I и Константин (869–879). Солид¹ (Рис. 133.5).

6. Иоанн Цимисхий (969–976). Номисма. Вес 4,4 г. D 20 мм² (Рис. 133.6).

7–8. Василий II и Константин VIII (976–1025). 7 — солид. Тип не определен³ (Рис. 133.7); 8 — солид. Вес 4,39 г. D 21,5 мм⁴ (Рис. 133.8).

Следует отметить еще один обрезанный солид Константина V, находка которого ошибочно относится к Таманскому городищу⁵. Между тем монета происходит из раскопок поселения Гаркуша на северном берегу Таманского залива; обнаружена в положении «обола Харона», во рту погребенного⁶.

Находки солидов Константина V Копронима довольно многочисленны на территории Северного Причерноморья, прежде всего в Крыму. При этом интересно отметить происходящие с Таманского полуострова две имитации, изготовленные из меди и покрытые золотом. Изготовленные подобным образом имитации (10 экз.) известны со второй половины V и до 70-х гг. XI в. на территории Крыма и Тамани. Вероятно это специальные выпуски, санкционированные византийской администрацией специально для населения горного и степного Крыма, а также Таманского полуострова, для использования параллельно оригиналам. Об этом говорит высокое качество имитаций⁷.

Так же следует отметить, что значительное количество (16 экземпляров) солидов Константина V, обрезаны. Обрезывание солидов объясняется В.В. Гурулевой использованием их в виде разменной монеты, имеющей хождение в восточном Крыму в VIII в. При этом обрезывание монет, вероятно, санкционировалось местными властями, а существенная разница в весе,

САИ. Вып. Е 4–4. 1962. С. 23. № 30, 1. Рис. 17, 19; *Она же*. Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963. Рис. 1, 1. Табл. 5, 18.

⁷ *Коровина А.К.* Отчет за 1976 г. ... Л. 4; *Она же*. Раскопки древней Тмутаракани — Гермонассы... С. 105; *Розов В.Н.* Византийские золотые монеты... С. 154. № 1. Рис. 1.

¹ *Зеест И.Б.* Раскопки Гермонассы // АО 1965 года. 1966. С. 131. Рис.

² *Коровина и др.* Отчет за 1983 г. ... Л. 13, 47; *Богословский О.В.* Работы Тмутараканской археологической экспедиции в 1983 г. // *Материалы к научно-практическому семинару археологов на тему: «Итоги полевых исследований археологических памятников Краснодарского края в 1982–1983 гг. и задачи на 1984–1985 гг.»* Краснодар, 1984. С. 5. Изображение монеты получено благодаря А.В. Пьянкову (КГИИМЗ).

³ *Голенко К.В.* Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // ВВ. 1953. Том VII. С. 274. Рис. 2; *Кропоткин В.В.* Клады... С. 23. № 28а.

⁴ *Коровина А.К.* отчет за 1976 г. ... Л. 3; *Она же*. Раскопки Тмутаракани — Гермонассы... С. 105; *Розов В.Н.* Византийские золотые монеты... С. 154. № 2. Рис. 2.

⁵ *Кропоткин В.В.* Клады... С. 22. № 27. С. 47. № 27, 1. Рис. 17, 17.

⁶ *Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // *Сообщения ГАИМК*. 1932. № 7–8. С. 68; *Сударев Н.И.* Погребения в районе поселения Гаркуша 1 (Патрей) // БС. 1994. Вып. 4. С. 115; *Гурулева В.В.* Золотые монеты Константина V (741–775), найденные в Судак // *Сугдейский сборник*. Киев–Судак, 2004. С. 432.

⁷ *Коршенко А.Н.* Медное «золото» Крыма и Тамани // *Седьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. М., 1999. С. 36–38.

соответствовала номиналам семисса (S солида), тремисса ($\frac{1}{3}$), а так же $\frac{1}{4}$ солида (местный номинал, не известный в Византии ?)¹. Эти данные согласуются с наблюдением И.В. Соколовой о преобладании в восточных областях Крыма монет чекана Константинополя, что указывает на связи этой территории с империей напрямую, без посредничества Херсона, между тем на юго-западной территории Крыма преобладают медные монеты херсонского чекана — свидетельство в пользу того, что данные области являлись зависимыми от Херсона². Здесь же следует указать на обрезанные по кругу куфические монеты, происходящие с территории Таманского полуострова: три аббасидских — ал-Мансура (754–775)³, ал-Амина (809–813) и неопределенный, а так же Абу-Даудидов — ибн-Ахмада (874–899)⁴. Можно предположить, что в VIII–IX вв. на территории Восточного Крыма и Таманского полуострова монеты резались, т.е. подгонялись, под какую-то местную денежную систему⁵.

Как уже отмечалось, абсолютное большинство монет, найденных на Таманском городище относятся исключительно к «Византийскому культурному кругу» и суммарно датируются второй половиной VIII — XI вв.:

I. Семь византийских монет: две серебряных — милиарисии Иоанна Цимисхия (969–976)⁶ (Рис. 133.9–10) и медные — одна Романа I Лакапина (919–944), одна Василия II и Константина VIII (976–1025), две анонимных (X–XI вв.), а так же еще одна анонимная, относящаяся ко времени правления Константина X Дуки (1059–1067)⁷ (Рис. 133.11).

II. Шестнадцать медных херсоно-византийских монет: три Василия I (867–886), по одной Василия I и Константина (869–879) и Константина VII (944–959), восемь Романа II (959–963) (Рис. 133.12), три Василия II и Константина VIII (976–1025)⁸.

Данный список должен быть дополнен 32 монетами из раскопок 1976–2001 гг. имеющими общую датировку — конец VIII–XII вв.:

¹ *Гурулева В.В.* Золотые монеты... С. 439–441.

² *Соколова И.В.* Находки византийских монет VI–XII вв. в Крыму // ВВ. 1968. Том XXIX. С. 262.

³ *Чхаидзе В.Н., Атавин А.Г.* Средневековые монеты из Фанагории (к вопросу о бытовании городища в X–XVIII вв.) // МИАСК. 2005. Вып. 5. С. 352. Рис. 2.

⁴ *Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н.* Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИАСК. 2005. Вып. 5. С. 343. Рис. 1, 1–3.

⁵ Отметим, что на территории Таманского полуострова могли производиться не имевшие государственного официального характера, подражания аббасидским динарам (*Сидоренко В.А.* Подражания аббасидским дирхемам и динарам в монетном обращении Таврики Хазарского времени // МАИЭТ. 2002. Том IX. С. 436).

⁶ *Голенко К.В.* Новые материалы к изучению Таманских подражаний византийским монетам // ВВ. 1961. Том XVIII. С. 221. № 1, 2. Табл. I, 1, 2; *Кропоткин В.В.* Клады... С. 23. № 29а, 12, 30, 11; *Он же.* Византийские монеты... С. 180. № 9, 19. Рис. 1, 2, 3.

⁷ *Кропоткин В.В.* Клады... С. 23, 47. №№ 27, 2а, б, 29, 4, 6, 7; *Он же.* Византийские монеты... С. 180. №№ 6–9. Рис. 1, 15.

⁸ *Он же.* Клады... С. 23. №№ 29, 29а, 2, 3, 5, 30, 2–10, 12, 13; *Он же.* Византийские монеты... С. 178, 180. №№ 1–5, 20–30. Рис. 1, 14.

Иа. Тринадцать византийских — два серебряных милиарисия Василия II и Константина VIII (976–1025): 1¹; 2². Серебряная Алексея I Комнина (1081–1118)³.

Остальные медные — по одному Василия I (867–886)⁴; милиарисий Никифора II Фока (963–969)⁵. Четыре милиарисия Василия II и Константина VIII (976–1025): 1⁶; 2–3⁷; 4⁸.

Четыре монеты не определены: 1⁹; 2–3¹⁰; 4¹¹: IX в.

Па. Шестнадцать медных херсоно-византийских монет:

1 — Роман I Лакапин (920–944)¹²; 2–5 — Константин VII: три IV выпуск (920–944) 1¹³, две V выпуск (945) 1¹⁴. 2¹⁵; 6 — ближе к 959 г.¹⁶; 7–9 — Василий II и Константин VIII, I выпуск (976–988) 7¹⁷; 8¹⁸; 9¹⁹.

Семь монет не определяются, их суммарная датировка (конец VIII — начало X вв.) 1²⁰; 2–4²¹; 5–6²²; 7²³.

III. Три монеты восточного происхождения²⁴: 1 — аббасидский дирхем Харун-ар-Рашида 191 г.х. (807 г.) чекана Мадинат ас-Салам (Багдад) (Рис. 138.3); 2 — аббасидский дирхем ал-Мамуна 194–218 г.х. (813–833 гг.), более точное определение невозможно т.к. по краям монета сильно затерта (Рис. 133.13); 3 — фатимидский динар ал-Му'изза абу ат-Тамина Му'адда 364 г.х. (974–975 гг.)²⁵: для Северного Причерноморья монета уникальна (Рис. 133.14).

¹ Коровина и др. Отчет за 1983 г. ... Л. 46. — «Нагорный». Пл. XXIX.

² Богословская И.Н. Отчет за 1990 г. ... Л. 16. — 19 «Перемычка». Пл. ХХА.

³ «Северный». 1988 г.

⁴ Коровина и др. Отчет за 1987 г. Л. 38. — «Перемычка». Пл. X-XIA.

⁵ Богословская И.Н. отчет за 1990 г. Л. 16. — «Перемычка». Пл. ХХА.

⁶ Коровина и др. отчет за 1987 г. ... Л. 38. — «Перемычка». Пл. ХХША.

⁷ Богословская И.Н. Отчет за 1989 г. ... Л. 18. — «Перемычка». Пл. ХХА.

⁸ Она же. Отчет за 1990 г. ... Л. 16. — «Перемычка». Пл. ХХА.

⁹ Финогорова С.И. Отчет за 1990 г. ... Л. 18. — «Северо-Восточный» Пл. II.

¹⁰ Она же. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1994 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 18696–18697. Л. 16. — «Северо-Восточный». Пл. II.

¹¹ Устава Э.Р. Отчет за 1999 г. ... Л. 16. — «Северный». Пл. ХХХА.

¹² Коровина А.К. Отчет за 1976 г. ... Л. 4. — Раскоп «Нагорный». Пл. XXVII.

¹³ Коровина и др. Отчет за 1983 г. ... Л. 47. — «Северный». Пл. XIV-XV.

¹⁴ Там же. Л. 46. — «Северный». Пл. XVI-XVII.

¹⁵ Финогорова С.И. Отчет Гермонасской археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1992 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 17202–17203. Л. 12. — «Северо-Восточный». Пл. I.

¹⁶ Она же. Отчет за 1993 г. ... Л. 17. — «Северо-Восточный». Пл. II.

¹⁷ Коровина А.К., Финогорова С.И. Отчет за 1979 г. Л. 20. — «Нагорный» Пл. XXIII.

¹⁸ Коровина и др. Отчет за 1983 г. ... Л. 46. — «Северный». Пл. XVI-XVII.

¹⁹ Там же. Л. 47. — «Северный». Пл. X-XI.

²⁰ Там же. Л. 47. — «Северный». Пл. XIV-XV.

²¹ Там же. Л. 49. — «Северный». Пл. XIX.

²² Финогорова С.И. Отчет за 1993 г. ... Л. 17. — «Северо-Восточный». Пл. I-II.

²³ Она же. Отчет за 1994 г. ... Л. 16. — «Северо-Восточный». Пл. II.

²⁴ Определение монет произведено Е.Ю. Гончаровым (ИБ РАН).

²⁵ Балдырев С.И., Чхаидзе В.Н. Динар Фатимидов с Таманского городища // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 65–66; Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н. Находки... С. 344. Рис. 1, 4.

Таким образом, данная выборка свидетельствует о том, что на протяжении VII–X вв. византийские монеты выступают важнейшим показателем товарно-обменных связей Таматархи с Византийской империей (в том числе с византийским Херсоном), присутствие которой на полуострове в последние годы проявляется все четче. Об этом так же свидетельствуют находки византийских монет на остальной территории Таманского полуострова. Помимо уже упоминавшегося солида Константина V с поселения Гаркуша¹, это клад 1911 г. из станицы Ахтанизовской в котором встречены 50 золотых монет: 17 – Никифор II Фока (963–969), 32 – Иоанн Цимисхий (969–976), 1 – Василий II и Константин VIII (976–1025)². В 1940 г. на территории полуострова была приобретена одна медная херсоно-византийская Василия II (976–1025)³. Так же из Гаркушей: 1949 – бронзовая монета плохой сохранности VII–VIII вв.⁴; Курчанской: 1893 – солид Льва III и Константина V (717–741)⁵; Запорожской: 1962 – медная анонимная⁶; Голубицкого городища: 1928 – номисма Никифора II Фоки (963–969)⁷. Из Фанагории⁸: 1939 – медная в 40 нуммий, Иракий (610–641) или Констант II (641–668); 1928 – золотой солид Константина V Копронима (741–775) или Льва IV Хазара (775–780); 1864 г. – две серебряные Василия II и Константина VIII (976–1025)⁹.

Следует отметить, что ряд авторов, привлекающих нумизматический материал второй половины VII – первой половины X вв. для датировки поселений, склонны видеть в находках византийских монет показатель хронологических рамок салтово-маяцкой культуры в Крыму¹⁰. Однако многочисленные находки византийских монет VI–XII вв. в Восточном Крыму и на Таманском полуострове, в то время как эмиссии других государств здесь редки, являются не только показателем экономических связей этих территорий с Византией на протяжении нескольких столетий, но и того, что большую часть времени эти территории являлись составной частью империи¹¹.

¹ Кротошкин В.В. Клады... С. 22. № 27. С. 47. № 27, 1. Рис. 17, 17.

² Там же. С. 21. № 4.

³ Там же. С. 23. № 32.

⁴ Крушккол Ю.С. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного исторического музея // СА. 1951. Том XV. С. 137. № 6. Рис. 4; Кротошкин В.В. Клады... С. 21. № 11.

⁵ Там же. С. 22. № 14.

⁶ Кротошкин В.В. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. 1965. Том XXVI. С. 167. № 3 (492).

⁷ Там же. С. 167. № 2 (491).

⁸ Чхаидзе В.Н., Атавин А.Г. Средневековые монеты... С. 351.

⁹ Кротошкин В.В. Клады... С. 22. №№ 16, 17, 19а, 20; Он же. Новые находки... С. 167. № 5 (20); Шелов Д.Б. Находки монет в Фанагории в 1947–1957 гг. // НЭ. 1962. Том III. С. 119. № 945.

¹⁰ См.: Майко В.В. Нумизматические данные о хронологических рамках салтово-маяцкой культуры Крыма // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 2005. С. 42–43.

¹¹ См.: Сазанов А.В., Мозаричев Ю.М. Крым и Хазарский каганат в конце VII – середине VIII вв. С. 193.

Византийские печати. Сфрагистическая источниковая база по истории Таматархи–Тмутаракани–Матархи в последние годы существенно расширяется. Достаточно давно известны печати XI–XII вв. связываемые как с древнерусской Тмутараканью, так и с византийской Матархой: таманский брактеат¹, две печати посадника Ратибора², печать Давида, архонта Росии³, восемь моливдовулов Михаила, архонта Матрахи, Зихии и Всея Хазарии⁴, шесть частных печатей Михаила Матарха⁵, печать Евстафия⁶, пе-

¹ *Энговатов Н.В.* Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // *НС.* 1963. № 1. С. 103–108. Рис. 1–2; *Молчанов А.А.* Еще раз о таманском бронзовом «брактеате» // *СА.* 1982. № 3. С. 223–226. Рис. 1; *Белецкий С.В.* Знаки Рюриковичей. Часть первая: X–XI вв. // *Исследование и музеефикация древностей Северо-Запада.* СПб., 2000. Вып. 2. С. 112. Рис. 35, 9.

² В настоящее время известно 15 печатей Ратибора, указанные две найдены близ Керчи: *Янин В.Л.* О печатях Ратибора // *СА.* 1960. № 2. С. 270–275. Рис. 1, 1; *Он же.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. М., 1970. С. 60–64, 180. № 67. Табл. 7, 67, 40, 67.1–2.

³ *Булгакова В.А.* Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) // *Сугдейский сборник.* Вып. III. Киев; Судак, 2008. С. 320–321. № 39.

⁴ *Bănescu N.* La domination byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Khazarie et en «Russie» à l'époque des Comnène // *Bulletin de la Section Historique de l'Académie Roumaine.* Bucarest, 1941. T. XXII. Fasc. 2. P. 57–77; *Янин В.Л.* Печати Феофано Музалон // *НС.* 1965. № 2. С. 90. Рис. 2; *Он же.* Актовые печати Древней Руси... С. 26–30, 171. № 29. Табл. 3, 29, 36, 29; *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // *ННЗ. История и археология.* 1998. Вып. 12. Новгород. С. 340. №№ 28а, 29–2. Рис. 4, 32; *Они же.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. // *ННЗ. История и археология.* 2003. Вып. 17. Новгород. С. 351. № 29–3; *Они же.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. // *ННЗ. История и археология.* 2004. Вып. 18. Новгород. С. 138. №№ 29–4, 5; *Stepanova E.* New finds from Sudak // *SBS.* 2003. Vol. 8. P. 129–130. № 12. *Степанова Е.В.* Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) // *Сугдейский сборник.* Вып. II. Киев; Судак, 2005. С. 542–543. Рис. 1, 7; *Bulgakova V.* Byzantinische Bliesigel in Osteuropa. Die funde auf dem Territorium Altrußlands // *Mainer Veröffentlichungen zur Byzantinistik.* Wiesbaden. 2004. Bd. 6. P. 238–241. № 3.2.1.2.а-с; *Булгакова В.И.* Византийские печати из портового комплекса Сугдеи (по результатам морских археологических исследований 2004–2005 гг.) // *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре.* Материалы III Судакской международной научной конференции. Том II. Киев; Судак, 2006. С. 50. № 16.14; *Она же.* Сигиллографический комплекс... С. 321–322. № 40.

⁵ *Берг Д.Я.* Новый тип печатки Олега-Михайла // *Археология.* Київ, 1983. № 42. С. 41–47; *Сотникова М.П.* Новые сфрагистические материалы XI–XV вв. в собрании Эрмитажа // *Нумизматика в Эрмитаже.* Л., 1987. С. 158–160. № 2; *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 22, 115. № 29а. Табл. 2, 29а, 53, 29а; *Они же.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2005 г. // *ННЗ. История и археология.* 2006. Вып. 20. Новгород. №№ 29б, 29в. Рис. 1, 2; *Они же.* Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // *ННЗ. История и археология.* 2007. Вып. 21. Новгород. № 29б–2; *Шандровская В.С.* Известный и неизвестный заказчик печати – Михаил Матарх // *Десятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений.* М., 2002. С. 133–134; *Она же.* К толкованию легенды одной свинцовой печати // *Хранитель Эрмитажа. К 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990).* СПб., 2004. С. 250–255. Рис. 1–2; *Смьчков К.Д.* О нескольких случайных находках моливдовулов IX–XII вв. в Матархе (по материалам частных собраний) // *Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений.* СПб., 2003. С. 59–60. Рис. 5.

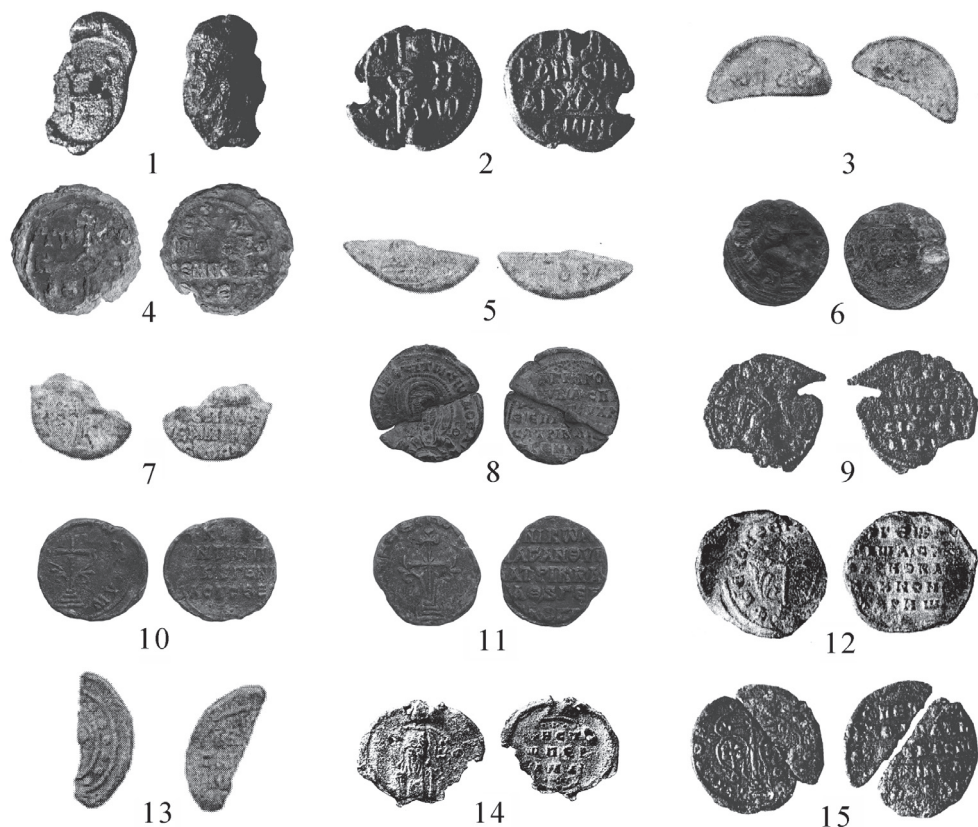

Рис. 134. Моливдовулы. 1 — (1911–1912 гг.: Степанова Е.В. 2007. Рис. 6). 2 — (1911 или 1912 гг.: Лихачев Н.П. 1991. Табл. LIX, 13). 3 — (Смычков К.Д. 2003. Рис. 1). 4 — («Северный» 2001 г. Пл.Х). 5 — (Смычков К.Д. 2003. Рис. 2). 6 — (1976 г.). 7 — (Смычков К.Д. 2003. Рис. 3). 8 — («Северный». 2001 г. Пл.ХХХ/16). 9 — (1911–1912 гг.: Лихачев Н.П. 1991. Табл. LXIV, 15). 10 — («Северный». 1986 г. Пл.ХХIII/8–9). 11 — («Северный». 1986 г. Пл.ХIV-ХV/19). 12 — (1976 г.: Степанова Е.В. 2007. Рис. 12). 13 — (Степанова Е.В. 2007. Рис. 4). 14 — (Обнаружена за несколько лет до Первой мировой войны: Лихачев Н.П. 1930. Рис. 48). 15 — (Степанова Е.В. 2007. Рис. 10).

чать Константина логариаста¹ и два моливдовула Антония, архиепископа Зихии².

⁶ Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 г. ... С. 352. № 406–3.

¹ Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока / Научное наследство. М., 1991. Том 19. С. 83–84. Табл. LXI, 7; *Vulgakova V. Byzantinische Bliesigel...* P. 51–52. № 1.2.3; Степанова Е.В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ. 2007. Том XIII. С. 370–371. № 9. Рис. 9.

² Малахов С.Н., Пьянков А.В. Моливдовул архиепископа Зихии Антония // ИАА. Вып. 6. 2000. С. 46–49. Рис. 1; Устаева Э.Р., Чхаидзе В.Н. Второй моливдовул архиепископа Зихии Антония // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 47–48.

В настоящее время известно еще 17 византийских моливдовулов, суммарно датируемых VI – началом XI вв.

1. Из собрания Н.П. Лихачева. Находится на хранении в Государственном Эрмитаже (М-5918)¹.

Печать личная, односторонняя с изображением монограммы блоковой формы – «Γρηγορίου» (печать Григория). Датировка – VI в. (Рис. 134.1)

2. Из собрания Н.П. Лихачева. Хранится в Государственном Эрмитаже (М-7989)² Диаметр – 20–21 мм, толщина пластинки – ок. 3 мм. (Рис. 134.2).

Av. Крестообразная инвокативная монограмма. В углах тетраграмма: TW-CW | ΔOV-ΛW = Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ

Rv. Четырехстрочная надпись:

ГРНГ.	Γρηγορι[ο]
ΡΑΒ/СΠ..	ρα βασιλικῶ] σπ[αθ(αρίῳ)]
ΑΡΧ/ΧΕ.	ἄρχ(οντι) Χε
СWNO.	σῶνο[ζ]

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Γρηγορίου βασιλικῶ οσπαθαρίῳ ἄρχοντι Χεσῶνοζ – Богородица, помоги рабу своему Григору, императорскому спатариию, архонту Херсона.

Известна большая группа печатей с именем архонта Григоры³, их датировка установлена в пределах первой половины IX вв.

3. Находится в частной коллекции⁴ (Рис. 134.3). Верхняя часть печати. На лицевой стороне – крестообразная инвокативная монограмма с призывом о помощи к Богородице. На оборотной – две строки надписи «Сергию, магистру...». Две подобные печати, оттиснутые общей парой матриц, найдены в Херсоне и принадлежат Сергию, магистру и главному логофету⁵. Датировка печатей – первая половина IX в.

4. Хранится в Таманском музее⁶. Диаметр – 26 мм, толщина пластинки – ок. 3 мм. Печать значительно повреждена окислами (Рис. 134.4).

¹ Степанова Е.В. Византийские печати.... С. 369. № 6. Рис. 6.

² Лихачев Н.П. Моливдовулы... С. 57–58. Табл. LIX, 13; Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 146–147. № 5. Табл. XIV, 5; Степанова Е.В. Византийские печати... С. 369–370. № 7. Рис. 7.

³ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I. P.1745. № 3113; Соколова И.В. Монеты и печати... С. 147. № 5а; Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, 1991. P. 184. № 82, 2; Степанова Е. New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 53. № 12; Алексеевко Н.А. Архонтия Херсона VIII–IX вв. по данным сфрагистики // МАИЭТ. 2002. Вып. IX С. 459–461, 480–481, 491. №№ 11–18. Рис. 2, 11–12, 3, 13–18.

⁴ Смьчков К.Д. О нескольких случайных находках... С. 57–58. Рис. 1.

⁵ Соколова И.В. Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса // ВВ. 1991. Том 52. С. 210–211. №№ 42–43. Табл. 5, 42–43. Она же. Византийские печати из Херсонеса... С. 194.

⁶ Чхаидзе В.Н. Византийские печати главных логофетов из Таматархи // XIV ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2007. С. 42. № 1.

Av. Крестообразная инвокативная монограмма — тип V по В. Лорану¹.
 В углах тетраграмма: TW-CW | ΔOV-ΛW = Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ
 Rv. Фрагментированная четырехстрочная надпись:

..E...A	’E[πιφ]α
..W...СПӨ/	[ν’]φ[β(ασιλικῶ (πρωτο))]σπ[α]θ(αρίω)
..ENIK...ΛO	[(καὶ) γε]νικ[ῶ] λο
...OӨ..	[γ]οθ[έ](τη)

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ ’Επιφανίῳ βασιλικῶ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ γενικῶ λογοθέτη — Богородица, помоги рабу твоему Епифанию, императорскому протоспафарию, главному логофету.

Известны два параллельных экземпляра, происходящие из Судака² и Херсона³. Вероятная датировка печати — вторая половина IX в.

5. Происходит из частной коллекции⁴ (Рис. 134.5). Нижний фрагмент с изображением на лицевой стороне креста на ступенях и круговой надписью. На оборотной стороне сохранилась только последняя строка надписи: «... логофету». Датировка — последняя треть IX в.

6. Хранится в Таманском музее⁵. Диаметр — 21 мм, толщина пластинки — ок. 1,5 мм (Рис. 134.6).

Av. Шестиконечный патриарший крест на трех ступенях. Между двух точечных ободков круговая легенда, от которой сохранилось только начало:

+KERONӨE[I TW CW ΔOVΛW] - K(ύρι)ε βοήθει τῷ [σῷ δοῦλῳ]
 Rv. Пятистрочная надпись неудовлетворительной сохранности:

...	...
..VΠAT.	[ἀνθ]υπάτ[ω]
..TPIK...	[πα]τρικ[ίω β(ασιλικῶ) (πρωτο)σ]
..ΠAӨ/S..	παθ[αρίω] (καί) [γενικ]
..ΛO...	[ῶ] λο[γοθέτη]

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ ... ἀνθυπάτῳ πατρικίῳ βασιλικῶ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ γενικῶ λογοθέτη — Господи, помоги рабу твоему ... анфипату, патрикию, императорскому протоспафарию, главному логофету.

Прочитать имя в первой строке не представляется возможным. Е.В. Степанова ошибочно соотносит рассматриваемый моливдовул с печатью Петра, главного логофета, относящейся к иному сфрагистическо-

¹ *Laurent V. Documents de sigillographie Byzantine. La collection G. Orghidan. Paris, 1952. Pl. LXX.5.*

² *Stepanova E. New Seals from Sudak... 6. P. 55. № 17; Степанова Е.В. Судакский архив печатей: предварительные выводы // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 101. Табл. 2, 2.*

³ *Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 179. № 12. Рис. 12.*

⁴ *Смычков К.Д. О нескольких случайных находках... С. 58. Рис. 2.*

⁵ *Чхаидзе В.Н. Византийские печати... С. 42. № 2.*

му типу и датированной второй половиной X — началом XI вв. (см. № 17)¹ Между тем, вероятной аналогией является печать Иоанна, главного логофета, происходящая из Херсонского архива печатей². Датировка обеих печатей: вторая половина IX — начало X вв.

7. Находится в частной коллекции³ (Рис. 134.7). Нижняя часть печати с изображением на лицевой стороне шестиконечного процветшего креста на трех ступенях и круговой надписью: «Господи, помоги ... рабу». На оборотной стороне фрагментированная надпись в четыре строки: «...примикирию, императорскому протоспафарию и главному логофету». Ряд аналогичных печатей, но оттиснутых разными буллотириями, называют Льва, главного логофета. Первоначально Лев известен в ранге примикирия, затем примикирия и императорского протоспафария, патрикия и императорского протоспафария, и, наконец, анфипата патрикия и императорского протоспафария⁴. Датировка печати — начало X в.

8. Хранится в Таманском музее⁵. Диаметр — 23 мм, толщина пластинки — ок. 1,5 мм. Печать разломана вдоль сквозного канала от шнура (Рис. 134.8).

Av. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне. Нимб передан точечным ободком. Круговая надпись:

[+Θ]KERONΘΕΙΤWCWΔOYΛ - [Θεοτό]κε βοήθει τῷ σῷ δούλ(ω)

Rv. Шестистрочная надпись, заключенная в точечный ободок. Перед первой строкой изображение креста:

+ΓΠΗΓΟ

P.W/R/A/CP.

Θ/ΕΠΙ ΤΟΥΧΡ.

СОΤΡΙΚΑΙ...

.ΓΕΝΙΚ...

...

+Γρηγο

ρ[ί]ω β(ασιλικῶ) (πρωτο)σπ[α]

θ(αρίω) (καὶ) ἐπὶ τοῦ Χρ[ι]

σοτρικλί[νου]

[(καὶ)] γερικ[ῶ] λο]

[γοθέτη]

¹ Степанова Е.В. Византийские печати... С. 371. № 10. Рис. 10.

² Alexeenko N. Les Sceaux des archives de Cherson, témoins des relations de Cherson et de l'Empire // SBS. 2003. Vol. 8. № 4; Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов... С. 182. № 18. Рис. 18. Иоанну может принадлежать и происходящий из Судакского архива печатей... С. 104. Табл. 3, 2. Также см: Булгакова В.А. Сигиллографический комплекс... С. 306–307. № 11.

³ Смьчков К.Д. О нескольких случайных находках... С. 58. Рис. 3.

⁴ Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin: L'Administration centrale. Paris, 1981. Tome II. P. 153–154. № 321. Pl. 12, 321; Zacos G. Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. II. P. 137–140. №№ 202, 209–210; Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов... С. 185–186. №№ 25–26. Рис. 25–26; Йорданов И. Печатите на комеркиарията Девелт // Нумизматични и сфрагистични приноси към историята на западното Черноморие. Варна, 2004. С. 238. № 8. Обр. 9; Bulgakova V. Byzantinische Bliesigel... P. 55–56. № 1.2.5; Булгакова В.И. Сигиллографический комплекс... С. 307–308. № 13.

⁵ Чхаидзе В.Н. Византийские печати... С. 42–43. № 3.

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῷ δοῦλῳ Γρηγορίῳ βασιλικῷ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τοῦ Χρισοτρυκλίνου καὶ γερικῷ λογοθέτῃ — Богородица, помоги рабу твоему Григорию, императорскому протоспафарию-хрисотриклinitу, главному логофету.

Фрагментированная печать, вероятно, той же пары матриц, происходит из монастырского хранилища в Херсонесе. Впервые издавшая ее А.Ф. Вишнякова на обратной стороне предлагала прочтение: «Иоанн, протоспафарий-хрисотриклinit и стратиг Херсона»¹, однако И.В. Соколова допустила прочтение: «...императорский (?) протоспафарий-хрисотриклinit и катепан (?) Херсона»². Во второй половине X–XI вв. фемы Херсона, Сугдеи и Боспора были объединены в катепанат, с вероятным центром в Херсоне. Администрация фем занималась сбором налогов и торговых пошлин, а катепан обеспечивал оборону³. И.В. Соколовой так же была приведена ещё одна печать с предположительным чтением: «Никифор... катепан Херсона»⁴. Однако, по мнению Н. и В. Зайбт, присутствие должности катепана на обеих печатях сомнительно, более того, на первой из них, после «протоспафария-хрисотриклinitа», видны следы надписи, обозначающей должность⁵. Данное указание подтверждается прочтением последнего читаемого слова рассматриваемой печати — геникон. Так же окончательно установлено имя владельца — Григорий. Хрисотриклinitы — придворная должность, занимали самые разнообразные посты, однако в большинстве случаев, в ранге императорских протоспафариев несли службу в фемах⁶. Вероятная датировка печати — первая половина X в.

9. Из коллекции Н.П. Лихачева. Хранится в Государственном Эрмитаже (М-8218)⁷. Диаметр — ок. 22 мм. (Рис. 134.9).

Av. В центре профильное изображение птицы, возможно голубя, с одним крылом, поднятым вверх, другое — опущено вниз. По краю, в ободке из точек надпись:

+KERON...TW...ΔOYΛW - K(ύρι)ε βοή[θει] τῷ [σῷ] δοῦλῳ

Rv. Пятистрочная надпись в точечном ободке:

+ΓEWP

.IWMONA

X/KOYPOYKΛ

/CIO.EΞ

APXW

+Γεορ

[γ]ίω μονα

χ(ῶ) κουβουκλ

[ι]σίο(καί) ξξ

άρχω

¹ Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1931. № 1. С. 124–125. № 5.

² Соколова И.В. Монеты и печати... С. 162. № 50.

³ Храпунов Н.И. Некоторые особенности развития византийской администрации Херсона // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 329, 335–336.

⁴ Соколова И.В. Монеты и печати... С. 166. № 57.

⁵ Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // Византия и Средневековый Крым. АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 94.

⁶ Лихачев Н.П. Молибдовулы... С. 43–44; Алексеевко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 167.

Κύριε βοήθει τῶ σῶ δούλῳ Γεοργίῳ μοναχῶ κουβουκλισίῳ (καὶ) ἐξάρχῳ – Господи, помоги своему рабу Георгию, монаху, кувуклисию и экзарху.

Кувуклисий – почетное звание при архиепископской кафедре. «Экзарх» мог быть почетным титулом митрополита мог являться как митрополит, наделенный властью над епархиями, которые обычно не находились в его компетенции, так и представитель патриарха в монастырях, ему подчиненных¹. Печать датируется X в.

10. Находится на хранении в Таманском музее². Диаметр – 22 мм, толщина пластинки – ок. 2 мм (Рис. 134.10).

Av. В ободке из слившихся в одну линию точек четырехконечный процветший крест на трех ступенях. Ветви цветения поднимаются до уровня перекладины креста. По кругу традиционная фрагментированная надпись обращения к божественной помощи:

[+ΚΕΒΟΝΘΕΙ Τ]W [C W ΔΟV]ΛW - [Κ(ύρι)ε βοήθει τῶ [σῶ δού]λῳ

Rv. Четырехстрочная надпись в точечном ободке:

+KW..C.

Κω[ν]σ[τ]

.NTIN/Π.

[α]ντί(ν) π[ρ]η]

..K/SGENI

[μ]κ(ρί)ω (καὶ) γεvι(κῶ)

ΛΟΓΟΘΕ.

λογοθέ[τ]η]

Κύριε βοήθει τῶ σῶ δούλῳ Κωνσταντίῳ πρῆμικρίῳ (возможен вариант – патρική) καὶ γεvικῶ λογοθέτῃ – Господи, помоги рабу твоему Константину примикирию (или патрикию), главному логофету.

Известно одиннадцать печатей логофета Константина, снятые с различных пар матриц и имеющие несколько серий. В ходе служебной карьеры Константин успел сменить несколько буллотириев – получая новые должности и отражая изменение своего положения при дворе на очередной печати. Первоначально Константин известен в ранге патрикия, затем он обозначал себя как примикирий и императорский остиарий, затем только как остиарий³. При обоих вариантах прочтения ранга, печать встречается впервые. Датировка печати: середина – вторая половина X в.

11. Хранится в Таманском музее⁴. Диаметр – 22 мм, толщина пластинки – ок. 1,5 мм (Рис. 134.11).

Av. Шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения поднимаются до уровня нижней перекладины креста.

¹ Лихачев Н.П. Моливдовулы... С. 119–120. Табл. LXIV, 15; Bulgakova V. Byzantinische Bliesigel... P. 84–85. № 1.3.3; Степанова Е.В. Византийские печати... С. 370. № 8. Рис. 8.

² Там же.

³ Чхаидзе В.Н. Византийские печати... С. 43. № 4.

⁴ Laurent V. Le Corpus... P. 148–149. №№ 310–312. Pl. 11, 310, 311.A, B, 312; Seibt W., Zarintz M.-L. Das byzantinischen Bleisiegel als Kunstwerk. Wien, 1997. S. 72–73. № 2.1.3; Смычков К.Д. Новые находки моливдовулов главных логофетов X в. в Херсонесе // Нумизматика і фалеристика. Вып. 2 (14). Київ, 2000. С. 29. Рис. 4; Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов... С. 186–190. №№ 27–34. Рис. 27–34.

⁵ Чхаидзе В.Н. Византийские печати... С. 43. № 5.

На перекладинах дополнительные пересечения. По кругу практически не сохранившаяся надпись вызывающая к божественной помощи:

[+КЕВОН]ΘΕΙ ΤΩ [CΩ ΔΟΥΛΩ] - [Κ(ύριε) βοή]θει τῷ [σῶ δούλω]

Rv. Пятистрочная надпись:

ΝΙΚΩΛ/	Νικωλ(άω)
.ΑΓ/ΑΝΘΥΠ	[μ]αγ(ίστρω) ἀνθυπ(άτρω)
.ΝΤΙΝ/Π.	[π]ατρικ(ίω) βα(σιλικῶ) (πρωτο)[σ]
.Κ/ΣΓΕΝΙ	[π]αθ(αρίω) (καί) γε[ν(ικῶ)]
ΛΟΓΟΘΕ.	λογ[ο(θέτη)]

Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλω Νικωλάω μαγίστρω ἀνθυπάτρω πατρικίω βασιλικῶ πρωτοσπαθαρίω καὶ γενικῶ λογοθέτη — Господи, помоги рабу твоему Николаю, магистру, анфипату, патрикию, императорскому протоспафарию, главному логофету.

Известно четырнадцать печатей магистра Николая, в большинстве своем происходящих из Херсона и относящихся к двум разным буллотипам¹. Рассматриваемая булла принадлежит первой паре матриц. Датировка моливдовула — середина X в.

Вероятно, это тот же Николай, анфипат и патрикий, три печати которого, относящиеся к иному сфрагистическому типу, приводятся Н.П. Лихачевым и В. Лораном. На печатях изображена редкая форма крестовидной орнаментальной фигуры из кринов².

12. Хранится в Государственном Эрмитаже (М-12376)³. Диаметр — 24 мм. (Рис. 134.12).

Av. Шестиконечный процветший патриарший крест на трех ступенях. Ветви цветения поднимаются до уровня нижней перекладины креста. Круговая надпись:

+КЕВОНΘΕΙ ... - [Κ(ύριε) βοή]θει [τῷ σῶ δούλω]

Rv. Пятистрочная надпись:

+ΓΕΩΡ	+Γεορ
ΓΙΩΑ ΣΠ.	γίω (πρωτο)σπ[α]
ΘΑΡΗΟΑ.	θαρίω βα[σ]
ΗΛΗΚΟΝ.	ιλικω υ[ο]
ΤΑΡΗΩ	ταρίω

¹ Laurent V. Le Corpus... P. 151–152. № 317a-c. Pl. 12, 317; Zacos G. Byzantine Lead Seals... 154–155. № 242 bis; Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // Византия и средневековый Крым. АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 200. Рис. 5, 2–3; Sokolova I.V. Les Sceaux Byzantins in Cherson // SBS. 1993. Vol. 3. P. 104–105. Pl. V, 2–3; Смычков К.Д. Новые находки моливдовулов... С. 28–29. Рис. 1–3; Alexeenko N. Les Sceaux des archives de Cherson... № 3; Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов... С. 190–192. №№ 35–38. Рис. 35–38; Булгакова В.И. Византийские печати... С. 50. № 13.1; Она же. Сигиллографический комплекс... С. 307. № 12.

² Лихачев Н.П. Моливдовулы... С. 133, № 6. Табл. LXVI.6; Laurent V. Le Corpus... P. 151. № 316a-b; Шандровская В.С. Образ св. Прокопия на печатях // Христианская ико-

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Γεοργίῳ πρωτοσπαθαρίῳ βασιλικῷ νοταρίῳ — Господи, помоги своему рабу Георгию, протоспафарию, императорскому нотарию.

Императорские нотариусы — столичные чиновники, работавшие с документами и служившие при дворе¹. Датировка печати — X в.

13. Находится в частной коллекции². На лицевой стороне молибдовула — изображение крестообразной инвокативной монограммы (XII тип по В. Лорану) «Господи, помоги», в углах тетраграмма «твоему рабу». На оборотной стороне сохранилась первая часть надписи в пять строк: «Георгию протоспафарию и стратигу Херсона». Сопоставление подобных печатей из Херсона, Эрмитажа, и коллекций Британского и Афинского музеев, показывает последовательность использования матриц двух разных буллотириев, и относимых к двум хронологическим этапам. Рассматриваемая печать относится ко второй серии³. Датировка печати: 60-е–70-е гг. X в.

14. Находится в частной коллекции⁴. Печать также с крестообразной монограммой XII типа на лицевой стороне с призывом о помощи Господа, в сочетании с тетраграммой «твоему рабу». На оборотной стороне — крестообразная монограмма, расшифрованная как имя «Петр», соединяется с тетраграммой — наименованием чина «спафарокандидат». Датировка печати: 70-е–80-е гг. X в.

15. Происходит из частной коллекции⁵ (Рис. 134.13). Фрагмент печати с указанием только имени владельца. На лицевой стороне — заключенное в тройной ободок неопределимое изображение. На оборотной стороне сохранилась левая часть надписи в четыре строки: «Господи, помоги своему рабу Иоанну». Датировка: вторая половина X в.

16. Из коллекции Н.П. Лихачева⁶. Диаметр — 25–31 мм (Рис. 134.14).

Av. В ободке из точек поясное изображение св. Иоанна Продрома.

Rv. Трехстрочная надпись:

+HCT
WΠEP
AMA

είζ τὸ πέραμα

είζ τὸ πέραμα — переправа.

нография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии. Памяти Татьяны Чуковой. СПб, 2006. С. 85. Рис. 12.

³ Степанова Е.В. Византийские печати... С. 372–373. № 12. Рис. 12.

¹ Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. P. 309–310.

² Смычков К.Д. Две византийские печати X в. с Таманского городища // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 48–49.

³ Соколова И.В. Монеты и печати... С. 160. №№ 44, 60, 61. Табл. XVIII, 44; Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. 1995. Vol. 4. P. 143. № 5; Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов... С. 93; Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX–XI вв. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 712–714. №№ 12, 13. Рис. 2, 12–13.

Прочтение Н.П. Лихачева. Другого объяснения пока найти не удастся. Вероятно имеется ввиду Керченский пролив, а сама печать относится к разряду таможенных. Датировка печати: X в.

17. Из коллекции Н.П. Лихачева. Хранится в Государственном Эрмитаже (М-5937)¹. Диаметр — 21 мм. Печать разломана на две части (Рис. 134.15).

Av. Процветший четырехконечный крест на трех ступенях, нижние соцветия закруglyясь, заканчиваются розетками, верхние — поднимаются выше перекладины креста. Фрагментированная круговая надпись обращения к божественной помощи:

+КЕВОН...W - K(ύρι)ε βοή[θ]ει τῶ σῶ δούλῳ

Rv. Пятистрочная надпись:

ΠΕΤ.W

ANΘVAT/Π

ATPIK/R/A/CP/Θ

...HNIKWL.

ΓΟΘΕΤΗ

Πέτ[ρ]ῳ

ἀνθυπάτ(ῳ) π

ατρικ(ίῳ) βασιλικῶ) (πρωτο)σπ[α]θ

[αρίῳ (καὶ) γ]ενικῳ λ[ο]

γοθέτη

Kύριε βοήθει τῶ σῶ δούλῳ Πέτρῳ ἀνθυπάτῳ πατρικίῳ βασιλικῶ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ γενικῳ λογοθέτῃ — Господи, помоги рабу твоему ... анфипату, патрикию, императорскому протоспафарию, главному логофету.

Датировка моливдовула: вторая половина X — начало XI вв.

Возможно это тот же Петр печать которого приводится В. Лораном².

На печати присутствует аналогичное изображение процветшего креста и должность императорского сакеллария — министра финансов всей империи.

Обращает на себя внимание тот факт, что девять из рассмотренных печатей принадлежат представителям финансового ведомства Византийской империи — главным логофетам, осуществлявшим фискальный надзор за взиманием торговых пошлин за экспорт и импорт, а так же государственных налогов³. В Херсоне печати главных логофетов непрерывно присутствуют

⁴ Смычков К.Д. Две византийские печати... С. 49.

⁵ Смычков К.Д. О нескольких случайных находках... С. 58–59. Рис. 4.

⁶ Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Вып. 2 / Труды музея палеографии — П. Л., 1930. С.44–45. Рис. 48; Степанова Е.В. Византийские печати... С. 371–372. № 11. Рис. 11.

¹ Там же. С. 371. № 10. Рис. 10.

² Laurent V. Le Corpus... P. 398. № 763. Pl. 28, 763.

³ Guillard R. Les Logothètes: Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // Revue des Études Byzantines. Paris, 1971. Bd. XXIX. P. 11–24; Oikonomides N. Les listes... P. 313–314; Laurent V. Le Corpus... P. 129–130; Шандровская В.С. Таможенная служба в Сугдее VII–X вв. // Византия и Средневековый Крым. АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 120; Герцен А.Г., Алексеевко Н.А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангун-Кале // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 62–63; Алексеевко Н.А. Печати главных логофетов... С. 198–199.

со второй половины VIII до середины X вв.¹ Похожая картина наблюдается и в Таматархе² — одном из крупных экономических центров Северного Причерноморья. Несмотря на влияние Хазарского каганата в Таматархе — в одном из крупных экономических центров Северного Причерноморья — находки здесь печатей главных логофетов говорят о включении города в зону самого пристального внимания византийских властей³.

Отдельно следует отметить стеклянную печать с крестообразной монограммой⁴ (Рис. 135). Вероятно печать принадлежала византийскому чиновнику административного округа Византии IX в.⁵, однако прочитать ее не удастся. В исследовании Отто Финка, посвященном византийским монограммам, подобная монограмма отсутствует⁶.

Находки византийских печатей IX–XI вв. в Таматархе–Тмутаракани–Матархе, наряду с иными проявлениями материальной культуры, позволяют говорить о существовании тесных связей с Византией, несмотря на влияние в городе Хазарии, а затем Руси, о мощном ромейском доминировании, проявляющемся в экономической зависимости, об идеологическом, культурном и политическом влиянии империи в провинциальном городе.

Гирьки (экзагии).

Небольшие металлические гирьки — экзагии довольно частая находка на поселениях античного и средневекового Боспора. Как правило, в руки специалистов они попадают без точной привязки к слою памятника — это в большинстве случаев затрудняет их атрибуцию, особенно если сам памятник существовал значительный отрезок времени. Известные с Таманского городища гирьки происходят как из археологических раскопок средневековых слоев, так и из сборов в окрестностях станицы Тамань⁷.

Гирька № 1 найдена в слое конца XIII в. Изготовлена из свинца в виде аккуратного прямоугольника с четкими прямыми гранями. На всех без исключения сторонах, одним и тем же штампом, оттиснута шестиконечная звезда — гексаграмма (Рис. 136.1). Сохранность очень хорошая. Размеры гирьки: 31 × 31 × 24 мм, вес — 27,9 г, что соответствует одной византийской унции.

Гирька № 2 обнаружена в центре городища на поверхности законсервированного раскопа «Северный», относящегося к раннесредневековому периоду существования памятника (VII–IX вв.). Изделие бронзовое в форме 14-гран-

¹ Соколова И.В. Византийские печати... С. 194; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 627–628.

² Чхаидзе В.Н. Византийские печати... С. 42–44.

³ Смычков К.Д. О нескольких случайных находках... С. 58; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 405.

⁴ Богословская И.Н. Отчет за 1996 г. ... Л. 10–11.

⁵ См.: Соколова И.В. Византийские печати... С. 70.

⁶ Fink W.O. Das byzantinische Monogramm. Dissertacion zur Erlangung des Doktorgrades an der Philosophischen Fakultät der Universtät Wien. Wien, 1971.

⁷ Шалобудов В.Н., Устаева Э.Р. Средневековые гирьки с Таманского городища // МИАК. 2006. Вып. 6. С. 275–277. Рис. 1.

ного бочонка с тщательно заглаженными сторонами и плавно скругленными гранями. На одном торце крестообразный пропил (Рис. 136.2). Высота гирьки 18 мм, сечение 14 × 18 мм, вес — 28,6 г, сохранность хорошая. Поверхность покрыта тонким слоем благородной зеленой патины без следов коррозии.

Гирька № 3 находится в частной коллекции. Она изготовлена из свинца в виде сплюнутой с двух сторон сферы. На одной из сторон отгиснута гексаграмма, на другой крестообразно прочерчены 4 линии (Рис. 136.3). Высота — 10 мм, диаметр — 20 мм, вес — 28,96 г. Поверхность гирьки покрыта светло-серой патиной.

Гирька № 4 так же происходит из частной коллекции. По форме она 14-гранная, размерами 12,5 × 12,5 × 12 мм, несет на одной из сторон 5 крестообразно расположенных точек инстругированных серебром (Рис. 136.4). Вес изделия — 14,96 г, сохранность хорошая.

По мнению Л.И. Чуистовой «... общая для античных и средневековых гирь черта — это их органическая связь с монетными системами своей эпохи. Монета и гиря это две стороны монетно-весовой системы центра»¹. Поэтому, предприняв попытку датировать рассматриваемые гирьки, следует исходить из того, что мелкие разновесы — экзагии, начиная с античности, использовались в первую очередь для проверки веса монет из драгоценных металлов. Вместе с этим следует отметить, что в Таматархе пользовались и круглыми весовыми гирьками, сделанными из свинца (Рис. 125.34).

Вся подборка имеющихся в нашем распоряжении экзагиев распадается на две категории. К первой относим гирьки №№ 1, 2, 4 с весом в 27,9; 28,6; 28,96 гр. Свинцовые гирьки из этой выборки дополнительно объединяет и общий знак — гексаграмма. В раннем средневековье гексаграмма (пентаграмма) была распространена как символ и орнамент в исламском и христианском мире. Гирька № 1 с весом 27,9 гр. утратила часть своего первоначального веса при удалении с ее поверхности окислов. Гирька № 4 с весом — 28,96 гр. должна весить первоначально немного меньше. Вес ее увеличен за счет слоя патины на поверхности. Гирька № 2 с весом в 28,6 гр., как наименьше подвергшаяся коррозии, может считаться эталоном в рассмотренной группе.

Все три гирьки можно с большой долей вероятности отнести к одному весовому нормативу. Ему нет соответствия в римской и византийской весовых системах². Подобные нормы отсутствуют и на Руси второй полови-

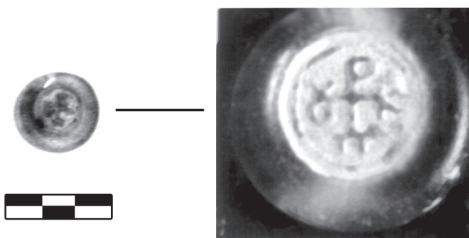

Рис. 135. Печать, стекло. («Западный». 1996 г. /9).

¹ Чуистова Л.И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. Том II. Симферополь, 1962. С. 137.

² Там же. С. 77–126.

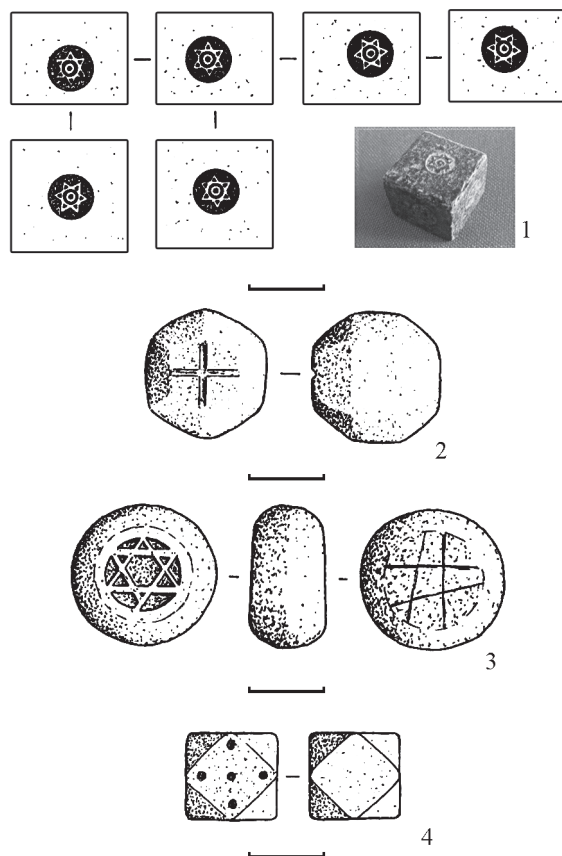

Рис. 136. Экзагии. 1 — («Северный», 1999 г. Пл. XXIXA/12). 2 — («Северный»). 3–4 — (80-е гг. XX в.) (Шалобудов В.Н., Устаева Э.Р. 2006. Рис. 1, 1–2, 4–5).

ны X — первой половины XIII вв.¹ Обратившись к восточным монетно-весовым нормативам, следует отметить, что в VIII–X вв. канонический весовой дирхем был равен 2,8665 г. В связи с этим можно предположить, что бронзовая гирька с весом в 28,6 гр. равна десяти весовым дирхемам этого периода². К этому нормативу тяготеют и рассматриваемые свинцовые гирьки. В таком случае и датировка всех трех экзагиев должна ограничиваться временем VIII–XII вв., т.е. включая безмонетный период.

¹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. (Домонгольский период). М., 1956. С. 141–180.

² Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 28–29.

Гирька № 4 с весом 14,96 гр. дает единицу веса — 2,992 гр., что практически точно соответствует весовому дирхему из мискаля — 4,26 гр. известному с VI в.¹

Таким образом, экзагии №№ 1, 2, 3 и возможно № 4 датируются по весовым нормативам VIII–X вв. и вероятно использовались для взвешивания монет из драгоценных металлов, как правило — куфических дирхемов. В безмонетный период X–XII вв. и позже могли применяться и в аптекарском деле. На Таманском городище этими гирьками могли пользоваться вплоть до смены весовых норм, происходивших под золотоордынским влиянием в XIII в.²

* * *

Формирование материальной культуры Таматархи подчинено закономерностям и особенностям исторического развития города. Она отразила синтез позднеантичной и раннесредневековой культур, местного, боспорского населения и пришлого — как греческого, так и хазарского. Характерной особенностью археологических проявлений материальной культуры Таматархи, как и остальных городских центров Северного Причерноморья, таких как Фанагория, Боспор, Сугдея, Херсон и других, является первостепенная роль керамики, прежде всего тарной. Керамический материал четко демонстрирует связи с предшествующими эпохами. Особенно отчетливо преемственность древней традиции проявляется на примере местного керамического производства — находки кухонных и столовых горшков в слое V–VI вв. по набору морфологических признаков идентичны горшкам VII–X вв., а также керамике более позднего времени.

Сложение материальной культуры было обусловлено особенностями развития торговли и ремесленного производства, способствовавших быстрому экономическому подъему города. Таматарха контролировала отрезок одного из важнейших торговых путей Восточной Европы, это обстоятельство не могло не стимулировать развитие денежного обращения и торговли, что в свою очередь вызывало активизацию всей хозяйственной жизни города. Крепли и торгово-экономические связи Таматархи и Византийской империи³. Так, абсолютное большинство археологических находок, прежде всего тарная, поливная керамика, стеклянная посуда, браслеты, многочисленные граффити на сосудах, надписи-граффити и пр. из Таматархи — греческого (византийского) происхождения. Подобная картина характерна и для крымских памятников⁴. Вместе с тем малочисленность находок и про-

¹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы... С. 114.

² Также см: Шалобудов В.Н. К вопросу использования обрезанных античных монет на Боспоре // Проблемы археологии Подніпров'я. Вып. 1. Дніпропетровськ, 1998. С. 96–109. Рис. 1, 96, 153.

³ Каждан А.П. Аннотация: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 187 // ВВ. 1965. Том XXVI. С. 288.

⁴ Сорочан С.Б. О торгово-экономической политике Византии в Таврике VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 117–118.

блематичность выделения комплексов не позволяет однозначно судить — характерны такие контакты для всего периода конца VII — конца X вв. или осуществлялись на более коротком временном отрезке.

Керамический комплекс Таматархи находит многочисленные аналогии среди керамики Южного и Восточного Крыма, Приазовья и Нижнего Подонья, что может свидетельствовать о сохранении постоянных и тесных контактов между населением указанных регионов. Незначительные различия, прослеженные в составе комплекса, позволяют увидеть в них отражение процессов, связанных с византинизацией гончарного производства.

Тарная керамика является самой представительной категорией находок на городище. Это, во-первых, разнообразные типы и виды раннесредневековых амфор, хронология которых укладывается в период от второй четверти VI до начала XI вв. При этом остается гипотетичным предположение о возможности производства этих сосудов как в районе Таманского городища, так и на территории Таманского полуострова. В настоящее время невозможно определить, какие амфоры были привозными из Византии или Крыма, а какие местными — боспорскими.

Важно отметить, что в верхних пластах слоя VII–X вв. встречены ранние разновидности «сфероемкостных» и «воротничковых» амфор, имеющие период бытования вплоть до начала XIII в.

Второй значительной группой керамической тары являются высокогорлые кувшины с плоскими ручками, составляющие 50% всей керамики на городище. Вопрос о происхождении этих кувшинов еще очень далек от своего разрешения. Мнение о том, что эти кувшины происходят от обычных средневековых амфор, остается не подкрепленным. При этом важно наблюдение, что в слое V–VI вв. Таманского городища встречаются небольшие кувшинчики, меньшие по размерам, но изготовленные из аналогичной глины, а в VIII в. появляются горшки с плоской ручкой, изготовленные теми же технологическими приемами, что и кувшины и, вероятно, в одной мастерской. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в районе Таманского городища, несмотря на массовость этих кувшинов и их преобладание над амфорным материалом, до сих пор не удалось обнаружить остатков ни одной гончарной мастерской.

Так же приходится констатировать, что, несмотря на множественность находок, довольно трудно проследить развитие формы высокогорлых кувшинов с плоскими ручками именно на примере Таманского городища. На сегодняшний день, с учетом накопления материалов и, в частности целых форм, количество которых превышает 70 экземпляров, можно представить развитие данной формы сосудов в рамках восьми видов.

Эволюционное развитие этого типа сосудов составляет более 400 лет. Материалы из раскопок Таманского городища позволяют существенно удревнить нижнюю границу бытования высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, так как эти сосуды появляются здесь одновременно с новыми строительными традициями к концу VII в. Таким образом, происхождение этих сосудов можно связывать с появлением на Тамани в конце VII в. новой этни-

ческой культуры. Отсутствие в материалах исследованного поселения первой половины XI в. на вершине горы Зеленской кувшинов данной группы красноречиво свидетельствует о преждевременности отнесения верхней даты бытования этих кувшинов к первой половине XI в.

Многочисленные находки керамики салтово-маяцкого круга свидетельствуют о массовом оседании кочевников уже в VIII в. В это время на городище в большом количестве появляются кухонные горшки с линейно-волнистым орнаментом, которые являются характерной находкой на всех поселениях и могильниках VIII–X вв. Подонья, Приазовья, а так же Крыма и Северо-Восточной Болгарии. Эти горшки вытесняют лепные яйцевидные горшки местных типов. Точно так же происходит замена грубых лепных кувшинов и мисок лощеными сосудами. Иными словами смену керамического комплекса можно объяснять широким внедрением гончарного круга и, как следствие, развитием в городе ремесла. Об этом свидетельствует состав теста местных кухонных и лощеных сосудов, которое отличается примесью морского песка и дробленой ракушки от теста посуды остальных регионов. При этом важно отметить, что круговые горшки и горшки с плоской ручкой доминируют и находятся почти в равных соотношениях. Вероятна единая этническая принадлежность этих горшков и высокогорлых кувшинов с плоской ручкой, что прослеживается по идентичности технологических приемов и возможного синхронного верхнего рубежа их бытования.

В этот же период археологически никак не подтверждается присутствие в городе славянского этнического компонента. Находки славянской керамики отсутствуют на всей территории современного Таманского полуострова¹.

Также важно отметить мнение С.А. Плетнёвой, которая на основании находок фрагментов кочевнических сосудов предполагает факт проживания в центре и на западных окраинах города незначительной группы печенегов или гузов, которые появились здесь в начале X в.²

Столовая посуда в Таматархе продолжает использоваться вплоть до XIV в., однако наибольшее ее распространение приходится на рассматриваемый слой. Со временем все виды парадной посуды вытеснила поливная керамика, находки которой уже во второй половине IX–X вв. свидетельствуют о торговых и культурных связях города как с Константинополем, так и с другими регионами Византийской империи.

Керамические строительные материалы из раскопок Таманского городища представлены значительным количеством плоских кровельных черепиц — керамид, известных в северопричерноморских городах с VI по XIV вв. Производство строительной керамики могло являться местной

¹ Плетнёва С.А. Древнерусский город... С. 259–260; Чхаидзе В.Н. Рецензия на: Гадло А.В. «Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе». СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. 362 с. // РА. 2006. № 4. С. 169.

² Плетнёва С.А. Кочевники в Таматархе... С. 104–106. Также см.: Майко В.В. Средневековое городище... С. 29.

традицией, этой особенностью может объясняться и отсутствие меток на керамидах. При этом значительное количество находок кровельных черепиц позволяет говорить о том, что ряд жилых домов раннесредневекового города имели черепичное покрытие.

Находка большого количества глиняных светильников, в то время как в остальных городах Средиземноморья и Причерноморья, в указанное время подобные находки единичны, позволяет полагать, что жилища горожан освещались и в темное время суток.

Об одной из особенностей быта населения раннесредневекового города свидетельствует отсутствие стеклянных изделий, кроме браслетов, а также стеклянной посуды. Так, можно сделать вывод, что в эпоху раннего средневековья местное производство стеклянной посуды в Таматархе если и существовало, то не играло заметной роли, в отличие от предшествующего, позднеантичного периода.

Вместе с этим изучение стеклоделия позволяет проследить, что помимо многосторонних контактов с глубинными районами Хазарского каганата, прежде всего с таким памятником как Саркел, Таматарха была связана с Крымом, Византией, Закавказьем, и, вероятно Сирией.

В городе были развиты прядение и ткачество, о чем говорят многочисленные находки костяных «юрков», керамических пряслиц и пирамидок для крепления нити. Находки стержней рогов со следами обработки подтверждают существование в городе косторезных мастерских. Наконечники стрел свидетельствуют, что одним из занятий жителей являлась охота.

Ряд находок свидетельствует о занятии жителей Таматархи земледельческим хозяйством. Так находки жерновов позволяют говорить не только об обычном помеле зерна, но и предполагать выделение мукомольного ремесла в городе.

Как свидетельствуют невыразительные находки, — железоделательное ремесло и металлообрабатывающее производство в Таматархе, не достигло того высокого уровня, как в последующие периоды: в первой половине XI в. здесь чеканится монета — подражания византийскому милиарисию.

Важнейшим показателем товарно-обменных связей Таматархи с Византией на протяжении VII–X вв. выступают византийские монеты, составляющие значительную часть нумизматического комплекса раннесредневекового города. Торговые отношения основаны на денежном эквиваленте товара. Об этом свидетельствуют и находки византийских монет на остальной территории Таманского полуострова. Часть монет поступала в Таматарху из Херсона¹. Одновременно монеты являются важнейшим хронологическим индикатором для слоя конца VII–X вв. Металлические гири — экзагии, по весовым нормативам датирующиеся VIII–X вв., использовались для взвешивания монет из драгоценных металлов, как правило — купфических дирхемов, находки которых также известны на полуострове.

Особенно следует подчеркнуть, что большинство вислых печатей из Таматархи принадлежит представителям финансового ведомства

¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1115.

Византийской империи — главным логофетам, осуществлявшим фискальный надзор за взиманием торговых пошлин на экспорт и импорт, а также государственных налогов, причем, в городе печати главных логофетов непрерывно присутствуют со второй половины VIII до середины X вв.

Подобные факты в отношении Таматархи позволяют говорить не столько о городе Хазарского каганата, сколько о провинциальном городе византийского типа. Иными словами, параллельно с континуитетом материальной культуры, в городе сохранялось очень сильное византийское влияние, обусловленное наибольшей активностью торговых связей, прежде всего с Византией. При этом в составе предметов материальной культуры хорошо заметен симбиоз культуры местной с культурами пришлыми — византийской и кочевнической.

ТАМАТАРХА ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Со времен Великой Греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) дельта Кубани служила главными воротами на Северный Кавказ. В V–VI вв. н.э. здесь еще продолжалась жизнь античных городов Боспорского царства, известных из письменных источников — анонимных периплов — Фанагории и Кеп, а также Боспора (до IV в. античный «Пантикапей», «Кесария», «Кареон»), которые стали небольшими торжищами-эмпориями, осуществлявшими связь между Византией и населением Северного Кавказа. В этот период в регионе Боспора прослеживаются процессы континуитета между античной и византийской эпохами¹.

В правление императора Юстина I (518–527) боспорские города по собственному желанию, ненадолго вошли в состав византийской империи, о чем, вероятно, говорится в надписи царя Тиберия-Юлия Дуптуна (522 г. (?)), где он назван «*другом кесарей и другом ромеев*» (φιλοκέσαρος καὶ φιλωρμέου); в этой надписи так же упоминаются появившиеся на Боспоре представители византийской администрации эпарх (ἐπάρχου) Исгудий и комит (κόμητος) Опадин². Факт обращения жителей Боспора к императору с подобной просьбой вызвал недовольство гуннов, которые напали на Боспор, разгромили

¹ Болгов Н.Н. Поздний Боспор: к дискуссии о континуитете государства и социальных структур // ВДИ. 2003. № 2. С. 164–165; *Он же*. Северное Причерноморье — периферийный вариант в процессе культурно-исторического континуитета IV–VI веков // Украина в Центрально-Східній Європі. Студії з історії XI–XVIII століть. 2005. Вип. 5. Київ. С. 80–85.

² КБН. Корпус Боспорских надписей. Под редакцией В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 74–75. № 67; *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия. (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. № 1. С. 234–238, 245–246. Рис. 1; *Кулаковский Ю.А.* Христианская катакомба 491 г. // Материалы по археологии России. 1891. Вып. 6. СПб. С. 24–25; *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1894. Том I. Вып. 1. С. 661–662; *Васильев А.А.* Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Том V. С. 180; *Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 15; *Дятлов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. 1995. Вып. 2. М. С. 10. № 2; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород, 1996. С. 46, 61–62; *Он же*. Об историческом контексте надписи Дуптуна (КБН 67) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф. VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 18–24; *Подосинов А.В.* Еще раз о происхождении имени города Керчь // Античный мир. Византия. Харьков, 1997. С. 165; *Фралова Н.А.* Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. 1998. № 1. С. 249–250; *Храпунов Н.И.* К дискуссии о «надписи Дуптуна» // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. Часть I. СПб., 2002. С. 88–90.

гарнизон и, убив трибуна, захватили город. Тогда же соседними варварами были «взяты и разрушены»¹ Кепы и Фанагория (Фанагурис) — города, находящиеся на противоположной стороне Керченского пролива, на которые распространялась власть Боспора². Для возвращения Боспора между 527/529 и 534 гг. император Юстиниан I (527–565) отправил морем к проливу наемную армию во главе с комитом Иоанном, усиленную вспомогательным войском готов под главенством Годилы и стратига Бадурия, которые двинулись сушей. Называемый «оварваризированным» (βεβαρβαρωμένην), Боспор был возвращен и укреплен стенами³; иными словами город был окончательно интегрирован в империю⁴. По-видимому, были возвращены и Кепы с Фанагорией⁵, на что указывает найденный в 1893 году на Таманском полуострове и вероятно стоявший в Фанагории фрагмент строительной надписи с именем Юстиниана, датированный временем около 548 г. и упоминавший «комита этого города» — представителя императорской власти на Боспоре⁶. Таким образом, во владении Византии оказались оба берега Керченского пролива⁷.

¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. II. Перевод С.П. Кондратьева. М., 1996. С. 25.

² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 81; Храпунов Н.И. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I // Vita Antiqua. 2003. № 5–6. Київ. С. 173; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. С. 1242.

³ Прокопий Кесарийский... С. 224; Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. 1912. Том II. Вып. 2. СПб. С. 383; Васильев А.А. Готы в Крыму... С. 179–180; Артамонов М.И. Очерки... С. 16–20; Гайдукевич В.Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. 1940. Том VI. С. 202; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. С. 24–25; Болгов Н.Н. Закат античного Боспора... С. 62; Он же. Между империей и варварами: финал античности на Боспоре Киммерийском // Україна в Центрально-Східній Європі. З найдавніших часів до кінця XVIII ст. 2004. Вип. 4. Київ. С. 65; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, С. 95; Он же. Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 27; Могаричев Ю.М. Крым в «византийский» период // Россия и Крым. Сб. РИО. 2006. № 10 (158). С. 38.

⁴ Храпунов Н.И. О взаимоотношениях... С. 171–172; Он же. Администрация византийского Боспора в VI веке // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. Керчь., 2004. С. 379–380; Домановский А.Н. О зонах кондоминатного управления на границах Византии IV–IX вв.: аспект государственного регулирования внешней торговли // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н. Каразіна. 2005. № 701. Історія. Вип. 37. Харків. С. 134.

⁵ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 88–91.

⁶ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. С. 98–105. № 98. Табл. X; Айбабин А.И. Этническая история... С. 100; Виноградов А.Ю. К датировке надписи Юстиниана с Мангупа // ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Юрия Германовича Виноградова / ХСб. 2001. Вып. XI. С. 71; Болгов Н.Н. Об историческом контексте... С. 19–20.

⁷ Фролова Н.А., Николаева Э.Я. Ильичевский клад монет 1975 г. // ВВ. 1978. Том 39. С. 178–179; Фролова Н.А. Проблема континитета... С. 248; Могаричев Ю.М. Крым в «византийский» период... С. 38; Сорочан С.Б. О дуках Таврики и их моливдовулах // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. Том II. Киев-Судак, 2006. С. 298.

В это время Боспор играл значительную роль в проливе. Ранее город, пользуясь самостоятельностью во внутреннем управлении, платил дань гуннам¹, теперь он стал отдельным византийским административным центром, контролирующим пролив². Управление осуществлялось трибуном, занимавшимся строительством и муниципальными служащими, руководившими гражданской, повседневной сферой жизни³. Именно с этого времени новое название города «Боспор» (ΒΟΣΠΟΡΟΣ) используется вместо прежнего «Пантикапей» (ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΟΝ)⁴.

Последняя четверть VI в. характеризуется кризисом Византийской империи, причиной чего послужили огромные финансовые затруднения и военные неудачи. Положение было усугублено и новой серьезной опасностью в лице тюркских орд, в семидесятых годах VI в. появившихся в Крыму. Как сообщает Менандр Протектор (вторая половина VI в.), во время войны, начатой тюркютами против Византии, в 576 г. войсками тюркютов Бохана и утигуров Анагея после осады Боспор был взят⁵ и сожжен. Тогда же значительно пострадала и большая часть крепостей и малых городов Боспора. Однако, в 588 г., если не раньше, пользуясь распрей, начавшейся в каганате после смерти кагана Арсилы, империи удалось восстановить свою власть над проливом. Как следует из обнаруженной в 1803 г. в Тамани греческой надписи Евпатерия (590 г.), Боспор в это время уже был административно подчинен Херсону, находясь под управлением дуки — военачальника провинции и пограничных мест⁶. Важно отметить, что в конце VI в.

¹ *Гайдукевич В.Ф.* памятники раннего средневековья... С. 201.

² *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 97; *Он же.* Боспор... С. 27.

³ *Храпунов Н.И.* Администрация византийского Боспора... С. 380.

⁴ *Подосинов А.В.* Еще раз о происхождении... С. 157; *Храпунов Н.И.* О взаимоотношениях... С. 176–177. Наряду с этим, в латинской ученой космографической традиции название города звучит как Сагеон (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. «Getica». Вступительная статья, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинская. СПб., 1997. С. 67/127; *Кулаковский Ю.А.* К вопросу об имени города Керчи // CARISTHPIA. Сборник статей по филологии и лингвистике в честь Ф.Е. Корша. М., 1896. С. 194–199; *Подосинов А.В.* Керчь — город греческий, хазарский, русский (к происхождению названия) // ВЕДС. Политическая структура древнерусского государства. 1996. С. 81–83; *Он же.* Еще раз о происхождении... С. 159–163; *Он же.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 2002. С. 97, 260–261).

⁵ Менандр Византиец. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки. Дексипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Подготовка к изданию А.И. Цепковым. Рязань, 2003. Отрывок 47. С. 302.

⁶ *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике... С. 671–672; *Он же.* Сборник греческих надписей... С. 105–109. № 99. Табл. XI; *Кулаковский Ю.А.* К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке // ЖМНП. 1898. № 2. С. 14; *Он же.* Прошлое Тавриды. Киев, 2002. С. 141–142; *Васильев А.А.* Готы в Крыму... С. 185–186; *Артамонов М.И.* Очерки... С. 37–38; *Он же.* История хазар... С. 137–139; *Сорочан С.Б.* О торгово-экономической политике Византии в Таврике VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995. С. 114; *Он же.* Око и щит империи. Херсон к концу правления Юстиниана I и при его ближайших преемниках // БИ. 2004. Вып. V. С. 326–327, 329–330; *Он же.* Византийский Херсон... С. 172–175, 181–182, 754–755, 1254; *Он же.* О дуках Таврики... С. 299; *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного

для территории бывшего Боспорского царства сохранившееся название «Боспор» распространялось и на его Азиатскую часть¹.

В сильно пострадавших после нашествия тюрков городах и поселениях Боспора значительно уменьшилось население, значительная часть которого либо погибла, либо была уведена тюрками. Лишь небольшому количеству населенных пунктов, находящихся под властью Византии, в том числе Боспору, удалось восстановиться ко второй половине VII в.² В это время в Приазовье появляются протоболгары и хазары.

Еще в IV в. восточноевропейские степи населяют пришедшие из Азии родственные тюрко-язычные племена кочевников, объединенные общим названием «булгары», впервые встречающиеся у Марцеллина и Иордана³. К середине VI в. протоболгары и ряд родственных им племен сгруппировались на берегах Меотиды (Азовское море), создав в 30-х гг. VII в. под предводительством вождя уногундуров хана Кубрата (основателя или предка рода Дуло, время жизни: начало VII в. — 60-е–70-е гг. VII в.) сильное племенное объединение, названное византийскими авторами «Великой Болгарией»⁴.

Причерноморья в V–VII вв. // АЕМА. 1994. Vol. VIII. С. 228–232; *Он же*. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Глава III. Территория Хазарского каганата в период расцвета (VIII–IX вв.) // АЕМА. 2003. Vol. 12. С. 125–126; *Он же*. От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 190; *Болгов Н.Н.* Боспор византийский: очерки истории // ПИФК. 1998. Вып. VI. С. 118; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 134–135, 141; *Он же*. Боспор... С. 29–30; *Он же*. Византийская политика в Крыму в конце VI века // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Оікој/. VII Боспорские чтения. Керчь. С. 5; *Зубарь В.М.* Некоторые особенности распространения христианства на Боспоре // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999. С. 324; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 149–150; *Храпунов Н.И.* Администрация византийского Боспора... С. 382; *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* У истоков христианства в Юго-Западной Таврике: эпоха и вера. Киев, 2005. С. 51; и др.

¹ *Сазанов А.В., Мозгаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников) // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной. Труды ГИМ. 2006. Вып. 159. М. С. 124.

² *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1999. С. 36–38; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 141.

³ *Артамонов М.И.* Очерки... С. 9; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 187; *Плетньова С.* Древните българии в Източна Европа // Известия на Българското историческо дружество. Кн. XXIII. София, 1980. С. 24–25; *Ромашов С.А.* Болгарские племена... С. 207–208; *Он же*. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Введение / Глава I. Источники и историография / Глава II. Появление хазар. Возникновение хазарского каганата и формирование его территории // АЕМА. 2001. Vol. 11. С. 259–260.

⁴ *Dunlop D.* The History of the Jewish Khazars. Princeton, New Jersey, 1954. P. 25, 37, 41; *Артамонов М.И.* История хазар... С. 79–91, 157–169; *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — нач. VIII вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 5. Хазарское время. Донецк, 2006. С. 170; *Туртика А.А.* Северо-Западная Хазария... С. 44–50.

Традиционно считается, что территория «Великой Болгарии» охватила восточное и северо-западное Приазовье¹.

Основываясь на показаниях письменных источников, время господства протоболгар в Приазовье устанавливается в пределах конца VI — третьей четверти VII вв. В научной литературе существует мнение, что центром государственного объединения протоболгар являлся находящийся на Таманском полуострове (вероятном центре государственного объединения) город-порт Фанагория и все поселения этого времени на полуострове принадлежали протоболгарам². Однако в текстах Феофана и Никифора не говорится о Фанагории как столице Кубрата, а анализ текстов³ и некоторые археологические наблюдения⁴ не позволяют с уверенностью утверждать, что этот город принадлежал протоболгарам. Согласно же греческой локализации, болгары в это время проживали к востоку от Таманского полуострова и к северу от р. Кубань⁵: в «Хронографии» Феофана Исповедника (вторая половина VIII — начало IX вв.) сказано: «В [землях] прилегающих к восточным частям озера [Азовского моря], у

¹ Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды... С. 285–286; Яковсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 188; Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (историко-этнографические очерки). М., 1978. С. 67; Плетнёва С. Древние болгары... С. 25–26; Она же. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плиска-Преслав. 2. Прабългарската култура: Материали от българо-съветската среща, Шумен, 1976. София, 1981., С. 15–18; Она же. Древние болгары в восточноевропейских степях // Татарская археология. 1997. № 1. Казань. С. 37; Тышкова-Заимова В. Южные славяне, протоболгары и Византия. Проблемы государственного и этнического развития Болгарии в VII–IX вв. // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.). М., 1991. С. 43–44; Ромашов С.А. Болгарские племена... С. 237–245; Он же. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Введение... С. 311–318; Приходнюк О.М. Восточные славяне и степной мир в период становления Хазарского каганата // ХА. 2002. Том 1. С. 125–128; Комар А.В. Кутригуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2002. С. 169–172; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1240; Тортика А.А. Северо-Западная Хазария... С. 51–61.

² Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 142. С. 48; Она же. Древние болгары... С. 26; Она же. Хазары. М., 1986. С. 20; Она же. Древние болгары в восточноевропейских степях... С. 36; Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С. Ранние тюрки... С. 67. Тышкова-Заимова В., Павлов П. Северные «варвары» и Черноморие. (Уседналите и номадските народи в Югоизточна Европа и връзката им Черно море) // БСП. 1993. Том II. С. 23. Георгиев П. Плиска-Плесков и прабългарите в източно приазовие и Северното Причерноморие // БСП. 2000. Том VII. С. 47. Она же. Фанагурис, Томитуракан и «Великая Болгария» // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 34–49. Козлов В.И. К вопросу о локализации Черной Болгарии // Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов международной археологической конференции. Краснодар; Анапа, 2001. С. 70.

³ Сазанов А.В. Города и поселения... С. 37–38.

⁴ Димитров Д. Прабългарите по Северното и Западно Черноморие. Варна, 1987. С. 90; Чхаидзе В.Н. Протоболгары на Таманском полуострове? // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 357; Чхаидзе В.Н., Атавин А.Г. Средневековые монеты из Фанагории (к вопросу о бытовании городища в X–XVIII вв.) // МИАСК. 2005. Вып. 5. С. 349.

⁵ Комар А.В. Перещепинский комплекс... С. 163.

Фанагории и проживающих там евреев, обитает множество народов»¹. Речь в приведенном отрывке идет о евреях Фанагории, но уже в античную эпоху² значительную часть населения приморских торговых городов составлял именно еврейский компонент. Население было представлено и разнообразной смесью греков, синдо-меотов, сарматов, готов, алан и остатков кочевых, и полукочевых гуннов³.

После смерти Кубрата⁴ и кратковременного правления Безмера власть над протоболгарами наследовали сыновья Кубрата. «Великая Болгария» распалась на три части. Орды братьев Батбаяна и Аспаруха кочевали в степях Нижнего Дона и Восточного Приазовья. Именно с ними не ранее 660-х гг. столкнулись пришедшие из Предкавказья хазары – второе кочевническое объединение, отколовшееся от Тюркского каганата примерно к середине VII в. Этнически близкие протоболгарам, хазары, несмотря на родство, являлись враждебным протоболгарам племенным объединением⁵.

¹ Феофан Исповедник. Хронография // *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1980. С. 36/60; *Чичуров И.С.* Эскурс Феофана о протоболгарах // ДГ 1975 г. 1976. С. 66; *Комар А.В.* Перещепинский комплекс... С. 159.

² *Даншин Д.И.* Фанагорийская община иудеев // ВДИ. 1993. № 1. С. 59–64; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора... С. 102; *Петрухин В.Я.* Комментарии // *Голб Н., Прицак О.* 1997. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 207; *Могаричев Ю.М.* К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах в Крыму // ХСб. 2003. Вып. XII. С. 287–288.

³ *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 64; *Коровина А.К.* Таматарха-Тмутаракань в средние века (по материалам раскопок 1971–1976 гг.) // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С. Пушкина за 1977 год. М., 1978. С. 28; *Она же.* История исследования Таманского городища // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина. Выпуск десятый. М., 1992. С. 32; *Болгов Н.Н.* Поздний Боспор и варварские королевства как политический феномен переходной эпохи (V–VI вв.) // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. СПб., 1999. С. 253.

⁴ Согласно одному, ничем не подкрепленному мнению, он умер именно в Фагнагории (*Мерперт Н.Я.* Древнейшие болгарские племена в Причерноморье // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 598; *Алексеева Е.П.* Карачаевцы и балкарцы – древний народ Кавказа. М., 1993. С. 16).

⁵ *Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С.* Ранние тюрки... С. 202; *Плетнёва С.А.* Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья... С. 12. Рис. 7; *Она же.* Древние болгары в восточноевропейских степях... С. 38; *Тыткова-Заимова В.* Южные славяне... С. 44; *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен Восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С. 218–219; *Ромашов С.А.* Болгарские племена... С. 245–251; *Он же.* Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Введение... С. 321–323; *Он же.* От тюрков к хазарам... С. 198; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 185; *Гидло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004. С. 132–133; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 302; *Он же.* К вопросу о юго-западных пространственных пределах Хазарского каганата в VII в. // ВЕДС. XVIII. Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. 2006. С. 174–175; *Комар А.В.* Перещепинский комплекс... С. 187–188; *Тортика А.А.* Северо-Западная Хазария... С. 70–74.

Большой интерес хазар вызывали приморские города с их близостью к богатой византийской Таврике и возможностью непосредственных сношений с Византийской империей. В источниках говорится об оседании хазар: «...из глубин Берзелии на земли болгар и все селения за Понтом Эвксинским... и достигли моря»¹. Таким образом, хазары, выйдя с территории Берзелии (которую помещают в Северном Дагестане или районе Самарской Луки) не ранее 660-х гг. подчинили земли по течению реки Кубань вплоть до её впадения в море. Во время этих походов или чуть позже хазары подчиняют протоболгар Батбаяна. Все указанные события локализуются в районе от Северного Дагестана до Восточного Приазовья. Ни в одном случае источники не содержат сведений о захвате хазарами города Боспора (Керчи). Все события происходили по другую сторону пролива, и, судя по отсутствию упоминаний о разрушении хазарами Фанагории, даже вне Таманского полуострова².

Можно констатировать, что к рубежу VII–VIII вв. власть хазар распространилась на степи междуречья Волги, Дона и Донца от Приазовья и Каспия до Терека и Прикубанья в Предкавказье, вплоть до Днепра³. Однако тезис о том, что протоболгарские орды были разбиты и оттеснены с прежних кочевий в районе Таманского полуострова, должен быть подвергнут корректировке. В результате действий хазар, в 60-е гг. VII в., орда Батбаяна, в отличие от откочевывавшей на Дунай орды Аспаруха, была подчинена хазарами и включена в их объединение. Судя по всему объединение было действительно потеснено из района Восточного Приазовья — Правобережья Кубани — Маныча⁴, и именно в район дельты Кубани, где в

¹ Феофан Исповедник... С. 36/60, 37/61; Никифор. Бrevиарий // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1980. С. 154–162.

² Сазанов А.В. Боспор и Хазария в конце VII — начале VIII вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 220–221; Сорочан С.Б. К исторической географии Хазарского каганата: Пространственные пределы юго-западной границы в VII в. // ХА. 2005. Том 4. С. 60; Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 119–120.

³ Артамонов М.И. История хазар... С. 166–174; Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения... С. 191–192; Плетнёва С. Древните българи... С. 27–28; Она же. Древние болгары в восточноевропейских степях... С. 38–39; Тарабанов В.А. Поселения болгар на правобережье Кубани // Древности Кубани и Черноморья. I. Краснодар, 1993. С. 38; Науменко В.Е. Учреждение и развитие Византийской фемы в Таврике (по данным археологических и письменных источников) // Древности. 1996. Харьков, 1997. С. 24; Он же. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // ХА. 2004. Том 2. С. 63; Сазанов А.В. Города и поселения... С. 40; Айбабин А.И. Этническая история... С. 185; Он же. Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье // Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 8–9; Приходнюк О.М. Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис.н.е.). Київ–Чернівці, 2001. С. 72–73; Ромашов С.А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Глава III... С. 133; Сорочан С.Б. К исторической географии... С. 59; Он же. К вопросу о юго-западных пространственных пределах... С. 176; Комар А.В. Перещепинский комплекс... С. 184–186, 188, 191.

⁴ Там же. С. 166, 186.

составе населения городов уже находился протоболгарский элемент. Таким образом, протоболгары наряду с греками, евреями и хазарами составили основу населения приморских городов и поселений на полуострове, частью перейдя пролив, и начав осваивать Крымские степи, а также города и их окрестности¹. Данные события могли иметь место уже в третьей четверти VII в. Таким образом, о появлении протоболгар на территории Таманского полуострова в качестве основного компонента населения можно говорить лишь с конца VII в.², начала VIII в.³

Необходимо выяснить, дают ли сведения письменных источников основание утверждать, что Таманский полуостров в конце VII — первой половине VIII в. являлся частью территории Хазарии. Текстологический анализ сведений Феофана Исповедника и патриарха Никифора дает однозначный ответ, что византийские авторы не считали земли Таманского полуострова и Крыма территориями Хазарии. Около 704–705 гг. в Фанагории была создана резиденция свергнутого в Константинополе и сосланного в Херсон, а затем бежавшего к кагану византийского императора Юстиниана II Ринотмета (685–695; 705–711). Для укрепления своего положения в каганате Юстиниан женился на сестре кагана Ибузира Глявана, названной в крещении Феодорой. Находясь в Фанагории, Юстиниан «немедленно отсылает Феодору в Хазарию (ἐν Χαζαρία)»⁴. В дальнейшем (706/707 гг.) «Юстиниан посылает в Хазарию (ἀπο Χαζαρίας) за своей женой Феодорой»⁵. Вероятно, оба автора называют «Хазарией» Северо-западный Прикаспий. Именно на этой территории в тот период могла располагаться резиденция кагана⁶.

Под 711/712 гг. Никифор называет Херсон и Боспор архонтиями (ἐν Χερσῶνι καὶ Βοσφόρῳ καὶ τοὺς τῶν ἄλλων ἀρχοντιῶν). И далее, рассказывая о намерении Юстиниана послать против враждебных областей флот, сообщает: «Архонты же тех областей, проведая о такой молве, как могли, укрепились»⁷. Соответственно, Боспор в начале VIII в. был областью–архонством, находившейся под управлением архонта⁸.

Под 704/705 гг. у Феофана содержится описание попытки убийства Юстиниана II по приказу кагана. Исполнителями приказа у Феофана назы-

¹ Плетнёва С.А. Древние болгары в восточноевропейских степях... С. 39; Сорочан С.Б. К исторической географии... С. 63. О трех основных, современных точках зрения на хазаро-византийские отношения в Крыму в VIII–X вв. см.: Майко В.В. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004. С. 24–26. Также см.: Тортика А.А. Северо-Западная Хазария... С. 91–92; Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Часть 2. Византийский город. Екатеринбург, 2007. С. 220–249.

² Чахидзе В.Н. Протоболгары на Таманском полуострове? ... С. 358–359.

³ Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С. Ранние тюрки... С. 71.

⁴ Феофан Исповедник... С. 39/63.

⁵ Никифор... С. 156/164.

⁶ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 121.

⁷ Никифор... С. 156/164–165.

⁸ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 122–123.

ваются архонт от лица кагана (ὁ ἐκ προσώπου) в Фанагории Папац (Παπατζών) и архонт Боспора Валгиц (Βαλύζιν τὸν ἄρχοντα Βοσπόρου)¹. У Никифора соответственно — местный хазарин (τὸν οἰκεῖον ἐκεῖνον τὸν Χάζαρον καλῆσας), архонт из единоплеменников (ἄρχοντι τῶν ὁμοεθῶν), живший при Юстиниане (ὡκειωμένῳ δὲ Ιουστινιανῳ), а так же архонт Скифского Боспора (ἄρχοντι τῷ τοῦ Βοσπόρου τοῦ Σκυφικου)².

Валгиц, архонт Скифского (Киммерийского) Боспора, являлся чиновником, который от имени кагана контролировал пролив и власть которого распространялась на земли по обеим сторонам пролива. Валгиц, по всей видимости, — титул хазарского чиновника, ведавшего сбором податей со всей территории Боспора. При этом, как следует из текста Никифора, его резиденция находилась в Фанагории³. По менее аргументированной версии Валгиц мог занимать пост византийского наместника в Боспоре⁴.

Архонт Фанагории Папац был, вероятно, хазарским тудуном, так как греческое выражение ὁ ἐκ προσώπου может являться греческим осмыслением тюркской должности тудуна — наместника кагана. «τουδουνοῦ» — титул представителя центральной власти на местах, известный в древнетюркских и китайских источниках⁵. Тот факт, что Никифор называет Папаца

¹ Феофан Исповедник... С. 39/62, 40/63.

² Никифор... С. 155/163.

³ *Могаричев Ю.М.* К вопросу о хазарах в Крыму в начале VIII в. // *Хазары. Иерусалим–М., 2005. С. 247; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В.* К вопросу о хазарах на Боспоре в конце VII — начале VIII вв. // *Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. СПб., 2005. С. 357–358; Они же.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 124–125.

⁴ *Кулаковский Ю.А.* К истории готской епархии... С. 180; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936. P. 84–85; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 144; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // *МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 168; Они же.* Памятники крымского варианта салтово-маяцкой культуры в Восточном Крыму и степи // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 56; *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений // *Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность-средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 98–99; Они же.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // *БИАС. 2001. Вып. 2. С. 347–349; Гадло А.В.* Предыстория... С. 99–100.

⁵ *Васильев А.А.* Готы в Крыму... С. 191–197; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 144; *Айбабин А.И.* Крым под властью Хазарского каганата // *Международная конференция «Византия и Крым». Симферополь, 1997. С. 5–6; Они же.* Новые данные о начале хазарского господства в Крыму // *Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. СПб., 1998. С. 115; Они же.* Этническая история... С. 187; *Сорочан С.Б.* Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // *ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 510; Науменко В.Е.* Хазарский «тудун» в Херсонесе в начале VIII в.: византийская версия // *МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 429; Они же.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в. // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 197–198; Они же.* Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: опыт первых контактов // *ХА. 2004. Том 3. С. 97; Они же.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора // *АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 57; Виноградов А.Ю., Комар А.В.*

архонтом, говорит о том, что автор понимает под этим термином не только византийских чиновников, наместников или правителей областей, но и влиятельных варваров, каковым Папац и являлся¹. Таким образом, Папац — хазарский чиновник, приставленный каганом к Юстиниану.

В итоге можно констатировать, что в Фанагории находилась резиденция двух хазарских чиновников — архонта Скифского Боспора, ведавшего сбором податей, и архонта-тудуна Папаца, являвшегося представителем кагана на Боспоре. При этом архонтия Боспор управлялась византийским архонтом, резиденция которого, скорее всего и находилась в городе Боспоре, бывшем Пантикапее². По-видимому, это может быть подтверждением высказанной недавно гипотезы о том, что на территории района Керченского пролива (включавшей территории как Европейского, так и Азиатского Боспора) осуществлялась система кондомината — византийско-хазарского «двоевластия»³.

Однако следует отметить, что кондоминат предполагает наличие двойного управления, а это должно было отразиться в присутствии хазарских войск на Боспоре. Никифор под 704/705 гг. пишет об отправке кага-

Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII — начала IX в. в контексте новых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. Том II. Киев—Судак, 2005. С. 40; *Комаф А.В.* Перещепинский комплекс... С. 146; *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников... С. 125; *Тортика А.А.* Северо-Западная Хазария... С. 143; *Он же.* Социально-политическая и военная структура населения Северо-Западной Хазарии (конец VIII — начало X в.): историческая реконструкция // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 309.

¹ *Шене Ж.-К.* Поздний архонт: пример из Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 315–316.

² *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 125–126.

³ *Сорочан С.Б.* О торгово-экономической политике... С. 118; *Он же.* Византия VI–IX вв.: этюды рынка. Изд. 2-е. Харьков, 2001. С. 41–46, 76–81; *Он же.* Византия и хазары в Таврике... С. 512–522; *Он же.* О положении церкви в Крыму в VIII–IX вв. // БИАС. 2002. Вып. 2. С. 226; *Он же.* Сугдея в «Тёмные века» // Сугдейский сборник. Киев—Судак, 2004. С. 335; *Он же.* Византийский Херсон... С. 332–340; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса... С. 220–222; *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений... С. 100, 103; *Он же.* Место Боспора... С. 346, 350; *Он же.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 549; *Он же.* К вопросу о характере хазарского присутствия... С. 196; *Он же.* Таврика в контексте византийско-хазарских отношений... С. 100; *Он же.* Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: политико-административный аспект // Россия — Крым — Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 93–94; *Он же.* К вопросу о титулах «топарх» и «кир» в истории Таврики конца VIII — начала IX вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф. VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 220–221; *Он же.* К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора... С. 61–62, 65; *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Керамика IX–XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 129; *Храпунов Н.И.* Некоторые особенности развития византийской администрации Херсона // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 333–334. Сноска 16; *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса-Херсона... С. 248–249.

ном в Фанагорию «людей для охраны Юстиниана»¹. Феофан в параллельном месте сообщает «Хаган уступил такой просьбе и послал Юстиниану охрану...»². Подобное словоупотребление свидетельствует об отправке в Фанагорию к Юстиниану людей для его охраны, иначе говоря, личной стражи, а не войска. Последнее упоминается у Никифора и Феофана, но выражено другим словом и в иных контекстах. Под 711/712 гг. Никифор сообщает: «архонты же тех областей...направили послов к хазарам, чтобы они прислали войско для их охраны» и далее «Но когда (на ромеев) внезапно напало войско хазар...»³. У Феофана: «Это услышали жители крепостей...послали к кагану в Хазарию просить войско для своей охраны»⁴. Следовательно, ни в Крыму, ни на Таманском полуострове не было не только значительных военных сил хазар, но и сколько-нибудь существенной стражи, способной охранять Юстиниана. Весьма показательно, что за хазарским войском жители крымских архонтий посылают к кагану в Хазарию. Наличие системы кондомината основывалось не на военных, а на дипломатических действиях⁵.

Таким образом, в конце VII – начале VIII в. на Боспоре, в Фанагории, осуществляли свои функции два хазарских чиновника. При этом, как на территории Боспора, так и в крымских архонтиях отсутствовали хазарские войска и гарнизоны. Статус Боспора по данным письменных источников может быть определен как архонтия, управляемая византийским архонтом. Как местным населением, так и византийскими авторами эти местности однозначно воспринимались как ромейские, а не хазарские или со статусом двойного подчинения. Хазары в рассматриваемых эпизодах выступают как наемники, которые участвуют в событиях за определенное материальное вознаграждение, естественно, желая по возможности его увеличить и обеспечить, в дальнейшем, беспрепятственное получение дани. Ни в одном источнике нет сведений о каких-либо политических требованиях со стороны хазар, наоборот, акцентируется внимание исключительно на их материальной заинтересованности. Таким образом, можно сделать вывод, что в начале VIII в. оба берега Боспора наравне с крымскими архонтиями и Херсоном оставались частью империи, как в представлении самих жителей, так и, по мнению византийских летописцев. Хазары здесь не претендовали на политическое господство. Вся политика каганата в то время, по отношению к Крыму, в основном сводилась к возможности получения дани⁶.

¹ Никифор... С. 155/163.

² Феофан Исповедник... С. 39/62.

³ Никифор... С. 156–157/165.

⁴ Феофан Исповедник... С. 41/64.

⁵ Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике... С. 514; Он же. Византийский Херсон... С. 339–340, 1315; Науменко В.Е. К вопросу о характере хазарского присутствия... С. 61; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. К вопросу о хазарах на Боспоре... С. 358; Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 127.

⁶ Сорочан С.Б. К исторической географии... С. 67; Науменко В.Е. К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора... С. 61; Могаричев Ю.М. О некоторых проблемах истории Восточного Крыма VIII–IX вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской междуна-

Ситуация стала меняться с середины VIII в. когда наступает новый этап византийско-хазарских взаимоотношений и хазары действительно овладевают многими городами и крепостями Крыма¹. Это было связано с перемещением части населения Хазарии в Крым, в частности с массовой колонизацией Приазовья и Подонья тюркским и аланским населением северокавказского происхождения после поражения хазар от арабов в 737 г.² Вероятно, это переселение было санкционировано Византией, находившейся в это время в союзнических отношениях с Хазарией³. В результате этих миграционных процессов происходит смещение политического, экономического и демографического центра Хазарского каганата на запад⁴.

Уже в 30-е гг. IX в. баланс сил в Северном Причерноморье, более ста лет определявшийся взаимоотношениями Византийской империи и Хазарского каганата, был нарушен сначала расселением мадьярских племен в Междуречье Днепра и Южного Буга, а затем появлением во второй половине IX века в степях печенегов⁵.

Вследствие упадка хазарского влияния в Таврике, ослабления возможностей контролировать ситуацию на юге Восточной Европы и в Крыму, Византия изменяет методы ведения своей внешней политики. Весной — летом 841 г. в Таврике утверждается фема Климаты, которая включает в себя и приморские территории полуострова. Устанавливается режим прямого правления византийского стратига — имперского наместника с верховными полномочиями в округе. Однако, вследствие малочисленности источников можно лишь предполагать, что Боспор, Сугдея, Фуллы и Готия находи-

родной конференции. Часть II. Причерноморье, Византия и Крым от средневековья до современности. Киев—Судак, 2004. С. 129; *Он же*. Крым в «византийский» период... С. 41; *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В.* К вопросу о хазарах на Боспоре... С. 359; *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 128; *Они же*. Крым и Хазарский каганат в конце VII — середине VIII вв. // ПИФК. 2006. Вып. XVI/1. С. 195.

¹ *Сорочан С.Б.* Рождение фемы. Херсон и Таврика в системе византийских военно-административных преобразований VIII–IX вв. // ПИФК. 2004. Вып. XIV. С. 337; *Он же*. Византийский Херсон... С. 490; *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса-Херсона... С. 236.

² *Плетнёва С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989. С. 268; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса... С. 241; *Ковалевская В.Б.* Связи Восточной Европы в эпоху Хазарского каганата (на основании анализа массового археологического материала) // ХА. 2002. Том 1. С. 66–67; *Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Крым и Хазарский каганат в первой половине — середине VIII в. // Россия — Крым — Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 90–92; *Они же*. Крым и Хазарский каганат в конце VII — середине VIII вв. ... С. 198.

³ *Могаричев Ю.М.* О некоторых спорных вопросах истории Крыма середины-второй половины VIII в. // ХСб. 2004. Вып. XIII. С. 166–168; *Он же*. О некоторых проблемах... С. 129–130.

⁴ *Виноградов А.Ю., Комар А.В.* Институт тудуна и хазары... С. 46.

⁵ *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений... С. 102; *Ромашов С.А.* Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Глава IV. Города Хазарского каганата / Глава V. Распад Хазарского каганата // АЕМА. 2004. Vol. 13. С. 219–222; *Могаричев Ю.М.* Крым в «византийский» период... С. 42–45.

лись в подчинении стратига. При этом уже в 50-х гг. IX в. известны стратиги фемы Херсон. Трансформация фемы Климатов в фему Херсон, очевидно, была связана с сокращением ее территории до пределов Херсона и его округи, произошедшим в связи с напряженной военно-политической обстановкой в Крыму из-за походов мадьяр и хазар. Уже к концу IX в. фемной организацией вновь были охвачены приморские и горные районы Таврики — фема предположительно включала в себя пять территориальных единиц (Херсон, Боспор, Сутдея, Фуллы, Готия)¹.

В последней трети IX века Боспор вновь принадлежал Византии, о чем позволяет судить письмо патриарха Фотия архиепископу Боспора Антонию, датированное 875 годом. В письме выражается поддержка стремлению архиепископа крестить всех евреев города, что было бы невозможно во владениях хазар².

Во всех этих событиях, в источниках никак не отражена судьба поселения, расположенного в 20 километрах к западу от Фанагории, как предполагают, на месте античного города Гермонассы, которое на рубеже IX–X вв. становится крупным центром Азиатского Боспора³. По мнению ряда исследователей, именно это поселение, названное Томи (Τόμι по Феофану,

¹ Айбабин А.И. Крым под властью Хазарского каганата... С. 7–8; *Он же*. Этническая история... С. 215–216; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсон // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 312–316; Науменко В.Е. Общеполитическая ситуация в Северном Причерноморье в IX в. в связи с учреждением и становлением Византийской фемы в Таврике // Проблемы истории и археологии Украины. К 140-летию со дня рождения академика Дмитрия Ивановича Багалая. Тезисы докладов научной конференции. Харьков, 1997. С. 59; *Он же*. К вопросу о названии и дате учреждения Византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 689–698; *Он же*. Боспор в системе византийско-хазарских отношений... С. 102; *Он же*. Место Боспора... С. 353; *Он же*. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX — начале X вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Oikoj/. VII Боспорские чтения. Керчь, 2006. С. 231–237; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса... С. 248–250; Могаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 50; Макарова Т.И. Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 55; Сорочан С.Б. Рождение фемы... С. 364–365; *Он же*. Византийский Херсон... С. 554, 581; Алексеенко Н.А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ. 2006. Том XII. Часть 2. С. 568. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона... С. 272–273.

² Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 676; Могаричев Ю.М. К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // ПИФК. 2001. Вып. X. С. 273; Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // ДГ 2000 г. Проблемы источниковедения. 2003. С. 81; Сорочан С.Б. Сутдея в «Тёмные века»... С. 343. Сноска 16; *Он же*. Византийский Херсон... С. 1169, 1208.

³ Атавин А.Г. Средневековая Фанагория и ее место среди одновременных памятников Северного Причерноморья // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма. М., 1988. С. 23; Коровина А.К. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. С. 10–13; Гадло А.В. Предыстория... С. 75.

Тόμιν по Никифору), упомянуто в рассказе о бегстве из Фанагории в Дунайскую Болгарию Юстиниана II¹. Название может быть связано с войсковым подразделением — туменом². По мнению С.Б. Сорочана, в тексте можно допустить ошибку переписчика, пропустившего первую букву в слове *stomen* — «устье»; в таком случае Юстиниан бежал к расположенному рядом с Фанагорией устью Кубани, где его ожидала галиада, доставившая его в Херсонес³. При этом существенно отметить, что о существовании поселения Тома в раннесредневековый период сведений не сохранилось.

В VI в. Гермонасса, по всей вероятности вместе с Боспором, приняла византийское подданство. В конце VI — начале VII вв. жизнь поселения, так же как и некоторых других городов, оборвалась⁴.

Видимо, со времени вхождения Степного Предкавказья, включая Низовья Кубани, в политическую систему Хазарского каганата, поселение получает тюркское наименование Тумен-тархан, что буквально означало «место ставки военачальника (тархана) — главы округа, имевшего сословный титул, выставляющего десять тысяч воинов — «тумен», или «тьма» в русской транскрипции⁵. Дислоцировавшийся в городе хазарский тумен не постоянно состоял из такого количества воинов, поскольку вся хазарская армия во время войны с арабами в 738 г. насчитывала сорок тысяч человек⁶.

¹ Феофан Исповедник... С. 39–40/63. Примечание 318; Никифор... С. 155/163. Примечания 102, 103; Кулаковский Ю.А. История Византии. 602–717 годы. Том III. СПб., 2004. С. 239–240; Мавр Н.Я. Этно- и глоттогония Восточной Европы // Избранные работы. 1935. Том V. М. С. 182; Gregoire H. 1952. Le nom de la ville Tmutarakan // Nouvelle Clío. 1951. Том 4. Paris. P. 288–292; Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. № 14. С. 61; Он же. Предыстория... С. 37; Айбабин А.И. Этническая история... С. 195; Георгиев П. Фанагурис — Томитуракан и «Велика България» // Россия — Крым — Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 86; Сорочан С.Б. Об *opus spicatum* и населении раннесредневековой Таврики // ХА. 2004. Том 3. С. 121–122; Он же. Византийский Херсон... С. 405, 1249, 1317, 1336–1337; Чхаидзе В.Н. Гермонасса — Тома — Таматарха: позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре // Археологические вести. 2005. Вып. 14. СПб. С. 142. Также см.: Тёпкова-Заимова В. Българите по Северного Причерноморие до X в. // БСП. 1992. Том I. С. 50–51.

² Гадло А.В. Предыстория... С. 37.

³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 405.

⁴ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 63, 66; Коровина А.К. История исследования... С. 32; Она же. Гермонасса в раннесредневековый период // Таманская старина. Вып. 1. СПб., 1998. С. 19; Она же. Гермонасса... С. 93–94.

⁵ Готье Ю.В. Железный век в Восточной Европе. М.; Л., 1930. С. 79; Артамонов М. И. История хазар... С. 431. Сноска 16; Мавродин В.В. Рецензия: М.И. Артамонов. История хазар. Издательство государственного Эрмитажа. Л., 1962, 522 стр. // Вестник ЛГУ. 1963. № 2. С. 147; Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси... С. 61; Он же. Предыстория... С. 138, 167–168; Menges K.G. Тъмоуторокань // Zeitschrift fur slavische Philologie. 1960. Bd. XXIX. Heidelberg. P. 35; Подосинов А.В. Еще раз о происхождении... С. 157. Сноска 2; Комар А.В. Перещепинский комплекс... С. 146.

⁶ Артамонов М.И. История хазар... С. 206, 219; Тортика А.А. Экологически возможная численность кочевого населения Великой Болгарии (Старой Болгарии, Болгарии Кубрата) — вторая четверть VII в. н.э. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев—Судак, 2002. С. 250; Сорочан С.Б. Сугдея в «Тёмные века»... С. 334; Гадло А.В. Предыстория... С. 136, 167.

Топоним Таматарха (Tamaɾtaɾxa) является греческой транскрипцией тюркского наименования Tumen-tarɕhan. Таматарха имеет несколько вариантов: «*Та Матарха*» (за греческий артикль «*та*» принимается начало слова), «Таматарха», «*Матрахон*» (родительный падеж), «*Метраха*», «*Метрахон*» (родительный падеж), «*Тюматарха*» (в списке епархий XV века). Иногда название передавалось двумя словами¹. Впоследствии из греческой формы этот топоним был преобразован в Тьмуторокань, что еще в начале XVIII в. отмечал Г.З. Байер². Современное название Тамань (Таман) — по-видимому, является множественным от «*Тама*» (как отмечалось, в Византии было обычаем понимать как множественную форму прежнего названия — Таматарха, часто отделив «*та*»)³.

Следует отметить, что в начале X в. крупный торговый город Фанагория, наряду с прилегавшими неукрепленными степными поселениями, был заброшен⁴. Причинами этого события могут являться следствие природных факторов⁵, а так же угроза натиска печенегов⁶, или мадьярских племен⁷. По мнению Д.И. Данышина, данное событие можно датировать

¹ Добродомов И.Г. Этимология слова «Тьмуторокань» // От Тмутороканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 268.

² Menges K.G. Тьмуторокань... Р. 35; Добродомов И.Г. Тьмуторокань и Тамань // Русская речь. 1973. № 5. М.С. 130–131; *Она же*. Этимология... С. 266–270; Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. С. 115–116. Совершенно неверна этимология слова «Тмутаракань», предложенная В.Г. Васильевским, который выводил название Тмутаракани от населявших ее готов-тетрактитов (*Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского... С. 378–380*).

³ Поляк А.Н. Восточная Европа IX–X веков в представлении Востока // Славяне и кочевой мир / Славяне и их соседи. 2001. Вып. 10. М., С. 94. Вместе с тем, в арабских географических трудах, основывающихся на более ранних произведениях, в частности на материалах античной географии Птолемея (II в.), известно и другое название Таматархи. Так, в сочинении «Китаб сура́т ал-ард» («Книга картины Земли») Мухамада ибн-Мусы Ал-Хваризми (первая треть IX в.), который полностью заимствовал информацию из материалов Птолемея; при рассмотрении населенных пунктов, находящихся «за седьмым климатом последних обитаемых земель» (северное побережье Черного моря и Приазовье), называется «Арсаса», которая соотносится с античной Гермонассой (Таматархой) Птолемея (*Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1988. С. 21, 40 (№ 531)/487/), 81, 88, 105. Рис. 2; Она же. Сведения Ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // ДГ 1983 г. 1984. С. 185–186; Она же. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. // ДГ 1998 г. 2000. С. 108; Тортника А.А. Боспор Киммерийский в хазарское время по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // БИ. 2004. Вып. V. С. 365*).

⁴ Кротошкин В.В. О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 38

⁵ Атавин А.Г. Влияние природных факторов на жизнь поселений Таманского полуострова (на примере Фанагории) // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 32, 34.

⁶ Плетьнова С. Древните българи... С. 36; *Она же*. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья... С. 15; *Она же*. Саркел и «Шёлковый путь». Воронеж, 1996. С. 12; *Она же*. Древние болгары в восточноевропейских степях... С. 48; *Она же*. Фанагория // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 183.

⁷ Цукерман К. Венгры... С. 685–686.

временем около 913 г.¹ Традиционно считается, что впоследствии город не возрождался, о чем свидетельствует отсутствие упоминаний о нем в средневековых письменных источниках, однако археологические данные позволяют утверждать о существовании на территории Фанагории небольшого поселка X–XI вв. и более позднего времени². Об этом же свидетельствуют материалы из раскопок средневекового поселения на месте античных Кеп³, находившегося в непосредственной близости от Фанагории. Подобная участь не постигла сосуществовавшую Таматарху — ее упоминания, в отличие от Фанагории, сохранились в письменных источниках.

Помимо ряда Нотиций (списков епископских кафедр), о чем будет сказано ниже, называемая в начале IX в. Никифором «приморским селением» (κωρτου), Таматарха лишь дважды как крепость (κἀστρον) упоминается в сочинении императора Византии Константина VII Багрянородного (908–959) «De administrando imperio» («Об управлении империей»), составленном в середине X в.:

«Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха. Ширина этой переправы через пролив 18 миль. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех. За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Урух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Уруха до реки Никопсис, за которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия», а также «Должно знать, что вне крепости Таматарха имеются многочисленные источники, дающие нефть»⁴.

Необходимо сделать ряд пояснений, в том числе куже имеющимся примечаниям⁵. В первом отрывке проливом «Вурлик» назван Керченский пролив, в других источниках название «Вурлик» не упоминается. Точная идентификация острова «Атех» отсутствует. Под рекой Урух обычно видят Кубань⁶, однако в других источниках она так не называется. Под «Никопсисом», по всей вероятности, подразумевается река Нечепсухо (севернее Туапсе). В средневековье именно там располагалась крепость, непосредственно за которой начиналась Зихия. Особое внимание обращает на себя содержание второго фрагмента. Нефть являлась составной частью «греческого огня» —

¹ Даньшин Д.И. Фанагорийская община иудеев... С. 72. См.: Артамов М.И. Востория хазар... С. 358, 370.

² Кротошкин В.В. О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 38; Чхаидзе В.Н., Атавин А.Г. Средневековые монеты... С. 353.

³ Чхаидзе В.Н. Средневековое сельское поселение на городище Кепы // ДБ. 2006. Том 10. С. 499.

⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст. Перевод. Комментарий. Под редакцией Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991. С. 174/175, 272/273.

⁵ Бибииков М.В., Новосельцев А.П. Комментарий к главе 42 // Константин Багрянородный «Об управлении империей». М., 1991. С. 404. Сноски 54–57; Бибииков М.В. Комментарий к главе 12 // Константин Багрянородный «Об управлении империей». М., 1991. С. 457. Сноска 43; Сорчан С.Б. Византийский Херсон... С. 1520, 1528–1529.

⁶ Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 133.

главного военного могущества Византийской империи. Помимо месторождений в Малой Азии, нефтеносным районом, в котором были очень заинтересованы греки, являлось северо-западное Предкавказье, и, прежде всего, Таманский полуостров¹. Следует отметить, что Константин Багрянородный помимо месторождений в Адыгее, отмечает именно Таманский полуостров, что подтверждается и сведениями ал-Мас'уди².

Как следует из сочинения Константина Багрянородного, в первой половине X в. Боспор продолжает играть гораздо более важную роль на берегах пролива, нежели остальные города. Вместе с тем следует отметить, что во второй трети IX в. хазары превратили Таматарху в крепость, контролировавшую движение через Керченский пролив и особенно от пролива вверх по Кубани. Иными словами, поселение, возникшее на месте античной Гермонассы и теперь превращенное в крепость с гарнизоном, являлось форпостом Хазарии на восточном берегу пролива. Излишне говорить, насколько был важен для хазар контроль над этой крепостью. Здесь проходил так называемый «Хазарский путь», который через Азовское море, Дон и переволоку выводил торговые караваны на Волгу и дальше на Каспий³.

Согласно описаниям арабских географов Ибн Хордадбега (конец IX в.) и Ибн ал-Факиха (начало X в.), «путь» начинался в отдаленных частях страны русов (славян) и проходил через Крым, выводил в Азовское море через пролив, где находился «Самкуш ал-йахуд» [SNKRC al-Yahud] (Самкуш еврейский, Самкуш — Еврей) (упоминается лишь Ибн ал-Факихом). Далее путь шел по «Славянской» реке (Дону), откуда через переволоку купцы попадали в Волгу, следуя мимо хазарской столицы в Каспийское море⁴.

¹ Литаврин Г.Г. Русь и Византия в XII веке // ВИ. 1972. № 7. С. 39–41; Захаров В.О. Сторінка історії Тмутараканського князівства // УІЖ. 1987. № 10. Київ. С. 102; Он же. Где находился город «Росия»? // Сб. РИО. 1999. № 1 (149). С. 152; Сергеева М.С. Константин Багрянородный о нефтяных месторождениях Северного Кавказа // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. Тезисы докладов IV конференции молодых ученых ИА АН СССР. М., 1988. С. 96–97; Науменко В.Е. Место Боспора... С. 339.

² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 202.

³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.). СПб., 1870. С. 157; Готье Ю. Железный век... С. 73; Рыбаков Б.А. Предпосылки образования древнерусского государства // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 875; Гадло А.В. Тмутараканские этюды. I (Страна адыгов во второй половине I тыс. н. э.) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1989. Вып. 1 (№ 2). С. 25; Он же. Предыстория... С. 201; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 109; Плетнёва С.А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996. С. 146. Рис. 52; Коновалова И.Г. Русы в северо-восточном Причерноморье и Приазовье (по данным арабских источников) // ВЕДС. VIII. Политическая структура древнерусского государства. 1996. С. 35; Науменко В.Е. Место Боспора... С. 345; Коровина А.К. Гермонасса... С. 99; Тортика А.А. Северо-западная Хазария в военно-политической системе Хазарского каганата: к постановке проблемы // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Хазарское время. Донецк, 2005. С. 14; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1506, 1513, 1528; Тортика А.А. Северо-Западная Хазария... С. 455–456.

⁴ Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // Известия АН СССР. Секция истории и философии. 1946. № 5. М. С. 464;

Таким образом, таможня и «хорошо снаряженные люди царя»¹ находящиеся в Самкуше, появляются не ранее конца IX — начала X вв., так как до этого арабские авторы писали о таможне применительно к Хамлиджу (Халидж хазар) на Танаисе (вероятно в устье Дона)².

Таким образом, по Ибн ал-Факиху, купцы платили пошлину в Керчи (возможно византийским властям), а затем, переправившись через пролив (в Самкуше ?) — десятину властям хазарским³.

В связи с упоминанием Ибн ал-Факихом Самкуша (или Самкарша) следует отметить, что в научной литературе этот пункт отождествляется с Самкерцем еврейско-хазарской переписки X в., а само название Самкерц в научную литературу прочно вошло как одно из названий Таматархи. Между тем, ссылаясь на Константина Багрянородного, сообщающего о двух крепостях, запирающих вход в пролив и находящихся друг напротив друга — Боспоре и Таматархе, локализация которых в настоящее время не ставится под сомнение (прежде всего она стала возможна благодаря находке Тмутараканского камня — единственного эпиграфического памятника, определяющего точное местоположение Тмутаракани, а следовательно и Таматархи⁴), очевидно следует считать недоказанными гипотетичные построения о локализации Самкуша-Самкерца и о соотношении его с тем или другим из этих двух городов.

В труде «Китаб ал-булдан» («Книга стран», 903 г.), Ибн-ал-Факиха ал-Хамадани, хазарская застава, существующая на кавказском берегу Керченского пролива упоминается в таком контексте: «Что касается славянских купцов, то они вывозят меха лисиц и меха выдр из дальнейшего конца Славонии, для чего они отправляются к Румскому морю, где владетель Рума берет с них десятину; затем идут по морю к Самкушу — Еврею, после чего они обращаются к Славонии» (перевод А.Я. Гаркави по изданию А. Шпренгера⁵); «Славяне

Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Сочинения. Том II. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963. С. 825–826; Калинина Т.М. Торговые пути Восточной Европы IX века. (По данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха) // История СССР 1986. № 4. С. 74–76; Она же. Восточная Европа в представлениях ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Мас'уди (в связи с проблемой буртасов) // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. Пенза, 1990. С. 40–42; Она же. Торговые связи Восточной Европы по данным арабских учёных IX в. // Древнерусская культура в мировом контексте: археология и междисциплинарные исследования. М., 1999. С. 254; Она же. Заметки о торговле... С. 115–118; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 115; Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 208; Тортика А.А. Боспор Киммерийский... С. 367; Она же. Северо-Западная Хазария... С. 259–260; Гидло А.В. Предыстория... С. 139.

¹ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 198–199.

² Калинина Т.М. Торговые пути... С. 71, 75; Новосельцев А.П. Восточные источники о славянах и Руси VI–IX вв. // ДГ 1998 г. 2000. С. 292; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1191.

³ Калинина Т.М. Торговые пути... С. 81; Гидло А.В. Предыстория... С. 139; Тортика А.А. Северо-Западная Хазария... С. 188, 237–240, 261–262.

⁴ Плетнёва С.А. Таматарха-Тмутаракань // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 171.

⁵ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 251.

едут по морю Рума, и берет с них властитель Рума десятину; затем следуют они по морю до Самкуша еврейского; далее они направляются в страну славян...» (перевод А.П. Новосельцева по изданию де Гюе); «И что касается славян, то они везут шкуры бобра и лисиц из отдаленного конца славянской земли, проезжают в море Рума, и берет там с них властитель Рума десятину...» (перевод А.П. Новосельцева по рукописи Института востоковедения)¹.

У географа ал-Мас'уди (ум. 956 г.), представившего самые «свежие», современные ему сведения относительно входа в Азовское море (Керченский пролив), отмечается: «хазарским царем поставлены в большом количестве люди, которые удерживают всех, кто приходит с того моря и кто приходит с той стороны суши, где рукав Хазарской реки (Дон) впадает в залив Натса (Азовское море)», что подтверждает сведения Ибн ал-Факиха об обязанности хазарского гарнизона не пропускать через пролив как проходящих морем, так и проходящих сушей². Между тем Ибн-Русте (80-е гг. IX в.) в своем труде «Ал-А'лак ан-нафиса» («Дорогие ценности»), при описании войны славян (сакалиба) и мадьяр, пишет: «И вот подходили мадьяры с пленными к К-р-х, выходили ар-Рум и торговали там...»³. То есть мадьяры приводят своих пленников к порту К-р-х, где живут греки⁴, что, помимо уже упомянутого письма патриарха Фотия 875 г., является еще одним подтверждением того, что в конце IX в. Боспор принадлежал Византии⁵.

Важно отметить, что в свою очередь Константин Багрянородный в 40-х гг. X в. не подтверждает принадлежность Таматархи Хазарии, называя ее лишь кастроном — крепостью.

Здесь следует подробно остановиться на отрывках из еврейско-хазарской переписки X в.⁶, упоминающих Самкерц-Самкрай.

Впервые Самкерц встречается при перечислении городов Черного моря в Пространной редакции ответного письма (60-е гг. X в.) хазарского царя Иосифа испанскому еврею Хасдаю-ибн-Шапруту, ведавшему финансовыми делами при Испанских Омейядах 'Абд ар-Рахмане III (912–961) и Аль Хакиме III (961–976). В 1874 г. А.Я. Гаркави впервые опубликовал рукопись⁷:

¹ Новосельцев А.П. Восточные источники... С. 291–292.

² Вестберг Фр. К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. № 2. С. 383; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 198.

³ Калинина Т.М. Сведения ранних ученых... С. 160–161; Подосинов А.В. Еще раз о происхождении... С. 167; Цукерман К. Венгры... С. 675; Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая Скуфь / Stratum plus. 2000. № 5. Кишинев. С. 239; Сорочан С.Б. Византия VI–IX вв. ... С. 76; Он же. Византийский Херсон... С. 1172–1173, 1188–1189.

⁴ Тортика А.А. Боспор Киммерийский... С. 368–369.

⁵ См.: Майко В.В. Средневековое городище... С. 30–31.

⁶ Горянов Б.Т. Византия и хазары (Обзор иностранной литературы) // Исторические записки. 1945. № 15. М. С. 262–277; Фейгина С.А. Историография еврейско-хазарской переписки X в. // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 225–234.

⁷ Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. 1874. Том 17. СПб. С. 78–153.

«С западной стороны – Ш-р-кил, С-м-к-р-ц, К-р-ц, Суграй, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бурк, Ал-ма, Г-рузи. Эти (местности) расположены на берегу моря Кустандины, к западной (его) стороне»¹.

«Шркил» – Хазарская крепость Саркел (Белая Вежа русских летописей) в нижнем течении Дона, по просьбе хазарского хагана выстроенная византийскими инженерами под руководством спафарокандидата Петроны Каматира при императоре Феофиле (829–842)². Одной из причин возникновения крепости было стремление продублировать и усилить морской таможенный пункт в портовой Таматархе за счет нового контроля над речным путем по Дону³.

А.Я. Гаркави в своем немецком переводе пространной редакции письма царя Иосифа первый высказался за возможность отождествления названия «С-м-к-р-ц» с Таматархой византийских писателей. Позже, в 1876 г., он, изменив свое прежнее мнение касательно названия местности «С-м-куш иудеев» Ибн-ал-Факиха, привлек к сопоставлению также указанное арабское название, которое, может быть, следует читать «С-м-к-р-ш иудеев»⁴. Эта версия С-м-к-р-ц – Таматарха, нашла поддержку И. Марквара, по мнению которого формы «Tmtrachs, Smkars, Tmutorokan» и т.д., вероятно, представляют различные попытки передать трудно произносимое туземное название этого города⁵. Нужно заметить, что в приведенных выше отрывках из Ибн ал-Факиха говорится, что русские купцы только приходят к Самкушу морским путем (т.е. по Черному морю), но затем просто «передвигаются» в страну славян, т.е., по-видимому, возвращаются к себе сухим путем, и в таком случае Самкуш должен был находиться где-либо на одной из сторон Керченского пролива⁶.

¹ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 102. Сноски 36–38, 40, 43, 47. *Он же*. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско– византийских отношениях в X веке // ЖМНП. 1913. № 11. С. 159. Ссылки 7–9. С. 160. Сноски 2, 4.

² Константин Багрянородный... С. 170–173; Продолжатель Феофана. Жизнеописание Византийских царей. Издание подготовил Я.Н. Любарский. СПб., 1992. С. 56–57; Васильевский В.Г. Русско-Византийские исследования // Труды В.Г. Васильевского. 1915. Том III. СПб. С. СХIV; Готье Ю.В. Железный век... С. 63; Науменко В.Е. Общеполитическая ситуация... С. 59; Сорочан С.Б. Рождение фемы... С. 354–360; *Он же*. Византийский Херсон... С. 561–564, 1578.

³ Тортика А.А. Боспор Киммерийский... С. 372; *Он же*. Византийский Херсон... С. 562.

⁴ Harkavy A. Altjudische Dankmaler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitch // Memories de l'Academie Imperiale des sciences de Petersbourg. 1876. S. VII. Т. XXIV. № 1. St. Petersburg. P. 284; Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 252–255.

⁵ Marquart I. Osteuropaische und Ostasiatische Streifzuge. Leipzig, 1903. P. 163, 203, 351; Могавичев Ю.М. Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода (к постановке проблемы) // ПИФК. 2003. Вып. XIII. С. 271–272.

⁶ По мнению А.А. Куника, Самкуш иудеев следует искать где-либо на нынешнем Таманском полуострове (Куник А., Розен О. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и Славянах. Часть 2. СПб., 1903. С. 144). Так же ничего общего с названием «С-м-к-р-ц» не имеет крепость «Шамехарт» «Церковной истории» Иоанна Ефесского (VI в.), построенная византийцами в VI в. в Малой Азии (Marquart I. Osteuropaische... P. 480, 486).

Повторно название города, отождествляемого с хазарской Таматархой, встречается в Отрывке из письма неизвестного хазарского еврея X в., обычно именуемом в литературе «Кембриджским документом» (место его хранения — в кембриджской университетской библиотеке), впервые опубликованном С. Шехтером в 1912 г.¹ Описанные в письме события происходят во время правления в Византии императора Романа I Лакапина (920–945) и кагана Иосифа (ок. 920–960) в Хазарии.

Связующим звеном всех описываемых событий, является нападение царя Руси Хельгу на Самкрай:

«...Роман [злодей] послал также большие дары HLGW(Х-лгу), царю (melek) RWSY' (Русии), и подстрекнул его на его (собственную) беду. И пришел он ночью к городу (medina) SMKRYU (С-м-к-раю) и взял его воровским способом, потому что не было там начальника, раб-Хашмоная. И стало это известно BWLSSY (Бул-ш-ци), то есть досточтимому Песаху HMQR, и пошел он в гнев на города Романа и избил и мужчин и женщин. И он взял три города, не считая большого множества пригородов. И оттуда он пошел на (город) SWRSWN (Шуршун) [...] и воевал против него [...] и они вышли из страны наподобие червей [...] [И]зраиля, и умерло из них 90 человек. [Он не окончательно разгромил их в битве], и он заставил их платить дань. [И] он спас [казар от] руки RWSW (Русов). И [поразил] всех оказавшихся из них (там) (и умертвил их [...м.]ечом. И оттуда он пошел войною на HLGW (Х-лгу) и воевал [четыре] месяца, и Господь подчинил его Песаху, и он пошел [далее и н]ашел... добычу, которую тот захватил из SMKRYW (С-м-к-рая)»².

Примечания³ с дополнениями:

Употребленное в тексте слово *medina* «город С-м-к-рай» обыкновенно обозначает «область, провинцию», но в средневековом литературном языке оно имеет также, под влиянием соответствующего арабского словоупотребления, значение «город», «резиденция»⁴. В таком смысле этот термин употребляется и в переписке Хасдая с царем Иосифом.

S-m-k-r-jj (первоначально (1913), из-за неверного прочтения текста С. Шехтером, давался в неправильном переводе как S-m-b-r-jj), но немного далее: S-m-k-r-j-w. По версии П.К. Коковцова, гораздо более вероятным представляется предположение, что, слово искажено из S-m-k-r-s, как обозначается, по-видимому, Тмугаракань в пространной редакции письма хазарского царя Иосифа⁵. Самкрай (SMKRYU) производное от Самкерц (SMKRS (араб. SMKRS))⁶.

B-w-l-s-c-j, что можно, по правилам еврейской фонетики, прочитать Bulsaci (Bolsaci) и Bulsici (Bolsici). Необходимо заметить, что, судя

¹ Schechter S. An unknown Khazar document // The Jewish quarterly review. 1912. Vol. III. № 2. Philadelphia. P. 181–219.

² Коковцов П.К. Новый еврейский документ... С. 159–161; Он же. Еврейско-хазарская переписка... С. 118–119; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. С. 141–142.

³ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... С. 102. Сноски 18–31.

⁴ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1546.

⁵ Коковцов П.К. Новый еврейский документ С. 12.

⁶ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... С. 154; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1546.

по употребленному автором обороту, термин *Bulsici* мог обозначать титул (должность?) того лица, которое носило еврейское имя Песах¹, а не второе, хазарское, его имя. М.И. Артамонов считал, что Песах являлся главой прикубанских или «черных болгар», которые еще в VII в. были подчинены хазарами, впрочем, сохраняя достаточную самостоятельность². Следует отметить, что подобное сопоставление, основанное на позднем источнике, сомнительно³. А.И. Айбабин соотносит термин *Bulsici* с титулом тудуна⁴. Булшци в действительности может являться титулом, известным уже в VIII в. — Булшци — Булгиц — Балгиц — Валгиц (упомянутый Феофаном хазарский наместник Боспора)⁵. В таком случае и греческую передачу у Феофана можно было бы считать за искажение (на греческой почве) первоначального слова. Переведенное П.К. Коковцевым слово «досточтимый» Н. Голб переправил на «начальник отряда, гарнизона», что лингвистически допустимо, однако это привело его к заключению, что Песах, известный как *Bulsici*, был правителем хазарской провинции Боспор. Её центром была Керчь, титул правителя *Baliqci*, а город Тмутаракань был частью этой провинции⁶. Такое построение исследователя, получившее развитие у других исследователей⁷, представляется произвольным.

Кембриджский документ — сложный источник и в данном случае смущает упоминание Самкрца-Тмутаракани, нигде более в такой роли не отмеченной, а также полное отсутствие в византийских и восточных источниках какого-либо намека на поход Песаха в Крым. Эти обстоятельства не позволяют безоговорочно соглашаться с рядом исследователей, считающих это событие не только исторической реальностью, но и стремящихся «подог-

¹ Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея от X века. Новые материалы по истории Южной России времен Игоря // Еврейская мысль. Том I. Петроград, 1922. С. 43; Пархоменко В.А. Новые толкования записки готского топарха // ИТОИАЭ. Том II. Симферополь, 1928. С. 134; Науменко В.Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений... С. 99.

² Артамонов М.И. Белая Вежа // СА. 1952. Том XVI. С. 44–45; Он же. История хазар... С. 375–378, 382; Талис Д.Л. Из истории русско-корсунских отношений в IX–X вв. // ВВ. 1958. Том XIV. С. 105–106; Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения... С. 243. Сноска 5.

³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 339; Чхаидзе В.Н. Булшци Песах «Кембриджского документа» и вопрос о локализации Черной Булгарии сочинения Константина Багрянородного и «Повести временных лет» // Проблемы всеобщей истории. 2005. Вып. 10. Армавир. С. 171–172.

⁴ Айбабин А.И. Крым под властью Хазарского каганата... С. 6; Он же. Этническая история... С. 188; Он же. Хазарский слой в Керчи... С. 168; Тортника А.А. Северо-Западная Хазария... С. 255.

⁵ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского... С. 389; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... С. 118–119; Артамонов М.И. История хазар... С. 347; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 144; Науменко В.Е. К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в. ... С. 98–99; Он же. К вопросу о характере хазарского присутствия в Таврике в начале VIII в.: пример Херсона и Боспора... С. 59–60; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1547.

⁶ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы... С. 164.

⁷ См.: Майко В.В. Средневековое городище... С. 34.

нать» под него археологические источники¹. Впрочем, возможна и другая трактовка — т.н. «поход» Песаха был незначительной стычкой, поскольку источник упоминает всего о 80 погибших с вражеской стороны, а операцией руководил не крупный военный, а всего лишь начальник Самкерца. Однако и в этом случае налицо серьезное противоречие с масштабностью, придаваемой источником описываемым событиям².

Таким образом город Самкуш–Самкерц–Смкрія–Смкрія Ибн ал-Факиха [Самкуш] упоминается в описании маршрута славянских купцов³, в письме царя Иосифа [Самкерц], при перечислении городов Черного моря⁴ и в Кембриджском документе [Смкрія]⁵ или [Смкрія]⁶, в связи с захватом этого города царем России Хельгу.

Вариации названия города объясняются разноязыкостью авторов, писавших о нем: арабов, греков, евреев, а иногда, возможно, просто ошибками позднейших переписчиков.

Абсолютное большинство исследователей, начиная с XVIII в. склонны отождествлять С-м-к-р-ц — С-м-к-у-ш с Таматархой⁷. Вместе с тем

¹ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990. С. 152; Айбабин А.И. Этническая история... С. 227; Науменко В.Е. Боспор в системе византийско-хазарских отношений... С. 103; Он же. Место Боспора... С. 354; Баранов И.А., Майко В.В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII — первой половины X в. // БСП. 2000. Том VII. С. 83–84; Майко В.В. Крым и Северен Кавказ през периода от средата на X — до началото на XI в. (проблеми на етнокултурните връзки) // БСП. 1997. Том VI. С. 110–111. Он же. Хазаро-русско-византийские отношения... С. 246–252; Он же. Плитовые погребения салтово-маяцкого могильника Таврики Кордон-Оба. (К вопросу о христианизации тюрко-болгар Крыма) // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы научной конференции. Севастополь, 2001. С. 95; Он же. К вопросу о выделении средневековых горизонтов Боспора второй половины X — начала XI в. // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 95; Он же. Юго-Восточный Крым и Сугдея во второй половине X в. // Сугдея, Сурож, Солдаия в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 173; Он же. Средневековое городище... С. 32, 40–45; Он же. Иудейские элементы в материальной культуре населения Південно-Східної Таврики другої половини X ст. // Ruthenica. 2006. Том I. Киев. С. 86; Пономарев Л.Ю. Салтовское укрепление и святилище у с. Заветное // БИ. 2003. Вып. III. С. 273; Он же. Биритуальный салтово-маяцкий могильник у поселка Эльтиген // БИ. 2004. Вып. V. С. 455; Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 417; и др. Высказана и новая гипотеза о тождестве похода Песаха с походом князя Бравлина, сообщаемом в Житии Стефана Сурожского (Могаричев Ю.М. Бравлин из Новгорода или Песах из Самкрая? (О ком сообщает Житие Стефана Сурожского) // Небесные патроны и земные служители культа. Тезисы докладов и сообщений. Симферополь, 2007. С. 36–37).

² Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 124.

³ Новосельцев А.П. Восточные источники... С. 291–292.

⁴ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... С. 31, 102; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 109.

⁵ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... С. 35, 118.

⁶ Там же. С. 36, 120.

⁷ Приведем лишь основные работы: Harkavy A. Altjudische Dankmaler... P. 284; Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной

ряд исследователей основывают С-м-к-р-ц с так же упомянутым в письме городом К-р-ц (Кареон — Боспор, впоследствии Корчев, современная Керчь)¹. К-р-ц присутствует только в Пространной редакции письма. При этом существует мнение, что: «*появление в Пространной редакции до*

России (1852–1877 г.). Часть II. Одесса, 1880. С. 315–316; *Marquart I. Osteuropaische...* P. 163, 203, 351; *Вестберге Фр.* К анализу восточных источников... С. 372; *Коковцов П.К.* Новый еврейский документ... С. 169; Бруцкус Ю.Д. Письмо хазарского еврея... С. 52; *Бартольд В.В.* Арабские известия о русах... С. 826. Сноска 23. С. 828; *Лавровский Л.Я.* Олег и Хельгу хазарского документу виданого В. Шехтером // Київські збірники історії й Археології, побуту мистецтва. Збірник перший. Київ, 1930. С. 16; *Мавродин В.В.* Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XIV вв. // Ученые записки ЛГПИ им. А.А. Герцена. 1938. Том XI. Л. С. 21; *Насонов А.Н.* Тмутаракань в истории Восточной Европы X века // Исторические записки. 1940. № 6. М. С. 82, 88, 93; *Якубовский А.Ю.* О русско-хазарских... С. 464; *Dunlop D. The History...* P. 166, 172; *Рыбаков Б.А.* Предпосылки... С. 875; *Артамонов М.И.* История хазар... С. 373, 380; *Плетнёва С.А.* От кочевий к городам... С. 48; *Паушто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 93; *Калинина Т.М.* Торговые пути... С. 81; *Она же.* Торговые связи... С. 254–255; *Она же.* Страна Хазария, какой она представляется по арабо-персидским источникам // Восточная коллекция. 2006. № 2 (25). М. С. 36; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 115, 132–133; *Баранов И.А.* Таврика... С. 152; *Скрынников Р.Г.* Войны Древней Руси // ВИ. 1995. № 11–12. С. 29; *Цукерман К.* Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в раннее и новое время. 1996. Вып. 6. М. С. 70; *Голб Н., Прицак О.* Хазаро-еврейский документ... С. 59. Сноска 3. С. 132, 147. Сноска 54. С. 154, 164; *Науменко В.Е.* Учреждение и развитие Византийской фемы... С. 26; *Он же.* Место Боспора... С. 345, 348, 354; *Он же.* Византийская фема... С. 232; *Болгов Н.Н.* Боспор византийский... С. 120; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 224; *Петрухин В.Я.* Князь Олег, Хельгу Кембриджского документа и русский княжеский род // ДГ 1998 г. 2000. С. 222, 229; *Он же.* Русь и Хазария: к оценке исторических взаимосвязей // Хазары. Иерусалим–М., 2005. С. 78; *Майко В.В.* Средневековое городище... С. 39–40; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 405, 1188, 1520, 1528, 1546, 1578; *Семенов И.Г.* К интерпретации сообщения «Кембриджского анонима» о походах Хельгу, «царя Руси» // Хазары. Иерусалим–М., 2005. С. 328; *Тортика А.А.* Боспор Киммерийский... С. 362–363, 368, 377–380, 382–384; *Он же.* Война «царя» русов Хельгу и «баликчи» хазар Песаха по данным текста Шехтера: геополитический аспект // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. VI Боспорские чтения. Керчь, 2005. С. 295. *Он же.* Лесостепное Подонье-Придонечье и Горный Крым в хазарское время: опыт сравнительного анализа // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 14; *Он же.* Северо-Западная Хазария... С. 187–189, 198–199, 240, 254–256; и др.

¹ *Мошин В.А.* Рецензия: Ю.Д. Бруцкус. Письмо хазарского еврея от X века. Новые материалы по истории Южной России времен Игоря. Берлин. 1924 г. // SK. 1930. III. С. 325; *Mosin V. Les Khazares et les Byzantins. D'après l'anonyme de Cambridge // Byzantion.* 1931. Tome VI. № 1. Bruxelles. P. 322; *Монгайт А.Л.* О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 59–60; *Мавродин В.В.* Тмутаракань // ВИ. 1980. № 11. С. 177; *Коновалова И.Г.* Восточные источники... С. 207; *Shepard J.* Constantine VII's doctrine of «Containment» of Rus // GENNADIOS к 70-летию академика Г.Г. Литаврина. М., 1999. P. 266–267; *Кабанец Е.П.* Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. // Судья, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 121.

кумента топонима К-р-ц является результатом позднего редактирования документа»¹.

Как уже отмечалось, Ибн-Русте, упоминающему К-р-х, Самкуш не известен, хотя из сообщения арабского автора следует о византийской принадлежности Самкуша в конце IX в.² В таком случае под С-м-к-р-ц вполне можно подразумевать предместье Керчи, имеющее преимущественно еврейское население, в отличие от самой Керчи, населенной главным образом греками. Иосиф различает эти два места³.

Отметим, что в последнее время ряд исследователей воздерживается от точной локализации Самкуша-Самкерца конкретно в Керчи или в Тамани⁴.

Важно отметить, что Константин Багрянородный не подтверждает принадлежность Таматархи Хазарии, называя ее лишь кастроном — крепостью. Между тем царь Иосиф, писавший около десяти лет спустя, в 50-х гг. X в., однозначно относит Самкерц к владениям Хазарии⁵. Об этом же свидетельствует и Кембриджский документ, хотя в нем речь идет о событиях более ранних (ок. 20-х–30-х гг. X в.). Помимо того, традиционно считается, что к началу X в. Таманский полуостров продолжал оставаться в руках хазар. При этом исследователями не исключается и возможность того, что Таматарха и окружающие крепость территории в

¹ Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII — начале VIII вв. (по данным письменных источников)... С. 127. См.: Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 133.

² Брун Ф.К. Черноморье... С. 312–316; Кулаковский Ю.А. К вопросу... С. 194; Подосинов А.В. Еще раз о происхождении... С. 156, 167.

³ Мошин В.А. Рецензия... С. 326; *Он же*. Русь и Хазария при Святославе // СК. 1933. VI. С. 188; *Он же*. Хельгу хазарского документа. (По поводу статьи Л.Я. Лавровского «Олег и Хельгу Хазарского документа») // Slavica. 1938. Том 6. Praha. С. 198–199; Mosin V. Les Khazares... P. 322; Гидло А.В. Предыстория... С. 141.

⁴ Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 390; Сорочан С.Б. Византия VI–IX вв. ... С. 76; *Он же*. Византия и хазары в Таврике... С. 520; Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 77; Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 123. В связи с этим следует отметить преждевременность выводов А.А. Тортики о превалирующем значении Таматархи в Керченском проливе и в целом, в системе хазарских таможенных пунктов, лишь на основании отождествления ее с Самкерцем (Самкушем) без учета альтернативных версий локализации этого пункта (Тортика А.А. Боспор Киммерийский... С. 379–384; *Он же*. Война «царя» русов... С. 297–299; *Он же*. Северо-Западная Хазария... С.187–189, 231). Следует отметить и существование гипотезы, отождествляющей Самкуш-Самкерц с Самархой (SAMARCHA), городом Хазарии, изображенной и упоминаемой в комментарии к Эбсторфской карте (XIII в.) (Чекин Л.С. Самарха, город Хазарии // Хазары. Иерусалим; М., 2005. С. 358–359. Рис. 2; *Он же*. Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999. С. 145/151. № 53).

⁵ *Он же*. Еврейско-хазарская переписка... С. 102; Новосельцев А.П. Хазарское государство... С. 109.

40–50-х гг. X в. находились под контролем Византии и Хазарии одновременно¹.

Как известно, гибель Хазарского каганата обычно связывается с усилением Древнерусского государства. Одной из причин исчезновения Хазарии называется восточный поход князя Святослава (945–972) в 965 году. В летописи это событие описано довольно кратко: «Иде Святославъ на козары слышавше же козари изидоша противѹ съ княземъ своимъ Каганомъ и състѹпишася битися и бывши брани одолѣ Святославъ козаромъ и градъ ихъ и Бѣлѹ Вежю взяж И пасы побѣди и касогы»². В этой связи внимание нужно уделить вопросу о дате перехода Таматархи под протекторат Древнерусского государства (на что, впрочем, прямых указаний в письменных источниках не содержится), а так же проблеме взаимоотношений новых хозяев с местным населением, в среде которого, как отмечается в летописях, продолжал присутствовать и хазарский элемент, который не являлся малочисленным³.

В историографии существует три версии относительно закрепления русов в Таматархе-Тмутаракани, а, следовательно, и присоединения низовьев Кубани к Древнерусскому государству. По первой, наименее вероятной, это произошло в начале IX в.⁴ или в конце IX — первой половине X вв.⁵ В это время здесь якобы правил вассал князя Игоря, само же Тмутараканское княжество было основано Олегом между 884 и 906 гг.⁶ Эти построения изжили себя уже к середине 50-х гг. XX в. и в настоящее время представляются ненаучными⁷. Возрождение же их О.В. Богословским следует отнести к разряду анахронизмов⁸.

По второй версии, длительное время принятой в отечественной историографии, возникновение русского княжества связывается с походом русов в Берда'а в 944 г. В городе был посажен наместник — архонт (ἀρχων) князя Игоря, что и заставило Византию включить в текст договора 944 г.

¹ Новосельцев А.П. Древнерусско-хазарские отношения и формирование территории Древнерусского государства // Феодализм в России. М., 1987. С. 194; *Он же*. Хазарское государство... С. 133; Бибииков М.В., Новосельцев А.П. Комментарий к главе 42... С. 401. Комм. 12.

² ПВЛ. Повесть временных лет. Текст и перевод. Подготовка текста, перевод статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Издание второе, исправленное и дополненное. Подготовил М.Б. Свердлов. СПб., 1996. С. 31.

³ Насонов А.Н. Тмутаракань... С. 82; *Туртика А.А.* Северо-Западная Хазария... С. 189.

⁴ Мошин В.А. Рецензия... С. 326–327; *Он же*. Русь и Хазария... С. 204–205; Богословский О.В. Из истории христианства на Таманском полуострове // Тамань археологическая. (II раздел). Сборник. 20 лет музею М.Ю. Лермонтова в Тамани. Тамань, 1998. С. 26–28.

⁵ Пархоменко В.А. Начало христианства Руси. Очерки из истории Руси IX–X вв. Полтава, 1913. С. 115–116; Козловский И.П. Тмутаракань и Таматарха — Матарха — Тамань // ИТОИАЭ. 1928. Том 2 (59). С. 11; Лавровський Л.Я. Олег і Хельгу... С. 19.

⁶ Ламбин Л. О Тмутараканской Руси. Отрывок из сочинения: «Опыт восстановления и объяснения Несторовой летописи» // ЖМНП. 1874. Часть CLXXI. № 1–2. С. 59–60.

⁷ Гадло А.В. Предыстория... С. 29–66.

⁸ См.: Чхаидзе В.Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. — 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // МИАСК. 2006. Вып. 6. С. 141.

новые статьи, касающиеся владений империи в Крыму¹. Как совершенно справедливо было показано А.В. Гадло, это предположение, в целом сформулированное А.Н. Насоновым, не подкрепляется ни письменными источниками, ни данными археологии².

По третьей версии, это событие, связанное с восточным походом Святослава Игоревича, может датироваться не ранее 965 г.³ Окончательное же утверждение русской власти связывается с «корсунским походом» 988–989 гг. Владимира Святославича⁴.

Поход Святослава на восток преследовал далеко идущие политические цели, будучи нацелен на утрату Хазарией основ своего военного и экономического могущества. Святославу в результате успешного похода удалось установить контроль над восточной торговлей, которая стала играть заметную роль в экономике молодого Русского государства⁵. Вместе с тем Святослав не закрепил военные успехи на востоке, в частности, связанные с владением Нижним Поволжьем, прежде всего из-за близкого соседства с печенегами⁶. В это время лишь в Подонье на месте хазарской крепости Саркел появляется русский форпост Белая Вежа. Ранее, в связи с активностью печенегов по обоим берегам Керченского пролива остатки оседлого населения под защитой хазарских гарнизонов обосновались вокруг Боспора

¹ *Пархоменко В.А.* Начало христианства Руси... С. 115; *Насонов А.Н.* Тмуторакань... С. 88–95; *Гапусенко И.М.* Борьба Киевской Руси за северное побережье Черного моря. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1962. С. 17–18; *Алексеева Е.П.* Вопросы взаимосвязей народов Северного Кавказа с русскими в X–XV вв. в отечественной исторической науке. Черкесск, 1992. С. 59, 75, 107.

² *Гадло А.В.* Предыстория... С. 144–149.

³ *Вестберг Фр.* Записка Гютского топарха // ВВ. 1910. Том XV. Вып. 2–3. С. 248, 262; *Васильев А.А.* Готы в Крыму... С. 249, 251; *Готье Ю.* Железный век... С. 90; *Артамонов М.И.* Белая Вежа... С. 44; *Плетнёва С.А.* Средневековая керамика... С. 68, 70; *Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. М., 1964. С. 44; *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси... С. 94; *Гадло А.В.* Восточный поход Святослава (к вопросу о начале Тмутораканского княжения) // Проблемы феодальной России. Л., 1971. С. 67; *Он же.* Тмутораканские этюды. II (Держава Инала и его потомков) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1989. Вып. 3 (№ 16). С. 16; *Он же.* Предыстория... С. 153–154; *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. М., 1982. С. 73, 97–100, 122; *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 118, 130; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 133; *Он же.* Восток в борьбе за религиозное влияние на Руси // ДГ 1998 г. 2000. С. 418; *Он же.* Хазарское государство и его роль в истории Западной Евразии // Славяне и кочевой мир / Славяне и их соседи. 2001. Вып. 10. М., С. 70; *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск, 1995. С. 103; и др.

⁴ *Гадло А.В.* О начале славяно-русской миграции в Приазовье и Таврику // Славяно-русская этнография. М., 1973. С. 73–89; *Он же.* Тмутораканские этюды. III (Мстислав) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1990. Вып. 2 (№ 9). С. 21–24; *Он же.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994. С. 78–82; *Он же.* Предыстория ... С. 155–165, 247–250.

⁵ *Артамонов М.И.* Белая Вежа... С. 46, 48; *Он же.* История хазар... С. 427–429; *Гапусенко И.М.* Борьба Киевской Руси... С. 19; *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси... С. 93–94; *Гадло А.В.* Предыстория... С. 153–154.

⁶ *Якубовский А.Ю.* О русско-хазарских... С. 472.

и Таматархи¹. Именно здесь возникает Тмутаракань — так стала называться хазарская Таматарха. Белая Вежа на Дону и Тмутаракань на Керченском проливе обеспечивали связи Киевской Руси с Кавказом и открывали путь из Днепра на Волгу. Хазарская администрация в проливе (центром являлся Боспор, примерно в это время получивший новое название Корчев) была ликвидирована, а первое появление русских дружин на его берегах, видимо внушало коренному населению уверенность в более надежной защите от печенегов², что отмечал еще ал-Мас'уди³. Таким образом «Хазарский путь» просто поменял хозяев, перейдя от хазар к русам. Город становится большим транзитным и торговым пунктом Руси на торговом пути, имеющем мировое значение. Подобными пунктами являлись Корчев и Сурож в Таврике, Олешье в устье Днепра, Белгород в устье Днестра, Переяславец в устье Дуная⁴.

После устранения хазарского контроля в Поволжье, следующим актом деятельности Святослава стала ликвидация хазарской власти на Боспоре, и, возможно, в Восточном Крыму. Видимо, с этим и связано упоминание войны с ясами и касогами⁵, которые отныне входят в сферу восточной политики киевских князей⁶.

Вместе с тем, результат похода Святослава не привел к закреплению за Древнерусским государством Поволжья. Называя Волгу «Русской рекой» арабские авторы, очевидно, имели в виду лишь наличие русского господства на торговых путях⁷. Уже в 967 и 969 гг. Святослав вновь обратил свои политические интересы на Балканы и ходил воевать на Дунай. Возвращаясь из Болгарии в 972 г., князь попал в засаду на днепровских порогах и был убит печенегами. Смерть Святослава могла привести к потере Керченского пролива, на который стала распространяться власть Херсонской фемы⁸. Здесь следует обратить внимание на данные «Эскуриальского тактикона», датированного временем правления Иоанна Цимисхия — началом царствования Василия II (с 979 г.). В этом источнике указывается на существование стратига Боспора⁹. Вероятно, существование фемы Боспора

¹ Гадло А.В. Южное Приазовье в период Хазарского каганата (Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье VIII–X веков). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1969. С. 12.

² Он же. Восточный поход Святослава... С. 63.

³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 131.

⁴ Чхаидзе В.Н. Тмутаракань... С. 162.

⁵ Новосельцев А.П. Древнерусско-хазарские отношения... С. 199; Он же. Восток... С. 423.

⁶ Гадло А.В. Князь Инал адыго-кабардинских родословных // Из истории феодальной России. Л., 1978. С. 33.

⁷ Новосельцев А.П. Восток... С. 418; Коновалова И.Г. Поход Святослава на восток в контексте борьбы за «Хазарское наследство» // Великая Скуфь / Stratum plus. 2000. № 5. Кишинев, 2000. С. 233–234; Гадло А.В. Предыстория... С. 154.

⁸ Гадло А.В. Восточный поход Святослава... С. 66–67; Он же. О начале славяно-русской миграции... С. 73.

⁹ Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. P. 268–269.

было кратковременным, она прекратила свое существование после взятия Херсона Владимиром в 989 г.¹ Вполне вероятно, что власть греческого страгига могла распространяться на азиатскую сторону пролива.

Поход на Херсон (Корсунь) в 988–989 гг. князя Владимира Святославича (980–1015), в том числе, мог иметь своей целью и еще большее (или же новое) укрепление Руси на берегах Керченского пролива². Боевые действия во время осады Херсона, вероятно велись на всей территории Крыма³ «от Корсуни и до Корча», поэтому возможно предполагать, что война затронула и Боспор-Корчев. Однако в риторической «Похвале» Владимиру Иакова Мниха, отмечено лишь покорение Владимиром «Козар» и ничего не говорится о походе на Таматарху-Тмутаракань⁴.

Именно в это время под 988 г. в древнерусской летописи появляется и первое упоминание Тмутаракани (уже в качестве подвластной киевскому князю территории), связанное с распределением Владимиром столов между своими сыновьями: **и посади Ярославъ в Новѣгородѣ а Бориса в Ростовѣ а Глѣба в Муромѣ Стѣпана в Деревѣ Всеволода в Володимѣрѣ Мстислава въ Тмѣтороканѣ**⁵. В данном случае, возможно предполагать и вхождение в конце X века русского этнического компонента в состав разноязычных северокавказских этнических общностей. Над городом и его ближайшей округой был установлен русский протекторат. В городе, видимо, разместились дружина, а Мстислав Владимирович был поставлен в качестве наместника. Иными словами, город и его ближайшая округа включались в состав земель, вассальных Киеву, в сферу интересов которого начинает входить обширная территория вплоть до предгорий Кавказа⁶.

Вместе с тем следует отметить, что в качестве суверенного правителя Мстислав выступил только в 1022 году, когда, будучи в Тмутаракани, заявил о своих правах брату Ярославу, занявшему Киевский стол.

Под русским управлением значение Тмутаракани как крупнейшего торгового центра и порта, контролировавшего Кубань и Подонье, резко возрастает.

¹ Бибииков М.В. Новые данные Тактикона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // ДГ 1975 г. 1976. С. 88; *Он же*. Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 126; *Он же*. Byzantinogossica. I. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 454–455; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 1206; *Майко В.В.* Хазаро-русско-византийские отношения... С. 254; *Он же*. Византийско-русские отношения в Юго-Восточном Крыму в XI в. // ПИФК. 2006. Вып. XVI/1. С. 218–219; *Алексеевко Н.А.* Византийская администрация... С. 568.

² *Брун Ф.К.* Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877 г.). Часть I. Одесса, 1879. С. 113–114; *Артамонов М.И.* История хазар... С. 430–431, 436.

³ *Майко В.В.* Проблемы салтовской культуры Крыма и Кембриджский аноним // ХА. 2005. Том 4. С. 103.

⁴ *Гадло А.В.* Тмутороканские этюды. III... С. 22; *Он же*. Предыстория... С. 249.

⁵ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 105–106.

⁶ *Dunlop D.* The History... P. 251; *Гадло А.В.* Поединок Мстислава с Редедей, его политический фон и исторические последствия // Проблемы археологии и этнографии Северного Кавказа. Краснодар, 1988. С. 92; *Он же*. Тмутороканские этюды. III... С. 23; *Он же*. Предыстория... С. 250.

Значительную часть в городе составляли упоминаемые летописью тмутараканские «**козаре**»¹, под которыми возможно понимать не этнических хазар, а сложное в этническом плане, проживающее в торговом городе население, приверженное иудаизму. Вместе с тем, под хазарами могут подразумеваться и жители ранее подчиненных им областей, которые после распада каганата стали концентрироваться в виде отдельных локальных сообществ на окраинах бывшего государства, в частности в Таматархе². Именно эта часть населения была уничтожена в 1083 г. (последнее упоминание хазар в летописи) вернувшимся из греческого плена Олегом Святославичем. Очевидно, что именно в связи с этим событием представляется весьма вероятным утверждение об исчезновении последнего хазарского следа в городе, ранее известном как Таматарха.

Рассмотрим далее отразившиеся в источниках данные о составе населения хазарской Таматархи и близлежащей области Кубанской дельты. Как отмечалось, крупный торговый город должен был отличаться известной демографической пестротой и без сомнения включал в свой состав разнообразный конгломерат этнических общностей, связанных с торговлей — собственно хазар, болгар, греков, евреев, арабов, русов и армян³.

В городе находились и выходцы из кочевнических орд, с начала X в. кочевавшие в степях Приазовья (венгры, печенеги, гузы). Ал-Мас'уди сообщает о вторжениях в Хазарию, в первой половине X в., огузов, которые доходили до Таманского полуострова⁴.

В отношении наличия иудейского элемента в составе населения, повторяя высказанное ранее, отметим, — он не мог не присутствовать в крупном торговом городе-порте и его округе, тем более что известны косвенные подтверждения иудеев пребывания на полуострове в средние века⁵, одним из которых являются уже рассмотренные надгробия с иудейской символикой, происходящие с обоих берегов Керченского пролива, в том числе и из самой Тамани. Все надгробия обычно встречаются во вторичном использо-

¹ ПВЛ. С. 87.

² Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси... С. 65; *Он же*. Поединок Мстислава с Редедей... С. 89; *Он же*. Предыстория... С. 162; Новосельцев А.П. Восток... С. 367; Тортика А.А. Северо-Западная Хазария... С. 188–189.

³ Рыбаков Б.А. Предисловие // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963. С. 3; Алексеева Е.П. Истоки дружбы народов Северного Кавказа с русским народом (IX–XVII вв.) // *Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкесии*. Черкесск, 1991. С. 65; *Она же*. Вопросы взаимосвязей... С. 64; Коновалова И.Г. Население городов Северного Причерноморья в VIII–IX вв. (по арабским источникам) // ВЕДС. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. 1994. С. 20.

⁴ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 198; Коновалова И.Г. Поход Святослава... С. 230; Ромашов С.А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Глава IV... С. 238.

⁵ См.: Соломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // *Евреи Крыма. Очерки истории*. Симферополь; Иерусалим, 1997. С. 18–19; Майко В.В. Иудейські елементи... С. 41–47; Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове // *Средневековая археология Евразийских степей*. Сборник статей к юбилею профессора С.А. Плетнёвой. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3. М.; Йошкар-Ола, 2006. С. 63.

вании (кладки средневековых строений, погребения в каменных ящиках) и их преждевременно относить именно к периоду хазарского владычества. Наиболее вероятны хронологические рамки надгробий I–IV вв. н.э.

Следы присутствия иудейской диаспоры в раннесредневековом Крыму¹ выявляются по материалам могильников Южной Таврики², а также по данным письменных источников³. Важно подчеркнуть, что евреи входили не только в состав городов, но и поселений⁴.

Среди населения Крыма и Таманского полуострова присутствовали и аланы, известные здесь с III в. н.э. и остатки которых продолжали сохраняться еще в XIII в.⁵

Письменные источники отмечают еще одну народность, вероятно игравшую заметную роль в истории хазарского владычества над проливом. Так у ал-Мас'уди говорится: «Вблизи царства алан есть народ по имени кашак, живущий между Кавказскими горами и морем румов»⁶. Под народом «кашак» понимаются протоадыгские (зихо-керкетские) племена, известные в русских летописях под названием касоги, а в византийских источниках — зихи, жители собственно дельты Кубани⁷.

¹ Фарбей О.М. Иудаїзм на тлі релігійної ситуації південно-східній Тавриці VIII–X ст. // Сугдський збірник. Том II. Київ; Судак, 2005. С. 374–388; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. У истоков... С. 100–102; Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона... С. 398–399.

² Баранов И.А. Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. 1991. Том 2. София. С. 155–156; Майко В.В. Иудейські елементи... С. 42–47.

³ Могаричев Ю.М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах... С. 287–290; Он же. Иудеи в византийском Крыму (V–XII вв.) по данным письменных источников // Символ в философии и религии. Севастополь, 2004. С. 30; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 1176, 1267.

⁴ Кашаев С.В., Кашовская Н.В. Две надгробные плиты их станицы Вышестеблиевской близ Тамани // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. СПб., 1999. С. 334; Могаричев Ю.М. К вопросу о раннесредневековых иудейских общинах... С. 295.

⁵ Плетнёва С.А. Средневековая керамика... С. 67; Монгайт А.Л. О границах... С. 58; Кузнецов В.А. Очерки... С. 84–86; Коровина А.К. История исследования... С. 26; Алексеева Е.П. Вопросы взаимосвязей... С. 67–72; Бубенок О.Б. Были ли аланы на Боспоре в X–XIII вв.? // Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002. С. 16–20; Он же. Этнічний та релігійний склад аланського населення Хозарського каганату в VIII–X ст. // ХА. 2005. Том 4. С. 137; Могаричев Ю.М. Крымская Аляния и Чуфут-Кале // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 249–256; Тортника А.А. Северо-Западная Хазария... С. 162.

⁶ Вестберг Фр. К анализу восточных источников... С. 371–372; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда... С. 206.

⁷ Алексеева Е.П. Вопросы взаимосвязей... С. 64–66; Ромашов С.А. Историческая география Хазарского каганата (V–XIII вв.) / Глава III... С. 119–122. В качестве историографического курьеза, укажем на мнение одного из абхазских исследователей, полагающего, что зихи, являясь абхазским (?) племенем, в VIII–X вв. входили в состав Абхазского царства, границы которого простирались до Керченского пролива (Панаскир А.Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухуми, 2005. С. 275–282). Впрочем, тенденции приукрашивания прошлого своих народов, характерны для современной историографии адыго-абхазов (см.: Чхаидзе В.Н. О «новой» истории Грузии

Еще в VI веке у протоадыгов сложилось три политических объединения, составлявшие союзы или конфедерации отдельных общин и племен — Зихская, Сагинская и Касожская. К началу VII века владения Зихской конфедерации как раз доходили до Таманского полуострова, а в начале VIII века протоадыгские конфедерации были включены в сферу государственной политики Хазарского каганата¹.

Что касается гипотезы о раннем (до X в.) заселении славянами Крыма и Таманского полуострова, несмотря на вновь проявляющийся в последнее время интерес к этой теме, ее следует отнести в разряд фантазий². Появлению русского населения в этих областях предшествовала активность славян на протяжении IX — первой половины X веков именно на Черном, Азовском и Каспийском морях. Однако славяне не составляли значительную часть населения в Тмутаракани. Город не являясь этнически однородным, продолжал оставаться крупнейшим торговым центром³.

В заключение следует более подробно остановиться на религиозной истории территорий возле Керченского пролива, отраженной в письменных источниках. Это во многом позволит судить не только о религиозной политике хазар в VII–X вв., но и об административном управлении этими территориями в целом, равно как и о взаимоотношениях с Византией.

Согласно византийской легенде IX вв., на берегах Боспора Киммерийского и в Зихии в 40-х годах I в. миссионерствовал Андрей Первозванный, о чем сообщают апокрифические и церковные предания⁴.

(VIII–XIII вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 8. Армавир, 2007. С. 295–310).

¹ Гадло А.В. Тмутороканские этюды. I... С. 27–31; *Он же*. Предыстория... С. 204–210. По предположению А.В. Гадло, упоминаемый в персидском анониме 80-х гг. X в. «Худуд-ал-Алем» («Книга границ мира») «Касек — город в стране аланов, расположенный на берегу Черного моря» (*Бартольд В.В.* Худуд-ал-Алем. Рукопись Туманского. Л., 1930. С. 30) может обозначать адыгское (касожское) название Тмутаракани (*Гадло А.В.* Поединок Мстислава с Редедей... С. 90–92; *Алексеева Е.П.* Вопросы взаимосвязей... С. 52, 71).

² Гадло А.В. Проблема Приазовской Руси... С. 55–65; *Он же*. Южное Приазовье ... С. 5–7; *Он же*. Предыстория ... С. 54–55. Данный тезис можно спроецировать и на локализацию одного из русских объединений, предшествовавших Древнерусскому государству — известному рассказу о трех группах русов, представленному в сочинениях «Худуд ал-алам», Ибн Хаукаля, Абу Исхака ал-Фариси ал-Истахри и других, восходящих к Абу Зейду Ахмеду ибн Сахлу ал-Балхи (вторая половина IX — начало X вв.). Из трех групп, называемых Куйаба, Славийа и Арса, последняя (также «Артания»), в отличие от первых двух (первая с центром в Киеве, вторая в районе новгородских словен), отождествляясь некоторыми авторами (В.А. Пархоменко, Д.И. Иловайский, С.В. Юшков, В.В. Мавродин) в районе Таматархи–Тмутаракани (*Козловский И.П.* Тмутаракань... С. 5; *Новосельцев А.П.* Восточные источники... С. 313–323). Так В.А. Мошин настаивал именно на Тмутараканском происхождении третьей группы русов вследствие схожести терминов «Абарка» («Арса») с М-т-р-к-а (Матраха–Тмуторокань) (*Мошин В.А.* Русь и Хазария... С. 201). За локализацию «Арсы» в районе Таврики, высказывались А.И. Соболевский и А.Н. Насонов (*Соболевский А.И.* «Третье» русское племя // Доклады АН СССР. Сер. В. 1929. № 4. Л. С. 56; *Насонов А.Н.* Тмутаракань... С. 81).

³ *Мавродин В.В.* Тмутаракань... С. 177–178.

⁴ *Петровский С.В.* Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью // ЗООИД. 1898. Том XXI. С. 94; *Лавров Л.И.* Доисламские

Считается, что первые христианские общины появились на Боспоре не ранее начала IV в.¹

В III или в начале IV вв. епископская кафедра была основана на Боспоре. Автор «Церковной истории» до 324 г. Евсевий Памфил епископ Кесарии Палестинской, будучи участником I Вселенского собора (Никея, 325 г.), сохранил имя первого Готского митрополита — Феофила, который тоже подписал Символ веры на соборе. Сам Евсевий посвятил его в сан и послал к черноморским синдам для поддержания их веры. По другим известиям, греческим спискам отцов Никейского собора, первым Боспорским митрополитом был Кадм (Cadmos, Cathmus, Cathirius, Cadamnus, Cadmus), или Домн синайского и арабского списков. Однако возможно предположение, что Феофил мог возглавлять епархию Синдской (азиатской) части Боспора².

В середине V в. в Пантикапее (Боспоре) существует церковная организация. Епископ Евдоксий, возглавлявший кафедру, участвовал

верования адыгейцев и кабардинцев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. 1959. Том LI. М. С. 227; *Филлиппенко В.Ф.* Миссионерская деятельность римского епископа Климента в Херсонесе и Инкермане — вымыслы и факты // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Тезисы докладов. Севастополь, 1988. С. 121; *Виноградов А.Ю.* К датировке... С. 349–367; *Он же.* Очерк истории аланского христианства в X–XII вв. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сереевича Чичурова. М., 2006. С. 102–103; *Могаричев Ю.М.* К вопросу о политической ситуации... С. 49; *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002. С. 45–46; *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 140–142; *Кузнецов В.А.* Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2003. С. 13. *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса-Херсона... С. 325–327.

¹ *Зубарь В.М.* Некоторые особенности... С. 324.

² *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского... С. 369; *Васильев А.А.* Готы в Крыму // ИРАИМК. 1921. Том I. С. 275–282; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 465–466; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес... С. 29; *Гадло А.В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории северо-восточного Причерноморья // Из истории Византии и Византиноведения. Л., 1991. С. 94; *Кропоткин В.В.* О распространении христианства в Северном Причерноморье // ВЕДС. Спорные проблемы истории. 1993. С. 42; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора... С. 105; *Айбабин А.И.* Проблемы этнической истории средневекового Крыма // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 4; *Зубарь В.М.* Некоторые особенности... С. 323; *Юрочкин В.Ю.* Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. СПб., 1999. С. 327; *Диатропов П.Д.* Некоторые дискуссионные моменты начального этапа христианизации Северного Причерноморья // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев–Судак, 2002. С. 97; *Адаксина С.Б.* Ещё раз о христианизации Крыма // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Часть 2. СПб., 2004. С. 166; *Зинько Е.А.* Некоторые особенности религиозной жизни на Боспоре в период христианизации (III–VI вв. н.э.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. Керчь, 2004. С. 154–155; Также см: *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* У истоков... С. 64–67.

в трех церковных соборах — в Константинополе (448, 459 гг.) и Эфесе (449 г.)¹.

В V–VI вв. в Юго-Восточном Крыму начинается возведение христианских храмов-базилик по обе стороны пролива: в Тиритакке, Китее, Боспоре, Гермонассе, вероятно, в Ильичевской крепости и поселении Зеленый Мыс².

В начале VI в. епископская кафедра, созданная не без посредничества Боспорской епархии и непосредственно подчиненная Константинополю, известна и в Фанагории, что подтверждается подписью Иоанна, епископа Фанагории, под документами патриаршего синода 519 г. в Константинополе³. В 548 г. готы-тетрактисы отправили посольство к императору Юстиниану I (527–565) с просьбой прислать им священнослужителя взамен умершего (Иоанна²). Позднее как автокефальная архиепископия, Фанагория упоминается в списке XI в., а еще позднее входит в состав Зихской епархии с центром в Никопсисе⁴.

Процесс христианизации не был прерван и нашествием тюркютов в 576 г., а население островов продолжало поддерживать духовную связь как с Крымом⁵, так и с Византией. Христианская община Таманского полуострова была окружена соседями-единоверцами. И, прежде всего, издавна проживавши-

¹ *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора... С. 47, 106; *Зубарь В.М.* Некоторые особенности... С. 325; *Зинько Е.А.* Некоторые особенности... С. 155.

² *Гайдукевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья... С. 201–202; *Якобсон А.Л.* Города Северного Причерноморья в V–IX вв. // Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III–IX вв. М., 1958. С. 540; *Он же.* Крым в средние века. М., 1973. С. 12; *Зубарь В.М.* Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // ХСб. 1999. Вып. X. С. 293; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 123–124; *Он же.* Христианизация крымских готов // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святители и сакральные объекты. VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007. С. 6; *Болгов Н.Н.* Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. Нижний Новгород, 2002. С. 22–24; *Он же.* Базилики Боспора // Боспорский феномен: погребальные памятники и святители. Материалы международной научной конференции. Часть I. СПб., 2002. С. 220–224; *Он же.* К вопросу о христианской топографии Боспора V–VI в. // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы международной научной конференции. СПб., 2005. С. 154–157; *Он же.* О сакральной топографии Боспора V–VI вв. // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. № 701. Історія. 2005. Вип. 37. Харків. С. 244–247; *Болгов Н.Н., Денисова И.В.* К истории христианского искусства в Северном Причерноморье: мраморная декорация Херсонеса и Боспора (IV–VI вв.) // Проблеми історії та археології України. Харків, 2003. С. 53–54.

³ *Плетньова С.* Древните българи... С. 26; *Атавин А.Г.* Влияние природных факторов... С. 32; *Гадло А.В.* Византийские свидетельства... С. 95; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора... С. 115; *Зубарь В.М.* Некоторые особенности... С. 325; *Адаксина С.Б.* Ещё раз о христианизации... С. 166.

⁴ *Кулаковский Ю.А.* К истории готской епархии... С. 185; *Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского... С. 383–385; *Николаева Э.Я., Десятчиков Ю.М.* О распространении христианства на Боспоре // Таманская старина. 1998. Вып. 1. СПб. С. 82.

⁵ *Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* У истоков... С. 106–112, 116–120, 124–125; *Хайредино-ва Э.А.* Вещи с христианской символикой VI–VII вв. из Юго-Западного Крыма // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святители и сакральные объекты. VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007. С. 314.

ми между Таманскими островами и Абазгией конфедерацией зихов¹. Первые данные о Зихской (Ζηκχία, Ζικχία, Ζιχία) епархии относятся к первой трети VI в., когда епископ Зихии Дамиан участвовал в работе Константинопольского синода 536 г. вместе с епископом Боспора Иоанном. Центром Зихской епархии было выбрано древнее приморское селение, получившее у греков наименование Никопсис², который находился либо в районе р. Нечепсухо (вероятно, окрестности г. Туапсе), либо между современными Гагрой и Адлером³.

В начале 80-х гг. VII — начале VIII вв. известны (Notitia VII) четыре автокефальные епархии в Северном Причерноморье — Херсон, Боспор, Никопсис и Себастополис⁴. Первые три, непосредственно подчиненные патриарху Константинопольскому, носят наименование Зихии (ἐπαρχία Ζηχίς), четвертая именуется Авагсийской (Абхазской). «Провинция Зихия» включала в себя церкви: Фанагории, Боспора, Никопсиса и Херсона⁵.

Подписи епископа Херсона Павла, епископа Боспора Луки и епископа Зихии Павла стоят под актами соборов, созванных при Константинопольском патриархе Фотии (860-е гг.)⁶. Известна печать епископа Боспора Луки⁷.

В Нотии де Боора (Notitia De Boora) — списке епископских кафедр, составленном в 80-х гг. VIII или в самом начале IX вв. — епископии Боспора, Сугдеи и Херсона по-прежнему именуются Зихскими. Никопсийская кафедра включена в состав Авагсийской епархии и занимает 35 место. Вместе с тем, в этом же списке на 42-м месте впервые появляется епископия Таматархи (ὁ Ταμάταρχα), подчиненная архиепископу Гютии, с епархиальным центром в Доросе⁸.

Однако уже в следующей Нотии, списке христианских епархий начала IX в. (Notitia VI Parthey — составлен между 807 и 815 гг.) отсутствует

¹ Богословский О.В. Из истории христианства... С. 17–20.

² Гадло А.В. Византийские свидетельства... С. 94–96; Малахов С.Н., Пьянков А.В. Моливдул архиепископа Зихии Антония // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 48; Сорочан С.Б., Карнаухова А.М. О положении христианской церкви в Крыму в VIII–IX вв. // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы научной конференции. Севастополь, 2001. С. 12–13.

³ Воронов Ю.Н. К локализации Никопсии // XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Махачкала, 1988. С. 72–73.

⁴ Мошин В.А. Николай, епископ Тмутороканский // SK. 1932. V. С. 51; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 121; Они же. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 110; Сорочан С.Б. О положении церкви в Крыму... С. 329.

⁵ Богданова Н.М. Херсон X–XIII веков по данным Notitiae episcopatum // Количественные методы в изучении стран Востока. М., 1986. С. 155.

⁶ Гадло А.В. Византийские свидетельства... С. 104; Сорочан С.Б. «Carceris Habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // БИ. 2003. Вып. III. С. 115.

⁷ Алексеевко Н.А. Моливдулы боспорских епископов из Херсона // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. II. Севастополь–Краков, 2001. С. 132–133, 136.

⁸ Darrouzès J.A.A. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981. P. 20–23, 231–232, 241–242, 245; Васильевский В.Г. Введение в житие св. Стефана Сурожского // Труды В.Г. Васильевского. 1915. Том III.

как Готская, так и входившие в нее епископии Сугдеи, Фулл и Таматархи. В Нотиции значатся лишь епископии Херсона и Боспора, последняя являлась старейшей в Крыму и до середины VIII в. служила административным центром Византии в Таврике¹.

В Нотиции первой половины IX в. (*Notitia Basilii*) перечисляются те же епископии: Херсон, Боспор, Никопсис и Севастополис².

Боспорская епархия уже не занимала ведущей роли и в 839 г. непосредственно управлялась митрополитом Херсона — вероятно созданной патриархом иконоборческой кафедрой, для контроля за деятельностью таврических архиреев. Впоследствии Боспор как епархия более не упоминается³.

Следует отметить, что, как следует из Нотиции Льва VI Философа (886–912) (*Notitia Leonis*), датируемой 901–907 гг., епископии в Готии, Сугдее и Фуллах были восстановлены, наряду с Севастополисом упоминаясь в списках на 44-м, 47-м, 48-м и 49-м местах. Видимо, кафедра Никопсиса слилась с кафедрой Севастополиса⁴.

В уставе императора Льва Философа (876–911) «О чине митрополичьих церквей, подлежащих патриарху Константинопольскому», на 19 месте значится Херсон, на 29-м — архиепископия Боспора, на 39-м — Таматархи, на 44-м — Готии, на 45-м — Сугдеи, на 46-м — Фулл, на 60-м — Росии, на 61-м — Алании⁵.

СПб. С. CLXIV–CLXV; *Васильев А.А.* Готы в Крыму... С. 210–216; *Козловский И.П.* Тмуторакань... С. 10–11; *Лавров Л.И.* Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. 1955. Вып. 4. Нальчик. С. 57; *Он же.* Доисламские верования... С. 226–228; *Артамонов М.И.* История хазар... С. 258–259; *Гадло А.В.* Тмутороканские этюды. II... С. 13; *Он же.* Византийские свидетельства... С. 101; *Он же.* Предыстория... С. 137; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 206–207; *Иванов С.А.* Византийская религиозная миссия X–XI вв. с точки зрения византийцев // Вестник РГНФ. 2000. № 3. М. С. 67; *Он же.* Византийское миссионерство... С. 147–148; *Сорочан С.Б.* О положении церкви в Крыму... С. 329; *Он же.* Рождение фемы... С. 350; *Приходнюк О.М.* Степове населения... С. 78; *Науменко В.Е.* К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным *Notitiae episcopatuum*) // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 133–134; *Он же.* Византийско-хазарские отношения в середине IX века // Хазары. Иерусалим; М., С. 234–235; *Кузнецов П.В.* Поход 860 г. ... С. 81; *Могаричев Ю.М.* О некоторых спорных вопросах... С. 172; *Адаксина С.Б.* Ещё раз о христианизации... С. 168.

¹ *Артамонов М.И.* История хазар... С. 325; *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* О возникновении Готской епархии... С. 121; *Науменко В.Е.* место Боспора... С. 351; *Тур В.Г.* Изменения в структуре церковной иерархии Таврики VIII–XIV вв., как отражение социально-политической ситуации // *Vita Antiqua*. 2003. № 5–6. Київ. С. 199.

² *Мошин В.А.* Николай, епископ Тмутороканский... С. 52; *Лавров Л.И.* Доисламские верования... С. 228.

³ *Тур В.Г.* Изменения в структуре... С. 194–195.

⁴ *Darroutès J.A.A.* *Notitiae episcopatuum*... P. 273–274; *Кропоткин В.В.* Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и вопрос о локализации города Фуллы) // СА. 1958. Том XXVIII. С. 203. Табл. 1; *Гадло А.В.* Византийские свидетельства... С. 104; *Айбабин А.И.* Проблемы этнической истории... С. 7; *Он же.* На окраине Византийской цивилизации (Византийский Крым) // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев, 2002. С. 33; *Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... С. 550; *Бубенок О.Б.* Етнічний та релігійний склад... С. 150.

⁵ *Васильев А.А.* Готы в Крыму... С. 254; *Кузнецов В.А.* Христианство... С. 14; *Нарожный Е.И.* «Аланская епархия»: Северный Кавказ или Крым? (К вопросу о местонахождении) // Россия и Крым. Сб. РИО. 2006. № 10 (158). С. 73.

В каталоге Иоанна Цимисхия (969–976) приводятся епископии: Херсона, Боспора, Готии, Сугдеи, Фул и на 50-м месте — о Μάτραχων ἥτοι Ζιχχίας¹.

На рубеже 60–70-х гг. X в. (по другому мнению, между 920 и 980 гг.) Никопсис окончательно теряет свою кафедру, а новая Зихская епархия (еще в 840 г. возведенная в ранг архиепископии), после уничтожения хазарской администрации, возрождается в Таматархе (τά Ταμάταρχα ἐπαρχίας)², обычно занимаемая в Нотициях последнее (44, 45, 50 или 53) место. В некоторых вариантах Нотиций Таматархская кафедра называется τὰ Ταμάταρχα, в некоторых τὰ Μάταρχα, в иных ὁ Μάτάρχων ἥτοι Ζηκχίας или τὰ Μάτραχα ἥτοι Ζιχία. Никопсис же вновь упоминается как резиденция зихского епископа только в документах XIII в.³

После похода князя Святослава Зихская епархия с центром в Тмутаракани становится основным византийским христианским центром на Северо-Западном Кавказе, просуществовавшим до конца XIV в.

Таким образом, можно констатировать, что в письменных источниках Таматарха известна только с рубежа IX–X вв. Город являлся крупным торговым центром кавказской стороны Керченского пролива. Здесь сходились основные торговые пути, что и служило причиной борьбы за его берега Византии, Хазарского каганата, а впоследствии и Древнерусского государства.

Вплоть до начала X в. роль центра кавказского берега пролива играла Фанагория, после возникновения здесь епископии одновременно являвшаяся и епархиальным центром Азиатского Боспора. В начале VIII в., вследствие установившейся на территории Боспора системы кондомината, в Фанагории находилась ставка двух хазарских чиновников — архонта Скифского Боспора, ведавшего сбором податей, и архонта-тудуна, являвшегося представителем кагана на Боспоре. Резиденция византийского архонта находилась в городе Боспор. Византийско-хазарское двоевластие на Боспоре сохранялось более ста лет. Ситуация изменилась в 30-е гг. IX в. вследствие расселения мадыарских племен в Междуречье Днепра и Южного Буга. В результате временно ослабления Хазарии, уже не способной контролировать ситуацию на юге Восточной Европы и в Крыму, Византия изменяет свою внешнюю политику и в 841 г. в Таврике возникает фема Климаты, которая включает в себя приморские территории полуострова. На этой территории устанавливается режим прямого правления византийского стратига — имперского наместника с верховными полномочиями. Однако уже в 50-е гг. IX в. фема Климаты транс-

¹ Васильев А.А. Готы в Крыму... С. 254; Мошин В.А. Николай, епископ Тмутороканский... С. 53; Лавров Л.И. Доисламские верования... С. 228.

² Darrouzès J.A.A. Notitiae episcopatum... P. 293; Мошин В.А. Николай, епископ Тмутороканский... С. 47–62; Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. Том 3. Л. С. 117; Алексеева Е.П. Вопросы взаимосвязей... С. 84; Нарожный Е.И. К проблеме выделения «таманских следов» церковного влияния на Верхней и Средней Кубани // Вторые чтения по археологии Средней Кубани. Армавир, 1994. С. 25; Науменко В.Е. Византийско-хазарские отношения... С. 236.

³ Darrouzès J.A.A. Notitiae episcopatum... P. 293–294; Гадло А.В. Тмутороканские этюды. II... С. 16; Он же. Византийские свидетельства... С. 105.

формируется в фему Херсон, что возможно было связано с сокращением территории фемы до пределов Херсона и его округа, произошедшим в связи с появлением на полуострове мадьяр и хазар. Тем не менее, уже к концу IX в. фемной организацией вновь были охвачены приморские и горные районы Таврики — фема включала в себя пять территориальных единиц.

В связи с указанными событиями следует понимать определение Константином Багрянородным уже в 40-х гг. X в. Таматархи как кастрона¹ — крепости укрепленного города, который помимо оборонительных, исполнял различные военные функции. Вероятно, превращение Таматархи во второй четверти IX в. в крепость было связано как с нарушением системы condominiuma, так и с нашествием мадьярских племен, а затем печенегов. В это время Таматарха, продолжая оставаться крупным таможенным пунктом, также защищает западные границы Хазарии, выполняя функции военного лагеря. В мирное время здесь находились хазарские военачальники с регулярным отрядом, периодически сменявшимся гарнизоном, в военное мог быть собран значительный воинский контингент. Находившаяся в Таматархе таможня взимала торговую пошлину с купцов, которые следовали «Хазарским путем» и проходили пролив в обе стороны. Город прочно удерживал за собой статус не только ключевого укрепленного центра Нижнего Прикубанья, но и крупного торгового узла, связанного как с хазарскими и причерноморскими центрами, так и с городами Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии.

В это время население Таматархе состоит из разнообразного конгломерата этнических общностей, прежде всего связанных с торговлей — собственно хазар, болгар, греков, евреев, зихов и касогов, аланов, арабов, русов, армян, выходцев из кочевых печенежских, венгерских и гузских орд. В городе существует епископская кафедра, подчиненная Готской митрополии в Таврике.

Такая обстановка сохранялась вплоть до 60-х гг. X в., когда в результате походов Святослава хазарская администрация в Таматархе была ликвидирована. Однако можно предполагать, что после поражения Святослава в русско-византийской войне 971 г. Византия восстановила свое влияние на Боспоре. Вероятно, под управлением образованной фемы Боспор вплоть до 80-х гг. X вв. находилась и Таматарха. Сюда перенесена Зихская епархия — греческий иерей теперь имеет сан архиепископа.

В связи с походом князя Владимира в Таврику, в 988–989 гг., бывшая хазарская крепость окончательно попадает под протекторат Древнерусского государства. Именно с этого времени городом, получившим русское название Тмутаракань, управляют наместники — русские князья.

В заключение, касательно сведений в письменных источниках о Таматархе, можно повторить тезис А.П. Новосельцева, высказанный им в отношении хазарской истории в целом — именно от археологии следует ожидать новых материалов, надежд на значительное пополнение письменных источников нет².

¹ Кастрон — дословно «крепость» (лат. castrum). Название любого города, встречающееся в византийских источниках. Иногда сочеталось со словом полис («город»), как синонимом кастрона.

² Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории... С. 72.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение Таматархи является одним из звеньев в исследовании истории и культуры как городов Северного Причерноморья, так и государственного образования – Хазарского каганата. Проанализировав раннесредневековый этап истории Таманского городища (последняя четверть VII – последняя четверть X вв.) на основе письменных и археологических источников, можно прийти к следующим выводам.

Кастрон Таматарха, один из важных центров в хазарском государственном образовании, возникла в последней четверти VII в., на рубеже между угасающей античной культурой и новой развивающейся раннесредневековой культурой, болгаро-хазаро-аланской. Кочевые племена, осев на территории современного Таманского полуострова¹, принесли с собой совершенно новые типы керамики, неизвестные ранее способы погребений и многое другое. Это также обусловлено тем фактом, что в это время Хазарский каганат, объединив под своей властью многочисленные племена, вступает в полосу своего наивысшего экономического, культурного и политического подъема. Это выразилось в массовом оседании кочевников на землю, в появлении многочисленных ремесел, создании мощной единой салтово-маяцкой культуры². Важно отметить, что, несмотря на различные политические и идеологические изменения статуса города, а также этнические перемены в составе населения, он оставался важным торговым центром на протяжении всего средневекового периода – с конца VII в. и вплоть до конца XVII в. – времени кардинальной смены как культурного, так и этнического облика.

Ключевую роль играло расположение Таматархи на берегу Керченского пролива – узловым пункте оживленных торговых путей Восточной Европы в VII–X вв. Этим фактом объясняется функционирование города в качестве важнейшего перевалочно-таможенного пункта – подобными пунктами в системе Хазарского каганата выступал Саркел на Дону.

В последней трети VII – последней трети X вв. город находился на периферии Хазарского каганата. Во многом благодаря естественно-географическому (островному) положению Таматарха не пережила серьезных внешних нашествий, о чем свидетельствует и стратиграфия – вплоть до

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 188.

² Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963. С. 66.

третьей четверти X в. пожарами и связанных с ними разрушений не наблюдается. Именно в этот период здесь оживает торгово-экономическая деятельность.

В конце VII–X вв. Таматарха была заселена потомками местного боспорского населения, отличающегося большой этнической пестротой, «гражданским» населением каганата — болгарами и хазарами, а также аланами, греками (ромеями). Кроме того, в городе проживали иудеи и кочевники. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на несомненное преобладание в Таматархе местного населения, к концу VII в. здесь появляются новые поселенцы, пришедшие вместе с хазарскими властями. Следует отметить, что проникновение болгар на полуостров и далее в Крым началось еще в VII в. после распада «Великой Болгарии» Кубрата. Вероятно, каждый из этносов должен был занимать в городе определенную территорию, однако в настоящее время конкретно говорить о таких участках рано. Заслуживает внимание мнение С.А. Плетнёвой о проживании в центре и на западных окраинах города незначительной группы печенегов и гузов, появившихся здесь в начале X в.¹ Вместе с этим мнение о присутствии в городе значительных масс славянского населения не подтверждается материалом². Важно отметить, что практически неизменные традиции не только в строительной технике, но и в керамическом производстве, без существенных изменений остаются преобладающими вплоть до золотоордынского, а большей части до турецкого времени. Это обстоятельство может объясняться тем, что среди населения города в течение всего средневекового периода преобладала какая-то этническая группа или группы, оказывающие стабилизирующее воздействие на материальную культуру³. И здесь следует отметить, что консолидация в Таматархе салтово-маяцкого населения привела к сложению плотного, этнически однородного массива, который вполне мог доминировать здесь на протяжении продолжительного периода. Подтверждение этому содержится в сообщении письменных источников, о том, что после того, как город попал под протекторат Древнерусского государства, вплоть до конца XI в. в Тмутаракани проживали «хазары».

Можно констатировать, что часть населения придерживалась христианского вероисповедания. Об этом свидетельствуют данные письменных источников. Таматарха являлась крупным религиозным центром православия. По значимости епископской кафедры город не уступал Боспору. Наряду с этим нужно подчеркнуть, что раннесредневековый храм до сих пор не обнаружен. Известны лишь косвенные свидетельства, указывающие на возможность существования в городе христианского храма уже в V в.⁴ Встречающееся в литературе утверждение о находке на городище эк-

¹ Она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. С. 106.

² Она же. Средневековая керамика... С. 68.

³ Богословская И.Н., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 11.

⁴ Коровина А.К. Гермонасса в раннесредневековый период // Таманская старина. Выпуск I. СПб., 1998. С. 27.

спедицией 50-х гг. XX в. фундаментов крестообразного храма IX в. не верно. На самом деле за фундаменты храма был ошибочно принят комплекс из трех жилых построек на Центральных раскопах¹.

Таматарха являлась относительно крупным городом, по территории и, вероятно, по количеству населения, не намного уступая другим раннесредневековым городам Северного Причерноморья. С начала X в., после упадка Фанагории, Таматарха становится крупнейшим центром Северо-Западного Предкавказья. Такие факторы сложения городских структур, как большая заселенная территория, наличие по крайней мере двух видов жилых сооружений, остатки шести– или семиугольного здания, которое могло служить основанием донжона, открытая часть сырцово-кирпичной стены и планировка, присущая крупному населенному пункту, с учетом независимости внутренней структуры от внешней, фортификационной, позволяет считать Таматарху в полном смысле городом, расположенном на границе греческого и варварского миров, и имевшего значение крупнейшего в крае.

Социальный состав населения конца VII–X вв. в настоящее время, даже приблизительно установлен быть не может — из всех, более чем 250 раскопанных средневековых погребений, выделяется только одно захоронение IX в., а различия в погребальном обряде, позволяют говорить лишь об этническом разнообразии населения крупного торгового города в средневековье. В настоящее время не может быть установлено и среднее количество жилых домов в период VII–X вв. на территории памятника. Внутренняя площадь Таматархи составляла до 30 га. По аналогии с Херсоном, имевшим подобные размеры, население города могло составлять примерно 6 тысяч жителей.

Тенденции градостроительства наблюдаются на всем протяжении VII–X вв., город постоянно пополнялся новыми сооружениями, частично перестраивался. Жилищные постройки Таматархи имеют общие черты с жилищами других раннесредневековых городов Северного Причерноморья. Принципы жилищного строительства и, прежде всего система кладки *opus spicatum*, надолго становятся устойчивым строительным приемом в средневековом городе. Эта традиция не умирала вплоть до установления здесь турецкого господства в третьей четверти XV в.

Вместе с тем при изучении памятника остается целый комплекс неразрешенных проблем, таких как существование порта Таматархи и водоснабжение средневекового города.

На основании вещевого материала проследить развитие экономики Таматархи удастся лишь приблизительно. При этом говорить о каком-либо экономическом упадке нет никаких оснований. В средневековье основным занятием обитателей Тамани являлись сельскохозяйственные работы, прежде всего скотоводство. Ведущее место в стаде принадлежало крупному рогатому скоту, гораздо менее было развито овцеводство и разведение пород мелкого рогатого скота. Охоте на диких зверей и птиц, а также рыболовству, как подсобным занятиям, уделялось не слишком много внимания.

¹ Плетнёва С.А. Кочевники в Таматархе... С. 97–106.

О занятиях жителей Таматархи земледельческим хозяйством данных немного — это тесло-мотыжка и находки жерновов, ям для хранения зерна, в одной из которых обнаружены обугленные зерна пшеницы. Вероятно, в городе существовало мукомольное ремесло. Открытая цемянковая давальня для винограда позволяет утверждать о существовании в городе виноделия.

На основании имеющихся косвенных данных говорить о наличии в Таматархе многоотраслевого ремесла затруднительно. Ремесленная продукция, являющаяся немаловажным, но плохо сохранившимся материалом, была призвана обеспечить не только горожан, но и городскую округу, состоящую более чем из 30 поселений. Значительное количество свидетельств позволяют говорить о том, что в городе были развиты прядение и ткачество, косторезное ремесло, а так же изготовление лепной и гончарной кухонной посуды. Практически нет данных о железоделательном ремесле и металлообработке. В отношении керамического, а так же стеклоделия, с известной долей вероятности можно предполагать, что производственные мастерские во избежание пожаров находились вне городской территории. В пользу этого может свидетельствовать выявленный в 4,25 км к северо-востоку от ст. Тамань на поселении у балки Лисовицкого хозяйственный комплекс VIII–IX вв. с однокамерной предположительно гончарной печью. Между тем и поселения ближайшей округи играли значительную роль в жизни города — так поселение Артющенко 1, расположенное в 15 км к юго-востоку, являлось единственным на полуострове местом добычи соли, что позволяет предполагать наличие соляного промысла в Таматархе. Неукрепленные поселения в случае опасности для города, могли служить убежищами для населения. Важно отметить, что заметны явные параллели между исследованными поселениями Таманского полуострова и раннесредневековыми поселениями конца VII — конца IX вв. в Крыму, прежде всего его восточной части.

Таким образом, складывается картина достаточно устойчивой, слабо подверженной изменениям, жизни Таматархи как в хозяйственной, так и социально-экономической сферах. С первой половины IX в. это митрополия — столица епископства и крепость. При этом следует отметить, что византинизация, затронув социально-экономические структуры, наложила заметный отпечаток и на материальную культуру.

Экономическому и культурному подъему города способствовали внутренняя, а также торговля с другими городами, прежде всего византийскими. Торговля с Византийской империей, с соседями и кочевниками играла основную роль в экономике Таматархи. Торговые связи города осуществлялись по морю и по дорогам, проложенным еще в античный период. Не менее трех магистралей сходились в Таматархе. Они обеспечивали город всем, что могли дать поселения полуострова. Торговля, помимо товарно-денежных отношений, основанных на денежном эквиваленте товара, вероятно, имела и меновой характер. Расширение торговли вызывало активизацию всей хозяйственной жизни города. Функции перевалочного укрепленного пункта, стоявшего на пересечении торговых путей,

где взималась торговая пошлина, приносившая городу значительные доходы, наряду с развитием денежного обращения, не могли не привести к возникновению в городе целой корпорации сборщиков налогов. Об этом свидетельствуют находки вислых печатей представителей финансового ведомства Византийской империи — главных логофетов, осуществлявших фискальный надзор за взиманием торговых пошлин за экспорт и импорт, а так же государственных налогов.

Именно благодаря торговле в Таматарху ввозились не только предметы производственного или хозяйственного назначения, но и предметы быта, и украшения. В подавляющем большинстве это продукция византийского (в том числе провинциального) ремесла. Значительно меньше вещей донского и северокавказского происхождения. Большое количество браслетов из стекла, керамические сосуды, тарные, столовые и кухонные, в основном происходят из хазарских слоев памятника. Эти факты позволяют утверждать о непрекращающихся связях города с Византией¹. При этом именно посреднический, транзитный характер торговли, может объяснять жизнеспособность и устойчивые связи города с Византией. Налицо мощное греческое доминирование. Именно этот фактор позволяет говорить не только об экономической зависимости Таматархи от Византии, но и об идеологическом, культурном и политическом влиянии империи в городе, так похожем на провинциально-византийские города Таврики.

Именно византийско-хазарские взаимоотношения могли способствовать мирным экономическим связям с конца VII в. на рассматриваемой территории². В этой связи кажется не лишним предположение, что Таматарха, наряду с Фанагорией, Боспором и остальными ромеизированными центрами (полисами) Таврики, входила в систему взаимовыгодного кондоминиума — византийско-хазарского «двоевластия», когда порожденные им реальные отношения строились на основе нейтралитета, предусматривающего отсутствие постоянных воинских формирований, и присутствие одновременно представителей властных структур Империи и каганата, озабоченных получением пропорционально равных доходов в виде налогов или дани³. Подобная система взаимоотношений продолжалась вплоть до второй трети IX в. когда после нарушения системы «двоевластия», создания фемы Климатов в Таврике, хазары единолично управляли Таматархой. Именно в это время, наряду с другими крымскими центрами⁴, Таматарха превращается в крепость, здесь строится оборонительная стена⁵ и располагается периодически сменявшийся хазарский гарнизон. Город за-

¹ *Каждан А.П.* Аннотация: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 187 // ВВ. 1965. Том XXVI. С. 288.

² *Noonan T.S.* Byzantium and the Khazars: a special relationship? // *Byzantine Diplomacy*. London, 1992. P. 131.

³ *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Части 1 и 2. Харьков, 2005. С. 1213.

⁴ Там же. С. 540–542.

⁵ *Плетнёва С.А.* Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // ИАА. 2000. Вып. 6. С. 26.

щищает западные пределы Хазарии. Это подтверждается и определением Константином Багрянородным Таматархи как кастроны — «крепости» или укрепленного города — помимо оборонительных, исполнявшего различные военные функции. Вероятно, что возникновение оборонительной стены может быть связано с нашествием мадьярских племен, а затем печенегов.

К середине X столетия город прочно удерживал за собой статус не только ключевого укрепленного центра Нижнего Прикубанья, но и крупного торгового узла, помимо прямой и тесной связи с Саркелом¹, связанного с хазарскими и причерноморскими центрами, и с городами Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии. В это время Таматарха продолжает играть не только экономическую, но и административную, и военную роль во внутривосточной системе Хазарского каганата. Город-крепость выполняет функции военного лагеря. В мирное время здесь находились хазарские военачальники с регулярным отрядом, в военное — мог быть собран значительный воинский контингент, численность которого могла доходить до 40 тыс.² Одновременно Таматарха являлась епархиальным центром.

Процесс ослабления Хазарии, начавшийся уже в конце IX — начале X века, привел к попаданию Таматархи в 60-х–80-х гг. X в. под управление Византии, а затем, на столетие, под протекторат Древнерусского государства. Однако даже несмотря на наличие выявленной практически на всех раскопанных участках городища мощной прослойки пожарища, датированной второй половиной X в. и перекрывшей слой конца VII — первой половины X вв. (пожара, могущего быть связанным с захватом города дружинами Святослава Игоревича в 965 г. или Владимира Святославича в 987–989 гг.³), это не привело к смене материальной культуры. Упадок, конечно, ненадолго нарушил экономическую и культурную жизнь, но город не захирел. С новой силой возрождается ремесленное производство, продолжает поступать импорт, в последующих слоях строительные приемы, за исключением перепланировки, остаются без изменений — можно утверждать, что кардинальной смены населения не произошло. Город только поменял название, получив новое имя — Тмутаракань.

¹ Она же. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996. С. 155.

² Артамонов М.И. История Хазар. Л., 1962. С. 431.

³ Нет никаких оснований связывать это пожарище, равно как и «стратиграфический горизонт, и соответственно, период жизни Тмутараканского городища» с описанным в Кембриджском документе карательным походом Песаха (см.: Майко В.В. Хазаро-русско-византийские отношения в середине X в. и Крымская Хазария // Великая Скуфь / Stratum plus. 2000. № 5. Кишинев. С. 251; Она же. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев, 2004. С. 44).

Приложение I

ПОГРЕБЕНИЕ IX В. НА «ЗАПАДНОМ»
НЕКРОПОЛЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

Таманское городище окружено тремя грунтовыми могильниками, в которых представлены погребения, относящиеся ко всему периоду существования памятника. Территорию, начинающуюся непосредственно от западной оконечности городища и тянущуюся до Лысой горы, занимает самый обширный некрополь VI в. до н.э. — XVII в. н.э., носящий условное название «Западный». Некрополь III–XVIII вв., расположенный на восточном берегу «Сухого озера», называется «Восточным». К югу, близ Покровской церкви располагается некрополь «Южный» V–II вв. до н.э.¹ Помимо этого, в центральной части городища открыты остатки кладбища XI–XVI (?) вв., связанного с располагавшейся здесь церковью св. Богородицы².

При знакомстве с обрядом погребений средневекового периода Таманского городища³ становится очевидным, что характерной чертой их является полиэтничность. При этом грунтовые могильники принадлежат наиболее многочисленной прослойке общества — «рядовому населению», отображая его мировоззрение, уровень социального развития, особенности культуры наиболее полно из всех известных на сегодняшний день источников. Типологически погребения единообразны. Это захоронения, совершенные в «простых ямах» без перекрытий. При этом, вследствие особенностей таманского грунта, очертания этих ям прослеживаются редко. Скелеты в погребениях лежат на спине, руки и ноги вытянуты, но встречается и положение одной руки вдоль тела, другой — над или под тазом. Погребенные ориентированы головами на север или запад, с небольшими сезонными отклонениями. Погребальный инвентарь практически всегда отсутствует;

¹ Паромов Я.М. Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань. Городище, курганный некрополь, грунтовые могильники. (Паспорта на памятники археологии федеральной категории охраны). М. Архив ТМК. № 540. 2002. Л. 135–206. Рис. 10–13.

² Макарова Т.И. Церковь св. Богородицы в Тмутаракани // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 385–387. Рис. 13. Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове // Средневековая археология Евразийских степей. Сборник статей к юбилею профессора С.А. Плетнёвой. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3. М.; Йошкар-Ола, 2006. С. 55–56. Рис. 4.

³ Всего раскопано более 260 погребений средневекового периода (Миллер А.А. Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщения ГАИМК. 1932. № 7/8. С. 67; Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов (По материалам раскопок 1930-х годов) // Некрополи Боспорских городов. МИА. 1959. № 69. С. 156–158, 165, сноска 41. С. 175, 178, сноска 96. Рис. 14, 21; Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения Таманского городища // ДБ. 2004. Том 7. С. 404–408. Рис. 1–10. *Он же*. Погребальные памятники эпохи средневековья с территории Таманского полуострова // XXIV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Нальчик, 2006. С. 196–197).

изредка встречаются предметы, являвшиеся украшениями или деталями одежды (бусы, подвески), а также ножи. Во многих погребениях сохраняются остатки внутримогильных конструкций — доски от гроба и железные гвозди, над покойником нередко лежит слой камки. Можно констатировать, что культурная принадлежность, а также этническая и хронологическая интерпретация погребенных средневековых некрополей Таманского городища остаются неопределимыми¹. Этим они сближаются с безинвентарными грунтовыми погребениями некрополей Фанагории² и Кеп³. А.Г. Атавин, основываясь на находках керамики из могил фанагорийского некрополя, датировал погребения VIII–IX вв. Разница в ориентировке объяснялась им смешанностью населения⁴.

Между тем, до настоящего времени лишь несколько погребений, открытых на Таманском полуострове, можно уверенно относить к периоду раннего средневековья. Это раскопанное в 1931 г. погребение в пос. Гаркуша (северный берег Таманского залива) — во рту погребенного, что можно рассматривать в качестве т. н. «обола Харона», был найден золотой солид Константина V Копронима (741–775)⁵. В Фанагории в 1952 г. открыто погребение, сопровождаемое кухонным горшком с линейно-волнистым орнаментом, датированным VIII–IX вв.⁶ Еще одно погребение было открыто в 1965 г. на некрополе Кеп — кочевническое погребение с инвентарем, уверенно датированное VIII — началом IX вв.⁷

На этом фоне большой интерес представляет погребение, открытое

¹ *Он же*. Средневековые погребения в каменных ящиках... С. 66; *Он же*. Средневековые погребения Таманского городища... С. 407–408. Только одно погребение можно датировать XI в. по находке монеты — подражания византийскому милиарисию (Там же. С. 405. Рис. 5, 6, 13).

² *Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Фанагории в 1936–1937 г. // Труды ГИМ. Работы археологических экспедиций. 1941. Вып. XVI. С. 26–27, 51; *Он же*. Раскопки некрополя Фанагории 1938, 1939 и 1940 гг. // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху I. МИА. 1951. № 19. С. 198, 200, 202, 204, 209, 222, 224–226. Рис. 14, 5, 17; *Кобылина М.М.* Отчет о раскопках Фанагории в 1952 году. Архив ИА РАН. Р-1. №№ 744–745. Л. 24–26; *Она же*. Отчет о раскопках Фанагории в 1964 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 2897. Л. 3. Рис. 2, 1, 2, 4, 3, 1–4; *Она же*. Разрушения гуннов в Фанагории // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 30; *Долгоруков В.С.* Отчет о раскопках Фанагории в 1985 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 11165. Л. 122. Рис. 414, 416; *Атавин А.Г.* Средневековые погребения из Фанагории // СА. 1986. № 1. С. 262–266. Табл. 1. Рис. 1, 1; *Завойкин А.А.* Раскопки в Фанагории в 1990 году. М., 1991. Архив ИА РАН. Р-1. № 15218. Л. 14. Рис. 23, 24; *Чаудзе В.Н.* Средневековые погребения в каменных ящиках... С. 53–55, 58–60. Рис. 2–3, 8–10.

³ *Сорокина Н.П.* Средневековые погребения из некрополя города Кепы на Таманском полуострове // Экспедиции Государственного исторического музея. М., 1969. С. 128–129; *Чаудзе В.Н.* Средневековое сельское поселение на городище Кепы // ДБ. 2006. Т. 10. С. 496–498. Рис. 11–13; *Он же*. Средневековые погребения в каменных ящиках... С. 56–57. Рис. 5–7.

⁴ *Атавин А.Г.* Средневековые погребения... С. 264–265.

⁵ *Миллер А.А.* Таманская экспедиция... С. 68; *Сударев Н.И.* Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей) // БС. 1994. Вып. 4. С. 115.

⁶ *Атавин А.Г.* Средневековые погребения... С. 262. Рис. 2.

⁷ *Сорокина Н.П.* Средневековые погребения... С. 124–128. Рис. 1.

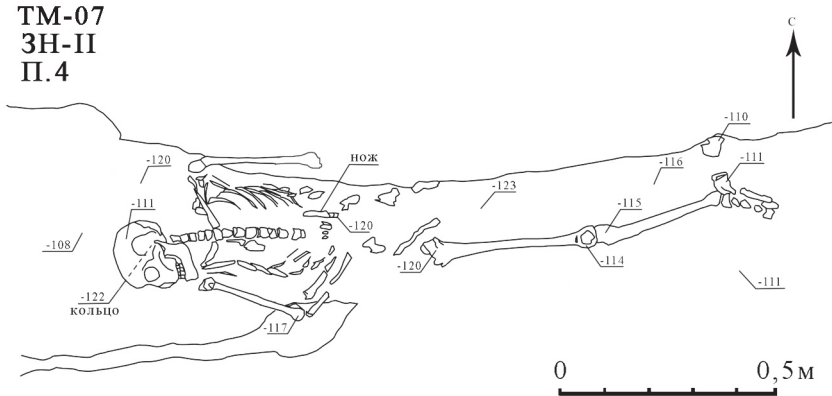

Рис. 137. Погребение 4. («Западный некрополь II». 2007 г.).

во время охранных раскопок 2007 г. на «Западном» некрополе Таманского городища¹.

Раскоп «Западный некрополь II» (9,0 × 1,0 м) был заложен на участке берегового обрыва, в 260 м к западу от Таманского городища. На раскопе выявлено четыре разновременных средневековых погребения, три из которых оказались безинвентарными.

Погребение 4 (Рис. 137) открыто на глубине 1,2 м на самой кромке обрыва. Сохранность костей крайне плохая. Повреждения связаны и с трещиной обвала, отсекающей погребение от раскопа и проходящей вдоль тела под правым локтем.

Скелет грацильный (пол установить затруднительно) 35–45 лет². Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Лицо обращено на юг. Часть скелета разрушена обрывом. Правая рука со-

¹ Раскопки В.Н. Чхаидзе.

² Определение А.А. Казарницкого (МАЭ РАН).

Рис. 138. Инвентарь. 1 — железный нож. 2 — золотое височное кольцо.
3 — аббасидский дирхем.

гнута в локте. Положение левой руки проследить не удалось, видимо, оно аналогично расположению правой, хотя зафиксирована была только плечевая кость. Кости кистей рук находились в области солнечного сплетения, на позвоночнике. Правая нога вытянута, кости в суставе соединились стык в стык, а коленная чашечка располагалась на левом бедре. Кости левой ноги не сохранились, осталась только пяточная кость. Кости обеих стоп, вероятнее всего, были развернуты в стороны. На комках грунта как над, так и под погребенным были заметны следы тлена, вероятно, ткани. Вдоль тела — следы перекрытия.

На левом боку погребенного, в области живота, вдоль позвоночника обнаружен железный нож. Длина 13,5 см, ширина лезвия 1,8 см (Рис. 138.1). Под черепом, в области правого уха найдено витое височное золотое кольцо диаметром 2 см (Рис. 138.2). Также с погребением связан аббасидский дирхем (Рис. 138.3), первоначально находившийся в районе левой руки погребенного и вследствие обрушения берега обнаруженный в обрыве. Дирхем Харун-ар-Рашида, чекан Мадинат ас-Салам (Багдад) 191 г.х. (807 г.)¹.

Таким образом, дирхем является *terminus post quem* при датировке этого погребения, совершенного по мусульманскому погребальному обряду. Однако для определения этнической принадлежности погребенного данных недостаточно.

* * *

В заключении отметим обнаружение скелетов людей при раскопках на территории городища из слоя VII–X вв.

¹ Определение Е.Ю. Гончарова (ИВ РАН), которым также отмечено, что дирхем практически не находился в обращении, так как на нем сохранились следы штемпеля. Можно констатировать, что попадание монеты в могилу отстоит на небольшой срок с момента чеканки.

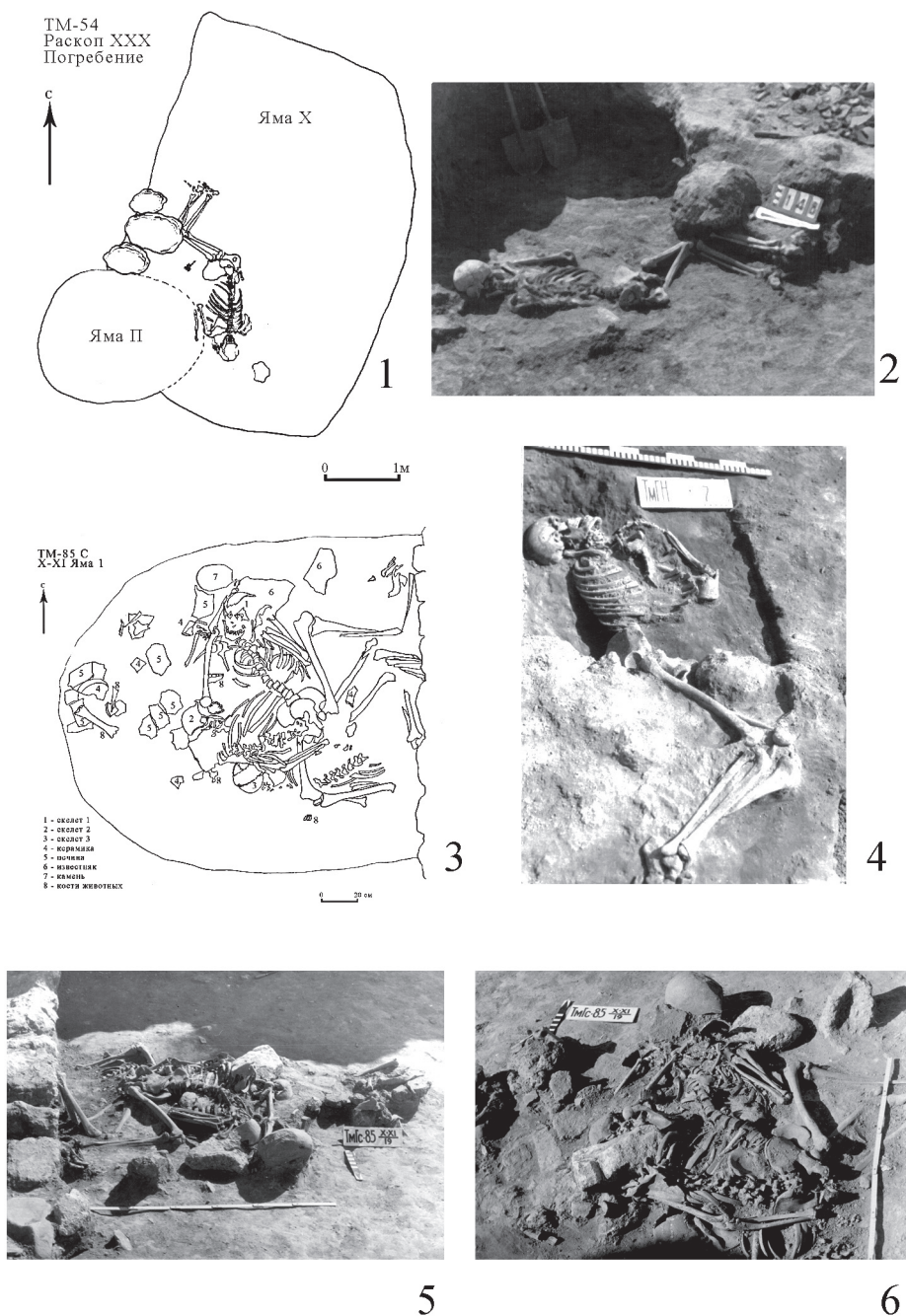

Рис. 139. 1–2 — (XXX. 1954 г. Я.Х). 3, 5–6 — («Северный». 1985 г. Пл.Х-XI. Я.1).
4 — («Нагорный». 1980 г. Пл.ХХIV. Я.7).

Один скелет был открыт в 1954 г. в яме на раскопе XXX. Скелет лежал в скорченном положении головой на юг. Ноги ниже голеней были скрещены и подогнуты к тазу (Рис. 139. 1–2).

Еще один скелет человека, умершего, вероятно, насильственной смертью, был сброшен в яму, открытую в 1980 г. на раскопе «Нагорный». Яма была заполнена мусорным грунтом и завалом крупных камней. Непосредственно рядом со скелетом лежал раздавленный высокогорлый кувшин с плоской ручкой. Расчищенный скелет мужчины длиной 1,66 м, лежал головой к югу, ноги ниже голеней также были скрещены и подогнуты к тазу. Кости правой руки отсутствовали¹ (Рис. 139.4). Следует отметить, что положение этого скелета идентично предыдущему.

Еще три скелета в 1985 г. были обнаружены в яме, посреди квадратного помещения, датированного VII–VIII вв. на площади X–XI раскопа «Северный». Первый скелет лежал на спине головой на ССЗ; второй на животе, головой на запад, левая височная часть черепа была срезана; третий скелет лежал на правом боку, головой на ЮЮЗ² (Рис. 139.3, 5–6).

Обращает на себя факт, что все рассмотренные скелеты были сброшены в ямы, однако для выяснения причин их гибели данных недостаточно.

¹ Коровина А.К., Финогенова С.И. Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8620–8620а. Л. 18. Илл. 32, 4.

² Коровина А.К., Финогенова С.И., Богословский О.В. Отчет объединенной Таманской археологической экспедиции о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1985 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 11960–11960а. Л. 15. Илл. 44, 1, 2.

Приложение II

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛОЕВ
ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

Плейстоценовые и голоценовые позвоночные Таманского полуострова изучены незначительно. Исключение составляет т. н. «таманская фауна», датированная временем, переходным от плиоцена к плейстоцену — весьма богатая фауна позвоночных, которая, однако, значительно древнее отложений с возможными остатками культуры древнего человека. О фауне позвоночных плейстоцена на Тамани данные почти полностью отсутствуют, в отличие от фауны позднего голоцена (главным образом, древних домашних животных).

Исследованные костные материалы фауны происходят из слоев VII–XII вв. Таманского городища. Остеологические материалы из раскопок 1965–1966 гг. были обработаны В.И. Цалкиным¹; 1983–1990 гг. — Н.И. Бурчак-Абрамовичем².

Всего костей и их фрагментов, не считая костей птиц, было собрано 2471. Кости принадлежали 20 видам различных животных. Из них домашним животным принадлежит 2291 костей, что составляет 92,7 % всего остеологического материала; 180 костей (7,3 %) диких животных³.

По количеству костей домашние животные преобладают над дикими. Более всего костей крупного рогатого скота, по размерам среднего отродья (*Bataurus brachyceros*). Теоретически можно предположить, что наиболее крупные кости этой категории могли принадлежать дикому быку (*Bos primigenius* *Bos*) типичной формы. Бык с массивными укороченными рога-

¹ *Зеест И.Б.* Отчет о работе Гермонасской экспедиции в 1965 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3083–3083а. 1965. Л. 27; *Она же.* Отчет о раскопках Гермонассы (ст. Тамань) в 1966 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 3341. 1966. Л. 15.

² *Коровина А.К., Богословский О.В., Финогенова С.И.* Отчет о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1984 год. Архив ИА РАН. Р-1. № 11145–11145а. Л. 57–58; *Они же.* Отчет объединенной Таманской археологической экспедиции о раскопках Тмутаракани-Гермонассы за 1985 г. № 11960–11960а. 1985. Л. 16; *Богословская И.Н.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 13335–13336. 1988; *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 14394–14395–14396–14397. 1989; *Она же.* Отчет о работе Тмутараканской археологической экспедиции КГИАМЗ на городище Гермонасса-Тмутаракань в 1990 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 15077–15078. 1990; *Захаров В.А.* История раскопок раннесредневековых слоев Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII–XX вв. // От Тмутароканя до Тамани IX–XIX вв. Сб. РИО. 2002. № 4 (152). С. 142–143.

³ *Чхаидзе В.Н.* Археозоологические материалы из раскопок средневековых слоев Таманского городища // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Материалы. Сухуми, 2006. С. 352–355.

ми. В среднем высота в холке животного составляла — 113–118 см. Немного костей мелкой породы домашнего быка типа кавказского горного короткого рога (*Bos taurus caucasicus*). На территорию степной Тамани горный скот мог быть завезен из близких мест горного Кавказа. Относительно меньше костей весьма крупного по размерам отродья (*Bataurgus primigerius*), достигающего почти максимальных размеров для этой породы и приближающегося к серому украинскому рогатому скоту (*Bos taurus primigerius* *Bos*). Костей домашнего буйвола (*Bubalus domesticus*) немного. Кости посткраниального скелета буйвола хорошо отличаются от соответствующих костей зубра (*Bos* и *Bison*). Костей домашней свиньи (*Sus scrofa domestica*) меньше чем крупного рогатого скота. Преобладают кости средних и мелких размеров. Фрагменты черепов говорят о примитивности особей. Среди мелкого рогатого скота (*Capra aut oris*) преобладают кости овец (*Ovis aries*) средних размеров с умеренно массивными рогами и несколько укороченными ногами. Костей коз (*Capra hircus*) значительно меньше. Это средних размеров особи с чертами примитивности кочевых пород кавказской формы. Рога козлов — типа диких безоаровых козлов, но значительно слабее изогнуты, ассиметричные в поперечном сечении. Домашняя лошадь (*Equus caballus domesticus*) по количеству костей уступает крупному и мелкому рогатому скоту. Выделяется две породы домашних лошадей — средняя и крупная. Преобладают кости лошадей средних размеров с метаподиями средней длины и массивности. Немного костей весьма крупных лошадей с массивным скелетом и удлиненными конечностями. Всего несколько костей средних размеров домашнего осла (*Equus asinus domesticus*). Так же обнаружена всего лишь одна кость домашнего двугорбого верблюда (*Camelus bactrianus*). Довольно много костей и черепов собак (*Canis familiaris*) средних размеров типа дворовых сторожей и некрупных кавказских овчарок. Костей домашней кошки (*Felis catus domesticus*) немного. Интересно то, что по строению черепа особи происходят не от кавказского дикого лесного кота (*Felis silvestris*), а от южных степных котов (*Felis onca*). Другими словами, домашние кошки были завезены в город из Западной Европы. Костей домашней курицы (*Gallus domesticus*) средних или более мелких размеров мало. Порода так же примитивная. Происхождение домашних кур Кавказа не ясно. Вполне возможно автохтонное происхождение от ископаемых абриггенных плейстоценовых кавказских диких предков, обнаруженных в пещерных палеолитических стоянках Кавказа.

Дикая фауна по количеству костей значительно уступает домашней фауне, вероятно вследствие слишком большого культурного освоения территории Таманского полуострова человеком. При этом дикая фауна сильно отличается от современной. По количеству костей среди млекопитающих выделяется Кавказский благородный олень (*Cervus elaphus maral*). Костей кавказского лося (*Alces caucasicus*) мало. Рогов нет. Кости относительно не крупные. Встречен один рог сибирской косули (*Capreolus pygargus*). Ныне популяция обитает к востоку от Урала и на Урале. В историческом прошлом встречалась на территории Восточной Украины. Для фауны Кавказа

это первая находка. Дикая лошадь-тарпан (*Equus gmelini*) – встречено несколько костей и фрагмент черепа, вид выделен условно. Костей кавказского зубра (*Bison bonasus caucasicus*) относительно немного. По размерам они значительно мельче горного кавказского зубра, будучи сходным с мелким карпатским зубром. Из морских зверей встречено лишь несколько костей дельфина-белобочки (*Delphinus delphis*), охота на которого так же вероятно бытовала. Из мелких млекопитающих в единицах встречены заяц-русак (*Lepus eugoraicus*), речной бобр (*Castor fiber*) и каменная куница (*Martes foina*). Фауна свидетельствует о наличии в средневековье как степных, так и лесных массивов на Таманских островах. Из приведенного количества видов в наше время здесь встречаются только два.

В средневековье приазовские степи изобиловали пернатой дичью и могли быть предметом промысловой охоты. Птиц могли добывать сетями, петлями, стрельбой из лука и проч. Среди костного материала встречается значительное количество водоплавающих и околоводных птиц азовского лимана: розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*), кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*), рогатая красношейная поганка (*Podiceps auritus*), большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), красноголовый нырок (*Aythya ferina*), дикая утка-кряква (*Anas platyrhynchos*), серый гусь (*Anser anser*). Встречены кости орлана-белохвоста (*Haliaeetus alibicilla*), серой вороны (*Corvus corone*), а так же тетерева-косача (*Lyrurus tetrrix*). Были истреблены в середине XIX в. на территории Северного Кавказа и до этой находки остатки его были не известны.

Кости рыб занимают незначительное место (ребра, позвонки, фрагменты черепов). Кости встречаются в виде скоплений в ямах и в культурном слое. В основном это осетровые, но встречаются и карповые.

Таким образом, из реестра костей видно, что в средневековый период основным занятием обитателей Тамани являлось скотоводство. Охоте на диких зверей и птиц, а так же рыболовству, как подсобным занятиям, уделялось не слишком много внимания. Объектом охоты в большинстве случаев выступали крупные копытные – зубр и благородный олень, которые в то время водились в изобилии на территориях, прилегающих к дельте Кубани. Вместе с тем сухопутная фауна Таманского полуострова была значительно беднее прилегающих к нему степей и лесов речных долин из-за значительной заселенности Тамани и ее островного положения в то время. Так здесь не найдены кости сайгаков, обычных в то время на территории Южной Украины, отсутствуют кости косули, достоверно не доказано присутствие тарпана, нет костей бурого медведя, из птиц – дрофы, стрепета. Практически отсутствуют кости морских зверей (дельфинов, тюленя-монаха).

Кости часто раздроблены с целью извлечения костного мозга. Нередко кости применялись и для разного рода поделок. Часты находки рогов домашних животных со спилами и следами обработки – очевидно, они использовались как материал для изготовления костяных поделок. Вероятно в город, со стороны попадало некоторое количество сырья именно в виде рогов.

Изучение археозоологических материалов Таманского городища раскрывает особенности природопользования и структуру хозяйства древнего населения, а так же воссоздает картину фауны полуострова в средневековье. И весьма показательно, что процентное содержание костных остатков различных групп животных Таманского городища, в целом соответствует костному составу раннесредневекового периода, исследованному в Фанагории¹.

<i>n/n</i>	<i>Наименование видов</i>	<i>Количество костей (в скобках – без определения мини- мального количест- ва особей)</i>	<i>Минимальное количество особей (взрослые, полу- взрослые, молодые)</i>	<i>% к общему количеству костей</i>
Домашние животные: 2291 (92,7 %)				
1	Бык (<i>Bos gaurus brachyceros</i> Rut)	158 (718)	14 в.; 3 п.; 2 м.	35,4 %
	Крупная порода	12		
	Порода средних размеров	130		
	Мелкие размеры	14		
2	Буйвол (<i>Bubalus domesticus</i>)	6 (34)	1 в.; 1 м.	1,8 %
3	Мелкий рогатый скот (<i>Capra aut oris</i>)	9 (438)	2 в.; 1 п.; 1 м.	18,0 %
	Овца (<i>Ovis aries</i>)	220 (209)	17 в.; 1 п.; 1 м	17,3 %
	Коза (<i>Capra hircus</i>)	65 (145)	12 в.	8,4 %
4	Лошадь (<i>Equus caballus domesticus</i>)	73 (88)	32 в.; 1 м.	6,5 %
5	Осел (<i>Equus asinus domesticus</i>)	3	1 в.	0,1 %
6	Верблюд (<i>Camelus bactrianus</i>)	1	1 в.	0,04 %
7	Свинья (<i>Sus scrofa domestica</i>)	42 (53)	13 в.; 3 м.	3,8 %
8	Собака (<i>Canis familiaris</i>)	21	6 в.	0,8 %
9	Кошка (<i>Felis catus domesticus</i>)	7	2 в.	0,2 %
10	Курица (<i>Gallus domesticus</i>)	4	1 в.	0,1 %

¹ Добровольская Е.В. Новые археозоологические материалы из раскопок Фанагории (2005–2007 гг.) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Том III. М., 2008. С. 347–350. Табл. 1–2.

<i>n/n</i>	<i>Наименование видов</i>	<i>Количество костей (в скобках – без определения мини- мального количест- ва особей)</i>	<i>Минимальное количество особей (взрослые, полу- взрослые, молодые)</i>	<i>% к общему количеству костей</i>
Дикая фауна: 180 (7,3 %)				
11	Кавказский зубр (<i>Bison bonasus caucasicus</i>)	22 (19)	2 в.	1,6 %
12	Кавказский благородный олень (<i>Cervus elaphus maral</i>)	19 (83)	4 в.	4,1 %
13	Кавказский лось (<i>Alces caucasicus</i>)	5 (4)	2 в.	0,3 %
14	Сибирская косуля (<i>Capreolus pygargus</i>)	1	1 в.	0,04 %
15	Лошадь — степной тарпан (<i>Equus gmelini</i>)	6	2 в.	0,2 %
16	Дельфин-белобочка (<i>Delphinus delphis</i>)	10	2 в.; 1 п.	0,4 %
17	Кабан (<i>Sus scrofa</i>)	2	1 в.	0,08 %
18	Бобр речной (<i>Castor fiber</i>)	1	1 в.	0,04 %
19	Заяц-русак (<i>Lepus euroaenus</i>)	4	3 в.	0,1 %
20	Куница каменная (<i>Martes foina</i>)	1	1 в.	0,04 %

Приложение III

ПОСЕЛЕНИЯ VII–X вв. В ОКРУГЕ
СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

Сконца VII и в VIII в. на территории современного Таманского полуострова возникает высокоразвитая система расселения, характеризующаяся сплошным освоением практически всех территорий. Почти все поселения предшествующего периода продолжили свое существование, органически войдя в новую систему расселения. В это время здесь, на пяти островах наличествуют два городских центра и более 80 сельских поселений, большинство из которых было расположено на месте существовавших ранее античных поселений. В это же время возрождаются все главнейшие сухопутные дороги¹.

Историю Таманского городища нельзя рассматривать в отрыве от близлежащих археологических памятников. По месту расположения, а так же, как входившие в округу города, рассмотрим поселения, находившиеся в юго-западной части полуострова, в средневековый период являвшегося вытянутым с запада на восток островом (Рис. 140). Главным центром этой группы поселений являлась Таматарха. Фанагория, находилась на другом острове, отделенном протокой – древним руслом Кубани (Шимардинский рукав).

Непосредственно в зону влияния Таматархи входили пять малых и средних по размерам поселений, которые располагались от нее не более чем в часе ходьбы (Тамань 6, 7, 14, 15, 16)².

Раскопки проводились на поселении Тамань 6 (Суворовское), расположенном в 2 км к востоку от ст. Тамань по обе стороны от широкой расседины, выходящей к заливу. Здесь обнаружен слой, относимый к средневековому периоду – с VIII до XIV вв. На «Северо-Восточном» раскопе открыты

¹ Паромов Я.М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981–1983 гг. // КСИА. 1986. Вып. 188. С. 72; *Он же*. Обследованные археологические памятники Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. 1989. Вып. 196. С. 78; *Он же*. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС. 1993. Вып. 1. С. 32–33. Рис. 5; *Он же*. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // ДБ. 1998. Том 1. С. 222; *Он же*. Топография античных и средневековых поселений Таманского полуострова // Ахеология восточноевропейской лесостепи. Вып. 15: Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001. С. 45; *Он же*. Таманский полуостров // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. М., 2003. С. 151, 161. Рис. 9; *Он же*. Таманский полуостров в эпоху камня, бронзы, античное и средневековое время // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Том III. М., 2008. С. 169. Рис. 2.

² *Он же*. Таманский полуостров... С. 165.

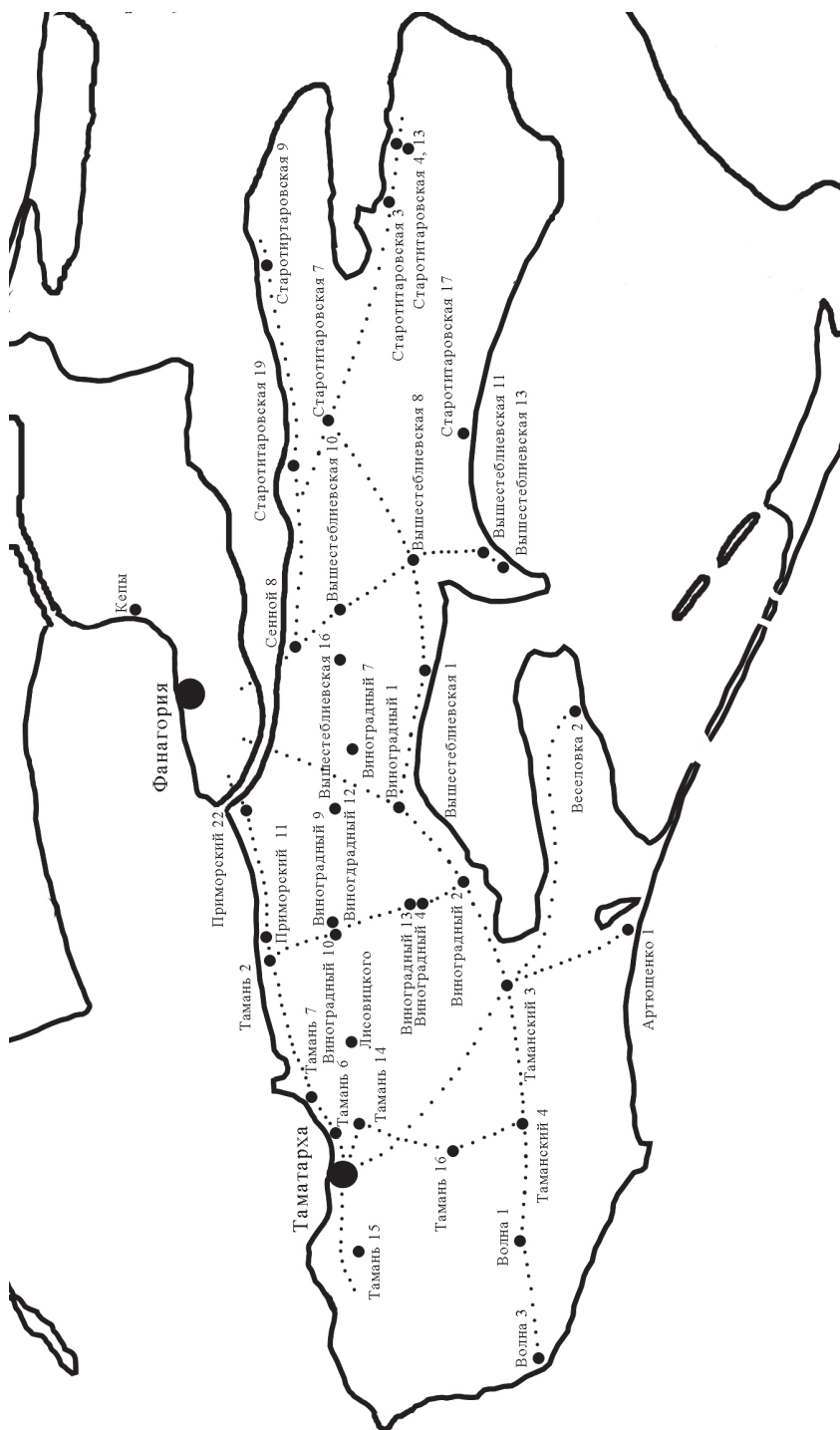

Рис. 140. Поселения VII—X вв. в южной части Таманского полуострова. (План составлен по Я.М. Паромову).

сильно поврежденные остатки построек (шесть развалов). В слое встречены фрагменты амфор и кувшинов. Нижележащий слой прорезала средневековая яма, в которой найдены обломки костей животных и рыб, черепки простой посуды, фрагмент лепного сосуда из грубой глины, горло кувшина. На «Западном» раскопе обнаружена горловина «воротничковой» амфоры ранней разновидности, с граффити¹.

Следует отметить и недавно выявленное поселение у балки Лисовицкого. Поселение находится в 4,25 км к северо-востоку от ст. Тамань, на северо-восточном склоне возвышенности, обращенном в сторону балки Лисовицкого. В период VIII–IX вв. поселение занимает площадь более 10 га. Замечательной находкой этого времени является хозяйственный комплекс с предположительно однокамерной гончарной печью. Выявлено 134 хозяйственных ямы. 27 объектов, представляют собой керамические вымостки, глиняные полы жилищ, поды печей, развалы сосудов, скопления костей животных. Массовый керамический материал (37 тыс. фрагментов) представлен фрагментами плоскодонной кухонной лепной и гончарной керамики, амфор. Из отдельных находок выделяются два обрезанных по кругу арабских дирхема VIII–IX вв., игральная шашка, подвеска, крестик, жернов, каменное ядро, терочки, заготовки для пряслиц, керамические пряслица, пробки и грузила. Остеологический материал в количестве более 20 тыс. единиц представлен костями домашних животных, большинство из которых принадлежат крупному рогатому скоту и лошадям².

В юго-западной части полуострова находилось пять поселений – Волна 1 и 3, Таманский 3 и 4, Артющенко 1, все связанные как между собой, так и с Таматархой дорогами³.

Поселение Волна 1 расположено в юго-западной части Таманского полуострова, в 5 км к югу от ст. Тамань, у северного склона горы Зеленской. Во время раскопок выявлены средневековые материалы VIII–X вв. Открыты цокольные остатки четырех строений. Находки средневековой керамики составляют более 4600 фрагментов (лепная и гончарная керамика, амфоры)⁴.

¹ Блаватский В.Д. Синдская экспедиция 1950 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 472. Л. 9–12; *Он же*. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1952. Вып. XLVIII. С. 74, 76–77; Блаватская Т.В. Отчет о раскопках Суворовского (I-го и II-го) поселения в 1951 году. М., 1952. Архив ИА РАН. Р-1. № 646. Л. 15. Рис. 1.

² Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колтакова А.В. Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2001 года. 2002. С. 310–311; *Они же*. Работы Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // АО 2002 года. 2003. С. 264; Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колтакова А.В., Кононенко А.П. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // АО 2004 года. 2005. С. 326; Шишлов А.В. Поселение у балки Лисовицкого // Археологические открытия на Кубани в 2004 году. Краснодар, 2005. С. 13; *Он же*. Поселение у балки Лисовицкого // Археологические открытия на Кубани в 2005–2006 гг. Краснодар, 2007. С. 12–13. Рис. 2–5.

³ Парфонов Я.М. Таманский полуостров... С. 165.

⁴ Житников В.Г. Работы на поселении «Волна-I» // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 81, 84; *Он же*. Исследования поселения «Волна-I» на Таманском полуострове // ИАИАНД в 2004 г. 2006. Вып. 21. С. 178, 185–186.

Таманский 3 (Западно-Цукурское) находится к западу от Цукурского лимана. При раскопках встречены фрагменты лепной керамики с линейным или волнистым орнаментом, фрагменты амфор, фрагменты лощеных сосудов¹. Здесь же открыт развал средневековой печи для обжига керамики².

Артющенко 1 (Бугазское) расположено в 15 км к юго-востоку от ст. Тамань, на обрывистом берегу Черного моря у Соленого озера. Открыты материалы, относящиеся к VIII–X вв. — шесть строительных комплексов типа полужемлянок, полукруглой или вытянутой формы, а так же 11 ям и два безинвентарных погребения. В землянках обнаружено более 1100 фрагментов керамики — амфоры, пифосы, столовая и кухонная посуда. Поселение существовало незначительный отрезок времени и по каким-то причинам было покинуто населением. Вероятно, поселение играло особую роль, будучи местом добычи соли³. Это позволяет предполагать наличие соляного промысла в Таматархе. Отметим, что в это же время соляной промысел существовал в Херсоне⁴.

Выделяется группа из четырех поселений (Тамань 2, Виноградный 9, 10) с центром в Приморском 11, находящемся в середине пути между Таматархой и Фанагорией. Поселения расположены на балке Хреева, берущей начало по направлению к северу от седловины между горой Чиркова и горой Комендантской. На балке Граничной, берущей направление оттуда же, но к югу, расположены поселения Виноградный 2, 4, 13, наряду с поселениями Виноградный 7 и 12 находившиеся в зоне влияния поселения Виноградный 1. Подобное расположение поселений говорит о ландшафтных особенностях расселения⁵.

На средневековом поселении VIII–IX вв. Виноградный 7 обнаружены остатки каменных фундаментов от трех зданий, прослежена планировка поселения, состоящего из отдельных усадеб. Сельская усадьба состояла из жилого помещения и хозяйственных построек. В хозяйственных

¹ Шелов Д.Б. Раскопки Западно-Цукурского поселения в 1952 г. // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 99. Рис. 39, 1, 2.

² Соловьев С.В. Хора Гермонассы: итоги исследований // Таманская старина. 2002. Вып. 4. СПб. С. 48.

³ Блаватский В.Д. Второй год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. 1953. Вып. 51. С. 153; Виноградов Ю.А. Раскопки поселения Артющенко I на Тамани // АО 1998 года. 2000. С. 181; *Он же*. Итоги археологического изучения поселения Артющенко I на Таманском полуострове // Третья Кубанская археологическая конференция. Тезисы докладов международной археологической конференции. Краснодар–Анапа, 2001. С. 20; *Он же*. Салтово-маяцкие комплексы поселения Артющенко I на Таманском полуострове // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 2002. Том I (XXVI). СПб. С. 73–80. Рис. 1–5; Виноградов Ю.А., Кашаев С.В. Боспорская экспедиция ИИМК РАН // АО 2002 года. 2003. С. 233; Паромов Я.М. Таманский полуостров... С. 165–166.

⁴ Романчук А.И. Херсонес VI — первой половины IX в. Свердловск, 1976. С. 18–19; *Она же*. Очерки истории и археологии Византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 95–96.

⁵ Паромов Я.М. Таманский полуостров... С. 165–166.

помещениях были вырыты ямы для хранения зерна. Там же обнаружены жернова. О торговых связях сельского поселения с городскими центрами свидетельствуют находки амфор и столовой ангобированной керамики типа Е¹. С поселением связаны и синхронные курганный и грунтовый могильники, на которых вскрыто 78 погребений и 7 объектов VIII–X вв. Инвентарь, аналогичный материалу с поселения, состоял из кувшинчиков, в том числе салтовского облика, фляг, лепных горшков, бус и других украшений, предметов туалета, поясных наборов².

Три поселения Вышестеблиевская 10, 14, 16 составляли отдельную группу, центром которой являлось большое по размеру первое поселение. Такая же картина наблюдается в случае с поселениями Старотитаровская 3, 4, 13, где наиболее крупное поселение (Старотитаровская 13) являлось центральным.

В зону влияния поселения Старотитаровская 19 входило поселение Старотитаровская 7. Поселение Старотитаровская 9 играло самостоятельную роль, являясь большим по размерам.

Показательную хозяйственную группу составляли шесть поселений Веселовка 2, Вышестеблиевская 1, 8, 11, 13, Старотитаровская 17, все кроме последнего, расположенные на берегах лиманов. Лидирующим являлось поселение Вышестеблиевская 11³.

Веселовка 2 расположена в 22 км. к ЮВ от Таманского городища. В заложенном на памятнике шурфе выявлены две цокольные кладки выложенные в технике *opus spicatum*. Керамический материал датируется VIII–X вв.⁴

Вышестеблиевская 11 находится в 4 км к юго-востоку от ст. Вышестеблиевская, на берегу Кизилташского лимана. Здесь открыт слой VIII–X вв., в котором обнаружены две части строительных комплексов, представляющих собой круглые в плане конструкции, выложенные в один ряд из необработанных камней. Подобные конструкции являются основанием наземных жилищ наподобие юрт. Так же открыта квадратная в плане землянка. Встречено большое количество хозяйственных ям. В большом количестве встречены фрагменты горшков с глубоким горизонтальным и волнистым гребенчатым орнаментом, а так же фрагменты красноглиняной гончарной керамики, амфор⁵.

¹ *Марченко И.И.* Раскопки средневекового поселения «Виноградное 7» на Тамани // Археологические открытия на Кубани в 2004 году. Краснодар, 2005. С. 16.

² *Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю.* Охранно-спасательные раскопки краснодарской археологической экспедиции на Тамани // Археологические открытия на Кубани в 2005–2006 гг. Краснодар, 2007. С. 18–22. Рис. 6–7; *Они же.* Раскопки могильника «Виноградный-7» на Тамани в 2005–2006 гг. // МИАК. 2007. Вып. 7. С. 151, 262–269. Рис. 113–121.

³ *Паромов Я.М.* Топография античных и средневековых поселений... С. 48. Рис. 3; *Он же.* Таманский полуостров... С. 166. Рис. 10.

⁴ Раскопки Ю.В. Горлова.

⁵ *Рогов Е.Я., Кашаев С.В.* Работы Российско-Германского отряда на поселении Вышестеблиевская 11 // АО 2000 года. 2001. С. 140; *Виноградов Ю.А., Кашаев С.В.*

Приведенный обзор свидетельствует о недостаточной изученности сельских поселений Таманского полуострова, при этом уже на современном этапе заметны явные параллели с поселениями Восточного Крыма конца VII – конца IX вв.¹ и Прикубанья².

Важно отметить, что в период с третьей четверти VII в. до конца X в. на территории Таманского полуострова сложилась и существовала развитая многоступенчатая система расселения с городами-портами Таматархой и Фанагорией – центрами торговли и ремесла. По своему значению ступенью ниже стояли такие поселения как Вышестеблиевская 11, оказывавшие большое влияние на жизнь периферийных регионов полуострова. Еще ступенью ниже находились большие поселения, являвшиеся центрами микро-регионов и влиявшие на три-четыре малых и средних поселения. Основой экономики являлось комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство, ведущую роль в котором играло некое, основанное на постоянных сельских поселениях, пастбищное скотоводство. Существенной частью системы расселения так же являлась развитая система дорог и водных путей. Развитие системы расселения в этот период свидетельствует о полнокровной жизни раннесредневекового населения на всей территории полуострова³.

Боспорская экспедиция... С. 234–235; *Паромов Я.М.* Таманский полуостров... С. 166; *Кашаев С.В.* Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН (1998–2004 гг.) // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. Материалы научной конференции посвященной 100-летию со дня рождения Виктора Францевича Гайдукевича. СПб., 2005. С. 69; *Он же.* Исследования Таманским отрядом поселения Вышестеблиевская-11 в 2005 г. // Тринадцатая Ежегодная Международная Междисциплинарная конференция по Иудаике. Тезисы докладов. Библейские исследования. Иудеи и хазары. Археология. Евреи и окружающие народы: восприятие, взаимодействие, культурные контакты. М., 2006. С. 17.

¹ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 27–29; *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 187–191; *Он же.* Степи Восточного Крыма в эпоху Хазарского каганата // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 408–410; *Пономарев Л.Ю.* Население сельской округи Боспора в VIII–IX вв. // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 130–131; *Он же.* К изучению салтово-маяцких памятников Керченского полуострова // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность-средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 117–122; *Он же.* Салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова второй половины VIII – первой половины X вв. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Том II. М., 2008. С. 268–270; *Зинько В.Н.* Краткое описание археологических памятников хоры Нимфея // БИ. 2003. Вып. IV. С. 201–214.

² *Тарабанов В.А.* Поселения болгар на правобережье Кубани // Древности Кубани и Черноморья. I. Краснодар, 1993. С. 212–222; *Голубев Л.Э., Попик Е.В.* Гончарные печи VIII–IX веков поселения у хут. Красная Звезда (Новокубанский район Краснодарского края) // МИАСК. 2005. Вып. 5. С. 139–142. Рис. 1–4.

³ *Паромов Я.М.* Таманский полуостров... С. 167–168.

SUMMARY

V.N. Chkhaidze

Tamatarkha. The Early Medieval city on Taman Peninsular

Studying Tamatarkha is one of parts in research history and cultures as cities of Northern Black Sea Coast, and State formations – Khazarian Quaganate. For the first time within the limits of one paper on the basis of archeological and written sources are analyzed the Early Middle Ages a stage (last quarter VII – last quarter X centuries) histories of the Taman site of ancient settlement.

Source study base of research is the archeological material, which is being stored in various museums, and also is reflected in archeological reports. For the comparative characteristic enlist materials from excavation early middle ages monuments of Taman peninsular. The information containing in medieval written sources is involved. As the basic dating material, the medieval ceramic container presented by whole and fragmentary amphorae, and also red-clay jugs with the flat handles conditionally named by jugs is considered «black-tarred» or «Tmutarakan type». Are used saltovo-mayak and local ceramics (kitchen both tableware, modelled and potter's, vessels of special purpose), white-clay irrigation ceramics of the Byzantian origin, glass products (utensils, bracelets, rings, a beads), individual finds, numismatical and sigillography the materials practically completely studied by the author and for the first time entered in scientific turn. Deep studying and the careful analysis of all archeological material early middle ages layer of the Taman site of ancient settlement in which the paramount role is played with synchronization of a ceramic material allow to establish precisely relative chronology of a layer VII–X centuries. It allows to reveal a number of consecutive stages in development material cultures of all medieval later a monument.

Ordering of an archeological material of the end is put in a basis of research VII–X centuries based on synchronization of ceramic complex Tamatarkha. The appreciable place in work is borrowed with the classification, developed by S.A. Pletneva in 50th of XX century. However, despite of a number of lacks and that classification is noticeably obsolete, its urgency for archeologists opening medieval layers of Taman site of ancient settlement, it is obvious to this day. In the given communication refusal of the author of development of own classification schemes and the reference to already existing operating time is represented rather symptomatic: existing classification schemes considerably are added by new materials and reconsidered by it in view of the new chronological and typological data based on materials of synchronous monuments.

Tamatarkha has arisen in last quarter of VII century, on a boundary between a dying away ancient art and new developing early medieval culture, bul-

garian—khazarian-alanian. At this time Khazarian Quaganate, having united under the authority numerous tribes, enters a strip the highest economic, cultural and political development. It was expressed in mass subsidence of nomads on the ground, in appearance numerous crafts, creation powerful uniform Saltovo-Mayak cultures.

The key role was played with arrangement Tamatarkha on coast of Kerch strait — central item of the brisk trading ways of the East Europe. This fact functioning city as the major shift-customs item speaks. In last third VII — last third X centuries the city was on periphery Khazarian Quaganate. In many respects owing to its natural-geographical (island) position Tamatarkha has not gone through serious external invasions, to it testifies and stratigraphy — down to third quarter X century of big fires and the destructions connected with them is not observed.

Tamatarkha it has been populated, descendants local the Bosporan population, differing by the big ethnic diversity, by the end of VII century here appear new settlers — «civil» the population of Khazarian Quaganate (bulgares, khazares, and also alanes, greeks), come together with khazarian authorities. Besides in city lived jews and nomads. Since first half IX century it mitropholy — capital of episcopacy and a fortress. It is important to note, that practically constant traditions not only in building technics, but also in ceramic manufacture, without essential changes remain dominating down to Golden Horde, and a greater part till Turkish time. This circumstance can speak that among the population of city in current of all medieval period any ethnic group or the groups rendering stabilizing influence on material culture prevailed. It is necessary to note, that consolidation in Tamatakha saltovo-mayak the population has led to addition of a dense, ethnically homogeneous file which quite could dominate here during the long period. It is possible to ascertain, that the part of the population adhered to Christian creed. Tamatarkha was the large religious center of orthodoxy, simultaneously being the eparchial center.

Despite of various political and ideological changes of the status, and also ethnic — in structure of the population, the city remained the important shopping center during all medieval period — time of cardinal change both cultural, and ethnic shape. To economic and cultural rise of city promoted domestic trade, and as trade with other cities, including Byzantian. Trade, besides the commodity-money attitudes based on a money's worth of the goods, possibly, had also exchange character. Owing to trade in Tamatarkha were imported not only subjects of industrial or economic purpose, but also subjects of a life, and an ornament. In overwhelming majority it is production Byzantian (including provincial) crafts. It is much less than things of the Don and North Caucasian origin. Intermediary, transit character of trade, can explain viability and steady communications of city with Byzantium. There is a picture enough to steady, poorly subject changes, life Tamatarkha as in economic, and social and economic spheres. It is available powerful Greek dominating, shown in church ceremonies and writing. This factor allows to speak not only about economic dependence Tamatarkha on Byzantium, but also about ideological, and political pressure of empire upon city, in many respects similar to the provinces-byzantian cities of

Tavrida. Tamatarkha played not only economic, but also administrative, and a military role in internal political system Khazarian Quaganate, simultaneously being the spiritual eparchial center. The city strongly kept behind itself the status not only the key strengthened center Bottom Kuban, but also large trading unit, besides direct and close communication with Sarkel connected with khazarian and Northern Black Sea Coast the centers, and with cities of the Mediterranean, the Near East and Central Asia.

From beginning X century, after decline Phanagoria, Tamatarkha becomes large the center of Northwest Ciscaucasia. Such factors composing city structures as the greater populated territory, presence at least two kinds of inhabited constructions, the rests six-or a seven-coal building which could form the basis donjon, the open part unfinished products walls and the lay-out inherent in large settlement, in view of independence of internal structure from external, fortifications, allows to consider Tamatarkha in the full sense as city located on border of the Greek both barbarous worlds, and mattered the largest in edge.

Tendencies of town-planning are observed on all extent VII–X centuries, city constantly replenished with new constructions, was partially reconstructed. Principles of housing construction and, first of all system of a laying «opus spicatum», for a long time become steady building reception in medieval city.

On the basis of a ware material only approximately it is possible to track development of economy Tamatarkha. During the medieval period the basic employment of inhabitants were agricultural works, first of all cattle breeding. The leading place in herd belonged to large horned livestock, sheep breeding and cultivation of breeds of fine horned livestock much have been less developed. About employment of inhabitants Tamatarkha by an agricultural facilities of data it is a little. Possibly, in city there was a flour-grinding craft. Opened cement mortarium for grapes allows to approve about existence in city of winemaking.

On the basis of available indirect given to speak about presence in Tamatarkha diversified craft it is inconvenient. Here spinning and weaving, bone craft, and as manufacturing of modelled and potter's kitchen utensils have been developed. Concerning ceramic and as glass-make, it is possible to assume, that industrial workshops in order to prevent fires were outside of city territory.

To economic and cultural rise of city promoted internal, and also trade with other cities, first of all Byzantian, and also nomads played the basic role economy in Tamatarkha. Trade, besides the commodity-money attitudes based on a money's worth of the goods, possibly, had also exchange character. Expansion of trade caused activization of all economic life of city. Owing to trade in Tamatarcha were imported not only subjects of industrial or economic purpose, but also subjects of a life, and an ornament. In overwhelming majority it is production Byzantian (including provincial) crafts. It is much less than things of the Don and North Caucasian origin.

To middle X of century the city strongly kept behind itself the status not only the key strengthened center Bottom Kuban, but also large trading unit, besides direct and close communication with Sarkel, connected with khazarian and Northern Black Sea Coast the centers, and with cities of the Mediterranean, the

Near East and Central Asia. At this time Tamatarkha continues to play not only economic, but also administrative, and a military role in internal political system Khazarian Quaganate. City-fortress implement functions of military camp. In a peace time here there were khazarian military leaders with regular group, in military – the significant military contingent could be collected.

Process of easing of Hazaria, begun already in the end IX – beginning X century, has led to hit Tamatarkha in 60th–80th X century under management of Byzantium, and then, for century, under protectorate of the Old Russian state. However, even despite of presence revealed practically on all dug out sites of a site of ancient settlement of a powerful layer of a big fire, dated third quarter X century it has not led to change of material culture. Decline, certainly, has for a short while broken an economic and cultural life, but the city has not decayed. With new force revives craft production, import, the subsequent layers building receptions, except for re-planning continues to act, remain without changes – it is possible to approve, that cardinal change of the population has not occurred.

Finally, rightfully, Tamatarkha it is possible to consider as the large economic, administrative and military center in internal political system Khazarian Quaganate. Thus rather perceptible byzantine dominant in city structures. This factor also allows to speak both about economic dependence, and about ideological, cultural and political influence of the Byzantian empire in city.

In opinion of the author, Tamatarkha was not so much the city of Khazarian Quaganate, how many a country town of the Byzantian type, where in parallel with continuity in material culture, strong Byzantian influence was kept. Thus, attraction of wider archeological material, first of all ceramics, convincingly shows, what in structure of subjects of material culture symbiosis of culture local with cultures alien is swept well up – Byzantian and nomads. The significant place borrows the analysis of separate categories of material culture (tare ceramics, irrigation utensils, glass products, a number of subjects of a ware complex) in aspect of the direct and mediated influences of Byzantium. Actually a question about byzantine elements in Early Medieval Century city VII–X centuries so is deeply and seriously developed for the first time. Especially in details the external shape and functional purpose of houses Tamatarkha, and also characteristic building technics are from this point of view considered – a laying «herring-bone» or «opus spicatum».

In work designs (basically fragmentary are isolated and systematized all – it is studied only 13 buildings), data about which it was possible to take from not quite system excavation (Fig. 20, 34, 47, 50, 54). A situation peculiar to monuments with complex stratygraphy, including some the different periods. Features of a laying, solutions are considered, furnaces are described, the economic holes dating finds, etc. By most informative in a situation of a fragmentariness of designs there is a technics of construction. Special interest is caused with a laying «herring-bone» («opus spicatum») which coordinated with the advent of on Bospor khazares. After S.B. Sorotchan and V.S. Flerov the author marks, that such laying appears on Taman site of ancient settlement already before occurrence here khazares: in V–VI centuries. Reconstructed dwellings are subdivided into

two types – small one-room and two-room «five-walls» also are compared to close houses of the provinces-byzantine type. Cited data on defensive works, including the rests not-foundation walls and towers approach with North Caucasian tradition. The powerful defensive wall is represented the unique and constructed local builders under supervision correcting khazarian tops (Fig. 65). Unique it is possible to recognize and the rests six-or a heptagonal tower-donjon (Fig. 71), and so probable catchment basin – the tank (Fig. 73); about mortarium data are interesting to grapes (Fig. 77).

The condition of sources is those, that the city lay-out can be studied only fragmentary. The new lay-out of VII century continues previous, houses are built on the basis of walls IV–VI centuries, but became one-storeyed, raw brick-adobe, covered besides a tile kamka, straw or a cane with adjoining court yard. Are traced side-streets by width up to 2,5 m, but the street in width up to 10 m. On the basis of a regular lay-out, absence raw brick is opened also, half-yurt and half-mud hut dwellings Tamatarkha (as well as Phanagoria) can be included in a circle of city monuments bosporan cultures.

Subjects of material culture of a Taman site of ancient settlement of the end VII are in details investigated also X centuries Is analyzed the most mass material – ceramics. Besides ampourae a material (Fig. 78–87), special interest represents the analysis characteristic for Taman sites of ancient settlement red-clay jugs with flat handles (Fig. 91), which quantity allows to assume their local manufacture (though the complexes connected with ceramic manufacture) are not investigated. The simple tableware (Fig. 103–116) from second half IX century is gradually superseded irrigation (Fig. 118), that specifies consolidated communications with Byzantium. A tile (Fig. 122) – does not carry the labels peculiar to a tile of the Crimean manufacture that allows to assume its local origin.

Products from glass include utensils (Fig. 123), bracelets of the Byzantine manufacture, a ring of the Transcaucasian manufacture (Fig. 124); insignificance of quantity of a beads that should reflect local specificity of a suit is marked. The ware complex (Fig. 125–127) of Taman sites of ancient settlement is rather poor. The find graffiti is remarkable – «babylons» on building materials and ceramics (Fig. 131). Are listed and judaism gravestones (Fig. 132) (are specified Northern Black Sea to analogy), found in «khazarian» a layer, but secondary use.

The numismatical material (Fig. 133) is systematized also: finds of the Byzantine coins cannot be perceived as the certificate of existence Saltovo-Mayak cultures outside of a context of continuous communications Bosporan with Byzantium. Thus «loss» the Byzantine coins in «barbarous» to the Europe it is connected not so much with issue in empire, how many with payments – «federates». A valuable source on history Tamatarkha is systematized sygillography a material (Fig. 134). Also special interest represent also weight (ekzagies) (Fig. 136) traditional for the East Europe many-sided forms.

Thus, the significant place in the offered concept of ideological, cultural and political dependence Tamatarkha from the Byzantine empire, borrows the analysis of separate categories of material culture (tare ceramics, irrigation utensils, glass products, a number of subjects of a ware complex) in aspect of straight

lines and about mediocre influences of Byzantium. Actually a question about byzantine elements in Earle Medieval city VII–X centuries so is deeply and seriously developed for the first time.

In work the thesis, in the middle of XX century the formulated S.A. Pletneva, about exclusively khazarian to a dominant in city during VII is fairly rejected X centuries. Also is marked, that in Tamatarkha practically there are no certificates of presence of the slavic population. In research synthesis Late Antique bosporan and alien khazarian cultures in the center of the international communications is shown, inclusion of the new population in tradition of a city life (with but-howl technics of construction and potter's manufacture) from the end of VII century the traditions which have Generated in this period have appeared steady down to an osmanli gain of XV century. Communication with Khazaria, probable khazaro-byzantine «kondominium» promoted prosperity of city. Special communications Tamatarkha (and its already russian governors) with Byzantium did not interrupt and after capture by its Old Rus.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВУ — Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АДУ — Археологічні дослідження в Україні. Київ–Запоріжжя.
АДСВ — Античная древность и Средние века.
Свердловск / Екатеринбург.
АО — Археологические открытия. М.
БИ — Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БИАС — Бахчисарайский историко-археологический сборник.
Симферополь.
БС — Боспорский сборник. М.
БСП — Българите в Северното Причерноморие.
Изследования и материали. Велико Търново.
ВВ — Византийский Временник. М.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье:
Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто:
Тезисы докладов (Материалы конференции) М.
ВИ — Вопросы истории. М.
ВНК — Всероссийская нумизматическая конференция.
ГИМ — Государственный исторический музей. М.
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина. М.
ДБ — Древности Боспора. М.
ДГ — Древнейшие государства на территории СССР.
Материалы и исследования / Древнейшие государства
Восточной Европы. Материалы и исследования). М.
ДК — Древности Кубани. Краснодар.
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения. СПб.
ЗОО — Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
Одесса.
ИАА — Историко-археологический альманах. Армавир; М.
ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове
и на Нижнем Дону. Азов.
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории
материальной культуры имени Н.Я. Марра. Л.
ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории,

- археологии и этнографии. Симферополь.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- КГИАМЗ — Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. М.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
- МГУ — Московский государственный университет.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
- МИАР — Материалы и исследования по археологии России. М.
- МИАК — Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
- МИАСК — Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
- НС — Нумизматика и Сфрагистика. Киев.
- ОАК — Отчеты археологической комиссии. СПб.
- ОИ — Отечественная история. М.
- ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск.
- РА — Российская археология. М.
- РАНИОН — Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Л.
- СА — Советская археология. М.; Л.
- САИ — Свод археологических источников. Археология СССР. М.
- Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. М.
- СХМ — Сообщения Херсонесского музея. Симферополь.
- СЭ — Советская этнография. М.
- ТМК — Таманский музейный комплекс. Тамань.
- УЖ — Український історичний журнал. Київ.
- ХА — Хазарский альманах. Киев; Харьков.
- ХСб — Херсонесский сборник. Симферополь.
- ЭО — Этнографическое обозрение. М.
- АЕМА — Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden.
- SBS — Studies in Byzantine Sigillography. Washington.
- SK — Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archeologie. Histoire de l'art. Etudes Byzantines. Prague. (Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н.П. Кондакова. Прага).

С.А. Плетнёва на «Центральных»
раскопах Таманского городища. 1953 г.

Когда эта книга уже находилась в издательстве умерла профессор

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ПЛЕТНЁВА

С.А. Плетнёва стояла у истоков научного изучения Таманского городища.

В 1953–1955 гг. в составе экспедиции Б.А. Рыбакова она руководила работами на Центральных раскопах — важнейшем участке памятника. Впоследствии, в своей классической работе «Средневековая керамика Таманского городища», на основании типологического анализа всей доступной исследованию керамики, во многом компенсировавшей отсутствие ясной стратиграфической картины, ею была предложена периодизация средневековых слоев Таманского городища. Именно С.А. Плетнёвой на рубеже XX–XXI вв. были начаты публикации материалов из раскопок экспедиции Б.А. Рыбакова.

Светлана Александровна являлась ответственным редактором этой книги и научным руководителем ее автора.

Памяти С.А. Плетнёвой, наряду с другими ушедшими исследователями памятника, посвящается это издание.

В.Н. ЧХАИДЗЕ

ТАМАТАРХА

Раннесредневековый город
на Таманском полуострове

Подписано в печать 28.12.2008 г.

Гарнитура NewBaskerville. Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 26,65. Уч.-изд. л. 23,55. Тираж 400 экз. Заказ №